82.3(2)
Т-813

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ТУВИНСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

97-15436

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Том 12

ТЫВА УЛУСТУҢ МААДЫРЛЫГ ТООЛДАРЫ

ХУНАН-КАРА
БОКТУГ-КИРИШ, БОРА-ШЭЭЛЕЙ

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

ТУВИНСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

ХУНАН-КАРА
БОКТУГ-КИРИЩ, БОРА-ШЭЛЕЙ

NGONB.RU
40867163017091

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

82.3(2)
Т813

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ФИРМА "МЕЛОДИЯ"»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Сокпоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Сказители
Чанчы-Хоо Ооржак Чапаажыкович
Маннай Ооржак Намзыраевич

Составление, вступительная статья, подготовка текстов, подстрочный перевод, комментарии и словари
С.М. Орус-оол

Подготовка тувинских текстов под редакцией
Д.А. Монгуша

Перевод текстов, комментарии к переводу
А.В. Кудиярова

Музыковедческая статья и нотные записи
З.К. Кыргыс

Редакторы
перевода *Ш.К. Батороева*
музыковедческого раздела *Р.Б. Назаренко*
научного аппарата *Е.Н. Кузьмина*

Редактирование нотировок и сверка с фонозаписями
Э.Е. Алексеева

Фотоиллюстрации
В.Т. Новикова

УДК 398.22-943.84
ББК 82.3 Ту
Т813

ибирская
ая научная
ТЕКА
15436

Рецензенты

доктор филологических наук, профессор *Х.Г. Кароглы*
кандидат филологических наук *Б.И. Татаринцев*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук *В.М. Гацак*

Р-100
49.500 + приложение пластинка.

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии наук при финансовом содействии Правительства Республики Тыва

Тувинские героические сказания / Сост. С.М. Орус-оол.
Т81 Новосибирск: "Наука". Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. — 584 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12).
ISBN 5—02—030899—4.

Данный том содержит научную публикацию лучших героических произведений тувинцев — "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" и "Хунан-Кара" в исполнении выдающихся тувинских сказителей О. Манная и О. Чанчы-Хоо.

Книга включает в себя филологическую и музыковедческую статьи, в которых показаны идейно-художественная и музыкальная специфика сказаний, поэтические особенности, характер бытования тувинского эпоса. Научные комментарии тома объясняют архаическую лексику, идиоматические выражения, мифологические понятия, этнографические реалии. Грампластинка, прилагаемая к тому, иллюстрирует образцы звучания публикуемых произведений и фрагментов сказаний, отражающих местные традиции исполнения эпоса в его живом естественном бытовании.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов и всех тех, кто интересуется эпическим творчеством народов Сибири.

Т $\frac{4702580000—003}{042(02)—97}$ 270—95 II полугодие

ББК 82.3 Ту

ISBN 5—02—030899—4

© Институт филологии СО РАН, 1997
© Российская Академия наук, 1997
© "Наука", Сибирское предприятие РАН, 1997

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов — издание ориентировано на публикацию памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества народов Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. Фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправными критериями при отборе текстов для публикации служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор конкретного текста — итог изучения всей совокупности произведений и их вариантов.

Одна из задач серии — введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой, пока не изданной, равноценной ей или лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальность и новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, всех диалектных форм, но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка.

Серия двуязычна. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в предельно соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости в квадратных скобках вводятся пояснительные слова. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях. Соответствие национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Сочетание филологического, музыковедческого и этнографического подходов позволило придать серии комплексный характер.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и доступности для воспроизведения. Они размещаются либо вместе с публикуемым текстом, либо в музыковедческой статье, либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систе-

матические или характерные отклонения, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами вариантов публикуемых произведений. Если фонограммы публикуемого текста не существует (некоторые эпические сказания зафиксированы в свое время только в вербальной форме), то иногда для ориентации предлагаются фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же произведение или, по крайней мере, ту же местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить (путем гипотетической экстраполяции), какие черты звучания могли быть свойственны публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании; позволяют услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии. Специалисты сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами лингвистов попутно решали задачи создания (в порядке эксперимента) национальных алфавитов и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии в своей работе опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн": Героический эпос
"Осодор Мэргэн": Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ": Героический эпос
"Могучий Эр Соготох": Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов (азиатских)
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские волшебные сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.
Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох". 1996 г.

Второй цикл

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Шорские героические сказания
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ (в 2 ч.)
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни, заговоры
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Алтайские героические сказания
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин"
Фольклор долган

ТУВИНСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Среди жанров тувинского фольклора героический эпос занимает основное место. Произведения этого рода принадлежат к главнейшим художественным творениям тувинского народа. В них нашли отражение многие важнейшие стороны исторической жизни, социальных и семейно-бытовых отношений, психического склада тувинцев.

Тувинский героический эпос представлен такими замечательными произведениями, как "Танаа-Херел с конем Даш-Хуреном", "Кангывай-Мерген с конем Кан-Шилги", "Богатырь Шагаан-Тоолай", "Алдай-Буучу", "Баян-Тоолай" и многие другие. Они пользуются и ныне большой любовью в народе, играя особую роль в его эстетическом и нравственно-этическом сознании.

Первые научные записи тувинского эпического фольклора осуществлены в конце XIX — начале XX в. русскими ориенталистами. В 1861 г. ученый-тюрколог академик В.В. Радлов (1837—1918) во время своего кратковременного пребывания в Западной Туве в местечке Кара-Холь записал в русской транскрипции и перевел на русский язык сказания "О богатыре Кюжюттен-Модуне" и "Пагай-Чуру" [II, 14, с. 399—409][1]. (Как выяснится позднее, это второе представляет собой часть сказания "Ачыты-Кезер-Мерген" — тувинской версии "Гэсэра" [III, 4]).

В 1879 г. знаменитый русский путешественник и фольклорист Г.Н. Потанин и его супруга А.В. Потанина во время трехмесячного путешествия по Овюру, Кара-Холю и Тере-Холю зафиксировали при посредничестве переводчика сюжеты нескольких героических сказаний, до сих пор бытующих в Туве. В их числе — "Хангвай"[2] ("Кангывай-Мерген"),

[1]Первая цифра означает раздел в списке литературы, вторая — порядковый номер источника, далее следует указание на страницы.

[2]Названия сказаний в записях Г.Н. Потанина несколько искажены, поэтому в скобках дано их правильное написание.

"Тун-Караты-Хан", "Ертине-Мерген" ("Эртине-Мерген"), "Алдын-Чаагай", "Тана-Герель" ("Танаа-Херел"), "Хемре-Мерген", "Бай-Бораддай" [II, 13, с. 167—648].

В 1889 г. ученый-тюрколог Н.Ф. Катанов, побывавший почти во всех центральных районах Урянхайского края (так именовалась Тува до 1921 г.), наряду с другими фольклорными и этнографическими материалами зафиксировал бытование и записал эпические сказания: "Сказку о двух богатырях", "Сказку о юноше-богатыре Палдыр-Бээжике", "Сказку о юноше-богатыре Танаа-Хереле" [II, 10, с. 979—1022]. Н.Ф. Катанов опубликовал тексты этих сказаний на тувинском языке с параллельным русским переводом, что придает им особую фольклористическую ценность.

С.А. Сарыг-оол (1908 г.р.) — писатель, собиратель тувинского фольклора.
Фото А.С. Феоктистова, 1961 г.

В 1902—1903 гг. в Туве работала экспедиция Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества, которую возглавил ссыльный революционер Ф.Я. Кон. Среди множества собранных им этнографических материалов имеются и записи фольклорных сюжетов, в том числе двух сказаний: "Сказка о молодце Хайты-Каре" и "Сказка про царя Черни" (краткий вариант героического сказания "Боктуг-Кириш и Бора-Шэлей") [I, 40, с. 174—209].

Работа, проделанная вышеупомянутыми учеными, послужила первоосновой тувинской фольклористики.

С появлением национальной письменности, развитием печати в Туве создаются условия для развертывания широкой собирательской работы. В первой половине 30-х годов нашего столетия начинается планомерный сбор фольклорных текстов, в том числе произведений героико-эпическо-

го жанра. Некоторые из них "Танаа-Херел с конем Даш-Хуреном" [Ш, 18, с. 105—155] и "Благородный Кара-Когел" [Ш, 18, с. 30—34] были опубликованы в обработке писателей О. Саган-оола и С. Пюрбю.

С 1945 г. по настоящее время собиранием, публикацией и изучением тувинского фольклора занимается Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ). В последние 10—15 лет в эту работу активно включился и Кызылский государственный педагогический институт (КГПИ).

Работу по собиранию устного народного творчества ТНИИЯЛИ проводит путем организации фольклорных экспедиций. Первыми участниками фольклорной экспедиции были известные писатели (С. Сарыг-оол, К. Тоюн, И. Медээчи, М. Идам-Сюрюн), преподаватели (будущий профессор-филолог Ш. Сат, А. Долунчап), артисты (М. Оляй, М. Севилбаа, А. Лаптан, К. Сагды) и другие энтузиасты. С 1950 г. профессионально записывать произведения устного народного творчества стали сотрудники сектора литературы и фольклора ТНИИЯЛИ А. Калзан, Д. Куулар, М. Хадаханэ, О. Дарыма, Ч. Куулар. Они побывали в экспедициях в Монгун-Тайгинском, Тес-Хемском, Улуг-Хемском и других районах. Кроме того, ТНИИЯЛИ организует республиканские слеты сказителей и певцов. Проведено восемь слетов в Кызыле и один в Чадане: в 1953, 1962, 1969 (Чадан), 1972, 1975, 1982, 1989, 1991 и в 1993 гг.

За время существования института в нем образовался богатый фонд рукописных и магнитофонных записей всех жанров тувинского народного творчества; в фототеке института хранятся фотографии лучших народных певцов, сказителей, а также запечатлены некоторые моменты экспедиционной работы.

В фольклорном архиве —204 записи героических сказаний из большинства районов Республики Тыва. Наиболее популярные произведения представлены значительным числом версий и вариантов. Так, например,

---

Участники Первого слета тувинских сказителей, Кызыл, 1953 г.

В первом ряду (слева направо): Карый Иргит (Эрзинский р-н), Суван-оол Оюн (Тес-Хемский р-н), Кызылдаа Маады (Пий-Хемский р-н), Адыг Хертек (Бай-Тайгинский р-н), Борзек Салчак (Каа-Хемский р-н), Сарыг-Хаа Кыргыс (Овюрский р-н).

Во втором ряду: первое лицо — неизвестно, Юрий Аранчын (Кызыл, ученый-историк), Калчан-Хой Тюлюш (Чаа-Хольский р-н), Хорун-оол Донгак (Барун-Хемчикский р-н), Бадыргын Оюн (Тес-Хемский р-н), Саая Самбуу (Монгун-Тайгинский р-н).

В третьем ряду: Токтек-оол Кужугет (Барун-Хемчикский р-н), Баян Балбыр (Тоджинский р-н), третье лицо — неизвестно, Оюн Хорлуу (Тандинский р-н), Сырат Оюн (Тандинский р-н), Борис Чюдюк (Кызыл, ученый-лингвист), Микулай Николай (Бай-Тайгинский р-н), Тоюн Константин (писатель, собиратель), Дагба Маады (Пий-Хемский р-н).

Фотограф неизвестен, Архив ТНИИЯЛИ, РТФ, № 1189.

Запись эпоса от сказителя Чанчы-Хоо Ооржака (1895 г.р.) фольклористами Д.С. Кууларом и А.К. Калзаном, г. Кызыл, 1962 г.
Фотограф неизвестен, архив ТНИИЯЛИ, РТФ, № 1189.

героическое сказание "Он беш харлыг Алдай-Сумбер" ("Пятнадцатилетний Алдай-Сюмбер") зафиксировано в 16 вариантах. Есть и записи, сделанные разными собирателями в разные годы от одного и того же сказителя (например, магнитофонные записи 1971, 1976 и 1983 гг. от Долаана Сурун-оола Сундукаевича из Улуг-Хемского района, исполнителя сказания).

Использование магнитофона в 60—90-е гг. дало возможность фиксировать произведения героического эпоса гораздо полнее и точнее, чем

прежде. Стала практиковаться расшифровка текста в присутствии сказителя, что позволяет выверить текст, прояснить непонятные выражения.

Пятьдесят четыре произведения тувинского героического эпоса в 50—60-е гг. были опубликованы на языке оригинала в 12 сборниках "Тыва тоолдар" ("Тувинские сказки"), вобравших в себя не только сказки, но и богатырские сказания. Шесть из них переведены на русский язык. Кроме того, вышли в свет отдельные издания героико-эпических текстов — "Сказания о богатырях", переведенные прозой Л.В. Гребневым [II, 16], а на тувинском языке — "Бокту-Кириш и Бора-Шээлей" [II, 6], "Ачыты-Кезер-Мерген" [III, 4] и "Боралдай с конем Бора-Шокаром" (на тувинском языке) [III, 7].

С 1990 г. в библиотеке "Памятники фольклора" автором этих строк осуществляется многотомное издание тувинского героического эпоса на языке оригинала. Вышли в свет первые четыре книги: "Тувинский героический эпос" [III, 12], "Алдай-Буучу" [III, 1], "Далай-Байбын-хан" [III, 8],"Бокту-Кириш и Бора-Шээлей" [III, 6] (вариант публикуемого в настоящем томе сказания в исполнении И. Ширинена).

Говоря о текстологической стороне изданий, приходится отметить, что сборник "Тыва тоолдар" (1947 г.) и некоторые другие, последовавшие за ним, будучи адресованы в основном массовому читателю, не содержали полной паспортизации и комментариев; фольклорные тексты в них подвергались некоторой обработке, в частности, из них изымались эпизоды с шаманскими и ламаистскими атрибутами, и только начиная со сборника "Боралдай с конем Бора-Шокаром" (1985 г.), подготовленного Д. Кууларом и Б. Будупом под редакцией Д. Монгуша, героические сказания, как и другие тексты, стали публиковаться с сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка, с паспортизацией и комментариями.

Что же касается исследовательских работ, то прежде всего следует назвать монографию Л.В. Гребнева "Тувинский героический эпос" [I, 22], в которой на основе анализа значительного числа текстов, в том числе ряда еще не опубликованных к тому времени, дается идейно-тематическая классификация тувинских героических сказаний, раскрываются некоторые их художественные особенности, отмечается общность сюжетов с эпосом саяно-алтайских народов, делается попытка определить время сложения тувинского эпоса, а также выявить содержащиеся в сказаниях данные о культуре и быте тувинского народа на разных этапах его исторического развития.

Несомненная заслуга Л.В. Гребнева в том, что он стремился сочетать при рассмотрении произведений героического эпоса подходы филолога, историка и этнографа. Тексты тувинских героических сказаний, переведенные на русский язык и используемые им в данной работе, вошли в научный оборот.

И хотя в монографии нет достаточно полного анализа жанра — не охарактеризовано тематическое своеобразие, поэтика эпоса, сами обра-

зы, подчас спорны и противоречивы суждения, касающиеся, в частности, деления произведений по тематике, а не по сюжету, книга Гребнева, тем не менее, в научно-познавательном отношении весьма значима.

Поэтике тувинских героических сказаний посвящена книга С.М. Байсклан, написанная под руководством доктора наук, профессора В.М. Гацака [I, 5]. В ней рассматриваются художественно-определительная система тувинских сказаний в свете разновременных записей, сюжетно-композиционное строение, сходство типических мест locicommunes в тувинском эпосе и эпосе других саяно-алтайских народов. На основе анализа записей от сказителя-"учителя" и сказителя-"ученика", а также двукратных фиксаций произведения от одних и тех же исполнителей на уровне поэтического языка (эпитет, разные виды сравнения, гипербола) и типических мест (с использованием экспериментально-аналитической методики В.М. Гацака) освещаются особенности сохраняемости и варьирования поэтики героических сказаний.

* *
*

Тувинский героический эпос — одна из ветвей эпического творчества тюркоязычных народов Южной Сибири. Произведения этого жанра рассказывали и слушали везде, где собирались люди: в юртах после дневного труда, на отдыхе во время охоты, на *тое* в честь новорожденного и даже в дни похоронных обрядов. У тувинцев, как и у алтайцев, хакасов, шорцев, бурят, в той или иной мере близких тувинцам этнически и связанных с ними общностью хозяйственной деятельности, существовало поверье, согласно которому после исполнения эпических сказаний и сказок удачливее бывает охота. Сказитель, которого брали с собой охотники, вечерами исполнял богатырские сказания, чтобы их слушала дух-хозяйка тайги и вознаграждала охотников богатой добычей. При этом сказителя, даже если он был охотником, как правило, полностью освобождали от охотничьей или другой работы, но сохраняли за ним его долю в общей добыче.

У каждого эпического певца был определенный репертуар. Например, современный сказитель Дадар-оол Кыргыс из Улуг-Хемского района во время охоты любил исполнять богатырскую сказку "Караты-Хан с золотой дочерью" и считал, что именно она приносила ему удачу на охоте, что именно ее любила слушать дух-хозяйка тайги. Алтайский сказитель Николай Улагашев на охоте обычно исполнял сказки о птицах [I, 83, с. 7].

Для сказывания во время похоронных обрядов лишь некоторые произведения эпоса считались подходящими. Известный сказитель Баазанай Тюлюш рассказывал эпос "Ара-Малчын-хан с тремя ханшами" и "Чадан-Ноян-хан", а сказитель Сурунчап Тюлюш — эпос "Владеющая тремя мирами Сагаан-Дарийги". В качестве аналогии отметим, что

хакасы также приглашали на похороны сказителя, который должен был сказывать сказки о родовых предках, о прошлом, о богатырях [I, 95]. По мнению старых людей, богатырские эпопеи рассказывались накануне погребения для того, чтобы в потустороннем мире покойнику жилось хорошо. "По представлениям алтайцев, после смерти человека душа живет еще сорок дней. В течение этого срока посыльный из мира мертвых за душой покойного и сама душа умершего могут навредить благополучию или жизни того или иного члена общества. Чтобы этого не случилось, люди вынуждены демонстрировать свою бдительность и принимать ряд оградительных мер от покушений нечистой силы. Исполнение сказок и сказаний входило в комплекс таких мер и считалось важным, особенно накануне похорон, на седьмой и сороковой дни", — пишет алтайская исследовательница Т.М. Садалова [I, 83, с 6].

Буряты исполняют улигер для достижения разных благ, например, для исцеления больных, для прозрения слепых, ради успеха в промыслах — на охоте, на облавах, во время ловли рыбы и т.д.; по их мнению, улигер способствует успеху в походах [II, 7, с. 14]. Те же самые функции, в сущности, выполняли и тувинские героические сказания.

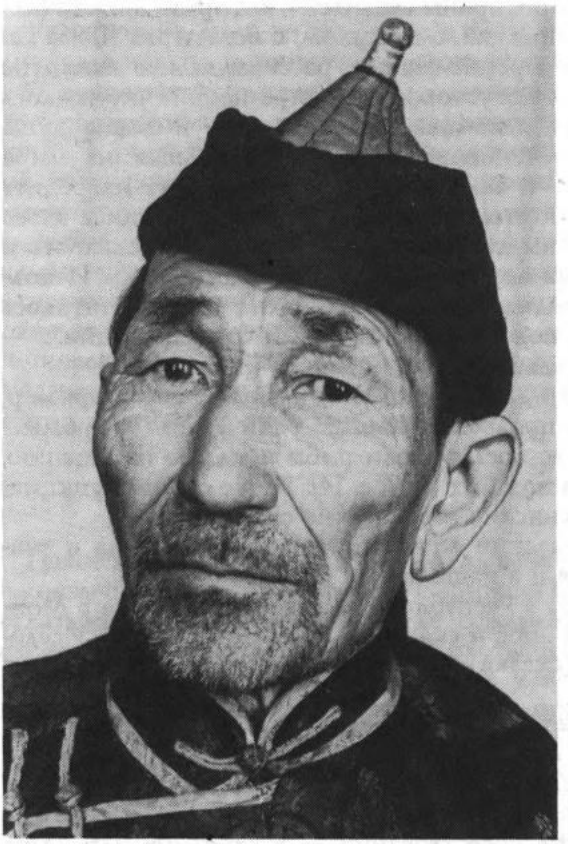
Бытование эпических сказаний и традиция их исполнения в значительной мере сохраняются и в наше время.

Тувинцы, живущие у себя в Республике, и тувинцы Цэнгела в Монголии называют героический эпос и сказки одним словом *тоол*. Исследователи различают *тоол* (сказка) и *маадырлыг тоол* (героический эпос).

Сказание обычно начинается со слов *шыяан, шыяан ам* (у тувинцев, проживающих в Монголии, *дже амдыы* [IV, 23, с. 46]), что в переводе означает "так вот"; произнося эти слова, исполнитель сосредоточивает внимание присутствующих на сказывании. Формула *шыяан ам* может произноситься в любом месте повествования — в середине или даже перед самой концовкой произведения. Подбадривая исполнителя, слушатели в течение всего рассказа несколько раз одобрительно восклицают *шыяан* "далее". Такое одобрение вдохновляет рассказчика, а слушателей заставляет внимательно следить за ходом повествования.

Эпические сказители — высокоодаренные мастера традиционного повествования — на протяжении веков занимали большое место в духовной жизни тувинцев. Они были носителями языка, хранителями древних обрядов и обычаев, народных знаний, примет, верований. Сказителем в Туве мог быть человек, обладающий хорошей памятью и умением проникновенно донести до слушателей смысл и красоту эпоса. Не было ни одного стойбища или деревни, где бы ни жил певец или сказитель. Хотя в массе своей они были неграмотными, среди них всегда находились высокоодаренные, талантливые исполнители, которые знали большое число произведений. Так, например, репертуар выдающегося сказителя Тувы Баазаная Тюлюша (1887—1953) включал 20 сказок и 70

Новосибир
областная на
БИБЛИОТ



Сказитель Баштак-оол Сарыг-Шыыр Кыргысович (1919 г.р.) из с. Торгалыг Улуг-Хемского р-на.
Фото В.Т. Новикова, 1984 г.

значительных по объему героико-эпических повествований. Записи от Баазаная Тюлюша вошли в сборник "Далай-Байбын-хан" [III, 8].

Эпические певцы в большинстве своем обучались сказительскому искусству у близких родственников. Например, Маннай Ооржак, от которого записано сказание "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", публикуемое в данном томе, перенял весь свой репертуар от деда Дагырыка, знаменитого в свое время сказителя. А Чанчы-Хоо, исполнивший эпос "Хунан-Кара", также включенный в наш том, научился сказывать от своего отца — известного сказителя Чапаажыка и от своего брата Шара-Хоо. Кроме такой семейной традиции, насколько нам известно, в западных и центральных районах Тувы существовало несколько сказительских школ: Улуг-Хемская, главным представителем которой был Баазанай Тюлюш, его ученики — Баштак-оол Сарыг-Шыыр, Кыргыс Дадар-оол (Чымчак-Кара), Чульдум-оол Андрей и др.; Сют-Хольская, главным эпическим певцом которой был Ооржак Маннай, ученики — Монгуш Хургул-оол, его сын Сонгаар-оол; из представителей Дзун-Хемчикской школы нам известны Сат Тевек-Кежеге и его сын Сат Каваакай и др.; Монгун-Тайгинскую школу характеризуют Ооржак Чанчы-Хоо и его ученики Саая Самбуу, Салчак Дондук, Ооржак Дадар-оол.

По свидетельствам информантов, учитель-сказитель мог прервать свое сказывание и попросить ученика продолжить исполнение. Послушав, он исправлял допущенные учеником ошибки. По рассказу Баштак-оола Сарыг-Шыыра, ученик должен был стараться передать эпическое

произведение так, как воспринял его от своего учителя. Не без гордости Сарыг-Шыыр вспоминает, что в своем проверочном исполнении сказания "Борадай-Мерген" он, по заключению его учителя Баазаная Тюлюша, допустил всего пять ошибок: в одном названии реки, именах трех лиц и имени коня героя; все же остальное передал правильно.

Героический эпос рассказывали по всей Туве. "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", например, бытует почти во всех районах и существует в 17 вариантах с частными различиями в последовательности событий и отдельных эпизодов, именах главных и второстепенных персонажей. По объему эти варианты также разнятся, в основном за счет поэтических описаний и характеристик эпических героев. У каждого исполнителя определяется свой излюбленный круг художественных средств; сказитель может ввести отдельные вставки и детали при изображении эпических событий.

Сказитель Чульдум-оол Андрей Ыдамович (1916 г.р.) из с. Арыг-Бажы Улуг-Хемского р-на. Фото В.Т. Новикова, 1984 г.

Об особенностях передаваемости эпического знания из поколения в поколение можно судить, сопоставляя записи от сказителей-учителей и сказителей-учеников — эти редкие материалы имеются в рукописном фонде ТНИИЯЛИ (РТФ), например, сказание "Борадай-Мерген", зафиксированное под диктовку от Тюлюша Баазаная в 1951 г., через 26 лет записано нами на магнитофон от упоминавшегося выше его ученика и односельчанина Баштак-оола Сарыг-Шыыра трижды: первый раз в 1979 г. и еще дважды в 1980 г. На вопрос, что же происходит в сфере поэтики, когда эпический певец не импровизирует, не воспевает "все что хочет", а передает усвоенное ранее произведение, мы попытались ответить,

Сказитель Монгуш Хургул-оол Сазыг-Хунаевич (1908 г.р.) из с. Алдан-Маадыр Дзун-Хемчикского р-на. Фото О. Охемчика, 1981 г.

сравнивая поэтическую фактуру названных разновременных текстов в специальной статье [I, 5, с. 59—68], и пришли к выводу, что в художественно-определительной системе тувинского героического эпоса передававшиеся от поколения к поколению определительные средства подвергаются индивидуальному творческому отбору и сосуществуют с личными привнесениями сказителей. Каждое отдельно исполненное произведение традиционно, но в то же время несет определенную печать собственного творчества певца.

Анализ трех разновременных (1971, 1976 и 1983 гг.) записей одного и того же произведения "Пятнадцатилетний Алдай-Сумбер" от сказителя Долаана Сурун-оола показал, что основные компоненты повествования обнаруживают разную степень сохраняемости, но сюжетно-композиционное строение эпического произведения обладает значительной устойчивостью. Оно как бы задано традицией не только во всех основных, но и в большинстве второстепенных звеньев, за исключением незначительных отклонений, касающихся взаимной дополняемости эпизодов. Сказитель в первую очередь усваивает и воспроизводит структуру и содержание произведения. Но и на уровне художественно-определительных средств стабильность нарушается не беспредельно. Типические места и особенно поэтические сравнения оказываются более постоянными, чем, например, художественно-определительные сочетания и определяемые слова, которые в трех текстах в большей части не совпадают и подвержены вариациям (устойчивыми остаются только традиционные эпитеты и отдельные определительные сочетания). В целом же число совпадений и в сюжетном, и в поэтическом плане заметно больше, нежели число несовпадений, что говорит о том, сколь важно для ска-

зителя опираться на сложившуюся традицию изложения сказания, не препятствующую проявлению индивидуального начала, но удерживающую исполнителя в унаследованном русле.

Манера исполнения у каждого сказителя индивидуальна и обусловлена прежде всего местной традицией, талантом исполнителя. Баштак-оол Сарыг-Шыыр пел эпические сказания негромко, с широкой улыбкой. Он всегда следил за аудиторией и бывал доволен, когда его с интересом слушали. При описании богатырской поездки, бега коня он закрывал глаза, а когда речь шла о сражении героев, пользовался мимикой и жестами. Все героические сказания он пел речитативом и слегка покачивался в такт ритмике сказания. Если ему случалось забыть какое-нибудь слово, он восполнял стих восклицанием "ээ". Ученик Тевек-Кежеге — Сат Каваакай, в отличие от Баштак-оола, при исполнении сказания оставался серьезным, не улыбался и хотя тоже пел речитативом, пение его было более быстрым и эмоциональным.

У сказителя Чанчы-Хоо, судя по магнитофонной записи (см. приложенную к тому грампластинку) чувствуется спокойствие, величавость, каждое слово выговаривается очень ясно, после каждой строки — пауза. Голос сказителя немного глуховат. У Чанчы-Хоо эпически сдержанная, классическая манера речитативного пения, неспешная речь, соответствующая его обычному немногословию.

Таким образом, сказители продолжали и развивали искусство своих учителей, следуя эпическим традициям и в то же время внося дополнения, почерпнутые из личного опыта.

Тувинские героические сказания сходны с эпосом хакасов, алтайцев, шорцев в стадиальном, сюжетно-композиционном планах (отмечается близость манер). Общность их уже отмечали в своих исследованиях ученые-фольклористы В.М. Жирмунский [I, 28, с. 117—348, 632—643], Е.М. Мелетинский [I, 56, с. 247—375], И.В. Пухов [I, 79, с. 12—63] и др. Тувинский эпос, как и богатырские поэмы названных народов, архаичен. Центральные темы всех подобных произведений — героическое сватовство богатыря с выполнением трудных задач хана-тестя и борьба богатыря с чужеземными ханами. Кроме того, в эпосе народов Южной Сибири встречаются сюжеты, построенные на антагонизме сестры (жены, матери) и брата (тувинские сказания "Олээдей-Мерген", "Алдын-Чагай", "Хан-Хулук", бурятские "Еренсей", "Харасгай-Мэргэн", алтайское "Алтай-Буучай"), и сюжеты, где сестра добывает брату суженую (тувинское сказание "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", алтайское "Алтаин Саин Салам", бурятские "Айдурай Мэргэн", "Аламжи Мэргэн", хакасское "Похта Кирис...").

Общим в эпических произведениях саяно-алтайских народов является наличие трех сюжетно-повествовательных линий по числу поколений: трех (дед — сын — внук, как в сказании "Боралдай с конем Бора-Шокаром"), двух (отец — сын, как "Хуру Мадыр с конем Кучун-Хуреном") и одного — самого богатыря ("Танаа-Херел"). В первых двух

рассказ о каждом герое составляет отдельную часть повествования, причем большая часть отведена повествованию о богатыре младшего поколения (см. шорский эпос "Ак-Хан", хакасский "Хара-Кускун, ездящий на вороном коне" и т.д.).

Тувинский героический эпос, как и эпос других народов региона, богат мифологическими образами. В тувинских, алтайских, бурятских и других сказаниях существуют три мира: Верхний (небесный), Средний (земной) и Нижний (подземный). Герой эпоса действует иногда во всех трех мирах. Божеством Верхнего мира у тувинцев является Курбусту, а подземного — Эрлик. Оба причиняют много зла людям, поэтому богатырь отправляется в темный подземный мир, населенный чудовищами, чтобы уничтожить Эрлика. Элементы мифологии обнаруживаются и в зачине, описывающем время зарождения земли, например:

Эртенгиниң эртезинде,
Бурунгунуң мурнунда,
Сүт-Хөл кара шалбаа,

Сүмбер-Уула сүүр тей турар шагда,

Калбак чүве хадып,
Борбак чүве чуглуп,
Ирт-серге мыйызы ирип-дүжүп,
Хуна-серге мыйызы курттуп-дүжүп турар шагда..

Раньше раннего,
Древнее древнего [времени],
Когда [озеро] Сют-Холь было черной лужицей,
[А гора] Сумбер-Ула была остроконечным холмиком,
Когда плоское неслось по ветру,
А круглые предметы катились,
Когда рога валухов, сгнив, отваливались,
[А] рога козлов, зачервивев, отваливались..

[III, 19, с. 5]

* *
*

Сказания, помещенные в данной книге, позволяют ощутить тематическое и поэтико-стилистическое разнообразие эпического репертуара тувинских сказителей. Так, для эпоса "Хунан-Кара" характерны образы, более близкие к мифологическим истокам, чем в сказании "Боктуг-Кириш и Бора-Шэлей"; в нем хорошо представлены основные мотивы, присущие не только тувинским героическим сказаниям, но и эпическим произведениям других близких народов, также соединяющим в себе черты сказочно-мифологического и эпического повествования. Это чудесное рождение богатыря (*Белин көөрге, / Шой-биле бүткен, / Хөрээн көөрге, / Каң-биле бүткен* — "Глянешь на его поясницу — / Из чугуна сотворена, / Глянешь на его грудь — / Из стали сотворена" (ст. 265—268); быстрый его рост (*Бир хонгаш, / "Бир харлыг мен" — деп, / Ижи хонгаш / "Ижи харлыг мен" — деп...* — «Одни сутки прошли: / "Год мне!" — говорит. / Двое суток прошло: / "Два года мне!" — говорит» (ст. 380—383); первый подвиг, связанный с уничтожением двух мифических чудовищ *шулбу*, пришедших погубить будущего богатыря; узнавание им имени суженой, которая находится в далекой северной

стороне, у моря Ус; получение одежды (*кара торгу тон* — "черного шелкового *тона*", *кара киш кежи бөрт* — "черной собольей шапки", *кара саар идик* — "черных юфтевых *идиков*") и богатырского оружия (*кадыг кара ча* — "тугого крепкого лука", *хайбыр ок* — "боевой стрелы"), сделанного по заказу отца могучим кузнецом; наречение богатыря и его коня дряхлыми стариком и старухой; поимка, приручение, седлание коня; сборы героя в путь; участие в состязаниях женихов, получение невесты; возвращение домой; ограбление стойбища родителей чужеземными врагами; победа над ними и счастливая жизнь на своей родине.

В других тувинских сказаниях какой-либо из приведенных выше мотивов выпадает, но "Хунан-Кара" дает их именно в такой последовательности, чем создается стройная сюжетно-композиционная линия. В центре повествования — герой-богатырь Хунан-Кара, вынужденный вести тяжелые битвы с мифическими существами, олицетворяющими злые природные и социальные силы. В этой борьбе ему помогают советами пастухи, подсказывающие дорогу к стойбищу противника; богатырский конь, превращающийся то в паршивого стригунка, то в сокола-ястреба с конской головой; птица чиж, владеющая, как и конь, человеческой речью; дочь хана, имеющая одеяние из птичьего оперения, и т.д.

Обращают на себя внимание многочисленные перевоплощения главного героя и окружающих его персонажей в течение всего повествования. Так, например, Сай-Тоюн-ханша принимает сто восемь обликов; чудовище жена-*шулбу* становится великаном-*мангысом*, взметающим прах в Нижнем мире своей нижней губой, разметающим облака в Верхнем мире своей верхней губой. Сам Хунан-Кара превращается то в сто Хунан-Кара, то в плохонького мальчика в войлочном *хевенеке*. Жена чужеземного завоевателя хана *шулбу* Кара-Когела — то в *чылбыгу*, то в *шулбу*. Кроме этого встречаются и мотивы, связанные с пребыванием действующих лиц в чреве чудовища-*шулбу*, узнаванием будущего из вещей книги-*судур* и т.д.

Противниками героя в сказании "Хунан-Кара" являются мифические существа: основной претендент на руку дочери Дэр-Хана Демир-Моге, имеющий небесное происхождение, с железной пуповиной, с железным конем (он вмиг может подняться в небо или спуститься под землю); чудовище-*мангыс*, пожирающий целое селение, подданных, скот; и, наконец, захватчик и грабитель хан *шулбу* Кара-Когел, который наделен реальными чертами (живет в юрте, имеет многочисленное войско, скот, играет в народную игру — *баги*).

Хунан-Кара предстает защитником и вызволителем народа, страдающего в плену у Кара-Когел-хана, победителем противника чудовищной силы. Чтобы победить Кара-Когела, Хунан-Кара не вступает с ним в единоборство и не стреляет из лука, как это обычно бывает в других тувинских сказаниях, а находит спрятанные души хана *шулбу* и уничтожает их. Как и в фольклоре других народов Южной Сибири, в тувинском эпосе душа противника находится обычно вне его тела — в тетиве тугого

лука, прослойке подошв или имеет вид семи ос в золотом ларце, спрятанном в животе трех маралух.

В алтайском героическом эпосе "Маадай-Кара" душа противника Кара-Кулы также пребывает вне его тела — в глубине трех небес, в животе трех маралух, внутри золотого ящика, имеет вид двух одинаковых перепелиных птенцов [II, 12, с. 353]. При этом Хунан-Кара, как и Когюдей-Мерген, чтобы разузнать, где находится душа чудовища, принимает образ "плохонького парня" (в алтайском эпосе — Тастаракая) и завоевывает доверие врага, который не узнает в нем героя и становится жертвой его хитрости и догадливости. Узнав тайну спрятанной души врага, Хунан-Кара, как и Когюдей-Мерген, принимает свой собственный вид и уничтожает Кара-Когел-хана (в алтайском эпосе — Кара-Кулу), освобождает своих родителей, народ и возвращает свои стада.

В сказании "Хунан-Кара" дано гиперболизованное описание врага: *Ийи думчуундан / Ийи сарыг чылан уштунуп келген, / Кара чаңгыс карактыг, / Карыш боттуг...* — "... ростом в пядь, / с одним-единственным глазом, / с двумя желтыми змеями / Из обеих ноздрей" (ст. 4892—4895). Он наделен неслабеющей силой и не стареет с годами.

А у ханши-*шулбу* под мышками прячутся семь волков. Утром *шулбу* с семью волками уходит в черную пещеру перед стойбищем хана, а ночью возвращается в юрту мужа.

Несмотря на свой страшный вид и бессмертную душу, чудовище оказывается бессильным перед богатырем, вступившим с ним в борьбу. Герой эпоса — храбрый человек, полный решимости бороться со злом, стремящийся победить сильного, коварного врага и освободить родных из неволи. Как и в эпосе других саяно-алтайских народов, богатырь, участвуя в брачных испытаниях, преодолевает множество препятствий. Сначала он должен на трех скалах написать трехцветные письмена. Во время этого испытания главный соперник героя — Демир-Моге, пытаясь его убить, насылает на него из Верхнего мира гром и молнии. Выдержав это испытание, Хунан-Кара получает следующее задание — привезти золотую ветку-отросток дерева алоэ-сандал, растущего на краю земли-неба. Справившись и с этим заданием, богатырь вступает в единоборство со своим основным соперником и побеждает, показывая себя отважным и сильным.

Необыкновенность, сказочность героя подчеркивается описанием его внешности (у Хунан-Кара между бровями на лбу черно-белая шерсть трехлетнего барса), боевого снаряжения (на верхнем и нижнем концах лука вырезаны изображения драконов, оперения стрел сделаны из крыльев крылатых муравьев и перьев двух грифов, к наконечникам стрел приварено по хоботку черных комаров), а также именами героя (Хунан-Кара — "Грозный Силач") и коня (Арзылан-Кара — "Львоподобный могучий").

В другом публикуемом здесь сказании — "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", в отличие от "Хунан-Кара" отсутствуют мотивы чудесного рож-

дения героя, его сказочно быстрый рост, первый подвиг. События описываются почти реалистически — дети рождаются у обычных людей — это бездетные старики, мальчика называют — Боктуг, а девочку — Бора; с утра до вечера они играют на стойбище.

Сюжет сказания построен на описании подвигов, заключающихся в героическом сватовстве и богатырской поездке не только героини и главного героя, но и его сына, представителя второго поколения, что свидетельствует о тенденции эпоса к генеалогической циклизации. Сватовство заставляет сына героя покинуть родное стойбище. Поездка за невестой, которая находится на краю неба и земли, расценивается уже как богатырский подвиг на благо людям.

Тема героического сватовства в сказаниях решается по-разному. Если в эпосе "Хунан-Кара" герой сам добывает себе невесту, то в сказании "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" эту миссию выполняет сестра героя, а богатырь никакого участия в этом не принимает. Перед нами единственное героическое сказание в тувинском фольклоре, где женщина (хотя и в облике брата) выступает главной героиней, ради воскрешения брата совершающей подвиги, характерные для богатырей эпоса. В борьбе за невесту героине, переодетой братом, приходится победить в трех традиционных состязаниях: стрельбе из лука, конских скачках и единоборстве с соперниками, в роли которых выступают самые сильные богатыри и мифические персонажи.

Наряду с темой сватовства большое место в двух публикуемых сказаниях занимает тема борьбы с врагами-захватчиками. Нападение врага на стойбище богатыря почти всегда обусловлено желанием завладеть многочисленным скотом, богатым имуществом и подданными героя.

Защита родного стойбища от завоевателей, освобождение родителей и подданных, угнанных на чужбину, протест против насилия — эти мысли нашли яркое выражение в обоих публикуемых сказаниях.

Будучи умелым охотником, скотоводом и бесстрашным воином, богатырь Боктуг-Кириш обладает всеми качествами героев эпоса — мужеством, силой, ловкостью, умом; кроме того, он выступает заботливым семьянином.

В обоих произведениях наиболее развернуто и с особой любовью описаны сцены первобытного промысла — охоты богатыря. Эпический герой обязательно выезжает на охоту, добывает зверей и птиц. По мере того, как Боктуг-Кириш взрослеет, его добыча оказывается все более крупной, а сам он — выносливым и бесстрашным. В мотиве борьбы из-за охотничьей добычи между женами и сестрой богатыря угадываются реальные сцены дележа добычи в родовом коллективе.

В обоих публикуемых сказаниях наряду с образом идеального народного героя важное место отведено невесте богатыря, которая выступает образцом женской красоты, душевного богатства и верности. Она имеет много общих черт с другими женщинами тувинского героическо-

го эпоса. В сказании "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" создан образ умной, находчивой, смелой девушки, которая из-за любви к погибшему брату совершает богатырские подвиги. Бора-Шэлей — меткий стрелок, отличная наездница, воинственная богатырка. Все это сочетается в ней с красотой, женственностью, нежностью и особенно проявляется в ее материнстве. Она и хранительница домашнего очага, искусная мастерица, гостеприимная хозяйка. Как заботливая сестра, Бора-Шэлей предостерегает брата от грозящих ему опасностей.

В публикуемые произведения органично вплетаются заговоры, проклятия, благопожелания, колыбельные песни, часто употребляются пословицы и поговорки. Особую роль в эпосе играют магические слова и действия. Так, Бора-Шэлей, заговаривая стрелы, произносит магические заклинания.

Сказание "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" сходно по тематике и описываемым событиям с алтайским "Алтаин Саин Салам", хакасским о Похта Кирисе, бурятскими "Айдурай Мэргэн", "Аламжи Мэрген" — в них также описываются гибель богатыря, переодевание сестры в одежду и боевые доспехи брата, участие в состязаниях женихов — претендентов на невесту, победа, оживление героя невестой, исчезновение сестры, встреча героя с сестрой и т.д. Но каждое произведение самобытно, оригинально, отображает своеобразие быта, обычаев, обрядов и верований.

Основные различия вышеназванных сказаний на тему сестры и брата проявляются в ряде самостоятельных эпизодов и мотивов. Кроме того, в тувинском сказании повествуется о жизни двух поколений героев, совершающих разные богатырские подвиги. Перечисленные сказания имеют также незначительные отличительные детали: например, хакасский эпос короче, в нем меньше персонажей; в бурятском "Айдурай Мэргене" герой погибает от руки старухи-*мангадхайки,* а в "Аламжи Мэргэне" его убивает дядя Хара-Зутан; тувинская богатырка приводит не одну невесту, как в остальных сказаниях, а трех, и т.д.

В улигере хори-бурят "Алтан Ганжуудай Мэргэн" и в тувинском "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" есть следующий общий эпизод: сестра в облике брата приводит деву-воскресительницу, которая оживляет его, сама же поселяется в лесу; брат оставляет ей часть добычи, из-за этого ее умертвляют жены брата. Тело сестры герой кладет в ящик, который вешает на рога изюбра. Изюбр сбрасывает ящик около дома стариков. Старики находят девушку, оживляют ее, воспитывают, выдают замуж за ханского сына [I, 6, с. 44].

В эхирит-булагатском улигере "Шонходой Мэргэн" также есть характерный для тувинского сказания сюжет: сестра проходит испытания у хана-тестя, для выяснения пола персонала (женщина это или мужчина) хан устраивает совместное купание. Выручает героиню конь: во время купания он фыркает и напускает густой туман [I, 6, с. 45].

В целом при всей тематической близости тувинское и другие южносибирские сказания различаются по типам повествования, конкретных

сюжетов, образов, мотивов и поэтических особенностей (в тувинском фольклоре отсутствуют эпические произведения о женщинах-богатырках, характерные для хакасского, о конях — главных персонажах, как в алтайском) и т.д.

В то же время тувинские сказания "Хунан-Кара" и "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" при всех своих сюжетных отличиях объединены общностью художественно-изобразительных средств, присущих всем героическим сказаниям тувинцев. Это касается прежде всего общих мест и других тождественных поэтических описаний. В их число входят: картины рассвета; угощение, богатырская трапеза; психологическое состояние героя (страх, гнев, переживание); бег коня, езда богатыря; уточнение времени выезда героя из стойбища; характеристика пространственного и временного перемещения, длительности пути; диалоги героя с конем, внезапно остановившимся в пути, с разными людьми при встрече, с подданными во время кочевки; упрек коня; превращение героя в неказистого парня; поединок, продолжительность боя; картина разрушенного врагом стойбища; свадебный пир; заклинания и благопожелания; зачин и финал.

Каждое из перечисленных типических мест и описаний встречается во многих сказаниях, иногда по нескольку раз в каждом. Так, картина рассвета в обоих сказаниях повторяется девять раз, бег коня описывается трижды, о времени выезда героя из стойбища в первом сказании говорится четыре раза, во втором — девять; диалог героя с разными людьми при встрече в первом сказании повторяется пять, во втором — десять раз, и т.д. Однако типические места даже в одном произведении встречаются в разных вариациях. Вариативность носит в основном синонимический характер и зависит от манеры исполнения эпических певцов, а традиционный стилевой фон в целом сохраняется.

В то же время в каждом произведении имеются свои специфические типические места и описания. В эпосе "Хунан-Кара" это напутствие героя и перебранка богатырей (встречаются по пять раз), возраст персонажа (дважды), вход в юрту и поклон богатыря, известие о суженой, особая примета героя, дыхание коня (по одному разу).

Для эпоса "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" характерны зачин, изображающий давность времени, еда богатыря после охоты, крики персонажей, занятия героя, портрет красавицы, описание охоты, сбор подданных, магическая формула оживления героя.

Многие типические места тувинских героических сказаний сходны с поэтическими формулами тюрко-монгольских народов Сибири. Сходство обнаруживается в описаниях: необыкновенно быстрый рост будущего богатыря (в бурятском, якутском, эвенкийском, тувинском: *бир хонгаш, "Бир харлыг мен" — деп, ийи хонгаш, "Ийи харлыг мен" — деп* — «одни сутки прошли: "Год мне!" — говорит, двое суток прошло: "Два года мне!" — говорит»); быстрое течение времени (в шорском, бурятском, якутском, алтайском: *кыштыхыраазындан билип, чайны шалыңындан билип* — "о наступлении лета по росе узнают, зимы — по инею");

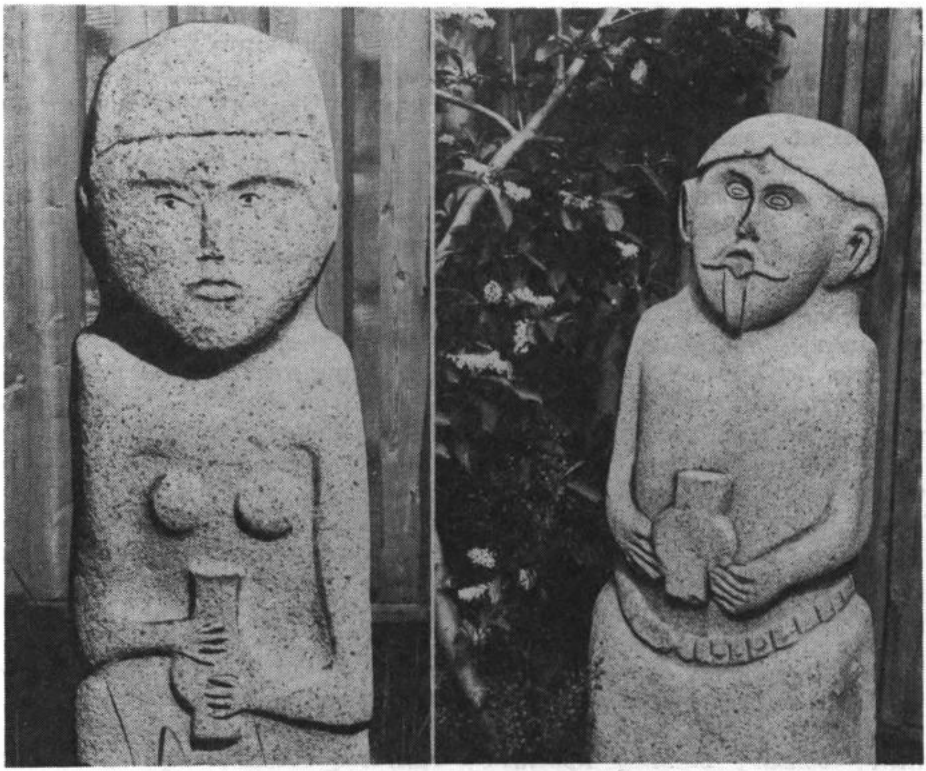
знакомство героя с разными людьми (*адыҥ кымыл, кайыын үнгеш, кайнаар бар чыдыр сен?* — "как имя твое, куда направляешься, что за поездку-путь совершаешь?"), портретная характеристика героя (в бурятском, эвенкийском, алтайском: *оттуг карактыг* — "с огоньком в глазах"; *балдырыныҥ эъди катпаан* — "твои суставы еще не укрепились"; *эргектиг эр атчып болбас* — "никто из имеющих большой палец не побеждал его"); богатырская трапеза (в алтайском, шорском, хакасском, якутском: *кадыг сөөгүн каккырып, чымчак сөөгүн сиҥмирип* — "твердые кости [ртом] выплевывает, мягкие кости носом выдувает"); картина разорения родного стойбища (в шорском, алтайском, хакасском: *ада — иезиниҥ өөнүҥ орну өлеҥ — сиген үнүп, маргаа — сиген базып каапкан* — "место, где была юрта родителей, хвощом поросло, бурьяном покрылось"), формула гнева (в хакасском, алтайском: *хорадавас боду хорадап* — "разозлился, как прежде не злился"; *удургу дижиҥ ууй дайнап* — "передние зубы его заскрежетали от гнева"); подготовка к пиру (в бурятском, алтайском: *далай дег араганы чыып, таҥды дег эътти өлүрүп* — "мяса нарубили с гору, *араги* собрали с реку"); особая примета (в алтайском: *чарныныҥ аразында эргек дег кара меҥ* — "между двумя его лопатками с отпечаток большого пальца черная родинка"); диалог перед кочевкой (в бурятском: *узун дургаар шыйган черимге чоруп олуруҥар, доора дургаар шыйган черимге хонуп олуруҥар* — "там езжайте, где я черту проведу, там ночуйте, где я круг обведу"). Также одинаково описываются в эпосе народов Южной Сибири стрельба из лука, единоборство богатырей, бег коня, облик девушки.

Все они в каждом из сказаний встречаются в разных вариациях, но в целом едины по содержанию, образной и структурной основе.

Многоцветна палитра эпитетов, сравнений, гипербол, которые служат характеристике образов, раскрытию героической идеи, во многом определяют своеобразие эпоса.

Нами выявлены наиболее употребительные в публикуемых сказаниях эпитеты. Ими оказались цветовые *кара* "черный", *ак* "белый", *сарыг* "желтый", *кызыл* "красный", причем первые два — самые частые (*кара* "Хунан-Кара" встречается 73 раза и 43 раза в сказании "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей"; *ак* встречается соответственно 43 и 33 раза). Все четыре эпитета традиционны для тувинских героических сказаний, но, как особенно ясно в случаях с *кара* и *ак*, может наблюдаться особое пристрастие сказителя к тому или другому (*кара* в "Хунан-Кара" употреблен почти в шесть раз чаще, чем в сказании "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей"). Что касается эпитета "*ак*", то и во втором тексте он встречается реже.

Эпитет *кара* употребляется в самых разных значениях: темный (*кара суг* — "темная вода"); большой, огромный (*кара буура* — "большой черный верблюд-самец", *кара далай* "огромное черное море", *кара тайга* "огромная тайга"); загорелый (*кара дарган* — "загорелый кузнец"); простой (*кара ширээ* — "простой столик"); сильный, могучий (*кара чаҥ-*



Кижи көжээлер (каменные изваяния). Экспонат Тувинского краеведческого музея им. 60 богатырей, г. Кызыл.
Фото В.Т. Новикова, 1994 г.

нык — "сильная молния") и т.д. Эпитет этот характеризует природу ("вода", "море", "тайга", "молния"), человека ("кузнец"), предметы быта ("столик").

Ак обладает высокой сочетаемостью с самыми разными понятиями. В первом сказании это *туруг* — "утес", *шугум* — "линия", *булут* — "туча", *чаңнык* — "молния", *адан* — "верблюд", *өг* — "юрта", *аржыыл* — "платок", *хая* — "скала", *даш* — "камень", *тайга* — "гора", *ном* — "книга", *ок* — "стрела", *балды* — "топор", *өргээ* — "дворец", *ирт* — "валух", *ас* — "горностай". Во втором сказании эпитет *ак* определяет слова: *чалым* — "скала", *мөңгүн* — "серебро", *мал* — "скот", *бижек* — "нож", *өг* — "юрта", *тон* — "халат", *кодан* — "стадо", *ховаган* — "бабочка", *хөл* — "озеро", *тевелер* — "верблюды", *туруг* — "утес", *чагаа* — "письмо", *кадак* — "плат", *белек* — "подарок", *даш* — "камень", *көжээ* — "изваяние".

Эпитет *ак* способен оттенять лучшие свойства предметов и явлений. Он имеет значение "роскошный" (*ак өг* — "белая юрта"), "богатый" (*ак мал* — "многочисленный скот") и т.д.

Эпитет *кара* в своем основном варианте — цветообозначении — по сравнению с эпитетом *ак* встречается редко.

Для "Хунан-Кара" специфическим является также употребление эпитета *куу* — "серый" (встретился нам 29 раз) со словами: *даянгыыш* — "палка", *шоодай* — "мешок", *баглааш* — "коновязь", *сөөк* — "кость". Во втором тексте с наибольшей частотой употребляется цветовой эпитет *көк* — "синий" в сочетаниях с понятиями *көжээ* — "изваяние", *тайга* — "гора", *ий* — "склон", *чер* — "земля", *дээр* — "небо", *белдир* — "слияние", *кожагар* — "пик". В первом тексте эпитета *көк* нет. Кроме того, в обоих текстах используются эпитеты, определяющие материал, из которого сделан тот или иной предмет (*алдын* — "золотой", *демир* — "железный", *шил* — "стеклянный", *каң* — "стальной", *мөңгүн* — "серебряный").

Подобные эпитеты описывают приметы предметного мира эпоса и имеют эпически идеализирующий характер.

Эпитеты, передающие размеры, свойства, качество предметов и характеристики людей, также встречаются много раз: *улуг* — "большой", *бедик* — "высокий", *чавыс* — "низкий", *эки* — "хороший" и т.д.

Сопоставление эпитетов тувинских героических сказаний с эпитетами в эпосах соседних народов Южной Сибири — алтайском "Маадай-Кара", хакасском "Алтын-Арыг", шорском "Ак-Хан", бурятском "Еренсей" — показывает довольно заметную их совпадаемость. К числу появляющихся во всех пяти сказаниях относятся цветовые эпитеты ("черный", "белый", "синий", "красный"), эпитеты, обозначающие металлы ("золотой", "серебряный", "железный"), размеры предметов ("большой") и т.д. Кроме этого наблюдаются соответствия эпитетов в сказаниях трех или двух народов; например, эпитеты "медный", "пегий" встречаются в тувинских, алтайских, хакасских, шорских сказаниях, а в бурятском эпосе отсутствуют. Эпитеты "бронзовый", "хороший", "жирный" наличествуют в тувинском, алтайском, а в остальных их нет; эпитеты "пустой", "серый" характерны только для тувинских и хакасских сказаний.

Вообще в эпосе тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья эпитеты встречаются намного чаще, чем, например, в бурятском улигере. Это объясняется, возможно, тем, что бурятский язык относится к монгольской группе языков.

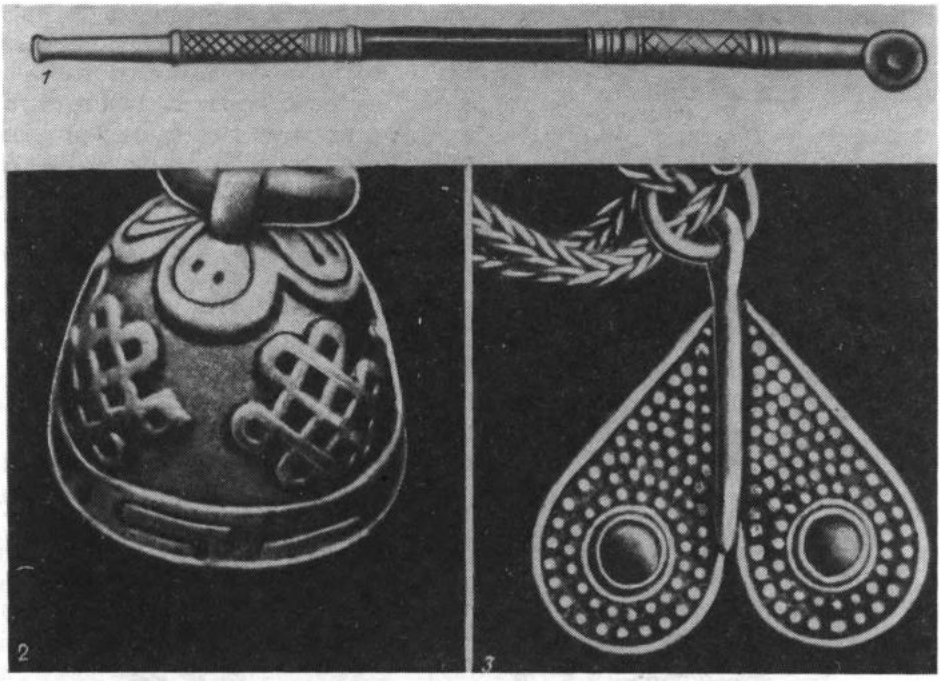
Эпитеты в названных выше южно-сибирских сказаниях, включая тувинские, сочетаются с самыми разными понятиями. Но и здесь есть много общего. Наиболее часто с помощью эпитетов описываются понятия из сферы природы ("солнце", "земля", "тайга", "море", "скала", "облака", "хребет", "озеро", "туман", "степь", "трава"), человек, связанные с ним понятия и части его тела ("богатырь", "народ", "глаза", "душа", "кровь"), животные ("конь", "скот", "бык", "верблюд", "змея"), снаряжение коня ("узда", "седло", "путы"), виды жилища ("юрта", "дворец"), предметы

Перекидные сумы. Из кн: *С.И. Вайнштейн.* "История народного искусства Тувы". — М., 1974. — с. 133.
Фото В.Т. Новикова, 1994 г.

повседневного обихода ("трон", "чашка", "шелк"), пища и ее употребление ("*арага*", "мясо", "пир"). Это как бы основной фон эпического произведения, природные и историко-бытовые реалии. Вместе с тем в каждом эпосе выявляются определенные различия, связанные с этнобытовыми особенностями того или иного народа, спецификой географических условий.

К общим и стабильным в эпосе народов Южной Сибири относятся сочетания: "огромное черное море", "огромный черный хребет", "белая скала", "белые облака". Эти типизированные сочетания также традиционны и описывают в основном приметы природного мира.

Вообще эпитеты и определительные сочетания в южно-сибирском эпосе имеют много совпадений, обусловленных не только этнической



Курительные принадлежности. Из кн.: *С.И. Вайнштейн.* "История народного искусства Тувы". — с. 105.

1 — трубка, *2* — чашечка для сбрасывания горелого табака, *3* — бляха на кисете. Фото В.Т. Новикова, 1994 г.

близостью народов, создавших эти памятники, но и особенностями языка.

Сложные эпитеты в сказаниях "Хунан-Кара" и "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" можно условно поделить на три группы.

1. Эпитеты, первая часть которых указывает на размер или свойство, а вторая — на цвет. Это самая многочисленная группа эпитетов. Таковы эпитеты в "тройных" (и более) сочетаниях: *улуг кара селеме* — "огромная черная сабля", *улуг кара таалың* — "огромная черная сума", *дөрбелчин кара даш* — "квадратный черный камень", *алдын кара ширээ* — "золотой большой трон", *ханы кара куй* — "глубокая черная пещера", *калбак кара аптара* — "широкий (огромный) сундук", *калчаа кара далай* — "свирепое (черное) огромное море", *улуг ак өг* — "большая белая юрта", *үстүг хоюг бора-кара быдаа* — "жирный густой серовато-черный суп", *дүндүгүр кара арын* — "хмурое черное лицо", *карыш бистиг ак балды* — "заостренный до вершка белый топор", *ажыг кызыл таакпы* —

"крепкий красный табак", *көвүктүг кызыл хан* — "пенистая красная кровь" и т.д.

2. Эпитеты, первая часть которых указывает на цвет, размер, свойство, а вторая — обязательно на материал: *кара торгу тон* — "черный шелковый халат", *кара киш кежи бөрт* — "черная соболья шапка", *кара саар кадыг идик* — "черные юфтевые твердые идики", *улуг хүлер паш* — "большая бронзовая чаша", *улуг уян баглааш* — "большая крепкая коновязь", *агар сандан ыяш* — "высокое сандаловое дерево", *дөрбелчин алдын ширээ* — "квадратный золотой столик", *хүн херелдиг хүмүш эзер* — "изукрашенное серебром седло", *дээрге деңнешкен демир терек баглааш* — "достигающая неба железно-тополевая коновязь", *ак торгу аржыыл* — "белый шелковый платок".

3. Оценочные эпитеты: *хайыралдыг эки ээ* — "жалостливый, заботливый хозяин", *улуг шыырак эр* — "огромный сильный богатырь", *эжер эрес эр* — "добрый храбрый богатырь" и т.д.

Определительные сочетания с двумя или тремя эпитетами также обладают повторяемостью. Причем некоторые из них появляются с разными поясняемыми словами. Таковы эпитеты *улуг кара* — "огромный черный", *агар сандан ыяш* — "высокое сандаловое дерево", *кызыл торгу* — "красный шелковый" и т.д.

Многие из сочетаний типизировались с конкретным определяемым словом: *кадыг кара ча* — "тугой красный лук", *кара саар идик* — "черные юфтевые *идики*", *кара торгу тон* — "черный шелковый *тон*", *дедир аастыг кара куй* — "черная пещера с обратным входом" и т.д. Правда, в отличие от единичных, сложные эпитеты сочетаются с гораздо меньшим кругом понятий. Это и закономерно, ведь само сочетание несет в себе большой уточняющий смысл.

В публикуемых сказаниях содержатся развернутые эпитеты, отличающиеся ясностью смысла и характеризующие главного героя, его богатырского коня, снаряжение, вооружение и окружающие его предметы. Например, трубка героя определяется набором эпитетов-определений: *кара ыяш уннуг, час баштыг, хаш сорууддуг даңза* — "трубка с черным деревянным стволом, мельхиоровой насадкой, с нефритовым мундштуком", а его седло описывается так: *ажыргы чартыында ай, биле сиилбээн, аъттаңгы чартыында хүн-биле сиилбээн, хүн херелдиг хүмүш эзер* — "посеребренное седло с узорами луны на правой стороне, с узорами солнца на левой стороне".

Поэтическое сравнение в сказаниях "Хунан-Кара" и "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" служит как для более полного раскрытия образов, так и для характеристики предметов этнического быта.

Сравнение в обоих публикуемых сказаниях привлекается при описании окружающей богатыря природы (*дүн дег кара даг* — "темная гора, словно ночь", *дамырактар дег кара суглар* — "ручьи, словно родники"), а также для характеристики предметов, в основном народного быта (*хөл болган кара чонак* — "широкий, как озеро, черный потник", *далай дег*

арага — "*араги* с море"). Эти образы постоянны, типичны для всех тувинских сказаний.

Объекты поэтического сравнения часто берутся из хозяйственного быта (*хүүрек ышкаш үш сарыг удургу дииш* — "три передних желтых зуба, с заступом схожих", *аптара дег ак көрек* — "белая грудь наподобие сундука"), окружающей природы (*даг дег эът* — "мяса с гору", *хараган дег мал* — "скот словно [заросли] *караганы*"), животного мира (*инек дег кара мең* — "черная родинка с корову", *кодан дег даш* — "камень наподобие зайца"). Для того, чтобы подчеркнуть силу и мощь богатыря и его коня, широко применяются сравнения-гиперболы, причем предметами уподобления зачастую служат горы, хребты, озера. Например, Боктуг-Кириш характеризуется следующими сравнениями:

Бөргүнүң дошказы —
Энгиргей тайганың бажы-биле деңнежип турар,

Хаваан көөрге,
Кадыр тайга арны-биле дөмей

Көлчүк дег ала карактыг,
Көгей дег эр бооп..

Кисть на его шапке —
Вровень с вершиной тайги Энгиргей,

Смотрит на доб:
Наподобие чистого склона отвесной скалы,

С ясными, как озерца, глазами,
Как [гора] Когей, богатырь ..

("Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", ст. 323—328)

Как и в эпосе других саяно-алтайских народов, в тувинских сказаниях красавица сравнивается с луной и солнцем: *Акызы көөрге, ыңай көөрге — ай херелдиг / Бээр көөрге — хүн херелдиг* — "Глянул брат [на нее]: вдаль посмотрит — лунный свет [излучает], / Близ посмотрит — солнечный свет [излучает]" (ст. 419—420) (ср.: в хакасском "дева Алтын Арыг, словно луна, светится", "прекрасна, как восходящее солнце").

Большое место в публикуемых сказаниях принадлежит собственно гиперболе — выразительному стилеопределяющему эпическому средству. Гиперболизуются внешний облик богатыря и коня, явления природы, действия персонажей и животных. Важную роль играют числовые гиперболы. Так, Хунан-Кара имеет на лбу восемнадцать складок. Конь Боктуг-Кириша ростом с гору, длиной в тридцать саженей, с хвостом в три обхвата. А у Далай-Байбын-хана конь в шестьдесят саженей длиной, с двумя отростками на рогах. Он наделен необыкновенными скаковыми качествами: годовой путь превращает в месячный, семилетний путь за семь месяцев преодолевает. У богатырского коня шестьдесят две подпруги.

Для показа необычайной физической силы богатыря, его боевого снаряжения, одежды, богатырской еды используются следующие типические гиперболизованные описания: *Үстүү сагында / Үжен улу сиилип кылган / Алдыы сагында / Алдан улу сиилип кылган / Кадыг кара чалыг* — "Имел тугой крепкий лук, / На его верхнем конце / Тридцать драконов вырезано, / На его нижнем конце / Шестьдесят

драконов вырезано" ("Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", ст. 14—18), *...сезен буур кежи / Шодак-суудаан...* — "*шодак-шудак* ..., [сшитые] из шкур восьмидесяти лосей" (Там же, ст. 1120—1121), *Чеден кижи төппес, / Челгий кара паш* — "Неглубокая черная чаша, / Из нее [разве что] семьдесят человек не насытятся" (Там же, ст. 36—37).

По-особому гиперболизовано в эпосе изображение поединка богатырей: *Бир айның үжен хонуунда, ийи айның алдан хонуунда, үш айның тозан хонуунда, даг черни шөл кылдыр, шөл черни эл кылдыр, кургаг черден суг үндүр, суглуг черни кургадыр тутчуп келген* — "Богатыри борются один месяц — тридцать суток, два месяца — шестьдесят суток, три месяца — девяносто суток. Уйдут они в степной край — становится он горным, придут в горный край — степью становится, а край равнинный так истопчут, что кочковато-бугристым становится" [III, 1, с. 55]. Так с помощью гиперболы создавался идеальный образ эпического богатыря, раскрывалось величие его героических подвигов.

Произведения тувинского героического эпоса раньше записывались собирателями в прозаической форме, несмотря на то, что они имели стихотворный ритм и исполнялись, как правило, речитативом [I, 94]. Некоторые эпические сказители, не обладающие способностью петь, их рассказывали, но речевая манера при этом не была лишена интонационного своеобразия по сравнению с обиходным разговором. Л.В. Гребнев, отмечая определенный ритмический строй эпического произведения и напевное исполнение (*ырлап ыдар* или *алганып ыдар*), пишет, что "...обычно стихи не составляют определенных строф, а образуют длинную тираду с рядом эмоциональных служебных слов в конце ее" [I, 22, с. 38].

Мы сопоставим стих двух отрывков в распеве и в речевом сказывании. Первый отрывок взят из поющегося текста по фонозаписи издаваемого сказания "Хунан-Кара" в исполнении Чанчы-Хоо. Приведем отрывок из данного сказания (цифрами обозначено количество слогов):

Шыяан!	*(5)*	*Шыяан!*
Шил-Даг, Шилен-Дагны чурттап турар	*(10)*	В краю, где [горы] Шил-Даг, Шилен-Даг,
Далай-Байбың хаан	*(6)*	Жил хан по имени
Деп хаан турган иргин ийин.	*(9)*	Далай-Байбын-хан.
Чүс сес хуулгазынны хуулгап турар	*(13)*	Была у него
Сай-Тоюң кадынныг-даа	*(8)*	[Супруга] Сай-Тоюн-[ханша],
Чүмези иргин ийин.	*(7)*	Принимавшая сто восемь обликов.
Кара хөлдүң кыдыында оттап турар,	*(12)*	Был у него
Алдан ийи	*(4)*	Конь Бора-Хол
Адыр мыйыстыг,	*(5)*	В шестьдесят саженей длиной,
Он сес азыглыг,	*(5)*	С шестьюдесятью двумя
Үш куспак кудуруктуг,	*(7)*	Отростками на рогах,
Үш илиг дүктүг,	*(5)*	С восемнадцатью клыками,
Алдан кулаш дурттуг,	*(6)*	С хвостом в три обхвата,

Бөра-Хөл аттыг-даа	(7)	С шерстью в три пальца,
Чүмези иргин ийин.	(7)	Пасшийся около [озера] Бора-Хол.

("Хунан-Кара", ст. 1—16)

В данном отрывке каждый стих содержит разное количество слогов — от четырех до тринадцати, их звучание тесно связано с напевом. Границу стиха в эпосе определяют интонационная и смысловая паузы. Небольшая пауза в середине стиха в большинстве строк делит его на два полустишия: *Шил-Даг, Шилен-Дагны...*

Ритмический строй и своеобразная тирадность образуется повторением числительных в начале строки:

Үш куспак — "три обхвата",
Үш илиг — "три пальца";

повторением глаголов в конце строки:

чурттап турар — "живущий",
хуулгап турар — "принимавшая",
оттап турар — "пасшийся";

с помощью одинаковых грамматических форм — аффиксов падежных окончаний:

мыйыстыг — "с отростками",
кудуруктуг — "с хвостом",
дүктүг — "с шерстью",
дурттуг — "длиной",
аттыг — "с конем".

Слова, расположенные в конце стихотворной строки, могут повторяться в начале следующей:

Далай-Байбың хаан деп	По имени Далай-Байбын-хан
Хаан турган.	Хан жил.
Чүс сөс хуулгаазынны	Сто восемь обликов,
Хуулгап турар...	Обликов принимавшая...

Эти повторения указывают границы построения речевых отрезков. Причем вторая строка или повтор слова произносится в начале следующей строки с большой силой, неся на себе ритмическую нагрузку.

Ударение в данном отрывке никакой роли не играет (вместо него делается пауза).

От обиходно-разговорной речи данный отрывок отличается тем, что в нем имеются образные числовые гиперболические сравнения, характерные для эпического и сказочного произведения, вспомогательная грамматическая связка *чүмези иргин* (не переводится).

От народной песни, пословиц, поговорок и загадок стих эпоса отличается неравным количеством слогов. Он является силлабическим, основанным на выделении ритмических единиц по числу слогов. Паузы между ними заметны. Слоги произносятся отчетливо. На ритм стиха влияет напев.

Теперь приведем второй отрывок — из фонозаписи не поющегося, а сказываемого стиха одного из вариантов публикуемого эпоса "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" в исполнении Хургул-оола Монгуша:

Шыяан ам!	(5)	*Шыяан ам!*
Эрте бурунгу шагда,	(7)	В древнее прежнее время,
Та кажангы чүве ыйнаан,	(9)	Неизвестно, когда именно,
Эа, бир-ле шагда,	(6)	Эа, в какое-то время,
Сарыг-Хемниң бажында,	(7)	В верховьях Сарыг-Хема,
Үш белдирниң аксынга,	(7)	В устье трех слияний
Ийи ирей-кадай	(6)	Старик, старуха вдвоем
Чурттап чоруп-тур.	(5)	Жили-были.
Ол ирей-кадай	(5)	Эти старик, старуха
Ак-Хаан деп улуг,	(6)	У великого по имени Ак-Хан,
Ак-Хаан деп хаанныӊ	(7)	У хана по имени Ак-Хан
Ара-албатызы боор,	(8)	Подданными были,
Ындыг улус-тур.	(5)	Такие люди были.
Олар аӊаа чурттап турда,	(9)	Когда они там жили,
Эди эктин ашкан,	(6)	Добра у них было выше плеч,
Малы бажын ашкан.	(6)	Скота у них было выше головы.
Эмээш малыныӊ	(6)	Малочисленный их скот
Өскени-даа кончуг.	(7)	Очень вырос.
Ынчап барып-тыр.	(5)	Вот так было.

[IV, 22, с. 1, перевод Д.А. Монгуша]

Приведенный пример показывает, что ритмичность стиха в известной мере сохраняется и без пения. Важную функцию в организации стиха эпоса выполняет синтаксический параллелизм, который доводит стихи до изосиллабизма:

Эди эктин ашкан,	(6)	Добра у них было выше плеч,
Малы бажы ашкан.	(6)	Скота у них было выше головы.

Две строки состоят из шести равных слогов. Ритмика возникает в результате повторов существительных:

Эрте бурунгу шагда	В древнее прежнее время,
Эа, бир-ле шагда.	Эа, в какое-то время.

В целях достижения симметричности сказитель здесь прибегает к междометию *эа*, которое не влияет на содержание текста, а служит лишь для поддержания ритма.

Вместе с тем в данном отрывке есть две повторяющиеся строки: *Ак-Хаан деп улуг, / Ак-Хаан деп хаанныӊ* — "У великого по имени Ак-Хан, / У хана по имени Ак-Хан", которые можно было бы в разговорной речи передать одной строкой: *Ак-Хаан деп улуг хаанныӊ* — "У великого хана по имени Ак-Хан". Сказитель, видимо, добавил первую строку, чтобы получилось полустишие.

Стало быть, текст сказываемого эпоса также имеет стихотворную структуру.

Таким образом, приметами членения на стихи публикуемых в настоящем томе сказаний служат: однотипность синтаксических отрезков, образующих синтаксический, образно-поэтический, перечислительный параллелизм; смысловая (фразовая) законченность отрезка; членимость многосоставной фразы на относительно законченные смысловые части; звуковые совпадения (аффиксальное созвучие однотипных концовок — обычно глагольных и падежных окончаний). Кроме того, межстиховую перекличку дают существительные с определяющими его словами и развернутые определительные конструкции в причастной форме.

При прослушивании фонограмм напевно-речитативного исполнения тувинских героических сказаний ясно улавливается членение текста на соразмерные отрезки с помощью пауз, подкрепляемое членимостью мелодии. Зачастую сказители сами подчеркивают завершение словесно-мелодического отрезка (строки) различными вставками — восклицаниями или частицами.

Подобное явление обнаруживается в героическом эпосе и в сказках тувинцев Монголии. Исследовательница фольклора тувинцев Монголии Э. Таубэ отмечает, что "стихотворным речевым отрезкам соответствуют законченные мелодические элементы. Они часто заканчиваются одним несколько раз повторяющимся ничего не значащим слогом (у сказителя Байынбурэда, например, чаще всего *лай-лай-лай*...), который, очевидно, служит для того, чтобы придать строке длину, соответствующую предыдущим строкам. Опусти эти слоги, потеряется ритм, и текст окажется обыкновенной прозой, так как отсутствует аллитерация" [IV, 23, с. 47].

Богатая образная система тувинского эпоса гармонирует с героическим пафосом его содержания, который выражается в воспевании любви к родной земле, к народу, протесте против насилия и в прославлении мужества, героизма.

Составитель выражает благодарность Б.И. Татаринцеву за помощь в подстрочном переводе.

С.М. Орус-оол

О ТУВИНСКИХ ЭПИЧЕСКИХ НАПЕВАХ

В музыковедческой литературе сведения о тувинском эпическом интонировании немногочисленны. Первый образец нотной записи фрагмента тувинского эпоса (магнитофонная запись 1945 г.), а также замечания относительно музыкальной стилистики принадлежат А.Н. Аксенову [I, 1, с. 16; с. 109, № 65]. Спустя 27 лет, в 1992 г., нами были опубликованы четыре фрагмента тувинских героических сказаний, проанализированы их композиционные и ритмические стороны [I, 50, с. 77—87, № 71—74].

Термином *тоол* (сказка) тувинцы обозначают как сказки, так и героические сказания. В традиционной культуре сказка и героическое сказание терминологически не дифференцируются. *Тоолчулар* (сказители), как правило, могут исполнять оба жанра. Традиционно героические сказания исполняются в двух формах: вокальной и речевой. Речевую форму исполнения называют *чугаалап ыдар* (речитативное исполнение), вокальная обозначается двумя терминами: *алганып (канзып) ыдар* (исполнение камланием) и *ырлап ыдар* (напевное исполнение). Наличие разных терминов объясняется не только локальными сказительскими традициями, но и характерной для этих традиций специфической манерой вокализации. *Алганып (канзып) ыдар* — речитация на высотно-определенных звуках — встречается у сказителей Сут-Хольского, Бай-Тайгинского и других западных районов. Значение термина *ырлап ыдар* в большей степени может быть объяснено его этимологией — от *ырла* (петь). Данная форма исполнения зафиксирована у сказителей Монгун-Тайгинского и Дзун-Хемчикского районов.

Выбор одной из двух форм исполнения (вокальной или речевой) нередко зависит от желания сказителя и от степени его таланта. Можно предположить, что традиционно существовала только одна, вокальная, форма исполнения сказаний. О том, что сказания "всегда пелись и имели особые мотивы", упоминает и А.С. Тогуй-оол [I, 94, с. 94].

Сложен вопрос и об инструментальном сопровождении в героических сказаниях. На имеющихся фонограммах не зафиксированы сказания с инструментальным сопровождением. Однако надо учитывать тот факт, что записывать тувинские сказания на магнитофонную ленту начали

только со второй половины XX столетия, когда традиция *тоол* уже начала угасать. Поэтому следует обратить внимание на содержащиеся в работе А.Н. Аксенова сведения об исполнении героических сказаний с сопровождением *чадагана* — дощечной цитры со щипковым способом звукоизвлечения [I, 1, с. 16].

Как правило, сказания исполнялись мужчинами, хотя какого-либо специального запрета для женщин, как, например, в случае с "горловым" пением, в традиционной культуре не обнаружено. Сказание могло исполняться в течение нескольких вечеров. Л.В. Гребнев приводит следующее описание акта исполнения: "Сказ нередко затягивался на всю ночь, а иногда и на несколько ночей. Поэтому сказитель время от времени прерывал повествование, после чего каждый раз начинал с *шыяан ам*. ..Прикрыв глаза и покачиваясь в такт мелодии исполняемого сказа, он повествует о древних могучих богатырях и их героических деяниях" [I, 22, с. 8].

Напевы мелодических речитаций и распевного исполнения героического сказания отличаются по стилистике от напевов всех других традиционных жанровых видов тувинских мелодических речитаций: колыбельных песен, причитаний по умершим, шаманских камланий, мелодий приручения скота. Напевам сказаний и сказок свойственно ритмическое разнообразие при относительно коротких мелодических построениях и узком диапазоне. Некоторые из них имеют простой и четкий ритм, схожий с ритмом мелодических речитаций благопожеланий.

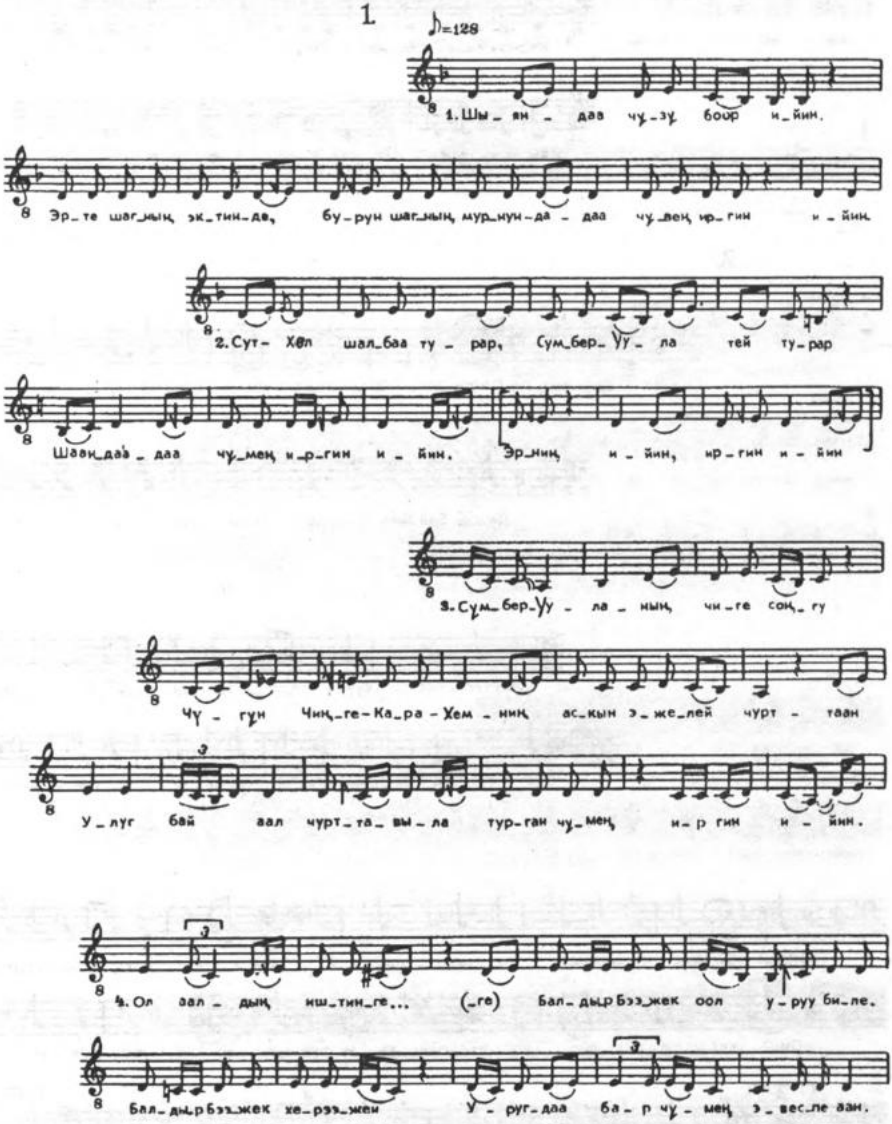
Мелодические речитации героических сказаний обладают своим особым музыкально-ритмическим и мелодическим строем и интонируются в манере ритмически отчетливого скандирования последовательности темброво-однородных, определенных по высоте звуков, не имеющих говоркового оттенка и никогда не осложняемых ни многооттеночно-тембровым варьированием отдельных звуков, ни терцовым или секундовым тремолированием. Четкое скандирование тоново-определенных и темброво-однородных музыкальных звуков мелодических речитаций эпоса типично для всех тувинских сказителей. Но при распевном исполнении эпоса сказители интонируют напевы в более мягкой манере, в характере tenuto, а при мелодической речитации — в более жесткой и острой манере, в характере portamento.

Эти традиционные манеры интонирования напевов героических сказаний неодинаково соотносятся с двумя традиционными стилевыми разновидностями: строго речитационной, когда слогу стиха всегда соответствует один музыкальный звук, и нестрого речитационной, когда слоги стиха, речитируемые на один музыкальный звук, чередуются со слогами, поющимися на небольшие мелодические обороты из двух, реже трех звуков. Напевы последнего вида исполняются в очень мягкой манере, в характере tenuto, и никогда не интонируются в острой и жесткой манере, не соответствующей их мелодическому стилю.

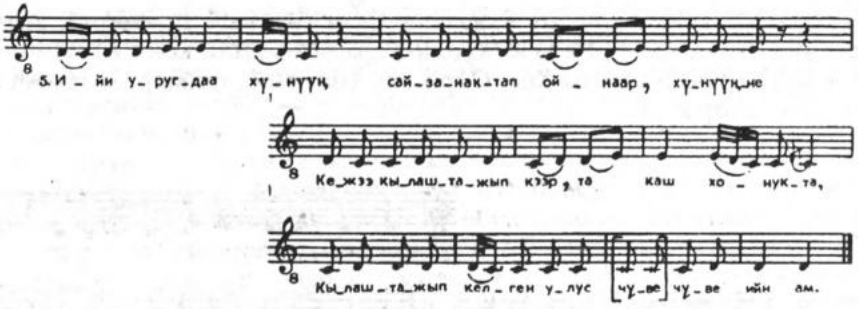
Отмеченная закономерность может быть проиллюстрирована двумя нотными примерами: фрагментами из сказаний "Боктуг-Кириш и

Бора-Шэлей" в исполнении Каваакая Сата (нотный пример 1, грампластинка: 2-я сторона, № 1) и "Хунан-Кара, имеющий коня Арзылан-Кара" в исполнении Чанчы-Хоо Ооржака (нотный пример 2, грампластинка: 1-я сторона)*.

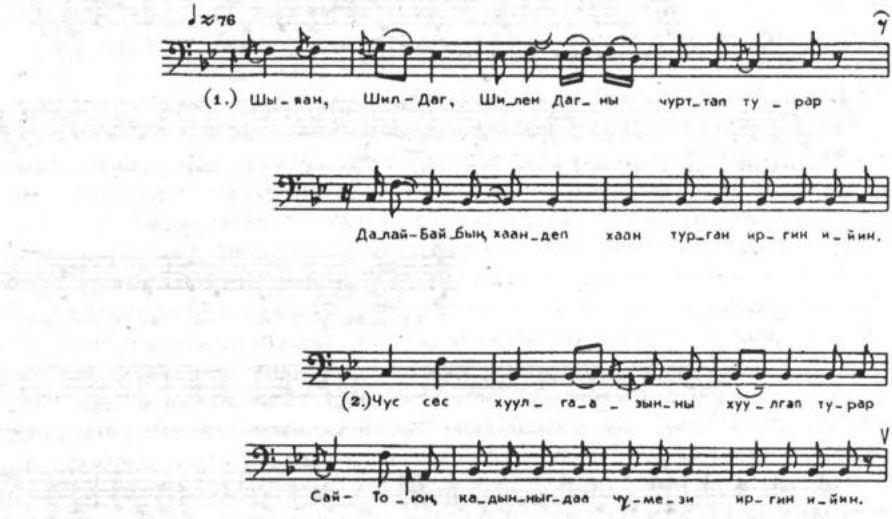
1.

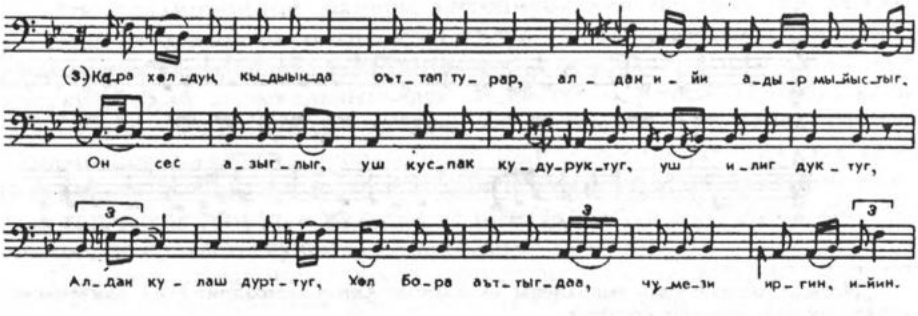


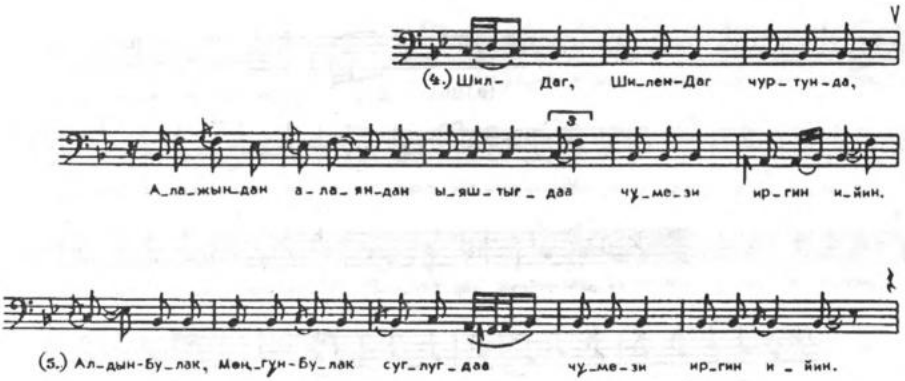
*Нотные расшифровки выполнены З.К. Кыргыс. Автор благодарит Н.Ю. Данченкову за экспертизу публикуемых нотаций.


5. И _ йи у _ руг _ даа хү _ нүүн сай _ за _ нак _ тап ой _ наар, хү _ нүүк _ не
Ке _ жээ кы _ лаш _ та _ жып кээр, та каш хо _ нук _ та,
Кы _ лаш _ та _ жып кел _ ген у _ лус чү _ ве чү _ ве ийн ам.

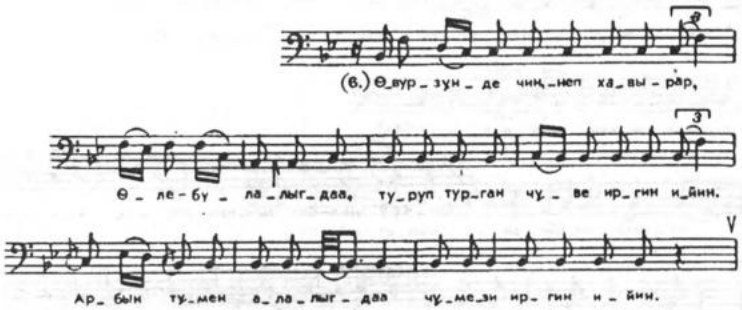
2.

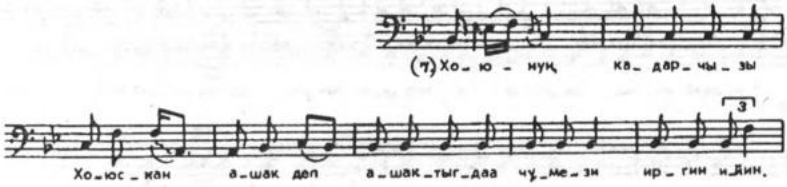

♩≈76
(1.) Шы _ ван, Шил _ Даг, Ши _ лен Даг _ ны чурт _ тап ту _ рар
Да _ лай _ Бай _ Бың хаан _ деп хаан тур _ ган ир _ гин и _ йин.
(2.) Чус сес хуул _ га _ а _ зын _ ны хуу _ лгап ту _ рар
Сай _ То _ юң ка _ дын _ ныг _ даа чү _ ме _ зи ир _ гин и _ йин.

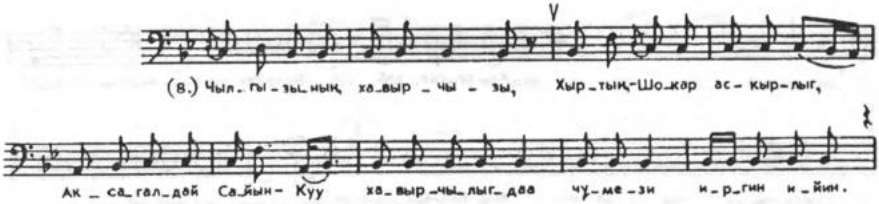

(3.) Кара хөл _ дүң кы _ дыын _ да ът _ тап ту _ рар, ал _ дан и _ йи а _ ды _ р мы _ йыс _ тыг,
Он сес а _ зыг _ лыг, уш кус _ пак ку _ ду _ рук _ туг, уш и _ лиг дук _ туг,
3
3
3
Ал _ дан ку _ лаш дурт _ туг, Хөл Бо _ ра ът _ тыг _ даа, чү _ ме _ зи ир _ гин, и _ йин.

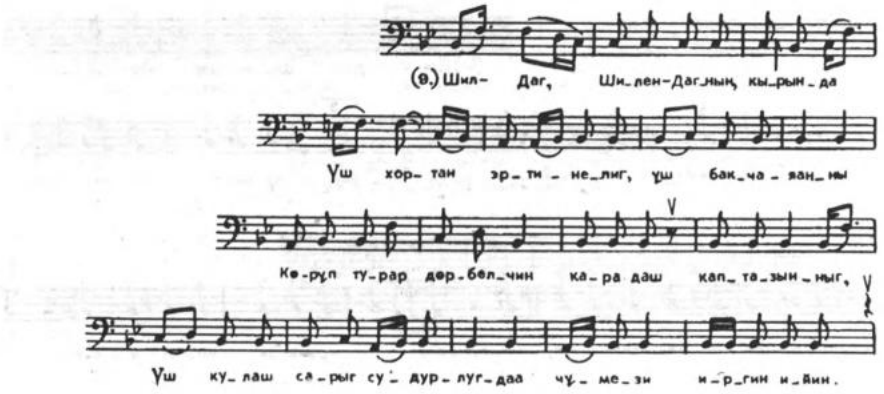

(4.) Шил- Даг, Шил-лем-Даг чур-тун-да,
А-ла-жын-дан а-ла-ян-дан ы-яш-тыг-даа чұ-ме-зи ир-гин и-йин.

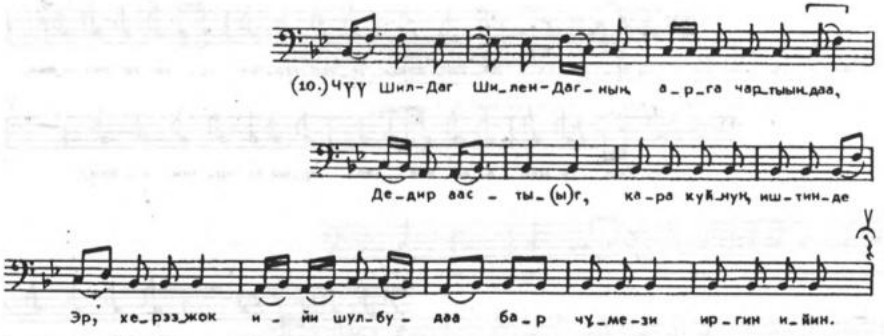
(5.) Ал-дын-Бу-лак, Мөң-гүн-Бу-лак суг-луг-даа чұ-ме-зи ир-гин и-йин.

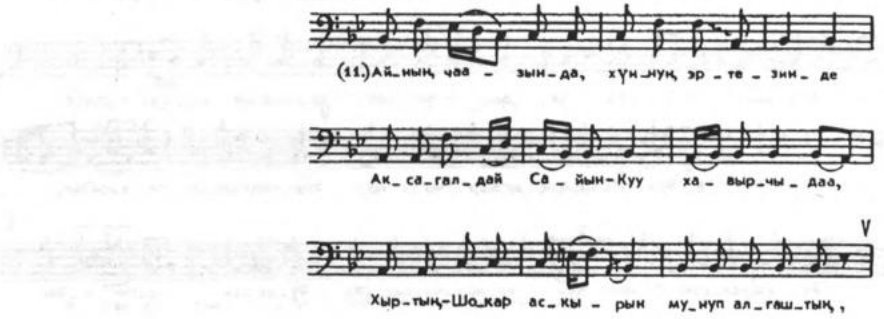

(6.) Өөр-зүн-де чиң-неп ха-вы-рар,
Өө-ле-бу-ла-лыг-даа, ту-руп тур-ган чұ-ве ир-гин и-йин.
Ар-бын тұ-мен а-ла-лыг-даа чұ-ме-зи ир-гин и-йин.

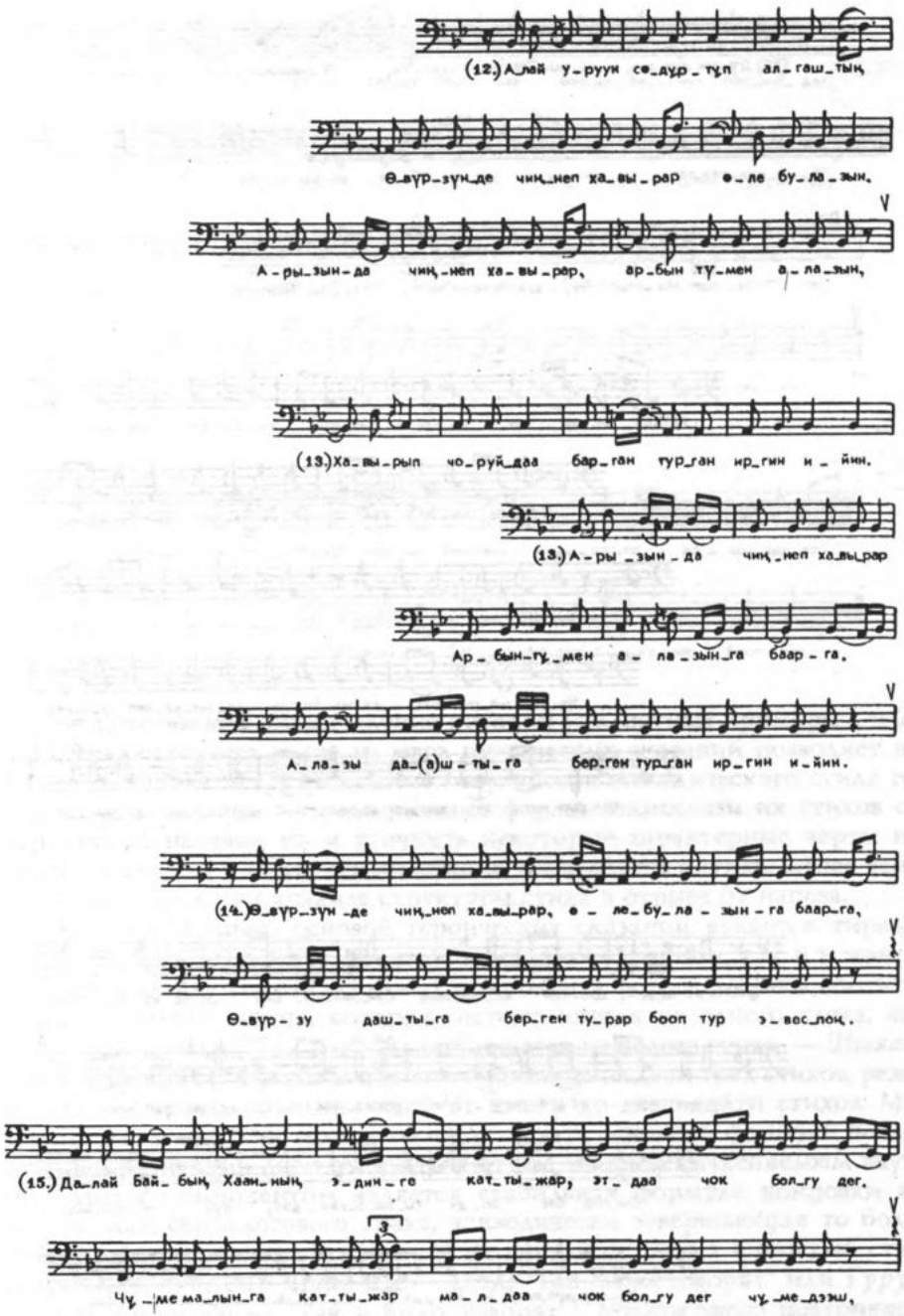

(7.) Хо-ю-нуң ка-дар-чы-зы
Хо-юс-кан а-шак деп а-шак-тыг-даа чұ-ме-зи ир-гин и-йин.

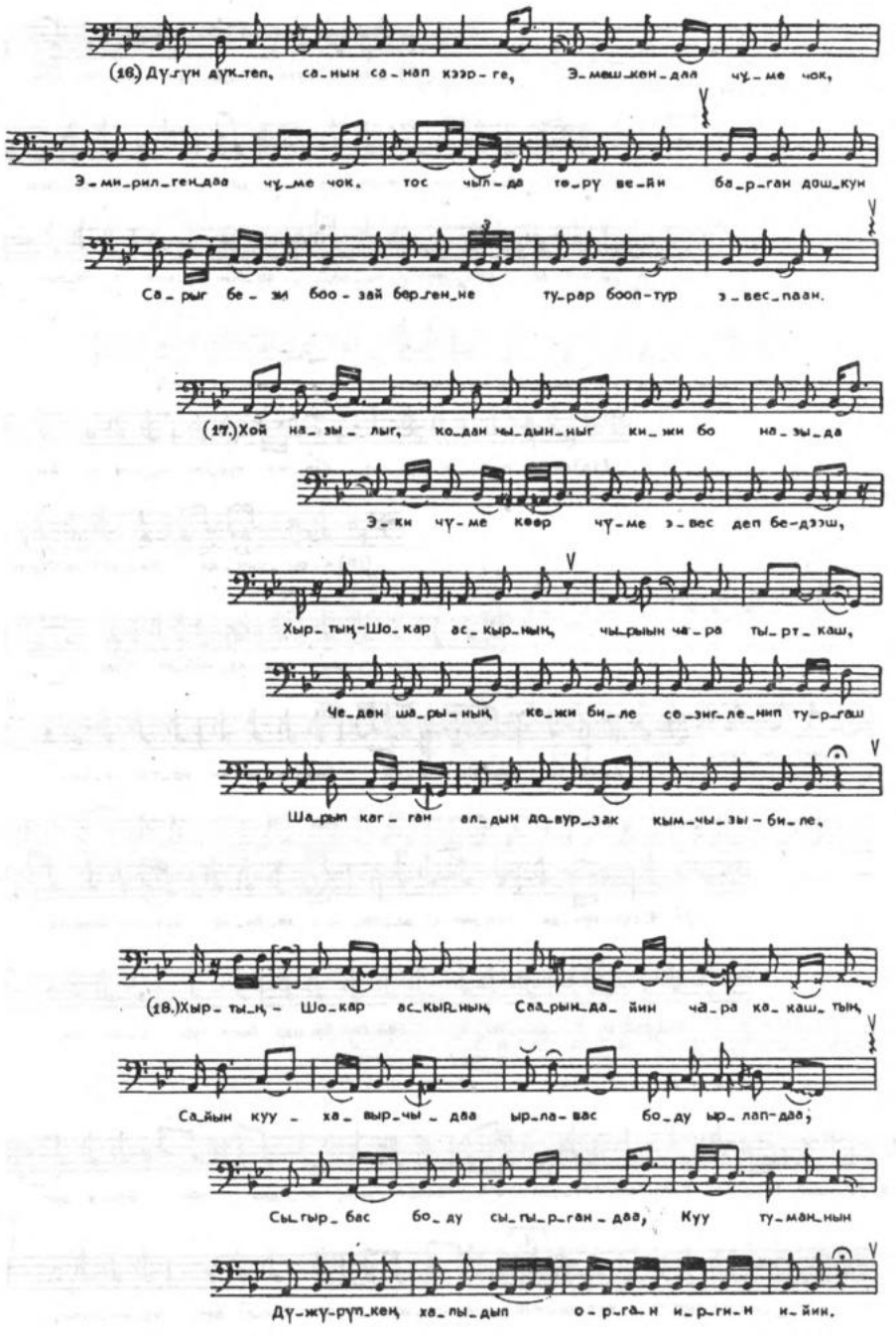

(8.) Чыл-гы-зы-ның ха-выр-чы-зы, Хыр-тың-Шо-кар ас-кыр-лыг,
Ак-са-гал-дай Са-йын-Куу ха-выр-чы-лыг-даа чұ-ме-зи ир-гин и-йин.

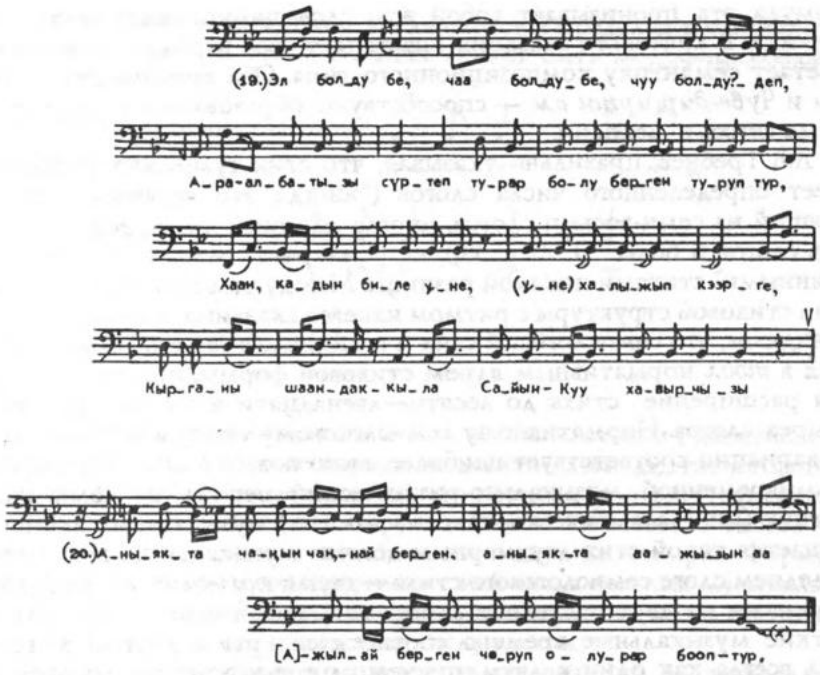

(9.) Шил- Даг, Ши_лен-Даг_ның кы_рын_да
Үш хор- тан эр_ти_не_лиг, үш бак_ча_яан_ны
Ке-рүп ту-рар дөр_бөл_чин ка_ра даш кап_та_зын_ның,
Үш ку_лаш са_рыг су_ дур_луг_даа чү_ме_зи и_р_гин и_йин.


(10.) Чүү Шил-Даг Ши_лен-Даг_ның а_р_га чар_тын_даа,
Де_дир аас_ты_(ы)г, ка_ра куй_нуң иш-тин-де
Эр, хе_рээ_жок и_йи шул-бу_даа ба_р чү_ме_зи ир_гин и_йин.


(11.) Ай_ның чаа_зын_да, хүн_нүң эр_те_зин_де
Ак_са_гал_дай Са_йын-Куу ха_выр_чы_даа,
Хыр-тың-Шо_кар ас_кы_рын му_нуп ал_гаш_тың,


(12.) А_лай у_руун се_дүр_түп ал_гаш_тың
Ө_вүр_зүк_де чиң_неп ха_вы_рар е_ле бу_ла_зын.
А_ры_зын_да чиң_неп ха_вы_рар, ар_бын түү_мен а_ла_зын,
(13.) Ха_вы_рып чо_руй_даа бар_ган тур_ган ыр_гын и_йин.
(13.) А_ры_зын_да чиң_неп ха_вы_рар
Ар_бын_түү_мен а_ла_зын_га баар_га.
А_ла_зы да_(а)ш_ты_га бер_ген тур_ган ыр_гын и_йин.
(14.) Ө_вүр_зүн_де чиң_неп ха_вы_рар, е_ле_бу_ла_зын_га баар_га,
Ө_вүр_зү даш_ты_га бер_ген ту_рар боол тур э_вес_лиң.
(15.) Да_лай бай_ың Хаан_ның э_дин_ге кат_ты_жар, эт_даа чок бол_гу дег.
3
Чү_ме ма_лын_га кат_ты_жар ма_л_даа чок бол_гу дег чү_ме_дээш,


(16) Дүгүн дүктеп, сынын санап кээргеде, Эмеш жендее чүмеге чок,
Эмнирилгендее чүмеге чок, тос чылда терү вейин барган дөшкүн
Сарыг бези боозай бергенне туурар боптур эвеспаан.
(17.)Хой назылыг, кодан чыдыныг кижи бо назыда
Экки чүмеге кеер чүмеге эвес деп бедээш,
Хырытыҥ-Шокар аскырынҥ чырыын чара тырташ,
Чедеп шарыныҥ кежи биле сезингленип турғаш
Шарып кагган алдын дөвүрзак кымчызы-биле,
(18.)Хырытыҥ-Шокар аскырыҥ Саарында йин чара какаштың
Сайын куу-хавырчыдаа ырлавас боду ырлап-даа,
Сыгыр бас боду сыпырган-даа, Куу туманын
Дүжүрүпкеҥ хапыдып оргаи ригни нйин.



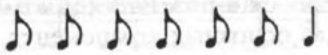
Аналитическое сопоставление нотаций (см. нотные примеры 1 и 2) двух традиционных видов напевов героических сказаний позволяет не только установить традиционные особенности мелодического стиля героических сказаний и традиционные формы взамосвязи их стихов со структурой напевов, но и уточнить некоторые характерные черты их стихового строя, в частности колебание числа слогов в стихе, менее ясно проявляющееся при анализе структуры стиха в отрыве от напева.

Композиционной основой героических сказаний является тирада. При этом внутри музыкально-поэтической композиции, как и в жанре сказок, вычленяются два основных компонента формы. Первый соответствует формуле зачина, которая состоит иногда из одного слова, например: *Шыянам* ("Так вот", "Далее"), иногда из целого стиха — *Шыяан, чүү болур ийик* ("Так вот что было-то"), иногда из двух-трех стихов, реже из целой тирады, объединяющей от шести до двенадцати стихов. Мелодически этот зачин может соответствовать основной формуле последующей речитации либо отличаться от нее. Вторым вычленяемым внутри тирады компонентом является стабильная формула концовки из шести- или семислогового стиха, эпизодически завершающая то большее, то меньшее число стихов внутри тирады, а иногда и каждый стих (например, *Чүве-дир иргин ам* — досл.: "Так было, говорят" или *Туруп турган иргин ам* — "Так и было, говорят"). Многократно повторяясь,

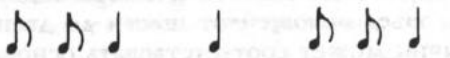
формула эта пронизывает собой всю словесно-интонационную ткань сказания. В контексте сказания она теряет свое вербальное значение и обретает семантику композиционного типа. Оба компонента — *Шыянам* и *Чуве-дир иргин ам* — способствуют образованию определенного ритма стиха и мелодии.

Л.В. Гребнев, правильно указывая, что стих тувинских сказаний не имеет определенного числа слогов ("иногда это короткий стих, состоящий из семи-восьми слогов, иногда длинный — в десять-одиннадцать слогов и более" [I, 22 с. 38]), не усматривал между "короткими" и "длинными" стихами никакой разницы. Между тем при анализе взаимосвязи стиховой структуры с ритмом напевов сказаний становится вполне очевидным, что семислоговый стих и восьмислоговая его вариация являются в *тоол* нормативным ядром стиховой формы, при этом допускается расширение стиха до десяти—двенадцати и сжатие до шести—четырех слогов. Нормативному семислоговому стиху в восьмислоговой его вариации соответствует наиболее часто повторяемый нормативный восьмивременной музыкально-ритмический период из семи равных кратких (иногда ямбически триолизованных) музыкальных времен. Завершается такой стих двухмерным долгим музыкальным временем на последнем слоге семислогового стиха и двумя краткими музыкальными временами на двух последних слогах восьмислогового стиха. Долгие и краткие музыкальные времена соотносятся друг с другом в напевах *тоол* всегда как один к двум, причем слоговые краткие музыкальные времена никогда не дробятся на два слоговых полукратких, но могут стягиваться в одно слоговое долгое музыкальное время. По тому же принципу слоговое долгое время расчленяется на два слоговых кратких музыкальных времени (см. нотные примеры 1 и 2).

Соответствующие семи-, восьмислоговому стиху неизохронные ряды счетных музыкальных времен, превышающие восьмивременную норму, возникают чаще всего в результате замены кратких музыкальных времен долгими — иногда в начале, иногда в середине или в конце музыкально-ритмического периода. Например, восьмивременная форма:

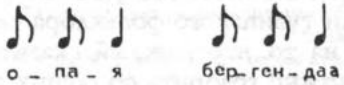


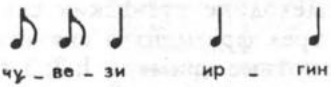
может быть модифицирована в десятивременную, например:



или в двенадцативременную:

Вместе с тем при уменьшении числа слогов в пределах изохронной восьмивременной формы эта последняя может быть модифицирована следующим образом:

а) при шестислоговом стихе — 

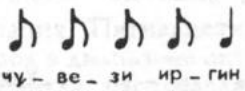
б) при пятислоговом — 

в) при четырехслоговом —

При расширении нормативного семи-, восьми-, девяти-, десятислогового стиха в основном разделе тирады до девяти-, двенадцатислогового в начале каждого музыкально-ритмического периода (соответствующего стиху) образуется дополнительная группа слогов. Количество слогов в дополнительной группе может колебаться от двух до четырех. Форма взаимосвязи числа слогов и соотносимого с ней числа счетных музыкальных времен здесь иная, чем внутри нормативной группы: число счетных музыкальных времен всегда изохронно числу слогов.

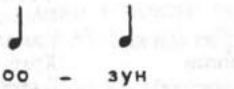
Для двух названных выше компонентов композиции, а также для музыкально-поэтической формулы, завершающей весь текст сказания, характерны шести-, пяти-, четырех- и даже трех- и двухслоговые группы. Им соответствуют не десятивременные (как в основном разделе тирады), а семи-, шести- и четырехвременные музыкально-ритмические периоды:

а) при шестислоговом стихе —

б) при пятислоговом — 

в) при четырехслоговом —

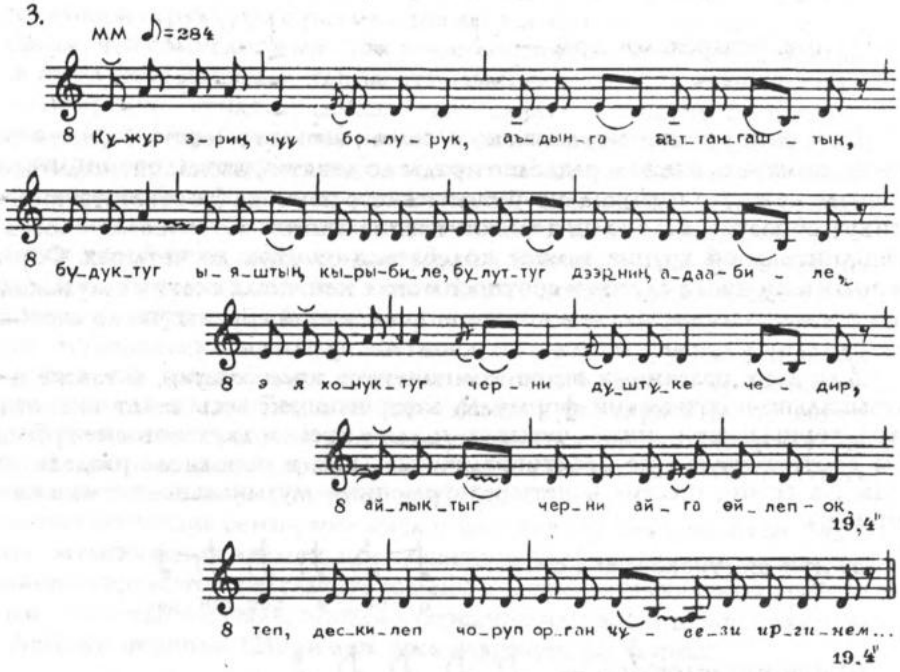
г) при трехслоговом —

д) при двухслоговом — 

Подобные музыкально-ритмические периоды встречаются также и внутри тирады (см. нотный пример 1).

Мелодика *тоол*, как уже говорилось, имеет по сравнению с другими жанрами тувинского фольклора свои индивидуальные особенности. Несмотря на то, что каждый сказитель исполняет *тоол* на собственный напев, можно говорить об общих стилистических закономерностях, существующих в мелодике тувинских сказаний. Этот вывод сделан на основе анализа трех фрагментов сказаний, записанных от разных исполнителей (см. нотные примеры 1; 2; 3, грампластинка: 2-я сторона).

3.



..Күжүр эриң чүү болурук
Аъдынга аъттангаштың,
Будуктуг ыяштың кыры-биле,
Булуттуг дээрниң адаа-биле,
Хонуктуг черни дүштүкке чедир,
Айлыктыг черни айга өйлеп, оок
Теп-дескилеп чоруп орган
Чүвези иргин эм.
Күжүр эриң чоруп оргаштың,
Демир-Курлуг хаанның
Соңгу чүгүнге баргаштың,
Чадыр туткаштың,
Аъдын баглап каггаштың,
Күжүр эриң Демир-Курлуг хаанның
Аалынга баргаштың

..Храбрый богатырь, что же,
На коня своего сев,
Над ветвистыми деревьями,
Под облачным небом,
Суточный путь за полдня проезжает,
Месячный путь месячным считая
Проминая-ровняя [землю] ехал,
Оказывается.
Храбрый богатырь, [так] проскакав,
К Демир-Курлуг-хану
В солнечной стороне придя,
Шалаш построил,
Коня своего привязал.
Храбрый богатырь, к Демир-Курлуг-хану
В стойбище придя,

Алдын көгээржикке арагазын тудуп алгаштың,
Өл ыяш дег өлбеңейнип,
Чаш ыяш дег чалбаңайнып,
Эриг черни эргек дөске чедир,

Кадыг черни кажык дөске чедир,

Бараалгап турган чүвези иргин эм.
Бараалгап керилге;
"Чүү деп кижи сен?
Кайыын келдиң?" — деп,
"Сарыг-Шокар өртемчейден
Келген кижи мен.
Ээгизиниң тоону чок,
Эки хүрең аттыг,
Он беш харлыг Алдай-Сүмбер деп кижи мен
Ээ, мында мээң кадайым бар чүве дээр чүве-дир
Суй-белек чогаадып келдим" — деп

Алдын көгээржикке
Арагазын сунуп турган
Эр чүвези иргин эм.
Хааның тудуп алгаштың,
Олурарга чүү болурук
Көгээржиин тудуп олурда,
Ам чугаалап орган чүвези иргин эм.
"Шаг-төөгүде чүве-дир,
Саралчын-Сарыг хаан
База келген чүве-дир,
Эки эрлерниң боттарының
Эки аттың маңы-ла билир ыйнаан,

Эки эрлерниң шыдалы-ла билир-ле ыйнаан", — деп,
Хааның көгээржикте арагазын
Ап орган чүвези иргин эм.

В золотом *когэре араку* взяв,

Как сырое дерево, покачиваясь,
Как молодое деревце, изгибаясь,
Талую землю — до основания больших пальцев ног,
Твердую землю — до верха лодыжек [продавливая],
Кланялся, оказывается.
После его поклона:
"Кто ты такой?
Откуда приехал?" — говорит [хан].
"С Сарыг-Шокар-земли
Пришедший человек я,
С хорошим конем,
Не имеющим суставов,
Пятнадцатилетний Алдай-Сумбер я.

Ээ, здесь моя жена есть, говорят,

Суй-белек [подношение] принес я", — говоря,
В золотом *когэре*
Араку преподносит
Богатырь, оказывается.
Хан, взяв [*суй-белек*],
Посидел и что же [затем],
Когэр держа,
Стал говорить, оказывается:
"Давным-давно это было.
Саралчын-Сарыг-хан
Тоже приехал.
Хороших богатырей,
[Имеющих] хороших коней — пусть бег покажет,
Хороших богатырей — пусть силу покажет!" — говоря,
Хан в *когэре* свою *араку*
Взял, оказывается*.

В основе тирады из сказания "Пятнадцатилетний Алдай-Сумбер" лежит ангемитонный пентахорд в диапазоне октавы: $a — h — d^1 — e^1 — a^1$.

Функционально тоны звукоряда распределяются следующим образом. Верхний тон a^1 всегда имеет субквартовое сопряжение и появляется на третьем-четвертом слоге стиха в начальных строках тирады (см. нотный пример 3). Нижний тон a связан только с каденционным сегментом тирады, после него всегда следует восходящий квартовый скачок к опорному тону d^1. Центральный опорный тон звукоряда d фигурирует в секундовом сопряжении $d^1 — e^1$; этот сегмент лежит в основе речитационного варьирования внутри тирады. Малотерцовое сопряжение опорного тона d^1 возникает только в конце строк как распев предпоследнего слога (см. нотный пример 3). Таким образом, в мелодике тирады

*Нотная расшифровка напева выполнена Р.Б. Назаренко, перевод С.М. Орус-оол.

различаются три вида интонационных оборотов: зачинные (развертываются в верхней ячейке лада), серединные и каденционные (развертываются в нижней ячейке лада). Эти взаимно контрастирующие мелодические обороты реализуются в пределах одной тирады, повторяясь по нескольку раз.

В двух других фрагментах *тоол* (см. нотные примеры 1 и 2) наблюдается сходная качественная структура звукоряда — ангемитоника с различным тоновым составом, определяемым амбитусом напевов. В мелодике тирад различается два типа интонационных оборотов, аналогичных названным выше: зачинные и каденционные. Отсутствие зоны серединных интонационных оборотов, отмеченных в нотном примере 3, объясняется меньшим диапазоном звукорядов напевов.

Музыкальная композиция тувинских сказаний строится по принципу непрерывного мелодического варьирования. В отличие от хакасских героических сказаний, где изменение сюжетной ситуации влечет за собой появление новых интонационных комплексов, и шорских сказаний, где вся композиция строится на чередовании различных, подчас контрастирующих друг с другом напевов, музыка тувинских *тоол* монотематична. В этом отношении они близки к алтайским героическим сказаниям.

По форме исполнения тувинские сказания отличаются от эпических жанров других народов Южной Сибири. Как известно, для тюрков Южной Сибири: алтайцев, шорцев, хакасов — характерна особая тембровая форма эпической фонации *кай (хай)*, сохранившаяся до настоящего времени в их традиционных культурах. Непременным условием исполнения эпоса *каем (хаем)* является наличие инструментального сопровождения. Существующие фонограммы тувинского эпоса свидетельствуют об исполнении *тоол* без тембровой маркировки звука, аналогичной *каю (хаю)*, а также без инструментального сопровождения. Этот факт позволяет выделить индивидуальные особенности тувинских героических сказаний, по музыкальным параметрам стоящих особняком в ряду аналогичных жанров у других народов Южной Сибири.

Приемы тембровой маркировки звука, характерные для эпического интонирования алтайцев, шорцев, хакасов, в тувинской традиционной культуре воплотились в стилевом явлении *хоомей*.

З.К. Кыргыс

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ХУНАН-КАРА

Шыяан!
Шил-Даг, Шилен-Дагны чурттап турар
Далай-Байбың хаан деп
Хаан турган иргин ийин.
Чүс сес хуулгаазынны хуулгап турар
Сай-Тоюң кадынныг-даа
Чүмези* иргин ийин.
Кара хөлдүң кыдыында оттап турар,
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг,
Он сес азыглыг,
Үш куспак кудуруктуг,
Үш илиг дүктүг,
Алдан кулаш дурттуг,
Бора-Хөл аттыг-даа
Чүмези иргин ийин.
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртунда
Алажындан
Ала-Яндан
Ыяштыг-даа чүмези иргин ийин.
Алдын-Булак,
Мөңгүн-Булак
Суглуг-даа чүмези иргин ийин.
Өвүрзүнде чиңнеп хавырар
Өле-булалыг-даа,
Арызында чиңнеп хавырар
Арбын-түмен алалыг-даа
Чүмези иргин ийин.
Хоюнуң кадарчызы —
Хоюскан ашак деп
Кадарчылыг-даа чүмези иргин ийин.
Чылгызының хавырчызы —

ХУНАН-КАРА

Шыяан!
В краю, где [горы] Шил-Даг, Шилен-Даг,
Жил хан по имени
Далай-Байбын-хан.
Была у него
[Супруга] Сай-Тоюн-ханша,
Принимавшая сто восемь обликов*.
Был у него
Конь Бора-Хол
В шестьдесят саженей [длиной],
С шестьюдесятью двумя
Отростками на рогах*,
С восемнадцатью клыками,
С хвостом в три обхвата,
С шерстью в три пальца,
Пасшийся около [озера] Бора-Хол*.
В краю Шил-Дага, Шилен-Дага
Были у него деревья —
Алоэ-сандал*,
Пестрый сандал;
Были у него воды —
Золотого ручья,
Серебряного ручья;
Были у него
[Кони] разных мастей,
Выпасаемые на южном склоне,
И многие тысячи пегих [коней],
Выпасаемых на северном склоне.
Был у него
Пастух овец —
Пастух по имени Хоюскан-старик;
Был у него

Хыртың-Шокар аскырлыг
Аксагалдай Сайын-Куу хавырчылыг-даа
Чүмези иргин ийин.
Шил-Даг, Шилен-Дагның кырында
Үш хортан эртинелиг,
Үш бак-чаяанны
Көрүп турар
Дөрбелчин кара
Даш каптаазынныг,
Үш кулаш
Сарыг судурлуг-даа
Чүмези иргин ийин.
Шил-Даг, Шилен-Дагның
Арга чартыында,
Дедир аастыг
Кара куйнуң иштинде,
Эр, херээжок ийи
Шулбу-даа бар чүмези иргин ийин.
Айның чаазында, хүннүң эртезинде
Аксагалдай Сайын-Куу хавырчы-даа,
Хыртың-Шокар
Аскырын мунуп алгаштың,
Алай уругун сөдүртүп алгаштың,
Өвүрзүнге чиңнеп хавырар
Өле-булазын,
Арызында чиңнеп хавырар
Арбын-түмен алазын
Хавырып чоруй-даа
Барган турган иргин ийин.
Арызында чиңнеп хавырар
Арбын-түмен
Алазынга баарга,
Алазы даштыга-ла
Берген турган иргин ийин.
Өвүрзүнге чиңнеп хавырар
Өле-булазынга баарга,
Өвүрзү даштыга
Берген турар бооп-тур эвеспе оң.
"Далай-Байбың хаанның
Эдинге каттыжар
Эт-даа чок болгу дег чүме,
Малынга каттыжар
Мал-даа чок болгу дег чүме" — дээш,
Дүгүн дүктеп,
Санын санап кээрге,

32 Табунщик коней —
34 Белобородый Сайын-Куу-табунщик*,
33 Имеющий жеребца Хыртын-Шокара.
36 На Шил-Даге, Шилен-Даге
44 Были у него
37 Три чудотворные драгоценности*;
42 [Была у него] трехсаженная
Желтая [книга-]*судур**
40 С четырехугольным черным
Каптазыном [из пластинок] камня —
38 Про три злосчастья
Из нее узнают*.
46 На лесистой же стороне*
45 Шил-Дага, Шилен-Дага,
48 В темной пещере
47 Со входом с другой стороны
50 Жили *шулбу** —
49 Мужчина и женщина.
51 Утром в день новолуния
Белобородый Сайын-Куу-табунщик
54 Сел на своего жеребца
53 Хыртын-Шокара
55 И, длинный *урюк* за собой поволочив,
61 Отправился,
60 Чтобы пригнать
57 Разномастных,
56 Выпасаемых на южном склоне,
59 И многие тысячи пегих,
58 Выпасаемых на северном склоне.
63 К многим тысячам
64 Пегих приехал,
62 Выпасаемых на северном склоне:
65 Северный склон
Едва их вмещает!
68 К разномастным приехал,
67 Выпасаемым на южном склоне:
69 Южный склон
70 Едва их вмещает, оказывается!
"У Далай-Байбын-хана
Добра к добру
Вроде не прибавлялось,
Скота к скоту
75 Вроде не прибавлялось", — подумал,
[Словно] волос за волосом перебирая,
Число [пегих] сосчитал:

Эмешкен-даа чүме чок,
Эмирилген-даа чүме чок,
Тос чылда төрүвейн барган
Дошкун сарыг бези
Боозай берген-не турар
Бооп-тур эвеспе оң.
"Хой назылыг,
Кодан чыдынныг кижи
Бо назыда
Эки чүме көөр чүме
Эвес деп бе?" — дээш,
Хыртың-Шокар аскырның
Чырыын чара тырткаш,
Чеден шарының кежи-биле
Сезиглеп тургаш шарып кагган
Алдын довурзак кымчызы-биле
Хыртың-Шокар аскырның
Саарын чара каккаштың,
Сайын-Куу хавырчы-даа,
Ырлавас боду ырлаан-даа,
Сыгырбас боду сыгырган-даа,
Куу туманын дүжүрүпкен
Халыдып орган иргин ийин.
"Эл болду бе,
Чаа болду бе!
Чүү болду?" — деп,
Ара-албатызы
Сүртеп турар болу берген туруп-тур.
Хаан, кадын-биле
Үне халыжып кээрге,
Кырганы шаандакы-ла
Сайын-Куу хавырчызы
Аныякта чаңын
Чаңнай берген,
Аныякта аажызын
Аажылай берген
Чоруп олурар бооп-тур.
Какпышаан, келгештиң,
Хаан кижиниң аъдын
Баглаар баглаажынга,
Хыртың-Шокар аскырны
Үш ораай каккаш,
Өлүг доңнук-биле
Доңнап-баглап каггаштың,
Хааннның көдүргезиндиве

Ничего не прибавилось,
79 Ничего не убавилось.
83 Оказалось лишь:
82 Стала жеребой
81 Соловая норовистая кобылица,
80 Которая была девять лет нежеребой.
84 "Человек с жизнью овечьей,
85 С заячьей лежкой
В этой жизни своей
Что-то хорошее
Не увидит ли?" — подумав,
96 Сайын-Куу-табунщик
90 Резко дернул узду
89 Жеребца своего Хыртын-Шокара,
93 Золоченой *кымчой-довурзак**,
92 Сплетенной старательно
91 Из семидесяти воловьих шкур,
94 Жеребца Хыртын-Шокара
95 По бедру хлестнул — бок его лопнул,
97 Запел — [прежде] не певший,
Засвистел — [прежде] не свистевший,
100 И помчался,
99 [Все] туманом седым застилая.
101 "Мир ли,
Война началась,
Что случилось?" —
Подданный люд
105 Всполошился.
Хан с ханшей
Выбежали,
114 Оказалось: едет
108 Старый-старый
Сайын-Куу-табунщик,
111 Выказав прежний
110 Нрав свой молодой,
113 Выказав прежний
112 Норов свой молодой.
115 Подъехал, понукая [коня],
118 [Повод] жеребца Хыртын-Шокара
117 [Вокруг] коновязи
116 Для ханских коней
119 Трижды обмотал,
120 Мертвым узлом
Завязал-привязал
И к [юрте с] ханским престолом*

Кадыг-кадыг базып
Кылаштап орган иргин ийин.
Кире дүжүп келген иргин ийин.
"Чүү болду, кулугур?
Өзериңниң демдээ бе, кулугур?
Өлүрүңнүң демдээ бе, кулугур?" — деп,
Хаан айтыра берген орган иргин ийин.
Аксагалдай Сайын-Куу хавырчы оргаштың:
"Эки чүме көөр чүме-дир, хаан, — деп
Орган иргин ийин. —
Хой назылыг,
Кодан чыдынныг
Мээң назынымда
Бир чүме болур боор ийин.
Тос чылда төрүвейн барган
Дошкун сарыг бе
Төрүүр чеде берген чорду" — деп
Турган иргин ийин.
"Меге болза,
Бажың алыр, кулугур,
Шын болган болза,
Эт-биле эктиң
Ажыр шаңнаар,
Мал-биле бажың
Ажыр шаңнаар, кулугур.
Бора-Хөлдүң кыдыында оттап турар
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг,
Үш илиг дүктүг,
Үш куспак кудуруктуг,
Үш кулаш кулактыг
Бора-Хөл аътты
Барып тудуп эккел, кулугур", — деп
Орган иргин ийин.
Аксагалдай Сайын-Куу хавырчы
Хыртың-Шокар аскырын
Мунуп алгаштың,
Бора-Хөлдүве
Хап чоруй-даа барган туруп-тур.
Бора-Хөлдүң кыдыында
Оттап турар,
Далай-Байбың хаанның
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг,
Он сес азыглыг

Твердо-твердо ступая,
Пошел.
Быстро входит:
"Что случилось, *кулугур*?
Предвестие ли твоего возвышения, *кулугур*?
Предвестие ли твоей смерти, *кулугур*?" —
Хан спросил.
Белобородый Сайын-Куу-табунщик сказал:
"Что-то хорошее предвещается, хан! —
Сказал, оказывается. —
Что-то будет
В жизни моей —
Жизни овечьей,
С заячьей лежкой:
Подходит [срок] ожеребиться
Соловой норовистой кобыле,
Которая была девять лет нежеребой!" —
Сказал.
"Если ложь —
Голову с тебя сниму, *кулугур*!
Если правда —
Добром выше плеч
Тебя награжу,
Скотом выше головы
Награжу, *кулугур*!
Пасущегося около [озера] Бора-Хол
С шестьюдесятью двумя
Отростками на рогах,
С шерстью в три пальца,
С хвостом в три обхвата,
С ушами в три сажени
Коня Бора-Хола
Поймай и приведи, *кулугур*!" —
[Хан] сказал.
Белобородый Сайын-Куу-табунщик
На жеребца Хыртын-Шокара
Своего сел
И к [озеру] Бора-Хол
Отправился, поскакал.
Около [озера] Бора-Хол
Пасущегося поймал
Коня Далай-Байбын-хана —
С шестьюдесятью двумя
Отростками на рогах,
С восемнадцатью клыками

Бора-Хөл аъдын туткаштың,
Улуг кужак баглаажынга
Баглап турган иргин ийин.
Көдээзинге хөлестеп,
Удаандан бээр
Далай-Байбың хаан
Өгден үнмээнден бээр алзы
Үш чыл болу берген турган ийин.
Ай, хүн-биле хээлеп тургаш кылган,
Алдын, мөңгүн эзер, чүгени-биле
Бора-Хөл аъдын эзертенип, чүгенненип
Мунуп алгаш,
Айның чаазы, хүннүң эртезинде
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртунуң кырындыва
Чортуп үнген туруп-тур эвеспе оң.
Үш хортан эртинени,
Үш бак чаяанны
Көрүп орар,
Үш кулаш
Сарыг судурунуң
Өң каптаазынныг кара дажын
Хакпаңайндыр ажыдып,
Ажып-шүүп көрүп олурган иргин ийин.
"Улуг чурттуң күргүзүнде мен
Хаан төрезинден
Төрел аралчыр* болзумза,
Ара-албатыдан
Эки оол төрүттүнер бе?" — деп,
Ажып-шүүп көрүп орган иргин ийин.
Окта чок болган турган иргин ийин.
"Кода-хүрээде
Чүү боор?" — деп,
Ажып-шүүп көрүп орган иргин.
База чок болган туруп-тур.
"Ал-ботта чүү барыл?" — дээш,
Ажып-шүүп көрүп олуруп-тур.
Ал-бодунда бар болган-даа турар бооп-тур эвеспе аан.
"Эки-ле чүме болган чүме-дир" — дээш,
Үш айда үргүлчүлеп,
Ажып-шүүп көрүп олургаш,
Өң каптаазынныг кара дажын
Каптаазыннап каавыткаштың,
Бора-Хөл аъдын
Мунуп алгаштың,
Далай-Байбың хаан

Бора-Хола
К большой, в обхват, коновязи
[Его] привязал.
И пока на взгорье
В покое пребывал,
Пока Далай-Байбын-хан
Из юрты не выходил,
Три месяца прошло.
Утром в день новолуния
[Хан] коня Бора-Хола оседлал, взнуздал
С узорами [в виде] солнца [и] луны
Золоченой [и] посеребреной сбруей,
Сел верхом и
К стойбищу на Шил-Даге, Шилен-Даге
Поднялся, оказывается.
Трехсаженную
Желтую *судур*,
Из которой про три драгоценности,
Про три злосчастья
Узнают,
Быстро раскрыл —
Задрожал *каптазын* из черного камня,
Стал листать-вызнавать.
"Когда я умру,
Оставив ханскую власть,
Родится ли мальчик достойный
В моей державе — великом краю,
Среди моих подданных?" — [хан] подумав,
Стал листать-вызнавать —
Ничего не оказалось.
"А что будет
В ставке-дворце?" — подумав,
Стал листать-вызнавать —
Опять ничего не оказалось.
"А что у меня самого будет?" — подумав,
Стал листать-вызнавать —
О нем оказалось:
"Что-то хорошее будет!"
Три месяца кряду
Повызнавав-полистав,
Далай-Байбын-хан
Обратно [*судур*] вложил
В тот *каптазын* из черного камня,
Сел на своего
Коня Бора-Хола

Чанып келген туруп-тур.
"Сай-Тоюң кадын
Ырың-сырың ааранданбээр
Алды ай чеде берди" —
Дижип турган иргин ийин.
Ол турбуже, чоп
Сай-Тоюң кадынның
Аарыы улам-улам,
Хүнде-хүнделей
Улгадып турган иргин ийин,
Ол аразында
Ийи-үш ай болу берген туруп-тур.
Холдуң-буттуң бажында
Барган турар бооп-тур эвеспе оң.
Чөөн чүкте хамнап турар
Эки-Хөө хамын
Хооп эккелген турган иргин ийин.
Кадынны судалдап көргештиң,
"Ыдык-түлүк
Шыңгыып турар чүме-дир" — дээштиң,
Дээр өңнүг
Көк-Бора аъдын
Туттуруп алгаштың,
Алганып, артыжап турган,
Эртенинде-даа
Аарыы дам барып-ла турган иргин ийин.
Ак-Ойда
Ачыты башкызын-даа
Чалап эккеп-даа турган чүмең иргин ийин.
Ачыты башкы келгеш,
Шө-төлге салгаш,
"Ыдык-түлүк-даа эвес чүме-дир,
Эки чүме көөр чүме-дир,
Харын-даа
Аас-кежиктиг болур чүме-дир" — деп
Шо-төлге салып олурган иргин ийин.
Ынчап турда,
Божуп-даа турган иргин ийин.
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы
Кара-шокар хиреде
Божуп турган иргин ийин.
Аржы лама башкызы
Шө-төлгезин салгаш,
"Бо божаан оол

213 И к себе вернулся.
216 "Уже шесть месяцев
214 Сай-Тоюн-ханше
215 Плохо: болит у нее!" —
217 Сказали [ему].
И мало того —
У Сай-Тоюн-ханши
220 Боли были все сильней и сильней,
222 Ей становилось
221 Все тяжелей и тяжелей.
223 С тех пор
Два-три месяца прошло —
225 До кончиков рук и ног
[Боли] дошли, оказывается.
229 [Тогда] пригласили, привезли к ней
228 Эки-Хо-шамана,
227 Камлавшего в восточном краю.
230 Биение сердца проверил:
"Самый разгар
Болезни!" — сказал.
Небесного цвета
Сиво-серого коня
235 Велел поймать,
Можжевельником стал окуривать, заклинать.
Но назавтра
Боли усилились.
Из [пещеры] Ак-Ой
240 Наставника-ламу*
Пригласили к ней.
Наставник-лама приехал,
Гадальные кости бросил:
"Это не разгар [болезни],
245 Предвещается что-то хорошее.
Даже вот что:
Счастье придет!" —
На гадальных костях нагадал.
После этого
250 [Она] родила —
Когда забрезжил рассвет
И вершины гор*
Темно-пестрыми стали,
[Она] родила.
255 Наставник-лама
Гадальные кости бросил:
"Этот родившийся мальчик —

Орта оол эвес-тир.
Бора боос өдүректер
Аксын алчып турган
Эртен божуп турар,
Чаа-дайынның
Кижи сүлде төлү-дүр" — деп
Шо-төлге салып орар бооп-тур эвеспе оң.
Белин көөрге,
Шой-биле бүткен,
Хөрээн көөрге,
Каң-биле бүткен,
Оол уруг божуп турган иргин ийин.
Хинин иезиниң
Ижи* бистиг
Хачызы-биле-даа
Кезерге,
Бизи артынга чедир
Аңдарлып-ла турар,
Адазының ай балдызы-биле-даа
Кагарга,
Бизи артынга чедир
Аңдарлып-ла турар,
Адазының кара саар
Кадыг идииниң
Улдуңунуң аразында
Амы-тыны-биле ханылашкан
Сарыг болады-биле-даа
Кезерге,
Бизи артынга чедир
Аңдарлып турган иргин ийин.
Демир-биле кезип
Чадай-даа берген туруп-турлар.
Ийи-үш хонукта
Иези-биле тудуш-даа чыдып чыдар бооп-тур эвеспе аан.
Сай-Тоюң кадынның
Карак, кулаа көзүлбестеп,
Харамдыгып далып-даа турган иргин ийин.
"Кижи төрүп кааңда
Кижи-ле төрүүр боор,
Демир кижи төрүп чорааның
Кым көргенил,
Хини кестинмейн турганын
Чүү көргенил?
Бажын алыр
Азазы-дыр" — дээш,

Не простой мальчик!
Утром родился,
Когда серые утки-несушки
Сцепляются клювами,
Это примета, [что родился] ребенок,
Кому битвы-сражения суждены!" —
На гадальных костях нагадал, оказывается.
[Ханша] мальчика-ребенка родила:
Глянешь на его поясницу —
Из чугуна сотворена,
Глянешь на его грудь —
Из стали сотворена.
Его пуповину и материнскими,
С двумя лезвиями,
Ножницами
Перерезали —
Лезвия изогнулись
До спинок*;
И отцовским бердышом
Перерубали —
Лезвие изогнулось
До спинки;
И блестящим булатом,
Хранимым как [оберег] дыхания-жизни*
В прослойке подошв
Прочных *идиков*
Из черной юфти, которые [носил] отец,
Перерезали —
Лезвие изогнулось
До спинки,
Перерезать железом
Они не смогли.
Два-три дня [малыш]
С матерью соединенный лежал, оказывается.
[У] Сай-Тоюн-ханши
Глаза видеть перестали,
[Она] задыхалась, лишалась чувств.
"Когда рождается человек,
Обыкновенный рождается человек —
Кто же видел,
Чтобы железный рождался человек?
Кто же видел,
Чтобы пуповина не перерезалась?
Это злой дух,
Он погубит ее!" —

Ара-албатыдан эгелээштиң,
Ыглашкан-сыкташкан туруп-тур эвеспе оң.
"Кара черниң кырында
Мен-даа хинчектени бердим — деп
Чыткан иргин ийин. —
Хананың баарында
Хайыралыг мени төрээн ием-даа
Карак-кулаа көзүлбейн,
Караңгылап орар болу берди — деп,
Чаш оглу
Чугаалап чыткан иргин ийин. —
Мээң хинимни
Демир-биле кезип шыдавас силер — деп
Турган иргин ийин. —
Кезер улус болзуңарза,
Шил-Даг, Шилен-Дагның
Арга чартыының
Ак хаязын,
Мээс чартыының
Кара хаязын
Эккелгештиң үскүлештирип,
Деңге бастырып,
Домнап туруп,
Кезер болзуңарза,
Кестинер боор,
Мээң хинимни
Даш суунуң
Дажының суу,
Демир суунуң
Демириниң суу-биле
Хүрүмнээш,
Чуур силер" —
Деп чыткан иргин ийин.
Шил-Даг, Шилен-Дагның
Арга чартыының
Ак дажын,
Мээс чартыының
Кара дажын
Эккелгештиң,
Домнап,
Тарбыдап чыдып-даа турган иргин.
Үскүлештирерге, чайгаар-ла
Үстүп-даа турар бооп-тур эвеспе аан.
Демир суунуң
Демириниң суу-биле,

Начиная с простолюдинов-подданных,
[Все] плакали-горевали, оказывается.
"Измучился я
На черной земле! —
[Малыш] лежит, говорит. —
Дорогая мать, родившая меня
Перед стенкой [юрты],
Ничего уже не видит:
Темнота [перед ней]! —
Мальчик-малыш
Лежит, говорит. —
Мою пуповину
Не сможете вы перерезать железом, —
Говорит. —
Если хотите ее перерезать,
То вы белую скалу
С лесистой стороны,
Черную скалу
С солнечной стороны
Шил-Дага, Шилен-Дага
Сюда передвиньте, столкните,
Заклинание произнесите.
Разом они [пуповину] придавят,
И, если [ей] разорваться,
Она разорвется.
Мою [часть] пуповины
Жидким камнем
Каменной реки,
Жидким железом
Железной реки
Вы обмоете
И моление совершите!" —
Говорит.
Белую скалу
С лесистой стороны,
Черную скалу
С солнечной стороны
Шил-Дага, Шилен-Дага
Передвинули,
Заклинание,
Заговор произнесли,
[Горы] столкнули — и тут же
[Пуповина] разорвалась, оказывается.
Жидким железом
Железной реки,

Даш суунуң
Дажының суу-биле
Чуп-даа турган иргин ийин.
Ак-Ойда
Ачыты башкы-даа
Чанар дей берген турган иргин ийин.
Шо-төлгезин салып олуруп-тур.
"Ол оолдуң
Иезиниң изиг
Эмиининң сүдүн
Эмзирер ужур окта чок,
Назынынга бачыттыг оол-дур — деп
Орган иргин ийин —
Тос хонукта
Бо шил бажыңның иштинге,
Кижи көрбес черге,
Ижи шивишкин кадайга
Азырадыр силер,
Үзүм-чигир-биле
Дежээп-азырадыр силер" — деп
Турган иргин ийин.
Ийи-үш хонукта үргүлчүлеп-даа
Найырлап-курумнап-даа турган иргин ийин.
Ара-албатызы-даа
Алгап-йөрээп турган иргин ийин.
"Эки-ле чүмени көөр чүме-дир,
Улуг найыр-хорум болду!" — деп,
Чоруп туруп-турлар эвеспе аан,
Тос хонукта
Улуг шил бажыңның иштинге өзүп,
Ижи шивишкин кадайга
Азырадып турган иргин ийин.
Бир хонгаш,
"Бир харлыг мен" — деп,
Ижи хонгаш,
"Ижи харлыг мен" — деп,
Үш диптиң оранын
Чугаалап чыткан иргин ийин.
Шил-Даг, Шилен-Дагның
Арга чартыында,
Ийи шулбу
Чугаалажып олуруп-тур эвеспе оң.
"Бо Шил-Даг, Шилен-Дагның
Мээс чартыында,
Чүс сес хуулгаазынны хуулгаар

Жидким камнем
Каменной реки
350 [Ее] обмыли.
352 Наставник-лама,
351 В Ак-Ой
353 Собираясь вернуться,
Гадальные кости раскинул.
355 "Этого малыша
357 Горячим молоком
356 Материнской груди
358 Кормить нельзя.
Малышу опасно для жизни, —
360 [Наставник-лама] сказал. —
364 Вы двум [женщинам-] *шивишкин*
361 Девять суток
В этом доме с окнами,
В скрытом от глаз месте
365 Велите кормить [его],
Изюмом-сладостями
Велите кормить-вскармливать [его]", —
Сказал.
Двое-трое суток
370 Праздновали-пировали [у хана].
Подданный люд
Благопожелания произносил.
"Вот и увидели хорошее!
Большое было празднество-пир!" —
375 Расходясь, [люд] говорил, оказывается.
376 Девять суток
377 В большом доме с окнами
378 Двум *шивишкин*
379 Велели вскармливать малыша.
380 Одни сутки прошли:
"Год мне!" — говорит.
Двое суток прошло:
"Два года мне!" — говорит.
Про три мира Вселенной*
385 Рассказывать стал.
388 А двое *шулбу*
387 На лесистой стороне
386 Шил-Дага, Шилен-Дага
389 Между собой говорили, оказывается:
392 "Принимающая сто восемь обликов
Сай-Тоюн-ханша
И Далай-Байбын-хан,

Сай-Тоюң кадын-биле
Далай-Байбың хаан
Кырып олурар чүме болгай.
Арга чартыында,
Дедир аастыг
Кара куйнуң иштинде,
Бис ийи
Кырып олурар болгай бис.
Далай-Байбың хаан
Кырып келген назынында
Бели шой-биле бүткен,
Хөрээ каң-биле бүткен
Оол уруг
Олчалыг болур херээ чүү болур,
Ол чүме өзүп кээр болза,
Бо оранга
Бис ижини-даа кайыын чурттадыр,
Бо оранга
Бисти-даа кайыын тургузар.
Тургуспас-даа болза,
Бис ижиниң өкпе-чүрээвисти
Үсчүр чүме ол-ла болгай,
Бажының коңгураазы араалакта,
Балдырының эъди каткалакта*,
Ону өлүрбезе хоржок-тур" — деп,
Ижи шулбус сүмележип олуруп-тур эвеспе оң.
Өлүрер эвин
Тып чадап-даа олурганнар иргин ийин.
Үш хонганында
Бир шулбу олургаштың:
«Ам-на билип алдым, ашак — деп
Орган иргин ийин. —
Ында чүү боор,
Ындыг болза,
Ам даарта дал дүште,
Эргиниң сестиң хүнүнде
Эр кижиниң бак хүнү
Эргиниң сестиң хүнү
Болур-ла болгай — деп
Орган иргин ийин. —
Аалының соңгу талазында
Куу бут бар-дыр,
Куу бутту куду
Куу даяңгыыш даянып алгаштың,
Куу даштыг

391 [Живущие] на солнечной стороне
390 Шил-Дага, Шилен-Дага,
395 Стареют уже.
399 Да и мы оба,
396 [Живущие] на лесистой стороне,
398 В темной пещере
397 Со входом с другой стороны,
400 Стареем уже.
К чему Далай-Байбын-хану
На старости лет
406 Прибавление в семье —
405 Мальчик-малыш
403 С поясницей, сотворенной из чугуна,
С грудью, сотворенной из стали?
407 Если он вырастет,
409 Разве даст нам обоим житья
408 В этом мире?
411 Разве оставит нас
410 В этом мире?
412 Нет, не оставит он нас —
Сердце с легкими
Вырвет у нас!
415 Пока не очистился пушок на его голове,
Пока его мышцы голени не окрепли*,
Нужно его погубить!" —
Двое *шулбу* советовались, оказывается,
Но додуматься,
420 Как погубить его, не смогли.
Через трое суток
[Жена-] *шулбу*:
«Старик, я придумала! —
Говорит. —
425 Что здесь [трудного]?
Вот что,
Завтра в полдень [его погублю]!
По старому [поверью], восьмой день —
Плохой для мужчины день.
430 А восьмой, по старому [поверью], день
Будет завтра! —
Говорит. —
К северу от их *аала*
Есть серый отрог.
438 Одетая в старый *тон*
437 С серым верхом,
440 С перекинутым за спину

Кыр тон кедип алгаштың,
Куу шоодай
Чүктеп алгаштың,
Дойтуңайнып-дойтуңайнып кылаштап,
Кире-ле бергей мен.
Аалдың эгер, казар ийи ыды
Туткулап кээрге,
Куу даяңгыыжым-биле аскаңнап,
Ааладыр-чииледир
Шаап кире-ле бергей мен.
Куу шоодайым
Хаанның улуг өөнүң кырындыва
Хөрүктелдир октап үндүрүпкеш,
Куу даяңгыыжымны
Каңгырт кылдыр шывай кага каапкаштың,
Хаанның өөндүве
Дырыжаш-дырыжаш,
Чолдаш-талдаш кире-ле дүже бергей мен.
Хаан, кадын
Көре сал-ла:
"Чоп ажындың,
Чоп хорададың, кадай?" — деп
Айтыра-ла бээр ыйнаан.
"Мен ажынмайн,
Мен хорадавайн,
Кым ажынып,
Хорадаар боор, ургларым,
Аштадым-суксадым" — деп,
Аъжын-чеминден
Өкпелей бергей-ле мен.
"Найыр-хорумдан
Куруг калган-дыр бис" — деп,
Колданып-дилени-ле бергей мен,
Куу шоодайымны
Долдур үзүм-чигирин,
Эъдин-чаан
Дыгып берип олурар боор ийин.
Сарыг шайын хайындырып берип,
Алдын-була тавактарынга
Боова-боорзак,
Чигир-чимизин
Салып бээр эвеспе.
Чип тодуп, хонуп алгаштың:
"Бели шой-биле бүткен,
Хөрээ каң-биле бүткен

439 Серым мешком,
436 Опираясь на серую палку
441 И хромая-прихрамывая,
435 Я вниз по серому отрогу [спущусь],
442 К ним [в *аал*] войду.
444 С лаем бросятся на меня
443 Из *аала* две сторожевые собаки*.
445 Серой палкой своей от них отбиваясь,
Так, что они завизжат, заскулят,
Я к [хану] войду.
Свой серый мешок
На большую ханскую юрту
450 Так зашвырну, что [от ветра] раздуется [он],
Свою серую палку
С треском брошу-швырну
454 И, сердитая-злая,
455 Дергаясь-подергиваясь,
453 В ханскую юрту войду.
456 Хан с ханшей,
Увидев меня:
"На что сердита,
Чем разгневана, бабушка?" —
460 Наверное, спросят.
"Если мне не гневаться,
Если мне не сердиться,
Кому же тогда гневаться и сердиться,
Дети мои?
465 Есть-пить я хочу", —
Но от их пищи-еды
[Сперва] откажусь.
"Мне от празднества-пира
Ничего не досталось!" — скажу
470 И стану молить, подаяние просить.
Серый мешок мой
Изюмом-сладостями наполнят,
Мясом-салом,
Наверное, туго набьют,
475 Желтый чай сварят,
На золотых блюдах
Лепешки-*борзаки*,
Фрукты-сладости
Мне принесут.
480 Поев, насытившись, я скажу:
485 "Дети мои,
484 У вас, говорят, прибавление в [семье] —

Оол уруг
Олчалыг болган дидир,
Угрларым,
Ону эккелиңер, көрейн,
Эки чүмени көөр-дүр дээй-ле мен".
Ол оглун
Бо дүне дүжеп көрүп чыдарымга,
Окта өөнде чок,
Тос каът хаалгалыг,
Шил бажыңның иштинде,
Ижи шивишкинде азырадып турар-дыр,
Эккеп-ле бээр ыйнаан.
"Ижи шивишкин
Аштады-суксады
Азырап турар-дыр,
Үзүм-чигирин
Боттары чип турар-дыр" — деп,
Эргеледип-чассыткан кижи бооп,
"Эмиг дилеп чыдар-дыр" — дээштиң,
Кулугурну аксым-дылымны
Эмзирип оргаштың,
Хеп-хенертен
Өкпе-чүрээн,
Өзүн-баарын
Ушта сорувуткаштың,
Ак баштыг
Ачын хартыга бооп алгаштың,
Карак чивеш дээриниң аразында
Хаанның алдын мөгежезиниң аразындан
Булаш-ла кынны бергей-ле мен» — деп
Олуруп-тур эвеспе оң.
"Эки-ле дүш дүженип
Тыптынып алган-дыр сен" — деп,
Эр шулбу —
Харын-даа болган-дыр" — деп
Олурган иргин ийин.
Эртенинде
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы кара-шокар хиреде,
Шулбу-даа чоруур дей берген турган иргин ийин.
Аалда азырап турган
Чаш оол чыткаш,
Чугаалап турган иргин ийин:
«Ындыг болза бөгүн
Аалдың соондува,

Мальчик-малыш
С поясницей, сотворенной из чугуна,
С грудью, сотворенной из стали.
Принесите его, посмотрю [на него],
Полюбуюсь я им!"
Мальчик этот
Ночью этой мне снился.
И совсем он не в юрте [был],
А в доме с окнами,
С девятью дверьми
Под присмотром двух *шивишкин.*
Наверное, мне его принесут.
"Обе *шивишкин*
Так его кормят,
Что он голоден-жаждет,
А изюм-сладости
Сами едят!" — скажу.
Сделаю вид, что нежу-ласкаю его,
"Грудь просит!" — скажу,
Пососать *кулугуру*
Язык свой дам
И тут
Его легкие с сердцем,
Аорту и печень
Высосу напрочь.
В белоголового
Сокола-ястреба* обращусь
И в тот же миг
Через золоченую решетку ханской [юрты]*
Вылечу», —
Сказала, оказывается.
"Хороший сон приснился —
Вот [уловка] у тебя и нашлась! —
Муж-*шулбу* говорит. —
Пусть так и будет!" —
Говорит.
Назавтра,
Когда забрезжил рассвет
И вершины гор темно-пестрыми стали,
[Жена-]*шулбу* собралась идти.
А вскармливаемый в *аале*
Мальчик-малыш
Лежит, говорит:
«Вот что, сегодня
Сторожевые собаки

Эгер, казар ыттар
Ээре бээр эвеспе,
Бо бутту куду алзы
Куу даяңгыыш даянган,
Куу шоодай чүктээн,
Куу кадай бадып олурар эвеспе,
Удавас ону уткуп алыр силер,
"Аштадым-суксадым" — дээр эвеспе,
Ашкарар-чемгерер эвес силер бе,
Колданып-диленир эвеспе,
Куу шоодайны долдур
Эъдиңер, чааңар,
Үзүм-чигириңер-биле
Дежээдээр силер — деп
Орган иргин. —
Оон мени эккелиңер дээр эвеспе,
Мéни окта камнаан херээ чок.
Теп-теп ийи чартыымнан кавайлааш,
Кадайга аппарып тутсуп бээр силер» — деп
Ийи шивишкин иезинге чагып-ла чыткан иргин ийин.
Ийи шивишкин көрүп турарга,
Куу бутту куду алзы,
Куу дамчыгыр тоннуг,
Куу даяңгыыш даянган,
Куу кадай-даа
Дойтуңайнып бадып орган иргин ийин.
Хаанның
Эгер, казар ийи ыды-даа
Ээре берген турган иргин ийин аар ам.
Ийи шивишкин
Уткуй халыжы бергеш,
Ыдын хоруп-даа турган иргин ийин.
Хаанның өөнүң
Даштынга келгештиң,
Куу даяңгыыжын
Каңгырт кылдыр октапкаш,
Куу шоодайын
Хөрүктелдир октавыткаш,
Даржаш-доржаш,
Далаш-долаш
Хаанның өөнге кире дүжүп келген турган иргин ийин.
Хаан, кадын айтыра берген олуруп-турлар:
"Чүге ажындың,
Чүге дарындың, кадай?" — дээн иргин ийин.
"Мен ышкаш чүве

На север
От *аала*, знайте, залают,
Вниз по отрогу,
Опираясь на серую палку,
С серым мешком за спиной
Седая старуха, знайте, будет спускаться.
Вскоре вы ее встретите.
"Есть-пить я хочу!" — знайте, скажет.
Вы обязательно покормите ее, угостите.
Подаяние, знайте, попросит.
Ее серый мешок
Мясом-салом,
Изюмом-сладостями
Вы наполните, —
[Малыш] говорит. —
Затем, знайте, скажет, чтобы меня принесли.
Вы меня жалеть не должны:
С двух сторон в колыбель затолкаете,
Старухе принесете», —
Обеим *шивишкин* наказал.
Обе *шивишкин* смотрят:
По серому отрогу,
В сером поношенном *тоне*,
Опираясь на серую палку,
Седая старуха,
Хромая, спускается.
Две ханские
Сторожевые собаки
Залаяли, оказывается.
Обе *шивишкин*
Навстречу выбежали,
Собак придержали.
К ханской юрте
[Она] подошла,
Серую палку свою
С треском бросила,
Серый мешок свой
Зашвырнула — раздуло его,
И, сердитая-злая,
Торопливо
В ханскую юрту вошла.
Хан с ханшей ее спросили:
"На что, бабушка, злишься?
Чем недовольна?" — сказали.
"Дети мои, мне ли

Ажынып-дарынып
Чорбайн канчаар, оолдарым, силерниң олчаңарны
Дээрниң кужу
Дээриндиве ызырып үндүрген,
Черниң курту
Чигир-чимисти
Чериндиве ызырып киирген,
Найыр-хорумдан
Куруг кагдым — деп, —
Аштадым-суксадым" — деп
Колданып-диленип олурган иргин ийин.
Колданып дилени бээрге,
"Сөөктээр хөөкүй кадайны" — дээштиң,
Чиң шайын хайындырып,
Чигир-чимизин
Салып-даа турган иргин ийин.
Кадын, хаан
Куу шоодайын долдур
Эъдин, чаан-даа,
Чигир-чимизин-даа дыгып берген олуруп-тур.
"Ындыг болза, ургларым,
Бели шой-биле бүткен,
Хөрээ каң-биле бүткен,
Оол уруг
Олчалыг болган-дыр силер.
Бо назыда
Эки-ле чүме көөр чүме-дир!
Эккелиңер, көрейн" — деп
Олурган иргин ийин.
"Белектиг-аастыг
Кадайга эккелиңер,
Эккелиңер, көрзүн!" — деп
Орган иргин ийин.
Ийи шивишкин чүгүржү бергештиң,
Кам хайыра чок
Ийи чартыындан
Теп-теп кавайлааштың,
Аргажып алгаш чедирип келген туруп-тур.
Кадай олургаштың,
Хойнунга каап алгаштың:
"Чоралыг-сыяптыг,
Силерниң берген аъжы-чеминерни
Шивишкиннер боттары
Аштанып-чемненип турган-дыр,
Хоптактады азыраан-дыр, ургларым,

Не злиться-сердиться?
Милости ваши
Птицы небесные
В небо в клювах своих унесли.
Черви земные
Фрукты-сладости
В землю в зубах [своих] унесли —
От празднества-пира
Мне ничего не досталось.
Есть-пить я хочу!" —
Стала молить, подаяние просить.
Когда стала молить, подаяние просить,
Густой чай ей сварили,
Фрукты-сладости
Поднесли со словами:
"Бедная бабушка костями кормится!"
Хан с ханшей
Мясом-салом,
Фруктами-сладостями
Серый мешок ее плотно набили.
"Вот что, дети мои.
У вас прибавление [в семье] —
Сын-малыш
С поясницей, сотворенной из чугуна,
С грудью, сотворенной из стали.
Он — то хорошее,
Что [вам] в этой жизни увидеть [дано].
Принесите, посмотрю [на него]!" —
[Старуха] сказала.
"Говорливой-речистой бабушке
Принесите [его]!
Принесите — пусть поглядит!" —
[Хан] говорит.
Обе *шивишкин* побежали,
Без сочувствия-жалости
[Ребенка] в колыбель
С двух сторон затолкали,
Подняли ее, принесли.
Старуха себе на колени
[Малыша] положила.
"Они ненасытные-жадные!
Вы давали пищу-еду —
Шивишкин сами, дети мои,
Кушали-ели,
[Его] недокармливали.

Мен азыраан болзумза,
Эки чүме-дир — деп
Орган иргин ийин. —
Хавааның каъдын але,
Уругларым,
Он сес каът хавактыг,
Арнын-бажын але,
Уругларым,
Ийи кара хавак кирбиининң аразындан
Хунан кара барыстың
Ак-кара дүгү үнүп келген,
Уругларым, — деп орган иргин ийин. —
Аксы-дижи А үжүк-биле бүткен-дир але,
Уругларым,
Аштаан-суксаанын
Эмиг дилей берди" — дээштиң,
Дылын эмзире берген олурган иргин ийин.
Оолдуң аксы-биле
Кадайның аксындан
Көвүктүг-ле кызыл хан
Тооңайнып-тооңайны-ла берген туруп-тур эвеспе оң.
"Кижининң оглун тудуп алгаш,
Чүү бужар,
Чүү чүдек кадай
Кирип келгенил?" — дээштиң,
Дөр бажында
Далай-Байбың хаан тура халып келгеш,
Кара саар кадыг идии-биле,
Кадайның төш бажындан тепкештиң,
Оглун ушта согарга,
Шулбу кадайның
Өгүн ушта соп эккелген туруп-тур эвеспе оң.
Хан-чини
Ол хаан дүжүлгезинде
Орукталы ага берген туруп-тур эвеспе оң.
Оон айтызаан-артыжаан —
Тынмаан
Тос аржаан-биле
Оглун чуп турган иргин ийин.
"Аай баштыг кижи эвес — дээш, —
Шулбу бооп чадавас-тыр" — дээштиң,
Сай-сөөгүн
Кара черинге
Кастырып-хөмдүрүп-даа турган-даа иргин ийин.
Үш хонганда

Если бы я кормила его,
Было бы лучше! —
Сказала. —
У него лоб в морщинах,
Так ведь, дети мои?
На лбу восемнадцать морщин!
А какое лицо,
Дети мои!
Между черными бровями на лбу
Выросла черно-белая шерсть
Трехлетнего грозного барса,
Дети мои! — сказала. —
Зубы-уста буквой А сотворены*,
Так ведь, дети мои?
Он голоден, хочет пить,
Просит грудь!" — сказав,
Свой язык [ребенку] дала пососать.
И тут изо рта малыша
И изо рта старухи
Красная кровь
Пеной пошла, оказывается.
"Что за гадкая,
Что за мерзкая
Старуха пришла!
Чужого ребенка взяла!" — сказав,
С *дора*
Далай-Байбын-хан вскочил,
Твердыми *идиками* из черной юфти
В грудь старуху пнул
И, когда сына у нее отнимал,
У старухи-*шулбу*,
Оказалось, гортань вырвал!
Ее нечистоты-кровь
По ханскому трону потекли,
Пролагая себе дорогу.
Можжевельником стали окуривать* —
[Ребенок] не задышал.
[Водой] девяти *аржанов**
Стали омывать.
"Необычный она человек! — [хан] сказал. —
То, наверное, *шулбу* была", — сказал и
Ее старые кости
Велел в черную землю
Зарыть-закопать.
А через трое суток

Ачыты башкызындан
Үш кижи-даа келген-не турган-даа эвеспе оң.
"Кара бажының коңгураазы арываан,
Балдырының эъди катпаан
Чаш оглу
Кадай херээжок
Шулбуну базып калды.
Эр шулбу
Ам үш хонгаштың?
"Алдыы эрни
Алдыы оранда
Довураан сүрген.
Үстүү эрни
Үстүү оранда
Булудун сүрген,
Аал-аймаа-биле,
Ара-албатызы-биле
Ажы-төлүн сыырар-дыр — деп. —
Амырга-Кара маңгыс боол
Белеткени берди,
Берге-ле кадыг-ла боор,
Кичээттиниңер, болгааттыны ар!" — деп,
Медээ төктүп-ле турган иргин ийин.
Үш хонганда-даа
Дааш эвес дааш үнген,
Ыыт эвес ыыт үнген турган иргин.
Чиге соңгу чүгүнде
Караңгы-ла кара дүн дүже берген.
Алдыы эрни
Алдыы оранда
Довураан сүрген,
Үстүү эрни
Үстүү оранда
Булудун сүрген,
Эжен-эйтиин-не
Далай-Байбың хаанның
Ара-албатызын,
Кыдыг-кызыгаарда
Азыраан малын
Кыргый-хыдый сыырып чоруп олурган иргин ийин.
Далай-Байбың хаан
Ону көргештиң,
Бурганның алдында буруңайндыр мыяктап,
Ширээзиниң алдында
Шириңейндир сидиктеп

От наставника-ламы
Три человека, оказалось, пришли:
"Мальчик-малыш,
С неочистившимся черным пушком на голове,
С неокрепшими мышцами голени
Расправился
Со старухой-*шулбу*.
А мужчина-*шулбу*,
Став Амырга-Кара-*мангысом*,
Своей нижней губой
В Нижнем мире
Взметающий прах,
Своей верхней губой
В Верхнем мире
Разгоняющий облака,
Через трое суток
Приготовился
Поселения-*аалы*,
Подданный люд,
Потомство-детей проглотить!
Трудно будет вам, тяжело.
Будьте внимательны, осторожны!" —
Весть принесли.
И вот через трое суток
Страшный шум раздается,
Страшный крик раздается.
Прямо в северной стороне
Темная-черная ночь наступила:
Своей нижней губой
В Нижнем мире
Взметающий прах,
Своей верхней губой
В Верхнем мире
Разгоняющий облака
Надвигался и — страх! —
Заглатывал, истребляя-уничтожая
Подданный люд,
Выращиваемый скот
Далай-Байбын-хана —
До [самых] дальних окраин.
Далай-Байбын-хан,
Увидев это,
[Вниз] забился,
Под *бурханами* своими наложив,
Под *ширэ*

Чыткан иргин ийин.
Бажының коңгураазы арываан,
Балдырының эъди катпаан
Чаш оол
Чаа-дайынның
Эзин-сырынын төдү билип алгаштың,
Сезен серге кежи чөргээн
Авый-шавый тырттынып алгаштың,
"Ачам чүү боор,
Чүнү канчап тур?" — дээш,
Улуг өөнге
Бажының коңгураазы саглаңайнып,
Балдырының эъди ырбаңайнып кирип кээрге,
Адазы бурганның алдында
Буруңайндыр мыяктап,
Ширээзиниң алдында
Шириңейндир сидиктеп,
Үнген тыныжы-даа
Кыскалай берген чыткан иргин ийин.
Хаалгактыг
Кадыг кара чаның
Ужундан сегирип ап,
Кадыг кара хожууланың*
Бизинден сегирип алгаш,
Үндүр сөдүртү берген турган-на иргин ийин.
Чаш уруг
Ызыртынар-даа арга чок болу берген
Ийи буду-биле
Кадыг кара чаны тепкен ояр
Салаа бажы-биле
Тырттына берген турган иргин ийин.
"Бо чоруп олурган
Алдыы эрни
Алдыы оранда
Довураан сүрген,
Үстүү эрни
Үстүү оранда
Булудун сүрген,
Амырга-Кара маңгысты
Базып каар төөгүлүг болзумза,
Өлеңниг сарыг ховудува
Өрт-халап
Болу бээр-даа" — деп турган иргин ийин.
Тырттынып-тырттынып
"Мен атпаан мен,

Своим намочив.
А мальчик-малыш
С неочистившимся пушком на голове,
С неокрепшими мышцами голени,
Почуяв дыхание-веяние
Битвы-войны,
Пеленкой из восьмидесяти козьих шкур
Крест-накрест себя обмотал,
"Как отец мой?
Что с ним?" — сказал
И в большую юрту вошел
Со взъерошенным пушком на голове,
С дрожащими мышцами голени.
[Видит:] Отец его под *бурханами* своими
Наложил,
Под *ширэ* своим
Намочил
И лежит,
Редко дышит.
Наподобие ворот
Тугой крепкий лук
[Малыш] за конец ухватил,
Крепкую грозную стрелу
За наконечник схватил,
За собой поволочив, вышел.
Ребенок-малыш,
Еще не умеющий [толком] стоять,
Двумя ногами уперся
В тугой крепкий лук,
Кончиками пальцев
Стал оттягивать [тетиву со словами:]
"Если мне суждено одолеть
Этого надвигающегося
Амырга-Кара-*мангыса*,
Своей нижней губой
В Нижнем мире
Взметающего прах,
Своей верхней губой
В Верхнем мире
Разгоняющего облака,
В желтой, [заросшей] пыреем степи
Страшный пожар
Будет, наверное!"
Растянув-оттянув [тетиву]:
"Не я выстрелил —

Адамның адыжы,
Мен тыртпаан мен,
Адамның оң, солагай
Холунуң тыртыжы" — деп
Шишпиң тургаң иргин ийин.
"Ңөре тудар
Ужурлуг-даа мен,
Дөрт чааны базар
Төөгүлүг-даа мен" — деп,
Шишпип-шишпип
Оскуна чоруй
Салып-даа турган иргин ийин.
"Бажының коңгураазы-даа арылбаан,
Балдырының эъди-даа катпаан,
Чаш оглумну
Сыртырының орнунга,
Далай-таңды кежип,
Таңды чемижи болган
Хой назылыг,
Кодан чыдынныг
Менде-даа чүү боор" — дээштиң,
Хыртың-Шокар аскырын мунгаштың,
Аксагалдай Сайын-Куу хавырчы-даа,
Хыртың-Шокар аскыры-биле
Амырга-Кара маңгыстың аксындыва
Чортуп халдып-ла кире берген турган иргин ийин.
Шулбуну өрттендир-хуюкталдыр адып
Үндүрүпкен турган-даа иргин ийин.
Шулбу-даа бастынган-на турар бооп-тур.
"Хайыралдыг-даа
Аксагалдай Сайын-Куу хавырчының
Сай сөөгүн
Шулбунуң хан-чининден
Арыглап-шеверлеп каайн" — дээштиң,
Оол сезен серге кежи чөргээн
Авый-шавый тырттынып алган,
Балдырының эъди бырлаңайнып,
Бажының коңгураазы саглаңайнып,
Хаанның алдан кулаш
Улуг кара селемезин
Ап алгаштың,
Кылаштап чоруй баргаш,
Коң эъдин хоора кезип октагылапкаш,
Ишти-баарын көргүлеп турган иргин ийин.
Билдинмес турган иргин ийин.

Отец мой выстрелил!
Не я оттянул —
Правая и левая руки
Отца моего оттянули!" —
Заклинание произнес.
"Правление [отца]
Должен я удержать!
Врагов с четырех [сторон]* одолеть
Мне суждено!" —
Заговор-заклинание произнес,
[Тетиву] отпустив,
Пустил [стрелу].
"Что же я,
С жизнью овечьей,
С заячьей лежкой,
Моря-горы обошедший,
[Почти] ставший пищей горы*,
Дам проглотить
Ребенка-малыша
С неочистившимся пушком на голове,
С неокрепшими мышцами голени?" —
Белобородый Сайын-Куу-табунщик подумал,
На жеребца своего Хыртын-Шокара сел
И, помчавшись, попал
На жеребце своем Хыртын-Шокаре
[Прямо] в пасть Амырга-Кара-*мангыса*.
Шулбу так прострелило,
Что его [даже] опалило огнем,
И *шулбу* побежден оказался!
"Дорогого моего
Белобородого Сайын-Куу-табунщика
Старые кости
От гадкой крови *шулбу*
Очищу, вычищу я!" — [малыш] подумал
И, пеленкой из восьмидесяти козьих шкур
Крест-накрест обернутый,
Со взъерошенным пушком на голове,
С дрожащими мышцами голени,
Взяв ханскую
Большую крепкую саблю
В шестьдесят саженей [длиной],
Шагом отправился.
Тело-тушу [*мангыса*] разрубил,
Брюхо осматривает
И никак не поймет:

Та кандыг черинде
Хан-чининде та бар,
Та чок деп турда,
Чиге соңгу чүктен
Кара шиижек кушкаш ужуп келгеш,
Бир дыттың чочагайынга хонгаштың,
«Сыыйт-сыыйт» деп эдип олурарын
Дыңнап олурарга:
"Улуг унун чазарлап турган херээң чүү боор?
Улуг-хырнын чара кезипсиңзе" — деп
Сыйтыңайндыр эдип олурар бооп-тур эвеспе аан.
"Бо чүнү канчап турар кушкаш боор?" — дээштиң,
Улуг-хырнын чара кезиптерге:
"Хем деп чүве кежиглиг,
Арт деп чүве ажыглыг,
Канчап барган кара дүн болу берди?" — дээш,
Өрү-куду Сайын-Куу хавырчызы
Шапкан-на бооп-тур эвеспе аан.
Ол орта-даа
Ам чүү боор
Оон Сайын-Куу хавырчызын уштуп алгаш,
Шил бажыңның иштиндиве база-ла
Биеэги-ле ийи шивишкини, иези
База-ла үзүм-чигири-биле
Тежээдип турган иргин ийин.
Бир эртен туруп кээрге-ле,
Шил бажыңның
Он сес каът
Таңгыт кара шоочазы-даа
Дүүнгү кежээги хевээр,
Шил бажыңның иштинде
Оглу-даа чок боор,
Куруг кавайы чыдар бооп-тур эвеспе оң.
"Сен көрбээн сен",
"Сен көрбээн сен",
"Сен согур",
"Сен согур", — дижип, ийи шивишкин.
"Хаан, кадын
Бажывысты алыр-дыр" — дижип,
Ыглажып-сыктажып
Олурар бооп-турлар эвеспе аан.
Бир көрүп кээрге,
Кавайында бажын чайып,
Ойнап чыдар бооп-тур.
Эртенинде көөрге,

Где [Сайын-Куу-табунщик] — не знает.
В мерзкой ли крови,
Нет ли — не знает.
[Тут] прямо с северной стороны
Черная пташка-чиж прилетела,
На шишку лиственницы села,
"*Сыйт-сыйт*" говорит.
[Мальчик] прислушался:
"Зачем же копаться в брюшине?
Рубец у него разрежь!" —
Прочирикала.
"Почему так пташка [сказала]?" — подумав,
Разрезал рубец.
Сайын-Куу-табунщик, оказывается,
Вверх-вниз по [рубцу] скачет [и] говорит:
"Есть у реки переправа,
Есть у перевала проход.
А что [тут] за темная ночь наступила?"
И что же дальше?
Оттуда
[Мальчик] Сайын-Куу-табунщика вытащил.
В доме с окнами
Те же две *шивишкин*
Изюмом-сладостями
Как прежде [ребенка] кормили.
Однажды утром встают:
В доме с окнами
Восемнадцать
Черных тангутских замков*
Со вчерашнего вечера [висят],
А в доме с окнами
[Самого] мальчика нет —
Пустой колыбель оказалась.
"Ты не смотрела!"
"Ты не смотрела!"
"Ты слепая!"
"Ты слепая!" — стали *шивишкин* говорить.
"Хан с ханшей
Нам головы снимут!" —
Плакать-рыдать
Стали, оказывается.
Глянули: а он
В колыбели играет,
Головой покачивает.
Наутро смотрят:

Куруг кавайы-ла чыдар болу берген туруп-тур.
Бир-ле кежээ
Ийи шивишкин
Кады чугаалажып олурар бооп-турлар:
"Бо дүне черле удувайн,
Мөҥге чуланы өөскүдүп
Үндүрүвүткеш,
Ийи чодавыска салып алгаш,
Адар даҥны атсы көрүп олураалы,
Бо кандыг-мындыг чүме болду?" —
Дижип олурар бооп-турлар.
Адар даҥны атсы
Ийи шивишкин-даа
Кадарып олурган иргин ийин.
Даҥ бажы шара-херe,
Даш бажы кара-шокар апарганда,
Шивишкиннер удуп-даа
Калганы билдинмес,
Ушкулап-даа
Калганы билдинмес,
Бир миннип кээрге,
Кавайында уруг-даа чок,
Куруг кавайы чыдар бооп-тур эвеспе оҥ.
"Сен согур, чүнү көрүп олурдуҥ?",
"Сен согур, чүнү көрүп олурдуҥ" — деп,
Ийи шивишкин кадай
Алгыжып, кыржып-даа олурар-даа
Болу берген туруп-турлар.
Дүъш чеде бергенде,
Ийи шивишкин-даа
Ыглашкан-сыкташкан олурар бооп-тур:
"Хаан, кадын
Бажывысты-ла алыр-дыр" —
Дижип туруп-турлар.
Аал артынче
Эзер, казар ийи ыды
Ээре берген туруп-тур.
Ийи шивишкин кадай үне халыжып келгештиҥ,
Чиге соҥгу чүгүнче көөрге,
Бажыныҥ коҥгураазы саглаҥнаан,
Балдырыныҥ эъди бырлаҥнаан,
Сезен серге кежи чөргээн
Авый-шавый тырттынган,
Шил-Даг, Шилен-Даанын кырындан
Бадып олуруп-тур эвеспе аан.

Пустой колыбель оказалась!
Однажды вечером
Обе *шивишкин*
Между собой завели разговор:
"Этой ночью совсем не уснем,
На всю ночь светильник зажжем.
Уйти не дадим:
[Колыбель] на колени поставим.
До рассвета будем смотреть,
Что с ним будет!" —
Сказали.
И до рассвета
Обе *шивишкин*
Смотрели за [малышом].
Когда же забрезжил рассвет
И вершины гор темно-пестрыми стали,
Шивишкин то ли заснули —
Не знают,
То ли чувств лишились —
Не знают.
Очнулись:
В колыбели ребенка нет,
Пустой колыбель оказалась!
"Куда ты, слепая, смотрела?"
"Куда ты, слепая, смотрела?" —
Обе *шивишкин*
Стали ругаться,
Браниться.
И до полудня
Обе *шивишкин*
Плакали-горевали:
"Хан с ханшей
Нам головы снимут!" —
Говорили.
И тут залаяли
За *аалом*
Две сторожевые собаки.
Обе *шивишкин* выбежали,
Прямо в сторону севера глянули:
Со взъерошенным пушком на голове,
С дрожащими мышцами голени,
Пеленкой из восьмидесяти козьих шкур
Крест-накрест обернутый,
С Шил-Дага, Шилен-Дага
[Малыш] спускался, оказывается.

Бадып келгеш,
Хаан дүжүлгези
Хаан адазының өөнче кире берип-тир.
Ийи шивишкин
Кады чыгыы кире бээрге,
Хаан, кадынның ийи аразында
Олурупкан олурар бооп-тур эвеспе аан.
Чүс сес хуулар
Сай-Тоюң кадын иези:
"Мээң оглум боорда
Алдын эжиимни артап,
Алдын бозагамны эргип, кирип келген-дир!" — дээш,
Алдын-була таваkта,
Чигир-чимис,
Боова-боорзаан
Салып берип турган иргин ийин.
"Ындыг болза, ачай, сен
Шын чүме болза,
Шыны-биле домактан,
Меге чүме болза,
Мегелеп-даа болбас эвес сен бе,
Көрген чүмеңни
Көргениң-биле чугаалаар сен деп
Олурган иргин ийин. —
Мен болган болза
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы кара-шокар хиреде
Шил-Даг, Шилен-Дагның кырынга,
Мен эртениң-не
Бараан хараар кижи-дир мен:
Бо Ямбы-диптиң
Дөрт чүгүндүве
Бараан харап турарымга,
Бир эртен көөрүмге,
Чүс көк бора аътты мунган,
Чүс көк торгу тоннуг кижи
Чиге соңгу чүктен
Чиге буруңгаар чоруп турар.
Бир эртен көөрүмге
Чүс кара аътты мунган,
Чүс кара торгу тоннуг,
Чүс кижи чоруп турар,
Чүү улус боор чүмел, ачай?" — деп
Олурган иргин ийин.
Далай-Байбың хаан олургаштың,

Спустившись,
890 Вошел в юрту отца
889 С ханским престолом.
891 Тут же обе *шивишкин*
Следом за ним вошли.
Между ханом и ханшей
Он уже сел, оказывается.
895 Принимающая сто восемь обликов
[Его] мать Сай-Тоюн-ханша:
"А [вот] и сыночек,
Вновь золотую мою дверь открыв,
Золотой мой порог переступив, пришел!" — сказала.
900 На золотых блюдах
Лепешки-*борзаки*,
Фрукты-сладости
Поставила ему.
"Вот что, отец,
905 Если это правда,
Ты правду скажи.
Если это ложь,
Ты ложь не говори!
Про то, что видел,
910 Ты, как видел, скажи! —
[Малыш] говорит. —
Что до меня,
916 То я по утрам,
913 Когда наступает рассвет
И вершины гор становятся темно-пестрыми,
915 С Шил-Дага, Шилен-Дага
917 Дали обозреваю.
919 На четыре стороны
918 Этого Ямбы-дипа*
920 Дали обозреваю.
Однажды утром смотрю:
Сто человек в синих шелковых *тонах*
На ста сиво-серых конях
Прямо с северной стороны
925 Прямо в южную сторону едут.
Однажды утром смотрю:
929 Сто человек
928 В ста черных *тонах*
927 На ста черных конях едут.
930 Что это за люди, отец?" —
[Малыш] говорит.
Далай-Байбын-хан сидит,

Олурган олудун эде чазай олургаштың,
Хүүрек ышкаш
Үш сарыг удургу дижи-биле
Үүреңейиндир
Хүлүмзүреп, каттырып каап,
Азыг-салын эде-чаза суйбагылааштың,
Дүндүгүр кара арнын
Дүндүңнедир көрүп, каттырып,
Муң сагаан* мучугур кызыл арнын
Мырзыйты көрүп-даа олурган иргин ийин.
"Ындыг болза,
Билир-ле кижи-дир мен, оглум.
Мен он беш харлыг шаамда,
Бора-Хөлдүң кыдыында
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг,
Үш куспак кудуруктуг,
Ийи сөөм дүктүг,
Он сес азыглыг
Бора-Хөл аът
Хунан-дөнен шаандан бээр
Ындыг чүме болгай ааң, оглум — деп
Олуруп-түр эвеспе ааң. —
Ол болза, оглум,
Чиге соңгу чүкте
Адан-теве
Кылаштап-даа четпес,
Ада-өгбе
Сактып-даа четпес,
Аран-ууланың
Каң-болат дуюу
Эстип, элеп төнер
Ырак оранда,
Ус далайның кыдыында,
Устуң Узун-Сарыг хаанның
Узун-Назын даңгыназының
Үш шагда үзүлбес,
Үш ыттың дүгү дег,
Үш түме кара чаазының
Ужу-кыдыы ол боор чүме дээр.
Алды тос шагда дооступ көрбээн,
Тос ыттың дүгү дег,
Ус далай кара чааның
Чаштанчызы ындыг боор чүме.
Тос чүктүң тос экери

Сидение свое поправляя, сидит
И [то] улыбнется-усмехнется,
Тускло блеснув
Тремя передними желтыми зубами,
С заступом схожими,
[То] ухмыльнется, угрюмо взглянув
И поправив-погладив усы
На потемневшем-нахмуренном лице,
[То] глянет, сморщив
Свое полное белое с румянцем лицо.
"Вот что
Я знаю, сынок.
Когда было мне пятнадцать лет*,
А пасущийся около [озера] Бора-Хол
Конь мой Бора-Хол
С шестьюдесятью двумя
Отростками на рогах,
С восемнадцатью клыками,
С хвостом в три обхвата,
С шерстью в две пяди
Был трехлетка-четырехлетка*,
Это было, сынок! —
Говорит [хан], оказывается. —
Это [был], сынок,
Предел-конец
Не прерывавшихся три срока
Тридцати тысяч грозных сражений,
Подобных [числом] шерсти на трех собаках.
Это [были] летучие искры
Не заканчивавшихся в девять сроков
Грозных сражений у моря Ус,
Подобных [числом] шерсти на девяти собаках.
[За] Узун-Назын-*дангыну*,
[Дочь] Узун-Сарыг-хана с [берега моря] Ус,
[Живущего] прямо в северной стороне
Возле моря Ус,
В далекой земле,
Какую и предкам-отцам
Вспоминать — и не вспомнить,
[Куда] холощенный верблюд*
Пойдет — не дойдет,
Докуда и булатно-стальные копыта
*Аранчулы** [не выдержат-]
Расплавятся, [либо] сотрутся-износятся.
Там, сынок, собралось

Ында чыылган турар чүме болгай аан, оглум" — деп
Олурган иргин ийин.
"Ындыг болза, ачай,
Мен олдува баар кижи мен,
Олдува чоруур кижи мен" — деп
Олурар бооп-тур эвеспе.
"Эки адаң мен безин
Чадап каан ораным чүме,
Эки аъдым
Хунан- дөнен шаандан бээр
Эр бодум
Он беш харлыг шаамда,
Диттип чадап каан
Ораным, оглум" — деп
Орган иргин ийин.
"Адазының көрбээн черин
Оглу көөр, ачай,
Иезиниң көрбээн черин
Кызы көөр ужурлуг, ачай.
Бениң көрбээн черин
Кулун көөр ужурлуг,
Мен чоруптайн" — деп
Олуруп-тур эвеспе оң.
Шыяан,
"Дүне-хүнде уйгу-даа чок,
Дүште-хүнде авырал-даа чок.
Устуң Узун-Сарыг хаанының
Узун-Назын даңгыназын
Ооң бир чаазынга
Чаалажып аар мен" — дээш,
Амыратпайн барган турган иргин ийин.
«Ындыг болза, оглум,
Чаа-дайынга
Баар-кижи болза,
Аттыг-сыптыг-даа чоруур,
Аъттыг-хөлдүг-даа чоруур,
Октуг-чемзектиг-даа чоруур чүме.
Бажында карактыг,
Пагында-ла салдыг
Амытан ужуражып келгештиң;
"Адаң адаан
Адың кымыл?" —
Дээр болгай.
"Иең адаан
Шолаң кымыл?" —

977 Девять удальцов с девяти сторон!" —
979 [Отец] говорит.
980 "Вот что, отец.
Я поеду туда,
Я отправлюсь туда", —
[Малыш] говорит, оказывается.
"Даже я, хороший твой отец,
985 До той земли добраться не смог.
Когда хороший мой конь
Был трехлетка-четырехлетка,
Когда я сам был
Пятнадцати лет,
990 До той земли добраться,
Сынок, я не сумел", —
[Хан] сказал.
"Землю, что не увидел отец,
Сын [должен] увидеть, отец!
995 Землю, что не увидела мать,
Дочь должна увидеть, отец!
Землю, что не увидела кобылица,
Жеребенок должен увидеть, отец!
Я поеду!" —
1000 [Сын] говорит, оказывается.
Шыяан!
"Без сна ночью-днем,
Без отдыха в полдень
1006 В одной из тех битв
1005 Узун-Назын-*дангыну*,
1004 [Дочь] Узун-Сарыг-хана с [берега моря] Ус,
1007 Я завоюю!" —
Не давал [сын] покоя.
«Если так, сынок,
1011 Если [суждено] тебе отправиться
1010 На битву-войну,
1012 Поедешь с именем-опорой*,
Поедешь с конем верховым,
Поедешь с оружием боевым.
1017 А то встретишься с существом
1015 С глазами в глазницах,
С усами на лице,
1020 Скажет [оно] ведь:
1018 "Как твое имя,
Данное отцом?"
1023 Скажет [оно] ведь:
1022 "Как твое прозвище,

Дээр болгай.
Аттыг-сыптыг,
Аъттыг-хөлдүг
Чоруур, оглум» — деп
Турган иргин ийин.
Чүс сес хуулгаазынны хуулгап турар
Сай-Тоюң кадын
Дөртен дөрт
Кызыл аптараның иштинден;
Кара торгу тонун-даа,
Кара киш
Кежи бөргүн,
"Идик-хевин күүсеп алган мен" — деп
Уштуп-даа олурар бооп-тур эвеспе аан.
Хаанның оглу
Идик-хевин кедип-кедип,
Толанып кээрге,
Хаан адазындан-даа
Улуг шыырак
Эр болган туруп-тур.
"Эки аът
Тудуп мунар" — дээштиң,
Адазының алдын шалбазын алгаштың,
Арызында чиңнеп хавырар,
Арбын-түмен алазындыва
Чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе аан оң.
Арызында чиңнеп хавырар
Арбын-түмен алазынга бааргa,
Тос чылын төрүвейн барган,
Дошкун сарыг бези
Кара кулунчакты төрүп алган
Турган иргин ийин.
Кулунчак
Чиге соңгу чүктүве көргештиң,
Херлип турган иргин.
Оолдува көргештиң,
Эзеп-даа турар болган иргин ийин.
«Мээң адам
Далай-Байбың хаан
Чаңгыс кулун херек чок,
Хараган дег малдыг,
Хая дег эттиг кижи болгай.
Мени кыжырып турар
Өтпек кара кулун боор бо — деп
Хорадап туруп-тур —

1021 Данное матерью?"
1024 С именем-опорой,
1025 С конем верховым
Поедешь, сынок!» —
Говорит.
1029 Сай-Тоюн-ханша,
1028 Принимающая сто восемь обликов:
1035 "У меня все готово!" — сказала,
1032 Черный шелковый *тон*,
1034 Шапку из меха
1033 Черного соболя
1030 Из сорока четырех
Красных сундуков
1036 Вытаскивать стала, оказывается.
Ханский сын
Одежду и обувь надевать стал.
И, когда все надел,
1042 Стал удальцом
1041 Более могучим и сильным,
1040 Чем даже хан-отец.
1043 "Хорошего коня
Поймаю, сяду верхом!" — сказал,
1045 Золоченый аркан отца взял
1048 И отправился, оказывается,
1047 К многим тысячам пегих,
1046 Выпасаемых на северном склоне.
1050 Приехали к многим тысячам пегих,
1049 Выпасаемых на северном склоне,
1054 Оказалось:
1052 У соловой норовистой кобылицы,
1051 Которая была девять лет нежеребой,
1053 Черный сосунок-жеребенок родился.
1055 Жеребеночек
Прямо в сторону севера глянет —
И потягивается,
На мальчика глянет —
И позевывает.
1060 «Для отца моего
Далай-Байбын-хана
Что какой-то один жеребенок?
Ведь скота у него — что [зарослей] *караганы*,
Добра — со скалу.
1066 Этот же черный жеребенок паршивый
1065 Надо мной насмехается! —
1067 [Мальчик] сердился. —

Мээң баар черимдиве,
Чиге соңгу чүктүве көргештиң,
Херлип турар,
"Аай чорук үндүрер,
Узун чорукка баар" — деп
Мени кыжыраан, кулугур.
Мендиве көргештиң
Эзеп турар,
Чугаажок эки аът болур мен — деп
Турар ол чүзүл
Аргактыг алды мойнун
Адыра соп
Шалбалап өлүрейн» — дээш,
Кара кулунну
Үш ораай киир каапкан
Туруп-тур эвеспе оң.
Чаваа чарыжы хире черге
Чара сөдүртүп-даа
Маңнап турган иргин ийин.
"Хоранныг кулугур боор,
Хей ооргазын кезе
Мунуп кааптайн" — дээштиң,
Кара торгу тонунуң эдээн
Авый-шавый
Астып алгаштың,
Кара маң-биле келген ояар
Чуларлай шаапкаш,
Мунупкан турган иргин ийин.
Тепсени кааптарга,
Чеди хем кежир,
Чеди артты ажыр,
Дээрниң сылдызы
Черге тоглап,
Черниң довураа
Дээринге шаштыккан турган иргин ийин.
Ужудуп, халыдып олурган иргин ийин.
Даг черни
Шөл кылдыр
Мөөп турар,
Шөл черни
Даг кылдыр
Мөөп турар,
Далай-Байбың хаанның
Чаш оглу
Чаш кулун мунупкан

1069 Глянет прямо в сторону севера,
1068 Куда мне ехать,
1070 И потягивается:
"Туда, мол, поеду —
В дальнюю дорогу отправлюсь!" —
Надо мной, *кулугур*, насмехается!
Глянет же на меня
1075 И позевывает
"Буду я, мол, тебе хорошим конем", —
Мне говорит.
1080 Вот заарканю твою
1078 Шею из шести позвонков,
Их разделю, тебя удавлю! —
1083 Сказал, кинул [аркан], оказывается,
1081 И черного жеребенка
Трижды им обвил.
1086 Тот поскакал,
1085 Протащив [малыша]
1084 На расстояние пробега для стригунков.
1087 "Ну и вредный же ты, *кулугур*!
Вот рассеку тебе спину,
Сяду верхом!" — [мальчик] сказал.
1090 Полы *тона* из черного шелка
Крест-накрест
За пояс заткнул,
Быстро к нему подбежал.
Недоуздком взнуздал,
1095 Верхом сел,
Шенкеля дал —
Тот семь рек пересек,
Семь перевалов перевалил;
1103 Так мчался, бежал,
1099 Что звезды с небес
1100 На землю падали,
Прах земли
К небесам поднимался.
1106 Так брыкался,
1104 Что гористые земли
1105 Становились равнинными,
1109 Так брыкался,
1107 Что равнинные земли
Становились гористыми.
1113 Люди, хотевшие полюбоваться
1111 Ездой юного сына
1110 Далай-Байбын-хана

Магазын көөр дээн амытан бо,
Азып-тенип-даа турар
Болу берген туруп-тур.
Бодаганныг теве-даа болза,
Бодаганындан астыгып,
Ооддуг хой
Оглундан азып турар
Бооп-тур эвеспе оң!
Кыштың хыраазындан,
Чайның шалыңындан
Танып-даа турар
Болу берген туруп-тур эвеспе оң.
Оон кара кулун
Тура дүжүп-даа турган иргин ийин.
"Хайыралдыг эки ээ
Бооп шыдаар-дыр" — деп
Тура дүшкен иргин ийин.
"Хайыралдыг эки кара аът
Болур-ла-дыр" — дээштиң,
Дүже халып турган иргин ийин.
Кода-хүрээге
Чедирип эккелген турган иргин ийин.
"Устуң Узун-Сарыг хаанының
Узун-Назын даңгыназының
Эл-чаазынга
Баар дээн,
Хаанның
Бажының коңгураазы арываан,
Балдырының эъди катпаан
Чаш оглу
Чаш кулун-даа эккелген" — деп
Ара-албаты каттырып,
Шоодуп-даа турган иргин ийин.
Хүмүш эзерин эзертеп,
Хүмүш чуларын, чүгенин
Чуларлап, чүгеннеп суптарга
Чүү боор,
Бо тайга ышкаш,
Кара аът
Тура дүжүп турган иргин ийин.
Тос каът
Хөндүргезин хөндүргелеп,
Алды каът
Кудургазын кудургалап,
Алдан ийи

На молодом жеребенке,
[В пыли] блуждая,
Сбивались с пути.
Верблюд с верблюжонком
Терял своего верблюжонка,
Овца же с ягненком
Блуждала без сына [ягненка] —
Вот как было!
Зиму по инею,
Лето по росе
[Малыш] узнавал —
Вот как было, оказывается.
Затем черный его жеребенок
Вдруг стал.
"Хорошим любимым хозяином
Ты сможешь мне быть!" —
Став, сказал.
"Хорошим любимым черным конем
Ты будешь мне!" —
Спрыгнув, [мальчик] сказал.
В ставку-дворец
Его привел.
"Ханский сын —
С неочистившимся пушком на голове,
С неокрепшими мышцами голени
Малыш, —
Собравшийся отправиться
На большую войну
[За] Узун-Назын-*дангыну*,
[Дочь] Узун-Сарыг-хана с [берега моря] Ус,
Малыша-жеребенка привел!" —
Подданный люд
Насмехался.
Но [тот] посеребренным седлом оседлал,
Посеребренной уздой
[Жеребенка] взнуздал.
И что же?
Он стал
Черным конем
Ростом с [гору-] тайгу.
Когда девять рядов
Нагрудных ремней затянул,
Шесть рядов
Подхвостных ремней затянул,
Шестьдесят две

Колун-чиримин тырттынып кээрге,
Тайга-таңды ышкаш,
Кара аът тура
Дүжүп турган иргин ийин.
Далай-Байбың хаан
Хайнып чыдар кара хөлдүве
Алдан хире шивишкиннерни
Чорудуп турган иргин ийин.
Кара ховаа*
Чүглүг кара кымыскаяк тывар кылдыр
Алдан-чеден хире
Ара-албатыны
Айбылап-чорудуп-даа турган иргин ийин.
Кыйыг черниң ыяжын
Кызыр беге деңнеп-шиңнеп,
Кестирип турган иргин ийин.
Кадыг кара чаны-даа
Кылдыра-ла берген туруп-тур.
Үстүү сагында
Үжен улуну
Сиилип тургаш,
Кылдырып туруп-тур.
Алдыы сагында
Алдан улуну
Сиилип тургаштың
Кылдырып туруп-тур эвеспе аан.
Бузулбас дээштиң
Булан чаагындан
Кара хорагайлап тургаштың,
Кылдыра берген туруп-тур эвеспе аан.
Чарылбас дээштиң
Сандан ыяшты-даа
Кылдырып турган иргин ийин.
Каң хаяны адарга,
Хая көрбезин дээш,
Кара дарганын эккеп алгаштың,
Чүс казан пашты
Кара чаңгыс болат
Казан паш кылдыр
Огун-даа соктуруп-даа турган иргин ийин.
Каң хаяны адарга,
Хая көрбес дээштиң,
Кара далайның
Кара көвүүн
Алдан хире шивишкиннеринге

Подпруги стянул,
1161 Он стал
1160 Черным конем
1159 Ростом с высокую гору-тайгу.
1162 Далай-Байбын-хан
1164 Шестьдесят прислужниц
1163 К черному бурному озеру
1165 Отправил.
1168 Шестьдесят-семьдесят
Простолюдинов-подданных
1170 Отправил, велев отыскать
1167 Крылатых черных муравьев
1166 В черной долине.
1173 Велел поблизости срубить
1171 Дерево [толщиной]
С яловую кобылицу,
1175 Велел сделать
1174 Тугой крепкий лук.
1179 Велел сделать,
1178 Вырезав
1177 Тридцать драконов
1176 На его верхнем конце;
1183 Велел сделать, оказывается,
1182 Вырезав
1181 Шестьдесят драконов
1180 На его нижнем конце.
1184 Чтобы не треснули [концы],
1187 Велел, оказывается,
1186 На них насадить черные кольца
1185 Из челюсти лося.
1188 Чтобы [лук] не расщепился,
Из сандала-дерева
1190 Велел его сделать.
1192 Чтобы [стрелы] не отлетали назад
1191 И от стальной скалы при стрельбе,
1193 Могучего кузнеца привели.
[Хан] велел из ста чаш-котлов
1195 Сделать одну булатную
Чашу-котел
И выковать [из нее] стрелы.
1199 Чтобы [стрелы] не отлетали назад
1198 И от стальной скалы при стрельбе,
1203 Стальные наконечники стрел
1202 Шестидесяти *шивишкин*
1204 Велел проварить, оказывается,

Каң октуң бизинде
Хайындырып-даа турар-ла бооп-тур эвеспе аан.
Чүглүг кымыскаяктың
Хавыктыг кара чүүн
Чүглеп-даа турган иргин ийин.
Үстүү оранда
Үжен үш дээрлериң үстүнде
Эр, кыс ийи
Кара дастың
Чүүн эккелгештиң,
Хырайлыкпас дээштиң,
Үш аданың дужундан тура
Үжүнүң үш согунун
Үстүкү чүү деп кылдыртып туруп-тур.
Алды аданың дужундан
Каң хаяга-даа чаңчырылбас
Кадыг согунун-даа
Кылдыртып-даа туруп-тур эвеспе аан.
Карак дырбаш дээр аразында
Чүс аттың
Үттүг-чарныың
Үдүн чире адар,
Үттүг тевениниң
Үдүн чире адар,
Чүс шары
Чүүгү ыяшты
Өрттендир, хуюкталдыр адар,
Өлеңниг сарыг ховузун
Өрт-халап үнүп турар кылдыр
Адып үндүрер,
Кара хөлдуң
Кара ымыраазының
Кылып-хывыдын-даа,
Каң октуң ужунда
Сырылады-даа берген турган иргин ийин.
Айның чаазында, хүннүң эртезинде-даа
Аттаныр-толаныр дей берген-даа турган иргин ийин.
Ам эртен
Аттаныр деп турганының кырындан
"Эки ат адаан кижини
Эгин ажыр шаңнаар,
Багай ат адаан кижиниң
Бажын алыр" — дээш,
Ара-албатызын чыып алган турган иргин ийин.
Эрниң адын

1201 В черной пене
1200 Черного озера.
1206 Черные чешуйчатые крылья
1205 Крылатых муравьев
1207 Пошли на оперение [стрел].
1212 Принесли перья
1211 Двух черных грифов —
1210 Самца и самки,
1208 [Летающих] в Верхнем мире
Над тридцатью тремя небесами*.
1216 Велел сделать из них верхнее оперение
1215 Трех стрел,
1213 Чтобы не выпадало оно
В течение [жизни] трех поколений.
1219 Стрелы [велел] прочными [сделать],
1218 Чтобы не ломались от удара о стальную скалу
1217 В течение [жизни] шести поколений.
1236 К стальным наконечникам стрел
[Велел] приварить
1235 По хоботку
1234 Черных комаров*
1233 Черного озера,
1220 Чтобы, как только ими выстрелили,
В тот же миг
1224 Пролетели бы они сквозь отверстия
1222 Ста конских
Подвздошных костей,
1226 Пролетели бы сквозь ушко
1225 Иглы с ушком,
1227 [Сквозь] сто воловьих
Вьюков дров,
Опалив их огнем,
1232 Пролетели бы
1230 [Заросшую] пыреем желтую степь,
Вызвав страшный пожар.
1239 [Мальчик] собрался отправиться на коне
1238 Утром в день новолуния.
1241 [Сына] в путь снаряжая,
1240 [Хан] назавтра собрал
1246 Подданный люд.
1242 "Того, кто хорошее имя назовет,
Выше плеч награжу!
Тому же, кто плохое имя назовет,
1245 Голову сниму" —
1249 Сказал и устроил *той*

Адаар дээштиң,
Найыр-доюн кылып турган иргин ийин.
Ара-албаты-даа
Найырлап-курумнап алгаштың-даа:
"Багай ат адапкаш,
Бажын алзыпкаш, канчаар" — деп дээштиң,
Тарап чоруй-даа барган турганнар эвеспе аан.
"Далай дегни ижип алган бис,
Таңды дегни чип алган бис.
Кайда-даа хой назылыг,
Кодаң чыдынныг улус
Кижи төрелгетенден төрүттүнерде,
Мөңгерээр дээш
Төрүттүнер эвес,
Өлүр-даа, төрүүр-даа ужурлуг болгай,
Өлзүвүссе-даа хомудал чок
Улус-ла болгай бис" — дээштиң,
Хүнүн манап,
Хүүрээн даянган
Ийи ирей, кадай
Элеңейндир кылыштажы бергештиң,
Хааннының дүжүлгезинге баргаштың:
"Бис-даа адын адап чогаадыр
Дээштиң келдивис" — дээш,
Ийи ирей, кадай
Чугааның кырынга чугаалаан-даа турган иргин ийин.
"Белектиг, аастыг ашак бо-дур" — дээштиң,
Алдын кара ширээзинден
Хаан тура халып келгештиң,
Үш кулаш
Сарыг кадаан
Ашакка тудуп-даа,
Холун тудуп,
Мактай-даа берген туруп-тур эвеспе оң.
"Белектиг, аастыг кадам* боор сен" — дээштиң,
Сай-Тоюң кадын-даа
Тура халып келгештиң,
База-ла холун тудуп,
Мактап-даа турган иргин ийин.
Холун тудуп мактаанының сөөлүнде,
Чиң шайын хайындыргаштың,
Алдын-була таваkта,
Алдын-хоо домбуда,
Ирей, кадайны
Шайлады-даа берген олуруп-тур эвеспе аан.

По случаю наречения [сына]
Взрослым именем.
Попраздновав, попировав,
Подданный люд
Стал расходиться, оказывается,
Боясь, как бы голову не снесли
Назвавшему плохое имя.
"С море мы выпили,
С гору поели.
Люди мы с жизнью овечьей,
С заячьей лежкой —
Согласно природе людской рождены:
Не для того, чтобы жить вечно,
Мы рождены —
Рождаемся ведь и умираем.
Нам не жаль
Умереть", —
Сказали старик и старуха,
Ждущие своего дня,
Опираясь на заступ*.
И, пошатываясь, пошли,
В [юрту с] ханским престолом вошли.
"Мы пришли
Имя придумать!" —
Старик и старуха сказали
В ответ на [ханское] слово.
"Ты, старик, говорливый-речистый!" — хан сказал.
С золотого большого *ширэ*
Быстро поднялся,
В три сажени [длиной]
Желтый *кадак*
Старику преподнес,
Руки ему пожимая,
Стал хвалить, оказывается.
"Ты, бабушка, говорливая-речистая!" — сказала
Сай-Тоюн-ханша,
Быстро встала,
Руки ей пожимая,
Тоже стала хвалить.
Руки пожав, похвалив,
Густой чай велели сварить,
С золотых блюд,
Из золоченого сосуда-*домбу*
Старика со старухой
Стали они кормить, оказывается.

Ирей биле кадай
Тодуп-ханып алганыныӈ сөөлүнде:
"Уругларым, оглуӈарныӈ ёзулалын
Кылып бериӈер" — деп олурганнар иргин ийин.
Хаан олургаш:
"Ёзулалы деп чүзү болур чүмел?" — деп
Олурган иргин ийин.
Кадын олургаш:
"Ону билбес сен,
Чүге мелегей хаан боор сен? — деп
Орган иргин ийин. —
Оглунуӈ аъдын эзертээш,
Огун-чемзээн
Азындыргаштыӈ,
Даштыгаа кара ширээниӈ
Кырынга олурткаштыӈ,
Аъдыныӈ узун-дынындан
Тудускаштыӈ олуртуп каарыӈга,
Ёзулалы ол болур чүмеӈ иргин ийин" — деп
Олурган-даа иргин.
Ол орта
Ирей биле кадай үнүп келген,
Ара-албаты-даа
Үш куржалып долганган,
Ала-көгүн көре берген туруп-тур эвеспе аан.
Арга-даа чок
Көк баштыг кадай
Туруп келгештиӈ,
Аъды-биле бодун
Үш долгандыр
Шинчип турган иргин ийин.
Шинчип тургаш,
Аъттыӈ мурнуку талазынга келгештиӈ,
Адын чогаадып эгелей берген турган иргин:
"Мен-не болза, уругларым, аъттыӈ адын
Арзылаӈ-Кара дээр мен,
Бо аъттыӈ дүрзү-хевири
Арзылаӈ хевирлиг аът-тыр.
Арзылаӈ-Кара дизе кандыгыл?" —
Дээн иргин ийин.
"Ол-даа болур ат-тыр" — дээштиӈ,
Кускуннап-курайлап,
Ара-албаты
Шииӈайнып-ла турган иргин ийин.
"Сээӈ ээлчээӈ келди, ашак,

Старик со старухой,
Вдоволь поев:
"Дети, совершите обряд
[Наречения] сына!" — сказали.
Хан:
"А что за обряд?" —
Говорит.
Ханша:
"Не знаешь ты этого?
Ну и глупый ты, хан! —
Говорит. —
Коня нашего сына велите седлать.
Велите [сыну] повесить
На себя боевое оружие,
Велите сесть
Около [юрты] на большое *ширэ* —
Сесть, зажав [в руках]
Длинный повод коня*.
Это и будет обряд", —
Говорит.
А затем
Старик со старухой вышли.
Подданный люд
Их в три ряда окружил,
Глядя на их седину-убеленность, оказывается,
Древняя
Седоголовая старуха,
Встав, подошла,
Коня и самого [мальчика]
Трижды кругом
Обошла, осмотрела.
Осмотрев,
Перед конем встала,
Стала ему имя придумывать.
"Я бы, дети мои, коня назвала
Арзылан-Кара.
Ведь облик-вид этого коня,
Как у льва.
Арзылан-Кара — как [вам имя]?" —
Сказала.
"Да, подходящее имя!" —
Стал кричать-восклицать
Подданный люд,
[От восторга] шуметь.
"Старик, твой черед пришел,

Мээң ээлчээм эртти" — дээштиң,
Кадай-даа олура берген туруп-тур эвеспе аан.
Ашак-даа тургаш,
Аъдын, бодун
Үш долгандыр
Шинчип көрүп-көрүп туруп-тур.
"Оок, мен-не болзумза, уругларым,
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара-мөге дизе
Кандыгыл, мооңар?" — деп
Туруп-тур эвеспе аан.
"Ол-даа харын болур ат-тыр" — дээштиң,
Ара-албатыдан куду алзы
Шыыңайндыр-шооңайндыр
Кускуннап-курайлап-даа,
Байырлап-маңнайлап-даа турган иргин ийин.
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара деп кижи-даа
Болган турган иргин ийин.
Ашакты-даа он алды харлыг оол кылдыр
Узун-Назын даңгына
Мөңгередип-даа турган иргин.
Кадайны он беш харлыг кыс кылдыр
Мөңгередип-даа турган иргин ийин.
Ак өөн тиккештиң,
Азыраан малын
Үзүп берип,
Эдилээн эдин
Аңгылап берип,
Дежээдээн-даа турган иргин ийин.
Айның чаазында, хүннүң эртезинде
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара
Чоруур дей берип-тир.
Ада-иезиниң ийи аразында
Олурган иргин ийин.
Ишпээниңден ижип,
Чивээниңден чижип,
Кара чаңгыс тавактан
Аштанып-чемненип олуруп-турлар эвеспе аан.
"Эки чемни сөңнеп олур,
Эки оглуңга
Эки чагыың чагы" — деп,
Орган иргин ийин
Сай-Тоюң кадын олургаштың,

Мой черед прошел", —
Старуха, сказав, села, оказывается.
Старик поднялся,
Коня и самого [мальчика]
Трижды кругом обошел,
Внимательно осмотрел.
"Я бы, дети мои,
Назвал его Хунан-Кара-*моге*,
Имеющий коня Арзылан-Кара.
Как вам [имя]?" —
Сказал, оказывается.
"Да, подходящее имя!" —
Начиная с подданного люда,
[Все] стали кричать-восклицать,
Шуметь-гудеть,
Ликовать-восторгаться.
Так [малыш] стал называться
Хунан-Кара,
Имеющий коня Арзылан-Кара.
Позже Узун-Назын-*дангына*
Вечным сделала старика,
Юношей шестнадцатилетним,
Вечной сделала старуху,
Девушкой пятнадцатилетней.
[Хан] им белую юрту поставил,
Выделил им
От выращиваемого скота своего,
Наделил их
От имеющегося добра своего,
Взял на свое попечение.
Утром в день новолуния
Хунан-Кара,
Имеющий коня Арзылан-Кара,
Собираясь отправиться в путь,
Между отцом-матерью
Сел.
Пил, что [прежде] не пил,
Ел, что [прежде] не ел, —
Из одной с ними тарелки
Ел-угощался, оказывается.
"Хорошему сыну
Хорошую еду поднеси
И хороший наказ дай!" —
Сказала
Сай-Тоюн-ханша.

Хаан харыылаар харыы-даа чок,
Чагыыр дээрге,
Чагыыр сөс-даа чок
Тыппайн орган иргин ийин.
Кадын олургаштың:
"Андыг* болза, оглум,
Кижи чери кежээ чүме болгай,
Киш чери кадыр болур чүме болгай,
Улуг-улуг чүмени көөр болзуңза,
Карааңга эргек дег,
Биче-биче
Боор чүме болгай,
Бичии чүмени көөр болзуңза,
Карааңга улуг
Көстүр боор чүме болгай,
Аңдан артык
Аң-даа турар,
Кижиден артык
Кижи-даа турар чүме болгай,
Улуг сеткил сеткип болбас,
Улугнуң адааңга олуруп,
Кысканың кыдыынга олуруп чоруур, оглум — деп
Орган иргин ийин. —
Үш удаа
Амы-тыныңга халдап келир болза,
Үш эртине олбук
Бар эвеспе, оглум,
Үш эртинени
Ажыглаар эвеспе, оглум —
Деп олурган иргин ийин. —
Ооң күчү-шыдалы-биле
Бир сегерээр-ле боор сен, оглум" — деп
Орган иргин.
Айның чаазында, хүннүң эртезинде,
Кара таалыңын дергилээштиң-даа,
Ам Арзылаң-Кара аъдын мунгаш,
Хунан-Кара-даа
Огун-чемзээн азынгаштың,
Алдан кулаш
Кара селемезин
Хаймырыктап-хаймырыктап алгаш,
Хап чорупкан-дыр эвеспе аан.
Бора-Хөлдуң кыдыында оъттап турар,
Үш кыска кудуруктуг,
Үш чүүл дүктүг,

Но хан не нашел, что сказать.
Дать бы наказ —
Нет слов для наказа,
Не нашел, что [сказать].
Ханша [сказала]:
"Так, сынок.
В собольем краю крутые [склоны] ведь,
В людском краю трудная [жизнь] ведь.
Что-то большое-большое увидишь —
В глазах твоих наподобие пальца
Малым-малым
Может оно показаться.
А малое что-то увидишь —
В глазах твоих
Большим может оно показаться.
Зверя
Зверь превзойдет,
Человека же
Человек превзойдет.
Не будь высокомерным:
После старших садись,
С краю от младших садись, сынок, —
Сказала, —
Если и трижды
На твое дыхание-жизнь посягнут,
Знай, сынок:
Есть три драгоценных *олбука*,
[Этими] тремя драгоценностями
Ты, сынок, воспользуйся, —
Сказала, —
Их мощью-силой
Ты себя и спасешь, сынок!" —
Сказала.
Рано утром в день новолуния
Хунан-Кара
Черную переметную суму приторочил,
Боевое оружие на себя повесил,
Огромную саблю
В шестьдесят саженей
В ножны вложил,
И, сев на коня Арзылан-Кара,
Тронулся в путь, оказывается.
А Далай-Байбын-хан
Положил на спину
Коня Бора-Хола

Он сес азыглыг,
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг
Бора-Хөл аътты-даа
Далай-Байбың хаан
Арт болган
Аңгайган, алдын-мөңгүн
Эзер, чүгенин,
Хөл болган хову-шөл дег чонаан,
Чонаттынып,
Урдунуп алгаштың,
Алдан ийи конун
Авый-шавый тыртып алгаш,
Оглунуң солун чаагай бараанын
Көөр дээш,
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртунуң кырындыва
Үне чорта-ла берген
Бар чыдып-тыр эвеспе аан.
Шил-Даг, Шилен-Дагның
Кырынга үне бергештиң,
Тос айлыктыг орандан
Бээр чыыра тыртып көрүп олурар
Тос чүстүг хола-сарыг дуранын
Ушта соп алгаштың,
Хаан чиге соңгу чүгүндүве
Көрүп олуруп-тур эвеспе аан.
Арзылаң-Кара аттыг
Хунан-Кара-мөге-даа
Дүн дээш
Хонар чүве чок,
Хүн дээш
Өргүүр-даа чүве чок,
Ужудуп, халыдып олуруп-тур эвеспе аан.
Хонуктуг караңгыны
Дүштүктүгге чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Айлыктыг караңгыны
Хонуктуг чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Шыяан ам.
Бедик-бедик черлериң
Белин бастырып,
Чавыс-чавыс черлериң
Бажын бастырып
Чоруп орган иргин ийин.
Соонда караңгы-ла кара дүн,
Арзылаң-Караның

1429 С шестьюдесятью двумя
1430 Отростками на рогах,
1428 С восемнадцатью клыками,
1426 С хвостом в три обхвата,
С шерстью трех видов,
1425 Пасшегося около озера Бора-Хол,
1436 Большой, наподобие озера, потник,
1438 На него положил,
1434 Золоченое-посеребрённое
1435 Седло с глубоким изгибом,
1433 Как [падь между] перевалами,
1439 Шестьдесят две подпруги
1440 Крест-накрест стянул
1442 И, чтобы увидеть
1441 Желанный облик сына,
1444 Пустил [коня]
1445 Шагом, отправившись, оказывается,
1443 К стойбищу на Шил-Даге, Шилен-Даге.
1447 Поднявшись
1446 На Шил-Даг, Шилен-Даг,
1451 Хан вынул с девятью коленами
1450 Медно-желтую подзорную трубу,
1449 Которая обозревает пространство
1448 В девятимесячный путь,
1452 И прямо в сторону севера
Стал смотреть, оказывается.
1455 Хунан-Кара-*моге*
1454 На коне Арзылан-Кара
1460 Мчался-летел,
1456 Ночь наступит —
Не ночевал,
День наступит —
Не принося жертвы, ехал, оказывается.
1461 Суточный путь
В полуденный превращал,
Месячный путь
В суточный превращал, оказывается.
1465 *Шыяан ам!*
1470 Мчался [конь] —
1466 Проезжая высокие-высокие [горы],
По склонам ступал,
Проезжая низкие-низкие [горы],
По вершинам ступал.
1472 Мчался Арзылан-Кара —
1471 Позади него темная-черная ночь:

Каң соңгу дуюу-биле
Тепкен довураа
Кара дүн дүжүрүп чоруп олуруп-тур.
Мурнунда Арзылаң-Караның
Тынган тыныжы
Бедик тайгаларның кырында
Хат-шуурган дүже берген,
Чавыс тайгаларның бажында
Куу туман болу берген
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Дөрт даванындан
Чалбыыштыг от хып келген
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Бежен кижиниң
Ыры-хөөмейин
Ырлап-хөөмейлеп олуруп-тур.
Бежен аттың
Доозунун доозуннап
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Алдан кижиниң
Ыры-хөөмейин
Ырлап-хөөмейлеп,
Алдан аттың
Доозунун доозуннадып
Чоруп олурган иргин.
Аал-орандан үнгенден бээр
Алды чимирлиг куш-даа чок
Оранга чоруп олуруп-тур.
Калбак дуюглуг мал-даа чок,
Кара баштыг кижи-даа чок,
Оранга чоруп олуруп-тур эвеспе оң,
Ховунуң-на
Ховузунга чоруп олурарга,
Арзылаң-Кара
Тура дүжүп турган иргин ийин.
"Эл чаанның оранынга,
Эр бодуң эрлик-даа болзуңза,
Хунан-Кара,
Эът-чүрээң багай-дыр,
Соо-мурнундува
Көрзе кандыгыл?" —
Дээн иргин ийин.
Соондува көөрге,
Арзылаң-Караның
Кара доозуну

1474 Пыль, поднятая
1473 Задними стальными копытами,
1475 Ночной темнотой опускалась.
1482 Мчался, оказывается,
1476 Арзылан-Кара —
От его дыхания впереди
В высоких горах
Ветер-буран поднимался,
1480 На вершины же низких гор
Седой опускался туман.
1485 Мчался, оказывается, [конь] —
1483 С четырех копыт его
Пламя-огонь срывался,
1487 [Хунан-Кара] *хомей* исполнял* —
1486 [Так] пятьдесят человек
1488 Исполняют *хомей*.
1491 Мчался, оказывается, [конь] —
1490 Пыль поднималась
1489 [Как] от пятидесяти коней.
1493 [Хунан] *хомей* исполнял —
1492 [Так] шестьдесят человек
1494 Исполняют *хомей*.
1497 Мчался [конь] —
1496 Пыль поднималась
1495 [Как] от шестидесяти коней.
1498 Выехав из родной земли,
1500 Поехал [Хунан] по земле
1499 Без щебечущих птиц,
1503 Поехал, оказывается, по земле
1501 Без ширококопытного скота*,
Без черноволосых людей.
1505 Когда ехал
1504 По безлюдной степи,
1506 Арзылан-Кара
Вдруг стал.
1510 "Хунан-Кара,
1509 Хоть ты и удалой муж,
1508 Для земли, где большая война,
1511 У тебя маловато ума*:
Почему ты назад и вперед
Не посмотришь?" —
[Конь] говорит.
1515 [Хунан-Кара] назад посмотрел:
1517 Темная пыль
1516 От Арзылан-Кара

Караңгы дүн дүшкен турган иргин.
Мурнундува көөрге,
Арзылаң-Караның
Изиг-соок тыныжы
Бедик таңдыларда
Хат-шуурган дүже берген,
Чавыс таңдыларда
Куу туман болу берген турган иргин ийин.
Дүне-хүнү чок
Караңгы-ла кара дүн
Дүжүп чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
"Караңгыны чүү деп
Бодап тур сен,
Хунан-Кара?" — деп
Турган иргин ийин.
"Хаанның булуду
Ай, хүннү дуглапкан
Чоруп олур ыйнаан" — деп
Турган иргин ийин.
"Шымда-дектей,
Менден дүже халааштың?
Ёзулап-сөгедеп олуруп,
Сөңнеп-бараалгап көр" —
Дээн иргин ийин.
Арзылаң-Карадан дүже халааштың,
Сөгедеп олуруп,
Сөңнеп-бараалгап турган иргин ийин.
Чырыткылаш дээн дег болза,
Куш кежи
Куптузунун ушта соп кааш,
Олура дүшсе-ле,
Кончуг улуг хаан кижи
Олура дүжүп турган иргин ийин.
"Эвиленңнээн-чөвүленңнээн
Оттуг карактыг, оглум,
Кай бар чор сен?
Кайыын келдиң?
Узун чоруктуг,
Узак сагыштыг, оглум? — деп
Айтыра берген орган иргин ийин. —
Адаң адаан
Адың кымыл
Иең адаан
Шолаң кымыл?" —
Дээн иргин ийин.

1518 Ночной темнотой опустилась.
Вперед посмотрел:
1521 От горячего-холодного дыхания
1520 Арзылан-Кара
1522 В высоких горах
Поднялся ветер-буран,
А на низкие горы
1525 Седой опустился туман.
Ни ночи, ни дня:
Темная-черная мгла
Опустилась, оказывается.
1530 "Как ты думаешь,
Хунан-Кара,
1529 Что это за мгла?" —
1532 [Конь] говорит.
1535 "Наверное, надвигаются
1533 Ханские тучи*,
Закрыв собой солнце-луну", —
1536 [Хунан] говорит.
"Побыстрей-поскорей
Слезай с меня!
Поклонись, поздоровайся,
1540 Поприветствуй почтительно!" —
[Конь] говорит.
[Хунан-Кара] с Арзылан-Кара соскочил,
В поклоне склонился,
Почтительно поприветствовал.
1545 И будто что-то сверкнуло:
1547 Сбросив одеяние
1546 Из птичьего оперения,
1548 Опустившись [на землю], сел
Огромный человек ханского [вида].
1550 Опустился и сел.
"Учтивый-вежливый,
С огоньком в глазах,
Куда ты едешь, сынок?
Откуда приехал,
1555 С дорогою дальней,
С замыслом дальним, сынок? —
Спросил [человек]. —
1559 Как твое имя,
1558 Данное отцом?
1561 Как прозвище,
1560 Данное матерью?" —
1562 [Человек] спросил.

"Шил-Даг, Шилен-Даг чурттуг,
Агар-сандан,
Ала-сандан ыяштыг,
Алдын-Булак,
Мөңгүн-Булак суглуг,
Бора-Хөл аттыг,
Далай-Байбың хаанның оглу
Арзылаң-Кара аттыг
Хунан-Кара-Мөге деп кижи мен.
Мээң херээм
Устуң Узун-Сарыг хаанының
Үш үеде үстүп көрбээн,
Үш-түме кара чаазы,
Тос шагда дооступ көрбээн,
Тос түме кара чаазының
Ужу-кыдыынга туржур дээш,
Бар чыдар кижи мен" — деп
Орган иргин ийин.
"Узак-ла сагыштыг оол-дур сен,
Узун-на чоруктуг кижи-дир сен, оглум — деп
Орган иргин ийин. —
Мен болза,
Аал-чурттан үнгенден бээр,
Алды-бир үе эртип турар
Болган кижи мен — дээн иргин ийин. —
Мен база, оглум,
Хан-Кызыл тайганың
Белин эжелей төрээн,
Хан-Мөге хаан деп кижи
Болгай мен аан.
Аал-чурттан
Шагда-төөгүде үнеримде,
Дөө чурттуң хөлү дег
Аг-шериглиг үнген кижи болгай мен, оглум,
База-ла Устуң Узун-Сарыг хаанының
Чаазынга баргаштың
Үш чылдың үүрүнде чаалажып келгештиң,
Аг-шериим дөгере кырдыргаштың,
Ал-бодум
Амы-тынныг үндүм, оглум — деп
Орган иргин ийин. —
Узак-ла сагыштыг
Чаш уруг-дур сен" —
Дээн иргин ийин.
"Дээди тергиидээр чүме бар болгай, ирем,

"Я сын Далай-Байбын-хана,
Живущего на Шил-Даге, Шилен-Даге,
Имеющего коня Бора-Хола,
Имеющего воды Золотого ручья,
Серебряного ручья,
Имеющего деревья алоэ-сандал,
Пестрый сандал.
Я Хунан-Кара-*моге*,
Имеющий коня Арзылан-Кара.
Дело у меня:
Еду я биться
К Узун-Сарыг-хану с [берега моря] Ус
До предела-конца
Тридцати тысяч грозных сражений,
Не прерывающихся три поколения [-срока]*,
Девяноста тысяч грозных сражений,
Не заканчивающихся девять сроков", —
Говорит.
"А ты юноша с замыслом дальним,
Ты с дорогою дальней, сынок! —
[Человек] говорит. —
Если про меня [сказать],
То как уехал [я] из *аала*-становища,
Шесть поколений прошло! —
Вот такой я человек, — говорит. —
Я ведь, сынок,
Тоже хан.
Зовут меня Хан-Моге-хан,
С рождения владеющий подножием-склонами
Тайги Хан-Кызыл.
Давно-давно выехал я
Из *аала*-становища
С войском, сынок,
Наподобие озера в этом краю.
И тоже отправился на войну
К Узун-Сарыг-хану с [берега моря] Ус.
Три года провоевал,
Все войско мое уничтожено было.
Только я сам
Живым и остался, сынок, —
Говорит, —
А ты с замыслом дальним,
Хотя и ребенок!" —
Говорит.
"Дедушка, лучшее [всегда] побеждает,

Чүү тала тиилеп-тендеп,
Турар чүве-дир?" — деп
Айтырып орган иргин ийин.
"Дээрниң, Демир-Мөге — деп
Кижи болган болза,
Арга-даа чок амытан чүве-дир — деп
Орган иргин ийин. —
Эң бетинде
Эки эр кижиниң
Огу-чемзээн
Оваалап турар,
Арыскан арга турар, оглум.
Ооң ындында
Эки эр аъттың сөөгү, оглум —
Сөөк ак тайга болган турар, оглум —
Дээн иргин ийин. —
Ооң ындында
Эки эр кижиниң
Сай сөөгү, оглум,
Сөөк арга-биле бүткен турар
Оран-дыр, оглум, — деп
Орган иргин ийин. —
Хүн ашкан,
Дүн дүшкен соңгаар,
Орган кижи
Орган черинге хоруттунар оран-дыр,
Турган кижи
Турган черинге хоруттунар,
Кылыш-хывыт-даа хыңайнып турар
Оран чүве-дир, оглум" — деп
Орган иргин ийин.
"Ындыг болза, ирем,
Адаан болза,
Алырлыг-бээрлиг-ле ыйнаан.
Мөөрей болза,
Мөрү-шорзу-ла билир ыйнаан" — деп
Орган иргин ийин.
"Улуг-ла аастыг,
Узак-ла чоруктуг.
Оглум-дур сен" — дээштиң,
Чамбы-дип
Чырыткылаш дээн дег соонда болза,
Куш кежи куптузунун
Кедип алгаштың,
Караңгылап алгаштың,

Чья же сторона [сейчас] верх берет?
[Кто] сильней?" —
Спросил.
"Человек по имени
Небесный Демир-Моге.
Он самый сильный! —
[Хан] говорит. —
Это [такая] земля, сынок:
Сперва
Славных богатырей
Боевое оружие
Навалено будет
Лесом-сухостоем, сынок.
Следом
Славных богатырских коней будут кости, сынок —
Белая [гора] из костей, сынок! —
Говорит. —
Следом
Славных богатырей
Будут молодые кости, сынок, —
Горный лес из костей,
Говорит. —
Как только солнце зайдет,
Опустится ночь —
Кто сидел —
Где сидел, там и замирает — [такая] земля.
Кто стоял —
Где стоял, там и замирает,
Лишь посвистывают острия-наконечники стрел —
Вот [какая] земля, сынок!" —
Говорит.
"Если, дедушка,
Это состязание, то
[Кто-то] выиграть, а [кто-то] проиграть должен.
Если испытание, то
[Кто-то] силу, а [кто-то] немощь покажет", —
Говорит.
"Ты с большим языком,
С дальней дорогой,
Сынок!" — [хан] сказал.
И *Чамбы-дип*
Будто на миг осветило:
Одеяние свое из птичьего оперения
[Хан] надел
И исчез в темноте —

Хан-Мөге-даа
Чоруп-ла берген туруп-тур эвеспе аан.
Арзылаң-Кара аъдын мунган
Хунан-Кара мөге-даа
База-ла ужудуп-халыдып чоруп-ла
Берип-тир эвеспе аан.
Бир оранга чоруп орарга,
Чүс көк-бора аътты
Чүзүннеп мунган,
Чүс көк торгу тонну
Чүзүннеп кеткен,
Чүс кижи бар
Чыдар бооп-тур эвеспе аан.
"Чаңгыс кижи
Девиденчиг-сүрээденчиг болду,
Арзылаң-Карам", —
Дээн иргин ийин.
«Мээң кудуруумдан чула соккаштың,
Соондува "Чүс Арзылаң-Кара аъттыг,
Чүс Хунан-Кара бол!" — дээш,
Тарбыдап октавыт,
Хунан-Кара», — дээн-дир.
Арзылаң-Караның кудуруун
Чула соккаштың
"Чүс Арзылаң-Кара аъттыг,
Чүс Хунан-Кара бол!" — дээш,
Тарбыдааш* октаптарга.
Чүс Арзылаң-Кара аъттыг
Чүс Хунан-Кара болу берген-даа
Саны-түңү-биле-даа
Таныттынмас болу берген
Чоруп олуруп-тур.
Чүс көк-бора аъттыг
Чүс торгу тоннуг кижини
Хөмелеп эртип-даа, сөс-домаа чок,
Эрткилээн турупкан турлар эвеспе аан.
Ол чоруткаш,
Чаңгыс Арзылаң-Кара,
Чаңгыс Хунан-Кара болу берген
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Ол чоруп олурарга,
Айлык-чылдыкка чоруп олурарга,
Арзылаң-Кара аъды тура дүжүп туруп-тур.
"Эр кижи аян-чорук чорааида,
Бир мурнундува көөр,

Хан-Моге
Отправился в путь, оказалось.
И Хунан-Кара-*моге*
На коне Арзылан-Кара
Тоже [в путь] отправился —
Помчался-понесся, оказывается.
По какой-то земле едет [и видит]:
На ста сиво-серых конях
Одинаково сидящие,
В сто *тонов* из синего шелка
Одинаково одетые
Сто человек
Едут, оказывается.
"Мой Арзылан-Кара,
Мне, одинокому,
Страшно-тревожно!" —
Говорит.
«Выдерни волос из моего хвоста,
Заклинание "На ста конях Арзылан-Кара
В сто Хунан-Кара превратись!" скажи
И за спину его брось,
Хунан-Кара», — [конь] говорит.
Из хвоста Арзылан-Кара
Тот волос выдернул,
"На ста конях Арзылан-Кара
В сто Хунан-Кара превратись!" —
Заклинание сказал, за спину бросил и стало
На ста конях Арзылан-Кара
Сто Хунан-Кара,
В [таком] числе-множестве
Неузнаваемым став,
Поехал.
На ста сиво-серых конях
Сто человек в *тонах* из синего шелка,
Подъехав, истребил —
Без слов-разговоров проехал, оказывается.
Дальше поехав,
На одном Арзылан-Кара
Стал один Хунан-Кара —
Вот [как] поехал, оказывается.
Проделав путь
В месяц-год,
Конь Арзылан-Кара вдруг стал:
"Мужчина в дороге-пути
То посмотрит вперед,

Бир соондува көөр" —
Деп туруп-тур.
Соондува көөрге,
Арзылаң-Караның тепкен доозуну
Караңгы-ла кара дүн
Дүшкен-не турар бооп-тур.
Мурнундува көөрге,
Бедик тайгаларның кырында
Арзылаң-Караның тынган тыныжы
Куу туман
Хар-шуурган-биле
Бүткен-не бооп-тур эвеспе аан.
База-ла
Ямбы-диптиң мурнуку, соңгу талазы
Караңгы-ла кара дүн-биле
Дүжүп чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
"Караңгыны чүү деп
Бодап тур сен, Хунан-Кара?" — деп
Аъды айтырып турган иргин ийин.
"Оранның булуду
Көжүп чоруп олур ыйнаан
Айны, хүннү дуглап каан —
Дээн иргин ийин.
Караңгының бажын орта
Биеэгизи ёзугаар
Үш катап сөгедеп,
Үш катап сөгүрүп,
Өл хаактың бажы дег,
Эвилең-чөвүлең
Бараалгап көрем,
Хунан-Кара", — деп-тир.
База бараалгап-даа турган иргин ийин.
Чырыткылаш дээн дег болза,
Аъды-даа демир,
Боду-даа демир
Хаан кижи олура дүшкен туруп-тур эвеспе аан.
"Кайыыртан келген,
Кулуксаан буга сен,
Кайыыртан келген,
Кулбураан согун боор сен?
Адаң адаан
Адың кымыл, эжим," —
Иең адаан
Шолаң кымыл, эжим?" — деп
Орган иргин ийин.

То посмотрит назад!" —
Говорит.
[Хунан-Кара] назад посмотрел, [видит:]
Пыль, поднятая Арзылан-Кара,
Словно темная-черная ночь
Опустилась.
Вперед посмотрел, [видит:]
В высоких горах
От дыхания Арзылан-Кара
Седой туман
Заклубился, оказывается,
Разыгралась снежная вьюга.
И опять
На южную и северную стороны *Ямбы-дипа*
Темная-черная мгла
Опустилась, оказывается.
"Что это за мгла,
Как ты думаешь, Хунан-Кара?" —
Конь спросил.
"Тучи Вселенной,
Должно быть, надвигаются,
Закрыв собой солнце-луну, —
Говорит. —
Мгле,
Как и прежде,
Трижды поклонись,
Трижды в поклоне согнись,
Верхушке сырой лозы [уподобившись]*,
Учтиво-вежливо
Поприветствуй,
Хунан-Кара!" — [конь] говорит.
Снова [Хунан] поприветствовал,
И будто на миг осветило:
На железном коне,
Сам из железа
Спустился человек ханского [вида], оказывается.
"Ты откуда явился,
[Будто] вырвавшийся бык?
Ты откуда явился,
[Будто] выскользнувшая стрела?
Как имя твое, друг мой,
Данное отцом?
Как прозвище, друг мой,
Данное матерью?" —
Говорит.

"Шил-Даг, Шилен-Дагны чурттап турар,
Алдын-Булак,
Мөңгүн-Булак суглуг,
Агар-сандан,
Ала-сандан ыяштыг,
Бора-Хөлдүң кыдыында
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг,
Үш илиг дүктүг,
Он сес азыглыг
Бора-Хөл аттыг,
Далай-Байбың хаанның оглу,
Арзылаң-Кара аттыг
Хунан-Кара мөге
Дээрзи мен боор мен.
Устуң Узун-Сарыг хаанының
Узун-Назын даңгыназының
Эл-чаазының
Ужу-кыдыынга туржур дээш,
Бар чыдар кижи мен.
Сен кайыын келген
Кулуксаан буга боор сен,
Кулбураан согун боор сен?
Адаң адаан
Адың кымыл,
Иең адаан
Шолаң кымыл?" — деп
Орган иргин ийин.
"Катканың, хувурааның бажы кулугур!
Ажырганчыг ажык боор,
Кыжырганчыг кыжык боор сен,
Сен ышкаш чүмээ
Эки адын адап бээр бе,
Аал-чуртунуң уун-даа
Сөглеп бээр боор бе,
Үш шагда үстүп көрбээн,
Үш түме кара чааны
Үзе тиилээн мен, эжим.
Тос шагда дооступ көрбээн,
Тос түме кара чааны
Доңгайты баскан мен, эжим,
Хараган дег кара малды
Карарты сүрүп берип турган мен.
Хая дег этти
Халайты чүдүрүп берип турган мен, эжим,

1757 "Зовут меня
1756 Хунан-Кара-*моге*,
1755 Имеющий коня Арзылан-Кара.
1754 Я сын Далай-Байбын-хана,
1743 Живущего на Шил-Даге, Шилен-Даге,
Имеющего воды Золотого ручья,
1745 Серебряного ручья,
1747 Имеющего деревья алоэ-сандал,
1746 Пестрый сандал,
1748 Имеющего у [озера] Бора-Хол
1753 Коня Бора-Хола
1749 С шестьюдесятью двумя
1750 Отростками на рогах,
1752 С восемнадцатью клыками,
1751 С шерстью в три пальца.
1762 Я еду сражаться
1761 До предела-конца
1760 Великой войны
1759 [За] Узун-Назын-*дангыну*,
1758 [Дочь] Узун-Сарыг-хана с [берега моря] Ус.
1763 А ты откуда явился,
1764 [Будто] вырвавшийся бык,
1765 [Будто] выскользнувшая стрела?
1767 Как имя твое,
1766 Данное отцом?
1768 Как прозвище,
Данное матерью?" —
1770 Говорит.
"Ах ты, *кулугур* проклятый!
Ты, мерзкая кислятина,
Противная горечь!
Такому, как ты,
1775 Доброе имя свое я разве скажу?
Аал — становище свое
Разве я укажу?
1780 Одолел, друг мой,
1779 В тридцати тысячах грозных сражений,
1778 Не прекращавшихся три срока!
1783 Победил я, друг мой,
1782 В девяноста тысячах грозных сражений,
1781 Не прекращавшихся девять сроков!
1785 Я пригнал [за невесту] многочисленный скот —
1784 [Он] темнел, словно [заросли] *караганы*,
1786 Навез я добра со скалу —
Друг мой, вьюки свисали!

Далай дег
Кара араганы
Ижиртип-даа катган мен, эжим.
Хаан катымның аалынга чорааштың,
Чанып чыдар кижи мен.
Аанайтың-на, эл-чааның
Ужу-кыдыын көөр дээн,
Балдыр-бээжек-ле-дир сен, эжим.
Сээң көрүлге-биле чедер черинге,
Шөлдүң шөлүнге
Сээң изиг ханың
Чүнүң суксунга чедиксээр;
Изиг өкпең чиирге,
Амданның эвес, эжим.
Көвей амытан көрүп турда,
Ус далайның кыдында,
Узун-Сарыг хаан катымның аалынга
Элеңнедип-тендиңнедип
Чеде берген үеңде барып,
Изиг өкпеңни
Өрттендир-хуюкталдыр
Хаарып, быжырып тургаштың,
Өлүрер мен" —
Депкен дег болза,
Демир аъдын мунган дег болза,
Ямбы-дип чырыткылаш
Дээн дег болза,
Дээрдиве үнгени-даа көзүлбес,
Чердиве киргени-даа көзүлбес,
Бар чыткан барааны-даа чок,
Ямбы-дип кара чаңгыс
Чырыткылаш дээн дег болза,
Барган уг-шии көзүлбейн
Барган туруп-тур эвеспе аан.
"Оода бар чыдар барааның боор,
Кандыг-кончуг кижи боор?" — деп,
Бажының коңгураазы арываан,
Балдырының эъди катпаан,
Балдыр-бээжек
Хунан-Кара кулугур
Сырыга берген олурар бооп-тур эвеспе аан.
Арзылаң-Кара аъды тургаштың:
"Эр кижи
Бир оруун углаан черинге барбаска,
Бир назында

Я хана поил, друг мой,
Крепкой *арагой*
С море,
Побывав у хана-тестя в *аале*,
Я возвращаюсь к себе.
А ты — малыш-несмышленыш, друг мой,
Увидеть захотел предел-конец
Этой битвы-войны.
Кому же в поле далеком,
В земле, которой ты глазом [едва] достигаешь,
Горячей кровью твоей
Хватит жажду свою утолить?
А горячие легкие твои есть
Невкусно, друг мой!
Вот когда ты, качаясь-покачиваясь [в стременах],
На виду у многих
Доберешься
До *аала* моего тестя Узун-Сарыг-хана
У моря Ус,
Я приеду, тебя погублю,
Горячие легкие твои
Огнем опалю
И поджарю-зажарю!" — сказал
И ноги [в стремена] вроде бы вдел,
На железного коня вродя бы сел,
Ямбы-дип вроде бы
На миг осветило,
Но даже и облик отъезжавшего не мелькнул:
Не было видно, поднялся ли в небо,
Не было видно, ушел ли под землю.
Лишь на краткий миг
Ямбы-дип осветило:
Уехал — и не было видно, оказывается,
В каком направлении [он] уехал.
"Хоть бы мелькнул его облик вдали,
Какой же могучий он человек!" —
Несмышленыш-малыш
Кулугур Хунан-Кара
С неочистившимся пушком на голове,
С неокрепшими мышцами голени
В уныние впал, оказывается.
Конь Арзылан-Кара [сказал]:
"Если мужчина
Не едет туда, куда [он] стремится,
В одной жизни своей

Дөңгүр көк буга бооп төрүттүнгештиң,
Дөңгелик шашкылап чоруур боор,
Хунан-Кара,
Тоң багай-даа кижи эвес сен бе? — деп,
Арзылаң-Кара
Чугаалап туруп турган иргин ийин. —
Эр кижи кара черниң кырынга,
Кара хая баарынга
Өлүр-даа, төрүттүнер-даа
Ужурлуг болгай, Хунан-Кара, — деп
Туруп-тур эвеспе аан. —
Мээң кудуруумну чаңгыстап
Шүүп көрем, Хунан-Кара,
Үш өң дүк бар-дыр бе?" — деп
Турган иргин.
Арзылаң-Караның кудуруун
Шүүп олурган иргин ийин.
Дүктен өске
Кызыл-сарыг хыл чоруур бооп-тур.
Хылдан өске
Ак хыл чоруур бооп-тур эвеспе аан.
Ол Арзылаң-Караның
Төрүмел хылындан өске
Ийи чоон хыл бар бооп-тур эвеспе аан.
"Үш өң хыл-ла бар-дыр,
Арзылаң-Карам", —
Деп-тир эвеспе аан.
«Үш үени
Үелеп болур-дур бис,
Үш чаа-биле
Чаалажыр-дыр бис,
Мээң сарыг хылымны үзе соккаштың;
"Сарыг-туруг хая бол!" —
Дээр болзуңза,
Ямбы-диптиң бүгү талазын дуглап турар
Сарыг-туруг хая-даа
Бооп болур,
Оо-хоранның
Оранынга баргаштың,
Чиңгир кара хылымны
Чула соккаштың;
"Дамырактыг кара суг бол!" —
Дээр болзуңза,
Дамырактыг кара суг-даа
Болур ужурлуг чүме — дээш, —

Сивым быком комолым родится
И будет бить кочки.
Не так же ты плох,
Хунан-Кара! —
Арзылан-Кара
Проговорил. —
Мужчина на черной земле,
Перед черной скалой
Рождаться, умирать
Должен ведь*, Хунан-Кара, —
Говорит, оказывается, [конь,] —
Перебери-ка, Хунан-Кара,
Каждый [волос] у меня на хвосте.
[Найдешь] ли волосы трех цветов?" —
Говорит.
[Хунан] стал перебирать [волосы]
На хвосте Арзылан-Кара:
Кроме [черных] волос,
Ярко-рыжий волос оказался,
Кроме [черных] волос,
Белый волос оказался —
У Арзылан-Кара,
Кроме обычных его волос,
Два толстых волоса оказалось.
"Волосы трех цветов есть,
Мой Арзылан-Кара!" —
Сказал, оказывается.
«Три срока
Мы можем держаться.
В трех войнах
Мы будем сражаться.
Если рыжий мой волос выдернешь,
"Желтой отвесной скалой стань!" —
Скажешь,
Загораживающей со всех сторон *Ямбы-дип*
Желтой отвесной скалой
Он станет.
В ядовитое-опасное место
Если попадешь,
Чисто черный волос
Мой выдернешь,
"Чистой водой ключевой стань!" —
Скажешь,
Чистой водой ключевой
[Он] должен стать, — говорит, —

Үш үени
Үелээр-дир бис» — деп
Турган иргин ийин.
Арзылаң-Караны
Хунан-Кара мунгаштың,
Сарыг ховузунга хап олуруп-тур.
Арзылаң-Кара тура дүжүп турган иргин ийин:
"Аът бооп келгештиң?
Иеден төрүп келгенден бээр
Аян-чорукка барган эвес мен.
Иеден төрүттүнгеш,
Хунан-Кара сен,
Чаа-дайын
Аян-чорукка барган эвес сен,
Илби-шидивисти
Көргүскен эвес бис,
Хунан-Кара,
Илби-шидивисти, көржүүлем" —
Дээн иргин ийин.
"Ындыг-дыр, Арзылаң-Карам,
Дөө сарыг ховунуң
Ортузунга барып турам" — деп
Турган иргин.
Арзылаң-Кара
Сарыг-ховузундува
Чүстүг сиген сый баспас,
Чүзүн-бүрүн чоруу-биле
Чоруй баргаштың,
Кара чаңгыс кылчаш дээштиң,
Хунан-Карадыва көре дүжерге,
Чүс Хунан-Кара болу берген,
Хүрешкен-даа,
Үстүү оранда,
Караңгы кара дүн дүже берген,
Дээрниң түмен сылдызы черде
Тоглап дүшкен туруп-тур эвеспе аан.
Карак дырбаш* дээриниң аразында,
Чаңгыс Хунан-Кара болу бергештиң,
Аът баштыг
Ачын бора хартыга бооп алгаштың,
Арзылаң-Кара
Карак дырбаш дээриниң аразында
Хунан-Карага кылыйтып
Чеде дүжүп келген турар бооп-тур эвеспе аан.
"Дөө сарыг ховунуң ортузунга

Мы три срока
Продержимся!» —
Говорит.
На Арзылан-Кара
Хунан-Кара сел,
В желтую степь поскакал.
Арзылан-Кара вдруг остановился.
"Как стал я конем,
Родившись от матери[-кобылицы],
Я далеко не ходил.
И ты, Хунан-Кара,
Родившись от матери,
На битву-войну
Далеко не ходил.
Мы еще не показывали
Своего волшебства,
Посмотрим же, Хунан-Кара,
Волшебство друг друга!" —
Говорит.
"Хорошо, мой Арзылан-Кара.
Отправляйся на середину
Той желтой степи", —
[Хунан-Кара] сказал.
Арзылан-Кара
В желтую степь,
Не ломая суставчатых трав,
Разным ходом
Ускакал.
Оглянулся разок,
На Хунан-Кара посмотрел:
Стало сто Хунан-Кара.
Стали они бороться:
В Верхнем мире
Темная-черная ночь наступила,
Десять тысяч звезд
На землю с неба посыпались, оказывается, —
И вот в один миг
Стал один Хунан-Кара.
Арзылан-Кара
Тут же
Превратился в серого сокола-ястреба
С конскою головой,
К Хунан-Кара
Подлетел, оказывается:
"На середину той желтой степи

Сен барып турам, Хунан-Кара!" — деп
Турган иргин.
Сарыг хову ортузунга
Хунан-Кара барып турган иргин ийин.
Хая көрнүп кээрге,
Арзылаң-Кара
Чүс Арзылаң-Кара болу берген,
Чарышкан-хүрешкен,
Ызырышкан турар
Болу берген турган иргин ийин.
Карак дырбаш дээр аразында
Чаңгыс Арзылаң-Кара болу берген дег болза,
Сыгык кара булуттарның аразы-биле,
Ачын-бора хартыга бооп алгаштың,
Карак дырбаш дээриниң аразында
Хунан-Карага чеде дүжүп келгештиң,
Арзылаң-Кара боду бооп
Тура дүшкен иргин ийин.
"Үш үеде чаа-биле
Чаалажып болур-дур бис,
Үш чүүл илбини
Көргүзүп-даа болур-дур бис" — деп
Тургулаан иргин ийин.
Арзылаң-Каразын мунупкаштың,
Хунан-Кара-даа
Дүнде дүн чок,
Хүнде хүн чок,
Ужудуп-ла орган иргин ийин.
Айын айлады чоруп олурарга,
Арзылаң-Кара тура дүжүп туруп-тур:
"Эр бодуң эки-даа болзуңза,
Эът чүрээң таан-даа багай-дыр —
Деп турган. —
Соо-мурнун көөр-ле болгай" —
Дээн иргин ийин.
Соондува көөрге,
Арзылаң-Караның тепкен доозуну
Караңгы-ла дүн болган иргин ийин.
Мурнундува көөрге,
Арзылаң-Караның тынган тыныжы
Бедик дагның кырында
Чаъс-бораан болу берген,
Чавыс таңдыларның кырында
Куу туман-на дүшкен турар бооп-тур эвеспе аан.
Хунан-Кара ажыглап-тежиглеп көрүп турарга,

Ступай, Хунан-Кара!" —
Сказал.
На середину желтой степи
Хунан-Кара отправился,
Назад посмотрел:
Арзылан-Кара
Превратился в сто Арзылан-Кара,
Стали в беге [они]
Состязаться,
Биться друг с другом, кусаться,
И вот в один миг
Стал один Арзылан-Кара,
Превратившись в серого сокола-ястреба,
Среди темных слоистых туч [парящего],
В один миг
К Хунан-Кара подлетел
И опустился,
Став самим Арзылан-Кара.
"Три срока с врагом
Сможем мы воевать,
Три вида волшебства
Сможем мы показать!" —
Говорит.
Сев на Арзылан-Кара,
Хунан-Кара
Помчался —
Ночь не ночь,
День не день.
Месяц ехал,
[И вот] Арзылан-Кара вдруг стал.
"Хотя ты и удалой муж,
Но у тебя маловато ума! —
Став, сказал. —
Назад-вперед посмотри!" —
Проговорил.
[Хунан-Кара] назад посмотрел:
Пыль, поднятая Арзылан-Кара,
На темную ночь походила.
Вперед посмотрел:
[Пар] от дыхания Арзылан-Кара
В высоких горах
Превращался в дождь-слякоть,
В низких горах
Туманом седым оседал, оказывается.
Хунан-Кара смотрит:

Эң бетинде
Эки эр кижиниң
Огу-чемзээ
Арга-арыг болган
Туруп турар оран бооп-тур.
Ооң мурнундува көрүп турарга,
Эки аъттың сөөгү
Соок тайга болу берген турар бооп-тур.
Ооң мурнунда
"Эки эр кижиниң
Сай-сөөгү
Сайдакталып төктүп баткан
Оорга-тайгада дег турган иргин ийин.
"Эки ада-иениң
Чагылга сөзү-ле бар болгай,
Кижиден артык
Кижи турар,
Аъттан артык аът турар-ла болгай" — дээштиң,
Хунан-Кара-даа
Сарыг-кидис хевенектиг оол бооп,
Олура дүжүп турган иргин ийин.
Арзылаң-Кара-даа
Өлүр чеде берген
Өктек кара богба бооп
Дүжүп турган иргин ийин,
Моң ыяш эзеңгилиг,
Морзук кежи төрепчилиг,
Кызытпа чалыг,
Кыпсынчыг-чаржынчыг амытан бооп алгаш,
Элеңнедип-тендиңнедип,
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Деспек кара арга белинге
Чоруп олурарга,
Чолдак сарыг ашак-даа
Карыш бистиг
Ак балдыны тудуп алган,
Төжек ыяштап турган иргин ийин.
Элеңнедип чедип келгештиң,
Кара богбазындан
Аңдарлы чоруй дүже халааш,
Ашакка өл хаактың бажы дег элбиңайнып,
Чаш талдың бажы дег салбаңайнып
Турганы ышкаш,
Чашпаалап, хүндүлеп турган иргин ийин.
"Ок, көдек, окпан-чикпен,

Прямо перед ним
Добрых богатырей
Боевое оружие [навалено]
Наподобие горного леса —
Вот [какая] оказалась земля.
Дальше посмотрел:
Кости добрых коней
[Лежат] горой костяной.
Еще дальше
Добрых богатырей
Кости-костяшки
Грудой лежат
Наподобие горной гряды.
"Родителей добрых
Есть ведь слово-наказ:
Человека
Человек превзойдет,
Коня конь превзойдет!" —
Хунан-Кара подумал
И превратился в мальчика
В желтом войлочном *хевенеке*.
Арзылан-Кара
Превратился
В паршивого черного стригунка,
Который вот-вот помрет.
Став жалким-ничтожным,
[Хунан-Кара] поехал
С маленьким луком,
Качаясь-покачиваясь
В стременах из деревяшек,
На чепраке из барсучьей шкуры.
Проезжая
Темным лесистым склоном [горы],
[Видит:] низенький желтый старик
Блестящим топориком
С лезвием в пядь
Рубит пенек.
Покачиваясь [в стременах], к нему подъехал,
С черного стригунка
Соскочил,
Как сырая лоза верхушку свою,
Как молодой тальник верхушку свою,
[Голову] склонил,
Почтительно старика поприветствовал.
"Такой шустрый-проворный,

Оттуг карактыг оглум,
Кайыын келдиң,
Кайы оран чедер кижи сен?
Адаң адаан
Адың кымыл?
Иең адаан
Шолаң кымыл?" — деп
Турган иргин ийин.
"Соңгу чүктен үнген кижи мен, ада,
Өргечи-күскечи
Өскүс-чаңгыс амытан мен.
Кыжын болур
Чылыг тон кайда ирги — дээш, ада,
Чайын болур
Сарыг суг кайда ирги — дээш, ада", — деп
Турган иргин ийин.
«Ындыг-ла чүме болза, оглум,
Устуң кыдыында
Узун-Сарыг хаанда
Чүме ыйнаан, оглум,
Сарыг-суг-даа
Сарыг хөлчүк-биле дөмей-ле,
Бора мүн
Бора хөлчүк-биле дөмей.
Ындыг болза-даа,
Ону чиир, ону ижер амытан чок
Чүме ыйнаан, оглум.
Олдува кижи барып болбас
Оран иргин ийин.
Дөө оруктап кирер сен, оглум.
Алдыы дижинде
Алдан кижи
Карара каткылаан,
Үстүү дижинде
Үжен кижи
Карара каткан,
Ийи таңды ышкаш,
Ийи кара буураны көрем, оглум.
Олдува кижи эрттирбес,
Кижи баргыспас —
Деп турган. —
Дөө оруктап кирер сен, оглум,
Ийи калдар ытты көрдүң бе,
Алдыы дижинде
Алды кижи

С огоньком в глазах, сынок,
Откуда приехал,
В какую землю едешь?
Как твое имя,
Данное отцом?
Как прозвище,
Данное матерью?" —
[Старик] говорит.
"Я, отец, приехал с северной стороны.
Охотник на сусликов-пищух,
Сирота одинокий я.
С наступлением зимы, отец,
Где теплый *тон* мне найти?
С наступлением лета, отец,
Где сыворотку мне найти?" —
Говорит.
«Вот что, сынок.
У Узун-Сарыг-хана
С берега [моря] Ус
Есть это, сынок.
У него сыворотки —
С желтое озерцо,
Мясного отвара —
С серое озерцо.
И хотя это так,
Пить-есть это некому,
Возможно, сынок.
Но человеку туда не добраться —
[Такая] земля.
Ты той дорогой поедешь, сынок.
Увидишь, сынок, двух темных верблюдов-самцов
Наподобие двух высоких гор:
На их нижних зубах
Сохнут, чернея,
Шестьдесят человек.
На их верхних зубах
Сохнут, чернея,
Тридцать человек.
Дальше никого не пускают,
Проехать никому не дают, —
[Старик] говорит. —
Ты той дорогой поедешь, сынок,
Двух мухортых псов увидишь:
На их нижних зубах
Сохнет[,чернея,] печень

Баары каткылаан,
Үстүү дижинде
Үжен кижи
Баары карара каткылаан —
Дээн иргин ийин. —
Дөө оруктап кирер сен,
Алдын ай, хүннү
Ийи кускун дуглап келир,
Кара кускунну
Канчап эртер сен, оглум?
"Аъдыңның караан соктаал",
Бодуңнуң караан соктаал" —
Дижип кээр,
Тос карыш хаайлыг,
Тос хырынныг
Ийи кара кускун
Шулбуларны — деп
Турган иргин ийин. —
Дөө оруктап кирер сен, оглум,
"Аъдын шапшыыр,
Бодун шапшыыр —
Дээш келир, —
Аъдын кажыктаар,
Бодун кажыктаар" —
Дижип келир
Ийи сарыг оолду көрем, оглум».
«"Ийи кара буура" — деп,
Чүнү ынчап турар боор сен, ада,?
Теведен төрээн
Чыдыг бодаган-на болза,
Чайлыг-ла ыйнаан, ада,
Оон өске чүме болза
Кым-даа билчик? — деп
Турган иргин ийин. —
"Ийи калдар ыт" — деп
Чүнү ынчап турар кижи сен, ада,
Ыттан төрээн
Чыдыг мыяктыг ыт-ла болза,
Чайлыг ыйнаан.
Оон өске чүме болза,
Кым билчик? — деп
Турган иргин ийин. —
"Ийи кара кускун" — деп
Чүнү ынчап турар сен, ада?
Оранның чимирлиг кужу-ла болза,

2057 Шестидесяти человек,
2059 На их верхних зубах
2061 Сохнет, чернея, печень
2060 Тридцати человек, —
2062 Говорит, —
Ты той дорогой поедешь —
Закрыв собой солнце-луну,
2065 Два ворона прилетят.
Мимо черных воронов
Как ты проедешь, сынок?
"Выклюем глаза у коня твоего!
Выклюем глаза у тебя самого!" —
2070 Скажут они.
2073 Два черных ворона
2071 С клювами в девять пядей,
С девятью животами —
2074 *Шулбу* они, —
2075 [Старик] говорит. —
Ты той дорогой поедешь, сынок,
2083 Двух рыжих детин увидишь, сынок.
2077 "Зарубим коня твоего!
Зарубим тебя самого! —
Скажут они, подъехав. —
2080 Бабками твоего коня поиграем!
2081 Костями твоих лодыжек в бабки сыграем!" —
Скажут, подъехав».
2085 «Что ты мне говоришь
2084 "Два темных верблюда-самца", отец?
2087 Если они верблюжата вонючие,
2086 Родившиеся от верблюдицы, —
2088 Мне, наверное, будут по силам, отец.
Если же что-то другое,
2090 Кто это знает? —
Говорит, —
2093 Что ты мне говоришь
2092 "Два мухортых пса", отец?
2095 Если они щенята вонючие,
2094 Родившиеся от собаки, —
2096 Мне, наверное, будут по силам.
Если же что-то другое,
Кто это знает? —
Говорит, —
2101 Что ты мне говоришь
2100 "Два черных ворона", отец?
2102 Если они крылатые птицы Вселенной, —

Чайлыг ыйнаан, ада.
Оон өске чүме болза-даа,
Кым билчик, ада? — деп
Олурган иргин ийин. —
"Ийи сарыг оол" — деп
Чүү боор, ада?
Кижи төрелгетенден төрүттүнген
Эът дылдыг кижи-ле болза,
Чайлыг ыйнаан.
Оон өске чүме болза,
Кым билчик?» — дээштиң,
Ийи кара бууранын, кырындыва
Чортуп чоруп-ла берип-тир эвеспе аан.
"Улуг-ла аастыг кижи-дир сен,
Узун-на чоруктуг сол-дур сен — деп,
Анчап орзуңза-даа
Ынчаш барып,
Кара бууранын азыынга
Аъдың-биле
Бодуң-на
Карара када берген турар сен ыйнаан" — деп
Турган иргин ийин.
Хунан-Кара ол чорта бергештиң,
Илби-шидизи-биле
Ийи сыраны тура соккулаашты,
Ийи чеңинге чеңнеп алгаштың,
Элеңнедип олуруп-тур эвеспе аан.
Узун-Сарыг-Хаанның
Кода-хүрээзинде
Шиилээн-коолаан
Найыр-доюн кылган
Ара-албаты:
"Ийи кара бууранын
Кижи өлүрининге
Ырмавыс сынган чүме бис — деп, —
Аанайтың-ээнейтиң
Багай чүме
Элеңнедип чоруп олур.
Ол чүмемни өлүрүп каарга,
Өгден үнер-дир" — дээштиң,
Бажың-балгадындыва,
Өг-аандыва
Чаштып кире берген туруп-тур эвеспе аан.
Ийи кара бууранын көөрге,
Алдыы дижинде

Мне, наверное, будут по силам, отец.
Если же что-то другое,
Кто это знает, отец? —
Говорит, —
А что, отец,
За двое рыжих детин?
Если они породы людской,
С гладкими языками, —
Мне, наверное, будут по силам.
Если же что-то другое,
Кто это знает?» — сказал,
К двум верблюдам-самцам
Шагом поехал, оказывается.
"Ты с большим языком,
С дальней дорогою, юноша!
Ты сейчас так говоришь,
А потом
На клыках у двух темных верблюдов
Вместе с конем
Будешь сам,
Засыхая, чернеть", —
[Старик] говорит.
Дальше поехав, Хунан-Кара
Волшебством-колдовством
Две жерди вырвал,
В рукава себе спрятал
И поехал, покачиваясь, оказывается.
[Среди] подданного люда,
Шумевшего, галдевшего
На празднике-*тое*
В ставке-дворце
Узун-Сарыг-хана,
Заговорили: "Мы измучены —
[Сколько] людей погубили
Эти два темных верблюда!
А вот опять
Плохонький кто-то
Едет, покачиваясь.
Вот убьют его,
[Тогда] мы и выйдем из юрт!" —
И разбежались, оказывается,
По юртам,
Строениям *аала*.
[Хунан-Кара] двух темных верблюдов увидел,
Бегут они:

Алдан кижи
Карара каткылаан,
Үстүү дижинде
Үжен кижи
Карара каткылаан
Маңнажып олуруп-турлар.
Өктек кара чаваазындан
Дүже халып турган иргин.
Ийи билээн сывырнып алгаш,
Ийи буура маңнажып кээрге,
Чалаазындан туткаштың,
Аксын аңгайты тырткылааштың,
Ийи сыразы-биле
Аксын дээшкиннеп каапкаштың,
Кара чаваазын муңгаштың,
Кадыр оруктува,
Кода-хүрээдиве
Чортуп кирип олуруп-тур эвеспе аан.
"Өлүрүп-ле кагды ыйнаан" — дээш,
Ара-албаты үнүп кээрге,
Ийи кара буура
Ол-ла черинде
Тургулап калган туруп-тур эвеспе аан.
Кижи-даа көөр арга чок
Сарыг кидис хевенектиг,
Моң ыяш эзеңгилиг,
Морзук кежи төрепчилиг,
Өктек кара богбалыг
Оол-даа
Эрте берген чортуп кирген.
Олуруп-тур эвеспе аан.
"Ынчага-мынчага
Ийи кара буураның
Кижи эрттирипкенин
Көрген эвес,
Кандыг хувулуг,
Кандыг бүдүштүг,
Кандыг чаяанныг
Амытан боор?" —
Дижип-лаа туруп-турлар эвеспе аан.
Кара-хүрээниң иштинге
Чортуп-даа турган иргин ийин.
Алдын өгнүң эжииниң аксында,
Дөрбелчин алдын ширээниң кырында
Дөрт даванын бөле базып алган

2147 На их нижних зубах
2149 Высохли, почернев,
2148 Шестьдесят человек,
2150 На их верхних зубах
2152 Высохли, почернев,
2151 Тридцать человек.
2154 [Хунан-Кара] с черного паршивого стригунка своего
2155 Соскочил,
Рукава засучил.
Два верблюда-самца подбежали —
[Он] за головы их схватил,
Пасти раскрыл,
2160 Обе жерди
Им в пасти воткнул,
На черного стригунка своего сел,
По дороге крутой
К ставке-дворцу
2165 Шагом поехал, оказывается.
2167 Подданный люд выходил,
2166 "Должно быть, убит!" — говорил.
2170 Но оказалось:
2168 Два черных верблюда
На том же месте остались.
2176 А мальчик
2172 В желтом войлочном *хевенеке*,
2171 В каком и людям нельзя показаться,
2175 На черном паршивом своем стригунке
2173 Со стременами из деревяшек,
С чепраком из барсучьей шкуры
2178 Медленно
2177 Мимо проехал.
2179 "До сих пор, до этого
2182 Мы и не видели,
2180 Чтобы два темных верблюда
Пропустили кого-то.
2183 Что за участь,
2185 Что за судьба,
2184 Что за нрав
2186 У этого существа?!" —
[Люди] заговорили, оказывается.
2189 [Хунан-Кара] шагом едет
2188 По большому селению.
2190 [Видит:] у входа в золотую юрту
На золотом квадратном *ширэ*
2193 Железный конь стоит

Демир аътты
Алдын чигжир* баглаашта
Үш ораай каккаштың,
Өлүг доңнук-биле чедир доңнап,
Баглап каан турган иргин ийин.
Хунан-Кара чортпушаан келген туруп-тур.
Келгештиң алдын чигжир баглаашка
Өктек бора богбазындан
Дүжүп чадап туруп-тур.
Кылаштап келген ояар-ла
Чеде хона берген.
Демир аъттың мойнунга
Ийи-үш ораай каккаштың,
Узун-дынын
Өлүг доңнук-биле баглап каан.
Ол аъды дөрт даванын бөле баскаш,
Дөрбелчин кара алдын ширээниң кырындыва
Каңгырт кылдыр
Халып үне берген туруп-тур эвеспе аан.
Хая-даа көрген чүме чок,
Чайзы-даа баскан чүме чок,
Хаан дүжүлгезинге
Сарыг кидис хевенектиг амытан
Кылаштап кирип кээп туруп-тур эвеспе аан.
Чырыткылаш дээн дег болза,
Дөрнүң бажында
Дөрбелчин алдын ширээниң кырында
Устуң Узун-Сарыг хаан олуруп-тур.
Ооң адааңда
Чиде берген
Дээрлерниң Демир-Мөгези
Олуруп-тур эвеспе аан.
Бээр чарыынче көөрге,
Орайындан
Очурбаанай бурган бодараан,
Бажындан
Мага-Хала бурган бодараан,
Аксы-дижи А үжүк-биле бүткен,
Аажы-чаңы ол хаанның бажы дег
Эвилеңнээн-савылаңнаан кадын кижи
Олурар бооп-тур эвеспе аан.
"Хаан амыр-ла,
Кадын менди-ле!" — деп
Турган иргин ийин.
Ыыттавас, кылчаңайнып көрүп келгештиң:

С путами на четырех ногах,
[С поводом,] вокруг коновязи из чистого золота
Трижды обмотанным
И мертвым узлом
Завязанным.
Хунан-Кара шагом подъехал.
Подъехав же, у коновязи из чистого золота
С черного паршивого стригунка
Сойти не [смог]:
Как только подъехал,
Кто-то вдруг подошел,
Длинный повод его коня
Два-три раза вокруг шеи
Железного коня обмотал,
Мертвым узлом завязал,
Четыре ноги [Арзылан-Кара] опутав,
На большой золотой квадратный *ширэ*
Со стуком
Его поставил, оказывается.
Назад не оглядываясь,
В сторону не отклоняясь,
В [юрту с] ханским престолом
[Хунан-Кара] в желтом войлочном *хевенеке*
Шагом прошел, оказывается.
Как бы на миг ее осветило:
В *доре*
На золотом квадратном *ширэ*
Узун-Сарыг-хан с [берега моря] Ус восседает.
А пониже его
Исчезнувший [до этого]
Небесный Демир-Моге,
Оказывается, восседает.
Перед собой посмотрел:
С ханской осанкой
Благонравная ханша
Восседает, оказывается.
На ее темени
Очурбанай-*бурхан* возродился,
На ее голове
Мага-Хала-*бурхан* возродился;
Зубы-уста буквой А сотворены.
"Благополучия [вам], хан!
Здоровья [вам], ханша!" —
[Хунан-Кара] сказал.
[Хан] молча искоса глянул.

"Иштин-даштын кижи чок чүме бе,
Бо кижини чоп киирипкен силер? — деп
Алгы-кышкы-биле
Чеме-халаа дүже берген туруп-тур. —
Кайыын келген
Кулуксаан буга,
Кулбураан согун дег чүме сен?" — деп,
Узун-Сарыг хаан-даа
Аксы-сөзүн баштай
Айтырып эгелей берген олуруп-тур эвеспе аан.
"Соңгу чүктен келген кижи мен.
Хаан силерниң кыжын болур
Үзүлбес үстүг хоюг быдаанар
Бора, кара хөлчүктер дег турар — деп
Дыңнаан мен.
Чайын болур
Сарыг-суг
Сарыг дөңгеликтерде
Сарыг хөлчүктер-ле — деп
Дыңнаан-на болгай мен.
Өскүс-чавыс
Өргечи-күскечи амытан мен" — деп
Олуруп-тур эвеспе аан.
"Сарыг-сугдан ижирткеш,
Дүрген үндүрүңер!" — деп
Турган иргин ийин.
Сарыг-сугну эккеп-даа турган иргин ийин
"Тотпаан бодум
Тодуп алдым" — дээштиң,
Он кижи төтпээн
Оңгар шаразын
Алдын ширээниң артыы талазындыва
Шиштип, октапкан олуруп-тур эвеспе аан.
"Үндүрүңер!" — деп
Алгырып-кышкыра берген туруп-тур.
"Өгге кирип келген кижи
Үнерин боду билир ыйнаан,
Хаан ада", — дээштиң,
Сарыг кидис хевенектиг кижи
Үне кылаштай-ла берген туруп-тур эвеспе аан.
"Узун-Назын даңгыназы
Кайда-ла ирги,
Кандыг-ла черде орар чүме ирги?" — дээш,
Кода-хүрээде
Узун-Назын даңгынаны-ла

"Разве нет людей снаружи-внутри?
Почему вы этого человека впустили? —
Пронзительно крикнул
С укором-упреком. —
Ты откуда явился,
Будто вырвавшийся бык,
[Будто] выскользнувшая стрела?" —
Узун-Сарыг-хан
Первым
Спрашивать стал, оказывается.
"Приехал я с северной стороны.
Слышал я, хан,
Зимой у вас
Густая жирная еда не переводится —
Ее у вас [будто] темно-серые озерки.
Слышал я,
Летом у вас
Сыворотки —
[Будто] с желтыми кочками
Желтые озерки.
Я сирота одинокий,
Охотник на сусликов-пищух", —
Говорит, оказывается.
"Сывороткой его напоите
И поскорее выгоните!" —
[Хан] говорит.
Сыворотку ему принесли.
"Прежде не сытый,
Вот я и насытился!" — [Хунан] сказал
И с заклинанием швырнул, оказывается,
За *ширэ* золотой
Глубокую чашу —
Из нее [разве что] десяток людей не насытится.
"Гоните его!" —
[Хан] вскричал-закричал.
"В юрту вошедший
Сам знает, куда выйти,
Хан-отец!" — сказал
Человек в желтом войлочном *хевенеке*,
К выходу направившись, оказывается.
"Где же
Узун-Назын-*дангына*?
В каком она месте?" —
Думал [Хунан-Кара],
Пытаясь найти в ставке-дворце

Дилеп туруп-тур.
Ынчап турда,
Дүн дүжүп-даа,
Хүн ажа берген туруп-тур.
Кода-хүрээниң иштинде
Шимчээр-ле амытан чок,
Орган кижи
Орган черинде
Хоруттунган турган иргин,
Турган кижи
Турган черинде
Хоруттунган,
Чыткан кижи
Чыткан черинде
Хоруттунган туруп-тур.
Дүн дүшкен соңгаар,
Хүн ашкан соңгаар,
Хылыш-хывыды хыңайнып турар
Оран-на бооп-тур.
Кыдыынга дегген
Хылыш-хывыт долу-чаашкын чагган
Хире-ле бооп-тур эвеспе аан.
"Кара чериндиве
Кыңгырткайнып төктүп-ле турар
Харын шөлээн оран боор" — деп,
Хунан-Кара
Улам шөлээдей берген
Кылыш-хывыды
Каңгырткайнып төктүп-ле турар,
Кода-хүрээни
Даңны атсы кезип кылаштап
Тура хонуп-тур.
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы кара-шокар хиреде,
Кода-хүрээ ортузунда
Херелденип турар алдын бажың
Көстү берген туруп-тур.
Херелденип турар
Алдын бажыңга кээрге,
Алды каът хаалгазын
Алды дайзын манаан-на
Турар бооп-тур эвеспе аан оң.
Кара баглаажынга
Катап кылаштап келгештиң,
Ачымак кара таалыңын

2282 Узун-Назын-*дангыну*.
2284 Пока искал,
2285 Ночь наступила,
Солнце зашло.
В ставке-дворце
Не шевельнется никто:
Кто сидел —
2290 Где сидел,
Там и замер;
Кто стоял —
Где стоял,
Там и замер;
2295 Кто лежал —
Где лежал,
Там и замер.
После того, как ночь наступила,
После того, как солнце зашло,
2300 Лишь позвякивали острия-наконечники [стрел] —
[Такая] земля оказалась.
А задетые острия-наконечники [стрел]
2304 Издавали [звук], оказывается,
2303 Будто падает град.
2306 "Будто со стуком
2305 На черную землю падает [град].
2307 Какая пустая земля!" —
Думал Хунан-Кара,
2313 Проводя ночь без сна,
Блуждая до рассвета
2309 По опустевшей
2312 Ставке-дворцу,
2311 Где лишь позвякивали
2310 Острия-наконечники [стрел].
2315 Когда же забрезжил рассвет
И вершины гор темно-пестрыми стали,
В середине ставки-дворца
Золотой дом
Сверкающий показался.
2320 К сверкающему
Золотому дому подходит:
Возле шести дверей,
Шесть грозных стражей*
Стоят, оказывается.
2325 К большой коновязи
Вернулся.
Свою черную переметную суму

Эгин ажыр каап алгаш,
Кылаштап чедип келгеш,
Ийи кара буура дайзынга
Дус, кужурун төп берип,
Эргеледип, кужурады берип туруп-тур.
Ийи калдар ыт дайзынынга
Ирт-сергезиниң эъдин,
Чигир-чимис,
Боова-боорзаан
Төп берип чемгерип,
Бажындан куду кудуруунга чедир
Сыйбап-даа турган иргин ийин.
"Хаалга-ла аксы манаткаштың,
Ажыг чүме чирткен
Эки эр эживисти" — деп,
Ийи кара буура
Алгап-йөрээп турган иргин ийин.
"Хаалга аксы манаткаш,
Кандыг-даа чем чиртпес турган чүме,
Магалыг-ла болду!" — деп,
Ийи калдар ыт-даа
Алгап-йөрээп туруп-тур эвеспе аан.
Ийи шивишкин ийи дайзынга-даа
Келген туруп-тур эвеспе аан.
Айда-чылда тыртар таакпызын
Арзайты-мерзейти
Салып берген туруп-тур эвеспе аан.
"Бо хаалга аксы манаткаштың,
Таакпы тырттырбас,
Калчаараан-улаараан
Узун-Сарыг хаан
Мынча хөй таакпы салып берген эвес,
Эштиң чоруу чогузун,
Мөрү мөгейзин" — деп
Алгап-йөрээп-ле туруп-турлар эвеспе аан.
Чеди дайзынны
Чеди чүүл чеми-биле чемгерип,
Тос дайзынны
Тос чүүл чеми-биле
Доңгайты чемгерип,
Херелденип турар шил бажыңны
Үш долгандыр эргилип, чемгерип келгештиң,
Даң бажы хаялап чорда,
Ийи кара буураның хаалгазындан
Хөлчок аяар келгештиң,

Через плечо перекинул,
К [дверям] подошел,
Для двух темных стражей-верблюдов
Крупную соль рассыпал,
Приласкал их, к соли подвел.
Двум стражам — мухортым псам,
Мясо козлов-валухов,
Фрукты-сладости,
Лепешки-*борзаки*
Разложив, дал поесть.
От головы до хвоста
Стал их гладить.
"Когда у дверей мы стояли на страже,
Соленое дал нам поесть
Добрый наш друг!" —
Два темных верблюда сказали,
Благопожелания произнесли.
"Когда у дверей мы стояли на страже,
Нас никакой едой не кормили.
А [сейчас] так хорошо!" —
Два мухортых пса сказали,
Благопожелания произнесли, оказывается.
К двум стражам-*шивишкинам*
[Хунан] подошел, оказывается,
Табака вдоволь —
[Разве что] за месяц-год [его] искурить* —
Им насыпал, оказывается.
"Когда у дверей мы стояли на страже,
Нам курить не давал
Злой-жестокий
Узун-Сарыг-хан,
Так много табака не давал.
Пусть у нашего друга исполнится дело,
Пусть будет удача благосклонна к нему!" —
Благопожелания произнесли, оказывается.
Семь стражей [Хунан-Кара] угостил
Семью видами угощений,
Девять стражей
Досыта угостил
Девятью видами угощений.
Сверкающий дом с окнами
Трижды обошел, угощая.
Когда разгорелась заря,
К двери, у которой два темных верблюда [стояли],
Тихо [он] подошел,

Бакылай-көре-ле берген туруп-тур.
Бир чартыында беш даңгына,
Бир чартыында беш даңгына
Туруп алган
Бажын дыраанайлап,
Ыяң тыртып ырлашкан турган иргин ийин.
Куш кежи
Куптузунун чанында салып алган,
Кижи көөрү билек
Үстүү орандыва үне халый бээр
Илби-шидилиг
Кадын турган иргин ийин.
Куш кежи
Куптузун хевин кеткеш,
Устүү орандыва кирер-даа
Даңгына турган иргин ийин.
"Чүү мындыг бак чыт болду?"
Ишти-даштын көрүңер" — деп,
Ужу-бажын бөле-хаара
Тыртына берген орган иргин ийин.
Бир даңгына бакылап келгештинң:
"Ийи кара бууранын хаалгазында
Сарыг кидис хевенектиг
Багай оол-ла
Хербектенип көрүп тур" —
Дээн иргин ийин.
"Канчалдыңар-чоондуңар?
Ийи кара буурадан эгелээш,
Тос дайзын
Чок кылыңар!" —
Дээн иргин ийин
Ийи кара буура:
"Чоруу-ла чогузун,
Мөрү мөгейзин!
Ажыг дүңге
Дузун-кужурунуң
Чемзиг экизин!
Эр эживистиң чоруу чогузун,
Мөрү мөгейзин!" —
Дээн иргин ийин.
"Ийи калдар ыт!" —
Дээн иргин ийин.
"Иртиниң-сергезиниң эъдин берген
Эки эр эживистиң
Чоруу-ла чогузун,

Подсматривать стал:
Пять *дангын* по одну сторону,
Пять *дангын* по другую сторону
От [невесты] стояли,
Волосы вроде расчесывали,
Грустно напевали.
Рядом лежало ее одеяние
Из птичьего оперения.
Ханша владела
Волшебством-колдовством:
Чужой только глянет —
Она в Верхний мир улетает,
Наденет одеяние
Из птичьего оперения
И в Верхний мир попадает —
Вот [такая] *дангына* была.
"Что за запах дурной появился?
Осмотрите снаружи-внутри!" —
Закричала,
Голову свою обхватив.
Дангына одна посмотрела:
"Плохонький мальчик
В желтом войлочном *хевенеке*
Подсматривает через створки двери,
За которой два темных верблюда!" —
Сказала.
"Два темных верблюда,
Все девять стражей,
Что с вами? Где вы?
Уничтожьте его!" —
Говорит.
Два темных верблюда:
"Пусть его дело исполнится,
Пусть будет удача благосклонна к нему!
Горькой ночью
Его крупная соль
Такой вкусной, хорошей была!
Пусть у друга дело исполнится,
Пусть будет удача благосклонна к нему!" —
Сказали.
"Два мухортых пса!" —
Зовет.
"Пусть у нашего доброго друга,
Давшего нам мясо козлов-валухов,
Дело исполнится,

Мөрү-ле мөгейзин!" —
Деп турган иргин ийин.
"Ийи шивишкин,
Канчалдыңар, чоондуңар?" —
Деп турган эвеспе аан.
"Ажыг кызыл таакпызын берген
Омактыг-ла оглувустуң
Чоруу-ла чогузун,
Мөрү-ле мөгейзин!" — деп
Турган иргин ийин.
"Ийи кара кускун, чоондуңар?"
Дээн иргин ийин.
"Чаглыг караа-биле
Тежээп каан эживистиң
Чоруу-ла чогузун,
Мөрү-ле мөгейзин!"
"Кара малгаштан башка
Мындыг-даа чүмеңер бар эвес" —
Дээн иргин ийин.
Тос араатаны доозазы
Алгап-йөрээй-ле берген
Турар-ла бооп-тур эвеспе аан.
Куш кежи куптузунун кеткештиң,
Карак дырбаш дээриниң аразында
Узун-Назын даңгына
Үстүү орандыва
Үнер дей бээрге,
Хунан-Кара-даа
Карак дырбаш дээриниң аразында
Каптаазын алдын хаалганы
Ажыда соккан ояар-ла
Узун-Назын даңгынаны
Кызыл билектен сегирип алгаштың,
Оң холу-биле
Арнын-бажын суйбай чоруй,
Солагай холу-биле
Алаңгы эдээн база чоруй,
Олура-ла дүшкен-не туруп-тур эвеспе аан.
"Кижи төрелгетенден төрүттүнген
Херээжен кижи болза,
Ыяавыла эр кижи-биле
Изиг тыныжын алчып
Чугаалажыр ужурлуг.
Оран-савааңны
Өрттедип үрегдеп каггы дег,

Пусть будет удача благосклонна к нему!" —
Сказали.
2420 "Двое *шивишкинов*,
Что с вами? Где вы?" —
Говорит, оказывается.
2424 "Пусть у нашего доброго сынка,
2423 Давшего нам красный крепкий табак,
2425 Дело исполнится,
Пусть будет удача благосклонна к нему!" —
Сказали.
"Два черных ворона, что же вы?" —
Говорит.
2431 "Пусть у нашего друга,
2430 Накормившего нас жирным глазом,
2432 Дело исполнится,
Пусть будет удача благосклонна к нему!"
"Кроме черной грязи,
2435 Ничего другого в вас нет!" —
[*Дангына*] говорит.
Так все девять стражей
Благопожелания
Произнесли, оказывается.
2440 Надев одеяние из птичьего оперения,
2442 Узун-Назын-*дангына*
2441 Только было
2443 В Верхний мир
Взлететь [собралась],
2445 Как тут же
Хунан-Кара
Золоченые двери-врата
Распахнул,
Узун-Назын-*дангыну*
2450 За открытые запястья схватил,
Правой рукой
По ее лицу провел,
Левой рукой
Ее заднюю полу прижал
2455 И сел-опустился [перед ней], оказывается.
2457 "Если ты женщина
2456 Человеческого рода,
2458 С мужчиной поговорить,
Горячим дыханием с ним обменяться
2460 Обязана ты.
2463 Что ты за человек:
2461 Готова жилище свое

Кандыг аайлыг кижи болу бердиң,
Куш кежин кым кетпээн?" —
Деп-даа орган иргин ийин.
Калчаа кызыл таакпызын
Хайыңнадыр таакпылай берген
Олурган иргин ийин.
Ийи чартыында
Ийи беш он даңгынаны-даа
Доп-дораан-на шиңгээдипкен
Үндүрүп чорудупкаш,
Олуруп-турлар эвеспе аан.
Узун-Назын даңгына-биле-даа
Оюн эге чугаазын чугаалажы берген
Олуруп-турлар эвеспе аан.
Алдын таваанда
Аъжын-чемин,
Чигир-чимис,
Боова-боорзаан салып алган,
Аштанган-чемненген олуруп-турлар.
Алдын хоо-домбуда
Кызыл шайын,
Бирден бирээ чокка,
Чаңгыс домбудан шайлай берген,
Чаңгыс тавактан
Чемнени берген олуруп-турлар.
Узун-Назын даңгынаның
Бажыңынче киргенден бээр,
Алды ай боол
Бар чыткан иргин ийин.
Кара чаваазы-даа
Уттунган-кагдынган турган иргин ийин.
Өлуп-даа болбас,
Дирлип-даа болбас,
Алдын ширээ кырындан
Дүжүп-даа болбас,
Шил бажыңдан
Үнүп-даа болбастап турган
Хунан-Кара иргин ийин.
Эртенниң-не сарыг кидис хевенээн
Эктинге салып алгаштың,
Алдын соңгадан бакылап көрүп тураргa,
Демир аът-биле
Кара богбаның кыйынында
Алдан-чеденден
Ара чок кижи

Поджечь-уничтожить?
[Подумаешь], кто же птичье оперение не надевал?" —
[Хунан-Кара] сказал
И крепкий красный табак
Закурил,
Дым выпуская.
[Она] тут же
[Стоявших] по обе стороны
Дважды пять — десять *дангын*
Отправила-выпроводила.
Они сели [вдвоем], оказывается.
Когда вдвоем сидели, он с Узун-Назын-*дангыной*
Веселый разговор
Завел, оказывается.
На золотых блюдах
Пищу-еду,
Фрукты-сладости,
Лепешки-*борзаки* [она] поставила.
Они кушали-ели.
Из золоченого сосуда-*домбу*
Красный чай
Пили одну за другой [чашки].
Из одного *домбу* пили,
Из одного блюда
Еду ели.
Шесть месяцев
Прошло,
Как в дом Узун-Назын-*дангыны*
[Хунан-Кара] пришел.
Черный его стригунок
Был покинут-забыт:
И умереть ему нельзя,
И остаться живым нельзя,
И с золотого *ширэ*
Сойти нельзя.
И Хунан-Кара
Из дома с окнами
Выйти нельзя.
Каждое утро, накинув на плечи
Желтый войлочный свой *хевенек*,
Из золоченого окна смотрел:
Возле железного коня
И черного стригунка
Много-много
Собиралось, оказывается, [людей] —

Имиңейнип-ла, кыймыңайнып-ла
Чыглып турар-ла бооп-тур эвеспе аан.
Алды ай болу бергенде,
Бир эртен-не
Чолдак сарыг-сарыг оолдар-даа
Соңга карааңга келгештиң:
"Ачам маңаа кел дидир, честей", —
Дээштиң, каттыржып,
Маңнажып тургулаан иргин ийин.
Бир-ле эртен
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы кара шокар хиреде
Үне халып келгештиң,
Кара богбазы-биле
Демир аътка
Кылаштап келген туруп-тур эвеспе аан.
Демир аътты откарар дээш,
Хаан кижиниң ара-албатызы
Кара богбаны
Мойнунга үш ораай каккаш,
Өлүг доңнук-биле доңнап-баглап каан,
Адырар дээш,
Чежип чадап каан,
Имилээн-кыймыңнаан турар бооп-тур эвеспе аан.
"Аалга келген
Аалчыларның малын
Оол аймактың улузу
Откарар-даа, суггарар-даа
Боор кай чоп,
Кижи баглап каан
Баг чежип албас,
Бо хаанның ара-албатызының
Холу-кырызы сыңгылап калган
Улус боор бе?" —
Деп турган иргин ийин.
Кара богбаны көөрге,
Биеэгизинден-даа тодуг-шыырак
Турган иргин ийин.
Демир аътты көөрге,
Карак-кулаа-даа оңгая берген,
Ишти-баары соглуп калган-на турган иргин ийин.
Хөй амытан көрүп турда,
Кара богбазын чежип алгаштың,
Узун-Назын даңгынаның
Шил бажыңының аксынга келгештиң:

Шестьдесят-семьдесят человек
Собиралось.
Шесть месяцев прошло.
Однажды утром
Низкорослые рыжие-рыжие мальчишки
К окну подошли.
"Зять, отец велел к нему прийти!" —
С насмешкой сказав,
Убежали.
Однажды утром,
Когда едва забрезжил рассвет
И вершины гор темно-пестрыми стали,
[Хунан-Кара] быстро из дома вышел, пошел
К черному стригунку
И железному коню
Подошел, оказывается.
Подданные хана,
Чтобы железного коня пастись отпустить,
Теснясь и толкаясь, оказывается,
Пытались развязать
[Повод] черного стригунка,
Трижды вокруг шеи [железного коня] обмотанный
И завязанный мертвым узлом.
Но так и не смогли развязать.
"Что это такое?
Люди *аймака*
Должны поить и пасти
Коней прибывших
В *аал* гостей.
Что вы за люди?
Уж не вывернуты ли локти
У простолюдинов-подданных этого хана,
Неужели они не [могут] развязать
Человеком завязанный узел?" —
[Хунан-Кара] сказал.
На черного своего стригунка посмотрел:
Более прежнего сильный-сытый
[Он] был.
На железного коня посмотрел:
Глаза глубоко запали,
Брюхо втянулось совсем.
На глазах у толпы
Черного стригунка своего отвязал,
Подошел ко входу в дом с окнами
Узун-Назын-*дангыны*.

"Хырныңны кыра
Семирип ал,
Чаяңны чара
Семирип ал.
Сен баксыраар болзуңза,
Мендиве медээ
Сөс бээр эвес сен бе,
Мен баксыраар болзумза,
Сени кыйгырар
Эвес мен бе" — дээштиң,
Моң ыяш эзеңгилиг,
Морзук кежи төрепчилиг,
Чалчай кара эзерин-даа
Соя соп алгаштың-даа,
Хөй амытан көрүп турда,
Шил бажыңдыва
Каңгырады-коңгурады
Сөдүртүп кирип чоруй барган-даа туруп-тур.
Кара чаваазын салып чорудуваткуштың,
База бир ай хиреде олуруп-тур.
Ай хире болу бергенде,
Чолдак сарыг-сарыг оолдар;
"Ачам арга-даа чок
Кел дидир, честей" — дишкештиң,
Кыжырып чоруп-даа туруп-тур эвеспе аан.
Бир эртен
Бодаттынып чыдып-тыр.
Аал-чурту-даа
Сагыжында кире берген,
Ада-иезин-даа
Сакты берген чыдып-тыр эвеспе аан.
"Черниң ыраандан,
Сугнуң узунундан
Келген кижи болгай мен.
Алыр болза,
Ап-даа көөр-дүр.
Каар болза,
Каап-даа көөр-дүр" — деп, бодаттынгаштың,
Сарыг кидис хевенээн
Эктинге салып алгаш,
Хаан дүжүлгезиндиве кылаштап
Чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе оң.
Хаанның алдын өргээзинге кирип кээрге,
Биезги-ле чаңы-ла бооп-тур эвеспе аан.
Демир-Мөге-даа орбушаан олуруп-ла тур,

2553 "Пока брюхо твое не наполнится,
2554 Нагуливай жир.
2555 Пока бока твои не лопнут,
Нагуливай жир!
Если тебе будет плохо,
Ты мне слово-весть
Обязательно дай.
2560 Если мне будет плохо,
Я тебя
Обязательно позову", — сказал,
2566 Снял скрипучее
2565 Большое седло
2564 С чепраком из барсучьей шкуры,
2563 Со стременами из деревяшек
2567 И на глазах у толпы
В дом с окнами
С треском-шумом
2570 Его поволок.
Отпустив черного стригунка,
Еще с месяц [там] пробыл.
Месяц примерно прошел,
Низкорослые рыжие мальчики:
2575 "Зять, отец велел
Обязательно прийти!" —
С насмешкой сказали и ушли, оказывается.
Однажды утром
Задумался [Хунан-Кара]:
2680 *Аал*-становище
Вспомнил,
Отца-мать
Он вспомнил, оказывается.
"Из самой дальней земли,
2585 С самой длинной реки
Я ведь приехал.
Если мне [*дангыну*] взять,
Я ее возьму.
Если оставить,
2590 Оставлю!" — подумал.
Желтый войлочный свой *хевенек*
На плечи накинул,
К [юрте с] ханским престолом
Отправился шагом, оказывается.
2595 В золотую с ханским престолом юрту вошел,
Там по-прежнему было, оказывается.
И Демир-Моге сидел,

Узун-Сарыг хаан-даа
Алдын дүжүлгезиниң кырында олуруп-тур,
Кадын-даа олурбушаан олурар,
Үш деҥ кижи олурар бооп-тур.
База-ла хаанны
"Амыр-ла!" — деп амыр-мендизин
Айтырган олуруп-тур эвеспе аан.
Узун-Сарыг хаан олургаштың:
"Кайыыртан келген,
Кулуксаан буга сен?
Кайыын келген,
Кулбураан согун сен?
Адаҥ адаан
Адың кымыл?
Иеҥ адаан
Шолаҥ кымыл, кулугур," —
Деп турган иргин ийин.
"Мен-даа, хаан,
Чиге соҥгу чүктен үнген кижи мен.
Адан-теве
Кылаштап четпес,
Ада-өвүге*
Сактып четпес,
Ырак орандан үнген кижи мен —
Деп орган иргин ийин. —
Шил-Даг, Шилен-Дагны чурттап турар,
Алдын-Булак,
Мөҥгүн-Булак суглуг,
Агар-сандан,
Ала-сандан ыяштыг,
Кара хөлдүҥ кыдыында оттап турар
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг,
Он сес азыглыг,
Үш куспак кудуруктуг,
Үш илиг дүктүг,
Бора-Хөл аттыг,
Чүс сес хуулгаазынны хуулуп турар
Сай-Тоюҥ кадын иелиг,
Далай-Байбың хаан
Деп кижиниҥ
Теве сүрүкчүзү кижи мен ийин —
Деп олурган иргин ийин. —
Дорум теве читкенден бээр
Тос чыл болду, хааннар,

И Узун-Сарыг-хан
На золотом престоле сидел,
И ханша также сидела —
Три равных [друг другу] человека сидели.
[Хунан-Кара] как прежде:
"Благополучия [вам]!" —
С ханом поздоровался, оказывается.
Узун-Сарыг-хан:
"Ты откуда явился,
[Будто] вырвавшийся бык?
Ты откуда явился,
[Будто] выскользнувшая стрела?
Как твое имя,
Данное отцом?
Как прозвище,
Данное матерью, *кулугур*?" —
Говорит.
"Хан, я приехал
Прямо с северной стороны.
Я приехал из далекой земли,
Куда холощеный верблюд
Пойдет — не дойдет,
Какую предкам-отцам
Вспоминать — и не вспомнить! —
Сказал. —
Пасу я верблюдов у
Человека по имени
Далай-Байбын-хан,
Живущего на Шил-Даге, Шилен-Даге,
Имеющего воды Золотого ручья,
Серебряного ручья,
Имеющего деревья алоэ-сандал,
Пестрый сандал,
Имеющего коня Бора-Хола
С шестьюдесятью двумя
Отростками на рогах,
С восемнадцатью клыками,
С хвостом в три обхвата,
С шерстью в три пальца,
Пасущегося около [озера] Бора-Хол,
Имеющего [супругу] Сай-Тоюн-ханшу,
Принимающую сто восемь обликов, —
Сказал. —
Хан, прошло девять лет,
Как годовалого верблюжонка я потерял;

Адан тебе читкенден бээр
Алды-чеди чылдың үүрү болу берди, хааннар, —
Деп орган иргин ийин. —
Ындыг чүме ажыглап-сезиглеп
Үнген кижи мен,
Силерниң тебе
Сүрүүңерде дорум тебе,
Адан теведен
Чүнү билдиңер? —
Деп орган иргин ийин.
«Кижи кыжыраан,
Кижи шенээн, кулугур, —
Деп орган иргин ийин. —
Дорум тебе дээр
Сөзүң чүү болур, кулугур,
Дорум чемзек-биле көржүүлү дээн
Сөзүң-дүр, кулугур;
Адан тебе читти дээр
Сөзүң чүү болур, кулугур?
Ажы-төлүңнү алыр мен
Деп орган сөзүң-дүр, кулугур», — дээштиң?
Узун-Сарыг хаан-даа
Изиг-изиг
Аттынып чаңчай бээрге,
Инек-мыяа
Каргыткайндыр хайнып-даа турар,
Ара-албаты орту киир кырлып-даа турар
Болу берип-тип эвеспе аан.
Соок-соок
Аттына чаңчай бээрге,
Доң чери дозуңайндыр сооп,
Чарлып чаштап турар,
Ара-албаты орту
Киир кырлып-даа турар-ла,
Өлбейн-даа барган амытан болза,
Далып-дулуп-даа турар-даа бооп тур эвеспе аан.
Сарыг кидис хевенектиг
Багай оолдуң
Баскан буду
Кыймыш-даа дивес,
Көрген караа
Чивеш-даа дивес,
Дээрлериң Демир-Мөгезиниң
Баскан буду
Кыймыш-даа дивес,

2644 Хан, прошло шесть-семь лет,
2643 Как холощеного верблюда я потерял, —
2645 Сказал. —
Поискать-высмотреть их
Вот я и отправился.
В ваших верблюжьих стадах [нет ли их]?
О [моих] годовалом верблюжонке
2650 И холощеном верблюде
Что вы знаете?" —
Сказал.
«Над людьми насмехается!
Людей, *кулугур*, проверяет! —
2655 [Хан] сказал. —
2657 Что значат слова, *кулугур*:
2656 "Верблюжонок годовалый"?
2659 Смысл этих слов, *кулугур*:
2658 "Сразимся оружием-стрелами!"
2661 Что значат слова, *кулугур*:
2660 "Потерялся верблюд холощеный?"
2663 Смысл этих слов, *кулугур*:
2662 "Я дитя твое заберу!"», —
2664 Узун-Сарыг-хан сказал
2665 И с таким пылом-жаром
Стал ругаться-браниться,
Что коровьи лепешки
Стали, похрустывая, гореть,
Половина его подданных
2670 Стала погибать, оказывается.
2672 Стал ругаться-браниться
2673 Таким холодным-суровым [тоном],
2671 Что промерзла земля,
2674 Растрескалась, стала раскалываться;
2675 Половина его подданных
Погибать стала;
Кто не погиб,
Тот чувств лишился, оказывается.
2680 А у плохонького юноши
2679 В желтом войлочном *хевенеке*
2681 И идущие ноги
Не дрогнули,
И смотрящие глаза
Не моргнули.
2685 И у Небесного Демир-Моге
Идущие ноги
Не дрогнули,

Көрген караа
Дываш-даа дивес бооп-тур эвеспе аан.
Ол ийиден башка амытан
Өлүп-чидип-даа,
Өлүг далгактар болуп турар
Бооп-тур эвеспе аан.
Аттынып-чаңчап каан сөөлүнде:
"Кайыңарны каар,
Кайыңарны алыр,
Дээр, оолдарым,
Өң-тала болур улус
Ийик силер бе,
Та өжээн-адаан кылыр улус
Ийик силер бе,
Мен-не билбес мен,
Деп-дең кый чок
Күштүг-шыдалдыг улус-ла-дыр силер" —
Деп орган иргин ийин.
Сарыг кидис хевенектиг
Багай оол олургаштың:
"Черниң ыраандан
Келген мен, хаан,
Сугнуң узунундан
Келген мен, хаан,
Өң тала чок бодум
Өң-тала-даа тыптынып аар дээш
Келбээн мен,
Ал-шаа чок бодум,
Алыг-шаглыг-даа бооп алыр дээш
Келбээн мен.
Кижи ындыг херек чок чүвени
Чүзүн чугаалап орар боор чүмел?
Мээң-не дыңнавазым,
Мээң-не хүлээвезим чарлык-тыр" — дээштиң,
Сарыг кидис хевенээн
Эктинге салып алгаштың?
Хая-даа көрбейн,
Үне кылаштап чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе оң.
Узун-Назын даңгыназының
Шил бажыңынга баргаштың,
Ширээ-камбзыңың кырынга олурупкаштың,
Күре-күчүлүг каткызын каттыржып,
Ойнап-ойнап, хөөрежип,
Сарыг шайын шайлап
Олуруг-турлар эвеспе аан.

Смотрящие глаза
Не моргнули, оказывается.
Все остальные, кроме них,
Стали падать
В смертельном испуге, погибать-пропадать,
Оказывается.
Кончив ругаться-браниться,
"Кому из вас отказать,
Кого из вас [зятем] принять,
Мои юноши?
Друзьями-приятелями
Станете ли вы,
Врагами-соперниками
Станете ли вы,
Я не знаю,
Вы оба равные,
Могучие-сильные!" —
[Хан] говорит.
Плохонький мальчик
В желтом войлочном *хевенеке*:
"Из самой дальней земли.
Я приехал, хан!
С самой длинной реки
Я приехал, хан!
Не потому я приехал,
Что не имею приятеля-друга
И чтобы найти приятеля-друга.
Не потому я приехал,
Что не имею мощи-силы
И чтобы обрести мощь-силу.
Такие напрасные вещи
Зачем говорить?
Ваших слов я не слышу,
Их не приму!" — говорит.
Желтый войлочный свой *хевенек*
На плечи накинул
И, назад не оглядываясь,
Шагом вышел и быстро пошел, оказывается.
Придя в дом с окнами
Узун-Назын-*дангыны*,
На бархатный *ширэ* сел.
Смеясь громким смехом,
Беседуя с шутками,
Стали [они] пить, оказывается,
Желтый чай.

Ол-ла эртенинде
Чолдак сарыг-сарыг оолдар база-ла:
"Ачам маа кел дидир, честей", — дээш,
Чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе аан.
"Черниң ырагындан,
Сугнуң узунундан келген кижи
Алыр болза,
Алыр-дыр,
Каар болза,
Каар-дыр" — дээштиң,
База чоруур деп турган иргин ийин.
Ийи хаан чугаалажып
Олуруп-турлар эвеспе аан:
"Чүү боор кулугурну!
Канчап өлүрерил,
Хаан катым? — деп,
Демир-Мөге чугаалап орган иргин ийин. —
Устүү орандыва үнгештиң,
Ам ындыг болза,
Ак туругнуң кырынга
Олуртуптар-дыр.
Ак шугум бижиктен бижип
Эккел — дээр-дир мону,
Ак Шугум бижик
Бижип олурда,
Ак булуттарны тыртып алгаштың,
Ак чаңныкты
Дүшке чедир чаңныктаза,
Ак туругну
Кодан довуу хире
Бүдүн даш чок кылдыр
Чаңныктадып келзе,
Бастынмайн-туттунмайн кай баар ол" — дижип,
Кыжыржып-иттиржип
Олуруп-турлар эвеспе аан.
Үстүү орандыва Демир-Мөге
Үнүп чоруй-ла барган турган ийин.
Сарыг кидис хевенектиг оол-даа
Чедип-ле келген орган иргин ийин.
"Экии, оглум,
Ак туругнуң кырынга бөгүн
Ак шугум бижиктен бижип
Эккел" — деп турган иргин ийин.
"Ындыг-дыр" — дээштиң,
Узун-Назын даңгыназынга кээп-тир.

А наутро опять
Низкорослые рыжие-рыжие мальчики:
"Зять, отец велел к нему прийти!" —
Сказали, оказывается, и ушли.
"Если приехавшему из самой дальней земли,
С самой длинной реки
Отдаете [*дангыну*] —
Так и отдайте,
А если оставляете —
Так и оставьте", — [Хунан-Кара] сказал.
И снова ушел.
Оба хана между собой
Стали говорить, оказывается.
"Как с ним, *кулугуром*, быть?
Как его погубить,
Мой хан-тесть? —
Демир-Моге сказал. —
Вот что,
Я в Верхний мир поднимусь,
А вы велите ему
На белом утесе сесть,
Белыми чертами письмо написать
И принести.
Я же, когда он будет писать
Белыми чертами письмо,
Тучи белые пригоню,
И если буду метать до полудня
Белые молнии,
Если белый утес
Разнесу, не оставив
Целым и камня
Размером с коленную чашечку зайца,
Разве в него не попаду, его не убью?" —
Насмехаться-язвить
Стали они, оказывается.
В Верхний мир Демир-Моге
Поднялся,
А юноша в желтом войлочном *хевенеке*
К [хану] пришел.
"Сын мой хороший,
Сегодня на белом утесе
Белыми чертами письмо напиши
И принеси!" — сказал.
"Хорошо", — [Хунан-Кара] сказал
И к Узун-Назын-*дангыне* пришел.

"Чүү болдуң?" — дээн иргин ийин.
"Ак туругнуң кырынга бөгүн,
Ак шугум бижик бижип
Эккел дээр чүме-дир" — дээн иргин ийин.
"Сени өлүрер дээн-дир,
Ак чаңныын тыртып
Дүжүрер дей берген-дир,
Ак туругну
Кодан довуу хире
Бүдүн даш чок кылдыр
Чанчарады-ла бээр чүме болгай.
Өлзе-даа
Сээң-биле кады өлүр мен" —
Деп орган иргин ийин.
"Сагыштыглар
Сагыжынга чедип алыр,
Күзелдиглер
Күзели ханып-даа алыр чоор" — дээштиң?
Чоруур дей бээрге,
Узун-Назын даңгыназы
Соондан туруп чыдырда,
Илби-шиди-биле
Хунан инек дег
Ак дажы-биле
Соңгу эдээнден базыра каай каапкаштың,
Алдырбайн чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе аан.
Ак туругнуң кырынга баргаштың,
Иезиниң
Үш кырлаң эртинезин делгереди,
Үш бак чаяанын
База ужурлап,
Үш эртине
Ак торгу кудуузунга ушта соп эккелгештиң,
Ак туругнуң кырынга,
Алды каът кылдыр чада салып алгаштың,
Иезиниң
Алды ама
Ак торгу аржыылын ушта соккаштың,
Тейиниң кырынга,
Алды каът кылдыр сый туткаштың,
Ак номун номчуп,
Ак шугумунга бижип-ле берген олуруп-тур эвеспе оң.
Ак булуттар
Хайныгылай берген дег болза,
Чыжырады ак чаңнык дүжүп эгелей

"Что случилось?" — спросила.
"Мне велели сегодня на белом утесе
Белыми чертами письмо написать
И принести", — говорит.
"Убить тебя [Демир-Моге] задумал.
Вниз пустить
Белые молнии [он] задумал.
Белый утес,
Не оставив целым и камня
Размером с коленную чашечку зайца,
Разрушить задумал.
Если погибнуть тебе [суждено],
Вместе с тобой и я погибну!" —
Сказала.
"У кого есть цель,
Тот цели своей достигает,
У кого есть желания,
Тот желания свои исполняет!" — сказал [Хунан-Кара],
Собираясь идти.
Узун-Назын-*дангына*
Вслед за ним встала,
Но он волшебством-колдовством
Белым камнем
С корову-трехлетку
Ее заднюю полу прижал.
Так он ей не поддался, ушел, оказывается.
На белый утес поднялся,
Три драгоценности
Своей матери выложил,
Вновь в своих
Трех злосчастиях
Разобрался.
Вынул драгоценность-подстилку из белого шелка,
В шесть слоев ее сложил,
На белый утес положил.
Вынул материнский
Шелковый белый платок,
В шесть раз длинней своей ширины,
В шесть слоев его сложил,
На макушку свою [положил],
Стал белую книгу читать,
Белыми чертами стал писать, оказывается.
Тут белые тучи
Заклокотали,
Гром загремел,

Берген-не туруп-тур эвеспе оң.
Дүъшке чедир чаңныктап кээрде,
Ак туруг-даа
Кодан довуу хире
Бүдүн даш чок кылдыр
Өрттенип-хуюкталып турган иргин ийин.
Хунан-Караның
Номун номчууру,
Бижик бижиири дам барып турган иргин ийин.
Тейниң кырында
Алды ама
Ак торгу аржыылдың
Дөрт азыынга деггеш,
Ак торгу олбуктуң
Дөрт азыынга деггештиң,
Долу чаашкын-биле дөмей,
Адаанда ак туруг
Өрттенип-хуюкталып-ла турган иргин ийин.
Дүъшке чедир чаңныктадып кээрде,
Дээрниң огу
Курлак-даа чедип-ле турган иргин.
Дээр аязып
Эрте берген туруп-тур.
Дээрниң огун
Сарыг кидис хевенээнге эдектеп алгаштың,
Келген туруп-тур эвеспе оң.
Узун-Сарыг хаанның өөнге келгештиң:
"Шөлээн черге олургаштың,
Харыы бижик бижип кагдым,
Хаан ада,
Эки үндүрер-кыйгырар сен — дээштиң,
Бижиин бергештиң. —
Бо черниң дээриниң чаары
Демир чаап турар чүме-дир, хаан", — дээш,
Дээрниң огун
Дөрүнүң бажынче
Кыңгырт кылдыр чажыпкаш,
Үне кылаштап чоруй-ла барган туруп-тур.
Демир-Мөге чедип кээрге,
Ак туруг
Өрттенип-хуюкталып калган
Чыдып-тыр эвеспе аан.
"Аттынды-ла ыйнаан,
Туттунду-ла ыйнаан" — дээш,
Өөрүшкүлүг-байырлыг

Белые молнии стали падать, оказывается.
До полудня падали молнии,
Опаляя огнем
Белый утес,
Не оставив целым и камня
Размером с коленную чашечку зайца.
А Хунан-Кара
Книгу дальше читал,
Письмо писал.
Пониже белый утес
Опаляли огнем
[Молнии, падавшие] градом-дождем,
Задевая на макушке [Хунан-Кара]
Четыре края
Шелкового белого платка
В шесть раз длинней своей ширины,
Задевая четыре края
Белого шелкового *олбука.*
Пока до полудня падали молнии,
Небесные стрелы* [на землю попадав,]
До поясницы ему дошли, —
Тут небо и прояснилось,
[Гроза] миновала.
Небесные стрелы
В подол желтого войлочного своего *хевенека* собрав,
[Хунан-Кара] пришел, оказывается, —
В юрту Узун-Сарыг-хана пришел.
"Хан-отец,
Я в спокойном месте сидел,
Письмо написал,
Ты хорошенько прочти-прочитай! — сказал
И письмо ему передал. —
Ну и дождь в этом краю,
Железо падает с неба, хан!" — сказал,
Небесные стрелы
На *дор*
С шумом высыпал,
Шагом вышел и быстро ушел.
Когда Демир-Моге [белого утеса] достиг,
Белый утес
Опаленный огнем
Оказался.
"Наверное, ударило его,
Наверное, попало в него", — подумал
Веселый, радостный [Демир-Моге],

Хаанның чыжыр
Алдын баглаажынга
Аъдын баглай соп кааштың,
Кире дүжүп келгештиң:
"Канчалды,
Хаан катым? — дээн иргин ийин.
Өрттенип-хуюкталып кагды-ла ыйнаан" —
Деп турган иргин ийин.
Шыяан ам.
«Канчаар боор? —
Деп олурган иргин ийин. —
Бижик бижип каан.
Бижиин-даа үндүрүп чадап кагдым,
"Бо черниң дээриниң хары
Демир чаап турар оран-дыр" — дээштиң,
Дээрниң ак огун
Октапкаштың баарды» —
Деп орган иргин ийин.
"Чоп хораганныг чоор, катым,
Ам база үнейн,
Ам даарта
Кызыл туругнуң кырынга,
Кызыл шугум
Бижик бижип эккел!" — дээш,
Айбыла — дээштиң,
База-ла Демир-Мөге дээриндиве,
Үнүп чоруй барган туруп-тур эвеспе аан.
Эртенинде база-ла
"Кел!" — дээн турган иргин.
Сарыг кидис хевенээн
Эктинге салып алгаш,
База чедип кээрге;
"Бөгүн, оглум,
Кызыл туругнуң кырынга
Кызыл шугум бижиктен бижип
Эккел!" — деп орган иргин ийин.
Кызыл туругнуң
Кырынга баргаштың,
Кызыл торгу олбук-кудузун
Салып алгаштың,
Иезиниң алды ама
Кызыл торгу аржыылын
Алды каът кылдыр сый туткаш,
Тейиниң кырынга салып алгаш,
Кызыл шугум бижиин бижип,

К ханской коновязи
Из чистого золота
Коня привязал,
К [хану] вошел.
"Что с ним,
Хан-тесть мой? — сказал. —
Наверное, спалило огнем?" —
Сказал.
Шыяан ам!
«Что может случиться! —
[Хан] говорит, —
Письмо [он] написал,
Но я не смог его прочитать.
"Ну и дождь в этом краю:
Железо падает с неба!" — сказал,
Небесные белые стрелы
Побросал и ушел», —
Говорит.
"До чего же он вредный, мой тесть!
Я еще раз поднимусь.
Ты же вели
Ему завтра
На красном утесе
Красными чертами
Письмо написать и принести!" —
Демир-Моге сказал.
Снова в небо поднялся, оказывается.
Назавтра опять
[Хунан-Кара] велели прийти.
Желтый войлочный свой *хевенек*
На плечи накинул,
Снова [к хану] пришел.
"Сегодня, сынок,
На красном утесе
Красными чертами письмо напиши
И принеси!" — говорит.
На красный утес
[Хунан-Кара] поднялся,
Красную шелковую подстилку-*олбук*
Постелил,
Материнский шелковый красный платок,
В шесть раз длинней своей ширины,
В шесть слоев сложил,
На макушку свою положил,
Стал красными чертами письмо писать,

Кызыл номун номчуп орган иргин ийин.
Кызыл-кызыл булуттар
Хайныгылай берген дег болза,
Кызыл чаңныктар
Быдырады чаңныктай-ла берген турган иргин ийин.
Кызыл торгу аржыылдың
Дөрт азыынга деггештиң,
Кызыл торгу олбук-кудустуң
Дөрт азыынга деггештиң,
Кызыл туруг-даа
Өрттенип-хуюкталып турган иргин ийин.
Дүъшке чедип чаңныктап чорда,
Дээрниң огу
Курлак чедир турган иргин.
Дээр-даа аязып
Эрте-ле берген туруп-тур эвеспе оң.
Дээрниң огун
Эдектеп алгаштың:
"Шөлээн черге
Бижик бижип кагдым, хаан, —
Дээштиң, дөрүнүң бажыңдыва төөктапкаштың.
Делегейни дээскиндир бижээштиң,
Дээлдигенни биживедим,
Бижиттинмейн баарды, хаан", — дээш,
Бижиин база-ла берипкеш,
Кылаштап чоруй барып-тыр эвеспе аан.
Дээрниң Демир-Мөгези бады кээрге,
Кызыл туруг
Өрттенип-хуюкталып калган
Чыдып-тыр эвеспе оң.
"Ам-на бастынган,
Туттунган боор!" — деп
Амырап-чолугуп,
Хаанының аалынга келгештиң.
"Канчалды, хаан катым," —
Дээн иргин ийин.
Хаан:
«"Делегейни дээскиндир бижээштиң,
Дээлдигенни биживедим" — дээш,
Үжүк бижип кагган,
Үндүрүп-даа чадап кагдым — дээн.
"Дээрниң огу
Дүүн база демир чагган
Бөгүн база демир чагган" — дээш,
Октапкаштың барды» —

Стал красную книгу читать.
Тут красные-красные тучи
Заклокотали,
Красные молнии
Полетели изредка.
Шелкового красного платка
Четыре края они задевали,
Красной шелковой подстилки-*олбука*
Четыре края они задевали,
Красный утес
Опаляли огнем.
До полудня падали молнии,
Небесные стрелы [,на землю попадав,]
До поясницы ему дошли, —
Тут небо и прояснилось,
[Гроза] миновала, оказывается.
[Хунан-Кара] небесные стрелы
В подол собрал, [к хану пришел]:
"В спокойном месте
Я письмо написал, хан, —
Сказал и высыпал [стрелы] на *дор.* —
Я весь мир описал,
Только про коршуна не написал,
Больше не смог написать, хан!" — сказал,
Снова письмо передал
И отправился шагом, оказывается.
Небесный Демир-Моге спустился [на землю]:
Красный утес
Опаленный огнем
Оказался.
"Теперь-то, наверное, он побежден,
Попало в него!" —
Обрадовавшись,
К хану в *аал* пришел.
"Что с ним стало, хан-тесть мой?" —
Сказал.
Хан:
«"Я весь мир описал,
Только про коршуна не написал", — сказал [мне Хунан-Кара].
Буквы-то он написал,
Но я не смог прочитать, — говорит. —
"Стрелы небесные
И вчера железные падали,
И сегодня железные падали", — сказал,
Побросал их и ушел», —

Деп орган иргин ийин.
"Чоонган хоранныг кулугур боор,
Хаан катым, — деп орган иргин ийин. —
Ындыг болза,
База үнейн, хаан катым.
Каң кара туругнуң кырынга
Өртең кара шугум бижиктен
Бижип эккел
Дээр эвес сен бе!
Кара булудун тыртып алгаштың,
Кара чаңнык-биле
Бустур дүжүрүп кааптайн" — дээш,
База үнүп чоруй барган
Туруп-тур эвеспе аан.
Эртенинде база
"Кел" — дээн туруп-тур эвеспе аан.
"Ындыг болза, оглум,
Бөгүн кара туругнуң кырынга
Кара шугум бижиктен бижип
Эккел" — дээн иргин ийин.
Кара туругнуң кырынга
Иезиниң кара торгу олбуун
Салып алгаштың,
Алды ама
Торгу аржылын
Алды каът кылдыр сый туткаштың,
Тейиниң кырынга салып алгаштың?
Кара шугум бижиин бижип-даа,
Кара номун номчуп-даа,
Ыйың-кыяң бижип орган иргин ийин.
Кара-кара булуттар
Хадып үнүп келген дег болза,
Кара чаңнык-даа база-ла
Дүжүп-ле турган иргин ийин.
Алды ама
Кара торгу аржылдың
Дөрт азыынга деггештиң,
Кара торгу олбуктуң
Дөрт азыынга тайгаштың,
Кара туруг хайнып-даа,
Эстип-даа турган иргин ийин.
Дуъшке чедир чаңныктап кээрге,
Дээрниң огу
Курлакка чедип турда,
Дээр аязып

[Хан] говорит.
"Ну и вредный же *кулугур*,
Хан-тесть мой! — [Демир-Моге] сказал. —
Вот что,
Я опять [в Верхний мир] поднимусь, хан-тесть мой.
Ну а ты ему вели
На черном утесе
Черными горелыми чертами
Письмо написать и принести!
Я же черные тучи пригоню,
Черными молниями
[Утес] разнесу!" — сказал,
Вышел и снова
Пошел, оказывается.
Назавтра опять
[Хунан-Кара] велели прийти, оказывается.
"Вот что, сынок,
Сегодня на черном утесе
Черными чертами письмо напиши
И принеси!" — [хан] сказал.
[Хунан-Кара] на черном утесе
Шелковый черный материнский *олбук*
[Под] себя положил,
Шелковый платок,
В шесть раз длинней своей ширины,
В шесть слоев сложил,
На макушку себе положил
И стал черными чертами письмо писать,
Черную книгу читать.
Писал он играючи, легко.
И тут будто ветром пригнало
Черные-черные тучи.
И снова черные молнии
Вниз полетели.
Они плавили жаром
Черный утес,
Задевая четыре края
Черного шелкового платка,
В шесть раз длинней своей ширины,
Соскальзывая с четырех краев
Черного шелкового *олбука*.
До полудня падали молнии.
Когда небесные стрелы[,на землю попадав,]
До поясницы ему дошли,
Небо прояснилось,

Эрте берген туруп-тур эвеспе аан.
Дээрниң огун
Эдектеп алгаштың,
База-ла хаан
Дүжүлгезинге келгештиң,
Дөрүнүң бажындыва
Коңгурткайндыр төө чажывыткаштың:
"Үш хүнде чаап келди,
Бо черниң дээриниң чаары
Демир чаап турар.
Бистиң черниң чаашкыны болза
Өл чаашкынын чаар чаңныг чүме
Каптагайны хайындыр бижээн хиремде,
Кара чаңгыс хартыганы биживейн баардым,
Хаан, мону үндүрер сен" — дээштиң,
База-ла сарыг кидис хевенээ-биле
Кылаштап чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе оң.
База-ла Демир-Мөге
Үстүү орандан чедип келгеш көрге,
Кара туруг хайнып-эстип калган
Туруп-тур эвеспе аан.
"Ам-на бастынган
Туттунган боор" — дээштиң,
Кончуг өөрүшкүлүг,
Хаан дүжүлгезинге кээп турган иргин ийин.
"Канчалды, катым?" — дээрге,
«"Шөлээн черге олургаштың,
Кара шугум бижик бижип кагдым,
Каптагайны хайындыр бижээш,
Хартыганы биживейн баардым" — дээш,
Бижик бижип берген
Үндүрүп-даа чадап олур мен —
Дээн иргин ийин. —
"Дээрниң огу үш хүнде
Демир чаап келди" — дээштиң,
Дөр бажынче октапкаш, барды» —
Деп орган иргин ийин.
"Ам канчаар кижи боор?" —
Дижип олуруп-турлар.
"Мооң кара богбазы
Чеди хемни-даа кайын кежип,
Чеди артты-даа кайын ажар.
Ындыг болза
Чер-дээрниң кыдыындан
Агар-сандан ыяштың

[Гроза] миновала, оказывается.
[Хунан-Кара] небесные стрелы
В подол собрал,
Снова к ханскому
Трону пришел,
Стрелы на *дор*
С шумом высыпал:
"Три дня лило.
Ну и дождь в этом краю:
Железо падает с неба,
А вот в нашем краю
Дождь-влага идет.
Я весь мир описал,
Только про ястреба не написал.
Ты, хан, это сможешь прочесть", — сказал
И в желтом войлочном своем *хевенеке*
Отправился шагом, оказывается.
Снова Демир-Моге
Из Верхнего мира спустился:
Черный утес оплавленный жаром
Оказался.
"Теперь-то, наверное, он побежден;
Попало в него!" —
Очень обрадовался,
К ханскому трону пришел.
"Что с ним стало, тесть мой?" — говорит.
«"Я в спокойном месте сидел,
Черными чертами письмо написал.
Я весь мир описал,
Только про ястреба не написал", — сказал [мне Хунан-Кара].
Письмо-то [он] написал,
А я вот прочесть не могу, —
[Хан] говорит. —
"Три дня небесные стрелы
Железные падали", — сказал,
На *дор* [их] побросал и ушел», —
[Хан] говорит.
"Как с ним теперь быть?" —
Стали они обсуждать.
"Разве черному его стригунку
Семь рек пересечь?
Разве семь перевалов преодолеть?
Вот что,
Устроим состязание-испытание
[С уговором:] кто привезет,

Алдын суук будуун
Аъды эрткеш,
Алгаш келген кижи болза,
Узун-Назын даңгынаны
Алыр-дыр — деп
Адаан-мөөрей кылыр-дыр" — дижип,
Каттыржып-иттиржип, хөөреп орган иргин ийин.
"Черниң ыраандан,
Сугнуң узунундан
Келген кижи
Алыр болза, алыр-дыр,
Каар болза,
Каар-дыр" — дээш,
Сарыг кидис хевенээн
Эктинге салыпкаштың,
База-ла хаан дүжүлгезинге
Чедип келген туруп-тур эвеспе аан.
"Кайыңарны алыр,
Кайыңарны каар
Дээр, оолдарым.
Чер-дээрниң кыдыында
Агар-санданның доорзундан
Алдын суук будуун кымчылангаштың,
Аъды эртип келген кижи-ле болза,
Даңгынаны алыр-дыр" —
Деп орган иргин ийин.
"Ол болза ужур-дур,
Ёзу-дур — деп,
Хунан-Кара чугаалап орган иргин ийин. —
Силерниң башкы чугааңарда болза, хаан,
Өң-тала болур болза,
Болур хире
Чүме чугаалаан болгай силер.
Алышкы, шанышкы-даа болур хире
Чугаалаан болгай силер,
Ужур-дур,
Ёзу-дур" — деп кааштың,
Үне кылаштап чоруй-ла барган
Туруп-тур эвеспе аан.
Узун-Назын даңгынаның
Шил бажыңының эжииниң аксынга келгештиң:
"Арзылаң-Карам,
Канчалдың-чоондуң?" — деп
Алгы-кышкызын
Алгырган-кышкырган туруп-тур эвеспе аан.

На коне проезжая
По краю земли-неба,
Золотую ветку-отросток
Дерева алоэ-сандал,
Тот и получит
Узун-Назын-*дангыну*!" —
Оба радостно засмеялись.
"Если приехавшему
Из самой дальней земли,
С самой длинной реки [суждено]
Взять [*дангыну*] — возьмет,
Если [суждено] оставить —
Оставит", — [Хунан-Кара] подумал,
Желтый войлочный свой *хевенек*
На плечи накинул
И снова к ханскому трону
Пришел, оказывается.
"Кого из вас зятем принять,
Кому отказать,
Скажу, дети мои.
Кто, на коне проезжая
По краю земли-неба,
Собьет плетью золотую ветку-отросток
С основания дерева алоэ-сандал
И вернется, [тот] *дангыну* получит", —
[Хан] говорит.
"Так и должно,
Так и положено быть! —
Хунан-Кара сказал. —
В первом своем разговоре, хан,
Вы ведь говорили, чтобы мы
Друзьями-приятелями
Стали,
Говорили, чтобы мы
Братьями-сестрами стали.
Так и должно,
Так и положено быть!" — сказав,
[Хунан-Кара] вышел и отправился шагом,
Оказывается.
Подошел к двери дома с окнами
Узун-Назын-*дангыны*.
"Мой Арзылан-Кара,
Где ты? Что с тобой?" —
Призывая [коня],
Закричал-прокричал, оказывается, —

Уруг-дарыгның
Ужу-бажы
Чарлып каар чазып-даа турган иргин ийин.
Арзылаң-Караның
Ажыргы чарыккы кулаандан
Хунан-Караның
Изиг кышкызы дыңналгаштың,
Аъттангы чарыккы кулаандан
Боонуң огу дег сыйыңайнып
Үнүп-даа турган иргин ийин.
"Хунан-Кара
Менден чарылгаштың,
Бактың багын
Көре берген-дир" — дээштиң,
Арзылаң-Кара
Боду бооп тура дүшкештиң,
Дешкилеп-маңнаан хевээр
Узун-Сарыг хаанның
Кода-хүрээзин
Үш долгандыр дешкилеп маңнаарга,
Ара-албатының
Азыраан малы
Орта кээп кыра дүшкүлеп,
Чеде дүжүп келген туруп-тур эвеспе аан.
Арзылаң-Кара
Арзылаң-Кара боду-ла
Болу берген чүме төлээде,
Хунан-Кара
Хунан-Кара боду бооп,
Олура дүжүп туруп-тур эвеспе аан.
Узун-Назын даңгына-биле
Алдын хоо-домбуда шайын ижип
Олурган иргин ийин.
Ол орта-даа
Хунан-Кара биле
Узун-Назын даңгына-даа
Оюн эгези чугаазын чугаалажып
Олурган иргин ийин.
Кадыг кара селемезин
"Дээрге деңнешкен
Демир терек баглааш бол!" —
Дээш, шашкаштың,
Ол шил бажыңының эжииниң аксында
Арзылаң-Караны баглап,
Айда соодуп-даа турган иргин ийин.

У детей-детворы
Головы
Едва не раскололись.
Громкий крик
Хунан-Кара
Долетел до правого уха
Арзылан-Кара
И через левое ухо,
Словно ружейная пуля просвистев,
Вылетел.
"Знать, Хунан-Кара,
Расставшись со мной,
Самое худшее
Увидеть пришлось", — подумал
Арзылан-Кара,
Самим собой стал,
Резвым бегом
Ставку-дворец
Узун-Сарыг-хана
Трижды кругом обежал,
Его подданный люд,
Его выращенный скот,
Насмерть передавив,
К [хозяину] подбежал, оказывается.
Раз уж Арзылан-Кара
Стал самим
Арзылан-Кара,
То и Хунан-Кара
Стал самим Хунан-Кара,
[Перед невестой] сел, оказывается.
С Узун-Назын-*дангыной*
Из золоченого сосуда-*домбу*
Чай пить стал.
При этом
Хунан-Кара
С Узун-Назын-*дангыной*
Самый веселый
Завел разговор.
Могучую-крепкую саблю свою
У двери того дома с окнами
[В землю] воткнул, сказал:
"Стань железной-тополиной коновязью,
Достигающей неба!" —
И своего Арзылан-Кара [к ней]
На месяц выстаивать привязал.

Ай болу бергенде,
Демир-Мөгениң
Демир аъдын
Он беш харлыг оол мунгаштың,
Чоруплаткан турган иргин ийин.
Хунан-Караның
Арзылаң-Кара аъдын
Мунар-даа амытан тывылбайн барган
Турган-тур эвеспе аан.
Демир аътты мунган кижи
Ай болган туруп-тур эвеспе аан.
Ынча хаан күрүнүң иштинден
Арзылаң-Караны
Мунар кижи
Тывылбайн-даа барган туруп-тур эвеспе аан.
Узун-Назын даңгына олургаштың:
«Бо хааннның ара-албатызының иштинден
Чаңгыс-даа кижи сээң аъдың мунар
Кижи тывылбайн барганда,
Аъдыңны сен ам
Чок болза "үш харлыг
Чаш уругга мундурар мен" — деп
Бир чардан салып көрем,
"Чок болза алдан харлыг
Назы-өвүгези чеде берген
Ашак кижээ мундурар мен" — деп,
Бир чардан салып көрем» —
Деп орган иргин ийин.
Ийи чардан-даа
Салып үндүрүп-даа турган иргин ийин.
Үш хона бергенде,
Биеэдеги ужуражып турганы,
Ак балдыны тудуп алган
Ак салдыг
Чолдак сарыг ашак:
"Мен-не мунуп көрейн, оглум", —
Деп турган иргин ийин.
Узун-Назын даңгына-биле
Хунан-Кара
Ашакты оң солагай
Холундан туткаштың,
Тос каът хаалгалыг
Шил бажыңның
Иштиндиве киире бергештиң,
Аразынга олуртуп алгаштың,

Когда месяц прошел,
На железного коня
Демира-Моге
Сел юноша пятнадцати лет,
Отправляясь в дорогу.
Но оказалось:
Не находилось того, кто бы сел
На Арзылан-Кара —
Коня Хунан-Кара.
Кто на железного коня сел —
Уже месяц в пути, оказывается.
В этом же ханстве-государстве
Так и не нашлось
Того, кто бы сел
На Арзылан-Кара, оказывается.
Узун-Назын-*дангына:*
«Среди подданных этого хана
Так и не нашлось никого,
Кто бы сел на коня твоего.
Поэтому сам ты садись на коня своего
Либо же возвести:
"Трехлетнего
Мальчика-малыша я посажу!"
Либо же возвести:
"Шестидесяти лет —
Преклонного возраста
Старца я посажу!"», —
Сказала.
[Он] об этом
Возвестил-объявил.
Через трое суток
Приходит белобородый
Низенький желтый старик,
Когда-то встретившийся [Хунан-Кара]
С топориком блестящим в руках.
"Я сяду, сынок!" —
Говорит.
Узун-Назын-*дангына*
И Хунан-Кара,
За левую и правую руки
Поддерживая старика,
Ввели его внутрь
Дома с окнами,
С девятью дверьми,
Между собой посадили,

Чаңгыс тавактан чемненип,
Чаңгыс хоо-домбудан шайлап,
Олуруп-тур эвеспе аан.
Арзылаң-Караның
Алды каът хөндүргезин
Хунан-Кара хөндүргелей берген
Туруп-тур эвеспе аан.
Алды каът кудургазын
Кудургалай берген туруп-тур.
Ажыргы чартыында
Айны сиилип тургаш кылып каан
Алдын-мөңгүн
Эзер-чүгенин эзертеп,
Аъттангы чартыында
Хүннү сиилип тургаш,
Хүн хереддиг
Хүмүш эзерин
Эзертеп турган иргин ийин.
Алдан ийи колун-шавызын
Авый-шавый-даа
Тырта-даа берген туруп-тур эвеспе аан.
Ийи шоодай элезинни быжыглап,
Кожуп, дергилей-даа берген
Туруп-тур эвеспе аан.
Ала-кара таалыңын-даа
Арта каап турган иргин ийин.
Ашакка чагын чагып,
Сөзүн сөглей берген олуруп-турлар.
Узун-Назын даңгына-биле
Хунан-Кара
Ашактың оң, солагай
Холундан чедип-сөлеп,
Чедирип кээп туруп-тур.
Арзылаң-Карага-даа
Эккелгештиң,
Бирээзи узун-дынын туткан,
Бирээзи ашактың курлактан туткаш,
Арзылаң-Караның кырындыва
Олуртуп туруп-тур эвеспе аан.
"Төнмес-батпас
Кандыг-даа аъжын-чемин
Чиир болзуңза,
Кара таалың иштинде, ада, — деп
Чагып турган иргин ийин. —
Кадыг кара селемени

Стали есть из одной с ним тарелки,
Из одного сосуда-*домбу*
Стали пить чай, оказывается.
На Арзылан-Кара
Шесть рядов нагрудных ремней
Хунан-Кара надел,
Оказывается.
Шесть рядов подхвостных ремней
Надел,
Золотую-серебряную
Сбрую надел,
Как солнце сверкающим
Посеребренным седлом
С узорами [в виде] луны
На правой его стороне,
С узорами [в виде] солнца
На левой его стороне —
Его оседлал.
Шестьдесят две подпруги
Крест-накрест
Затянул, оказывается.
С песком два мешка [к седлу] приторочил
Пристроил, прикрепил,
Оказывается
Пестро-черную переметную суму
Через спину [коня] перекинул.
И старику наказ давая,
Слово сказывать ему стал.
Узун-Назын-*дангына*
И Хунан-Кара,
Старика справа и слева
За руки взяв,
К [коню] подвели —
К Арзылан-Кара
Его подвели.
Один из них повод длинный взял,
Другой за пояс старика поддержал,
На Арзылан-Кара
Его посадили, оказывается.
"Если захочешь поесть
Некончающуюся
Пищу-еду,
В переметной суме она, отец —
Сказал. —
Могучую-крепкую саблю

Черле каап болбас, ада, — деп
Турган иргин ийин. —
Арзылаң-Кара
Кадыг маңын маңнай бээр боор,
Эъди-ханы изий берзе,
Кадыг маңын маңнай бээр,
Кадыг маңга шыдашпайн
Ужу-бажың чарлып каар
Боор, ирем, — деп
Турган иргин ийин. —
Ийи шоодай элезинни
Дергилеп каар болза,
Чүстүг сиген сый баспас,
Чүзүн-бүргүн чоруу-биле чоруур боор — деп
Турган иргин ийин. —
Чер-дээрниң кыдыында
Агар-санданга чеде бергештиң, ирем,
Бо улуг кара селемең-биле
Арзылаң-Караның кырындан
Селеменiң чедер черинден бээр алзы
Агар-сандан ыяштың
Алдын суук будуун
Үзейти-чолдайты төө шаап бадырыпкаштың,
Арамактың
Алдын шалбазы-биле
Арамалай шаап алгаштың,
Бодуңнуң аъдыңның күчү шыдалы-биле
Артынгаш-ла үнер эвес сен бе.
Үш ожук дажын баглап алгаштың,
Улуг хүлер пажынга
Аштавас-суксавас кылдыр
Аштанып-чемненип алыр эвес сен бе.
Ийи шоодай элезинни
Ашак кижи
Аңдара каай албас эвес сен бе.
Шоодайыңны чара шапкылапкаштың,
Ийи куу шоодайыңны
Агар-сандан ыяштың доорзунга
Каар эвес сен бе, ирем", —
Деп турган иргин ийин.
Арзылаң-Кара-даа
Чип-ле чиге соңгу
Чүгүндүве чүткүдүпкен
Чүүл-бүрү,
Чүзүн-бүрү чоруу-биле

Нигде оставлять нельзя, отец! —
Наказал. —
Может быть, Арзылан-Кара
Большими скачками помчится,
Когда тело-кровь его разгорячится,
Он большими скачками помчится.
Может быть, дедушка,
Такой тряски не выдержишь ты —
Голова у тебя расколется, —
Сказал. —
Если с песком два мешка
Приторочить,
Может, разным ходом пойдет,
Суставчатой травы не топча, не ломая, —
Сказал. —
Подъедешь, дедушка, к алоэ-сандалу
На краю земли-неба
И, с Арзылан-Кара [не сходя],
Большой крепкой саблей
С высоты, до какой дотянешься саблей,
Золотую ветку-отросток
Дерева алоэ-сандал
До основания срубишь,
Золоченую арканную петлю
Для аргамаков
Накинешь, [ветку] захватишь
И силой-мощью коня своего
К себе подтянешь, возьмешь.
Три камня-опоры поставишь,
Чтобы не жаждать, не голодать,
Из бронзового большого котла
Поешь-покушаешь.
Ты, старик,
С песком оба мешка
Скинуть не сможешь,
[Поэтому] мешки разрежешь
И оба серых мешка
Под деревом алоэ-сандал
Оставишь, дедушка!" —
Сказал.
И Арзылан-Кара
В направлении
Прямо на север
Переменным
Разным ходом

Бедиктиң
Белин базып,
Чавыстың
Бажын базып,
Караңгы-ла кара дүн дүжүрүпкештиң,
Чоруплаткан туруп-тур эвеспе аан.
Узун-Назын даңгына биле
Хунан-Кара ийи
Соондан алгап-йөрээп-даа
Туруп-даа кааптырлар эвеспе аан.
Чер-дээрниң ортузунга
Бар чыдырда
Бир ай мурнады чоруткан
Демир аътты мунган
Он беш харлыг оолга
Чедип-ле кээп-тир эвеспе аан.
"Аштадым-суксадым, ада.
Ядараан-чүдерээн, кулугурлар,
Күш-хүнезин
Кылып бербээн.
Мээң чаңгыс хырнымны тоттур" —
Деп-даа турган иргин ийин.
"Кижиниң оглу оол-биле дөмей,
Кижиниң кызы кыс-биле дөмей, оглум,
Улуг оттан ужут" —
Деп турган иргин ийин.
Улуг отту ужудуптарга,
Улуг хүлер пажын
Үш бозага кара дашка тиккештиң,
Чиң шайын хайындырып алгаштың,
Алдын-була таваанга
Чүү боор,
Ашак-даа
Оолду-даа чигир-чимис,
Боова-боорзаа-биле
Тоттуруп-хандырып олурган иргин ийин.
"Ишкижеге иш, оглум,
Тоткужеге тот, оглум", — дээш,
Ашак аъттаныр дей берген-не
Туруп-тур эвеспе аан.
"Ядараан-чүдерээн чүвелер!
Кижи аштап-суксап
Өлүр эвес,
Бичии хүнезинден берип көр!" — деп,
Колданган-диленген

3278 Пустился,
3274 Ступая по склонам
3273 Высоких [гор],
3276 Ступая по вершинам
3275 Низких [гор] так,
3277 Что темная-черная ночь опустилась, оказывается.
3279 Узун-Назын-*дангына*
3280 И Хунан-Кара
Благопожелания-напутствия
Ему вслед сказали, [а сами] остались, оказывается.
3284 Проезжая середину
3283 Земли-неба,
3287 Пятнадцатилетнего юношу,
3286 Ехавшего на железном коне,
3285 Выехавшего месяцем раньше,
3288 [Старик] догнал, оказывается.
"Я голоден, хочу пить, отец.
3290 Проклятые-гадкие *кулугуры*
Силы-еды
Не приготовили мне.
Ты досыта меня накорми", —
[Юноша] говорит.
3295 "Чужой сын мне как сын,
Чужая дочь мне как дочь, сынок.
Большой огонь разожги", —
[Старик] говорит.
Большой огонь тот разжег,
3300 Большой бронзовый котел
На три черных камня-опоры поставил,
Густой чай сварил.
3304 И что же?
3305 Старик
Юношу фруктами-сладостями,
Лепешками-*борзаками*
3303 На золотых блюдах
3308 Досыта накормил.
"Пей, пока не напьешься, сынок,
3310 Ешь, пока не наешься, сынок!" —
Собираясь сесть на коня, старик сказал,
Оказывается.
"Проклятые-гадкие!
3315 Не умирать же
3214 Человеку от голода-жажды!
3316 Пожалуйте мне [еще] немного еды!" —
Просить-вымаливать

Туруп-тур эвеспе аан.
"Ийи-ле хапта
Хемчээлдиг хүнезинниг
Ырак черден келген кижиниң
Аъжы-чеминден
Хоратпас сен, оглум, —
Деп орган иргин ийин. —
Сен болза,
Дээрлер уктуг
Демир хинниг
Демир-Мөгениң
Аъдын мунган-сен, оглум.
Аттыг-алдарлыг
Демир-Мөгениң
Аъдын-хөлүн
Булаажып-хунаажып
Мунган болгай сен, оглум,
Сеңээ бериптеримге,
Хемчээлдиг хүнезин
Төнүп-ле каар болгай —
Деп харыылап орган иргин ийин. —
Ындыг-даа болза,
Кижиниң оглу оол-биле дөмей,
Кызы кыс-биле дөмей болгай,
Бар хүнезинивисти
Деп-деңге үлежип ап-тыр бис ийин" —
Деп-тир эвеспе.
Ашак хап чоруп каап-тыр эвеспе оң.
Арзылаң-Кара
Бедик-бедик тайгаларның
Белин базып,
Чавыс-чавыс тайгаларның
Бажын базып,
Чоруп олурган иргин ийин.
Соңгу талазында
Караңгы дүнүн дүжүрүпкен,
Мурнуу талазында
Бедик тайгаларның бажында
Кыш-шуурган болу берген,
Чавыс тайгаларның бажында
Долу-туман дүжүрүпкен
Чоруп олурган иргин ийин.
Дүнде дүн-даа чок
Чоруп олуруп-тур,
Чер-дээрниң кыдында

[Юноша] стал, оказывается.
3323 "Как бы не израсходовать, сынок,
3322 Пищу-еду
3321 Человека, приехавшего из дальней земли
3320 С небольшим —
3319 В двух мешочках — [запасом] еды! —
3324 [Старик] сказал. —
3325 Ты ведь, сынок,
3329 Едешь на коне
3328 Демир-Моге
3326 Небесного происхождения,
С железною пуповиной.
3333 Ты ведь забрал-отобрал
3332 Верхового коня
3330 Знаменитого-славного
Демир-Моге
3334 И сам сел на него, сынок.
3335 Дам я тебе —
Небольшой [запас] еды
Совсем израсходуется, —
[Старик] ответил. —
И хотя это так,
3340 [Но чужой] сын мне как сын,
[Чужая] дочь мне как дочь,
3343 Поделим поровну-пополам
3342 Еду, что у нас есть!" —
3344 Сказав,
3345 Старик [дальше] отправился, оказывается.
Арзылан-Кара,
3348 Ступая по склонам
3347 Высоких-высоких гор,
3350 Ступая по вершинам
3349 Низких-низких гор,
3351 Мчится.
Позади него
Темная ночь опустилась,
Впереди него
3355 На вершинах высоких гор
Разыгралась зимняя вьюга,
На вершины низких гор
Пал град-туман —
Мчится [конь].
3360 Ночь не ночь —
Едет [старик]
3364 Подъехал старик

Агар-санданның доорзунга
Ашак-даа чедип келген турган иргин ийин.
Чедип келгештиң,
Арзылаң-Караның кырындан
Каң селемези-биле
Агар-сандан ыяштың
Алдын суук будуун эглиңейндир
Селеме-ле бажы
Чедер черден
Бээр алзы кыргый-хыдый шаап
Бадырыпкан турган иргин ийин.
Агар-сандан ыяштың доорзунга
Үш бозаага кара дажын
Улуг кара таалыңындан
Хүлер пажын ушта соп эккелгештиң,
Чиң шайын хайындыргаштың,
Улуг кара таалыңының иштинден
Алдын-була таваанга
Чүзүн-бүрүн аъжын-чемин
Аштанып-чемненип орган иргин ийин.
Арамактың
Алдын шалбазы-биле
Арамайлап тургаштың,
Бодунуң уур-шыдаар шаа-биле
Агар-сандан ыяштың
Алдын суук будуун-даа
Арзылаң-Карага арттынып турган иргин ийин.
Ийи шоодай элезинин
Ийи чартыындан
Каң селеме-биле чара шапкылап кааш,
Ийи шоодайын
Ол-ла чериңге каггаштың,
Ашак-даа ээп, халдып
Үнүплеткен туруп-тур эвеспе оң.
Арзылаң-Кара-даа
Бедик-бедик таңдыларның
Белин бастырып,
Чавыс-чавыс таңдыларның
Бажын бастырып
Чоруп олуруп-тур эвеспе оң.
Тос хемни кежип,
Тос артты ажып алгаш,
Арзылаң-Караның колдук алды
Дериде берген чоруп олуруп-тур,
Изий-даа берип-тир эвеспе оң.

3363 К алоэ-сандалу
3362 На краю земли-неба.
3365 Подъехав,
С Арзылан-Кара [не сходя],
3371 С высоты, до какой дотянулся
3370 Кончиком сабли,
3369 Золотую ветку-отросток
3368 Дерева алоэ-сандал
3367 Стальной саблей пригнул,
3372 Срубил-отделил,
Вниз она [упала].
3376 [Старик] из большой черной переметной сумы
Бронзовый котел вынул,
3374 Под деревом алоэ-сандал
3375 На три черных камня-опоры его поставил.
3378 Густой чай сварил,
3381 Разную пищу-еду
3379 Из большой черной переметной сумы
3380 На золотом блюде
3382 Покушал-поел.
3388 Золотую ветку-отросток
3387 Дерева алоэ-сандал
3384 Золоченой арканной петлей
3383 Для аргамаков
3385 Захватив, [поднял]
Со всей силой, с какой мог поднять,
3389 На Арзылан-Кара навьючил.
3390 С песком оба мешка
С обеих сторон
Стальной саблей отрезал,
Оба мешка
Там же на землю скинул
3395 И в обратный путь старик
Отправился, оказывается.
Арзылан-Кара,
3399 Ступая по склонам
3398 Высоких-высоких гор,
3401 Ступая по вершинам
3400 Низких-низких гор,
3402 Мчится, оказывается.
Девять рек пересек,
Девять перевалов перевалил.
3406 Мчится — покрылись пеной
3405 Бока Арзылан-Кара:
3407 Разгорячился он, оказывается.

Кадыг-кадыг маңын-даа маңнай берген
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Ашак-даа
Арзылаң-Караның
Кадыг маңынга шыдашпайн барган,
Бажы чарлып чаштай берген
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Дүжүп-даа калза,
Агар-санданның будуунда
Артылып-белдирлип калган
Чоруп олуруп-тур эвеспе оң.
Бир оранга келгеш,
"Кырымда ээм
Бар болбас бе!" — дээш,
Арзылаң-Кара
Миннип бодап
Чоруп олурарга,
Бары-даа,
Чогу-даа билдинмес
Болган иргин ийин.
"Кайда-даа болза
Өлген-не амытан чүме төлээде,
Дүвүрээн-не херек" — дээш,
Ам-даа чоокшулап,
Караңгы кара
Дүнүн дүжүрткештиң,
Кадыг-кадыг
Маңын маңнай берген
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Узун-Сарыг хаанның
Кода-хүрээзиниң
Соңгу талазында
Бедик тайгаларның бажында
Хат-шуурган болу берген турган иргин.
Чавыс тайгаларның бажында
Куу туман дүжүп,
Бургеп-карарып келген туруп-тур.
Демир-Мөге:
"Мээң демир аъдымның
Тыныжы келди-ле,
Эжим", — дээштиң,
Демир дегээлей илбээн
Тудуп алган турган иргин.
Хунан-Кара:
"Мээң Арзылаң-Карамның

Большими-большими скачками [дальше] понесся-помчался,
Оказывается.
Старик же
Не выдержал такой скачки
Арзылан-Кара:
[Конь] так скакал, оказывается,
Что голова [старика] раскололась,
Так скакал, оказывается,
Что упала она,
Запутавшись в сплетениях
Ветви алоэ-сандала.
В какую-то землю приехал:
"Мой хозяин [верхом] ли
На мне?" — подумал
Арзылан-Кара,
Опомнившись.
[Шагом] пошел —
[Верхом] ли на нем [старик],
Нет ли —
Неизвестно.
"Если он умер,
То где бы он ни был,
Ничего уже не поделаешь!" — подумал
И дальше помчался.
Темная-черная
Ночь опустилась.
Большими-большими
Скачками несется,
Мчится, оказывается.
На вершинах высоких гор
В северной стороне
От ставки-дворца
Узун-Сарыг-хана
Поднялся ветер-буран,
На вершины же низких гор
Седой опустился туман,
[Небо] нахмурилось, потемнело.
Демир-Моге:
"Моего железного коня
Дыхание донеслось,
Друг мой!" — сказал
И железный крюк
Схватил.
Хунан-Кара:
"Моего Арзылан-Кара

Тыныжы келди-ле
Ийин" — дээштиң,
Демир дегээлей
Илбээн туткаш,
Сарыг ховуда олургулапкан
Тургулаан иргин ийин.
"Мээң аъдым тыныжы",
"Мээң аъдым тыныжы-дыр, эжим", — дээш,
Кызыл хол-биле
Четчи бер чазып,
Холужа бер чазып,
Олуруп-турлар эвеспе аан.
Ынчап олурда,
Хунан-Караның
Арзылаң-Каразы
Айны, хүннү караңгыладыпкан,
Изиг-соок тыныжы
Хат-шуурган дүже берген
Чедип-ле кээп-тир эвеспе аан.
Чиңге сарыг ховуну
Арзылаң-Кара эртип чыдырда,
Хунан-Кара-даа
Каң суглуктан
Демир дегээ илбээ-биле хаккаш,
Олура кааптарга,
Чаваа чарыжы хире черге
Чара сөөртүп
Аскымнап сөөртүп,
Богба чарыжы хире черге
Боо сөөртүп,
Аскымнап маңнап-даа турган иргин.
"Чоондуң-канчалдың,
Арзылаң-Карам?" — деп,
Арай деп доктаадып турган иргин ийин.
Арзылаң-Кара дүшкештиң:
"Мени чарыштырар чериңниң
Кончуун але,
Хунан-Кара ээм", — деп,
Эъдим-ханым
Чаа изип,
Маңым чаа үнүп келди" —
Деп турган иргин ийин.
"Бо черниң чарыжы
Ындыг чүве ыйнаан,
Арзылаң-Карам,

Дыхание донеслось", —
Сказал
И железный крюк
Тоже схватил.
[Так] в желтой степи
Они говорили.
Голыми руками
Едва не хватая друг друга,
Едва не вцепившись друг в друга,
"Дыхание моего коня!",
"Дыхание моего коня, друг мой!" —
Говорили, оказывается.
Пока так [говорили],
До них долетело, оказывается,
Ветром-ураганом,
Затмившим солнце-луну, оказывается,
Горячее-холодное дыхание
Арзылан-Кара —
[Коня] Хунан-Кара.
Когда Арзылан-Кара пересекал
Узкую желтую степь,
Хунан-Кара
Железным крюком
Стальные удила его зацепил
И присел, упираясь [ногами].
[Конь] его потащил:
Не поддаваясь, его протащил
На расстояние пробега для стригунков;
Не поддаваясь,
Его протащил
На расстояние пробега для жеребят годовалых.
"Что ты, что ты,
Мой Арзылан-Кара?" — [Хунан-Кара] сказал,
С трудом его [бег] замедляя.
Арзылан-Кара вдруг стал.
"На [таком] расстоянии состязаться
Плохо,
Хозяин мой Хунан-Кара! — говорит. —
Тело-кровь мои
Только сейчас разогрелись:
Только сейчас я в бег свой вошел!" —
Говорит.
"Вот какие,
Мой Арзылан-Кара,
Скачки в этом краю:

Чаваа чарыжы черден
Чарыштырар боор чүве ыйнаан — деп
Туруп-турлар эвеспе аан. —
Бистиң черниң чарыжы болза,
Ямбы-дипти чеди долгандыр
Чаржыр чарыш болза, чаржып болур ыйнаан,
Арзылаң-Карам", —
Деп турган иргин ийин.
Илби-шиди-биле
Узун-Назын даңгына,
Хунан-Кара ийи
Агар-сандан ыяштың будуун
Карактыг-ла амытанга
Көргүскен-даа чүме чок туруп-турлар.
Кадып калган ашакты-даа
Ак карактыг амытанга көргүскен-даа
Чүме чок турган иргин ийин.
Шил бажыңның иштинге
Ашакты аппаргаштың,
Муң хуулгаазын хуулар,
Муң илби-шидиленир
Узун-Назын даңгына
Ашакты мөңгередип,
Он беш харлыг оол кылдыр
Тарбыдап ап орган иргин ийин.
Хунан-Кара биле
Узун-Назын даңгынаның
Ийи аразында
Ишкенин ишчип,
Чээнин чижип,
Хөөрежип, каттыржып-иттиржип
Олуруп-турлар эвеспе аан.
Бир ай болу бергенде,
Сыннар бажы
Сырыннай берген,
"Дээрде демир аъдымны
Куу туман
Дүже берген чоруп олуруп-тур.
Демир аъттың тыныжы келди" — дээштиң,
Демир-Мөге-даа
Демир дегээлей илбээн туткаш,
Олурупкан турган иргин ийин.
Демир аъдын ол орта
Доктаадып ап турган иргин ийин.
"Демир аът чоруурда,

На расстояние пробега для стригунков
Они состязаются! —
[Хунан-Кара] говорит ему, оказывается. —
Скачки же в нашем краю —
Семь раз *Ямбы-дип* обежать.
Вот ведь какие скачки,
Мой Арзылан-Кара!" —
Говорит.
Узун-Назын-*дангына*
И Хунан-Кара
Ветвь дерева алоэ-сандал
Волшебством-колдовством
Для зрячих существ
Невидимой сделали.
И высохшего старика
Для ясноглазых существ
Невидимым сделали.
Узун-Назын-*дангына*,
Тысячу обликов принимающая,
Тысячью волшебствами-колдовствами обладающая,
В дом с окнами
Старика перенесла,
Вечным сделала старика —
В пятнадцатилетнего юношу
Заклинанием обратила.
Он сел между
Хунан-Кара и
Узун-Назын-*дангыной*,
Ел, что ели они,
Пил, что пили они.
Так сидели и со смехом-весельем
Оживленно беседовали, оказывается.
Один месяц прошел,
С вершин горных хребтов.
Ветер подул.
"От железного коня моего
Седой туман
Спускается с неба:
Дыхание железного коня донеслось!" — сказал
Демир-Моге
И присел
С железным крюком [в руках].
Так он задержал
Железного коня своего.
"Когда железный конь отправлялся [в дорогу],

Бир ай мурнай чоруткан аът-ла болгай,
Келирде база бир ай соңнай берди.
Чер-дээрниң кыдыында
Четкеш, келген аът
Демир аът ол-дур"
Дижип турдулар.
"Хунан-Караның
Арзылаң-Каразын мунар кижи
Бир ай тывылбайн турган болгай.
Келирде,
Бир ай мурнап келген,
Чүгле тос хемин кешчик бе,
Тос артын ашчык бе?" — деп,
Туруп-турлар эвеспе аан.
Арзылаң-Караны мунган
Он беш харлыг оол кылдыр
Тарбыдаан ашак тургаш,
Чугаалаан иргин ийин:
"Чер-дээрниң кыдыында
Агар-сандан ыяштың доорзунда
Үш бозага хире даштыг көрүңер,
Ийи шоодай элезинни көрүңер,
Агар-санданның
Алдын суук будуун көрүңер" —
Деп орган иргин ийин.
Демир аътты мунган
Он беш харлыг оол тургаш,
Чугаалаан иргин ийин:
"Аъш-чем чок
Куруг чорудупканыңар,
Чер-дээрниң
Ортузунга чорумда,
Арзылаң-Караны мунган ашак
Чедип келгештиң
Үзүм-чигирин
Чирткен,
Чиң шайын ижиртип,
Тоттуруп хандыргаш,
Бар-ла хүнезинин
Деп-деңге үлеп берген.
Ону чип
Чедип келдим.
Күш-хүнезин
Бербес силер,
Чер-дээрниң

Он месяцем раньше поехал,
А месяцем позже вернулся.
Доехавший до края земли-неба
И вернувшийся конь —
Этот железный конь!" —
[Люди] заговорили.
"Наездника для Арзылан-Кара,
[Коня] Хунан-Кара,
Месяц найти не могли,
А приехал он
Месяцем раньше.
[Может, он] только девять рек пересек?
Только девять перевалов перевалил?" — говорили,
Оказывается.
Наездник Арзылан-Кара —
В пятнадцатилетнего юношу
Обращенный старик —
Стал говорить:
"Посмотрите на три камня-опоры,
Посмотрите на два мешка с песком
У основания дерева алоэ-сандал
На краю земли-неба!
Посмотрите на алоэ-сандала
Золотую ветку-отросток!" —
Сказал.
Ехавший на железном коне
Пятнадцатилетний юноша
Рассказывать стал:
"Налегке — без пищи-еды —
Меня отправили в путь.
Когда середину земли-неба
Я проезжал,
Старик, ехавший на Арзылан-Кара,
Меня догнал,
Фруктами-сладостями
Меня угостил,
Чаем густым напоил,
Досыта накормил,
Еду, что у него была,
Поровну-пополам разделил.
Я ею питался,
Потому и приехал.
Вы же мне не дали
Силы-еды.
Когда я проезжал

Ортузун эрткеш, бар чорумда,
Арзылаң-Караның
Тынган тыныжынга
Куу туман дүшкен,
Довурааңга, тыныжынга аскаштың,
Тенээштиң, айлыктыг караңгыга
Чоруп-чоруп
Чүнү-даа билбейн
Дедир эгген мен" —
Деп олуруп-тур эвеспе аан.
"Бир мөөрей мээңии болду" — деп,
Хунан-Кара чугаалап орган иргин ийин.
"Кижиден төрээн ийи
Кызыл чудурук-биле
Амы-тынга четчип чыткаш,
Адырлыр-ла болгай, эжим", — дээш,
Демир-Мөге
Хая-даа көрбейн,
Хажыы-даа баспайн,
Хаан дүжүлгезиндиве
Кылаштап чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе аан.
"Ужур-дур,
Ёзу-дур, эжим", — дээш,
Хунан-Кара-даа
Хая көрбейн,
Хажыы баспайн,
Узун-Назын даңгынаның өөндүве
Кылаштап чоруй-даа барып-тыр эвеспе аан.
Айның чаазында, хүннүң эртезинде
Хүрежир дей берген туруп-турлар.
Кежээ кешкизинде,
Тос чүктүң
Тос эки эрин адап тургаш-даа,
Дораан-даарааң
Тозан буур кежи
Шог-шодактарын агый-дыгый кеттинип,
Тырттынып-даа туруп-турлар эвеспе аан.
Черниң делгеминге,
Дээрниң оргузунга барып-тырлар.
Ак-кара дашты-даа
Оң, солагай чарыккы холдарында
Олуй-солуй кажыктап, тевектеп,
Девип-даа турлар эвеспе аан.
"Сен болза Чер, Дээр
Ада-иелиг болгай сен,

3587 Середину земли-неба,
3590 От выдыхаемого [пара-]дыхания
3589 Арзылан-Кара
3591 Седой опустился туман.
3594 Я сбился с пути:
3592 В пыли, [в тумане] блуждал.
Месячный путь проделал во тьме —
3595 Ничего не разобрав,
Назад повернул", —
Рассказал, оказывается.
"Одно состязание за мной!" —
Хунан-Кара сказал.
3603 "[От человека] можно избавиться,
3602 Лишив его дыхания-жизни
3601 И двумя голыми руками*,
3600 Матерью рожденными, друг мой!" — сказал
3604 Демир-Моге
3605 И, назад не оглядываясь,
В сторону не ступая,
К ханскому трону
Отправился шагом, оказывается.
"Так и должно быть,
3610 Так и положено быть, друг мой!" — сказал
Хунан-Кара
И, назад не оглядываясь,
В сторону не ступая,
К дому Узун-Назын-*дангыны*
3615 Отправился шагом, оказывается.
Утром в день новолуния
Они собрались бороться.
Когда вечер прошел,
С девяти сторон
3620 Были созваны девять лучших мужей.
Тут же [оба богатыря]
3623 Надели *шодаки*
3622 Из девяноста лосиных шкур,
3624 Плотно-плотно их затянули, оказывается.
3625 По земному простору
По[д] чистым небом,
Белый и черный камни
Из руки в руку
Крест-накрест перекидывая,
3630 [По-борцовски] подпрыгивая, пошли, оказывается.
3632 "У тебя мать-отец —
3631 Небо [с] Землей.

Сээң-даа баксыраарыңны
Канчап билир,
Мээң-даа баксыраарымны
Канчап билир, эжим.
Мен бир эвес баскыраар-даа болзумза,
Тайып турзумза-даа,
Чаңгыс бодум, эжим,
Даянып ашсымза-даа,
Чаңгыс бодум, эжим, —
Деп турган иргин ийин. —
Арзылаң-Кара аъдымдан башка,
Сактыр-бодаар
Чүвем-даа чок, эжим?
Бир эвес баксыраар болзумза,
Арзылаң-Карамны-даа
Кыйгырар мен, эжим, —
Деп турган иргин. —
Сен баксыраар болзуңза,
Чер, Дээр
Ада-иеңни-даа,
Кыйгырар сен, эжим", —
Дээн иргин ийин.
"Адаан-мөөрейлиг кижини
Үүлелиг кижи
Ада-иези,
Аъды, хеви
Болчур боор ийикпе,
Үүлези-ле билгей, эжим", —
Деп турган иргин ийин.
"Ындыг чүме болза" — дээштиң,
Арзылаң-Караның
Каң-болат дуюун чылгадып,
Тос чыгаанынга өттүрүп турган иргин.
Хунан-Кара-даа
Демир аъттың
Каң-болут дуюун чылгадып,
Тос чыгаанын өттүрүп-даа туруп-тур.
Кайызы-даа өлгенининиң шорузу,
Ада-иезин кыйгырбас
Боон туруп-турлар.
Девижип-давыжып чоруп оргаш,
Дээрниң делгеминге,
Черниң ортузунга
Ужуражып келгештерниң,
Бугалар боон

3634 Кто знает,
3633 Тебе ли плохо придется;
3636 Кто знает, друг мой,
3635 Мне ли плохо придется.
3637 Если мне плохо придется,
Если я поскользнусь —
Только сам [виноват], друг мой.
3640 Если я обопрусь [-поднимусь], верх одержу —
Только [благодаря] себе, друг мой, —
[Хунан-Кара] говорит, —
3645 Нет, друг мой, никого,
3644 Кто бы помнил-вспоминал меня,
3643 Кроме коня Арзылан-Кара.
3646 Когда мне плохо придется,
Своего Арзылан-Кара
Я призову, друг мой, —
Говорит. —
3650 Если тебе плохо придется,
3652 Своих мать-отца —
3651 Землю [и] Небо —
3653 Ты призовешь, друг мой", —
Говорит.
3656 "Разве тому, кто
3655 Состязается,
3657 Мать ли с отцом,
Конь ли, одежда
Могут защитниками быть?
3660 Пусть судьба решает, друг мой!" —
[Демир-Моге] говорит.
И сказав: "Если так", —
[Коня] Арзылан-Кара
Булатно-стальное копыто велел облизать,
3665 Девять [раз] клятву дать.
И Хунан-Кара
Железного коня
Булатно-стальное копыто велел облизать,
Девять раз клятву дать.
3670 Кто бы ни погиб — сам виноват:
Мать-отца не призывать —
[Так] выходило.
Подпрыгивая, [они] пошли
Под простором небесным,
3675 По ровной земле.
Сошлись,
Как быки

Хыйыртажы берген
Туруп-турлар,
Бууралар боон
Дизээлежи берген-даа
Туруп-турлар.
Карак дываш дээриниң аразында,
Каң-хая
Каккылаштырган ышкаш,
Кайызы-даа демир-демир эттиг чүмелер
Кыңгырткайнып-кыңгырткайнып-ла
Берген-не туруп-турлар.
Кыш болурга,
Кыштың хыраазындан:
"Кыш болу берген чыдыр, эжим", —
Дижип турлар.
Чай болурга,
"Чай болган" — деп,
Чайның шалыңындан-даа
Танып туруп-турлар.
Шөл черге бааргa,
Даг апаар,
Даг черге кээрге,
Шөл боон-даа,
Оргу чаагай
Оранга кээрге,
Дөң-дөстек кылдыр
Тепсеп-даа туруп турлар эвеспе аан.
Ынчап турда,
Бажының коңгураазы арываан,
Балдырының эъди катпаан,
Хунан-Караны
Демир-Мөге
Тевектептер дээрге,
Дээрниң делгеми-биле,
Дээлдигенниң дезии-биле
Алдырбас,
Кажыктаптар дээрге,
Каптагайның делгеми-биле,
Хартыганың кашпагайы-биле
Алдырбайн-даа турган иргин ийин.
Бажының коңгураазы сеглеңейнип,
Балдырының эъди ырбаңайнып
Тутчуп-ла турган иргин ийин.
Ынчап турда,
Хунан-Караның

Исподлобья глядят
Друг на друга,
Как верблюды-самцы
Наступают
Друг на друга.
И вот в один миг,
Как скалы стальные,
Столкнулись —
Железные тела их
Зазвенели,
Загудели.
О наступлении зимы
По зимнему инею [узнавали]:
"Друг мой, зима настала!" —
Говорили.
О наступлении лета
По летней росе
Узнавали:
"Лето настало!" — говорили.
Попадут в край степной —
Он горным становится,
Попадут в край горный —
Степным становится,
А попадут
В край равнинный привольный —
Так истопчут его, оказывается,
Что в кочках-буграх [он] становится.
Когда так было,
Демир-Моге
Собрался было подкинуть ногой
Хунан-Кара
С неочистившимся пушком на голове,
С неокрепшими мышцами голени,
Но [тот] увернулся
С быстротой коршуна
В небесном просторе;
Только собрался, как бабку [-кость] швырнуть,
[Тот] увернулся
С проворством ястреба
В просторе Вселенной.
Схватились [они — у Хунан-Кара]
Пушок на голове взъерошился,
Мышцы голени задрожали.
Когда так было,
Между лопатками

Чарын аразыңдан
Дамырак дег кара суглар-даа
Төктүп кээп турар эвеспе аан.
"Изивес эъдим
Изип-даа келди,
Хоювас ханым
Хоюп-даа келди, эжим,
Кичээнип бодаттын" —
Деп турган иргин ийин.
Демир-Мөгени
Тевектептер дээрге,
Дээрниң делгеми-биле,
Дээлдигенның дезии-биле
Алдырбайн туруп-тур.
Кажыктаптар дээрге,
Каптагайның делгеми-биле
Хартыганың кашпагайы-биле
Алдырбайн турган иргин ийин.
Узун-Сарыг хаан:
"Бир үе эрткиже хүрежип келген
Улус канчап барган чүме деп" — дээш,
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы кара шокар хиреде,
Шинчип көре берген-не олуруп-тур эвеспе аан.
Көрүп олурарга,
Дээрлерниң Демир-Мөгени
Өлүрер, октаар өй
Үш-ле хонук тудуулай берген туруп-тур.
Хунан-Караның
Күчүлүг-түрлүг күжү
Кижи-даа түрүдер аргажок
Болу берген туруп-тур эвеспе аан.
"Дээр уктуг,
Демир хинниг
Эки кудээмни
Кулуксаан буга дег,
Кулбураан согун дег
Бо кулугур
Амы-тынга
Чедер дей бергени ол чүме-дир?!" — дээштиң,
Узун-Сарыг хаан
Хунан кара кужаны өлүргештиң,
Эъдин чүмге быжыргаштың,
Кажык дег
Кылдыр тарбыдааштың,

3722 Хунан-Кара,
Как [из] родника,
3725 Чистые воды полились, оказывается.
3727 "Вот и разгорячилось
3726 Мое неразгоряченное тело,
3729 Вот и загустела, друг мой,
3728 Моя негустевшая кровь*.
3730 Берегись же, остерегись!" —
Сказал.
Демир-Моге
Собрался было подкинуть ногой [Хунан-Кара],
3736 Но [тот] увернулся
3735 С быстротой коршуна
3734 В небесном просторе.
3737 Только собрался [как] бабку[-кость] швырнуть,
3740 [Тот] увернулся
3739 С проворством ястреба
3738 В просторе Вселенной.
3741 Узун-Сарыг-хан подумал:
3743 "Что же стало с людьми,
3742 Которые уже одно поколение борются?"
3744 Когда забрезжил рассвет
3745 И вершины гор темно-пестрыми стали,
Внимательно всмотрелся, оказывается.
Видит:
3749 Время убить, победить
3748 Небесного Демир-Моге
3750 Лишь на три дня задержалось.
3752 Мощной-великой силы
3751 Хунан-Кара
3753 Любой человек
Мог устрашиться, оказывается
3760 "*Кулугур* этот,
3758 Будто вырвавшийся бык,
3759 Будто выскользнувшая стрела,
3762 Уже готов посягнуть
3761 На дыхание-жизнь
3757 Моего хорошего зятя
3755 Небесного рода,
3756 С пуповиной железной!" — подумал
3763 Узун-Сарыг-хан,
Черного барана-трехлетку забил,
3765 Целиком его тушу зажарил,
В [шарик] наподобие бабки[-кости]
Заклинанием превратил

Илби-шиди-биле
Демир-Мөгеге
Чидиртип-чиртип турган иргин.
Эртениң-не даң бажында
Узун-Сарыг хаан
Хунан кара кужаны өлүрткеш,
Эъдин чүмү-биле быжырткаш,
Кажык дег
Кызыл үрүнээзин
Тарбыдааш,
Илби-шиди-биле
Демир-Мөгеге
Чидиртип-чиртип турган иргин ийин.
Демир-Мөгениң күжүнге
Хүннүң-не
Хунан-кара кужаның
Күжү хире
Күш немежип-даа туруп-тур эвеспе аан.
Хунан-Караның күжү
Хүннүң-не
Хунан кара кужаның
Күжү хире
Күш бадып турар бооп-тур эвеспе аан.
Узун-Назын даңгына
"Бир үе эрте берди,
Чүү болду?! — дээш,
Илби-шиди-биле,
Муң хуулгаазыны-биле
Көрүп туруп-тур эвеспе аан.
Бажының коңгураазы арываан,
Балдырының эъди катпаан,
Хунан-Караны
Тевектептер дээрге,
Дээрниң делгеми-биле,
Дээлдигенниң дезии-биле
Алдырбайн-туруп-тур.
Кажыктаптар дээрге,
Каптагайның делгеми-биле,
Хартыганың кашпагайы-биле
Алдырбайн туруп-тур эвеспе аан.
Адазы
Узун-Сарыг хаанны көөрге,
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы кара-шокар хиреде,
Хунан кара кужаны өлүрткештиң,

И волшебством-колдовством
Демир-Моге
Им покормил.
Каждое утро на рассвете
Узун-Сарыг-хан велел забивать
Черного барана-трехлетку,
Целиком его тушу зажаривать.
В красный шарик
Наподобие бабки [-кости]
Заклинанием ее превращал
И волшебством-колдовством
Демир-Моге
Им питал-кормил.
Каждый день
Прибавлялась, оказывается
У Демир-Моге сила,
Равная силе
Черного барана-трехлетки.
Каждый день
Убывала, оказывается,
У Хунан-Кара сила,
Равная силе
Черного барана-трехлетки.
Узун-Назын-*дангына*:
"Уже одно поколение прошло.
Что [с борющимися]?" — подумала,
Силой своего волшебства-колдовства,
Силой тысячи своих превращений
Увидела, оказывается:
[Демир-Моге] собрался было подкинуть ногой
Хунан-Кара
С неочистившимся пушком на голове,
С неокрепшими мышцами голени,
Но [тот] увернулся
С быстротой коршуна
В небесном просторе,
Только собрался, как бабку[-кость], швырнуть,
[Тот], оказывается увернулся
С проворством ястреба
В просторе Вселенной.
За отцом своим
Узун-Сарыг-ханом стала [дочь] наблюдать:
Когда забрезжит рассвет
И вершины гор темно-пестрыми станут,
[Он] велит черного барана-трехлетку забить,

Эъдин чүмү-биле быжыргаш,
Кажык дег
Кызыл үрүлени
Тарбыдааштың,
Демир-Мөгеге чидиртип турган иргин ийин.
Хунан-Караның күжү
Хүннүң-не
Хунан кара кужаның
Күжү хире
Күш бадып-даа турган иргин ийин.
Демир-Мөгениң күжүнге
Хүннүң-не
Хунан кара кужаның
Күшү хире
Күш немежип турган иргин ийин.
"Эки эр эжи ол хире
Эрээ көрүп турда,
Хувурай бер,
Херээжок кижи мал өлүрбес деп
Хей-хоозун домак чүме-ле ыйнаан" — дээштиң,
Узун-Назын даңгына-даа
Ажынып, хорадай берген туруп-тур эвеспе аан.
Муң хуулгаазынын хувулуп,
Муң илбизин илбилээштиң,
Хунан кара буганы соккаштың,
Эъдин чүмү-биле быжыргаштың,
Аяк дег
Кызыл үрүлени
Тарбыдааштың,
Илби-шиди-биле
Хунан-Каразынга
Чидиртип берген туруп-тур эвеспе аан.
Хунан-Караның күжү
Хүннүң-не
Хунан кара буганың
Күжү хире
Күш немежип турар болу берип-тир эвеспе аан.
Узун-Сарыг хаан
Хүннүң-не даң бажында
Хунан кужаны-даа
Демир-Мөгезинде
Чидирткен-не турар бооп-тур.
Узун-Назын дангына-даа
Дал дүъш хиреде,
Дөнан кара шарыны соккаштың,

Целиком его тушу зажарить
3816 И, превратив заклинанием
3815 В красный шарик
3814 Наподобие бабки [-кости],
3817 Демир-Моге им кормит.
3819 Каждый день
3822 Убывает
3818 У Хунан-Кара сила,
3821 Равная силе
3820 Черного барана-трехлетки.
3824 Каждый день
3827 Прибавляется
3823 У Демир-Моге сила,
3826 Равная силе
3825 Черного барана-трехлетки.
3829 "Когда видишь, как глумятся
3828 Над хорошим молодцем-другом,
3831 [Забудешь], что нельзя женщине скот забивать!
3832 Вздор это, пустые слова!
3830 Будь что будет!" —
3833 Узун-Назын-*дангына*
Разгневалась-рассердилась, оказывается,
3835 И, пользуясь тысячью волшебствами,
Тысячью превращениями,
Черного быка-трехлетку забила,
Целиком его тушу зажарила,
3840 В красный шарик
3839 Наподобие пиалы
3841 Заклинанием ее превратила,
Волшебством-колдовством
Своего Хунан-Кара
Покормила, оказывается.
3846 Каждый день
3849 Стала прибавляться, оказывается,
3845 У Хунан-Кара сила,
3848 Равная силе
3847 Черного быка-трехлетки.
3850 Узун-Сарыг-хан
Каждый день на рассвете
Бараном-трехлеткой
Демир-Моге
Кормил.
3855 А Узун-Назын-*дангына*
В полдень,
Забив черного быка-трехлетку,

Эъдин дөгерезин быжыргаштың,
Хунан-Карага чидиртип,
Аяк хире
Кызыл үрүлезин
Тарбыдааштың,
Муң шидизин шидиледип,
Муң илбизин илбиледип,
Чидиртип-даа турган иргин ийик.
Хунан-Караның күжүнге
Хуннүң-не
Хунан кара буганың
Күжү хире
Күш немежип турган иргин ийин.
Каш-ла хүн чиртирге,
Дээрлериң Демир-Мөгезин
Тевектептер дээрге,
Делегейниң делгеми-биле
Алдырбайн туруп-тур.
Кажыктаптар дээрге,
Каптагайның делгеми-биле,
Хартыганың кашпагайы-биле
Алдырбайн турган иргин ийин.
Бир-ле тудужунга кээп,
Туда соп алгаштың-даа,
Чүү боор
Ак-кара булуттуң аразы-биле-даа
Тырыкылай соп эккелгештиң-даа,
Хунан-Кара
Кара черин сирт кылдыр,
Каң дээрин
Кыңгырт кылдыр-даа
Демир-Мөгени каап алгаш,
Олурган иргин ийин.
Кара ыяш уннуг,
Час баштыг
Хаш соруулдуг даңзазынга
Калчаа кызыл таакпызын
Хайыңайндыр тыртып-даа,
Хунан-Караның суксуну
Хана берген олуруп-тур эвеспе аан.
"Өлген кижиниң
Сөзүн дыңнаар, эжим,
Өлген инектиң
Ханын шанчар, эжим,
Сөзүң домааң домактан!" — дээштиң,

Целиком его тушу зажарив,
Кормила Хунан-Кара —
В красный шарик
Наподобие пиалы,
Пользуясь тысячью волшебствами,
Пользуясь тысячью колдовствами,
Заклинанием превратив, —
Кормила.
Каждый день
Прибавляется
У Хунан-Кара сила,
Равная силе
Черного быка-трехлетки.
Несколько дней его кормила.
Небесного Демир-Моге
Собрался было [он] подкинуть ногой,
[Но тот] увернулся
На просторе земли,
Только собрался, как бабку [-кость], швырнуть,
[Тот] увернулся
С проворством ястреба
В просторе Вселенной.
И тут Хунан-Кара
Удалось
Схватить Демир-Моге.
И что же?
Между белой [и] черной тучами
Его закружил
И, швырнув, —
Черная земля задрожала,
Стальное небо
Зазвенело —
Сел на него.
Закурил, дым выпуская,
Крепкий красный табак
Из трубки с темным деревянным чубуком
С мельхиоровой насадкой,
С каменным мундштуком.
Хунан-Кара довольный
Сидел, оказывается.
"У коровы забиваемой
Кровь берут, друг мой.
У человека убиваемого
Слово слушают, друг мой*.
Слово свое говори!" — сказал.

Таакпызының хүлүн
Карааның огунга
"Хак" кылдыр кагарга:
"Халагым-түлегим!
Арзылаң-Кара аттыг
Хунан-Кара деп кижи
Амы-тынымда-ла халдай берди,
Алдыы оран, Үстүү оран
Ада-ием,
Канчалдың чоондуң?" — деп,
Кыйгы сала берен-не чыдып-тыр эвеспе аан.
«Каткан-хуурааның бажы, кулугур!
"Даңгыраан оскунарга,
Тамы дүвү чүме"
Дээн, эжим,
"Дыл оскундурарга,
Далай дүвү чүме"
Дээни кайыл, эжим,
Сен даңгыраң оскунуп чыдырыңда,
Мен чоонган мен — дээштиң,
Арзылаң-Карам,
Канчалдың, чоондуң?» — дээштиң,
Хунан-Кара-даа база-ла
Кыйгы сала-ла берген чыдып-тыр эвеспе аан.
Кыйгы салган кыйгызы
Арзылаң-Караның
Аттангы чарыккы кулаандан дыңналгаштың,
Ажыргы чарыккы кулаандан
Хат-салгын-биле дөмей
Хаагайндыр үнүп туруп-тур.
"Хунан-Кара-даа
Бактың багын
Көре-ле берген-дир" — дээш,
Арзылаң-Кара-даа
Чел-кудуруу-биле
Узун-Сарыг хаанның
Азыраан малы,
Ара-албатызын
Кыра таварып дизээлеп
Маңнап чедип келген туруп-тур эвеспе аан.
"Эр бодуң эрлик-даа сен ыйнаан,
Хунан-Кара,
Эр эжиңниң кырынга олуруп алгаш,
Мени чүге даңгыраң
Оскунуп кыйгырдың," — деп,

И пепел табачный —
"*Хак*!" — выбил прямо
В зрачки его глаз.
"Горе мне! Беда у меня!
Человек по имени Хунан-Кара,
Имеющий коня Арзылан-Кара,
На жизнь мою посягнул!
Верхний мир, Нижний мир —
Отец мой и мать!
Что с вами? Где вы?" —
Закричал, оказывается.
«Будь проклят ты, *кулугур*!
"Клятву нарушил —
Дно пропасти!" —
Говорят же, друг мой.
"Слово не сдержал —
Дно моря!" —
Говорят же, друг мой.
Раз ты клятву свою нарушаешь,
Что же [тогда] я? — [Хунан-Кара] сказал. —
Мой Арзылан-Кара!
Что с тобой? Где ты?» —
Хунан-Кара
Закричал, оказывается.
Его крик
Долетел до левого уха
Коня Арзылан-Кара
И, словно ветер-ветерок,
Из правого уха
Со свистом вылетел.
"Хунан-Кара,
Знать, самое худшее
Увидеть пришлось!" — подумал
Арзылан-Кара
И прискакал, оказывается,
[По пути] насмерть подавив, исхлестав
Гривой-хвостом
Выращиваемый скот,
Подданный люд
Узун-Сарыг-хана.
"Хунан-Кара,
Ты же могучий богатырь:
На своего приятеля-богатыря сел.
Зачем меня призываешь,
Клятву свою нарушаешь?" —

Арзылаң-Кара келгеш,
Чугаалап турган иргин ийин.
"Бо Демир-Мөге
Алдыы-Үстүү оран
Ада-иезин
Баштай адап кыйгырган болгай,
Арзылаң-Карам", —
Деп турган ийин.
"Ындыг болза
Үстүү оранны
Бодуң бил,
Алдыы оранны
Мен билийин" — деп,
Арзылаң-Кара мынчап турган иргин ийин.
Кара-кара булуттар
Көжүгүп-хайныгып-ла кээп тур эвеспе аан.
Кара чаңнык-даа
Чыжырады-ла берген туруп-тур эвеспе аан.
Алды ама
Кара торгу аржыылы-биле
Алды каът кылдыр сый туткаштың
Хунан-Кара
Кара номун номнай-ла берген
Туруп-тур эвеспе аан.
Дөрт төнчүзүнге даггеш,
Адаанда
Дээрниң бодунуң оглу
Өрттенип-хуюкталып-ла турган иргин ийин.
Ак булуду кээрге,
Ак аржыылын
Алды каът кылдыр
Сый тудуп алгаштың,
Номун номчуп олурар бооп-тур.
Кызыл чаңнык кээрге,
Алды ама
Кызыл торгу аржыылы-биле
Кызыл номун
Ыйың-кыйың кээп,
Номчуп олуруп-тур.
Дөрт төнчүзүнге деггештиң
Адаанда
Дээрлерниң бодунуң оглу
Чүү-даа чүме чок,
Кодан довуу хире
Чүме чок кылдыр

Арзылан-Кара, прискакав,
Произнес.
"Демир-Моге
Первый крикнул, призвал
Мать-отца —
Нижний, Верхний миры,
Мой Арзылан-Кара!" —
[Хунан-Кара] сказал.
"Если так,
Тебе самому знать,
[Как быть] с Верхним миром!
Мне же знать,
Как быть с Нижним миром!" —
Вот как Арзылан-Кара сказал.
Тут черные-черные тучи
Надвинулись, заклубились, оказывается.
Грозные молнии [засверкали],
Гром загремел, оказывается.
Хунан-Кара
Шелковый черный платок,
В шесть раз длинней своей ширины,
В шесть слоев сложил
И стал черную книгу читать,
Оказывается.
Задевая четыре края [платка],
[Молнии] опаляли огнем
Лежавшего под [Хунан-Кара]
Сына Неба.
Когда надвинулись белые тучи,
[Хунан-Кара] белый платок
В шесть слоев
Сложил
И стал [белую] книгу читать.
Когда надвинулись красные тучи,
[На] красном шелковом платке,
В шесть раз длинней своей ширины,
Стал красную книгу
Громким голосом
Читать.
Задевая четыре края [платка],
[Молнии] опаляли, сжигали
Лежавшего под [Хунан-Кара]
Сына Неба,
Ничего от него не оставляя —
И размером с коленную чашечку зайца

Өрттендир, хуюкталып калган,
Аксын-сөзүн алыр,
Өлүрер-чидирер чүме-даа
Чок болган туруп-тур эвеспе аан.
Алдыы орандан,
Чер аксындан
Хола-хола хаайлыг,
Хола-хола дыргактыг,
Хола-хола
Чыда-селемезин туткулаан,
Куруяктары
Кыңгырткайндыр төктүп үнгүлеп
Келген туруп-тур.
Арзылаң-Кара
Дешкилевишаан баргаштың,
Каң-болат буду-холу-биле
Алдыы орандыва
Өрттендир-хуюкталдыр
Теп киирипкен туруп-тур эвеспе аан.
Ол-ла шаг-шаа-даа-биле:
"Узун-Сарыг хаан,
Өөңде сен бе?
Чериңде сен бе?
Изии-биле көржүптээли,
Черниң ыраандан,
Сугнуң узунундан
Келген кижи мен" — деп,
Узун-Сарыг хаандыва
Хунан-Кара девип-давып,
Маңнап келген туруп-тур эвеспе аан.
Бурганының алдында
Буруңайндыр мыяктап,
Ширээзиниң алдында
Шириңейндир сидиктеп
Кире берип-тир.
"Чүгле хүн ашсын, оглум,
Дүн эртсин, оглум,
Ам эртен
Тии чок ак өргээни
Бежен ак аданга
Ак өөмнү чүдүртүп,
Бежен аданга
Алдын-мөңгүнүмнү чүдүртүп,
Ара-албатымны
Дең хуваап,

Не оставляя.
Дать бы [последнее] слово ему
И убить, извести,
Но оказалось: ничего от него не осталось.
А из Нижнего мира,
Из провала в земле
С шумом-бряцанием
Стали толпами выходить
Старухи
С медными-медными рылами,
С медными-медными когтями*,
Медные-медные
Копья, сабли держа.
Арзылан-Кара на них
Во всю свою прыть бросался,
Булатно-стальными копытами,
Спаляя-сжигая,
Давил их, оказывается, загонял
В Нижний мир.
А тем временем:
"Узун-Сарыг-хан,
В юрте ли ты?
На [открытой] ли земле?
Давай по-хорошему померимся силой!
Я — приехавший
Из самой дальней земли,
С самой длинной реки!" — сказал
Хунан-Кара и, подпрыгивая, [руками] взмахивая,
К [юрте] Узун-Сарыг-хана
Подбежал, оказывается.
Тот [в юрте] забился,
Под *бурханами*
Наложив,
Под *ширэ*
Своим намочив.
"Вот солнце зайдет, сынок,
Ночь пройдет, сынок,
Завтра же
На пятьдесят белых холощеных верблюдов
Дворцовую белую юрту без швов*,
Белую юрту свою погружу,
На пятьдесят холощеных верблюдов
Золото-серебро свое погружу,
Подданный люд свой
Пополам поделю,

Азыраан малымны
Деӊ хуваап көрейн,
Амы-тын
Өршээп көр, оглум", — деп
Чыдып-тыр эвеспе аан.
Хунан-Караның кылыктанган өкпези
Өжүп-даа турган иргин ийин.
Дүрген далаш-дакпыш өкпези
Дакпыжа-даа берген олуруп,
Ара дүжүп турган иргин ийин.
Эртенинде даӊ бажында
Узун-Сарыг хаанның
Хүрээ-күчүзү
Чииӊейни берген туруп-тур эвеспе аан.
Узун-Назын даӊгына биле
Хунан-Караны
"Ужур-ёзузу-биле ындыг чүме ыйнаан" — дээш,
Эккелгештиӊ,
Дөрүнүӊ бажында
Дөрбелчин кара ширээзинге
Кожа олуртуп кааштыӊ,
Алдын була таваанга
Нарын аъжын-чемин
Сала берген туруп-тур эвеспе аан.
Алдын хоо-домбузунда
Изиг шайын
Куда берген туруп-тур эвеспе аан.
Чаӊгыс тавактан чемненип,
Чаӊгыс домбудан шайладып
Олуруп-тур эвеспе аан.
Ара-албатызын-даа
Дүвүреди берген туруп-тур эвеспе аан.
Азыраан малын,
Ара-албатызын
Деӊ хуваап алгаш,
Ам-даа чүү боор,
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртундува
Шииледи-шоолады чоруп-тур эвеспе аан.
Узун-Назын даӊгына-даа
Ажыргы чартыында
Ай-биле сиилээн,
Аъттангы чартыында
Хүн-биле сиилээн
Хүн хереллиг
Хүмүш эзерин эзертээштиӊ,

Выращенный скот свой
Пополам поделю!
4041 Ты же, сынок, пощади
4040 Дыхание жизни [моей]!" —
4042 Говорит, оказывается.
Вспыхнувший гнев Хунан-Кара
Угас,
4045 Учащенно-стесненное дыхание его
4047 Ровнее стало —
4046 Успокоился понемногу.
4048 Назавтра, с рассветом
4050 Поселение
4049 Узун-Сарыг-хана
4051 Зашумело, оказывается.
Узун-Назын-*дангыну*
И Хунан-Кара,
"Таков порядок-обычай", — сказав,
4055 Привели.
В *доре*
На большой квадратный *ширэ*
Вместе их посадили.
На золотых блюдах
4060 Лучшую пищу-еду
Им поставили, оказывается,
В золоченый сосуд-*домбу*
Горячий чай
Им налили, оказывается.
4065 Из одного блюда есть,
Из одного *домбу* пить чай
Стали они, оказывается.
А подданный люд
[Перед отъездом] хлопотал, оказывается.
4070 [Хан] выращенный скот,
Подданный свой люд
Пополам поделил.
Что теперь?
В край Шил-Дага, Шилен-Дага
4075 С шумом-гомоном [их] направил, оказывается.
Узун-Назын-*дангына*
4080 [Как] солнце сверкающим,
4078 С узорами [в виде] луны
4077 На правой стороне,
4081 С узорами [в виде] солнца
4079 На левой стороне,
4082 Посеребренным седлом оседлала

Кара каактыг
Чыраа кара аътты мундургаштың,
Чоруп турган иргин ийин.
Шыяан-даа,
Чоруп-ла орган иргин ийин.
Чер ортузу
Чедип чоруп олурарга-даа,
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара мөге дээрзи:
"Узун дургаар шыйган черимге
Дүн-хүн чок чоруп олуруңар,
Доора дургаар шыйган черимге
Хонуп олуруңар!" — деп
Турган иргин ийин.
Ада-иези-даа
Сагыжында кире берген,
Арзылаң-Ала-Тайгазы-даа,
Шил-Даг, Шилен-Даг чурту-даа
Сагыжында кире берген,
Ужудуп-халыдып чоруп орган иргин ийин.
Дүнде дүн-даа чок,
Хүнде хүн-даа чок
Ужудуп-хадыдып чоруп орган иргин ийин.
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртунга
Чедип кээрге,
Кускун "куйт" дээр,
Сааскан "сайт" дээр
Чүме-даа чок.
Ада-иезиниң улуг
Өөнүң орну
Өлең-сиген үнүп,
Маргаа-сиген
Базып каапкан чыткан иргин ийин.
Бора-Хөлдүң кыдыында оттап турар,
Алдан ийи
Адыр мыйыстыг,
Үш куспак кудуруктуг,
Үш илиг дүктүг,
Бора-Хөл аъдының
Адазызың куу баглаажындан башка
Чүү-даа чок,
Чаа-дайын алгаш барган-на турган ирин ийин.
Аъдының баглаар черинге
Арзылаң-Каразын
Баглап-даа чыткан иргин ийин.

Черноглазого
Черного иноходца-коня
4085 И на нем тронулась в путь.
Шыяан ам!
Едут они.
4089 Когда достигли
4088 Середины пути,
4091 Хунан-Кара-*моге*,
4090 Имеющий коня Арзылан-Кара,
4096 Говорит:
4092 "Где я вдоль прочерчу,
Там езжайте ночью и днем!
Где поперек прочерчу,
4095 Там ночуйте!"
4097 Мать-отец
В его мысли вошли,
Арзылан-Ала-Тайга —
4100 Край Шил-Дага, Шилен-Дага —
Ему вспомнилась.
Он помчался-поскакал.
День не день,
Ночь не ночь —
4105 Мчался-скакал.
В край Шил-Дага, Шилен-Дага
Прискакал —
4110 Нет никого:
4108 Ни ворона, кричащего "*куйт*",
Ни сороки, кричащей "*сайт*".
4112 Место родительской
4111 Большой юрты
4113 Пыреем-травой поросло,
Полынью-травой
4115 Заросло.
4122 Кроме серой коновязи отца
4121 Для коня Бора-Хола
4117 С шестьюдесятью двумя
Отростками на рогах,
С хвостом в три обхвата,
4120 С шерстью в три пальца,
4116 Пасшегося около озера Бора-Хол,
4123 Ничего не осталось —
Битва-война [все] унесла.
4125 Где коней привязывали,
Своего Арзылан-Кара
Привязал.

Ёзулуу-биле
Улуг кара таалыңын дүжүргеш,
Улуг өөнүң эжии-биле
Эжиктен кирип келгештиң,
Ада-иезиниң
Олурар черинiң
Ийи аразынга ёзулуг олуруп
Турган иргин ийин.
Муңгаравас боду муңгарап,
Хунан-Кара
Эл-чаа алгаш барган
Адазының орар черинче
"Ачай", — деп кылчаңайнып
Орган иргин ийин.
Иезиниң орар черинге
"Авай", — деп кылчаңайнып
Орган иргин ийин.
"Ёзулуг
Ужурлуг чүмел!" — дээштиң,
Улуг өгнүң орнундува
Үш мозага* кара дажын кадап алгаштың,
Улуг хүлер пажын-даа
Агар-сандан ыяжын эккелгештиң,
Алдын-Булак,
Мөңгүн-Булак
Суун узуп эккелгештиң,
Чиң шайын хайындырып
Ижип орган иргин ийин.
Чигир-чимизин чип,
Чыргап орган иргин ийин.
Алдын булак таваанда
Арыг аржаан
Аъжын-чемин
Аштанып-чемненип орган иргин ийин.
Ол орта-даа
Хунан-Кара-даа
Муңгаравас боду
Муңгарап,
Деңгеревес боду
Деңгереп-даа,
Арзылаң-Кара аъдын-даа:
"Комуң хоора,
Чаяаң чара семирип ал!" — дээш,
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртундува
Салып-ла үндүрүп-даа турган иргин ийин.

Как положено,
Большую черную переметную суму с него снял.
Прошел, где дверь
Большой юрты была,
И там, где сидели
Его отец-мать,
По обычаю [как бы] между ними
Сел.
Не печалившийся — опечалился
Хунан-Кара.
На место, что отец занимал,
[Прежде] чем его война унесла,
Исподлобья глядит,
"Отец" — говорит;
На место, что мать занимала,
Исподлобья глядит,
"Мать" — говорит.
"Вот что нужно,
Вот что следует [сделать]", — подумав,
Там, где большая юрта [стояла],
Три черных камня-опоры воткнул,
Большой бронзовый котел на них [поставил],
Дерево алоэ-сандал притащил,
Из Золотого ручья,
Серебряного ручья
Воды набрал, принес,
Густой чай
Сварил, попил.
Фрукты-сладости
С наслаждением поел.
На золотом блюде
Целебно-чистую
Пищу-еду
Покушал-поел.
После этого
Хунан-Кара,
Не печалившийся —
Опечалился,
Не горевавший —
Загоревал.
Коню своему Арзылан-Кара:
"Нагуливай жир, пока не лопнут бока,
Не разорвется подпруга!" — сказал,
На Шил-Даг, Шилен-Даг
Пастись отпустил.

Улуг кара таалыңының иштинде
Адазының улуг өөнүң орнунга
Улуг ак майгынын
Кактырып-даа турган иргин ийин.
Бир айда удуур
Уйгузун удуп,
Чыргап чыткан иргин.
Соңгу аал-чурту
Чииңейнип-шооңайнып
Көжүп келген-даа турган иргин ийин.
Ол орта
Адазының
Малчы-хойжуларының турар черинге,
Малчы-хойжуларын олуртуп,
Хондуруп-дүжүрүп турган иргин ийин.
Өвүрүнде чиңнеп хавырар,
Өле-була турар чериндиве,
Өле-була чылгызын
Хавырып-үндүрүп турган иргин ийин.
Хоюнуң кадарчызы
Хоюскан ашактың
Турар чериндиве
Хой кадарчызы
Көк баштыг көшкүн,
Ак баштыг ашакты
Ол хевээр
Адазының турган чуртунда
Чүү-даа чүмени өскерткен чүме чок,
Доозазында
Өдек-хонажында
Хой хондурар хонажында
Хондуруп турган иргин ийин.
"Өштүгде
Өжүмнү негээйн" — деп,
"Кыктыгда
Хыымны негээйн" — деп,
Удургу дижин
Ууй дайнанып,
Даг дижин
Чара дайнап-даа
Орган иргин ийин.
Ам-даа чүү боор,
Арзылаң-Кара аъдын
Кыйгырып турган иргин ийин.
Арзылаң-Караның

4175 Большой белый шатер
4173 Из большой черной переметной сумы
На месте большой отцовской юрты
4176 Разбил,
4179 Лег и заснул
4178 Блаженным сном,
4177 Длившимся месяц.
4180 [Но вот] люди из его *аала*, которые следом [шли],
С шумом-гомоном
Прикочевали.
Тогда он
4186 Пастухов-скотоводов своих,
4185 Где пастухи-скотоводы
4184 Его отца размещались,
4187 Разместил, на ночлег поместил.
4190 Разномастный табун свой
4188 На южный склон,
Где разномастных [коней] выпасали,
4191 Отправил пастись.
Пастуха овец —
4196 Белоголового старца,
Седовласого старика —
4195 [Где] пастух овец
4193 Хоюскан-старик
Размещался, поселил.
4201 Всех [овец]
4199 На отцовском становище
4198 По-прежнему,
4200 Ничего не меняя,
4202 На *одеке*-стойбище —
На стойбище, где овцы и размещались, —
Разместил, на ночлег поместил.
4205 "Ненавистному
Я отомщу!" — сказав,
"Злобному
Я отплачу!" — сказав,
Передними зубами
4210 Заскрежетал так, что дробились они,
Коренными зубами
Заскрежетал так,
Что крошились они.
Что же теперь?
4215 Коня своего Арзылан-Кара
Кликнул.
Арзылан-Кара

Чаяа-даа чара семирээн,
Кому-даа хоора семирээн,
Кээп турган иргин ийин.
Бир чартыын
Ак хая кылдыр,
Бир чартыын
Кара хая кылдыр
Арзылыҥ-Караны соодуп,
Баглай-даа берген туруп-тур эвеспе аан.
Хунан-Кара
Айныҥ чаазында, хүннүҥ эртезинде
Арзылаҥ-Кара аъдын мунуп алгаштыҥ-даа
Чоруп-ла берген турган иргин ийин.
Ол орта
Узун-Назын даҥгынаны
Чагып-даа олурган иргин ийин:
"Чаа-дайынга барган кижи
Чоок дизе,
Чеди чыл иштинден бээр
Келир боор мен,
Ырак дизе,
Тос чыл иштинден бээр
Келир боор мен.
Даянып турзумза-даа,
Чаҥгыс бодум,
Тайып ушсумза-даа,
Эр кара чаҥгыс бодум — деп
Орган иргин ийин. —
Аал-чуртувусту
Эки ээлеп турар сен" — деп олурган иргин ийин.
Узун-Назын даҥгына олургаш:
«Шулбунуҥ Көгел-Мөге хаан
Болган болза,
Күштүг шыдалдыг-даа болгай — деп
Олуруп-тур эвеспе аан. —
"Чаа-дайынга барбас" — деп
Чүү боор,
"Херээжок кижи
Дайын кылбас" — деп чүме
Хей чүме-дир
Шулбу-биле чаалажыр
Шаам келген» — деп
Түмен чааны төрүтпес
Дүндүгүр-кара маадырныҥ дүрзүзүн
Дүрзүлени берген-даа орган иргин ийин.

4220 В [тело] вошел:
4218 Жир нагулял — лопаются бока,
Жир нагулял — рвется подпруга.
4225 Арзылан-Кара своего, привязав,
Выстояться поставил, оказывается, —
4221 Одна его сторона
[Как] белая скала стала,
Другая его сторона
[Как] черная скала стала.
4228 Рано утром в день новолуния
4227 Хунан-Кара,
4229 Сев на коня Арзылан-Кара,
4230 Отправился в путь.
И тогда
Узун-Назын-*дангыне*
[Он] наказывать стал:
"Отправляюсь на битву-войну.
4235 Если близко,
Через семь лет
Я вернусь.
Если далеко,
Через девять лет
4240 Я вернусь.
Если поскользнусь, упаду,
Только сам [виноват],
Если же обопрусь, поднимусь,
Только [благодаря] себе! —
4245 Сказал. —
Нашим краем-*аалом*
Хорошо управляй!" — сказал.
Узун-Назын-*дангына* тогда:
4250 «Если [здесь] был
4249 Хан-*шулбу* Когел-Моге,
4251 Он ведь сильный, могучий! — сказала,
Оказывается.
4254 Что за слова:
4253 "Нам нельзя идти на битву-войну"?!
4257 Пустые слова:
4255 "Не для женщины
Дело войны"!
4259 Пришло мое время
4258 С *шулбу* воевать!» — сказала
4262 И приняла вид
4261 Сурового-грозного *мадыра*,
4260 Не рождавшегося и [среди] десяти тысячи воинов;

Муң кара чааның баштыңчызы
Муңзугур кара маадырның дүрзүзүн
Дүрзүлени-даа берген олурган иргин ийин.
"Сени улуг чурттуң күрүзүн тудар дээш,
Алган-на болгай мен,
Чаа-дайынга салыр дээш,
Алган эвес.
Сен улуг чурттуң күрүзүн
Ээлээр сен" — деп
Орган иргин ийин.
"Чедер черинге
Чедип,
Баар черинге
Барган шаамда,
Үш катап дүш салып,
Үш үени харап көөр мен" — деп,
Узун-Назын даңгына-даа
Улуг чурттуң күрүзүнде
Олуруп калган иргин ийин.
Арзылаң-Кара аътты мунуп алгаштың,
Хунан-Кара-даа
Дүнде дүн чок,
Хүнде чүн чок
Шулбу оранында
Шулбунуң
Көгел-Мөге хаанының
Олчалап-чаалап алган
Ада-иезиниң соондува
Дүн дээштиң
Хонар-даа чүме чок,
Хүн дээштиң
Өргүүр-даа чүме чок,
Ужудуп-халыдып чоруп-ла орган иргин ийин.
Бедик черниң
Белин бастырып,
Чавыс черниң
Бажын бастырып,
Хүн дээш хонар-даа чүме чок
Чоруп олуруп-тур.
Бир айлыктыг оранга
Чоруп олуруп орган иргин ийин.
Арзылаң-Кара аттың
Тынган тыныжы
Бедик таңдыларның кырынга
Хат-шуурган болу берген

4265 Приняла вид
4264 Великого-грозного *мадыра* —
4263 Предводителя тысячи грозных воинов.
4269 "Я взял тебя не для того,
4268 Чтобы на битву-войну отпускать,
4267 Я взял тебя [для того],
4266 Чтобы державу — великий край принять,
4270 Державой — великим краем
Править!" —
Говорит [Хунан-Кара].
"Пока доберешься ты до земли,
Куда отправляешься,
4275 И вернешься в землю,
Из какой отправляешься,
Я трижды сон напущу,
Трижды [тебя] увижу", — сказала
Узун-Назын-*дангына*,
4281 Оставшись
4280 В державе-великом краю.
4283 Хунан-Кара
4282 На коня Арзылан-Кара сел
4290 И за отцом-матерью,
4289 Захваченными-завоеванными
4287 *Шулбу*
Когел-Моге-ханом,
4286 В землю *шулбу*
4295 Поскакал-помчался:
4284 День не день,
4285 Ночь не ночь;
4291 Ночь [придет] —
Не заночует,
День придет —
[После сна] не встает.
4301 Мчался [Арзылан-Кара],
4297 Ступая по склонам
4296 Высоких [гор],
4299 Ступая по гребням
4298 Низких [гор],
4300 Ночью не ночевал.
4303 Мчится [уже] по земле,
4302 [Отдаленной] на месяц пути.
4308 Мчится —
4305 Пар от дыхания
4304 Коня Арзылан-Кара
4307 В ветер-ураган превращается

Чоруп олуруп-тур.
Чавыс таңдыларның кырынга
Куу туман болу берген
Чоруп олуруп-тур.
Арзылаң-Караның тепкен доозуну
Соңгу талазында
Караңгы дүн болу берген
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Бир айлыктыг оранга ужудуп,
Халыдып чоруп олурарга,
Арзылаң-Кара
Тура дүжүп турган иргин ийин.
"Хунан-Кара,
Эр бодуң
Эрзиг-даа болзуңза,
Эът-чүрээң таан-даа багай-дыр.
Эл-чааның
Оранынга келгештиң,
Соондува көөр,
Мурнундува көөр" — деп
Турган иргин ийин.
Соондува көөрге,
Чүме-даа чок,
Арзылаң-Караның
Каң-болат дуюу-биле
Тепкен черинде
Караңгы-ла кара дүн
Бооп-даа алган турар бооп-тур.
Мурнундува шинчип көрүп турарга,
Бедик таңдыларның кыры
Шуурган дүже берген,
Чавыс таңдыларның кыры
Куу туман болу берген,
Арзылаң-Караның
Изиг-соок тыныжы
Хат-халап-биле бүдүп
Чоруп олурар бооп-тур.
Шыяан.
Арзылаң-Кара-даа
Тура дүжүп-даа турган иргин:
"Эр кижи аян-чорук чорааңда,
Соондува көөр,
Мурнундува көөр чоор!" — деп-тир.
Соондува-көөрге,
Кара доозун караңгылап келген.

4306 В высоких горах;
4311 Мчится —
4310 В седой туман превращается
4309 В низких горах.
4315 [Так] мчится, оказывается —
4312 Поднятая Арзылан-Кара пыль
Позади
Ночной темнотой [оседает].
4316 Месячный путь
Проскакав,
Арзылан-Кара
Вдруг стал.
4320 "Хунан-Кара,
Хоть муж ты
И удалой,
Очень уж слаб умом.
4325 Вступили мы в землю
4324 Большого врага.
4326 Назад посмотри!
Вперед посмотри!" —
Говорит.
[Хунан-Кара] назад посмотрел:
4330 Ничего не [видать] —
4333 Где ступали
4332 Булатно-стальные копыта
4331 Арзылан-Кара,
4334 Темная-черная ночь
4335 Опустилась, оказывается.
Вперед всмотрелся-вгляделся:
В высоких горах
Поднялся ураган,
На низкие горы
4340 Опустился седой туман.
4342 Горячее-холодное дыхание
4341 Арзылан-Кара
4343 [Как] буйный ветер
Стало, оказывается.
4345 *Шыяан*!
Арзылан-Кара
Вдруг стал.
"Мужчина в дороге-пути
Посмотрит назад,
4350 Посмотрит вперед!" — говорит.
[Хунан-Кара] назад посмотрел:
Темнеет черная пыль.

Мурнундува көрүп турарга,
Сарыг ховунуң ортузунда
Ийи-үш адыр
Кызыл доозун турар бооп-тур
Мал-маганны көөрге,
Кара хараган дег
Кара хову шыва берген турган иргин ийин.
"Кижи чери кижээ,
Киш чери кишке
Кадыр арттан
Артык турар.
Кижиден
Артык кижи,
Аъттан артык
Аът турар" — дээштиң,
Арзылаң-Караны
Өлүр чеде берген
Өктек-кара богба кылдыр
Хуулдуруп турган иргин ийин.
Хунан-Кара боду
Моң ыяш эзеңгилиг,
Морзук кежи төрепчилиг,
Сарыг кидис хевенектиг
Арга-даа чок амытан болуп алган
Чалдырады чортуп-даа олурган иргин ийин.
Үш адыр кызыл доозунга
Чедип кээрге,
Далай-Байбың хаанның
Аар ийинге чиңнеп хавырар
Арбын-түмен
Ала чылгызы-ла
Хову шыпкан турган иргин ийин.
Ынча-мынча чортуп олурда,
Тос чылын төрүвээн
Дошкун сарыг бези
Киштей кааптарга,
Арзылаң-Кара
Киштепкен турган иргин ийин.
Ховунуң ховузунда
Чылгының доозуну
Чүме-даа көстүр аргажок
Кара доозун бооп турган иргин ийин.
Доозуннуң аразында бир-ле көөрге,
Арзылаң-Караның иези
Дошкун сарыг бе

Вперед посмотрел:
Посреди желтой степи
Два-три столба
Красной пыли.
Скот увидел —
Слово [заросли] черной *караганы*
Черную степь он покрывал.
"Место человека — человеку,
Место соболя — соболю.
Крутизну
Одолеет перевал,
Человека
Одолеет человек,
Коня одолеет
Конь!" — подумав,
Своего Арзылан-Кара
В паршивого черного
Стригунка обратил —
Вот-вот он помрет.
А сам Хунан-Кара
Плохоньким стал,
В желтом войлочном *хевенеке*,
На чепраке из барсучьей шкуры,
Со стременами из деревяшек
Еле-еле он затрусил.
Когда достиг
Трех столбов красной пыли,
Оказалось: степь покрыта
Многими тысячами
Пегих коней
Далай-Байбын-хана,
Выпасаемых на северном склоне.
Дальше поехал,
Вдруг заржала
Соловая норовистая кобылица,
Которая была [когда-то] девять лет нежеребой.
Арзылан-Кара [в ответ]
Тут же заржал.
Пыль, [поднятая] табуном,
И на самой дальней окраине
Темной пылью [осела] —
Ничего не видать.
В этой пыли [Хунан-Кара] разглядел
Мать Арзылан-Кара —
Соловую норовистую кобылицу,

Долгандыр оранып
Маңнап турган иргин ийин.
"Элезин дылдыг
Мал-даа болза,
Төрүп катган
Төлүнге ындыг кончуг,
Эът дылдыг
Мээң ада-ием
Ханныг-каралыг
Кара-Көгел хаанның
Аал-оранында
Та өлүг-дириг" — деп,
Хунан-Караның
Карааның чажы
Дамырактыг кара суглар бооп,
Кара торгу тонунда
Төктүп орган иргин ийин.
Кара богбазын мунуп алгаштың,
Элеңнедип-тендиңнедип бар чыдарга,
Адазының чылгычызы
Аскагалдай Сайын-Куу хавырчы
Хыртың-Шокар аскырын мунган,
Хола уруун сөдүрээн
Хап олуруп-тур эвеспе аан.
Кара богбазындан аңдарлы чоруй
Дүже халып каавыткаштың,
Ёзулап-хүндүлеп
Бараалгап турган иргин ийин.
"Оттуг карактыг,
Оък-боо болган,
Окпан-боо чипкен, оглум,
Кайыын келдиң,
Кай бар чыдыр сен?" — деп
Турган иргин ийин.
"Мен-даа, ада,
Чаа-чалбактың
Чаштанчызы чүме мен,
Өргечи-күскечи,
Өскүс чаңгыс амытан мен,
Кыжын болур чылынды,
Чайын болур сарыг-суг
Кайда чүмел, ада?" — деп
Турган иргин ийин.
"Ындыг-ла чүме болза, оглум,
Мөңгүннүң кырында

Она, фыркая,
Их обегала.
"Даже скотина
С шершавым языком
Рожденного ею
Детеныша [узнает],
Я же не знаю, мертвые или живые
В *аале*-земле
Жестокого-кровожадного
Кара-Когел-хана
Мои отец-мать
С гладкими языками", — подумал
Хунан-Кара,
И слезы из его глаз
На черный шелковый *тон*
Полились родниковыми
Чистыми водами.
На черном своем стригунке
Поехал, качаясь-покачиваясь.
Табунщик отца
Белобородый Сайын-Куу-табунщик
На куцем своем жеребце Хыртын-Шокаре,
Медный *урюк* за собой волоча,
[Навстречу] ему поскакал, оказывается.
С черного своего стригунка
[Хунан-Кара] соскочил
И с почтением-уважением
[Старика] поприветствовал.
"С огоньком в глазах,
Стремительный-быстрый,
Как пуля-стрела,
Откуда приехал?
Куда ты едешь, сынок?" —
[Старик] говорит.
"Я, отец,
От огня войны
Отлетевшая искра*.
Я — сирота одинокий,
Охотник на сусликов-пищух.
Наступит зима — где обогреться,
Наступил лето — где сыворотку
[Найти] мне, отец?" —
Говорит.
"Вот что, сынок,
У Кара-Когел-хана все это есть, сынок:

Алдын салдынган,
Алдын кырында
Чыгжыр салдынган,
Эрте-буруңгуда
Эттиң кырында
Эт немешкен,
Малдың кырында
Мал немешкен
Кара-Көгел хаанда-ла болгай, оглум.
Биеэде
Шил-Даг, Шилен-Даг чурттуг
Далай-Байбың хаанның
Чылгычызы чораан кижи мен.
Ам бо үеде
Шулбунуң Кара-Көгел хаанның
Чылгычызы болган турар кижи мен, оглум.
Мынча малды кадагалап чорзумза-даа,
Бөрттүг бажым
Бөргү-биле алыр,
Чеңниг кырым
Чеңи-биле алыр,
Моорган чүве бүртүк болур болза,
Даң-хүн
Чоок кижи мен —
Дээн иргин ийин. —
Аштап-даа чоруур чүме-дир, оглум,
Элеп-түреп-даа чоруур чүме-дир, оглум,
Далай-Байбың хаанның
Ара-албатызындан
Аңгы кижи болза,
Кижи төрелгетенниң кижизинден
Өске шулбу кижи база бар.
Чүвээ муң чок болур болгай, оглум.
Хан төрениң кижизи болза,
Ында-даа берге-ле болгай аан —
Деп туруп-тур. —
Ындыг кижи
Узун чарыктыг-даа,
Узун кулактыг-даа болур чүме, оглум.
Ындыг оолак болза,
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара мөге деп
Кижи болган болза,
Шаг дүпте-ле
Ус-Далайның кыдында

4442 Ведь у него к серебру
Золото прибавилось,
К золоту
4445 Червонное [золото] прибавилось.
К старому-прежнему
Его добру
Добро прибавилось,
К его скоту
4450 Скот прибавился.
4452 Прежде я
4455 Был табунщиком
4454 У Далай-Байбын-хана,
4453 Жившего на Шил-Даге, Шилен-Даге.
4456 А сейчас
4458 Я табунщик, сынок,
4457 У *шулбу* Кара-Когел-хана.
4459 Хотя столько скота стерегу,
4460 Голову мою в шапке
Вместе с шапкой снесут,
Локоть мой в рукаве
С рукавом оторвут —
Если [скот] посчитают,
4465 День-рассвет моей [смерти]
Окажется близким, —
Говорит. —
И голодаю, сынок,
И бедствую-страдаю, сынок.
4472 Об остальных же,
4471 Кроме подданного люда
4470 Далай-Байбын-хана, [скажу]:
4473 Кроме людского рода,
Есть [здесь] и *шулбу*.
4475 Их, сынок, бессчетное множество.
Если ты ханского рода,
Здесь тебе будет трудно, —
Говорит, —
Такой, [как ты], человек,
4480 С дальним замыслом,
С длинным ухом бывает, сынок.
Если ты такой,
4493 Что слышал,
4492 Что знаешь
4485 О человеке по имени
4484 Хунан-Кара-*моге*,
4483 Имеющего коня Арзылан-Кара?

Устуң Узун-Сарыг-хаанның
Узун-Назын даңгыназын
Олчалап-чаалап алыр
Дээш чоруткан,
Чүнү билдиң,
Чүнү дыңнадың?" — деп
Турган иргин ийин.
"Шагда-ла ындыг кижи,
Ындыг кижи болза, ашак,
Дээрлериң Демир-Мөгези
Деп кижизиниң
Огунуң бажында барган чүве эвеспе" — деп
Турган иргин ийин.
Ашактың карааның чажы-даа чок,
Караа суу-биле
Кады борбаңайнып чуглуп турган иргин ийин.
"Эки чүме көрбес-ле чүме-дир, оглум.
Малчы кижи
Хүннүг оранга
Дириг чораан-даа
Дүжүк чок-ла-дыр.
Бир сактып орган чүме
Ол-ла чүме-дир, оглум", — дээш,
Ыы-сыы-биле турган иргин ийин.
Кээргей-даа
Берген орган иргин ийин.
Магадай-даа
Берген орган иргин ийин.
"Ындыг болза, ада,
Арай доктаа — деп,
Турган иргин ийин. —
База бир
Чүгаадан чугаалаайн, ада", — деп
Турган иргин ийин.
"Харын ынчал, оглум", — деп,
Алаңгы эдээ-биле
Арын-бажын чоттуна берген турган иргин ийин.
"Ындыг болза,
Аъды Арзылаң-Кара,
Ады Хунан-Кара-мөге
Деп кижи болза,
Чарынныг-төштүгнүң
Алдынга чытпас,
Эректиг-дыргактыг
Эки эр

4486 Давно уже он
4491 Отправился
4490 Завоевать-обрести
4489 Узун-Назын-*дангыну*,
4488 [Дочь] Узун-Сарыг-хана,
4487 [Живущего] возле моря Ус", —
4494 Говорит.
4495 "Давно уже тот человек,
Тот, старик, человек
4499 Оказался на наконечнике стрелы
4498 Человека по имени
4497 Небесный Демир-Моге", —
4500 [Хунан-Кара] сказал.
У старика, не [знавшего] слез,
Влага из глаз
Круглыми [каплями] покатилась.
"Хорошего уже не увижу, сынок.
4505 Мне, пастуху,
В солнечном мире
Живым оставаться
Не стоит!
Ведь только о нем
4510 Тосковал я, сынок!" — сказал [старик],
Горько заплакав.
4513 [Хунан-Кара] стало
4512 И жалко [его],
4515 И от его [верности]
4514 Радостно.
4516 "Если так, отец,
Погоди горевать, —
Говорит, —
Я что-то еще
4520 Расскажу, отец", —
Говорит.
"Хорошо, сынок", — [старик] сказал
И внутренней полой [*тона*]
Лицо вытирать стал.
4525 "Вот что.
4534 Слышал я, старик:
4528 Человек по имени
4527 Хунан-Кара-*моге*,
4526 Имеющий коня Арзылан-Кара,
4529 Ни под [кем] с [его] грудью-лопатками
4530 Не окажется*,
4532 [Ни один] славный муж

Атчып-тутчуп-даа болбас — деп
Дыңнаан мен, ашак.
Үш шагда
Үстүп көрбээн,
Үш түме кара чааны
Үзе баскан,
Тос шагда
Дооступ көрбээн,
Дөс-дөгээ кара чааны
Үзе баскаштың,
Шил-Даг, Шилен-Даг
Деп черде,
Алдын-Булак,
Мөңгүн-Булактыг,
Агар-сандан,
Анаа-сандан ыяштыг,
Устуң Узун-Назын
Даңгыназын алгаштың,
Чурттап олурар деп
Бир чүме дыңнаан мен, ашак", — деп
Орган иргин ийин.
"Ылаптыг-шынныг күштүг
Чугаа болза, оглум,
Бо чылгыны
Дүне-хүндүс чок,
Күс-чай-даа чок
Чер ап
Чылдырып-келзимзе,
Чеде-ле бээр оран болгай" — деп
Турган иргин ийин.
"Кара шагдан бээр
Аштап-түреп чор мен деп
Чүң боор, ашак?" — дээш,
Хунан-Кара
Кара богбаны мунгаш,
Чылгы аразында кирген дег болза,
Ийи чылын төрүвейн барган,
Сувай бени-даа шалбалай соккаштың,
Молдуруун кадыра иткештиң,
Соя берген туруп-тур эвеспе аан.
Ашак таваар чедип келгештиң:
"Бажым алыр
Бугум келген-дир эвеспе" — деп,
Бо соо-биле келген турган иргин ийин.
Соя соккаштың,

4531 С пальцем-ногтем большим*,
4533 Не сможет [его] сразить-застрелить.
4537 В тридцати тысячах грозных сражений,
4536 Не прерывавшихся
4535 Три срока,
4538 [Он] победил,
4541 В бесчисленных грозных сражениях,
4540 Не заканчивавшихся
4539 Девять сроков,
4542 [Он] победил.
4552 Слышал я, старик:
4550 Взяв [в жены]
4549 Узун-Назын-*дангыну* с [берега моря] Ус,
4551 Стал [он] жить
4544 К краю, что зовется
4543 Шил-Дагом, Шилен-Дагом
4545 С Золотым ручьем,
Серебряным ручьем,
С деревьями алоэ-сандал,
Пестрый сандал", —
4553 Говорит.
4555 "Если эти слова, сынок,
4554 Верны-правдивы, справедливы,
4556 Если с этим табуном
4560 Я буду передвигаться
4559 С места на место
4558 Летом и осенью,
4557 Ночью и днем,
4561 Той земли я достигну!" —
[Старик] говорит.
4565 "Почему ты, старик, говоришь,
4563 Что с давних пор
Голодаешь-страдаешь?" — сказал
4566 Хунан-Кара,
На черного своего стригунка сел,
К табуну подъехав,
4570 Заарканил яловую кобылицу,
4569 Которая два года была нежеребой,
4571 Первый шейный ее позвонок вывихнул
И стал шкуру снимать, оказывается.
Старик [к нему] неспешно подъехал,
4576 За ним стал:
4575 "Вот она, злая сила, пришла
4574 За моей головой!" — говорит.
4577 Сняв шкуру,

Күжүр Хунан-Кара
Үзе кезип,
Үзе шылый соккаш,
Улуг одун ужудупкаштың,
Шыктыг-шыктыын
Ашактың кара таалыңынга
Тырып-дыгып олуруп-тур эвеспе аан.
Кадыг сөөгүн каккырып,
Чымчак сөөгүн сиңмирип,
Илби-шиди-биле
Ашактың караан кежегелеп,
Муң шидизин шидиледип,
Ажырып олуруп-тур эвеспе аан.
"Чоруу-ла чогузун,
Мөрү-ле мөгейзин,
Шулбунуң Кара-Көгел хааны
Бо чылгыны ончалап,
Даңзылап турар
Шаа бар эвес.
Чаңгыс хырным тоттурдуң,
Ийи кара кускуну
Бар, оглум.
Ийи кара кускун
Көөр болза,
Санчок болгай.
Адыг-даа кылган санчок.
Ам бир чаңгыс хырным тотту" — деп,
Алгап-йөрээп-даа
Турган иргин ийин.
"Чылгыңны салып алгаштың,
"Чорутсуңза,
Окта кем чок, ашак,
Ылавылап, таптыг-ла
Арзылаң-Кара аттыг
Хунан-Кара мөгениң
Шил-Даг, Шилен-Даг
Чуртундува чорупсуңза,
Мал эвес мал-даа ында-ла,
Ара-албаты-даа имилээн-не турар" — деп
Турган иргин ийин.
"Солун чугаалыг оглумнуң
Чоруу чогузун,
Мөрү мөгейзин" — дээштиң,
Хыртың-Шокар
Аскырын муңгаштың,

Славный Хунан-Кара
[Тушу] разрезал,
Мясо от костей отделил,
Большой огонь разжег,
Хорошими-лучшими [кусками мяса]
Черную переметную суму старика
Плотно-туго набил, оказывается.
Волшебством-колдовством
Глаза старику закрыл
И, пользуясь тысячью волшебствами,
[Заставил еду] поглотить, оказывается,
Выплюнув твердые кости,
Выдохнув мягкие кости.
"Пусть твое дело исполнится,
Пусть будет удача благосклонна к тебе!
А *шулбу* Кара-Когел-хану,
Есть ли эта кобыла,
По описи-пометам проверить
Времени нет.
[Хоть] один [раз] я наелся.
Два черных ворона
Есть [у хана], сынок.
Если эти два черных ворона
[Тебя] увидят,
То будет плохо
И стрельба [тебя] не спасет.
А сейчас [хоть] один [раз] я наелся", — сказал,
Напутствие-благопожелание
Произнес.
"Если отпустишь,
Отправишь табун,
Никакой вины за тобой не будет, старик.
Направь его прямо
В край
Шил-Дага, Шилен-Дага — [край]
Хунан-Кара-*моге*,
Имеющего коня Арзылан-Кара.
Там — изобилие скота,
Множество подданных!" —
Говорит [Хунан-Кара].
"Пусть у сынка с такой новостью
Исполнится дело,
Пусть будет удача благосклонна к нему!" — сказал [старик],
Сел на своего жеребца
Хыртын-Шокара

Оруун хаалады чораан дег болза-ла,
Бышкызын былгыргылаарга,
Сарыг ховуда чылгы-даа
Кажыккылаштыр тырылдыр
Бөлдүне берген турган иргин ийин.
Ашак-даа
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртундува
Дээринде доозунун кожайты
Чылгызын сывырыпкаш,
Чанып чоруп-ла берген туруп-тур эвеспе аан.
Хунан-Караның ишти-хөңнү
Көвүдеп орган иргин ийин.
Аксын туттунуп
Олуруп-тур эвеспе аан.
"Арга-чүүлзү-даа херек-ле болгай,
Ада-иемниң
Амыр-мендизин
Айтырып алырым кайык" — деп
Олурган иргин ийин.
Кара-богбазын
Мунуп алгаштың,
Элеңнедип-тендиңнедип
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Ол чорутса
Кара-Көгел хаанның
Кара тайгазының белинде
Кода-хүрээзин көөрге,
Эзим арга-биле бүткен,
Чалым туруг-биле бүткен,
Туруп-тур эвеспе аан.
Кода-хүрээниң
Дээр дөпчүүнден башка,
Кирер, баар-даа
Чер чок турган иргин ийин.
Ынчап чортуп
Чоруп олурарга,
Кара туруг ышкаш
Кода-хүрээниң
Мурнуку талазында,
Карак четпес
Сарыг ховунуң ортузунда,
Шулбунуң ара-албатызы
Кара булут ышкаш
Хайынган турган иргин ийин.
Халаңнады-элеңнеди

4623 И с шумом отправился:
Жеребец [его] зафыркал-зафыркал,
4625 Табун в желтой степи,
4627 В кучу сбиваясь,
4626 Двинулся.
4628 Старик,
4631 Погоняя табун —
4630 В небо пыль поднималась, —
4629 В край Шил-Дага, Шилен-Дага
4632 Возвращаясь, отправился, оказывается.
У Хунан-Кара мысли
Умножились*:
4635 Он сожалел
О том, чего не сделал, оказывается.
"Но ведь так было нужно.
4640 Как же мог я спросить,
4639 В здравии ли
4638 Мои отец-мать?" —
4641 [Хунан-Кара] подумал,
4642 На черного стригунка
Своего сел
И качаясь-покачиваясь,
4645 Поехал, оказывается.
Проехав,
4648 На нижнем склоне черной горы
Увидел ставку-дворец
4647 Кара-Когел-хана:
4652 Ей [оградою] были, оказывается,
4650 Горный лес
4651 И отвесные скалы.
4653 Ни попасть в ставку-дворец,
4655 Ни выбраться из нее,
4654 Кроме как сверху,
4656 Пути не было.
Дальше
Проехав, [видит:]
4661 В южной стороне
4660 Ставки-дворца
4659 [С оградой,] словно черная скала,
4662 Посреди неоглядной
Желтой степи
Подданные-*шулбу*,
4665 Будто черные тучи,
Вперемешку снуют.
Качаясь-покачиваясь,

Көрүп чортуп-даа олурган иргин ийин.
Ол чоруп олурарга,
Шулбунуң
Кара-Көгел тайгазында
Кода-хүрээзин
Көрүп тураргa,
Кара-Көгел хаанның
Туруг хая-биле бүткен
Кирер эжии-даа чок,
Кижи баар
Арга чок турган иргин ийин.
Хунан-Караның
Даржы хөрек-чүрээ
Дакпыжап-даа чоруур болу берип-тир.
Муңгаравас боду
Муңгарап,
Деңгеревес боду
Деңгереп чоруур болу берип-тир.
Кода-хүрээниң
Чиге-ле соңгу чүгүнде
Шулбунуң Кара-Көгел хаанның
Бак чүгүн
Бак эжии-биле
Эжиктедип,
Коданда кирип-ле
Келген туруп-тур эвеспе аан.
Кода-хүрээниң мурнунда
Сарыг шулбуларны көөрге,
Көшкен булут-даа ышкаш,
Чанган таан-даа ышкаш,
Көжүгүп, хайныгып-ла турган иргин ийин.
"Чүге мында турар чүме боор?" — дээштиң,
Анча-мынча чортуп чоруурга-ла
Ийи тала
Баг каккан турган иргин ийин.
Кода-хүрээниң ортузунга
Кирип келген чоруп олуруп-тур.
Карак-кулак четпес
Улуг кажаа турган иргин ийин.
Кара богбазын кажаа булуңунга
Баглап турган иргин ийин.
Баглап кааштың, шинчип көрүп тураргa,
Кажаа даштында
Сарыг бөөдей чадырны
Кыска доорбаш сүргү-биле туткан иргин.

Едет, смотрит [Хунан-Кара].
Дальше проехав,
На высокогорье *шулбу*
Кара-Когела
Ставку-дворец
Разглядел:
Он сделан [в] отвесной скале,
Нет входа, чтобы войти,
Человеку
К Кара-Когел-хану
Попасть невозможно.
У Хунан-Кара
Сердце-грудь его изнуренные
Стеснило:
Не печалившийся —
Опечалился,
Не горевавший —
Загоревал.
Но, быстро подъехав
К плохому входу
С плохой стороны —
Прямо с северной стороны
Ставки-дворца
Шулбу Кара-Когел-хана, —
В поселение
Въехал-проник, оказывается.
Посмотрел на желтых *шулбу*
В южной стороне ставки-дворца:
Подобно плывущим тучам,
Подобно перелетным галкам
Мельтешили, сновали.
"Что здесь происходит?" — подумав,
Шагом поехал:
Оказалось, на две стороны [разделившись],
В *баги* стреляли.
К середине ставки-дворца
[Хунан-Кара] подъехал:
Неохватный глазом
Большой загон стоит.
В углу загона черного своего стригунка
Привязал.
Привязав, огляделся:
Возле загона
Желтый шалаш неказистый
Из коротких бревенчатых досок стоит,

Ыжы буруңайнып-тыр эвеспе аан.
"Бустуг чадырда,
Бустуг ышта
Бужар чок чүме дээн" — дээштиң,
Хунан-Кара
Кара чадырның эжии,
Дөрү-биле кире дүжүп кээрге,
Үе-дүпте бир-ле
Хоюнуң кадарчызы
Хоюскан ашак ирей, кадай
Чүгле амылыг,
Хоюн кадарган турар
Бооп-тур эвеспе аан.
База-ла ийи-үш катап ёзулап,
Бараалгап турган иргин ийин.
"Кайыын келдиң,
Оттуг карактыг,
Оък-боо болган,
Окпан-чипкен, оглум?" —
Деп орган иргин.
"Соңгу чүктен үнген
Өскүс-чавыс,
Чаа чаштанчызы
Чаңгыс амытан мен.
Кыжын болур
Чылынды,
Чайын болур
Сарыг-суг деп чоруур кижи мен" — деп
Орган иргин ийин.
"Ындыг чүме болза,
Харын бо күрде
Болгай, оглум", —
Дижип олуруп-тур.
"Өгге кирген амытанга
Сарыг-суг бар ирги бе, кадай?" —
Дээн иргин ийин.
Сарыг-сугну кудуп берген иргин.
Сарыг-сугну доңгайты ижипкен
Болган туруп-тур.
"Ындыг кижи
Узун чоруктуг,
Узун кулактыг болур чүме, оглум, — деп
Сымыранып олуруп-тур иргин ийин.
Чиге соңгу чүкте
Шил-Дангы, Шилен-Дагны чурттап турар

А [над] ним дым клубится, оказывается.
"В шалаше с паром,
4715 С дымом [и] паром,
Скверны нет, говорят"*, — подумал
Хунан-Кара,
В дверь темного шалаша вошел.
И когда к *дору* прошел,
4725 Оказалось:
4723 Жив
4722 Со своей старухой Хоюскан-старик —
4721 Пастух овец
4720 В давние времена, —
4724 Он пасет [здесь] овец.
4726 Дважды-трижды
Поздоровался-поприветствовал [старика].
"Откуда приехал
С огоньком в глазах,
4730 Стремительный-быстрый,
Как пуля-стрела, сынок?" —
[Старик] говорит.
4735 "Я — отлетевшая искра сражений,
4734 Сирота одинокий.
4733 Приехал с северной стороны,
4736 Совсем я один.
4740 Еду, ищу [где] согреться
4737 С наступлением зимы,
[Где] сыворотку [достать]
С наступлением лета", —
4741 Говорит.
"Вот что,
4744 Конечно, есть [это]
4743 В этой державе, сынок," —
4745 Сказали [ему].
"Для пришедшего в дом
Сыворотка найдется, жена?" —
[Старик] говорит.
[Жена] сыворотки налила.
4750 [Хунан-Кара] сыворотку до дна
Выпил.
"Такой, [как ты], человек —
С дальней дорогой,
С длинным ухом бывает, сынок, —
4755 [Старик ему] стал шептать. —
4762 Какие вести-слухи
4761 Есть у тебя

Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара мөге
Деп кижиниң
Сураа, шимээниндэн
Чүнү билдиң,
Чүге душтуң, оглум," — деп
Орган иргин ийин.
"Дээрлериң Демир-Мөгезинге
Ындыг кижи
Шагда-ла өлүртүп каан деп
Дыңнаан мен, ирем-кадам", — деп
Орган иргин ийин.
"Эки-ле чүме көрбезивис ол-дур" — дээш,
Ирей-кадай дораан ыглажы-ла берген.
Карактарының чажы база-ла
Эдектеринде
Арыкталып-орукталып,
Агып-төктүп олургулаан иргин ийин.
Кээргей-даа берген олуруп-тур,
Муңгарай-даа берген олуруп-тур эвеспе аан.
"Биеэде
Далай-Байбың хаанның
Хоюнуң кадарчызы чораан улус бис, оглум.
Ам база
Шулбунуң Кара-Көгел хаанының
Хоюнуң кадарчызы улус бис.
Биеэде
Эттиң эъдин чип чоруур,
Шайның сарыын ижип чоруур,
Ам болза,
Арыг сарыг-суг-даа тывылбастаан" — деп
Орган иргин ийин.
Шыяан ам!
Ыглажып-сыктажып-даа олурар,
Кээргеп-магадап-даа олурган иргин ийин.
"Мынча малды
Кадагалап оргаштың,
Кижи канчап
Куруг олурар" — дээштиң,
Кара-Көгел хаанның
Хоюнуң баштыңы
Кум ак иртин өлүрүп,
Киирип-даа турган иргин ийин.
Ирей биле кадай
Чарлык боол:

О человеке по имени
Хунан-Кара-*моге*,
Имеющем коня Арзылан-Кара,
Живущем прямо в северной стороне,
[Где] Шил-Даг, Шилен-Даг?
Он тебе не встречался, сынок?" —
Говорит.
"Слышал я, дедушка, бабушка,
Человек этот
Небесным Демиром-Моге
Давно уже убит", —
Говорит.
"Нам хорошего уже не видать!" —
Старик со старухой заплакали.
Слезы из глаз у них
Ручейками-дорожками
По подолу
Полились-потекли.
И жалко [их],
И горько [за них] ему стало, оказывается.
"Прежде мы
Были пастухами овец
У Далай-Байбын-хана, сынок,
А теперь
Мы пастухи овец
У *шулбу* Кара-Когел-хана.
Прежде мы
Лучшее мясо ели,
Самый лучший чай пили.
А теперь
Даже чистой сыворотки не найти!" —
[Старик] говорит.
Шыяан ам!
Плакали-рыдали они,
Он жалел [их] и [верностью их] восхищался.
"Столько скота
Охраняя,
Как можно жить
Голодными?" — сказав,
Забил песочно-белого валуха —
Вожака овец
Кара-Когел-хана,
В [шалаш] притащил.
Старик со старухой:
"Вот и день наш[ей смерти] пришел", —

"Хонуувус келген-дир" — деп
Ыглажып-сыктажы берген иргин ийин.
Хунан-Кара
Муң илбизи-биле илбиленип,
Муң шидизи-биле шидиленип тургаштың,
Карак-ла дываш дээриниң аразында
Ирей, кадайны
Билинместеди илбилепкештиң,
Кум ак ирттиң эъдин-даа
Шыктыг шыктыын
"Ирей, кадайга" — деп каап,
Кадыг сөөгүн каккырып,
Чымчак сөөгүн сиңмирип
Орган иргин ийин.
"Чоруу-ла чогузун,
Мөрү-ла мөгейзин!
Бо Кара-Көгел хаанның хайгыылчы
Кара ийи кускун шулбузу-ла
Билбес болза,
Муң хойнуң аразынга
Кирер эвес,
Бис-ле билир болгай бис.
Чаңгыс катап
Хырнывыс тотту,
Чоруу-ла чогузун
Мөрү-ле мөгейзин!" —
Дижип олуруп турлар.
Сарыг кидис хевенээниң
Курун чешкештиң,
Хунан-Кара
Ол чадырның дөрүнде
Ооргалай берген чыдып-тыр эвеспе аан.
Ооргалап удуп-оттуп чыдырда,
Ирей-кадай
Иткилежип,
Угужуп олурар бооп-тур эвеспе аан.
"Чажында Хунан-Караның
Чарнының аразында
Хунан кара инек дег
Кара меңниг кижи-ле болгай,
Бо чыткан
Сарыг кидис хевенектиг оолдуң
Чарнының аразында
Кажык дег
Кара меңни көрем" —

4802 Промолвили
4804 И заплакали-зарыдали.
4805 Хунан-Кара,
Пользуясь тысячью волшебствами,
Пользуясь тысячью колдовствами,
В один миг
Старика со старухой
4810 Чувств лишил,
4812 Лучшее-лучшее мясо
4811 Песочно-белого валуха
4813 Старику со старухой оставил,
4816 [Остальное] съел сам,
4814 Выплюнув твердые кости,
4815 Выдохнув мягкие кости.
4817 "Пусть твое дело исполнится,
Пусть будет удача благосклонна к тебе!
4820 Если два черных ворона-*шулбу*,
4819 Соглядатаи Кара-Когел-хана,
4821 Не прознают —
[Сам он] в [отару из] тысяч овец
Не пойдет.
Так что мы только знаем.
4825 [Хоть] один раз
Мы наелись!
Пусть твое дело исполнится,
Пусть будет удача благосклонна к тебе!" —
[Прийдя в себя], сказали.
4832 Хунан-Кара,
4831 Развязав пояс
4830 Желтого войлочного своего *хевенека*,
4833 В *доре* шалаша
На спину лег, оказывается.
4835 Лежа на спине, дремал-засыпал.
А старик со старухой
Друг друга подталкивать стали,
Друг другу напоминать стали, оказывается.
"В детстве у Хунан-Кара
4840 Между лопатками
4842 Была черная родинка
4841 С корову-трехлетку.
4843 У лежащего здесь
Мальчика в желтом войлочном *хевенеке*
4845 Между лопаток
4847 Черной родинки
4846 С корову-трехлетку [нет ли] — погляди", —

Дижип иткилежип,
"Даштын турган
Кара богбаны көөрге,
Арзылаң-Караның
Дүрзү-түрүзү бар хевирлиг" — деп,
Ирей, кадай чугаалашкан-даа
Олурар-ла бооп-тур эвеспе аан.
«Каткан хуурааныңар баштары, кулугурлар!
"Хунан-Кара", "Хунан-Кара" —
Деп чүңерил?
Куу бажыңарны
Куйгалаар-өрттедир мен, кулугурлар.
"Арзылаң-Кара", "Арзылаң-Кара", — деп
Чүңерил, кулугурлар?
Аксы-думчууңарны
Буза шавар мен, кулугурлар!» — деп
Турган иргин ийин.
"Борта-ла болзун, оглум,
Бо ашактың аксы
Бош кижи болгай, оглум", —
Деп-ле турган иргин ийин.
"Борта-ла болзун, оглум,
Бо кадайның аксы
Бош кижи болгай" —
Дижип турганнар иргин ийин.
Ол орта-даа чүү боор.
Хунан-Кара-даа
Ирей, кадайны
Удуду-уярады тарбыдапкаштың,
Ол чадырдан үнүп алгаштың,
Хунан кара маңгыс
Бооп хуулуп алгаштың,
Ол маңнап чоруткаштың,
Оон ам Кара-Көгел хаанның
Улуг өөнүң өрегезиниң
Каъдының иштиндиве,
Кире халый бергештиң,
Үттүг тевенениң
Үдү хире
Ойбак кылып алгаштың,
Өреге каъдындан
Бакылап көре-ле берген
Чыдып-тыр эвеспе аан.
Бакылап көрүп чыдарга,
Ийи думчуундан

4848 Друг друга подталкивая, говорили.
4850 "Посмотришь на черного стригунка,
4849 Стоящего около [шалаша],
4852 Видом-обликом схож
4851 С конем Арзылан-Кара!" —
4853 Старик со старухой переговаривались,
Оказывается.
4855 «Ах, проклятые *кулугуры*!
4857 Что вы заладили:
4856 "Хунан-Кара", "Хунан-Кара"?!
4859 Вот спалю я огнем
4858 Головы ваши седые, *кулугуры*!
4861 Что вы заладили, *кулугуры*:
4860 "Арзылан-Кара", "Арзылан-Кара"?!
4863 Вот разобью я вам
4862 Рты-носы, *кулугуры*!» —
4864 Говорит [Хунан-Кара].
4865 "Хорошо, успокойся, сынок.
Этот старик на язык
Слаб*, сынок!" —
[Старуха] сказала.
"Хорошо, успокойся, сынок.
4870 Эта старуха на язык
Слаба!" —
[Старик] сказал.
Как тут быть?
Хунан-Кара
4875 Старика со старухой
Заклинанием усыпил,
Из шалаша вышел,
В черного *мангыса*-трехлетку
Обратился
4880 И пустился бегом.
4884 Запрыгнув
4883 На покрытие
4882 Большой дворцовой юрты
4881 Кара-Когел-хана,
4887 Сделал в нем дырку
4886 Размером с ушко
4885 У иглы с ушком.
4888 И через [дырку] в покрытии дворцовой юрты
Подглядывать, подсматривать
4890 Стал, оказывается.
Когда подсматривал,
4895 Увидел *чылбыгу* ростом с пядь,

Ийи сарыг чылан уштунуп келген,
Кара чаңгыс карактыг,
Карыш боттуг чылбыганы көрүп чыдарга,
Күчү-шыдалы
Өлүр өлүм-даа чок,
Өзерге назыны-даа чок
Амытан туруп-тур эвеспе аан.
Өреге кырынга
Ак ас бооп алгаштың,
Көрүп олурарга,
Кызыл туруг ышкаш,
Кода-хүрээзиниң мурнундан
Чеди бөрүнү эдерткен,
Ийи-үш карактыг
Ай, хүн ышкаш
Чырыткыланып чоруп олурар,
Шулбунуң кадыны
Чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Чедип келгештиң,
Шулбу хаанының хойнундува кире бээрде,
Чеди бөрүзү колдуундува
Кире берип-тир эвеспе аан.
"Кижи күчүлүг,
Мерге шыдалдыг чүмези
Бо-ла чүме-дир" — дээштиң,
Көрүп чыдып-тыр эвеспе аан.
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы кара-шокар хиреде-ле
База-ла ийи-үш карактыг
Шулбунуң кадыны
Хойнундан турарга,
Чеди бөрүзү
Колдуундан үнгүлеп кааштың,
Кода-хүрээниң мурнундува
Чеди бө-рүнү эдерткештиң,
Чоруп-ла каап-тыр эвеспе аан.
Соондан ак ас бооп алгаш,
Дыңнап чоруп олурган иргин ийин.
Кода-хүрээниң мурнундува
Дүн дег кара
Кара дагның
Арга чартыында
Дедир аастыг
Кара куйга
Чеди бөрүзүн эдертип алгаштың,

4894 С одним-единственным глазом,
4893 С двумя желтыми змеями
4892 Из обоих ноздрей.
4899 Был он, оказывается
4897 С неубывающей
4896 Силой-мощью
4898 И не прибавляющим в возрасте.
4901 В белого горностая обратившись,
4900 С верха дворцовой юрты
4902 [Хунан-Кара] наблюдать стал:
4908 Сияющая,
4907 Словно солнце-луна*,
4909 Ханша-*шулбу*
4906 С двумя-тремя глазами
4910 Идет, оказывается,
4904 С южной стороны ставки-дворца
4903 [С ограждением] наподобие красных утесов,
4905 Ведя за собой семь волков.
4911 Пришла и легла
К хану-*шулбу* в постель.
Семь волков к ней в подмышки
Залезли, оказывается.
4917 "Она и есть
4915 С человеческой силой,
4916 С большой мощью", — подумал
4918 [Хунан-Кара], наблюдая, оказывается.
Когда забрезжил рассвет
4920 И вершины гор темно-пестрыми стали,
4922 Ханша-*шулбу*
4921 С двумя-тремя глазами
4923 С постели встала.
4925 У нее из подмышек
4924 Семь волков вышло.
4926 В южную сторону ставки-дворца,
Ведя за собой семь волков,
[Она] отправилась, оказывается.
[Хунан-Кара], обратившийся в белого горностая,
4930 Идет за ней, наблюдает:
4937 Ведя за собой семь волков,
4938 Прошла [она], оказывается,
4936 В темную пещеру
4935 Со входом с северной стороны
4934 На лесистом склоне
4932 Черной, [как ночь],
4933 Огромной горы

Кирип чоруй-ла барган туруп-тур эвеспе аан.
Ол эртеңинде
Кода-хүрээниң иштинге
Кижи-даа көөр аргажок,
Кызытпа чазын
Колдуктап алган,
Сарыг кидис хевенектиг
Амытан кылаштап чоруурга,
Кода-хүрээниң мурнунда
Карак четпес
Сарыг ховуда
Шулбунуң ара-албатызы
Ийи-үш куржалы берген келгеш,
Оон ам шулбу хааны-биле
Ийи тала бооп алгаштың,
Баг адып,
Адаан-оюн кыла берген-не
Туруп-турлар эвеспе аан.
Шулбунуң Кара-Көгел хаанының
Талазы уттуруп турар,
Бир талазы
Удуп үнүп турар-ла бооп-тур.
Согун дажып-ла
Маңнажып туруп-тур эвеспе аан.
"Хунан-Караның
Өкпе-хөрээн
Өрттендир-хуюкталдыр адар" —
Дижип турар бооп-тур.
"Соңгу черден
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара келир чүме,
Ооң өкпе-чүрээ
Болзун!" — деп
Баг адып,
Чииңейндир ойнап туруп-турлар.
"Хунан-Караның
Өкпе-чүрээ
Өрттензин!" — деп,
Сарыг кидис хевенегин
Сегленнеди дешкилеп,
Согун дажып маңнап,
Хүнзеп-даа турган иргин ийин.
Даарта хүнүнде
Шулбулар база-ла
Баг ада бергеннер туруп-тур эвеспе аан.

4931 Перед ставкой-дворцом.
4939 На следующий день
4940 По ставке-дворцу
4945 Прошел [плохонький]
4944 В желтом войлочном *хевенеке*,
4943 Держа под мышкой
4942 Плохонький лук —
4941 Нельзя смотреть [без жалости].
4947 А в неоглядной
Желтой степи
4946 С южной стороны ставки-дворца
4949 Подданные-*шулбу*
4950 В два-три круга собрались,
4952 На две части разбились
4951 И вместе с ханом-*шулбу*,
4953 В *баги* стреляя,
Игрище-состязание
4955 Устроили, оказывается.
Сторона *шулбу* Кара-Когел-хана
Проигрывать стала,
Другая же сторона
Выигрывать стала.
4961 [Хунан-Кара] стал бегать,
4960 Им стрелы таскать, оказывается.
4963 "Сердце-легкие
4962 Хунан-Кара
4964 Так прострелим, что сожжем-спалим их!" —
4965 Говорили они.
"Из северной земли
4968 Явится Хунан-Кара,
4967 Имеющий коня Арзылан-Кара.
4970 Пусть это будут
4969 Его сердце-легкие!" — говоря,
4971 В *баги* стреляли,
Шумели, играли.
4979 [Хунан-Кара] бегал весь день,
4978 Им стрелы таская,
4976 В желтом войлочном *хевенеке* своем развевающемся
Прыгал, [кричал:]
4974 "Сердце-легкие
4973 Хунан-Кара
4975 Пусть сгорят!"
4980 На следующий день
Шулбу стали опять
В *баги* стрелять, оказывается.

База-ла
Сарыг кидис хевенээ-биле
Саглаңайндыр чүгүрүп келгештиң,
База-ла согунну дажый берген турган иргин ийин.
База-ла чүзү боор,
Шулбунуң талазы
Уттуруп турар,
Өске талазы
Удур чокшуп-даа турган иргин ийин.
"Чоп-даа адаарганчыг,
Чоп-даа анчыг
Хаан боор!" — дээштиң,
"Ол орта-даа
Мен адып көрейн, хаан" — деп
Турган иргин ийин.
"Чаңгыс чазар болзуңза,
Кара бажыңны
Алыр чүме, кулугур!" — деп
Турган иргин ийин.
"Кижи аткан чүмени
Кижи атпас,
Канчап барган чүмел — деп, —
Хунан-Караның
Өкпе-чүрээн
Өрттендир-хуюкталдыр
Адайн, хаан!" — дээш,
Кызытпа чазын тырттынып,
Ада берген турган иргин.
"Хунан-Караның
Өкпе-чүрээ
Өрттени берди" — деп,
Хөөреп турган иргин ийин.
Ол хүннү бадыр
Шулбу хаанының талазын
Каш удаа адып-даа алган турган иргин ийин.
Шулбу хаан айтыра берген
Турган иргин ийин:
"Кайы аймактың
Кижизи сен?" — деп
Айтырып турган иргин ийин.
"Хая-даштыг
Мен болза,
Калдар-барыс шулбуларның
Өөрү мен" — деп
Турган иргин ийин.

[Хунан-Кара] опять
Прибежал,
В желтом войлочном *хевенеке* своем развевающемся
Стал им стрелы таскать.
И опять — что поделать?
Сторона [хана-]*шулбу*
Проигрывать стала,
Другая же сторона
Выигрывать стала.
"Что за неумелый,
Что за неловкий
Хан!" — [Хунан-Кара] подумал.
"Туда же
Можно я выстрелю, хан?" —
Говорит.
"Промахнешься хоть раз —
Черную голову
Снимут, кулугур!" —
[Хан] говорит.
"Другие стреляли,
Почему бы мне
Не выстрелить? — [Хунан-Кара] говорит. —
Так выстрелю, хан,
Что спалю-сожгу
Сердце-легкие
Хунан-Кара!" — говорит.
Из плохонького лука,
Оттянув [тетиву], выстрелил.
"Вот и спалил
Сердце-легкие
Хунан-Кара!" —
Весело сказал.
В тот день
За сторону хана-*шулбу*
Несколько раз он стрелял.
Хан-*шулбу*
У него спросил:
"Ты
Из какого *аймака*?" —
Спросил.
"Своя гора-скала
Есть у меня.
Я приятель
Пятнистых барсов-*шулбу*", —
Говорит.

"Адыгжы-тудугжу
Улус алыр мен" —
Деп турган иргин.
Даартазында база-ла
Адаанныг оюн кыла берген
Туруп-турлар эвеспе аан.
Шулбу хаанының талазы
Тиилей адып турар.
Сарыг кидис хевенектиг
Багай ооллуң
Адып-турары-даа кежээлээн,
Аңаа деңнежир
Чүме чок болган турган иргин ийин.
"Бодунуң кызытпазы-биле безин
Бо хире адып турар кижи
Өске улустуң
Огу-чемзээ-биле адар болза,
Оон артык болур" — дээш,
Шулбуларның огун-чемзээн
Эккеп бээрде,
Тыртыптарга-ла,
Углуп-ла турар болган.
Шулбунуң огун-чемзээн
Доозазын уу-чаза-соп катган-на
Туруп-тур эвеспе аан.
Оон-даа": Далай-Байбың хаанның
Огун-чемзээн
Эккеп бериңер!" — деп
Турган иргин ийин.
Далай-Байбың хаанның
Огун-чемзээн
Тергелиг аът-биле
Тергелеп эккеп турган иргин ийин.
"Бо болза
Чаа-дайынга
Чарлык-биле бүдүрген
Ок-чемзек-тир
Шыяан!
Мооң-биле-даа кижи
Оюн-адаан адар болза,
Хаан ара-албатыга
Кем-хора болур — деп
Турган иргин ийин.
Че, хаан чарлыы-биле
Адып-ла-дыр мен ийин.

"В стрелки-лучники
Я тебя беру", —
[Хан] говорит.
Назавтра опять
Игрище-стрельбу
Устроили, оказывается.
Сторона хана-*шулбу*
Одержала победу:
Плохонький мальчик
В желтом войлочном *хевенеке*
Умело стрелял —
Равных ему
Никого не оказалось.
"Если он так стреляет
Из плохонького своего [лука],
Еще лучше будет стрелять
Из лука-оружия
Других людей!" — [хан] сказал.
Луки-оружие *шулбу*
Принесли.
[Хунан-Кара] стал [тетиву] их оттягивать —
[Луки] стали ломаться.
Луки-оружие *шулбу*
Все переломал,
Оказывается.
"Принесите ему
Лук-оружие
Далай-Байбын-хана!" —
[Хан] говорит.
Лук-оружие
Далай-Байбын-хана
На конной повозке
Ему привезли.
"Так ведь это
Лук-оружие,
Сделанное по указу
Для битвы-войны!
Шыяан!
Если стрелять из него
На игрищах-стрельбах,
Подданным хана
Он вред-ущерб принесет! —
[Хунан-Кара] говорит. —
Что же, по велению хана
Я стреляю!

Далай-Байбың хаанның
Огу-чемзээ-биле
Хунан-Каранның
Өкпе-чүрээн
Өрттендир адыптайн, хааным", — дээш,
Тырттынып келгештиң,
Муң хире хаазын
Муң бүдүүзү-биле
Хунан-Кара
Домнай каккаштың,
Ада кааптарга,
Шулбунуң бир чартыында
Имигейнип-кымыгайнып турган
Ара-албатызы
Ашталы берген,
Хан-чини-даа
Арыкталы ага берип-тир.
Арылдыр адып үндүрүпкен турган иргин ийин.
"Дем-не
Диведим бе, хаан!
Ара-албатыңның
Элбээ ындыг бе,
Ара-албатыңга
Хайыра чогуң ындыг хаан сен бе?" — деп-тир.
Ханы каралыг
Кара-Көгел хаан шулбуң
Улам-улам амырап турган иргин.
"Соңгу черде
Хунан-Кара мөге
Деп кижи бар,
Ооң-биле адыг-чарыш кылыр-ла
Кижи болгай мен.
Харын аргалыг-дузалыг
Кижи-дир сен — деп
Турган иргин ийин. —
Ам бир адып көрем" — деп
Турган иргин ийин.
"Адып албас мен, хааным,
Бак сагыш амытанга
Хора болур" — деп
Турган иргин ийин.
"Ат!" — дээн иргин ийин.
База бир чартыында
Имигайнып турган шулбуну
Оюн адыг чок кылдыр

5076 Сердце-легкие
5075 Хунан-Кара
5074 Из лука-оружия
5073 Далай-Байбын-хана
5077 Спалю-прострелю, хан мой!" — говорит.
5081 Хунан-Кара
5078 [Тетиву] оттянул,
Тысячу ханских посыльных,
5080 Пользуясь тысячью колдовствами,
5082 Заклятием заклял,
Выстрелил —
5086 И подданный люд,
5085 Кишевший
5084 На одной стороне *шулбу*,
5087 Разметал:
Их нечистоты-кровь,
Подобно арыку, потекли —
5090 Всех прострелил!
"Разве я только что
Не говорил тебе, хан?
5094 Или у тебя в изобилии
5093 Подданных?
5096 Или жалости нет у тебя
5095 К своим подданным?" — [Хунан-Кара] сказал.
5097 Но кровожадный-коварный
Шулбу Кара-Когел-хан
Еще больше обрадовался:
5100 "В северной земле
По имени Хунан-Кара-*моге*
Есть человек,
Состязаться в стрельбе
Я с ним буду.
5105 Так что ты нужный-полезный мне
Человек! —
[Хан] говорит. —
Выстрели еще раз!" —
Говорит.
5110 "Я, хан мой, стрелять не могу:
Дурной умысел людям
Вред принесет!" —
Говорит.
"Стреляй!" — [хан] говорит.
5116 И [*шулбу*,] кишевших
5115 На другой стороне,
5118 [Хунан-Кара] начисто,

Арылдыр-аштaлдыр
Адып-үндүрүпкен турган ийин.
Оюн-даа дээр чүме чок,
Оюн-даа бузулган-на туруп-тур.
Хап чоруй барган туруп-тур эвеспе аан.
Ол орта-даа
Кара-Көгел хаанның
Карааның огу,
Иштиниң көъгү дег
Чаңгыс оглу-биле дөмей-даа
Апарган турган иргин ийин.
Ол орта
Чеди хонукта чурттап турда,
Узун-Назын даңгына
Улуг уйгузун удуп чыдар,
Шулбунуң Кара-Көгел хаанының
Кода-хүрээзинде
Кызыл хан агып кирип келген кылдыр
Дүжедип турган иргин ийин.
Хунан-Кара база
Дүжеп чыткан иргин ийин.
Кара-Көгел хаанның өөнге
Эртен кире берген турган иргин ийин.
Хаан орган:
"Чүнү бодандың,
Чүнү дүжединг?" — деп
Орган иргин ийин.
"Бо дүне, хаан,
Дүш-түл муңу-даа болур-даа чүме ийикпе,
Үстүү оранда
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара мөге
Деп кижи-биле
Адаан-мөөрей,
Адыг-чарыш кылып,
Дүжеп хондум,
Коргуп тур мен" — деп
Олурган иргин ийин.
"Мээң дүжүмде база ындыг болду.
Ханы-каралыг,
Нүгүлдүг-күжүрлүг
Арзылаң-Кара аъттыг
Хунан-Кара мөге
Деп кижи чедип келген,
Аал-чурттуң чартыы

5119 Выстрелив, разметал:
5117 Не с кем стало устраивать игрище-стрельбу,
5120 Об игрище нечего и говорить —
Оказалось игрище расстроенным.
[Хунан-Кара] ускакал, оказывается.
Так он
5128 И стал
5124 Для Кара-Когел-хана
5127 Словно единственный сын —
5125 Зеница его очей,
Корень его живота*
5129 Пока в той [земле]
5130 Семь суток [он] жил,
Узун-Назын-*дангына*
На спавшего долгим сном
Шулбу Кара-Когел-хана
5136 Напустила сон:
5134 Будто его ставку-дворец
5135 Красная кровь залила.
5137 И Хунан-Кара
[Такой же] сон приснился.
В юрту Кара-Когел-хана
5140 Утром пришел.
Хан [ему]:
"О чем тебе думалось?
Что тебе снилось?" —
Говорит.
5145 "Хан, мне этой ночью
Тяжелый сон приснился:
5152 [Будто] устроил я состязание-соревнование —
5151 Стрельбу-испытание
5150 С человеком по имени
5149 Хунан-Кара-*моге*,
5148 Имеющим коня Арзылан-Кара,
5147 [Из] Верхнего мира.
5153 Увидел я сон,
Испугался!" —
5155 Говорит.
"И в моем сне тоже так было:
5161 [Будто] добрался [сюда] человек
5157 Кровожадный-коварный,
Необыкновенно сильный,
5160 По имени Хунан-Кара-*моге*,
5159 Имеющий коня Арзылан-Кара.
5164 И мне тоже приснилось,

Кызыл хан болу берген деп
База дүжеп хондум" — деп,
Кара-Көгел хаан
Чугаалап орган иргин ийин.
"Өжээн-адаанныг
Чаа-дайын
Уйгу-дүш түлүкте
Кирип келген-дир, хаан.
Силерниң өлүр тыныңар,
Сүү-сүнезиниңер,
Сүлде-сагыызыныңар
Чүде болур чүмел?
Мен каректап-кулактап,
Көрүп-даа олургай мен" — деп-даа
Олурган чүмези иргин ийин.
"Харын болур-дур.
Мээң сагыжым ышкаш,
Чүме айтырып олур сен" — дээш,
Кара-Көгел хаан-даа чугаалап
Эгелей берген олурган иргин ийин. —
Бир күчү-шыдалдыг сүнезиним —
Кода-хүрээниң мурнунда
Дүн дег кара дагның
Арга чартыында
Дедир аастыг
Кара куйнуң иштинде
Кадыным-биле кады чоруур
Чеди бөрү ол болур чүме —
Деп орган иргин. —
Бир күчү-сүнезиним —
Кадыг-кара чамның
Бир ужунда чүме—дээн иргин. —
Бир сүлде-сүнезиним —
Кара саар
Кадыг идиимниң
Улдуңунуң аразында
Сарыг болат бар —
Деп турган иргин. —
Бир сүлде-сүнезиним —
Чиге соңгу чүкте
Үш сарала мыйгактың
Иштинде чоруур
Чаъс хааржактың иштинде
Мөңгүн хааржак,
Мөңгүн хааржактың иштинде

5162 Что половину *аала*-становища
Красной кровью залило!" —
5165 Кара-Когел-хан
Рассказал.
5169 "Это во сне
5167 Мести-расплаты,
5168 Битвы-сражения
5170 Предвестие пришло, хан!
Ваши смертные души,
Заветные души,
Хранители вашей жизненной силы
В чем находятся?
5175 Я буду их охранять,
Стану за ними смотреть!" —
Говорит.
"Да, тебе можно [сказать].
5180 Ты меня спрашиваешь,
5179 Будто [знаешь] о моих думах! —
5181 Кара-Когел-хан сказал
И рассказывать стал. —
Одна душа моей мощи-силы —
5190 В семи волках,
5189 Что ходят с моей ханшей
5188 И [живут] в темной пещере
5187 С темным входом с другой стороны,
5186 На лесистом склоне
5185 Черной как ночь горы
5184 Перед ставкой-дворцом, —
5191 Говорит. —
Одна душа моей жизненной силы —
5194 В тетиве
5193 Моего тугого-крепкого лука, — говорит. —
5195 Одна душа моей жизненной силы —
5199 В блестящем булате, [хранящемся]
5198 В прослойке подошв
5197 Моих прочных *идиков*
5196 Из черной юфти, —
5200 Говорит. —
Одна душа моей жизненной силы —
5210 В семи осах
5209 Внутри золотого ларца;
5208 Золотой же ларец —
5207 Внутри серебряного ларца;
5206 Серебряный ларец —
5205 Внутри мельхиорового ларца,

Алдын хааржак бар,
Алдын хааржактың иштинде
Чеди тас-ары болур чүме —
Деп турган иргин ийин. —
Ынча сүнезинимниң
Чаңгызы-даа өлбейн баар болза,
Чүс сөөгүм
Тутчуп-даа турар,
Эъдимни кезип-даа турар болза,
Өлүр ужур чок мен" —
Деп орган иргин ийин.
"Ындыг-дыр" — деп,
Дыңнап орган иргин.
"Бо хүн
Кара куйнуң иштинде
Чеди бөрүнү кадагалап
Хүнзээр мен, хаан", —
Дээн иргин ийин.
Чеди бөрүзүнче,
Дедир аастыг
Кара куюндува
Хунан-Кара
Чоруп-ла берген турган иргин ийин.
Ийи шарыны
Илби-шиди-биле сога соп алгаштың,
Тулуптай сойгулап алгаш,
Өл хөрүк кылгылап алган иргин ийин.
Арганың аар ийин
Аа-хоора соп эккелгештиң,
Кара куйнуң аксынга дөгерезин салгаш,
Ийи шары кежи хөрүк-биле
Чииледи-шоолады
Хөрүктей-ле берген турган иргин ийин.
Иштинде бөрүлери чиигейнип-даа турар.
Шулбулары шуругайнып,
Кышкыржып-даа турган иргин ийин.
Чеди бөрүзүн
Коданы-биле кады
Чок кыла шаап алгаш,
Чиге соңгу чүкте
Ийи-үш мыйгаанга-ла
Барган-дыр эвеспе аан.
Эң ортузунда бар чыткан
Мыйгактың иштин
Чара адып

5204 [А он] в брюхе [одной]
5203 Из трех желто-пегих маралух
5202 Прямо в северной стороне, —
5211 Говорит. —
Если хотя бы одну из моих душ
Не погубить,
[Все] мои сто костей
5215 Срастутся,
И хоть изрежешь мое тело,
Я не умру", —
Говорит.
"Так-так", — приговаривая,
5220 [Хунан-Кара] слушал.
Сегодня я
В темной пещере
Семь волков охранять
Весь день буду, хан!" —
5225 Сказал.
И к семи волкам —
5228 К темной пещере
5227 С темным входом с другой стороны —
5229 Хунан-Кара
5230 Отправился.
Двух волов
Забив волшебством-колдовством,
Шкуры с них целиком снял,
[Кузнечный] мех из них сделал.
5235 На лесистом склоне
С корнем деревья вырвал,
В темную пещеру вход [ими] обложил.
Мехом из шкур двух волов
Со свистом-шумом
5240 Стал [огонь] раздувать.
Волки внутри завыли.
Шулбу, пронзительно воя,
Стали вылезать.
Семь волков
5245 Вместе с логовом их
[Хунан-Кара] уничтожил
5248 И к двум-трем маралухам
5247 Прямо в северной стороне
5249 Отправился, оказывается.
5251 Той маралухе,
5250 Которая посередине шла,
5252 Брюхо он прострелил,

Бадырып-тыр иргин ийин.
Чааскаан барып дүжүп
Чыткан иргин ийин.
Бүдүү тарбыдааш:
"Оранның таң шагаан
Оъдун чигеш,
Дамырактыг кара суун ижиңер!" —
Дээштиң, чорупкаштың,
Эң ындында
Алдын хааржактың
Аксын ажыдыптарга,
Чеди тас-ары-даа
Үне-ле халаан турган иргин ийин.
Алдырбайн баарга,
Соора адыштап
Орган иргин ийин.
Бирээзи үстүү орандыва четтирбейн,
Оогайнып үне-даа берген турган иргин ийин.
Оогайнып үне бээр орта,
Хар-чаашкынын чагдыргаштың,
Адыжынга кара чаңгыс хүн
Дээртип алгаш,
Үстүү орандан
Оогайнып бадып кээрге,
Холунга хонуптарга,
Ол орта
Чеди тас-арыны
Чедизи-биле өлүрүп каггаш,
Ол-ла дүне келгештиң,
Кара-Көгел хаанның
Улуг кара чазының кирижин-даа
Сек чок кылдыр
Үзе соккаш,
Кара саар
Кадыг идиин
Оорлап алгаш,
Хылыш сарыг кестиин-даа
Уштуп алгаштың,
База-ла уу-чаза
Сый шаап октавыткан.
Шыяанам-даа!
Хамык кудун өлүрүп каггаи туруп-тур.
Эртенинде
Шулбунуң Кара-Көгел хааны
Миннир-билинмес тынныг

Ее свалил,
Тут один [ларец]
5455 Из нее выпал.
[Хунан-Кара] произнес заклинание:
"Целебных трав мира
Ешьте нектар,
Родниковую чистую воду пейте!" —
5260 Сказал и поехал.
На самом краю [обрыва]
5263 Открыл крышку
5262 Золотого ларца,
5265 И тут стали вылетать [из него]
5264 Семь ос.
5166 Вылетали, ему не давались —
Он их ладонью
Ловил.
Одна ускользнула, в Верхний мир,
5270 Жужжа, улетела.
Когда, жужжа, улетела,
[Хунан-Кара] вызвал снег,
Единственному солнцу ладони
Велел коснуться.
5275 [Оса] из Верхнего мира,
Жужжа, прилетела,
Ему на руку села.
И тут же он
Семь ос
5280 Всех умертвил.
Той же ночью вернулся,
5283 Тетиву большого крепкого лука
5282 Кара-Когел-хана
5285 На мелкие части
5284 Изорвал,
5287 Его прочные *идики*
5286 Из черной юфти,
5288 Похитил,
Острый блестящий булат
5290 Из [подошвы] вытащил,
На части его
Разломал, разбросал.
Шыяан ам!
Так все души [Кара-Когел-хана] он умертвил.
5295 Утром оказалось:
Шулбу Кара-Когел-хан
5298 Лежит больной —

Аараан-на чыдар бооп-тур.
Дембээреп-даа чыдып-тыр эвеспе аан оң.
Келир кежээ дүнезинде
Эжик аксынга
Кара чаваа
Кара дырбаш дээриниң аразында
Арзылаң-Кара бооп тура дүшкен иргин ийин.
Сарыг кидис хевенектиг
Багай оол
Хунан-Кара бооп,
Арамактың
Алдын шалбазын тудуп алгаш,
Ужун сөөртүп,
Кирип келгештиң,
Хаанның мойнунга
Үш ораай каккаш,
Өлүг доонак-биле доңнай берген
Туруп-тур эвеспе аан.
"Бо чүнү эккелдиң, кулугур?
Эчигей-ачыгай!" — деп
Турган иргин ийин.
"Харын-даа сээң мойнуңда
Тос тыныңны
Доозазын камгалаар
Дошкун кара сыдым деп чүме-дир" — деп
Турган иргин ийин.
Доңнап кааш,
Үне халаан ояр
Арзылаң-Караны аттангаштың,
Алдын шалбазы-биле
Төрепчилепкеш,
Чаа-дайын кышкызын кышкырыпкаш,
Чиге соңгу чүгүндүве-даа
Ужудуп-халыдып чоруп-ла берип-тир.
Чеди хемни кежир
Тепкиленип маңнаарда,
Арзылаң-Кара
Тура дүшкен туруп-тур эвеспе аан.
"Куу сөөк-даяа арткан
Каттырган-иттирген
Хунан-Кара, кулугур!
Муң хуулгаазынны хуулгаар,
Муң илбини илбиленир, кулугур,
Авыяастап тургаштың,
Хамык кудумну,

5297 Без чувств.
5299 Лежит, бредит, оказывается.
5300 Когда вечером-ночью вернулись,
5302 Черный стригунок
5301 У порога
5303 В один миг
[Самим] Арзылан-Кара стал.
5306 А плохонький мальчик
5305 В желтом войлочном *хевенеке*
5307 Самим Хунан-Кара стал,
5309 Взял золоченый аркан
5308 Для аргамаков
5310 И, волоча его за конец,
В [юрту] вошел.
Шею хану
Трижды им обмотал,
Мертвым узлом завязал,
5315 Оказалось.
"Что ты принес, *кулугур*?
Ой-ой-ой!" —
[Хан] сказал.
"На шее твоей
5322 Жесткий-крепкий аркан,
5320 Который все твои девять душ
5321 Сбережет!" —
5323 [Хунан-Кара] сказал
И, петлю затянув,
5325 Выбежал вон.
На коня Арзылан-Кара сел,
[Конец] золоченого аркана
[Под ногой] пропустил, закрепил,
Пронзительно криком битвы-войны закричал
5330 И прямо на север
Помчал-поскакал.
5334 Арзылан-Кара,
5332 Переехав семь рек,
Мчался, брыкаясь,
5335 И вдруг стал, оказывается.
"Серые кости мои оставляешь,
Надо мной потешаешься, насмехаешься,
Хунан-Кара, *кулугур*!
Тысячу обликов принимаешь,
5340 Тысячью волшебствами владеешь, *кулугур*!
В доверие влез
И все мои души

Сүнезинимни өлүрген-дир сен!" — деп,
Куу сөөгү куңгурткайнып
Чыдып-тыр эвеспе аан.
Арзылаң-Кара
База-ла тепкиленип-дывылап,
Маңнап чоруп берип-тир.
Тос хемни,
Тос арты ажа дүшкеш,
Көрүп тураргa,
Арзылаң-Каранын
Каң-болат дуюнга
Сөөк-даяк эстип-элеп төнүп калган,
Бастынып-даа калган бооп-тур эвеспе аан.
Арзылаң-Кара
Аъдын мунгаш,
Дедир келгештиң,
Шулбунуң көгү-сүнези
Чок кылдыр
Кырып-даа каавыткаштың,
Бодунуң кижи төрелгетенден төрүттүнген
Ара-албатызын,
Кырган ада-иезин
Тергелеп-чуузалап алгаштың,
Хараган дег малын
Карарты сүргештиң,
Хая дег эдин
Халайты чүдүргеш,
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртундува
Хунан-Кара
Чоруп-ла берип-тир эвеспе аан.
Дүнде дүн чок,
Хүнде хүн чок
Чоруп олуруп-турлар.
Чер ортузу чедип чорааштың,
Шил-Даг, Шилен-Даг чурту
Узун-Назын даңгыназы-даа
Сагыжынга кире берген чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
"Узун дургаар шыйган черимге
Дүне-хүндүс чок чоруп олурар силер,
Доора дургаар шыйган черимге
Хонаттап чоруур силер" — дээштиң,
Ара-албытызынга
Хемчег-хуусаазын айтып бергештиң,
Арзылаң-Кара аъды-биле
Шил-Даг, Шилен-Даг чуртундува

Ты погубил!" —
Серыми костями гремя,
5345 [Хан] говорил, оказывается.
Арзылан-Кара
Опять, брыкаясь-лягаясь,
Помчался.
Девять рек,
5350 Девять перевалов преодолев,
Оглянулся [Хунан-Кара]:
5353 Булатно-стальными копытами
5352 Арзылан-Кара
5354 Кости переломаны,
5355 Искрошены-измельчены, оказывается.
5358 Повернув назад, [Хунан-Кара]
5357 Верхом
5356 На Арзылан-Кара
5359 Корень *шулбу*
5360 Весь истребил,
В ничто превратил.
А представителей рода людского —
5364 Своих старых родителей,
5363 Их подданный люд —
5365 По кибиткам-повозкам рассадил
5367 И, погнав скот —
5366 Чернел он, словно [заросли] *караганы*,
5368 Навьючив добра со скалу —
5369 [Вьюки] свисали,
5370 В край Шил-Дага, Шилен-Дага
Хунан-Кара
Отправился, оказывается.
День не день,
Ночь не ночь —
5375 Ехал.
Когда проехал середину пути,
Его край — Шил-Даг, Шилен-Даг,
Узун-Назын-*дангына*
В его мысли вошли, оказывается.
5380 "Где я вдоль прочерчу,
Вы днем и ночью езжайте.
Где поперек прочерчу,
На ночлег становитесь!" — сказал,
Подданным
5385 О расстоянии-переходах рассказал
И на коне Арзылан-Кара
5388 Помчал-поскакал,

Ужудуп-халыдып
Чанып олуруп-тур эвеспе.
Дүнде дүн чок,
Хүнде хүн чок,
Ужудуп-халыдып
Чедип-даа келгештиң,
Адазының улуг уян баглаажынга
Арзылаң-Каразын баглап кааштың,
Улуг өөнге кирип келген турган иргин ийин.
Узун-Назын даңгыназы-даа
Хаш ышкаш ак дижи-биле
Хадыңайндыр каттырып орар бооп-тур эвеспе аан.
Алдын хоо-домбудан-даа
Шайын-даа иже-ле берип,
Алдын була тавактан
Аъжын-чемин
Аштанып-чемненип,
Ижип-чип олуруп-турлар эвеспе аан.
«Сеңээ мен
Үстүү орандыва
Аът баштыг
Ачын бора хартыга бооп алгаштың,
Бир ай хиреде кылыйтып
Чеде бергештиң,
Шулбу хааны-биле сен ийиже
Дүш берип-ле турган болгай мен" — деп
Чугаалап олуруп-тур эвеспе аан.
"Харын дүш берип
Турганың күжү-биле
Сүү-сүнезинин доңгайты
Сөглеп берди" — деп
Каттыржып-иттиржип оруп-турлар.
Соңгу аал-чурту
Чиигайндыр-шоогайндыр
Көжүп-даа, дүжүп-даа
Чедип келген-не турганнар иргин ийин.
Далай-Байбың хаан-даа
Хонар хонажында
Хонуп-даа турган иргин ийин.
Алдын-Булак,
Мөңгүн-Булак
Арыг кара суун
Азыраан малы, ал боду ижип,
Амырай берген туруп-тур.
Улуг чуртунуң

5387 В край Шил-Дага, Шилен-Дага
5389 Возвращаясь, оказывается.
5390 День не день,
Ночь не ночь —
Мчал-скакал.
И вот, приехал, добрался.
К большой коновязи отца
5395 Арзылан-Кара своего привязал,
В большую юрту вошел.
Узун-Назын-*дангына*,
Белыми, словно нефрит, зубами*
Сверкая, засмеялась, оказывается.
5405 Сели они —
5400 Из золоченого сосуда-*домбу*
Пили чай,
На золотых блюдах
Пищу-еду
Кушали-ели, оказывается.
5406 "Это же я,
5409 Обратившись в серого сокола-ястреба
5408 С конской головой,
5407 В Верхнем мире
5410 С месяц летела,
Прилетев,
На хана-*шулбу* и на тебя
Сон напустила", —
[Жена] рассказала, оказывается.
5415 "Да, благодаря тому,
Что ты на него сон напустила,
Про все свои души
Он мне рассказал!" —
Рассмеявшись, [Хунан-Кара] сказал.
5420 [Следовавшие] за ним люди из их *аала*-поселения
С шумом-гомоном
Прикочевали —
Прибыли, спешились.
Далай-Байбын-хан
5425 Свое становище
Занял.
Золотого ручья,
Серебряного ручья
Прозрачную чистую воду
5430 Люди и скот выращиваемый пили,
Радовались.
5433 Прибыв в державу свою,

Күрүзүнге кирип келгеш,
Улуг найыр-курумну
Тос хонуктуң иштинде үргүлчүлеп,
Найырлап-курумнап туруп-турлар эвеспе аан.
Ол орта Шил-Даг, Шилен-Дагга
Оюн одура чурттап,
Чигин чире чурттап,
Чоруй-ла барыптырлар эвеспе аан.
Ол-даа барды.
Мен-даа келдим.

5432 Великий свой край,
5436 Стали праздновать-пировать:
5434 Великое празднество-пир
5435 Девять суток продолжалось, оказывается.
5440 И зажили [они], оказывается, там,
5437 [Где] Шил-Даг, Шилен-Даг.
5438 Жили — прорезали [землю] ложбины,
Жили — углублялись лощины.
5441 Он-то ушел.
А я пришел.

БОКТУГ-КИРИЩ, БОРА-ШЭЭЛЕЙ

Шыяан ам!
Эртенгиниң эртезинде,
Бурунгунуң мурнунда
Чиге соңгу чүктен бады келген
Элдиг-Кара хемниң белдирин чурттаан,
Эктин ашкан эттиг,
Бажын ашкан малдыг,
Назын дөгүп, кырый берген,
Өзен-Кула аъттыг,
Сулаапай деп кадайлыг,
Өкендей-Мерген ашак
Чурттап турган чүве-дир эвеспе аан.
Өкендей ашак аныяк чораан шаанда,
Үстүү сагында
Үжен улу сиилип кылган,
Алдыы сагында
Алдан улу сиилип кылган,
Кадыг кара чалыг,
Хан хожуула октуг,
Тос чүстүг кара дуранныг,
Тойлу шил көрүнчүктүг,
Тос допчулуг,
Алдын согул иштинде чыдар
Хопчу кара судурлуг чүве-дир.
Өзен-Кула аъды
Аныяк чораан шаанда
Хүлер, хүмүш
Чулар, чүгенниг,
Хөл болган хөлбең кара чонактыг,
Арт болган аңгайган-кеңгейген эзерлиг,
Үш дакпыр хөмүлдүрге, кудургалыг,
Он алды колуннуг чүве-дир.

БОКТУГ-КИРИШ, БОРА-ШЭЛЕЙ

Шыяан ам!
Раньше раннего,
Прежде давнего [времени]
У слияния [вод] реки Элдиг-Кара,
Текущей прямо с северной стороны,
Жил, оказывается,
Старик Окендей-Мерген
С женой по имени Сулапай —
[Они] возраста достигли, состарились —
С конем Озен-Кула,
С добром выше плеч,
Со скотом выше головы*.
Старик Окендей, когда был молодым,
Тугой крепкий лук имел —
На его верхнем конце
Тридцать драконов вырезано,
На его нижнем конце
Шестьдесят драконов вырезано;
Стрелу с наконечником, [проливающим кровь], имел*,
Черную подзорную трубу с девятью коленами имел,
Тойлу — стеклянное зеркало имел*.
Имел черную вещую [книгу-]*судур*,
Лежавшую в золоченом *согуле*[-ларце]
С девятью застежками*.
А конь Озен-Кула,
Когда был молодым,
[С] бронзой и серебром*
Узду, недоуздок имел,
Широкий, как озеро, черный потник имел,
Седло с изгибом, подобным перевалу, [он] имел,
Нагрудник тройной и подхвостник имел,
Шестнадцать подпруг имел.

Алдан буур кежи калбак кара таалыңныг,

Ооң иштинде чер чоруур кижиниң
Ап чоруур хер-херексели,
Чеден кижи төтпес
Челгий* кара паш,
Тозан ой те кежи чагы
База калбак кара таалыңның иштинде чыдар,
Аян-чорук кылырда чиир
Айда-чылда аштавас-суксавас
Аъш-чеми бүрүн белен
Чыдар чүве-дир эвеспе.
Аалының артында
Эңгиргей, Кыңгыргай ийи тайгалыг.
Ол тайгаларын
Чыл чылдың чайның ортаа айда
Дагып чоруур.
Ону дагыырда, аалының артында
Ыдык бора тейниң бажында
Дөрбелчин кара даш бар.
Ооң кырынга улуг одун ужуткаш,
Тос таңдының артыш, каңгы, агы, шаанак,
Чүзүн-баазын чечек-чимис
Саңын салыр чүве-дир.
Ол дагылгазынга салыр хамык чүвези
Кыжын-чайын хар-чаъс дүшпес,
Какпак хая баарында
Белен чыдар чүве-дир эвеспе.
Ол дагылгазын дагып турда,
Эңгиргейниң ээзи Эрээн-Улаат
Эр ала эзир бооп эргилип эртер.
Кыңгыргайның ээзи Кызыл-Улаат
Кыс ала эзир бооп эргилип эртер,
Мындыг чүве-дир эвеспе аан.
Өкендей ашак аныяк чораан шаанда
Бир айда улуг аңын аңнаар,
Бир айда малын малдаар,
Бир айда эдин эмгелээр-маржалаар*,
Бир айда уйгузун удуур
Мындыг чораан чүве-дир.
Ирей, кадайның
Мурнай төрээн акызы-даа чок,
Соңнай төрээн дыңмазы-даа* чок,
Ийи-ле боттары мындыг улус чүве-дир эвеспе.
Ол-ла анчап

Широкую черную переметную суму из шкур шестидесяти
лосей имел.
В ней — снаряжение
Для того, кто отправляется в путь:
Неглубокая черная чаша —
Из нее [разве что] семьдесят человек не насытятся;
[И] легкая доха из шкур девяноста горных козлов.
В черной широкой переметной суме также
Была, оказывается*,
Съедаемая в дороге-поездке
Готовая пища-еда —
[При ней] месяц-год не бывает голода-жажды.
За *аалом* были
Энгиргей, Кынгыргай — две [горы-]*тайги**.
Этим [горам-]*тайгам*
Каждый год, в средний месяц лета,
Совершали поклонение*.
Для того поклонения за *аалом*,
На вершине священного серого холма*
Черный квадратный камень* лежал,
На нем большой огонь возжигался,
Воскурение совершалось
Разными цветками-лепестками
Можжевельника, полыни, вереска [с] девяти гор*.
Все для того поклонения
Готовое лежало, оказывается,
Под нависшей скалой* —
[Туда] зимой-летом снег-дождь не попадает.
Когда поклонение совершалось,
Энгиргея владыка* — Эрен-Улат,
Пегим орлом обернувшись, делая круг, пролетал;
Кынгыргая владыка* — Кызыл-Улат
Пегой орлицей обернувшись, делая круг, пролетала.
Вот как было, оказывается.
Старик Окендей, когда был молодым,
Один месяц на большого зверя* охотился,
Один месяц свой скот выпасал,
Один месяц свое добро приводил в порядок — считал*,
Один месяц сном [крепким] спал.
Так все делал.
И не было у старика, у его жены
Ни братьев, родившихся раньше,
Ни сестер, родившихся позже.
Только они двое — такими [одинокими] были.
Так [они],

Та чеженге-кажанга чедир
Чурттап келген чүве ийик.
Назы дөгүп, кырып келгеш,
Кадай сааттангаш,
Бир чыл болганда
Оол божуп алган,
Дараазында чылын сааттангаш,
Кыс уруг божуп алган.
Ашак, кадай оларын
Азырап олуруп берген.
Ооллу "Боктуум" дээр,
Кысты "Борам" дээр,
Мындыг чүве-дир эвеспе.
Боктуг, Бора ийи алышкы
Аалының соонче эртен ойнап чоруткаш,
Кара кежээ
Дүү тендиң дүжүп каап,
Бо тендиң дүжүп каап,
Элеңейнчип келир,
Келгеш, аъш-чемин чемненип алгаш,
Удуп чыткылап алыр.
Оюн биле уйгу
Мындыг чүве-дир.
Ашак бир хүн боданып олургаш:
"Мынча ботка азырап кээрге,
Айнывас, өспес, өөнделевес
Чүү адам уруглар боор?
Боларның барып ойнап турар черин
Барып көөр-дүр" — деп бодааш,
Соондан кедеп чорааш,
Эдерип чеде бээрге,
Калбак эзимниң ортузунда
Ак чалым баарында
Сайзанак тудуп алган:
"Боозу мээң кадарчым,
Боозу сээң кадарчың,
Боозу мээң өөм,
Боозу сээң өөң" — дижип,
Ойнап хүнзээш,
Кежээ чана бээрге,
"Боларның боозун үреп каар-дыр" — дээш,
Чеде бергеш, көрүп тураргa,
Балгаш*-биле өг тудуп алган.
Ооң даштын хананың
Каас-чараш карты-биле каастаан,

Неизвестно, как долго,
Прожили бы,
[Но], возраста достигнув, состарившись,
Жена забеременела.
Один год прошел —
Мальчика родила*.
На другой год забеременела —
Девочку-дочь родила.
Старик со старухой
Стали их растить.
Мальчика "Боктуг мой" называли,
Девочку "Бора моя" называли,
Вот так оказалось.
Брат с сестрой — Боктуг и Бора —
Утром за *аал* играть уходили,
Поздним вечером,
Туда [чуть не] падая,
Сюда [чуть не] падая,
Пошатываясь, приходили.
Придут, пищу-еду поедят —
Спать ложатся,
[Только] игры и сон —
Вот как было.
Однажды старик подумал:
"Сколько их растишь —
Не умнеют, не взрослеют, не становятся лучше.
Что за дети такие?
На то место, куда они ходят играть,
Пойду посмотрю", — так подумал.
Крадучись, за ними
Следом пришел:
Посредине большого леса
Перед белым утесом
Слеплен был [игрушечный] *сайзанак*.
"Это пастух мой,
Это пастух твой;
Это юрта — моя,
Эта юрта — твоя!" — говорили,
Играя весь день.
Когда же домой пошли вечером,
"Сломаю-ка их [*сайзанак*]* — подумав,
[Старик] подошел и видит:
Сложены юрты из глины,
Снаружи их стенки
Нарядно-красиво обмазаны, украшены,

Сайның улуг-биче дажын чыгган,
Ооң кадарчы-хавычызы деп улус деп
Шөйбек даштар шашкылап каан,
Черле каас-чараш деп чүвези
Үрээр-даа арга чок бооп-тур!
Ургларының ойнап турарын чарашсынгаш,
Соондан чанып келгеш,
Ургулар удуй бээрге,
Ашак чугаалап-тыр эвеспе.
Уруг дыңнап чыдарга,
Ашак чугаалап-тыр.
Ургларның оюнуның чаражын чугаалааш:
"Мээң бо чаңгыс оглумнуң-даа кончуун көрем.
Кажан-чежен миннир кижи чүве ийик?
Мээң аныяк чораан шаамда
Эдилеп чораан эр кижиниң,
Эр аъттың хер-херекселин
Эңгиргейниң хөлеге чартыында
Ханы кара куйда
Шыгжаан кижи болгай мен.
Ону та кажан, чежен
Ап эдилээр кижи чүве ийик?" — деп чугаалаан.
Кадай олургаш:
"Сээң ооң шын-на болгай харын,
Мээң бо чаңгыс уруумнуң кончуун көрем!
Мээң аныяк чорааш,
Кедип чораан хевим болгаш
Чоон, чиңге инемни
Алдын ховулуурумда* суккаш,
Хачы, хыйырак* хамык херекселим
Алдын хааржакта суккаш,
Кыңгыргайның хүннээр чартыында,
Кызыл чалым баарында
Ханы кара куйда
Суккан болгай мен.
Бо уруг ону та кажан, чежен
Кедер, эдилээр кижи чүве ийик" — дижип,
Чугаалажып турганын дыңнааш,
"Эртен акымга чугаалап көрейн адырам" — деп
Бодап чыткаш, удуп каап-тыр эвеспе.
Боктуг, Бора алышкылар
Ол ынчап ойнап чоруп тургаш,
Бир хүн кээрге,
Өг-даа чок, өөнүң орну чыткан.
"Куйт" дээр кускун-даа чок,

Обложены крупным мелким камнем, галькой,
В [землю] воткнуты продолговатые камни:
Это, мол, люди — пастухи и табунщики.
И таким нарядным-красивым все было,
Что никак нельзя поломать!
Полюбовавшись забавой своих детей,
Домой после них вернулся.
Когда дети спать улеглись,
Старик стал [жене] говорить,
А девочка слушает,
Что старик говорит.
Рассказав о красивой забаве детей, [старик огорчается]:
"Мой единственный сын — смотри-ка какой!
Когда однажды он повзрослеет?
Когда я был молодым,
Пользовался [снаряжением] богатырским,
Снаряжением богатырского коня.
На теневой стороне Энгиргея,
В темной глубокой пещере
Спрятал ведь я [это все].
Кто знает, когда однажды
Он станет [всем] пользоваться?" — говорит.
Жена [отвечает]:
"А ведь правда!
И дочь моя единственная — смотри-ка какая!
Когда я была молодой,
Одежду, которую я носила,
Толстые-тонкие иглы свои
В золоченый ларец я уложила,
Ножницы, ножик для кож — все свои принадлежности
В золоченый ларец я уложила,
На солнечной стороне Кынгыргая,
Перед красным утесом*
В темной глубокой пещере
Спрятала ведь я [это все].
Кто знает, когда однажды девочка эта
Наденет [все], станет [всем] пользоваться?"
Слушая, что [они] говорили,
"Утром брату все расскажу", —
Подумала [Бора] и заснула, оказывается.
Брат с сестрой — Боктуг и Бора —
Все так же играли.
Однажды вернулись —
Ни юрты [их] нет — от юрты лишь след остался,
Ни ворона нет, кричащего "*куйт*",

"Сайт" дээр сааскан-даа чок бооп-тур.
Өөнүң орнунга ыглажып-сыктажып олургаш,
Хүлүн былгап көөрге,
Бичии көс бар болган,
Ону кыпсып, дөгеленип хонгаш,
Эртен өөнүң орнунга
Сөөк чыып алгаш,
Ооң үзүн отка дыргырады дөгеп-дөгеп,
Чылгап хүнзээш,
Чээрген чыып чорааш,
Авазының ыяш чарып оккулуп турган
Дөгей кара балдызын тып алган-дыр.
"Оон ыңай чүү бар ирги?" — дишкеш,
Дилеп тураргa,
Хүл үндүрер челгий кара пажы,
Хүл узар казан кара хымыжы чыткан.
Оларны ап алгаш,
Сөөгүн хайындырып, изиг мүнүн ижип,
Тодуп олурганнар-дыр эвеспе аан.
Боктуг, Бора алышкылар
Ээн куруг чуртка
Ынчап-ла дилегзинип турда,
Бора бир-ле хүн:
"Чаа, акым, куруг ээн черге маңаа
Чеже мынчап олурар бис.
Үүргене, кичигене, ай, бес,
Кат, тооруктан чиили!" — деп сүмелээн.
"Шында-ла ала, дыңмам" — дээш,
Сайзанаанының чанында
Сарыг алаакка баргаш,
Чер чеми-биле амыдырап,
Шеңне шайын хайындырып ижип,
Амыдырап туруп-турлар эвеспе,
Ол анчап тургаш,
Өрге-күске, балык-байлаң
Өлүрүп чиир дишкеш,
Чылгы кажаазындан
Дузак кылыр хыл тып алыр дишкеш,
Чылгы кажаазынга чедип кээрге,
Кажаа иштинде чаш кула кулун
Элеңейнип кылаштап турган.
Чанынга чүгүржүп кээрге,
Оранып, эмиг дилеп кылаштап келген.
"Боок адаа хөөкүйнү!
База бис ышкаш ада-иезинден чарылган хөөкүйнү!

Ни сороки нет, кричащей "*сайт*", оказалось.
На месте юрты плакали-горевали:
Золу разгребли —
Тлеющие угольки показались.
Ими огонь развели, грелись всю ночь.
Утром на месте юрты
Кости собрали,
На огне их калили-калили, пока жир не зашипел,
Весь день их облизывали;
Собирая щепки,
Черный затупленный топор нашли —
Мать [им] дрова колола.
"А что еще есть?" —
Сказали и, когда поискали, [— нашли]:
Неглубокая черная чаша, в которой золу выносили,
[Как] казан черный, ковш, в котором золу собирали, [там] лежат.
Взяв [чашу и ковш], кости сварили,
Навар горячий попили
И сытыми оказались.
Когда брат с сестрой — Боктуг и Бора —
В опустевшем, осиротевшем становище
Так вот отыскивали [еду]
Бора однажды [сказала]:
"Брат мой, сколько нам здесь оставаться
В опустевшем, осиротевшем месте?
[Корни] *ургене, кичигене*, кандык и саранку,
Ягоды и орехи давай будем есть", — посоветовала.
"А ведь правда, сестра моя!" — [Боктуг] сказал.
На желтую поляну*
Около *сайзанака* пошли,
Стали жить пищей земли,
Чай из [травы-]*шене* варили и пили —
[Так], оказалось, зажили.
Так вот [живя].
Рыб-пескарей, мышей-сусликов
Убивать и кормиться ими решили,
А в загоне для лошадей
Волосинки, чтоб сделать силки, найти решили.
К загону для лошадей приходят —
Внутри загона саврасый малыш-жеребенок
Пошатываясь, ходит.
Когда подбежали поближе —
Подошел, фыркает, вымя [матери] ищет.
"Ах ты, бедняжка!
Без отца-матери тоже, как мы, остался, бедняжка!

Эштен эш бо-ла-дыр" — дишкеш, сегирип алырга,
Чууй соп кааптар, мындыг болган.
"Үрде төрээн бе дээрге,
Челинде, хокпазында чаш шаразы ам-даа бар,
Чоокта төрээн бе дээрге,
Кажаа доразындан сиген үзүп чиптер,
Кижээ база күш четтирбес".
Кайгап, сүмележип тургаш,
Кажааның аксын дуглааш:
"Чылгы оттаар черде
Мал дүгү бар боор.
Чыып алгаш, аргамчы эжип алгаш,
Ооң-биле баглап албас бе" — дишкеш,
Салчып чоруткаш,
Өлген богба, чаваа
Чел-кудуруун ой-чикте бөле шаап каап болган.
Оон аргамчы эжип алгаш, шалбалааш,
Боой соп тургаш,
Эмеглежип, чуларлап алгаш,
Чедип чорааш, арай деп одаанга эккелген.
Суйбап, дырбап,
От-сигенниң экизин чулуп берип,
Боттарының ишкен шеңне шайындан сооткаш,
Аксынче кудуп:
"Чем-биле чем дөмей-ле ыйнаан,
Чаш-биле чаш дөмей-ле ыйнаан" — дишкеш,
Ишкениннен* ижиртип,
Чээниннен* чидиртип,
Дырбап-суйбап кээрге,
Боттарындан чарылбас,
Эдере чүгүрүп чоруур, четкеш,
Чүгүрерге, чүгүрүп.
Кылаштаарга, кылаштап чоруур
Болу берип-тир эвеспе аан.
Боктуг-даа эр бооп, өзүп келген:
Кадыр хавактан өргезин-даа өлүрүп эккээр,
Кара суундан балык-байлаңын-даа өлүрүп эккээр.
Ынчап тургаш, балдызын чидиткеш,
Чарт ыяш чадыр тудуп алган.
Ол ынчап чорларда,
Кеткен хеви элеп, үстү берген-дирлер эвеспе.
Бир хүн Бора олургаш:
"Мен сеңээ чугаалаар дээш,
Көңгүс уткан чүвем бар,
Ам чаа сактып келдим, акым" —

Вот он — лучший наш друг!" — сказав, только схватили —
Отбросил [их], вот каким был!
"[Не] сказать, что родился давно, —
На гриве и на крестце еще слизь новорожденного;
[Не] сказать, что родился недавно, —
Из-под ограды загона уже ест, щиплет траву,
И человек с ним не справится", —
Переговариваясь, удивлялись.
Ворота загона закрыли,
"Там, где пасся табун,
Найдутся, наверное, конские волосы.
Соберем, аркан [для него] сплетем,
Разве им не заарканим?" —
Сказав, побежали.
В низине-ложбине нашли [волосы из] гривы-хвоста
Павшего стригуна-стригунка.
Аркан из них сплели, на [жеребенка] накинули,
[Аркан] затянули,
Помогая друг другу, [жеребенка] взнуздали,
Повели, привели, насилу к костру подвели,
Пригладили, расчесали,
Лучшей травы-травинки для него нарвали,
Остудив чай из *шене*, какой сами пили,
В рот ему влили.
"И еда такая же, как наша еда,
И малыш ты такой же, как мы, малыши", — говоря,
Что пили — тем напоили,
Что ели — тем накормили.
И когда расчесали, пригладили, —
От них не отстает,
Следом за ними бежит.
Побегут — побежит,
Шагом пойдут — пойдет шагом.
Так все было, оказывается.
Боктуг вырос и возмужал:
На крутых склонах сусликов убивал, приносил,
Из прозрачной реки рыб-пескарей добывал, приносил.
Как-то, топор заточив,
Из крепкого дерева шалаш сделал.
А тем временем оказалось —
Одежда, которую носили, износилась, порвалась.
Однажды Бора:
"Хотела я что-то тебе рассказать,
Но забыла совсем,
Только сейчас вспомнила, брат мой", —

Деп-тир эвеспе.
Боктуг олургаш:
"Че харын, чугаалап көрем, дыңмам", — деп-тир.
Бора олургаш:
"Андыг* болза, акым,
Бистиң ада-иелеривис чугаалажып органын
Дыңнаан мен" — дээш,
Ирей-кадайның чугаазын
Бирден бирээ чок төөгүлеп берип-тир.
Акызы олургаш:
"Чоп кончуг солун чүве боор, дыңмам.
Кедер хеп, эдилээр эт, чиир чем

Анда-ла* чүве-дир, барып дилээли" — дээш,
Олче чоруп каап-тырлар эвеспе аан.
Шыяан!
Боктуг, Бора, кунну* — үжелээ
Баштай Эңгиргейниң хөлеге чартыын
Дөзээлеп-дилеп тургаш,
Ханы кара куйну тып алганнар.
Куйже кире бээрге,
Калбак кара аптара чыткан.
Үжеп көөрге,
Калбак кара ачымак чыткан.
Үжеп көөрге,
Эр кижиниң хер-херексели бүрүн болган.
Аптараның бир чартыында —
Эр аттың хер-херексели бүрүн бар.
Куйнуң бир талазында
Кадыг кара ча, хан хожуула ок турган.

Алышкылар өөрүп, амырап:
"Бистиң бо чаш куннувус
Кажан-на өзүп кээр ирги?" — дээш,
Хүлер чараш чуларын алгаш,
Куннунуң бажынга сугарга,
Оозу бир кулаш бедип,
Богба болган.
"Бо кандыг аайлыг чүвел, дыңмам?" — дээш,
Хүмүш чүгенин сугарга,
База бир кулаш бедип,
Хунан болу берген,
Хөл болган хөлбең кара чонаан салырга,
Дөнен болган.
Арт болган аңгайган-кеңгейген

Говорит, оказывается.
Боктуг:
"Так расскажи, сестра", — говорит.
Бора:
"Вот что, брат мой.
Разговор отца-матери наших
Слышала я", — говорит.
И разговор старика со старухой
До единого слова поведала.
Брат ее:
"Вот так новость, сестра!
Одежда, чтобы носить, вещи, чтобы пользоваться, пища, чтобы есть,
Там ведь находятся, пойдем, поищем!" — сказал,
И [они] туда отправились, оказывается.
Шыяан!
Боктуг, Бора и жеребенок — втроем
Сперва на теневой стороне Энгиргея
Стали высматривать, искать.
Глубокую темную пещеру нашли.
В пещеру вошли:
Черный сундук широкий стоит.
Порылись —
Черный колчан широкий лежит.
Порылись —
Полное богатырское снаряжение оказалось.
В другой половине сундука
Полное снаряжение богатырского коня оказалось.
В другой стороне пещеры лежали
Тугой крепкий лук [и] стрела с наконечником, [проливающим] кровь,
Брат с сестрой обрадовались-возликовали.
"Когда же вырастет
Этот наш малыш-жеребенок?" — [Боктуг] сказал.
Взяв бронзовый недоуздок красивый,
На голову жеребенку надел —
На одну сажень он вырос,
Стал стригунком.
"Сестра моя, что это?" — [Боктуг] сказал,
Серебряную узду надел —
Еще на одну сажень вырос,
По третьему году конем стал,
Широкий, как озеро, черный потник накинул —
По четвертому году конем стал.
Положил седло с изгибом,

Эзерин салырга,
Сес диштиг мал болган.
Үш дакпыр хөмүлдүрге, кудургазын болгаш
Он алды конун санап,
Таарыштыр тыртып кээрге,
Чедишкен сер-чалыы кула аът бооп,
Таңды дег сынныг,
Үжен кулаш дурттуг,
Үш куспак кудуруктуг,
Ийи кулаа ак, кара булутта четкен,
Кайгамчык кула аът бооп,
Оң, солагай холу-биле
Кара черни сиртиледир каккылап,
Девиржип турган-дыр эвеспе.
Эр-даа адазының аныяк чорааш, кедип чораан
Кара саар идиин,
Кара торгу тонун,
Кара киш кежи бөргүн кеткеш,
Дажы торгу курун куржангаш,
Болат бижээн азынгаш,
Кадыг кара чазын чүктээш,
Хан хожуула огун хоюндуруктааш,
Олура кааптарга, дыңмазы көөрге,
Бөргүнүң дошказы
Энгиргей тайганың бажы-биле деңнежип турар,
Хаваан көөрге,
Кадыр тайга арны-биле дөмей,
Хөлчүк дег ала карактыг,
Көгей дег эр бооп
Көстүп олуруп-тур эвеспе.
Эр-даа тура халааш,
Аттаныр деп баарга,
Дыңмазы тургаш:
"Аъдың чоп оглаа хирелиг чүвел моң?
Ок-чаң дүжүрүп кагбас сен бе?
Малды канчап билир, акым", — деп-тир.
"Шын, ындыг-дыр але, дыңмам," — дээш,
Ок-чемзээн дүжүргеш,
Алаңгы, соңгу эдээн
Авый-шавый азынгаш,
Чанынга чедип кээрге,
Ыңай-бээр девиржип хөөрээш,
Мундурбас боорга,
Демир кижен-биле киженнээш,
Дыңмазынга так кылдыр тудускаш, аттангаш:

Подобный [пади между] перевалами, —
Полнозубым конем* стал.
Нагрудник тройной, подхвостник
И шестнадцать подпруг одну за другой
Как подобает затянул —
Молодым взрослым саврасым конем стал.
Высотой с гору,
Длиной в тридцать саженей,
С хвостом в три обхвата,
Оба уха его светлых и темных облаков достают —
Замечательным саврасым конем стал.
Левой и правой ногами так бил,
Что черная земля дрожала, оказывается,
[С места] рваться стал.
Богатырь же надел, что отец надевал, когда был молодым:
Черные юфтевые *идики*,
Черный шелковый *тон*,
Шапку из меха черного соболя,
Поясом из штофного шелка опоясался,
Меч булатный* привесил,
Тугой крепкий лук [за спину] вскинул,
В колчан стрелу с наконечником, [проливающим] кровь, вложил
И, когда сел, смотри, сестра:
Кисть на его шапке —
Вровень с вершиной тайги Энгиргей.
Смотри на лоб:
Наподобие чистого склона отвесной скалы.
С ясными, как озера, глазами,
Как [гора] Когей, богатырь*
Так выглядеть стал, оказалось.
Когда богатырь, быстро встав,
Пошел сесть на коня,
Сестра его сказала:
"А насколько пугливый твой конь?
Не снимешь ли ты лук со стрелой?
Как знать — скотина же, брат мой!"
"Верно, сестра", — сказал,
Лук [и] колчан [с себя] снял*,
Верхнюю и нижнюю полы
За пояс заткнул*
И, когда [к коню] подошел,
Горячиться, туда-сюда рваться [он стал],
Сесть на себя не давая.
Стреножив его железными путами
И велев сестре [повод] крепко держать, [Боктуг] сел на коня.

"Киженин адыр, дыңмам" — дээрге,
Бир холу-биле тудуп тургаш,
Адыра кааптар орта,
Эңгиргейниң алдыы куржаандыва
Шала көстү берип-тир эвеспе.
Бора ол ашкан уунче
Салып үне бергеш,
Харап көөрге, чүү-даа көзүлбес болган.
Дедир келгеш, ол херекселин
Ол куйга дедир шыгжап кааш,
Чадырынга салып кээрге,
Келбээн бооп-тур эвеспе.
Аът-даа ол мөггеш,
Бир айның үжен хонукта
Мөөп дывылап келгеш,
Хову черни оя-чаза тепкилеп кээрге,
Суг үнүп,
Хорум-дажын хоора-чаза тепкилеп,
Туруг-хаяны тура чаза тепкилеп,
Мөөп, дывылаарга,
Бузулган хая дажы
Шөл черге хөө-хорум боол,
Дээрниң сылдызын черге тоглады,
Черниң довураан дээрге доозунналдыр
Мөөп, дывылап келгеш,
Тура дүжүп-түр эвеспе.
Эр-даа дүже халааш:
"Чоп-даа кончуг могавас,
Доктаавас кулугур боор!
Ам-на турупту бе моң?" — деп-тир.
Аът тургаш:
"Мен могаар, турар чүве кайда боор.
Сеңээ мен-даа эки аът бооп шыдаар-дыр мен,
Меңээ сен-даа эки ээ бооп шыдаар-дыр сен!" —
Деп-тир эвеспе.
Эр тургаш:
"Ындыг-дыр харын,
Меңээ сен-даа эргелиг эки аът бооп
Шыдаар-дыр сен,
Сеңээ мен-даа эки ээ бооп
Шыдаар-дыр мен" — деп
Хөөреп туруп-тур эвеспе.
Эр-даа сагыш-хөрээ ажып,
Аъдын эде чазап,
Эзертенгеш, хап чоруткаш,

"Сними путы, сестра", — говорит:
Одной рукой повод держа,
Быстро [путы] сняла — и тогда
У нижнего выступа Энгиргея
Еле виден [конь] оказался.
Бора туда побежала,
[На гору] поднялась,
Глянула вниз — никого [уже] не было видно;
Назад вернувшись, снаряжение
В пещеру обратно спрятала.
В свой шалаш прибежала —
Не вернулся [брат], оказалось.
Конь же все брыкался, сбросить [Боктуга] стараясь:
Тридцать дней — один месяц —
Брыкался, вставал на дыбы;
Когда бил ногами в степи, пробивая землю, —
Вода появлялась;
Бил по каменным россыпям — [они] разлетались;
Бил по скалам-утесам — [они] разрушались.
Когда брыкался, вставал на дыбы —
Из камней разрушенных скал груды камней
На равнинных местах вырастали.
[Так] что на землю падали звезды с небес,
Пыль с земли поднималась до неба —
Брыкался [конь], стараясь сбросить [Боктуга].
И вдруг [конь] стал, оказывается.
Богатырь соскочил:
"До чего же неутомимый,
Неудержимый *кулугур!*
Наконец-то устал он", — говорит.
Конь:
"Где уж мне утомиться-устать?
Я смогу быть тебе хорошим конем,
И ты сможешь быть мне хорошим хозяином!" —
Говорит, оказывается.
Богатырь:
"Да, [будет] так:
Добрым-хорошим конем
Ты сможешь быть мне,
И я смогу быть тебе
Хорошим хозяином!" —
Радостно сказал, оказалось.
Грудь-душа открылась* у богатыря.
Конскую узду подтянув
И поправив седло, поскакал;

Чарт ыяш чадырынга хап кээрге,
Дыңмазы ийи караан ыжыды ыглап алган,
Муңгараан-деңгерээн,
Будулган бук дег дүшкен олуруп-тур эвеспе.
Эр-даа келген.
Алышкылар хөөрежип, хөглеп,
Акызы аъдының девиин, эрезин хөөреп:
"Ам эки аъттыг болган бис,
Ам энниир-торлур чүвевис чок, дыңмам,
Мен ол херекселим эккээйн,
Иевистиң суккан чүвезин база
Барып тып алыр бис" — дээш, хап чоруткаш,
Херекселин эккеп кааш,
Чоруп каап-тырлар.
Алышкылар ол чоруткаш,
Кыңгыргайның хүнгээр талазын
Дөзээлеп-дилеп чорааш,
Кызыл чалым баарының үдүн,
Куюн бакылап дилеп чорааш,
Ханы кара куюн тыпкаш,
Кире бээрге, шынап-ла,
Алдын хээлиг хааржак бо-ла чыткан.
Үжеп көөрге,
Авазының эдилеп чораан эди болгаш
Кедип чораан хеви
Бүрүн бар бооп-тур.
Хөөрежип, хөглеп, чадырынга эккелгеш,
Дыңмазынга хамык хевин кедиргеш,
Илчирбе, дергизин азындыргаш,
Акызы көөрге, ыңай көөрге — ай хереллиг,
Бээр көөрге — хүн хереллиг,
Алдыы эрнинде аъш-чем сиңген,
Үстүү эрнинде үс-чам сиңген,
Үзескүүлең* чараш
Алдын даңгына көстүп олурар бооп-тур эвеспе.
Боктуг-даа ок-чемзээн алгаш,
Аңнап-меңнеп,
Эъдин эът оваа,
Чаан чаг оваа кылдыр оваалап туруп берген,
Ол ынчап чурттап турган.
Эки адазының
Тайга-таңдызының дагылгазын сактып,
Тос допчулуг алдын согул иштинде
Хопчу каразының ишти-биле таныжып,
Өөренир аргазын боданып келгеш,

390 Когда к своему шалашу из крепкого дерева прискакал,
Сестра его с опухшими от слез глазами сидела,
Испечалившись-истосковавшись,
Как заблудившийся *бук*, оказывается.
Богатырь вошел,
395 Брат с сестрой радостно заговорили,
Брат про удаль-ретивость коня своего рассказал:
"Теперь у нас хороший конь есть,
Теперь для нас ничего трудного-непреодолимого нет, сестра моя!
Свое снаряжение я привезу,
400 Что наша мать спрятала, —
Тогда мы поищем и найдем, сказав, поскакал.
Свое снаряжение привез,
И [они] отправились.
Отправившись, брат с сестрой
405 На солнечной стороне Кынгыргая
Высматривать стали, искать;
Перед красным утесом в углубленья-пещеры
Заглядывая, искали.
Глубокую темную пещеру нашли.
410 Входят — и вправду:
С золотыми узорами ящик стоит.
Порылись —
Вещи, какими мать пользовалась,
Одежда, какую она носила, —
415 Все там оказалось.
Радостно переговариваясь, в шалаш принесли.
На сестру всю одежду надел,
Ремешок и цепочку повесить велел,
Глянул брат [на нее]: вдаль посмотрит — лунный свет [излучает],
420 Близ посмотрит — солнечный свет [излучает]*,
В нижнюю губу пища-еда впиталась,
В верхнюю губу блестки жира впитались,
Прекрасной
Золотою *дангыной** выглядела, оказывается!
425 Боктуг, взяв оружие-стрелы,
Охотиться стал, зверей добывал,
Мясо — в кучу, где мясо,
Сало — в кучу, где сало, складывал.
Вот так зажили.
431 [Боктуг,] вспомнив, как поклонялся [горам-] *тайгам*
430 Их хороший отец,
434 Задумав, как [можно] вызнать
433 Содержание черной [книги-]вещуньи*
432 В золоченом *согуле* с девятью застежками,

Дыңмазынга чугаалап-тур.
Дыңмазы олургаш:
"Харын сээң ооң шын-дыр, акым.
Мен база-ла бодап олурар кижи мен.
Оран-таңдывыс дагыыр,
Сээң бодуңга, аъдыңга эки ат,
Меңээ база ат херек деп
Бодап олурар кижи мен ийин, акым", —
Деп-тир эвеспе аан.
Акызы олургаш:
"Чаа, дыңмам, мээң, сээң болгаш аъдывыска
Эки аттан сен-не адап көр!" — дээрге,
Дыңмазы:
"Чаа, канчаар, адап-ла-тыр мен ийин, акым", — дээш,
Боданып олургаш;
Ада-иезиниң эргеледип адап чораан адын
Солууру берге хирелиг боорга:
"Акызының адын Боктуг-Кириш дээш,
Аъдының адын Аяң-Кула дээш,
Бодунуң адын Бора-Шээлей деп адаза
Кандыгыл, акым?" — дээрге,
Акызы:
"Шын, эки ат-тыр, дыңмам", — деп
Хөөреп олурган эр-дир эвеспе.
Боктуг-Кириш дээрзи
Чайның ортаа айда
Адазының ыдык бора тейиниң кырынга
Халдып үне бергеш,
Дагылгазын дагып турда,
Эңгиргейниң ээзи эр ала эзир эргилип эрткеш,
Бир калбак даштың кырынга
Алдын сарыг чүве кузуп каггаш,
Бажын согаш-согаш кылгаш,
Эргилип эрткен.
Кыңгыргайның ээзи кыс ала эзир ужуп келгеш,
База бир даш кырынга
Ак мөңгүн ышкаш чүве кускаш,
Бажын согаш-согаш кылгаш, эргилип эрткен.
Боктуг-Кириш боданып тургаш:
"Бо-даа оран-тандының ээлери боор бо,
Анаа чүве кайын ынчап турар" — деп бодааш,
Бир-бир кезиин чипкеш,
Бир-бир кезиин дыңмазынга эккелгеш,
Ол бүгүнү чугаалааш,
Чидиртип ап-тыр.

Сестре [обо всем] рассказал.
Сестра его:
"Да, брат мой, а ведь ты прав!
Я тоже думаю:
[Надо] совершить поклонение нашим горам,
Но тебе самому и коню твоему хорошие [нужны] имена,
И мне самой [нужно] имя*.
Об этом я думаю, брат мой!" —
Говорит [сестра], оказывается.
Брат ее:
"Ладно, сестра моя, мне, себе и нашему коню
Дай ты сама хорошие имена!" — говорит.
Сестра его:
"Хорошо, назову, брат мой?" — сказала.
И задумалась:
Трудно сменить имена, какими отец-мать
Ласково их называли.
"Что, если старшего брата именем Боктуг-Кириш назову,
Коня — именем Аян-Кула назову,
Себя — именем Бора-Шэлей назову,
Брат мой?" — сказала.
Брат ее:
"Верно, сестра! Хорошие имена!" —
Радостно согласился богатырь, оказалось.
Когда в средний месяц лета
Названный именем Боктуг-Кириш
Прискакал
На священный Серый холм отца своего
И стал совершать поклонение,
Владыка Энгиргея, пегий орел, сделав круг, подлетел,
На широкий камень
Что-то золотисто-желтое отрыгнул,
Головой покивал-покивал
И, сделав круг, улетел.
Владыка Кынгыргая, пегая орлица, подлетела,
Тоже на камень
Что-то, похожее на светлое серебро, отрыгнула,
Головой покивала-покивала и, сделав круг, улетела.
Боктуг-Кириш задумался:
"Это, должно быть, и есть владыки наших гор.
Простые разве так сделали бы"? — подумав,
По половине того и другого съел,
Сестре по половине того и другого принес,
Обо всем рассказав,
Велел съесть.

Ол дүне удуп хонгаш,
Даң бажында дыңнап чыдарларга,
Куштарның ыдын кайызы-даа дыңнап каар бооп-тур эвеспе аан.
Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей алышкылар
Тос допчулуг алдын согулунуң иштинде
Хопчу кара судурунуң ишти-биле таныжып,
Чүвениң ужурун чайгаар-ла
Биле бээр болу берип-тирлер эвеспе.
Олар ол ынчап чурттап турда,
Бора-Шээлей аң-меңниң кежи-биле
Эдик-хеп* даарап,
Черле чүнү-даа кылыр
Уран-шевер болу берген.
Боктуг-Кириш-даа черниң аңын черге кырар,
Сугнуң аңын сугга кырар,
Эрес эр бооп өзүп келгеш,
Боду бир бажың,
Дыңмазынга бир бажың тудуп берген.
Бир айда аңын аңнаар,
Бир айда уйгузун удуур,
Мындыг чүве-дир.
Бир айда уйгузун удааш,
Улуг аңын аңнаар дээш белеткенип олурда,
Бора-Шээлей кылаштап келгеш:
"Сен ам үш хонукта
Черле чүвээ барба, акым,
Мен кончуг багай дүш дүжедим" — деп
Ыглаңайнып олуруп-тур.
"Чаңгыс дыңмам, сен, чүве чугаалаарыңга,
Дыңнаар-ла мен ыйнаан" — дээш,
Ийи хүн чүнзээш,
Аңын аңнап чоруксааш,
Сыңайндыр сыгырып сырланып, ырлагылап,
Улуг бодал бодангылап олургаш,
Бажыңының кедээзинде
Моорүй кырлаң кырынга,
Базып үне бергеш,
Өөрү-куду көргүлеп,
Эзеп каап кылаштап турарга,
Сарыг туруг мурнунда ажыт черде
Арга, даг чаңгыланган,
Дааш эвес дааш
Дыңналып турган-дыр эвеспе.
Кортпас боду коргуп,
Коваш дивес чүрээ коваш деп,

480 Поспав ночь,
На рассвете прислушались:
Птичьи звуки, оказалось, понятными стали.
Брат с сестрой — Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей —
485 Стали вникать в содержание черной вещуньи-*судур*
484 В золоченом *согуле* с девятью застежками,
486 И оказалось, смысл им сам собой
Стал раскрываться.
Когда они дальше так жили,
Бора-Шэлей из шкур добытых зверей
490 Шила одежду и обувь
492 И вообще стала искусной-умелой
491 Во всем, что ни делала.
495 Вырос в удалого богатыря
493 Боктуг-Кириш — земных животных на земле убивал,
Водных животных в воде убивал;
496 Один дом построил себе,
Один дом — своей сестре;
Один месяц на зверя охотился,
Один месяц сном [крепким] спал,
500 Вот каким стал.
[Крепким] сном один месяц поспав,
[Как-то] на охоту за большим зверем собрался.
Бора-Шэлей пришла:
"Брат мой, ты эти три дня
505 Не уезжай никуда:
Сон приснился мне очень плохой!" —
Говорит, плача.
"Единственная сестра моя, когда ты что говоришь,
Я же слушаюсь", — [Боктуг] говорит.
510 Два дня [дома] провел,
И [вновь] захотелось ему на охоту за зверем.
То громко свистел, то грустно напевал,
Только об [охоте] и думая.
В нагорной стороне от дома
515 На *моорун*-хребет,
Отправившись, поднялся*.
Вниз, вверх поглядывая,
Ходит, позевывая.
Из закрытого [глазу] ущелья перед желтым утесом
520 Эхом по лесам и горам прокатившись, оказалось,
Страшный треск*
Тут раздается.
Не пугавшийся, он испугался —
Дрогнуло его сердце, не [знавшее] дрожи,

Сезинмес боду сестип,
Серт дивес чүрээ серт кыннып,
Арны, бажы адыңайнып туруп-тур.
"Чүү мында келгеш,
Чүү дааш үндүрүп турар чоор?" — дээш,
Өртей баглап катган аъдын
Чулары-биле аргамчызын сөөртү
Чавыдактай каапкаш,
Дааш чоогу дөлем тейге
Үне халыдып кээрге,
Ийи өле кошкар үскүлежип турган.
"Бо кулугурлар арта
Кижи коргудуп турар чүве-дир але" — дээш,
Ажынып, хорадап,
Кодан дег борбак дашты хоора соп алгаш,
Катар орта,
Дедирленчип, чааланчып чораан
Кошкарларның аразын орта
Хайтыктыр актынгаш, барып дүжер орта,
Кошкарның бирээзи коргуп, дезип ыңай боорга,
Бирээзи сүрүп чоруп каап-тыр.
Эр-даа хорадаан хевээр
Ийи кодан дег дашты хоора соп алгаш:
"Аяң-Кула силерни четпес болза,
Довук-дорзуу кестиргей аан,
Боктуг-Кириш силерни сокпас болза,
Амы-тынын оскунгай аан!" — дээш,
Аргамчызын сөөртпүшаан,
Чүларлыг аъды-биле ажынган хевээр
Сүрүп чоруп-ла каап-тыр эвеспе.
Аяң-Кула чедер, четпес,
Боктуг-Кириш катар, какпас чорда,
Аргамчының доңнуг ужу
Адыр даштың аразынга кыстына бээр орта,
Аргамчы дыңзыш дээр орта,
Аъттың бажы эглиш дээр орта,
Боктуг-Киришти чавак аразындан
Чара шелиптер орта,
Аъттың ажыргы чартыындыва чайылгаш,
Молдуруу оорлуп өлүп каап-тыр эвеспе аан.
Аяң-Куланың бажы ээлгеш,
Ойта дүжүп чорда,
Аргамчы үзүлгеш, ушпайн барган.
Аяң-Кула ээзиниң өлгенин билгеш,
Бора-Шээлейниң бажыңынга маңнап кээп-тир.

Неустрашимый, он устрашился —
Затрепетало его сердце, не [знавшее] трепета,
Волосы на голове дыбом встали.
"Кто явился сюда?
Что за шум поднимает?" — подумал,
Аркан с недоуздком за собой волоча,
Вскочил на неоседланного коня,
Который на привязи пасся.
На высокий холм,
Где поблизости треск раздавался, он прискакал:
Два сивых [архара-]*кошкара* бились [внизу].
"И эти-то *кулугуры*
Человека пугают!" —
Зло, сердито сказал,
Камень округлый величиной с зайца от [скалы] оторвал,
Бросил — и тут
[Кошкары], готовые ударить [друг друга], отпрянули,
Между *кошкарами*
[Камень] упал, отскочив, покатился, — и тут
Один из *кошкаров* пустился в испуге бежать,
Другой вдогонку погнался.
Богатырь, по-прежнему в гневе,
Два камня величиной с зайца [от скалы] оторвал:
"Если Аян-Кула вас не догонит,
Пусть его коленные чашечки вывихнутся,
Если Боктуг-Кириш вас не убьет,
Пусть его жизнь-душа оборвется", — сказал.
С волочащимся [концом] аркана, оказывается,
По-прежнему в гневе, на коне с недоуздком,
[Боктуг] вдогонку погнался.
Вот-вот догонит Аян-Кула,
Вот-вот ударит Боктуг-Кириш.
Но конец аркана с крепким узлом
В расщелине между камнями зажало, — и тут
Аркан натянулся, — и тут
Конь голову пригнул, — и тут
[Аркан] под бедром Боктуг-Кириша
Дернуло сильно, рвануло, — и тут
[Он] слетел с коня на правую сторону
И умер — первый шейный его позвонок, оказалось, разбило.
Аян-Кула, подавшись назад,
Головой дернул —
Аркан разорвало, а [конь] не упал.
Аян-Кула, увидев, что умер хозяин,
К дому Бора-Шэлей прискакал.

Бора-Шээлей аътты көре каапкаш,
Чаглыг чүрээ чарлы бер чазып,
Эът-сөөгү сиригейнип:
"Эки ээңден канчап, чооп чарылдың?
Эки ээң канчап, чооп баарды?" — деп
Айтырып-тыр эвеспе.
Аяң-Кула тургаш,
Ол бүгүнү чугаалаарга,
Бора-Шээлей сиригайнып-кавыгайнып тургаш,
Аъдын эзертээш:
"Акымның эки аъдын мунар ужур таварышкан,

Эки эзеңгизин тевер,
Эки эзеринге олурар ужур таварышкан-дыр" — дээш,
Аъттангаш, хап кээрге,
Көгей дег эр хөртее берген чыдып-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей дүже халааш,
Ойтур, доңгайтыр тыртып,
Алгырып-кышкырып, ыглап-сыктап,
Туруп берип-тир.
Чеже ынчап турар боор,
Аъдын: "Чыт, чыт!" — дээрге, чыда дүшкен,
Акызын: "Үңгертин, үңгертин!" — дээрге, үңгертинип турган.
Үңгерип алгаш, эккелгеш,
Чайын чыдывас, кыжын доңмас
Эм-шагаан, дом-шагаан оъду-биле чаап-чаап,
Сериин черге каап алгаш,
Чежеге, кажага чедир
Ыглап-сыктап келген чүве!
Чеже анчап олурар?
Эргилдир-долгандыр боданып олургаш,

Акызының бир айда ашса ажар,
Ашпаза ашпас,
Тос допчулуг хопчу каразын
Ажып көрүп олурарга,
Эңгиргей, Кыңгыргайның алдын, мөңгүн эртинезин чээн болгаш
Чайын чыдывас, кыжын доңуп-даа болбас
Эр болган-дыр.
"Диргизип алыр дээр болза,
Чиге мурнуу чүкте
Хүн-Хаан, Ай-Хаан, Дээр-Хаан үш хаанның
Үш даңгыназында үш өң челбииш аржыылдар бар,
Оларны эккээр болза,
Диргизип ап болур" — деп турар мындыг болган.

Бора-Шэлей на коня глянула —
Нежное сердце* ее чуть не разорвалось,
Все тело ее задрожало:
"Как же ты оказался без хорошего хозяина своего?
Что случилось с хорошим хозяином твоим?" —
Так, оказалось, спросила.
Когда Аян-Кула
Обо всем рассказал,
Бора-Шэлей, дрожа-трепеща,
Коня оседлала.
"Вот и приходится садиться верхом на хорошего коня моего брата,
Приходится [ноги] вдевать в хорошие его стремена,
Садиться в хорошее его седло", — сказала.
Села верхом, прискакала,
Оказалось: лежит богатырь, как Когей, возвышаясь,
Бора-Шэлей спрыгнула,
На живот, на спину перевернула,
Стала плакать-рыдать,
Кричать-стенать.
Но сколько так [горевать]?
Коню сказала: "Ляг, ложись", — [тот] лег.
Брату сказала: "Поперек седла ляжешь", — поперек положила.
Положив, к себе привезла.
[Такими], от которых летом не преют, не обмерзают зимой,
Натирала, натирала [его] лечебными травами, целебными снадобьями,
В прохладное место положила.
И сколько же, сколько
Плакала, горевала!
Но сколько так [горевать]?
Все передумав, обдумав,
[Ту, что] брат в месяц любой
То открывал, то не открывал. —
Черную вещунью с девятью застежками
Открыла и стала смотреть:
Съел золотое и серебряное сокровище Энгиргея [и] Кынгыргая,
Потому летом не сопреет, не обмерзнет зимой —
[Таким] стал богатырь.
"Если собираешься его оживить, [знай]:
Прямо в южной стороне
[У дочерей] трех ханов — Хюн-Хана, Ай-Хана, Дэр-Хана
У трех *дангын* есть трех цветов платки-опахала.
Если [*дангын*] привезти,
Можно будет [его] оживить*", — так в ней говорилось.

Ол анчап хайдынып-шүгдүнүп олурда,
Бир эртен имир-амыр чорда,
Эр ала эзир ужуп келгеш:
"Хүн-Хаанның, Ай-Хаанның, Дээр-Хаанның
Үш даңгыналарын чалап эккээр болза,
Дирлип-даа болур,
Өглүг-баштыг, ак малдыг,
Аал-чурттуг-даа болур чүве-дир ийин.
Мен аңаа бир дузаны көргүзер-дир мен ийин" — деп
Үш эргилдир ужуп эрткен.
Ам эртен бир ала эзир база-ла
Шак-ла ынчаар чугаалааш,
Ужуп эрткен.
"Бо үш чүүл сүмениң аайынга кирип,
Ооң уун углап,
Шиин шиглеп чорааш,
Улчуп-тояп чорааш,
Өлүр болзумза, өлүр-ле мен ыйнаан,
Өлбейн чалап эккээр болзумза,
Харын акымны диргизип ап,
Харын-даа аал-чурттуг-даа
Болуру чадавас-ла чүве-дир" — деп бодааш,
Аяң-Кулазын так кылдыр баглап,
Дага кылдыр соодуп кааш,
Бир айда ынаар баар арга-хоргазын
Боданып олуруп берип-тир эвеспе аан.
Айның чаазында, хүннүң экизинде
Аъттанып чоруур деп,
Аштанып-чемненип алгаш,
Акызының кирбей салындан сал чарып,
Дүгүнден дүгүн чарып,
Караандан карак чарып,
Кежегезинден кежеге чарып,
Хей илби-биле каданып-төөренгеш,
Эдик-хевин кедип,
Ок-чемзээн азынгаш,
Тойлу шил көрүнчүкке
Көрдүнүп, шинчиттинип олурарга,
Хазы-биле дөмейи канчаар-даа арга чок
Бооп-тур эвеспе.
Боктуг-Кириш акызын
Эңгиргейниң чалым хаязынга аппаргаш:
"Чалым хаям, чарлы берем,
Чаңгыс акым суп каайн,
Өндүр хаям, чарлы берем,

Когда и дальше [в книге] вызнавала-искала,
Как-то в [пред]утреннем сумраке-полумраке
Пегий орел прилетел:
"[Дочерей] Хюн-Хана, Ай-Хана, Дэр-Хана —
Трех *дангын*, если доставить, привезти,
Можно будет его оживить,
Он сможет иметь семью, иметь белый скот*,
Иметь свой *аал*-становище,
В этом кое-какую помощь я окажу", — сказал,
Сделал три круга и улетел.
Назавтра и пегая орлица [прилетела],
Точно так же сказала
И улетела.
"Следуя этим трем советам,
В том направлении отправлюсь,
В ту сторону поеду,
Буду ездить, скитаться,
Если умру — пусть умру,
Если не умру и доставлю [*дангын*], привезу —
Мой брат оживет,
Свой *аал*-становище
Даже сможет иметь", — подумала.
Крепко Аян-Кула привязала
Чтобы он выстоялся и стал, как подкова*,
И как поедет туда,
За один месяц продумала, оказывается.
В новолуние — лучший из дней*, —
Собравшись отправиться в путь,
Поела-покушала,
Из [клока] щетинистых усов своего брата усы себе сделала,
[Как] у него волосы себе сделала,
Глаза [похожими] на его глаза себе сделала,
Из косицы его* косу себе сделала —
С помощью волшебства себя изменила-преобразила.
Его одежду, *идики* надела,
Его стрелы-оружие привесила
И, когда в *тойлу* — стеклянное зеркало —
Пристально на себя посмотрела,
Так оказалась похожей [на брата] —
Отличить невозможно.
[Тело] брата Боктуг-Кириша
К утесу-скале Энгиргея отвезла.
"Утес-скала моя, откройся:
Положу моего единственного брата:
Высокая скала моя, раздели́сь,

Өлген акың шыгжап каайн" — дээш,
Бир караандан чаш төгүлдүр,
Бир караандан хан төгүлдүр ыглап олурда,
Чалым хая "чалт" кылдыр
Чарлы берген.
Орзук-кержек ак бижээ-биле оюп,
Оргулап, чазап тургаш, таарыштыргаш,
Аң-меңниң илгин кежин
Кылыннай дөжеп чаткаш,
Хазын суп кааш:
"Чаңгыс акым шыгжап кагдым,
Чалым хаям, хаглы берем!" — дээш, ыглаарга,
Чалым хая "чалт" кылдыр
Хаглы берип-тир эвеспе аан.
Бора-Шээлей
Айның чаазында, хүннүң зкизинде
Аян-чоруун чоруур дээш,
Хамык херекселин алырын алгаш,
Албазын калбак кара аптаразынга суккаш,
Кыңгыргайның хүнгээр чартында
Кызыл чалым баарында
Кара куйга суп кааш,
Болчайтылыг бора тейниң кырынга
Халыдып үне бергеш,
Кара черин сириледи,
Хая-дажын чаңгыландыр
Кыпсынчаг кышкызын кышкырып:
"Мен Боктуг-Кириш мен,
Ырак-узак чорук кылыр апардым,
Меңээ дузалаар кандыг чүү барыл?" — деп
Олуруп-тур эвеспе.
Эңгиргейниң ээзи эр ала эзир ужуп келгеш,
Оң чартыкы эктинге хонуп,
Кыңгыргайның ээзи кыс ала эзир ужуп келгеш,
Солагай талакы эктинге хонуп,
Эвирип-чавырып олуруп-турлар эвеспе.
Бора-Шээлей олургаш:
"Экерлер, эрестер, меңээ канчаар дузалаар силер?
Эртем-шидигер чүл?" — деп айтырып-тыр.
Бирээзи:
"Мен Эңгиргейниң ээзи Эрээн-Улаат мен,
Менде хөй эртем-даа чок.
Бир дүннүң иштинде
Чамбы-дипти бир долганыр мен.
Алдыы-үстүү дипте чүвени

Укрою моего умершего брата!" — сказала.
И, когда так заплакала, что полились слезы из одного глаза,
Полилась кровь из другого глаза,
Утес-скала со звуком "*чалт*!"
Открылась.
Теслом и блестящим ножом
Место ровным, удобным сделала,
Выстелила множеством
Выделанных звериных шкур,
Брата на них положила.
"Моего единственного брата я укрыла.
Утес-скала моя, закройся!" — плача сказала,
И утес-скала, оказалось, со звуком "*чалт*!"
Закрылась, оказывается.
В новолуние — в лучший из дней —
Бора-Шэлей
Для дальней поездки
Какое нужно взять снаряжение — взяла,
А что не взяла, в черный широкий сундук положила,
На солнечной стороне Кынгыргая укрыла
Перед красным утесом
В темной глубокой пещере,
На серый холм Болчайты*
Поднялась, прискакала,
[Так], что черная земля задрожала
И эхо в скалах-камнях раздалось, оказалось,
Пронзительным голосом прокричала:
"Я — Боктуг-Кириш!
Я должен проделать дальний-далекий путь!
Есть ли, кто мне поможет?" —
Сказала, оказывается.
Владыка Энгиргея — пегий орел прилетел,
На правое плечо ей опустился,
Владыка Кынгыргая — пегая орлица прилетела,
На левое плечо ей опустилась,
Опустив, сложив [крылья], сели.
Бора-Шэлей:
"Добрые-доблестные, чем вы мне поможете?
Какие [ваши] свойства-умения?" — спрашивает.
Один из них:
"Я — [владыка] Энгиргея Эрен-Улат.
У меня свойств немного:
Я за одну ночь
Чамбы-дип один раз облететь [могу],
Что в Нижнем и Верхнем мирах [происходит],

Дыңнап болур мен.
Карак чивеш дээр аразында
Таңдыдыва ажып бар чыткан окту
Тудуп ап болур мен" — дээн.
Кыңгыргайның ээзи Кызыл-Улаат:
"Менде-даа эртем-билиг чуга,
Мен сээң чарын аразынга кузар болзумза,
Бир кижи күжү,
Бел кежикке кузар болзумза,
База бир мөге күжү немээр мен.
Сыйда огум, сыра чам-биле
Чамбы-диптиң кыдыындан бээр чүвени
Көрүп, часпас адар мен.
Бис оон ыңай чүнү-даа
Үреп, долап болур бис.
Сен черле муңгак, будулчак чүве бодава" — дишкеш,
Чалгыннарын далбаңнадыптарга,
Оттуг, сорлуг оолдар
Болу берип-тирлер эвеспе аан ам.
Бора-Шээлей-даа амырап, өөрүп,
Чиге мурнуу чүгүн шиглээш,
Хап-ла каап-тыр.
Аяң-Кула хоя-хоя дүшкүлээрге,
Кодан дег чери ойлуп, чаштап,
Дайзы-дайзы баскылаарга,
Даг даштар сөпкүненип бадып,
Булуттугнуң адаа-биле,
Будуктугнуң кыры-биле,
Бедииниң белинге дээп,
Чавызының бажын базып,
Хемчигештерни кеже халып,
Артчыгаштарны ажа халып,
Кургаг черин хуюксудуп,
Өл черин өртеңзиди ужугуп
Чоруп олуруп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей аян-чорук кылыр
Аян шинчи кире берген,
Сыыгайндыр сыгыргылап,
Сырланып, ырлагылап чоруп олургаш,
Бир боданып чоруурга,
"Алаңгы эдээ аъдының аскының көвүнге
Ирип калыр чеде берген,
Черинден үнгеш, чем-даа ишпээн,
Чер аразы ырап-даа келген кылдыр боданып:
Аян-чорук ам-даа ырак болгай,

Услышать могу,
В одно мгновение
Пролетающую над горою стрелу
Поймать могу", — говорит.
Владыка Кынгыргая Кызыл-Улат:
"И у меня свойств немного:
Если между лопаток тебе отрыгну,
[Прибавлю] силы одного человека,
Если на поясницу тебе отрыгну,
Прибавлю силы одного силача;
Своей острой стрелой из огромного лука,
Прицелясь в предмет на краю *Чамбы-дипа*,
Я стреляю без промаха.
А еще мы можем
Что угодно разрушить, сломать.
О горестном и запутанном — ты не думай совсем", — сказали
И, когда взмахнули крылами [два орла],
Горячими-лихими
Удальцами стали, оказывается.
Бора-Шэлей, ободрившись, повеселев,
Направившись прямо в южную сторону,
Поскакала.
Где Аян-Кула, едва касаясь земли, ступал —
[Комья] земли с зайца величиной отлетали,
Где, скользя-подскальзывясь, ступал —
С гор, срываясь, камни летели вниз.
Мчался ниже небес с облаками,
Выше [деревьев] с ветвями;
Где высокие [горы] — по склонам ступал,
Где низкие [горы] — по вершинам ступал;
Через речки перепрыгивал,
Через малые перевалы перескакивал,
Сухие места выжигая,
Серые места воспламеняя,
Так, оказалось, скакал.
Бора-Шэлей в дальней дороге-поездке [привычные]
Обрела вид-повадки:
Едет — пронзительным свистом свистит,
Протяжно поет.
Ехала и вдруг подумала:
"Наружная пола у меня от пены из пасти коня
Сопрела, ветхой стала.
Выехав из своей земли, еды я еще не ела,
А проделала, думаю, уже половину пути.
Дорога-поездка еще долгая,

Аътты ынча кулумадап болбас.
Бо орта ал-бот, аът-хөл
Дыштандырып алыр-дыр" — деп бодааш,
Арга чартыын "айт" дээш,
Мээс чартыынга дүжүрүп,
Үжен-дөртен сыын-мыйгаан кыра хөмээлеп,
Мээс чартыын "айт" дээш,
Арга чартыынга дүжүрүп,
Алдан-чеден аргар-кошкарларын
Кыра дизе хөмээлеп эккелгеш,
Арга-саяан аа-чаза соп эккелгеш,
Улуг одун ужуткаш,
Үстүү чартыынга үжен-дөртен сыын-мыйгаан,
Алдыы чартыынга алдан-чеден аргар-кошкарларын
Сыра сыраның дургун дургунунче шиштегилеп алгаш,
Аяң-Кулазын салгаш,
Чонаан дөженгеш, эзерин сыртангаш,
Ооргалап чыдып ап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей бир айның үжен хонукта удааш,
Тура халып келгеш,
Үстүү чартыындыва көрүнгеш,
Үжен-дөртен сыын-мыйгактарын
Ажыра-сыыра каггылап,
Алдыы чартыында
Алдан-чеден аргар-кошкарларын
Ажыра-сыыра каггылап,
Кадыг сөөгүн каккыргылап,
Чымчак сөөгүн симгиргилеп, чип алгаш,
Аяң-Кулазын баглап каггаш,
Чеден кижи төтпес
Челгий кара пажынга,
Чиң шайын хайындыргаш,
Аян-чорукка чиир аъш-чемин
Он беш хонукта чемненип алгаш,
Узун чоруун улаштыр хап чоруткаш,
Чылдык черни айлык бодап,
Айлык черни хонук бодап, хап чорааш,
Бедик кара таңды кырынга үне хап кээрге,
Ындында улуг ак хөл чыткан.
Тос чүстүг кара дуранын ушта соп эккелгеш:
"Бараан-сараан чүү көстүүр эвес" — дээш,
Көрүп олурарга,
Даады-ла ак мал хөй боол-тур.
Эң бетинде ак тевелер чораан.
"Мооң кадарчызындан

Коня так мучить нельзя.
Я сама и мой конь верховой в этом месте
Передохнем", — подумала.
Криками "*айт*!" погнав [зверей] с лесистого склона [горы]
На солнечный склон,
Тридцать-сорок маралов-маралух подстрелила, сразила;
Криками "*айт*!" погнав [зверей] с солнечного склона [горы]
На лесистый склон,
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров*
Подстрелила, одного за другим сразила, [туши] собрав,
Вырвала [деревья в] горном лесу, притащила,
Большой огонь развела,
Тридцать-сорок маралов-маралух на верхнюю половину,
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров* на нижнюю половину
На лесины-жердины по всей длине нанизала,
Аян-Кула пустила [пастись],
Потник его расстелила, в изголовье седло положила
И спиной [к огню] улеглась.
Бора-Шэлей, тридцать дней — один месяц — проспав,
Быстро встала,
На верхнюю половину [лесин] глянула —
Тридцать-сорок маралов-маралух
Съедая, проглотила;
На нижнюю половину [лесин глянула] —
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров*
Съедая, проглотила.
Съела [их], выплюнув твердые кости,
Выдохнув мягкие кости.
Аян-Кула привязала,
В неглубокой черной чаше,
Из нее [разве что] семьдесят человек не насытятся,
Густой чай сварила.
Пищу-еду, которую в дальней дороге-поездке едят,
За пятнадцать дней съела
И поскакала, дальнюю поездку продолжив.
Скакала, про путь годовой, как про месячный думая,
Про месячный путь, как про суточный думая.
На высокую черную гору прискакала, [видит:]
Вдали большое светлое озеро*.
Черную подзорную трубу с девятью коленами вынула,
"Не покажется ли что-то вдали?" —
Подумала и стала смотреть:
Оказалось, много скота — сплошь белой масти.
Ближе к ней белые верблюды паслись.
"Не расспросить ли

Бир чүвениң уун айтырып албас бе?" — деп
Бодааш, хап орда,
Аъды тура дүшкен.
Дүже халааш:
"Арбас-турбас Аяң-Кулам,
Чоп турдуң?" — деп-тир.
Аъды тургаш:
"Кижи черинге бо-ла хевээр
Чоруур сен бе?" — деп-тир эвеспе.
"Шынап-даындыг чүве турганы чүл" — дээш,
Таагылыг кула чаваалыг,
Кидис хевенектиг,
Ыңгыржак эзерлиг,
Ыяш эзеңгилиг
Балдыр-бээжек оол бооп алгаш,
Хөкпеңнеди шошкудуп чоруп олурда,
Теве кадарчызы көрүп каггаш,
Доза хап кээп-тир.
Дүже халааш,
Ашактың амырын айтыргаш турда,
Ашак мендиниң харыызын бергеш;
"Аал-чуртуң кайдал?
Аъдың, бодуң ады кым боор?
Кайы углап-шиглеп,
Кандыг аян-чорук кылып чор сен, оглум?" —
Деп-тир эвеспе.
Оол тургаш:
"Менде аал-чурт-даа чок,
Аът, ботта ат-даа чок,
Арызыннан аштаан,
Өвүрүннен элээн,
Өскүс-чаңгыс кижи мен, ирем,
Бора быдаа, божа-хойтпак
Сактып чоруур кижи мен.
Бо сүрүг кым деп хаанныыл?
Силерниң ат-шолаңар кымыл?
Кым деп хаанның
Кадарчы-хавырчызы силер, кырган?" — деп
Айтырып-тыр эвеспе.
"Мен Хүн-Хаанның тевезиниң кадарчызы
Ак аттыг Агылдыр ашак деп
Кижи мен, оглум" — деп-тир.
"Силерниң хаан чонунга
Кадыг халанчызы кайы хирелиг хааныл?
Бора быдаа, божа-хойтпаа

792 Того пастуха?" —
Подумала, трогаясь с места.
795 Конь вдруг стал.
Она соскочила:
"Мой выносливый-неутомимый Аян-Кула,
Почему же ты стал?" — говорит.
Конь:
800 "И в чужой земле ты
В таком виде будешь?" — говорит, оказывается.
"А ведь верно, в таком [виде нельзя]", — подумав,
807 Превратилась в малыша-малолетку*
804 В войлочном *хевенеке*,
803 На саврасом стригунке со спутанной гривой,
805 С седлом без подушки,
С деревянными стременами.
808 И когда ехала мелкой трусцой,
Пастух верблюдов, заметив ее,
810 Навстречу поехал.
[Бора] соскочила,
Старика поприветствовала.
Старик в ответ поздоровался:
"Сынок, где твой *аал*-становище?
815 Как имя твое и коня твоего?
Куда направляешься-едешь?
По какому делу в поездке-пути?" —
Говорит, оказалось.
Мальчик:
820 "У меня ни *аала*-становища нет,
У меня с конем ни имени нет*.
824 Дедушка, я сирота одинокий,
822 Изголодавшийся на северных склонах,
Пообносившийся на южных склонах,
826 Мечтаю я
825 О еде простой, *божа-хойтпаке*.
А какого хана это стадо?
Как ваше имя-прозвище?
У какого хана
830 Вы, дедушка, скотник-пастух?" —
Спрашивает, оказывается.
"Пастух я верблюдов Хюн-Хана.
834 Сынок, человек я по имени
833 Агылдыр-старик с белым конем", — говорит.
835 "А с народом ваш хан
Очень суровый-жестокий?
838 Много ли у него

Кайы хире элбегил?
Мен ышкаш багай кижи
Бараалгап болур ирги бе,
Болбас ирги бе, ирем?" — деп-тир эвеспе.
Агылдыр ашак тургаш:
"Хаан кижи кадыг халанчыг-ла чүве болгай.
Бора быдаа, божа-хойтпак-даа бар-ла ыйнаан.
Ындыг-даа болза,
Чүве кыла албас кырган улус база-ла
Аштап-суксап, элеп-түреп-ле чоруур чүве-ле болгай.
Силер ышкаш аныяк улус
Ажырар боор бе.
Кадыг, чымчак чүвени
Аа-чаза кылып бээр,
Эдик-хевинге-даа ажырбас,
Ишти-хырнынга-даа ажырбас-ла болгай.
Хаан кижиге эр кижи
Бараалгавас боор бе, оглум?
Бистиң хаан ай хиреде
Бис ышкаш улус
Бараалгаар чай шөлээн чок боор" —
Деп-тир эвеспе.
Оол тургаш:
"Хаан кижи чай чок,
Ажыл база кылыр чүве бе, ирем?" — деп-тир.
Ашак тургаш:
"Хаанның алдын даңгыназын алыр дээн,
Алдайның Алдын-Мөгезиниң
Адыын көөр дээн,
Он чүктүң он экерлери,
Тос чүктүң тос экерлери чыылган.
Ооң магазын көөр дээн
Хамык хайынган, дүп дүвүрээн
Турар чүве болгай.
Хамыкты хаан баштаан чүве диди,
Ынчангаш хаан-даа чай чок боор ийин" —
Деп-тир эвеспе аан.
Шыяан! Бора-Шээлей:
"Андыг-дыр, ирем,
Хаанның аалы
Моон кайы хире ырагыл, кырган?" — дээрге:
"Бо хемни куду бадып чыдарыңга,
Хөй малчыннар орууң аксында чүве.
Ооң адаанда улуг сарыг ховунуң ортузунда
Чүве" — деп-тнр.

837 Еды простой, *божа-хойтпака?*
Бедный, как я, человек
840 Может с ним встретиться
Или нет, дедушка?" — [мальчик] говорит, оказывается.
Агылдыр-старик:
"Да, ведь ханы суровые-жестокие.
845 И хоть есть у него
844 Еда простая, *божа-хойтпак,*
846 Старые люди, которые не в силах уже что-нибудь делать,
Живут в нужде-нищете, голодают и жаждут.
А таким, как ты, молодым,
Пожалуй, неплохо:
851 Кто выполняет усердно
850 Трудную, легкую — [любую работу],
853 Тому и с едой-пропитаньем,
852 И с одеждой-обувкой неплохо.
854 Так почему удальцу
855 Не встретиться с ханом, сынок?
857 С людьми же вроде нас
856 Хан месяц уже не встречается:
858 Видно, времени нет, недосуг", —
Говорит, оказывается.
860 Мальчик:
"У хана нет времени?
Он занят, дедушка?" — говорит.
Старик:
867 "Десять удальцов с десяти сторон собрались,
Девять удальцов с девяти сторон собрались:
864 Золотую *дангыну* хана взять в жены хотят,
866 Поглядеть, как стреляет
865 Алдын-Моге Алтая, хотят.
870 Вот все и хлопочут,
Суетятся, снуют —
869 Его особенный [выстрел] увидеть хотят.
872 А больше всех хлопочет хан, говорят.
Вот почему у хана времени нет!" —
Говорит, оказывается.
875 *Шыяан!* Бора-Шэлей [говорит]:
"Хорошо, дедушка.
878 Далеко ли отсюда
877 *Аал* хана, дедушка?" — говорит.
"Вниз по этой реке поедешь,
880 [Встретишь] много пастухов по дороге.
Ниже, посредине большой желтой степи
Он и находится" — говорит.

Эр-даа дөъш черге чортуп,

Дөвүнчүк черге шошкуңгуурлап чорааш,
Хөй малчыннарга доозазынга ужурашкан,
Ол-ла айтырыгларын айтырарга,
Дооза дөмей харылап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей ол каккаш,
Хүн-Хаанның аалынга чеде бээрге,
Аът бажы-даа козурт,
Кижи-даа кара сээк-ле болган.
Карак чиңгиртиленип турар
Кода-сүмениң соонда
Тозан аът долганып четпес
Докулчак ак өргээниң мурнунда
Бир бөлүк эмээш майгын бар болган.
Адаанда бир бөлүк,
Оон арай көвей майгын бар болган.
Үстүнде хөй чон
Майгын-балгат-даа чок,
Өөрү-куду көжүп турар бооп-тур.
Шинчип көрүп, чортуп олурарга,
Мурнунда майгын аразындан
Алдын хээлиг сарыг майгын ылгалып турган.
Ооң чанында алдын сарала аът
Ылгалып турар болган.
"Алдайның Алдын-Мөгези бо-ла боор" — деп
Чортуп олуруп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей ол чорткаш,
Хөй чон аразынга келгеш,
Чаваазын баглап каггаш,
Өөрү шувушкан-биле өрү кылаштап,
Куду шувушкан-биле куду кылаштап турарга,
Ээ көөр чүве-даа чок.
Ол ынчап улус эдерип чоруурга,
Назы дөгүп кырый берген бир ашак:
"Аал-чуртуң кайдал,
Ат-шолаң кымыл?" —
Деп-тир эвеспе.
"Менде аал-чурт-даа чок,
Ат-шоладаа чок,
Арызындан аштаан,
Өвүрүнден элээн,
Аал-кезип, аъш-чем дилеп ижип,
Чер кезип, чем сураглап
Чоруур кижи мен, ирей.

Мальчик [Бора-Шэлей] отправился: на подъемах [конь] шагом идет;
На спусках трусцою идет:
Со многими пастухами встречался,
Те же вопросы им задавал —
Одинаково все отвечали, оказывается.
Бора-Шэлей дальше поехала,
И, когда к *аалу* Хюн-Хана подъехала,
В глазах у нее зарябило:
Множество конских голов,
Людей — как рой мух.
Позади ставки-дворца
Перед большой белой округлой юртой —
И девяноста коням ее не объехать —
Небольшое скопление шатров.
Пониже — другое скопление,
В нем чуть больше шатров.
А выше много людей
Без палаток-шатров* —
Движутся вверх и вниз [по склону], оказывается.
Едет [Бора-Шэлей], вгляделась-всмотрелась:
Среди шатров впереди
С золотыми узорами желтый шатер стоит
И золотисто-пегий конь
Возле него стоит.
"Это, должно быть, и есть [шатер] Алдын-Моге Алтая" —
Подумала так, проезжая.
Бора-Шэлей дальше проехала,
В толпу людей въехала,
Привязав своего стригунка,
Стала ходить: [те] вверх вереницей — [она] вверх идет,
[Те] вниз вереницей — [она] вниз идет.
И никто не заметил [ее].
Пока так вслед за людьми ходила,
Какой-то старик, возраста достигший, состарившийся:
"Где твой *аал*-становище?
Как твое имя-прозвище?" —
Говорит, оказывается.
"У меня ни *аала*-становища нет,
Ни имени-прозвища нет.
Пообносившийся на южных склонах,
Изголодавшийся на северных склонах.
По *аалам* скитаюсь, выпрашиваю пищу-еду,
По землям скитаюсь, выспрашиваю о еде* —
Такой я человек, дедушка.

Бо хөй чон чоп мынчап чыглып турар чон боор?
Кым деп хаанның
Кода-сүмези боор, кырган?" —
Деп айтырып-тыр эвеспе.
Ашак тургаш:
"Бо Хүн-Хаан деп кижиниң
Кода-сүмези-дир.
Бо чон болза,
Хүн-Хаанның алдын даңгыназын
Адаан-мөөрей алган эрес эр алыр деп,
Мөөрей чарлаан чүве-дир.
Ооң шүүлдезин көөр,
Мөөрейге-даа киржир
Мындыг чүве ыйнаан, оглум", — деп-тир эвеспе.
"Кандыг мөөрей чарлаан чүвел?
Кым деп эрес эр шүүлдени алган чүвел, ирем?" — деп,
Оол айтырып-тыр.
"Ам эртен тевениң үттүг-чарнын өттүр,

Дилгиниң үттүг-чарнын чире,
Мөңгүн тевениң үдүн чире,
Чүс шары чүүгү ыяшты өрттендир,
Демир көжээни тура аткан эр
Шүглүп үнгеш,
Ай-Хаанның алдын даңгыназын алыр чүве-дир" —
Деп-тир эвеспе.
Эртенинде "Адыг эгелээр!" деп
Ыыт үнген соонда,
Карак четпес сарыг оорганың кырынче
Чон-даа көжүп-ле үнген.
Оорганың кырында
Ийи ак өгнү тиккен.
Бирээзиниң эжиинде
Сес буттуг ширээ кырында
Сес каът олбук салган.
Ооң кырында ак салдыг
Ак тоннуг Ай-каан деп кижи олурган.
Бир ак өгнүң эжиинде
База-ла сес каът олбук салган
Сес буттуг ширээ турган.
Ооң кырында сарыг эр олурган.
Улус-даа адып эгелээн,
Чер ортузу чедирер-даа кижи бар,
Чедирбес-даа кижи бар болган.
"Алдын-Мөге адар-дыр!" — дээн соонда,

А почему так много народа собралось?
Какого хана
Эта ставка-дворец, старик?" —
Спрашивает, оказывается.
Старик:
"Человека по имени Хюн-Хан.
Эта ставка-дворец.
А если про этот народ [сказать] —
Золотую *дангыну* Хюн-Хана получит
Лучший богатырь, который верх в споре-испытании одержит, —
[Такой] объявлен спор.
[Кто-то] спор этот будет смотреть,
А [кто-то] сам участвовать станет.
Вот что, пожалуй, сынок!" — говорит, оказывается.
"А какое объявлено испытание?
Который лучший богатырь первым [будет] объявлен, дедушка?" —
Мальчик спрашивает.
"Богатырь, чья стрела завтра утром сквозь [отверстие в]
верблюжьей подвздошной кости пройдет,
[Отверстие в] лисьей подвздошной кости расширит,
Ушко у серебряной иглы обломит,
В ста воловьих возах дрова подожжет,
Железное [изваяние-]*кожэ* прострелит,
В победители выйдет,
Золотую *дангыну* Хюн-Хана* возьмет" —
Говорит, оказывается.
Назавтра, когда "Стрельба начинается!" —
Клич раздался,
На неоглядный желтый хребет
Народ повалил.
На том хребте
Две белые юрты поставлены были.
В дверях одной из них
На восьминожном *ширэ*
Восемь *олбуков* друг на друга положены были.
А на них — белобородый
В белом *тоне* Хюн-Хан восседал.
В дверях другой белой юрты
Восьминожный *ширэ*
С восемью постланными *олбуками* тоже стоял;
А на них — сияющий [золотом] богатырь* восседал.
Стали люди стрелять.
Были люди, чьи [стрелы] лишь полпути достигали,
Были люди, чьи [стрелы] и того не достигали.
После того, как сказали: "Алдын-Моге будет стрелять!",

Алдын сарала эр ширээ кырыннан дүшкеш,
Кашпал кара чазын чоруй аштап,
Хан хожуула огун чоруй шалып,
Болчайтылыг бора тейниң кырынче
Кылаштап үне бергеш.
Эртен тырттынган боду
Кежээге чедир тырттынып,
Кежээ тырттынган боду
Эртенге чедир тырттынып кээрге,
Ок туткан холунуң
Оду буругайнып,
Ча туткан холундан
Чалбырааш чайыгайнып келген.
Чазының ужу-бажындан
Ыш буругайнып кээрде,
Сала каар орта,
Тевениң үттүг-чарнын өткеш,

Дилгиниң үттүг-чарнын чире,
Мөңгүн тевененiң үдүн чире,
Чүс шары чүүгү ыяшты
Өрттендир деггеш,
Демир көжээни бир карыш кирген,
Огу кээп дүшкен.
"Мөөрей мээңии болду!" — деп кышкы салган.
Хөйден:
"Демир көжээ одурулбаан!" — даа дээр кижи бар болган,
"Болган!" — даа дээрлери бар,
Мындыг болган-дыр эвеспе.
Багай оол тургаш:
"Болбаан, болбаан!
Мен атпаан мен, мен атпаан мен!" — деп
Алгырып-тур.
Алдын-Мөге тургаш:
"Дем-не чоп атпаан сен?
Ынаар углааш адывыт, кулугур!" — деп
Хорадап туруп-тур.
"Черле адып көрейн, хааным?" — дээш,
Чаннып туруп берген.
Хаан-даа ыыттаалакта,
Алдын-Мөге тургаш:
"Бо чүвээ белеткеп беригер,
Адып чадаза,
Бөрттүг бажын бөргү-биле,
Чеңниг холун чеңи-биле кезер чүве" — деп-тир.

Сияющий золотом богатырь с *шире* спустился
И, свой ущельево-черный лук* на ходу обтирая,
Стрелу с наконечником, проливающим кровь, на ходу заостряя,
На серый холм Болчайты
Шагом поднялся.
С утра оттягивая [тетиву],
До вечера оттягивал,
С вечера оттягивая [тетиву],
До утра оттягивал,
И, когда от руки, державшей стрелу,
Вспыхнул огонь,
От руки, державшей лук,
Сверкнуло яркое пламя,
На верхнем и нижнем [концах] лука
Дым заклубился,
[Он] пустил стрелу.
Стрела сквозь [отверстие в] верблюжьей подвздошной кости прошла,
[Отверстие в] лисьей подвздошной кости расширила,
Ушко у серебряной иглы обломила,
Сто воловьих вьюков дров
Прошла так, что их подожгла,
В железный *кожэ* на одну пядь вошла
И упала.
"Я состязание выиграл!" — крикнул [Силач].
Одни в толпе говорили:
"Железный *коже* он не пробил!"
Другие говорили: "Выиграл!"
Вот как было, оказывается.
[Тут] плохонький мальчик:
"Не выиграл! Не выиграл!
Я [еще] не стрелял! Я [еще] не стрелял!" —
Закричал.
Алдын-Моге:
"А ты почему до сих пор не стрелял?
Направь [лук] куда хочешь, *кулугур*, и стреляй!" — сказал,
Обозлившись.
"Все же можно я выстрелю, хан мой?" —
[Мальчик] стал умолять.
И не успел хан голос подать,
Как Алдын-Моге:
"Приготовьте [цели] ему!
Но если прострелить их не сумеет,
Отрубите ему голову в шапке — с шапкой [вместе].
Руки в рукавах — с рукавами [вместе]!" — говорит.

Оол тургаш:
"Чаа, чөп-түр" — дээш,
Болчайтылыг бора тейниң кырынче
Багай чаваазын чедип алгаш,
Багай чазын чоруй чүлгүп,
Багай согунун чоруй аштап,
Үнүп каап-тыр эвеспе.
Чылган хөйден:
"Соонда аткан кижи
Андыг чүве чорду деп бодаары ол-дур аа,
Чаржынчыг, чөгенчиг-даа кулугурнуң!" — дижип,
Ойта-доңгая дүжүп, каттыржып,
Олура дүжүп, тура халчып каттыржып
Туруп-турлар эвеспе.
Бора-Шээлей:
"Адыг-тудуг
Адып көрбээн кижи болгай мен" — деп сактып,
Улуг бодал боданып,
Чоруп олуруп-тур.
Тейниң кырынга баргаш,
Боду бооп алгаш,
Кадыг кара чазыныңг кирижин
Кыңгылады дыңзыткаш,
Каң хожуула огун
Кадыг идииниң улдуңунга
Шалый-шулуй соп алгаш,
"Мен кезенмедим,
Боктуг-Кириш акым кезенди!" — дээш,
Кезенип, тырттынып туруп-ла берип-тир эвеспе.
Эртен тырттынган боду
Кежээге чедир тырттынып,
Кежээ тырттынган боду
Эртенге чедир тырттынып,
Ок туткан холунуң
Оду буругайнып,
Ча туткан холунуң
Чалбыраажы чайыгайнып,
Чазынның ужу-бажындан
Ыш буртугайнып кээрде,
Чазының алдыы сагында сиилип кылган
Алдан улу декпези арыгайнчып,
Үстүү сагында сиилип кылган
Үжен улу декпези үргейнип,
Декпезинде те-чуңмазы
Текпилежип-шашкылажып,

Мальчик:
"Хорошо, согласен", — сказал
И на серый холм Болчайты,
Плохонького своего стригунка ведя в поводу,
Плохонький свой лук на ходу обтирая,
Плохонькую свою стрелу на ходу очищая,
Стал подниматься, оказывается.
В толпе собравшихся:
"Ох, *кулугур*, жалкий малец!
Кто последним стреляет,
Таким должен быть, он думает" — [говорили]
И, хохоча, ничком падали,
Садились, [опять] падали, вскакивали, потешаясь, —
Так хохотали, оказывается.
Бора-Шэлей:
"Я ведь и не пробовала
Стрелять!" — вспомнила,
И, пока шла,
[Об этом] только и думала.
Поднявшись на холм,
[Прежний] облик свой приняла,
Тетиву тугого крепкого лука
Так натянула, что [она] зазвенела;
Стрелу со стальным наконечником
О твердую подошву *идика*
Заостряя-затачивая, поточила,
"Не я прицелилась —
Мой брат Боктуг-Кириш прицелился!" — сказала.
И стала целиться, оттягивая [тетиву], оказывается.
С утра оттягивая,
До вечера оттягивала,
С вечера оттягивая,
До утра оттягивала,
И, когда от руки, державшей стрелу,
Вспыхнул огонь,
От руки, державшей лук,
Сверкнуло яркое пламя,
На верхнем и нижнем [концах] лука
Дым заклубился,
Когда вырезанные на нижнем конце
Шестьдесят драконов зарычали на [козерогов на нижнем] упоре,
Когда вырезанные на верхнем конце
Тридцать драконов зарычали на [козерогов на верхнем] упоре,
Когда козлы-козероги на упорах
Стали биться друг с другом, лягаться,

Баарында пар, арзылаңы
Барзайып-корзайып кээрде,
"Мен тыртпадым,
Боктуг-Кириш акым тыртты!" — дээш,
Шып-шынап шыжыктыр тырттып эккелгеш,
"Мен салбадым,
Боктуг-Кириш акым салды,
Чүскүк туткан холумга шүңнүкпе,
Ине туткан холумга илдиртинме!" — дээш,
Ышкына чоруй сала каар орта,
Тевениң үттүг-чарнын өткеш,
Дилгиниң үттүг-чарнын чире,
Мөңгүн тевениң үдүн чире,
Чүс шары чүгү ыяшты өрттендир,
Демир көжээни үзе деггеш,
Сарыг ховунуң ол чарты
Бош дагның белиндиве огу кире берген,
Кези көстүп сиригейнип турган.
Карак чивеш аразында халыдып барып,
Ушта соп ап турган
Бора-Шээлей-дир эвеспе.
Шыяан ам чүү боор!
Күжүр Бора-Шээлей: "Чүү-даа болза,
Бирээни аштым эвес бе" — деп
Бодап, хап келгеш:
"Мээң адыым кандыг болду, эштер?" — деп
Чоргаар айтырып туруп-тур эвеспе.
Хөйден:
"Адыг-тудуг оон артык боор бе!" — деп турларда,
Алдайның Алдын-Мөгези тургаш:
"Адыг сээңии-даа болза,
Каш мөөрей-биле көржүүр бис.
Сен ышкаш чүвени
Дээрдиве үндүр тевектеп-даа ыткай-ла,
Чердиве киир тепсеп-даа ытпас бе!" — дээш,
Удургузун улчуктур дайнап,
Даг дижин дайырады дайнап туруп-тур.
Бора-Шээлей тургаш:
"Мөөрейни сен билир чүве болза,
Ам чүү кандыг адаан-мөөрей бар чүвел?" — деп,
Хөлчүк болган ала караан
Хөлүңнеди көргүлеп,
Арын Хирээти болган ала караан,
Аңдара-дүңдере көргүлеп,
Ажынып-хорадап олуруп-тур эвеспе.

А на спинке тигры и львы*
Оскалились и ощерились,
"Не я [тетиву] оттянула,
Мой брат Боктуг-Кириш оттянул!" — сказав,
Оттянула ее до предела.
"Не я [тетиву] отпустила,
Мой брат Боктуг-Кириш отпустил!
Руку мою, наперсток державшую, не задень,
Руку мою, иголку державшую, не зацепи!" — сказав,
Отпустив [тетиву], пустила стрелу — и тогда
[Та] сквозь [отверстие в] верблюжьей подвздошной кости прошла,
[Отверстие в] лисьей подвздошной кости расширила,
Ушко у серебряной иглы обломила,
Дрова в ста воловьих вьюках подожгла,
Попав в железный *кожэ* [его] разнесла
И на той половине желтой степи
В нижний склон одинокой горы* стрела вонзилась.
Прорезь дрожавшей [стрелы] видна.
Бора-Шэлей
В мгновение ока помчалась
И [стрелу] вырвала, оказывается.
Шыяан ам, ну что же...
Милая Бора-Шэлей: "Что бы ни было,
Я ведь одно [состязание] уже выиграла", —
Подумав, прискакала.
"Как мой выстрел, друзья?" —
Спрашивает горделиво.
"Лучше выстрела не бывает!" —
Заговорили в толпе.
Алдын-Моге Алтая:
"Хотя в стрельбе выигрыш твой,
Мы еще померимся [силой].
Такого, как ты,
Пинком к небу закину,
В землю втопчу!" — сказал
И передними зубами так заскрежетал, что крошились они,
Коренными зубами так заскрежетал, что ломались они.
"Если про состязания знаешь,
Какое будет теперь состязание-испытание?" —
Бора-Шэлей сказала,
Разгневавшись-осердясь, оказывается.
Ясными, как озерца, глазами
Смотрит, нахмурившись;
Ясными, как у Хирээти, глазами*
Смотрит, выкатя-выпуча [их].

Алдын-Мөге олургаш:
"Ам даарта даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар турда,
Сарыг ховунуң ол чартыынга сен,
Бо чартыынга мен белен турар эвеспе.
Иелериң төрүп катган
Дөрт мага эъди-биле
Көрүшкей бис аан" — деп-тир эвеспе.
Бора-Шээлей тургаш:
"Харың өлүр, дирлиир-даа болза,
Дүргени херек болгай" — дээш,
Хап чой барып-тыр эвеспе аан ам.
Бора-Шээлей сарыг ховунуң
Ол чартыынга баргаш,
Аяң-Кулазын демир кижен-биле киженнеп кааш,
Акызының сезен буур кежи
Шодак-шуудаан кедерге,
Ийи эмии черле чажынмас болган.
Оон аайын тып чадааш,
Аъдыңга чүгүрүп келгеш:
"Мээң ием төрээн ийи эмиимни
Канчап алыр кижи боор мен, эки аъдым,
Арга-сүмеден кадып көр" — деп-тир.
Аъды тургаш:
"Ужуңган чүве-дир але!
Эзерниң ажыргы чарыккы
Оор көвенчиининг алдында
Оттуг хоран оъду бар боор,
Ооң-биле өгеп-дагап көрем" —
Деп сүмелеп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей көвенчиин үжеп көөрге,
Оттуг хоран оът бар болган.
Ооң-биле өгеп-дагаптарга,
Чыырлып чыпшына берген-дир.
Ам ол ынчап турда,
Алдайның Алдын-Мөгези
Дагдынып, кеттинип алган,
"Боктуг-Кириш, канчалдың, чоондуң?" — дээн,
Кыйгы кышкызын салган,
Кара черин диртиледир,
Хая-дажын чаңгыландыр
Эвип-девип чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Бора-Шээлей тонун эзериниң кырынга салгаш,
Уткуй девип чеде бергеш,
Ийи эр-даа сезиниш чок,

1105 Алдын-Моге:
"Завтра утром, когда забрезжит рассвет
И вершины гор, посветлев, пестрыми станут,
Ты на той половине желтой степи,
Я — на этой ее половине, знай, должны быть готовыми.
1112 Мы померимся [силой], — говорит, оказывается, —
1111 Рук и ног*,
1110 Матерями рожденных!"
1113 Бора-Шэлей:
"Погибну или останусь в живых —
1115 Только бы поскорей!" — сказала
И тут же ускакала, оказывается.
1118 Приехав на ту половину
1117 Желтой степи, Бора-Шэлей
1119 Стреножила Аян-Кула железными путами,
1121 Надела *шодак-шудак* брата,
1120 [Сшитые] из шкур восьмидесяти лосей,
1122 Но груди были заметны.
Не зная, как быть,
К коню подбежала:
1126 "Хороший мой конь, как мне убрать
1125 Груди мои, матерью рожденные?
1127 Посоветуй, прошу!" — говорит.
Конь:
"Да, неладно это.
1130 В правой части седла,
Под седельной подушкой
Огненно-жгучая должна быть трава.
Ею потри", —
Так посоветовал, оказалось.
1135 Бора-Шэлей под седельной подушкой порылась —
Огненно-жгучая трава там оказалась.
Когда ею потерла,
[Груди] уменьшились, незаметными стали.
В это время
1140 Алдын-Моге Алтая,
Надев, натянув [одеяние борца]:
"Где ты, Боктуг-Кириш?" —
Прокричал громким голосом
1146 И пошел, взмахивая руками, оказывается,
1144 Так подпрыгивая, что черная земля задрожала*,
1145 Эхо прокатилось по скалам.
1147 Бора-Шэлей свой *тон* на седло положила
И, подпрыгивая, навстречу ему пошла.
Как только сошлись, оба богатыря, оказалось,

Сегиржип ап-тырлар эвеспе.
Бора-Шээлей бир чай аразында
Карак уунда көөрге,
Эр ала эзир ужуп келген дег болган.
Чарын аразынче
Эңгиргейниң ээзи Эрээн-Улаат
Эр ала эзир бооп келгеш, кузар орта,

Бир мөге күш хөрекке немежип кээрде,
Бир өде халааш, бир буттан алгаш,
Бир айның үжен,
Ийи айның алдан хонукта
Бөөлдеп келгеш, бир көөрге,

Алдын-Мөгениң чаңгыс будун тудуп алган бооп-тур.
Топтап, шинчип турарга,
Алдын-Мөгениң ханы
Ыяш, хая, дашта чашканнанып калган
Бооп-тур эвеспе аан.
Шыяан! Бора-Шээлей боданып тургаш,
"Алдайның Алдын-Мөгезиниң
Ыяшта чаштаан ханы
Чөвүрээниң кызылы бооп сиңзин!
Дая-сөөскенге чаштааны
Дая-сөөскенниң кызыл карты болзун!
Хая-дашка чаштааны
Хая-даштың кызыл карты болзун! — деп,
Арткан чаңгыс буду,
Бо соңгу ачы-үреniң
Эт-сеп каастаарга,
Адырылбас, чыпшынчак алдынынга каттыш!" — деп,
Төөгүп-даа турган Бора-Шээлей-дир эвеспе аан ам.
Бора-Шээлей Аяң-Кулазынга келгеш,
Аъдын мунгаш,
Алдын сарала аътка келгеш,
Ээер, чонаан суккаш,
"Ак чылгы аразынга алдын сарала аът бооп,

Чаяаң чара, комуң хоора семирип ал!" — дээш, салгаш,

Хүн-Хааннның аалынга хап келгеш:
"Ам чүү адаан-мөөрейиңер бар чүвел?" — деп,
Хөлчүк болган ала караан
Хөлүңнеди көргүлеп олуруп-тур эвеспе.
Хүн-Хаан олбук-кудузун чадып,

1150 Не выжидая, схватились.
На миг Бора-Шэлей
Глаза отвела и видит:
Вроде пегий орел прилетел.
1155 Владыка Энгиргея — Эрен-Улат,
1156 (а) Став пегим орлом, подлетел,
1154 Между лопаток ей [снадобье свое]
1156 (б) Отрыгнул, и тогда
В груди у нее прибавилось силы — одного силача.
Сразу вниз ринулась, за ноги [Алдын-Моге] схватила
1161 (а) И стала крутить
1159 Тридцать дней — один месяц,
1160 Шестьдесят дней — два месяца.
1161 (б) А как глянула —
Одну только ногу Алдын-Моге, оказалось, держала.
Вгляделась-всмотрелась:
Кровь Алдын-Моге
1165 Скалы, деревья, камни обрызгала,
Оказалось.
Шыяан! Бора-Шэлей задумалась:
"Кровь Алдын-Моге Алтая,
Попавшая на деревья,
1170 Пусть красной корой у [деревьев] станет!
Попавшая на жимолость, таволгу —
Пусть красным покровом у жимолости, таволги станет!
Попавшая на скалы, камни —
Пусть красным покровом скал и камней станет!
1175 Нога, что осталась [не схваченной],
1177 Пусть украшением на одежде
1176 Потомков станет,
1178 К золоту прочно присоединясь!" —
Бора-Шэлей [заклятье] произнесла, оказывается.
1180 Бора-Шэлей к Аян-Кула подошла,
Села верхом,
К золотисто-пегому коню подъехала,
Седло с потником с него сняла,
"Среди белых лошадей будешь золотисто-пегим
[приметным] конем,
1185 Нагуливай жир — пока не лопнут бока, не разорвется
подпруга!" — отпуская, сказала.
К Хюн-Хану в *аал* прискакала.
"А какие теперь состязания-испытания будут?" — говорит
И ясными, как озерца, глазами
Смотрит, нахмурившись.
1190 Хюн-хан сиденья-*олбуки* ей подстелил,

Чиң шайын хайындыртып,
Хоо, домбузунга кудуп,
Чаглыг эъдин, чигир-боовазын салып,
Хүндүлеп олургаш:
"Ам адаан-мөөрей-даа чок-тур, оглум,
Ак өгнү тип,
Азыраан мал, ара эт, арты-хораам ортузундан үзүп,

Уруум-даа бээр мен, оглум" — деп,
Аянныг чугаазын чугаалап олуруп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей олургаш:
"Чаа, ындыг-дыр, хаан катым.
Мээң чоруум ам-даа элек.
Мен чоруум кылып алгаш,
Чоруй кээр мен.
Алырымны аайлап бериңер,
Белеткеп каар силер.
Арай саадай бээр боор мен.
Чанарымда далаш апаар боор мен,
Саат чүве кылбас силер" — дээш,
Аяң-Кулазын мунгаш,
Чиге мурнуу чүгүн шиглээш,
Узун чоруун улаштыр
Чоруп каап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей ол чоруткаш,
Кыштың хыраазын хылырады,
Чайның шалыңын шалырады,
Бедииниң белиңге тепсеп,
Чавызының бажынга бастырып,
Хемни кеже халыдып,
Арттарны ажа халыдып,
Хой дег даштыг чуура бастырып,
Кодан дег черни оя тепсип хап олургаш,
Бир улуг таңдының кырынга
Үне хап кээрге,
Бир улуг сарыг хем,
Карак четпес сарыг хову көстүп чыткан,
Дүже халааш.
Тос чүстүг кара дуранын ушта соп алгаш,
"Бараан-сараан чүү көстүүр эвес" — дээш,
Шинчип, көрүп олурарга,
Даады-ла сарыг мал хөй болган.
Эң бетинде даң-на хоор сарыг теве чораан.
"Мооң кадарчызы бар-ла болгай,
Моон чүвениң бир аайын айтырып албас бе? — дээш,

Велел густой чай сварить,
В чайник-*домбу* его налил
Жирное мясо, лепешки-сладости разложил*
И стал угощать.
"Теперь уже состязаний-испытаний не будет, сынок,
Белую юрту поставлю*
И отдам за тебя свою дочь, сынок,
Выделив половину своего выращенного скота, всякого добра, простого народа!" —
Приятное слово сказал, оказалось.
Бора-Шэлей:
"Хорошо, хан-тесть мой.
[Но] у меня еще есть дела,
Когда я их закончу,
На обратном пути [к вам] заеду.
То, что мне взять,
Уложите вы, приготовьте.
Может быть, немного я задержусь
И, может быть, домой придется спешить:
Вы меня не задерживайте!" — сказала.
Села на Аян-Кула
И, свой долгий путь продолжая,
Отправилась прямо в южную
Сторону, оказалось.
Бора-Шэлей, отправившись,
Скачет: зимой [под копытами коня] снег скрипит,
Летом [в росе] трава шуршит.
Где высокие [горы] — [конь] по склонам ступал,
Где низкие [горы] — по вершинам ступал;
Через речки перепрыгивал,
Через перевалы переваливал;
Ступит — камни с овцу выбивает,
Ступит — [комья земли] с зайца выбивает.
Когда на одну высокую гору
[Бора] прискакала,
Большая желтая река
И неоглядная желтая степь показались.
[С коня] соскочила,
Черную подзорную трубу с девятью коленами вынула,
"Не покажется ли что-то вдали?" — подумав,
Всмотрелась, вгляделась:
Оказалось, много скота — сплошь белой [масти].
Ближе к ней желто-каурые верблюды паслись*.
С ними пастух.
"У него обо всем расспрошу, — подумала. —

Чораан чоруктуң кандыызын канчап билир,
Маңаа аът-бот дыштанып алыр-дыр" — дээш,
Дедир ойтур тырткаш,
Алдайның артынче дүже халыткаш,
Арга чартыыннан "айт" дээш,
Мээс чартыынга дүжүрүп,
Үжен-дөртен сыын-мыйгаан кыра хөмээлеп,
Мээс чартыыннан "айт" дээш,
Арга чартыынга дүжүрүп,
Алдан-чеден аргар-кошкарларны
Кыра дизе хөмээлеп эккелгеш,
Арга-саяан аа-чаза соп эккелгеш,
Улуг одун салгаш,
Үстүү чартыынга үжен-дөртен сыын-мыйгаан,
Алдыы чартыынга алдан-чеден аргар-кошкарларын
Сыра сыраның дургун дургунунче шиштеп алгаш,
Аъдын салгаш, ооргалап чыдып ап-тыр эвеспе.

Күжүр Бора-Шээлей
Айда удуур уйгузун удааш,
Тура халып келгеш,
Үстүү чартыындыва көрүнгеш,
Үжен-дөртен сыын-мыйгаан
Ажыра-сыыра кагылап,
Алдыы чартыындыва көрүнгеш,
Алдан-чеден аргар-кошкарларын
Ажыра-сыыра кагылап,
Кадыг-кадыг сөөгүн каккыргылап,
Чымчак сөөгүн симгиргилеп,
Чий соп алгаш,
Аъдын баглай соп каггаш,
Чеден кижи төтпес
Челгий кара пажынга
Чиң шайын хайындыргаш,
Айда-чылда аштавас-суксавас аъш-чемин
Он беш хонукта чемненип алгаш,
Аъттангаш, тева чоогунга келгеш,
Таагылыг кула чаваалыг,
Кидис хевенектиг багай оол боол хувулгаш,

Хөкпеңнеди шошкудуп,
Элеңнеди чортуп чорааш,
Тева кадарчызынга чедип кээрге,
Сарыг аъттыг, сарыг салдыг
Сарыг ашак уткуй шошкуп келген.

Кто знает, что будет дальше в пути.
Здесь я сама и мой конь отдохнем", —
Сказала, назад повернула,
К перевалу Алтая вниз поскакала.
Криками "*айт!*" погнав [зверей] с лесистого склона горы
На солнечный склон.
Тридцать-сорок маралов-маралух
Криками "*айт!*" погнав [зверей] с солнечного склона горы
На лесистый склон,
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров*
Подстрелила, одного за другим сразила, [туши] собрав,
Вырвала деревья в горном лесу, притащила,
Большой огонь развела.
Тридцать-сорок маралов-маралух на верхнюю половину,
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров* на нижнюю половину
На лесины-жердины по всей длине нанизала,
Коня своего пустила [пастись] и спиной [к огню] улеглась,
оказалось.
Милая Бора-Шэлей
Сном, длившимся месяц, поспала,
Быстро встала,
На верхнюю половину [лесин] глянула —
Тридцать-сорок маралов-маралух
Съедая, проглотила;
На нижнюю половину [лесин] глянула —
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров*
Съедая, проглотила.
Выплюнув твердые кости,
Выдохнув мягкие кости,
Съела их,
Коня привязала,
В неглубокой черной чаше —
Из нее [разве что] семьдесят человек не насытятся —
Густой чай сварила,
Пищу-еду — при ней месяц-год не бывает голода-жажды —
За пятнадцать дней съела,
Сев на коня, к верблюдам направилась.
Изменила себя, став плохоньким мальчиком в войлочном
хевенеке
На саврасом стригунке со спутанной гривой —
То бежал он трусцой,
То шел шагом, пошатываясь.
Подъезжает [Бора] к пастуху верблюдов,
А желтобородый седой старик на желтом коне
Навстречу ей трусцой.

Оол дүже халааш,
Амырын айтыргаш турда,
Ашак тургаш:
"Аал-чуртуң кайдал?
Ат-шолаң кымыл?
Кай бар чор сен?
Кандыг аян-чорук кылып чор сен, оглум?" — деп
Чөөлең-чаагай чугаалап туруп-тур эвеспе.
Оол тургаш:
«Менде аал-чурт-даа чок,
Аът, ботта ат-шола-даа чок,
Арызындан аштаан,
Өвүрүнден элээн-түрээн амытан мен,
"Бора быдаа, божа-хойтпак кайда ирги?" — деп,
Оран кезип тояап-дожап,
Доктаар турар чер-даа чок
Амытан мен, ирем.
Силерниң аал-чуртуңар кайдал?
Аът, бодуң ат-шолаңар кымыл?
Бо кым деп хаанның каң сүрүүл, ирем?» — деп
Айтырып-тур эвеспе аан.
Ашак тургаш:
"Менде аал-даа чок,
Хоор сарыг теве кадарган,
Хоор сарыг аъттыг
Хола-Сал деп кижи мен.
Бо сүрүг Ай-Хаан деп кижиниң
Каң сүрүү-дүр ийин, оглум" — деп-тир.
Оол тургаш:
"Ай-Хаан деп кижи
Чөөлең-чаагай кижи бе, кадыг-берге бе?
Бора быдаа, божа-хойтпак элбек бе?
Мен ышкаш багай кижи
Бараалгап болур бе, болбас бе, ирем?" — деп
Айтырып-тыр эвеспе.
Ашак тургаш:
"Хаан кижиниң аъш-чеми
Элбек болбайн канчаар, оглум?
Хаан кижи черле кадыг-берге
Болур чүве болгай.
Андыг-даа болза бистиң хаан албаты
Чонунга чымчак кижи чүве.
Ам хиреде бис ышкаш улус
Бараалгаар чай чок-ла боор.
Хаанның алдын даңгыназын алыр дээн

Мальчик [с коня] соскочил,
[Старика] приветствовал.
Старик:
"Где твой *аал*-становище?
Как твое имя-прозвище?
Куда ты едешь?
По какому делу в поездке-пути?" —
Приветливо-ласково спросил, оказалось.
Мальчик:
«У меня ни *аала*-становища нет,
У меня с конем ни имени-прозвища нет.
Изголодавшийся на северных склонах,
Пообносившийся-исстрадавшийся на южных склонах я.
"Где еда простая, *божа-хойтпак*?" — говорю,
По землям скитаюсь-бродяжничаю,
Нет места, где бы остановился [надолго], —
[Такой] я, дедушка.
А где ваш *аал*-становище?
Как ваше и вашего коня имя-прозвище?
Какого хана это тучное стадо, дедушка?» —
Спрашивает, оказывается.
Старик отвечает:
"*Аала* у меня нет,
Я желто-каурых верблюдов пасу.
Зовут меня Хола-Сал
С желто-каурым конем.
Человека по имени Ай-Хан это стадо,
Тучное стадо, сынок".
Мальчик:
"А этот Ай-Хан
Мягкий-ласковый или суровый-жестокий?
Много ли у него еды простой, *божа-хойтпака*?
Бедный, как я, человек
Может с ним встретиться или нет, дедушка?" —
Спрашивает, оказывается.
Старик:
"Как же не быть в изобилии
Пищи-еды у хана, сынок?
Ханы обычно
Суровые-жестокие.
И хоть это так,
Наш хан добр к своим подданным.
Но сейчас, пожалуй, встречаться с людьми, вроде нас,
У него времени нет:
С десяти сторон — десять,

Хүмүш-Хүлер мөгениң
Адыг-тудуун көөр болгаш адыгга-даа киржир
Он чүктүң он,
Тос чүктүң тос эң экер эрлери
Чыылган турар чүве чорду, оглум" — деп-тир эвеспе.

"Ай-Хаанның аалы кайда чүвел, ирем?" — дээрге,
"Бо хемниң бо кыдыында
Хамык малчыннар иннда чүве.
Оларны эрте бээриңге,
Анда чүве азар — эртер чериң-даа чок" —
Деп-тир эвеспе.
"Чаа андыг-дыр, ирем", — дээш,
Дөш черге чортуп,
Дөвүнчүкке хөкпээликтеди даалыктадып чорааш,
Хөй малчыннарга ужурашкаш,
Ол-ла айтырыын айтырарга,
Дөмей бооп-тур,
Хола-Салдың харыызы-биле
Ол-ла чоруткаш,
Ай-Хаанның кода-сүмезиниң чоогунга
Чедип кээрге,
Аът-даа кош арга-ла,
Кижи-даа кымыскаяк-ла бооп-тур эвеспе.
Хөй чоннуң аразынче,
Элеңнеди чортуп кирип келгеш,
Багай чаваазын хөй аттар кыдыынга ылдыртып каггаш,

Хөй-биле кады өөрү-куду базып,
Чоруп-ла турган.
Ол ынчаар чоруп тургаш,
Кулак уунда дыңнап чоруурга,
Хүн-Хаанга адыг-биле
Адыы дөмей болган.
Боттарының чугаазын дыңнаарга,
"Бис ышкаш улус хей-ле адар чүве-дир ийин"-даа
Дижирлери бар.
"Чүвени канчап билир,
Келген херээн атпайн канчаар"-даа
Дээрлери бар бооп-тур эвеспе.
Эртениңде карак четпес сарыг оорганың кырынче
Чон-биле кады үнүп каап-тыр.
Оорга кырынга үнүп кээрге,
Адыгга киржир экер эрес эрлер
Шагда-ла белен турган.

1326 С девяти сторон — девять самых лучших богатырей
1327 Съехались к нему, сынок,
1324 Самим поучаствовать в стрельбе и посмотреть, как стреляет
1323 Хумуш-Хулер-моге,
1322 Захотевший взять [в жены] золотую *дангыну* хана", —
говорит, оказывается.
1328 "А где же *аал* Ай-Хана, дедушка?" — [мальчик] сказал.
"На этом берегу реки.
1330 Когда всех пастухов
Проедешь,
Там уже не заблудишься", —
Говорит, оказывается.
"Хорошо, дедушка", — [мальчик] сказал.
1335 [Стригунок] на подъемах шагом ступал,
На спусках трусцой и галопом бежал.
[Мальчик] много пастухов повстречал,
Такие же вопросы им задавал,
Ответы их были
1340 Такими же, как и у Хола-Сала.
Дальше поехав,
К ставке-дворцу Ай-Хана*
Стал подъезжать,
[А там] коней — густой лес,
1345 Людей — словно муравьев.
Сквозь толпу
Шагом с трудом проехал, [к коновязи] подъехал,
Своего плохонького стригунка рядом с теснящимися
конями привязал
И вместе с толпой
1350 Туда-сюда стал ходить.
Когда так ходил,
Краем уха прислушался:
1354 Стрельба на тех же [условиях],
1353 Что и стрельба у Хюн-Хана.
1355 К разговорам прислушался:
"Людям, вроде нас, и стрелять-то не стоит", —
Говорили одни.
"Кто знает, что будет?
Раз уж приехали, почему бы не пострелять?" —
1360 Оказалось, говорили другие.
1362 Утром [Бора] стала вместе с толпой подниматься
1361 На неоглядный желтый хребет.
1363 На хребет поднялась, [видит]:
Лучшие-доблестные богатыри стрелять
1365 Уже приготовились.

Хаан-биле хүреӊ аттыг Хүмүш-Хүлер мөге келген,
Хаанныӊ олурар ширээзи-биле
Хүлер-Хүмүш мөгениӊ олурар ийи ширээзи белен болган.
Олар келген соонда,
"Адыг-тудуг эгелээр!" — дээн
Ыыт-даа үнген.
Ок-даа сыгайнып туруп берген,
Ча-кирижи-даа дыгайнып-ла турган,
Чедирери чедирер-даа,
Чедирбези чедирбес-даа бооп-тур звеспе.
Хөй адып төнген соонда:
"Хүлер-Хүмүш мөге адар!" — дээн соонда,
Хүлер-Хүмүш мөге хүреӊ аъдын мунгаш,
Болчайтылыг бора тейниӊ кырынче
Хап үне бергеш,
Кезенип тырттынып чыдып-ла
Берип туруп берген.
Эртен тырттынган боду
Кежээге чедир,
Кежээ тырттынган боду
Эртенге чедир тырттынып кээрде,
Ок туткан холунуӊ оду буругайнып,
Ча туткан холунуӊ чалбыраажы чайыгайнып кээрде,
Ышкына чоруй салыр орта,
Тевениӊ үттүг-чарнын өткеш,

Дилгиниӊ үттүг-чарнын чире,
Тевенениӊ үдүн чире,
Чүс шары чүүгү чырааны өрттендир деггеш,
Демир көжээниӊ бир чартыын чире деггеш,
Огу кээп дүшкен.
Хүлер-Хүмүш мөге хап баргаш,
Огун ала соп алгаш:
"Мөөрей мээӊии болду аа!" — деп кыйгы салган.
Хөй чон:
"Болду!"-даа дээри бар,
"Болбаан!"-даа дээри бар болган.
Хаан олургаш:
"Ам адар сагыштыг кижи бар бе, чок бе?" — деп кыйгы салган.
Хөй чон:
"Чок, чок!" — деп-тир.
Багай оол тургаш:
"Мен атпаан мен,
Мен адып болур мен бе?" — деп-тир эвеспе.
Хаан-даа ыыттаалакта,

Вместе с ханом прибыл Хумуш-Хулер-*моге* на буром коне.
Им два *ширэ* приготовили:
На одном хану сидеть, на [другом] Хумуш-Хулер-*моге* сидеть.
Как только они прибыли,
"Стрельба начинается!" —
Клич раздался.
И тут тетива луков стала звенеть,
Стрелы стали свистеть.
Каким долететь — долетали,
Каким не долететь — не долетали, так оказалось.
После того, как все отстрелялись,
После того, как сказали: "Хумуш-Хулер-*моге* стреляет!",
Хумуш-Хулер-*моге* на бурого коня
Сел и, поднявшись
На серый холм Болчайты,
Стал целиться,
Оттягивать [тетиву]:
С утра оттягивая,
До вечера [оттягивал],
С вечера оттягивая,
До утра он оттягивал,
И когда от руки, державшей стрелу, вспыхнул огонь,
От руки, державшей лук, сверкнуло яркое пламя,
Отпустив [тетиву], пустил стрелу — и тогда
Сквозь [отверстие в] верблюжьей подвздошной кости [она] прошла,
[Отверстие в] лисьей подвздошной кости расширила,
Ушко у иглы обломила,
Сто воловьих вьюков хвороста прошла так, что их подожгла,
В железный *кожэ* попала, кусок его
Отколола и упала.
Кинулся Хумуш-Хулер-*моге* к своей стреле,
Поднял ее,
"Я состязание выиграл!" — закричал.
В толпе
Одни: "Выиграл!" — говорили,
Другие: "Не выиграл!" — говорили.
Хан:
"Еще кто-нибудь будет стрелять или нет?" — закричал.
В толпе:
"Нет, нет!" — говорят.
Плохонький мальчик:
"Я, я не стрелял!
Можно мне пострелять?" — говорит, оказывается.
И не успел хан голос подать,

Хүлер-Мөге тургаш:
"Дем-не чоп атпаан сен?
Дүү ховудува углааш, адывыт, кулугур!" — деп-тир.
Оол тургаш:
"Куруг ховудува чүнү адар мен?
Мен база-ла хаан хавытызы
Силер ышкаш эр кижи-ле-дир мен" — дээш,
Тоовас болган.
Хаан олургаш:
"Бо чүвээ белеткеп бериңер!
Адып чадаза, мойнун кезип,
Хоойлу чозугаар* шиидер чүве" — деп,
Чарлык бооп-тур эвеспе.
Белеткел улузу:
"Чүү мындыг кулугур боор?
Хей чүве кылдыртыыры ол-дур,
Бодундан чөгенмес, ам өлүрү ол-дур ийин!" — дижип,
Хыйланып белеткей берген.
Багай оол-даа:
"Хаан чарлыы күштүг-ле болгай,
Соонда аткан эр
Дүгүүн адар чүве чорду" — деп каттыргылап,
Багай чаваазын мунупкаш,
Болчайтылыг бора тейниң бажынче
Өпээликтедип үнүп-ле каап-тыр эвеспе аан.
Хөй чыылган чон улуглары:
"Чүнү-даа билбес, көрем, хөөкүйнү!" —
Дижип кээргеп турганнар.
Аныяктары:
"Өлүрүн билбес өөрүп бар чыдар
Чегенчиин-даа!" — дижип турарлары бар.
Чамдыызы шоодуп, кыжырып,
Өйта-доңгая дүжүп,
Олура-тура халчып,
Шоогайнып каттыржыры-даа бар.
Бүгү чоннуң караа-ла
Ынаар туруп-турлар эвеспе аан.
Күжүр Бора-Шээлей
Болчайтылыг бора тейниң бажынга
Боду бооп алгаш,
Кадыг кара чазының кирижин
Хииледи, хаалады дыңзыдып алгаш,
Хан хожуула огун
Кадыг идиниң улдуңунга
Шалый-шулуй тырткылап алгаш:

Как Хулер-Моге:
"Почему ты до сих пор не стрелял?
Направь [лук] в ту степь, *кулугур*, и стреляй!" — говорит.
Мальчик:
"Зачем мне в пустую степь стрелять?
Я тоже ханский пастух
И такой же, как вы, удалец!"
Не обращая внимания на [его слова], сказал.
Хан:
"Приготовьте ему [цели]!
Но если прострелить не сумеет, отрубите ему шею,
Наказав по закону!" —
[Так] повелел*, оказалось.
Люди, которым [цели] готовить:
"Вот *кулугур!*
Из-за него зря делать придется!
Уверен в себе, а ведь теперь ему смерть!" —
Заворчав, стали цели готовить.
Плохонький мальчик:
"Что ж, повеление ханское суровое!
А богатырь, который последним стрелял,
Вон оттуда стрелял", — засмеявшись сказал.
Сел на плохонького своего стригунка
И, сгорбившись на [нем],
Стал на вершину серого холма Болчайты подниматься.
В толпе те, кто постарше:
"Смотрите, ничего не понимает, бедняжка!" —
Жалея [его], говорили.
Те, кто помоложе:
"Вот малец: радуется,
А не знает, что ему смерть!" — говорили.
Некоторые смеялись язвительно,
А некоторые так хохотали,
Что падали ничком,
Садились, вскакивали, потешаясь.
Все, кто собрался,
В ту [сторону] смотрели, оказывается.
Милая Бора-Шэлей
На вершине серого холма Болчайты
[Прежний] облик свой приняла,
Тетиву тугого крепкого лука
Так натянула, что она зазвенела, дрожа,
Стрелу с наконечником, проливающим кровь,
О твердую подошву *идика*,
Заостряя-затачивая, поточила

"Мен кезенмедим,
Боктуг-Кириш акым кезенди!
Мен тыртпадым,
Боктуг-Кириш акым тыртты!" — дээш,
Кезенип, тырттыныш туруп берип-тир эвеспе аар.
Эртен тырттынган боду
Кежээге чедир,
Кежээ тырттынган боду
Эртенге чедир тырттыныш кээрге,
Ок туткан холундан от хып,
Ча туткан холундан
Чалбырааш чайыгайнып,
Чазыныӊ алдыы, үстүү сагындан
Ыш буругайнып кээрде:
"Мен атпадым,
Боктуг-Кириш акым атты!
Ине туткан холумга илдикпе,
Чүскүк туткан салаамга шүӊүкпе!" — дээш,
Шып-шынап шыжыктыр тыртып эккелгеш,
Ышкына чоруй сала каар орта
Тевениӊ үттүг-чарнын өткеш,
Дилгиниӊ үттүг-чарнын чире,
Мөӊгүн тевениӊ үдүн чире,
Чүс шары чүүгү чырааны өрттендир,
Демир көжээниӊ дал ортузун одура деггеш,
Кургаг ховуже

Кулбурап бар чыткан огун
Карак чивеш дээр аразында
Халыдып баргаш сегирип турган
Бора-Шээлей-дир эвеспе.
Шыяан! Күжүр Бора-Шээлей:
"Бир бергени аштым эвеспе" — деп,
Боданып чоруп олуруп-тур.
Хап келгеш:
"Мээӊ адыым болган бе,
Болбаан бе, эштер?" — деп,
Чоргаар айтырып-тыр эвеспе.
Хөйден чүнү-даа чугаалавааида,
Хүмүш-Хүлер мөгеден:
"Сенде-ле болду, андыг-даа болза,
Сен ышкаш чүве-биле
Каш-каш мөөрей-биле көржүр мен" — деп,
Удургузун улчуктур дайнап,
Даг дижин дыйырады дайнанып,

И со словами: "Не я прицелилась —
Мой брат Боктуг-Кириш прицелился!
Не я [тетиву] оттянула —
Мой брат Боктуг-Кириш оттянул!" —
Стала целиться, оттягивая [тетиву].
С утра оттягивая,
До вечера она оттягивала,
С вечера оттягивая,
До утра она оттягивала,
И когда от руки, державшей стрелу, вспыхнул огонь,
От руки, державшей лук,
Сверкнуло яркое пламя,
На верхнем и нижнем [концах] лука
Дым заклубился,
"Не я стреляю —
Мой брат Боктуг-Кириш стреляет!
Руку мою, иголку державшую, [стрела], не зацепи,
Руку мою, наперсток державшую, не задень!" — сказав,
Оттянула [тетиву] до предела [так, что] она зашипела,
И пустила стрелу.
Сквозь [отверстие в] верблюжьей подвздошной кости она прошла,
Отверстие в лисьей подвздошной кости расширила,
Ушко у серебряной иглы обломила,
Дрова в ста воловьих
Вьюках подожгла, в железный *кожэ* попала — [его] по
самой середине рассекла;
Тут же
Бора-Шэлей
Бросилась и, оказалось,
Стрелу, перелетавшую
Сухую степь, схватила.
Шыяан! Милая Бора-Шэлей
Едет и думает:
"Одно состязание я выиграла".
Прискакала:
"Выиграл я стрельбу
Или не выиграл, друзья?" —
Спрашивает горделиво.
В толпе еще ничего не сказали,
А Хумуш-Хулер-*моге*:
"Хотя ты и выиграл,
Но с таким, как ты,
Еще в нескольких состязаниях я померюсь [силой]!" —
Говорит и так скрежещет передними зубами, что крошатся они,
Так скрежещет коренными зубами,

Олурган-даа чүвең иргин ийин.
Бора-Шээлей олургаш:
"Мөөрейни сен билир чүве болза,
Хей, хоозун чүве кылбайн,
Бодуң келир кижи сен ыйнаан,
Чоруум далаш кижи мен,
Кажан, каяа көржүүр бис?" — дээш,
Хөлчүк болган ала карраан хөлүңнеди,
Арын Хирээти болган ала караан
Аңдара-дүңдере көргүлеп,
Олуруп-тур эвеспе аан.
Хүлер-Мөге олургаш:
"Харын көржүр болза, көргүшкей-ле бис,
Ам эртен даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар турда,
Карак четпес сарыг ховунуң ортузунга
Көржүүр бис:
Сен ол чартыындан кээр сен,
Мен бо чартыындан баар мен" — деп
Ажыныл хорадап олуруп-тур.
Бора-Шээлей: "Мен-даа белен мен!" — дээш, хап чоруткан,
Сарыг ховунуң ол чартыынга
Аъдын киженнеп каггаш,
Даңны аксы дагдынып,
Дүгдүнүп олура хонган.
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы сырыг-шокар чорда,
Хүлер-Мөге белеткенип алган,
Дээринге чедир девип
Чоруп олуруп-тур.
Бора-Шээлей уткуй девип чеде бээрге,
Бугалаштыр хыйыртап көөрге,
Удур хыйыртааш,
Соора-саара шелгилежип чоруй,
Кап-шак сегиржип алгаш,
Үш айның тозан хонук доктаал чок
Бөөлдежип, тырыкылажып келирде,
Бора-Шээлейниң хөрээнде
Ийи мөге күжү кире хонуп кээрде,
Бир эптиг тудужу-биле,
Колдук алдындан часкааш,
Бир айда тырыкылап,тырыкылап,
Борбак тейниң бажын орта кагар орта,
Бели үзүлгеш, белде барып дүшкен,
Хос хөрээ холунда болган,

Что ломаются они.
Бора-Шэлей:
"Если ты про состязания знаешь,
Ты и должен выступить,
Не тратя времени попусту.
Я в дороге, спешу:
Где и когда мы померимся [силой]?" —
Оказалось, сказала и
Ясными, как озерца, глазами смотрит, нахмурившись,
Ясными, как у Хирээти, глазами
Смотрит, выкатя-выпуча [их].
Хулер-Моге:
"Ну, раз уж мериться [силой], так мы и померимся.
Завтра утром, когда забрезжит рассвет
И вершины гор, посветлев, пестрыми станут,
Мы померимся [силой]
Посреди неоглядной желтой степи.
Ты пойдешь с той ее половины,
Я пойду с этой ее половины", —
Зло, сердито сказал.
Бора-Шэлей: "Я буду готов!" — отправляясь, сказала.
На той половине желтой степи
[Коня] стреножила путами.
Ночь не спала — [*шодак-шудак*]
До рассвета надевала, натягивала*.
Когда забрезжил рассвет
И вершины гор, посветлев, пестрыми стали,
Хулер-Моге, приготовившись,
Руками взмахивая — неба они доставали —
Подпрыгивая, пошел.
Бора-Шэлей навстречу ему, подпрыгивая, пошла; сошлись [они],
Как быки, глядят исподлобья —
Друг на друга глядят исподлобья,
Так и этак ухватят, дернут друг друга —
И вот "*хап-шак!*" — схватились.
Девяносто дней — три месяца — без перерыва
Вертят, крутят друг друга.
Когда в груди Бора-Шэлей
Прибавилось силы двух силачей*,
Она ловким захватом
Его за подмышки схватив,
Один месяц крутила, крутила,
О вершину круглого холма ударила — и тогда
Поясница его разорвалась, нижняя [часть его тела] упала на склон,
Верхняя [часть] осталась в руках.

Арткан хос хөрээн
"Эки эрниң үрезинин үзерге
Кайыын боор!" — дээш;
"Соңгу ачы үрениң
Кудумал хүлериниң эгендизи болзун!" — деп,
Бели соңгу ачы үрениң
Алгы хөм далгыыр
Адыр далгыы болзун!" — деп,
Үрүп, омнап-сомнап турган
Бора-Шээлей-дир эвеспе аан.
Күжүр Бора-Шээлей:
"База бир бергени аштым эвеспе!" — деп
Бодап, аттангаш,
Хүреҥ аътка келгеш,
Херекселин суккаш,
"Сарыг чылгы аразынга
Чаяаҥ чара, комуҥ хоора семирип ал!" — дээш, салгаш,

Ай-Хаанныҥ аалынга хап келгеш:
"Ам чүү боор, кандыг
Адаан-мөөрейиҥер бар чүвел?" — деп
Кыйгы салган.
Ай-Хаан уткуй үнүп келгеш:
"Аныяк кижи андыг далаш болбас, оглум,
Өгге кирип, аъш-чемден чемнен,
Адаан-мөөрей чок" — деп-тир.
Бора-Шээлей аъдын баглаашка баглап кааш,
Хаанныҥ өргээзинге кирип кээрге,
Сес каът сарыг олбуун чаткан,
Амданныг чаагай аъш-чемин салып хүндүлеп:
"Ак өгнү тип, азыраан мал,
Ара эт, ара-албатым ортузундан үзүп,
Уруум-даа бээр мен, эки күдээм,
Айныҥ чаазында, хүннүҥ экизинде
Көжүп чоруур силер" — деп,
Хөөреп олуруп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей:
"Чаа, андыг-дыр, хаан катым,
Чоруум ам-даа элек кижи мен.
Мен чоруум кылып алгаш,
Чоруй кээр мен.
Саадай бээр боор мен,
Чанарымда далаш апаар мен,
Саат чүве кылбас силер.
Алырым аайлап бериҥер,

1546 "Нельзя,
1545 Чтобы семя доброго богатыря прервалось!" — подумав,
1553 Стала Бора-Шэлей, оказалось,
1552 Дуть, шептать [заклинание]:
1544 "Оставшаяся верхняя [часть его тела]
1548 Пусть станет началом бронзового литья
1547 У потомков! — сказала. —
1549 Пусть нижняя [часть его тела] у потомков
1551 Станет раздвоенной мялкой —
1550 [Ею] будут мять множество шкур!" — сказала.
1554 Милая Бора-Шэлей:
1555 "Вот еще одно трудное [состязание] выиграла!" —
Подумала, на коня сев,
К бурому коню подъехала,
Сбрую с него [сняла], к себе положила,
"Среди лошадей желтой [масти]
1560 Нагуливай жир — пока не лопнут бока, не разорвется
подпруга!" — сказав, [коня] отпустила.
К *аалу* Ай-Хана прискакала,
1564 Крикнула [громко]:
1562 "Что будет теперь?
1563 Какие еще состязания-испытания?"
1565 Ай-Хан вышел навстречу:
"Сынок, молодой человек не должен так горячиться!
В юрту войди, пищи-еды поешь,
Состязаний-испытаний больше не будет", — говорит.
Бора-Шэлей, привязав к коновязи коня,
1570 В дворцовую ханскую юрту* вошла,
[Хан] восемь желтых *олбуков* [ей] постелил*,
Очень вкусной пищей-едой стал угощать.
"Белую юрту поставлю и отдам свою дочь,
1575 Выделив половину выращенного скота,
1574 Всякого добра, подданного народа, хороший мой зять!
1576 А в новолуние — лучший из дней —
Вы и откочуете!" —
Оживленно сказал, оказалось.
Бора-Шэлей:
1580 "Хорошо, хан-тесть мой.
[Но] у меня еще есть дела.
Когда я их закончу,
На обратном пути заеду.
Может, немного я задержусь
1586 И домой мне придется спешить —
1585 Вы меня не задерживайте.
1587 Что мне взять,

Белеткеп каар силер, катым", — дээш,
Аштанып-чемненип алгаш,
Чиге мурнуу чүгүн шиглей
Хап чоруп каап-тыр эвеспе аан ам.
Шыяан! Күжүр Бора-Шээлей
Ол-ла ужудуп, халыдып чоруп оргаш,
Үш улуг хемни кешкеш,
Үш улуг артты ажып чоруп орда,
Аяң-Кулазы тура дүшкен, дүже халааш:
"Арбас, турбас Аяң-Кулам,
Чүнү билдиң, чүге турдуң?" — деп айтырып-тыр эвеспе аан.
Аъды тургаш:
"Сээң ам чедер чериң ырак эвес,
Эң-не берге черге баар сен.
Эки кичээнгейлиг, бодалдыг чорбас болза хоржок боор.
Бо турган улуг таңдының кырынга үнгеш,
Калбак кара таалының иштинде
Кара аржымакта
Тос таңдының артыш, каңгы чүзүн-баазын саңы
Ында бар боор.
Саңың салып, чажың чажып турзунза,
Сээң ийи сайын Улааттарың кээр боор" —
Деп-тир эвеспе аан.
Бора-Шээлей:
"Чөп-түр" — дээш,
Ол орта бир ай аът, бот дыштандырып алгаш,
Айда-чылда аштавас-суксавас аъш-чемин
Он беш хонукта чемненип алгаш,
Улуг таңдының кырынга
Ужудуп, халыдып үне бергеш,
Арга-саяан аа соп эккелгеш,
Аржымаандан чүзүн-баазын саңын салып турарга,
Ийи сайын Улаат ийи эзир боол ужуп келгеннер.
Олар-биле ол бүгүнү төөгүжүп, чугаалажып,
Бот-боттарын каяа, канчап,
Тыпчып алырын дугуржуп алгаш,
Бора-Шээлей-даа хап чоруп каап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей ол каккаш,
Улуг хүрең таңды кырынга
Үне халыдып кээрге,
Карак четпес сарыг хову чыткан, дүже халааш,

Тос чүстүг кара дураны-биле көрүп олурарга,
Мурнунда чүзүн-баазын эрээн-шокар мал-ла хөй.
Сарыг ховунуң ортузунда

Уложите вы, приготовьте, тесть мой!" — сказала
И, покушав-поев,
Прямо в южную сторону
Поскакала, оказывается.
Шыяан! Милая Бора-Шэлей,
Поскакав,
Через три больших реки переправилась,
Три больших перевала перевалила.
Вдруг Аян-Кула стал, [она с него] соскочила:
"Мой выносливый-неутомимый Аян-Кула!
Что ты почуял? Почему стал?" — спрашивает, оказывается.
Конь ее:
"Уже недалеко земля, куда ты едешь.
В самое трудное место ты едешь.
Нужно очень осторожной, мудрой тебе быть.
Поэтому на эту огромную гору ты поднимись,
В черном [бурдюке-]*аржымаке*,
Что в широком черном *талыне*,
Должны быть
Можжевельник, полынь, разные травы-курения с девяти гор.
Будешь ими окуривать, кропильною [влагой] кропить —
Тут два твоих добрых Улата* и прилетят, наверное", —
Говорит, оказывается.
Бора-Шэлей:
"Верно", — сказала
И здесь же себе и коню один месяц дала отдохнуть.
Пищу-еду, [при которой] месяц-год не бывает голода-жажды,
За пятнадцать дней съела,
На великую гору
Прискакала-примчалась.
[Вырвала] деревья в горном лесу, притащила
И, когда разные курения из *аржымака* возжигала,
Двумя орлами обернувшись, два добрых Улата прилетели.
Она с ними все обсудила, обговорила.
Условившись,
Где и как они встретятся,
Бора-Шэлей дальше поскакала, оказывается.
Поскакав, Бора-Шэлей
На великую бурую гору
Поднялась —
Неоглядная желтая степь лежит [перед ней], — она соскочила [с коня],
В черную подзорную трубу с девятью коленами стала смотреть:
Много пятнистого, пестрого — разного скота.
Посреди желтой степи —

Эрээн-шокар кода-хүрээ турган.
Ооң адааңда алаак долган аът,
Хову долган чон
Хат-салгынга эстээн
Оът-сиген бажы-ла болган,
"Бо-даа база-ла адаан-мөөрей
Кылыр дээн улус болгай аан" — деп,
Бодап олурган.
"Бо малдың кадарчызындан
Бир чүвениң аайын билип албас бе?" — деп бодааш,
Эң бетинде таар-оьттуг ала ховуда
Хоор тева кадарган кара аъттыг кижиже

Хап кирип каап-тыр эвеспе.
Чоогунга чеде бергеш,
Таагылыг кула чаваалыг,
Кылбыш бөрттүг, кидис хевенектиг,
Шывык кымчылыг, кызытпа чалыг,
Сөөскен согуннуг
Балдыр-бээжек оол боол хувулгаш,
Тева чоогунга дөлемнеп чортуп чоруурга,
Кадарчы көре соп каггаш, хап кээп-тир.
Дүжеэ халааш, ашактың амырын йөрээп турган.
Ашак амыр-мендизиниң харыызын бергеш:
"Аал-чуртуң кайдал?
Аъдың бодуң ады кымыл?
Кайы углап-шиглеп,
Кандыг аян-чорук кылып бар чор сен, оглум?" — деп,
Ашак чөөлең-чаагай айтырып-тыр эвеспе.
Оол тургаш:
"Менде аал-чурт-даа чок,
Аът, ботта ат-даа чок,
Арызындан аштаан, өвүрүнден элээн,
Түрээн чүве-дир мен.
Аал кезип, аъш-чем дилеп ижип,
Кодан кезип, хойтпак дилеп ижип
Чоруур кижи мен, ирем.
Бо ким деп хаанның өткүн сүрүүл?
Силерниң аът, боттуң ады ким боор?
Чүү хаанның малчызы силер, ирем?" —
Деп-тир эвеспе.
Ашак тургаш:
"Бо Дээр-Хаанның каң сүрүү-аүр.
Мен Дээр-Хаанның тева сүрүүн кадарган,

Ставка-дворец [в росписи] пестрой стоит.
А пониже* — полная поляна коней
И полная поляна людей —
От ветра колышутся
Будто верхушки травы-травинки.
"Эти люди
Тоже состязание-испытание провести захотели", —
Подумала.
"А не разузнать ли
Об этом у пастуха того стада?" — подумала
И поскакала, оказывается,
К всаднику на черном коне, что ближе всех к ней пас
каурых верблюдов
В пестрой, покрытой травой-ксерофитом степи.
Приближаясь к нему,
Обратила себя в малыша-малолетку
В войлочном *хевенеке*, в шапке из бадана*,
С хворостиной-*кымчой*, с маленьким луком,
Со стрелою из таволги,
На саврасом стригунке со спутанной гривой.
Когда, спускаясь шагом по круче, к верблюдам приблизилась,
Пастух, заметив [ее], подъехал.
[Бора] с коня соскочила, старика поприветствовала.
Старик в ответ поприветствовал-поздоровался:
"Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
Куда направляешься-едешь?
По какому делу в поездке-пути?" —
Старик приветливо-ласково спросил, оказалось.
Мальчик:
"У меня ни *аала*-становища нет.
У меня с конем ни имени нет.
Изголодался на северных склонах,
Пообносился на южных склонах — так бедствую я.
Дедушка, я
По *аалам* скитаюсь, выпрашиваю пищу-еду — этим кормлюсь,
По юртам хожу, выпрашиваю *хойтпак* — этим кормлюсь.
А какого хана несметные эти стада?
Как ваше и коня вашего имя?
Вы, дедушка, у какого хана пастух?" —
Говорит, оказывается.
Старик:
"Эти тучные стада — Дэр-Хана.
А я у Дэр-Хана стадо верблюдов пасу.

Деге кара аттыг,
Демир-Сал деп кижи мен, оглум", —
Деп харыылап-тыр.
"Силерниң хаан кадыг бе, чымчак бе, ирем?
Мен ышкаш багай кижи бараалгап,
Божа-хойтпаан дилеп ижип болур бе?
Кандыгыл, ирем?
Арга-сүмеден айтырып берип көрүңер, ирем?" —
Деп-тир эвеспе аан.
Ашак тургаш:
"Анаа чораан кижиге
Хаан, кадын-даа кижи
Кадыг бооп канчаарыл, оглум.
Хаан кижиден аъш-чем дилээр боор бе?
Мал-маган болза,
Харын айтырып-даа болгай-ла.
Бистиң хаан ам чай, шөлээн чок боор,
Хаанның алдын даңгыназын алыр дээн
Сылдыс-Шокар аттыг,
Өңнүг-түстүг Өң-Шара мөгениң
Адыг-тудуун көөр дээн, дүп дүвүрээн,
Хамык хайынган түве ыйнаан, оглум" —
Деп-тир эвеспе.
Оол-даа:
"Андыг-дыр, ирем" — дээш,
Хемни куду баткан,
Хөй малчыннарга дооза ужурашкан,
Ол-ла каккаш, аалга чедип келгеш,
Чылган хөй чонга баргаш,
Багай чаваазын аттар чоогунга
Сыңыртып кааш,
Хөй-биле өөрү, куду эдерип чоруурга,
Ээ көөр кижи-даа чок.
Кулак уу-биле улустуң чугаазын дыңнаарга:
"Он түктүң он, тос түктүң тос экерлерин көргеш чоор?

Ам эртен өңнүг-түстүг Өң-Шара мөге
Тевениң үттүг-чарнын өттүр,
Тевененииң үдүн чире,
Чеди сыраны одура,
Чүс шары чүүгү ыяшты өрттендир,
Даш көжээни чуура,
Демир көжээни одура аткаш,
Сарыг ховуну өрттендир аткаш,
Огун карак чивеш дээр аразында сегирип алгаш,

Зовут меня, сынок, Демир-Сал
С конем Деге-Кара", —
Отвечает.
"Дедушка, а хан ваш суровый или добрый?
Простому, как я, человеку можно встретиться с ним,
Божа-хойтпака попросить?
Какой [он], дедушка?
Вы, пожалуйста, что-нибудь посоветуйте, дедушка!" —
Говорит, оказывается.
Старик:
"Как же хан с ханшей, сынок,
Могут быть суровыми
К человеку, который просто так едет*?
Можно ли попросить у хана пищу-еду?
Раз у него скот-мясо есть,
Можно и попросить.
Но сейчас [хану] некогда, недосуг:
Все хлопочут, сынок, суетятся,
Хотят увидеть, как стреляет
Знаменитый Он-Шара-*моге*,
Имеющий коня Сылдыс-Шокара,
Захотевший взять [в жены] золотую *дангыну* хана", —
Говорит, оказывается.
"Хорошо, дедушка", —
Мальчик сказал
И вниз по реке поехал;
Многих пастухов [по пути] встретил,
Дальше поехав, к *аалу* подъехал,
К толпе собравшихся там людей направился,
Плохонького своего стригунка
Возле их коней оставил
И стал вместе с толпой туда-сюда ходить —
Никто [его] и не заметил.
Краем уха к разговору людей прислушался:
"Что смотреть [нам стрельбу] десяти [богатырей] с десяти сторон,
девяти богатырей с девяти сторон?!
Знаменитый Он-Шара-*моге* надеется: его стрела завтра утром
Сквозь [отверстие в] верблюжьей подвздошной кости пройдет,
Ушко у иглы обломит,
Семь жердей рассечет,
Дрова в ста воловьих вьюках подожжет,
Каменный *кожэ* разобьет,
Железный *кожэ* пополам рассечет,
Перелетая желтую степь, ее подожжет;
[Он ее] тут же схватит

Хаанның алдын даңгыназын
Алыр деп турар-дыр,
Ол магалыг адыгны
Барып көөр чүве" — дижип
Олурганын дыңнап чоруп-тур эвеспе аан.
Эртенинде хөй-даа сарыг оорганың кырынче
Шуужуп үнүп калган-дыр.
Ол хөй-биле чоруткаш,
Оорга кырынга үнүп кээрге,
Хамык чон чыылган,
Өң-Шара мөге Болчайтылыг бора тейниң кырында
Кезенген, тырттынган бооп-тур эвеспе.
Өң-Шара мөге эртенден кежээге чедир,
Кежээден эртенге чедир тырттынып кээрге,
Ок туткан холундан от хып,
Ча туткан холундан чалбырааш чайыгайнып,
Чазының алдыы сагындан
Алдан улу алгыржып,
Үстүү сагындан
Үжен улу үргүйнчип кээрде,
Сала каар орта,

Тевениң үттүг-чарнын өткеш,
Тевененің үдүн чире,
Чеди сыраны одура,
Чүс шары чүүгү ыяшты өрттендир,
Даш көжээни чуура,
Демир көжээни одура деггеш,
Сарыг ховуну өрттендир деггеш,
Огу сарыг баалыкче ажып чорда,
Халыдып баргаш,
Ол соора ап чорда ажа хона берген,
Соондан каккаш, чедип алган.
Өң-Шара мөге:
"Мөөрей менде болду!
Ам адар сагыштыг кижи бар бе?" — деп
Кыйгы салган.
Хөйден:
"Чок, чок!" — дишкеннер,
Самдар оол тургаш:
"Мен атпадым, мен атпадым,
Адар мен, адар мен!" — деп кыйгы салган.
Өң-Шара мөге:
"Че, ынаар углааш, адыпсыңза!
Алгырып канчаарың ол?" — деп

И золотую *данғыну* хана
[В жены] получит.
Этот замечательный выстрел
Увидим!" —
Услышала [Бора], как говорили, оказывается.
Наутро люди стали на желтый хребет подниматься,
Вытянувшись вереницей.
[Бора] с ними шагом поехала,
На хребет поднялась,
[А там] весь народ уже собрался,
Он-Шара-*моге* на сером холме Болчайты
Уже оттягивая [тетиву], целиться стал, оказывается.
Он-Шара-*моге* с утра до вечера,
С вечера до утра [тетиву] оттягивал,
И, когда от руки, державшей стрелу, вспыхнул огонь,
От руки, державшей лук, сверкнуло яркое пламя,
Шестьдесят драконов
На нижнем конце его лука зарычали,
Тридцать драконов
На верхнем его конце в испуге попятились,
[Он-шара-*моге*] пустил стрелу — и тогда сквозь [отверстие в] верблюжьей
Подвздошной кости она прошла,
Ушко иглы обломила,
Семь жердей рассекла,
Дрова в ста воловьих вьюках подожгла,
Каменный *кожэ* разбила,
В железный *кожэ* попав, пополам его рассекла,
Желтую долину перелетев, ее подожгла.
Когда желтую седловину перелетала,
[Он-Шара-*моге*, вслед] за нею помчавшись,
Хотел схватить ее, но промахнулся — [стрела] перелетела;
Он за нею помчался, подъехав, поднял ее.
Он-Шара-*моге*:
"Я состязание выиграл!
Есть такие, кто хочет стрелять?" —
Закричал.
В толпе:
"Нет! Нет!" — заговорили.
Мальчик-оборвыш:
"Я не стрелял, я не стрелял!
Я буду стрелять, я буду стрелять!" — закричал.
Он-Шара-*моге*:
"Туда направь [стрелу] и стреляй!
Зачем кричать?" —

Көскенип олурган.
"Чүнү адар мен?
Куруг ховуже атпас мен!
Адар чүведен белеткеп бериңер!" — дээш,
Тоовас болган.
Хаан олургаш:
"Че, белеткеп бериңер, адып чадаза,

Бөрттүг бажын бөргү-биле,
Чеңниг холун чеңи-биле алыр чүве,
Кезер-Кара маадырны эккелиңер!" — дээш,
Улус чорудупкан.
Ооп-даа:
"Чөп" — дээш,
Тейдиве кызытпазын колдуктааш,
Багай чаваазын мунгаш,
Өпээликтедип үнүп кагган.
Хөй чон, кырганнар:
"Хөөкүйну, ам өлүртүрү ол-дур,
Өзе берген болза, эр-ле ыйнаан!
Чаваазы-даа аът-ла болур ыйнаан!" — дишкеннер.
Аныяктары шоодуп, ойта-доңгая дүжүп,
Каттыржып, чиигейнчип, шооганчып
Туруп-турлар эвеспе.
Күжүр Бора-Шээлей тей бажынга баргаш,
Кадыг кара чазының кирижин
Хииледи, хаалады дыңзыдып алгаш,
Хан хожуулазын кадыг идиниң улдуңунга
Шалый-шулуй тырткылап алгаш,
Аъдын сала соп каггаш:
"Мен кезенмедим —
Боктуг-Кириш акым кезенди!
Мен тыртпадым —
Боктуг-Кириш акым тырттынды!" — дээш,
Кезенип, тырттынып туруп берген,
Эртенден кежээге чедир,
Кежээден эртенге чедир тырттынып кээрге,
Ок туткан холунуң оду хып,
Ча туткан холундан чалбырааш чайыгайнып,
Чазының ужу-бажындан
Ыш буругайнып кээрде,
Чазының алдыы сагындан,
Алдан улу арыгайнчып,
Үстүү сагындан
Үжен улу үрүңейнчип,

Сердито сказал.
"А во что мне стрелять?
В пустую степь я не стану стрелять!
Приготовьте, во что стрелять!" —
Не обращая внимания [на его слова], сказал.
Хан:
"Хорошо, приготовьте ему, [во что стрелять], но если
прострелить не сумеет,
Отрубите ему голову в шапке — с шапкой вместе,
Руки в рукавах — с рукавами вместе.
Приведите Кезер-Кара-*мадыра*!" —
Сказал, посылая людей.
Мальчик:
"Согласен", — сказал
И с маленьким луком под мышкой,
Сев на плохонького своего стригунка,
Сгорбившись, стал подниматься на холм.
В толпе старики:
"Бедняжка, теперь ему смерть.
А вырос бы — стал бы, наверное, богатырем!
А стригунок его — настоящим конем!" — говорили.
Молодые же, оказалось, смеялись язвительно,
Хохоча, ничком падали,
Вскакивали, потешаясь.
Милая Бора-Шэлей на вершину холма поднялась,
Тетиву на тугой крепкий лук
Натянула — [она] задрожала, звеня,
Наконечником, проливающим кровь, о твердую подошву *идика*,
Заостряя-затачивая, поточила,
Коня своего отпустила
И, сказав: "Не я прицелилась —
Мой брат Боктуг-Кириш прицелился!
Не я оттянула —
Мой брат Боктуг-Кириш оттянул!" —
Оттягивая [тетиву], стала целиться.
С утра до вечера,
С вечера до утра [тетиву] оттягивала,
И, когда от руки, державшей стрелу, вспыхнул огонь,
От руки, державшей лук, сверкнуло яркое пламя,
На верхнем и нижнем [концах] лука
Дым заклубился,
Когда шестьдесят драконов
На нижнем конце лука зарычали,
Тридцать драконов
На верхнем конце завыли,

Декпезинде те-чуңма дешкилежип,
Баарында пар, арзылаңы
Барзайып-корзайып кээрде,
"Мен атпадым,
Боктуг-Кириш акым атты!
Ине туткан холумга илдикпе,
Чүскүк туткан холумга шүңнүкпе!" — деп
Шиштип тургаш,
Шып-шынап шыжыктыр тыртып эккелгеш,
Ышкына чоруй сала каап-тыр эвеспе.
Огу тевениң үттүг-чарнын өткеш,

Тевененiң үдүн чире,
Чеди сыраны одура,
Чүс шары чүъгү ыяшты өрттендир,
Даш көжээни чуура,
Демир көжээни одура деггеш,
Сарыг ховуну өрттендир деггеш,
Сарыг кестиве ажа хонуп чорда,
Карак чивеш дээр аразында,
Халыдып баргаш,
Огун сегирип алгаш, хап келгеш:
"Мөөрей мээңии болду!" — деп,
Чоргаар чугаалап туруп-тур эвеспе.
Өң-Шара мөге олургаш:
"Сенде болурун болду-ла,
Каш чүүл мөөрей-биле
Көржүүр-ле бис ыйнаан!" — деп
Хорадап, ажыныр:
"Чүү мындыг кулуксаан тева дег,
Кулбураан согун дег чүве сен?
Аал-чуртуң кайдал?
Аъдың, бодуң ады кымыл?
Кайы углап бар чыдар чүве сен?" — деп-тир эвеспе.
"Чиге соңгу чүкте
Элдиг-Кара хем чурттуг,
Эңгиргей, Кыңгыргайны эжелей төрээн
Өкендей-Мерген оглу
Аяң-Кула аъттыг
Боктуг-Кириш деп кижи мен.
Дээр-Хаанның черинде
Тенек мөөрей бар деп дыңнаш,
Адаан-мөөрейге киржир дээш келген мен.
Сен харын чүү мындыг,

Горные козлы-козероги на упорах стали резвиться,
Тигры и львы на спинке
Оскалились и ощерились,
"Не я выстрелила —
Мой брат Боктуг-Кириш выстрелил,
Руку, иголку державшую, [стрела,] не зацепи,
Руку, наперсток державшую, не задень!" —
[Бора-Шэлей] заклинание произнесла,
Оттянула [тетиву] до предела [так, что] она зашипела,
И, отпустив ее, пустила стрелу, оказалось.
Сквозь [отверстие в] верблюжьей подвздошной кости [она] прошла,
Ушко у иглы обломила,
Семь жердей рассекла,
Дрова в ста воловьих вьюках подожгла,
Каменный *кожэ* разбила,
Железный *коже* пополам рассекла,
Перелетая желтую степь, ее подожгла,
И когда желтую седловину перелетала,
[Бора] тут же
За стрелой бросилась,
Ее схватила и, вернувшись:
"Я состязание выиграл!" —
Горделиво сказала, оказывается.
Он-Шара-*моге*:
"Пока ты выиграл,
Но мы еще в нескольких состязаниях
Померимся [силой]!" — сказал
И разгневался, разозлился:
"Кто ты такой — будто вырвавшийся верблюд,
Будто выскользнувшая стрела?
Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
Куда направляешься-едешь?" — говорит, оказывается.
"Зовут меня Боктуг-Кириш,
Имеющий коня Аян-Кула,
[Я —] сын Окендей-Мергена,
Живущий прямо в северной стороне,
На реке Элдиг-Кара,
С рождения владеющий Энгиргеем [и] Кынгыргаем.
Услышав, что в земле Дэр-Хана
Идут озорные состязания,
Я и приехал сюда — в состязаниях-испытаниях участвовать.
Ну, а ты кто такой,

Көскенген, көректенген,
Хөӊнүӊ-тураӊ улуг көвенчик сен?
Аал-чуртуӊ кайдал?
Аъдыӊ, бодуӊ ады кымыл?
Кандыг аян-чорук кылып чоруур
Чолбуӊ боор сен?" — деп-тир эвеспе аан.
"Чиге мурнуу чүкте
Сайлыг-Хемни чурттаан,
Көгел тайганы эжелей төрээн,
Сылдыс-Шокар аъттыг,
Өӊнүг-чүстүг Өӊ-Шара мөге деп кижи мен.
Мен далай дег арагам,
Таӊды дег эдим,
Аът бажы дег алдын,
Бөрү бажы дег мөӊгүн
Суй-белээм сунган мен.
Сен адаан-мөөрей алган-даа болзуӊза,
Каш чүүл мөөрей кылыр бис.
Чеди хонгаш, мөөрей чарын үндүрер бис" —
Деп олуруп-тур эвеспе аан.
Бора-Шээлей оон үнгеш:
"Мээӊ майгыным,
Хүреӊ таӊдыныӊ кырында чүве,
Мөөрей чарын чедирер улус силер ыйнаан" — дээш,
Хүреӊ таӊдыныӊ ооргазынче
Хап үне бергеш,
Хөлбеӊ көк майгынын каккаш,
Улуг одун салгаш,
Арыг-чаагай саӊын салгаш, олурарга,
Эӊгиргей, Кыӊгыргайныӊ ээзи,
Эрээн-Улаат, Кызыл-Улаат эвирип, чавырып,
Четкилеп кээп-тирлер.
Хөглеп хөөрежип олургаш:
"Чүнү чугаалажып олурар-дыр,
Дыӊнаар-Мерген, дыӊнап көрем" — дээрге,
Чыда дүшкеш, дыӊнап-дыӊнап,
Тура халааш:
"Чадаг кижи салыр,
Шаан төдер — деп,
Хей саазын кижилер кылып турлар" — деп чугаалап-тыр
Эртен бир хаа келгеш:
"Үш хонгаш, чадаг чарыш кылыр дидир" — деп-тир.
"Чаӊгыс дүне
Чамбы-дипти долганыр болгай сен,
Чүгүрер-Мерген, ам канчаар сен? — деп-тир.

По высокомерию, грубости,
По ругани-брани — большой, [сам же —] подушка седельная?
Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
По какому [делу] в поездке-пути,
Негодник такой?" — [Бора] говорит, оказывается.
"Я — знаменитый Он-Шара-*моге*,
Имеющий коня Сылдыс-Шокара,
Живущий прямо в южной стороне,
На [реке] Сайлыг-Хем,
С рождения владеющий тайгой Когел.
Сговорные дары* я поднес:
Араги — с море,
Мяса — с гору,
Золота — с конскую голову,
Серебра — с волчью голову.
Хотя [это] состязание-испытание и выиграл ты,
Еще несколько состязаний мы проведем.
Через семь дней о [новом] состязании весть мы дадим", —
Говорит, оказывается.
Бора-Шэлей:
"Шатер мой
На горе Хурен.
Вы ведь передадите о состязании весть?" — сказала
И на хребет горы Хурен
Поскакала.
Там синий шатер просторный разбила,
Большой огонь развела.
И, когда чистые-ароматные курения возжигала,
Владыки Энгиргея [и] Кынгыргая —
Эрен-Улат, Кызыл-Улат, опустившись-спустившись [на землю],
Прибыли, прилетели.
[Все] обрадовались, оживленно заговорили:
"Ну-ка, [Все]слышащий Мерген, послушай
О чем говорят", — сказала [Бора].
Тут же [на землю] он лег,
Слушал-слушал и, встав, [говорит]:
"Делают бумажных и полых людей,
Чтобы их бегунами пустить,
Силы твои истощить", — говорит.
Назавтра посыльный* пришел:
"Передали, что через три дня будет состязание в беге", — говорит.
"За одну ночь
Чамбы-дип обегаешь ты,
Бегущий Мерген, но как тут тебе быть? — говорит. —

Хей саазын-биле канчап чаржыр чоор?
Баштай хемчээлин барып дыңнааш кел,
Ырак-чоогу хамаанчок" — дээш,
Бора-Шээлейни чоруткан.
Чеде бергеш:
"Ай, хонуу, ырак-чоогу билдинмес чүвел,
Чеже хире черге чаржыр чүвел?" — деп-тир.
"Үш айлык черге чаржыр чүве" — дишкеннер.
"Үш ай арай чоок-тур,
Бир чыл болзун!" — деп-тир.
"Андыг болза, андыг-даа болгай-ла харын" —
Деп-тир эвеспе.
Өөрүнге чугаалаарга:
"Хамаан бе, харын
Хей хоозун саазыннар-биле
Канчап чаржыыр чоор?" — дижип, сүмележип олурларда,
Аяң-Кула тургаш:
"Чүү боор ында.
Оттуг кара чадың-биле,
Одап, чадап чүгүрүп-ле олургай сен" — деп
Сүмелеп-тир эвеспе.
"Шында андыг-даа-дыр" — дээш,
Одун-чадын бергеш,
Үш хонгаш, ушкарып алгаш кээрге,
Хей-хоозун ийи кижизи
"Бистиң улузувус чой барган" — дижип,
Хөөрешкен олурган.
Бора-Шээлей:
"Че, дыңмам, чорувут" — дээрге,
Эрээн-Улаат дөрт эдээн дөмүйтү астып алгаш:
"Дөөдүве бардыва, бодува бардыва?" — деп,
Төктеңнеди салып чоруп-ла каап-тыр.
Бора-Шээлей хап келген.
Хаан, мөге баштаан чон
Каттыржып, шуугажып
Туруп каап-турлар эвеспе аан.
Эрээн-Улаат ажыт кирип,
Ада чүгүрбес чүгүрүүн чүгүрүп олурарга,
Чер ортузу чедип келген
Чоруп олуруп-турлар эвеспе.
Чоокшулап кээрге,
Хей-хоозун шивишкиннер
Чүгүрер мергенниң эзинингe эстээш,
Мыргай дам барган.
Хайлыг кара оттуг чадын

1895 Как же состязаться с бумажными и полыми?
Ты поезжай, сначала о мере [пути] разузнай,
Далеко или близко — мне все равно", — сказал,
Бора-Шэлей отправив.
Приехала [к хану]:
1900 "Мы не знаем, далекий ли, близкий ли [путь]: в месяцах, в днях*?
На какое расстояние бежать?" — говорит.
"На расстояние трех месяцев бежать", — сказали.
"Три месяца — все-таки близко.
Пусть будет год [пути]!" — говорит.
1905 "Если так, пусть так и будет!" —
Сказали, оказывается.
Когда [Бора] друзьям все рассказала:
"Хорошо,
Но с бумажными и полыми
1910 Как же состязаться?" — стали они советоваться.
Аян-Кула:
"А что тут такого?
Ты огненно-сильным [камнем-]*чатом**
Наколдуешь ненастье и побежишь!" —
1915 Посоветовал, оказалось.
"Верно, так и сделай!" — [Бора] сказала
И заговорный *чат* свой [Бегущему Мергену] отдала.
Через три дня, посадив [его] с собой, приезжает [на состязание],
Два полых человека ей:
1920 "Наши люди уже побежали!" —
Оживленно сказали.
И когда Бора-Шэлей сказала:
"Ну, брат, беги!",
Эрен-Улат четыре полы за пояс заткнул,
1925 "Туда побежали, сюда побежали?" — сказал и
С шумом пустился бежать.
Подъехала Бора-Шэлей,
А люди во главе с ханом и *моге*,
1930 Оказывается, стали смеяться,
1929 Шуметь.
1931 Эрен-Улат, скрывшись [из виду],
1932 Так быстро бежал, как еще [никогда] не бежал,
1934 Но [те тоже быстро] бежали
1933 И достигли уже середины пути, оказалось.
1935 Когда [он к ним] приблизился,
Бумажные и полые [прислужницы-]*шивишкин*.
Подхваченные вихрем, поднятым Бегущим Мергеном,
Еще быстрей побежали.
1940 Вот беда! И тут он вспомнил

Ам кээп сактып келгеш,
Булак сугга булгай соп,
Одап-чадап чүгүрүп олурда,
Хат, чаъс, халап-шуурган дүжер орта,
Хей хоозун саазын шивишкиннер
Хараган дөзүнге сыңнып чыда-ла
Илчиреп, ылбырап каап-тырлар эвеспе аан.
Эрээн-Улаат бодунуң от-чадының
Хат-шуурганынга девидеп, мөгедеп,
Чоруп оргаш, кадайларны көргеш,
Ам кээп сагыш-сеткили оожургап,
Какпак хаяа чаглактанып,
Одун-чадын чылыглап, аястырып алгаш,
Салып чедип кээрге,
Бора-Шээлей:
"Ийи мөөрей бистии болду аа?" — дээрге,
Өң-Шара мөге:
"Силернии болду-ла,
Мөөрей ам-даа бар.
Ам бир ай болгаш,
Аът чарыштырар чүве" — деп-тир эвеспе.
Одаанга хап келгеш:
"Аяң-Куланы кым мунарыл?" — дижип сүмелешкеш,
Эрээн-Улааты олургаш:
«Кызыл-Улаатты, сен баргаш,
"Бис болза үш кижи
Узун чорукка ушкажып-диргежип келген,
Човаг аът болгай.
Кижи чаржып болур бе? — деп
Акым айтыр дээрге, чор мен" — деп,
Барып көрем» — дээш чорудуп каап-тырлар.
Кызыл-Улаат чеде бергеш, чугаалаарга;
Өң-Шара мөге:
"Аъттарны чамбы-дипти ийи долгандыр
Салыр чүве болгай,
Канчаар силер?" — деп-тир.
Кызыл-Улаат олургаш:
"Үш долгангай аан" — деп-тир,
"Харын ынчаңгай-ла,
Боттарыңар-ла билгей силер" — дээш,
Хүлүмзүреп олуруп каап-тыр эвеспе.
Кызыл-Улаат одаанга келгеш,
Өөрүнге келгеш чугаалаарга,
Эрээн-Улааты:
"Удуп дыштанып ал!" — дээрге,

Про огненно-сильный *чат*.
На бегу в родниковую воду его окунул,
Произнеся заклинание, вызвал ненастье:
Ветер, дождь — началась страшная буря.
Бумажных и полых *шивишкин*
Под [заросли] караганы прибило.
Они промокли, размякли, оказалось.
Бежит Эрен-Улат, от его огненного *чата*
[Разыгравшейся] бурей-метелью встревоженный, обеспокоенный.
Но вот женщин [размокших] увидел —
Тут же мысли-душа его успокоились.
Укрывшись под нависшей скалой,
Чат заговорный [дыханием своим] согрел—прояснилась [погода],
[Дальше] пустился бежать, и когда прибежал,
Бора-Шэлей:
"Уже два состязания за нами?" — сказала.
Он-Шара-*моге*:
"Да, за вами.
Но еще состязание будет:
Через месяц
Конные скачки будут", — говорит, оказывается.
[Бора] в стан прискакала,
"Кому ехать на Аян-Кула?" — стала советоваться.
Эрен-Улан [говорит]:
«Кызыл-Улат, ты пойди и скажи:
"Мы втроем
На одном коне путь долгий проделали.
[Он] устал.
Можно, человек побежит?
Старший мой брат отправил об этом спросить, вот я и пришел".
Сходи-ка!» — отправляя [Улата], сказали.
Кызыл-Улат пришел, [что велели] сказал.
Он-Шара-*моге*:
"Пустят коней
Дважды *Чамбы-дип* обежать.
А вы как же?" — говорит.
Кызыл-Улат говорит:
"Трижды пусть обегут!"
"Хорошо, пусть так.
А вы [поступайте] как знаете", —
Улыбаясь, оказалось, сказал.
Кызыл-Улат в свой стан вернулся.
Вернувшись, друзьям рассказал.
Эрен-Улаты
Сказали: "Поспи, отдохни!"

Бир айда удуп дыштангаш,
Туруп кээрге,
Аштавас-суксавас аъш — чемин чемненип алырга,
Ушкарып алгаш, хап кээрге,
Сылдыс-Шокар шагда-ла
Чоруткан бооп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей Эрээн-Улаатты чорудупкаш,
Одаанче чанып келген.
Хаан олургаш:
"Аът-биле канчап чаржыр кижи боор?" — деп
Кайгап олурган.
Өң-Шара мөге олургаш:
«"Човаг аът чедер эвес" — деп бодааш,
"Кижи-биле аът чарышкаш,
Мөөрей алдывыс" дээр деп бодаан болгай аан» — деп
Хөөреп олуруп-тур эвеспе.
Эрээн-Улаат халывас халыын халып,
Чүгүрбес чүгүдүн чүгүрүп чорааш,
Чамбы-дипти ийи долганып кээрге,
Шивишкин ийи долганып алган,
Аъдын тургускан, чадаг четкен.
Чоруп чораан, чедип кээрге:
"Чадаг кижи оңгаан-кагаан боор сен, оглум,
Бо сүттүг пактап ал,
Мен шай хайындыра кааптайн" — деп
Кый деп-тур.
"Аът-хөлүт тургускан кижи
Ам меңээ кайын чедер,
Мооң моозун ижип алыр-дыр" — деп бодааш,
Келгеш, доңгада чүвени ижип алгаш,
Шагзырааш, хыйыжып чыткаш,
Удуп каап-тыр.
Шивишкин караан чыпшыр хырбалап каггаш,
Доңгазын кулааның кырынга салып каггаш,
Чоруп каап-тыр эвеспе.
Майгында олурган Бора-Шээлей:
"Көөр-Мерген, чамбы-диптиң кыдыындан бээр
Чүве көөр болгай сен.
Эживис кайда чор, көрүп көрем" — деп-тир.
Хүрең тайганың шиш бажында
Куш хевин кеткеш,
Ужуп үне бергеш, көрүп каггаш,
Дедир келгеш, сөглээрге:
"Шымда-декте! Доңгазын чуура адывыт!" — дээрге,
Дедир баргаш, сыра чазын туткаш,

Он один месяц спал-отдыхал.
Когда встал,
Пищу-еду, [при ней] месяц-год не бывает голода-жажды, поел.
Вдвоем [с Бора-Шэлей на коня] сели и, когда прибыли,
Сылдыс-Шокара
Давно уже отправили, оказалось.
Бора-Шэлей, отправив Эрен-Улата,
В свой стан вернулась.
Хан:
"Как же человек будет состязаться с конем?" —
Удивляясь, сказал.
Он-Шара-*моге*:
«[Боктуг] думает: "Уставший конь не дойдет".
Но конь в состязании с человеком
Не уступит ему — пусть бы [об этом] подумал!» —
Радуясь сказал, оказалось.
Эрен-Улат мчался с такой прытью, с какой [прежде] не мчался,
Бежал с такой быстротой, с какой [прежде] не бегал.
Когда дважды *Чамбы-дип* обежал,
Шивишкин, тоже дважды [мир] обежав,
Изнуренного коня шагом вела.
[Улат] бежит, ее догоняет.
"Бегущий человек*, тебя, наверное, замучила жажда, сынок.
Глотни молока,
А я чай сварю!" —
Она его окликает.
"На изнуренном коне
Теперь она разве догонит меня?
Попью ее [молоко]", — подумав, [Улат] подошел,
Из кувшина отпил —
Стало плохо ему, он наклонился,
Упал и уснул.
Шивишкин ему глаза залепила,
Свой кувшин ему на ухо поставила
И отправилась [дальше], оказывается.
Сидевшая в шатре Бора-Шэлей:
"[Все]видящий Мерген, что на краю *Чамбы-дипа* находится,
Ты ведь видишь,
Где друг наш бежит, посмотри", — говорит.
Тот птичье оперение надел,
На самую вершину горы Хурен
Взлетел, посмотрел,
Вернувшись назад, все рассказал.
"Быстрее, скорее кувшин прострели!" — [Бора] сказала.
Взяв огромный свой лук, [на вершину] вернулся,

Огун кезенгеш,
Шыгаап-шыгаап адар орта,
Ак доңга чарлыр орта,
Ооң даажындан атпаш, согаш тура халып келгеш,
Караан ора, чаза соп алгаш,
Көрүп кээрге,
Эжиниң огу бо-ла чыткан,
Сегирип алгаш,
Чүгүрбес чүгүдүн, халывас халыын

Халып-ла, чоруп-ла каап-тыр.
Ол чоруп олурарга,
Шивишкини долганыр чеде берген бар чыткан.
Оргу черде одагланып алган,
Казан пашта шайы хайны берген:
"Оңгаан, суксаан боор сен, оглум,
Шайлап ал" — деп кыйгырып-тур.
"Авыяастыг, кулугур!
Оо-хоран чемиң бодуң иш!" — дээш,
Эрте халып алгаш,
Чоруп каап-тыр эвеспе.
Аалда хаан,
Өң-Шара мөге тей кырынга хүннүң-не хүнзээр.
Көөр-Мерген бир хүн:
"Киживис дал дүште чедип кээр-дир" — дээрге,
Белектенгеш чедип келгеш,
Тей бажынга улус-биле көрүп олурарга,
Сарыг ховунуң бажындан куду,
Доозун-довурак аразында
Маас дег бараан көстүп келген,
Довук дег чүве домуңайнып,
Кажык дег чүве караңайнып олурган.
Өң-Шара мөге:
"Мээң аъдымның доозуну-дур" — дээн.
Бора-Шээлей:
"Бистиң чадаг эживис
Домуңайнып кел чыдары ол боор бе?" — дээш,
Демир дегээзин уштa соп эккелгеш,
Демир илбээн дээктей соп чорда,
Чеде хонуп келгеш,
Эрте бар чорда,
Курдан илбектээш,
Хол башка тыртар орта,
Доңгайты соккаш, сөөртүп ыңай боорга,
Бирээзи база эжиниң белинден сегирип аарда,

Стрелу приложил,
Целился, целился, выстрелил — и тут
Белый кувшин раскололся, и тут
От этого звука вздрогнул [Эрен-Улат], вскочил.
Что глаза закрывало, сорвал,
Глянул:
Стрела его друга лежит.
[Ее] схватив,
Дальше отправился: бежал с такой быстротой, с какой [прежде] не бегал,
Мчался с такой прытью, с какой [прежде] не мчался.
Пока бежал,
Шивишкин, [мир] уже почти объехав,
На равнине костер разожгла,
В чаше-казане чай сварила,
"У тебя, наверное, жажда, хочется пить, сынок?
Чаю попей!" — окликает его.
"Хитра, *кулугур!*
Сама свою отраву пей!" — сказал,
Ее обогнав,
[Дальше] помчался, оказывается.
Все это время хан в *аале,*
Он-Шара-*моге* на холме был.
Однажды [Все]видящий Мерген:
"В самый полдень наш человек прибежит!" — сказал.
[Бора] приготовилась, на холм поднялась.
Вместе с другими с вершины смотрит:
В клубах пыли,
Надвигающейся от начала желтой степи,
Что-то виднелось, с оводом схожее,
Что-то темнело, с коленной чашечкой схожее,
Что-то мелькало, с бабкою[-костью] схожее.
Он-Шара-*моге*:
"От моего коня пыль!" — сказал.
Бора-Шэлей:
"Не наш ли пеший друг
Мелькает?" — сказала.
Железный *дегэ* вытащила,
Железный крючок [на нем] закрепила.
И, когда он, поравнявшись с холмом,
Мимо уже пробегал,
Она его быстро крючком зацепила;
[Он] легко за собой потянул — и тут
[Бора] ничком упала — [Улат] ее потащил.
Другой [Улат] друга за пояс схватил —

Ийи эжин чаваа чарыжы хирелиг черге,
Довуракка борай сөөртү бергеш, доктаап-тур.
Тура халышкаш:
"Элезин дылдыг мал эвес,
Эът дылдыг кижи!
Чоп караа көзүлбес чоор?" — дижип,
Кактанып, силгинип туруп-турлар эвеспе.
Бора-Шээлей:
"Үш мөөрей бистии болду аа?" — дээрге,
Өң-Шара мөге тургаш:
"Силернии болурун болду-ла.
Ам үш хонгаш хүреш-биле көржүр бис" — деп-тир.
"Андыг-дыр" — дээш, одааңче хап чаныл.кээп-тир эвеспе.
Одааңга келгеш:
"Чүү дижип турлар, Дыңнаар-Мерген,
Дыңнап көрем" — дээрге,
Дыңнап, дыңнап туруп келгеш:
"Андыг болза Чалымның Чаргыраа-Мөгезин чалап,
Үш хаа чорудар дижип турлар" — деп-тир.
Эртенинде бир хаа келгеш:
"Ам эртен сарыг ховуга белен турар сен дидир" — деп-тир.

Күжүр Бора-Шээлей
Сарыг ховуже хап кире бергеш,
Аяң-Кулазын киженней соп каггаш,
Эзериниң көвенчиининиң алдында,
Сезен мөгеден сезиглеп,
Алдан мөгеден ажыглап туруп кылган,
Алдан-сезен буур кежи
Шодак-шуудаан уштуп алгаш:
"Мен кетпедим,
Боктуг-Кириш акым кетти,
Мен белеткенмедим,
Боктуг-Кириш акым белеткенди!" — деп
Дагдынып-шүгдүнүп туруп-тур.
Эртен даң бажы шара-херe,
Даш бажы сарыг-шокар чорда,
Кара черин сиртиледи,
Көктүг шыктыын хөлбеңнеди девээн,
"Меңээ кым, чүү келирил?" — дээн.
Чалым хаяны чаңгыландыр
Чаргырады алгырган.
Теп-теп девиирге,
Бир чартыындан чалым-хая чарлып чаштаан,
Бир чартыындан туруг хаялар турлуп чаштаан,

Но тот обоих друзей на расстояние скачек для стригунков
Испачкав в пыли, протащил и остановился.
[Они] вскочили:
"Ты же не скотина с шершавым языком,
Ты человек с гладким языком*!
Почему не смотришь глазами?" — сказали
И пыль, оказывается, выбивать, отряхивать стали.
Когда Бора-Шэлей
"Уже три состязания за нами?" — сказала,
Он-Шара-*моге:*
"За вами пока.
Но через три дня мы померимся [силой] в борьбе!" — говорит.
"Хорошо", — сказали и к стану своему отправились, оказывается.
Приехав в свой стан,
"Ну-ка, послушай,
[Все]слышаший Мерген, о чем они говорят", — сказала.
Тот [лег,] слушал, слушал и, встав, [говорит]:
"Вот что: [Владыку] скал Чаргыра-Моге* пригласить
Они говорят, что трех посыльных отправят", — говорит.
Назавтра посыльный пришел:
"[Хан] передал, чтобы завтра утром ты был готовым в
желтой степи", — говорит.
Милая Бора-Шэлей
В желтую степь прискакала,
На Аян-Кула путы надела,
Из-под седельной подушки вынула
Сшитый под пристальным [взглядом] восьмидесяти борцов,
Под наблюдением шестидесяти борцов,
Шодак-шудак из [шкур]
Шестидесяти-восьмидесяти лосей,
И, сказав: "Не я надела —
Мой брат Боктуг-Кириш надел.
Не я готовлюсь —
Мой брат Боктуг-Кириш готовится!" —
Надевать, натягивать стала.
Утром, когда забрезжил рассвет,
Вершины гор, посветлев, пестрыми стали,
Оказалось, что с шумом двинулся на нее, подпрыгивая,
Кто-то, похожий на островерхую синюю гору*:
Черная земля задрожала,
Луговая трава заколыхалась.
"Кто пойдет на меня?" —
Заревел-закричал,
Эхо прокатилось по скалам-утесам.
Шел, подпрыгивая: когда приземлялся,

Көк кожагар дег чүве
Көргүткейнип көжүп чоруп олуруп-тур эвеспе аан.
Бора-Шээлей уткуй девип бар чорда,
Аяң-Кула тургаш:
"Холга кирип болбас эвеспе!" — деп киштээн.
Ол-бо дезип тургаш,
Соонче халый бээр орта,
Чаргырт дээш ийи будун черже,
Чода чоонунга чедир киир баскаш,
Хая көрнүп, эглип чадап чорда,
Эгин-шодаандан сегирип алгаш,
Долгай согар орта,
Ийи чода чүзүнден казырт дээш,
Оорлу бээр орта,
Бир долгай согарга,
Чүстен үстү берген.
Бора-Шээлей боданып туруп-туруп:
"Чалым ээзи чалымынга турар боор,
Чалалгага келген шоруң-дур ийин!" — дээш,
Хос хөрээн чара соккаш,
Чалымче үрүп,
"Соңгу ачы үрениң чалап ижер
Хая чугу деп эми болзун!
Ону чээн кара күскениң мыяа,
Эъди база-ла эм болзун!" — дээш,

Чалымче караңнады үрүп чорда,
Ийи бутче кылчаш дээш,
"Соңгу ачы үрениң көрүп чоруур
Көк көжээлериниң өөрү бол!" — деп,
Номнап үрүп турган
Бора-Шээлей-дир эвеспе аан ам.
Бора-Шээлей одаанга хап келгеш,
Кызыл-Улаатты чоруткан.
Улаат баргаш:
"Дөрт мөөрей бистии болду!" — деп-тир.
Өң-Шара мөге олургаш:
"Силернии болурун болду-ла,
Ам үш хонгаш база хүреш болур чүве!" — деп,
Ажынып-хорадап олуруп каап-тыр.
Улаат одаанга келгеш:
"Үш хонгаш хүреш болур дидир" — дээн.
"Дыңнаар-Мерген дыңнап көрем,
Чүү дижип олурлар" — деп-тир.
Чыда дүшкеш, дыңнап чыдып-чыдып туруп келгеш:

По одну сторону [от него], раскалываясь, рушились скалы-утесы,
По другую сторону шатались и рушились отвесные скалы.
Бора-Шэлей навстречу, подпрыгивая, пошла.
Аян-Кула:
"Смотри, не попадись ему в руки!" — заржал.
Она, туда-сюда бегая,
Сзади прыгнула
И так придавила его, что он заревел — обе ноги его
В землю по голень вошли.
Он оглянуться, назад посмотреть не успел,
Как она, схватив его за *шодак* на плечах,
Рывком повернула — и тут
Обе ноги его
С хрустом в коленных суставах сломались.
Повернула еще —
Разорвались в суставах.
Бора-Шэлей, подумав:
"Владыке скал в скалах своих и быть!
Сам виноват, что по приглашению явился!" — сказала,
Отделившуюся часть его тела измельчила,
В сторону скал сдула.
"Пусть снадобьем, называемым горной смолой, станет,
Его потомки будут вкушать!
Плоть и помет черных мышей,
Что этим будут питаться, пусть также снадобьем станут!", — сказав,
Сдула — замелькали [частицы] у скал.
На обе ноги искоса глянула,
"Пусть синими *кожэ* станут,
Потомки на вас будут смотреть!" —
Произнеся заклинание,
Бора-Шэлей дунула, оказывается.
Бора-Шэлей в стан прискакала,
Кызыл-Улата [к хану] отправила.
Улат прибыл:
"Четыре состязания за нами!" — сказал.
Он-Шара-*моге*:
"За вами пока.
Но через три дня снова будет борьба!" —
Злобно-гневно сказал.
Улат в стан вернулся:
"Передали, что через три дня будет борьба", — сказал.
"Ну-ка, послушай, [Все]слышаший Мерген,
О чем они говорят", — сказала [Бора].
Тот лег, слушал, слушал и, встав, [сказал]:

«Черниң Черзи-Мөгезин чалаар
Беш кижи чорудар дижип турлар.
"Ол болза чер ээзи болгай,
Арагы-дарылыг аянныг барбааже хоржок"
Дижип орлар» — деп-тир.
Күжүр Бора-Шээлей боданып-ширенип олурда,
Бир хаа келгеш:
"Ам эртен сарыг ховунуң бажынга
Белен турар сен дидир" — дээш, чой барган.
Бора-Шээлей чазын каггаш,
Огун-бижээн азынгаш,
Ижи сайын Улааттарын эдерткеш,
Хап чорткаш, белеткенип турда,
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар чорда,
Кижи-даа тудар эннежиир, деңнежиир арга чок,
Бир чартыы хөө хорум-биле бүткен,
Бир чартыы арга-саяк-биле бүткен
Көк тайга көжеге хөөгейнип көжүп чоруп олурган.
Күжүр Бора-Шээлей-даа үзү боор,
Ийи сайын Улаадын:
"Хөө хорум чартыын силер
Соңгу ачы үрениң оюп-кыйып эртер
Хөө хоруму кылдыр үрегер!" — дээш чоруткаш,

Боду арга-саяк
Талазынче чоруткаш:
"Арга-саяан мен үреведим,
Боктуг-Кириш акым үреди!" — деп, —
"Соңгу ачы үрениң оюп-кыйып эртер
Озаң чудуу болза-даа болгай аан,
Болбаза-даа болбаай аан!" — дээш,
Ок-бижек-биле үреп-далап кээрде,
Көк тайганың ийи чартыы
Үрелип-далалып кээрде,
Болчайтылыг тей хирелиг кыннып кээрде:
"Черниң ээзи черинге-ле турар боор,
Чалалгага келген шоруң-дур.
Мооң соонда чер ээзи болбас сен!
Калчаа далайның иштинге
Хая, даш бол, кулугур!" — дээш,
Бөле хаара туткаш,
Далайже киир октапкан-даа чүвең пргин ийин оң.
Бора-Шээлей олар одаанга келгеш,

«Говорят, что пятерых посыльных отправят
[Владыку] земли Черзи-*моге** пригласить.
"Раз он Владыка земли,
К нему нельзя, не имея полной *барбы* пития-*араги*, идти!" —
Они говорят», — сказал.
Пока милая Бора-Шэлей думала-обдумывала*,
Посыльный пришел.
"Передали, чтобы завтра у края желтой степи
Ты был готовым", — сказал и ушел.
Бора-Шэлей лук оставила,
Нож для стрел привесила,
И, с добрыми Улатами вместе отправившись,
Готовиться стала.
Когда забрезжил рассвет,
Вершины гор, посветлев, пестрыми стали,
Синяя оползень-гора с шумом двинулась на нее.
Человеку с ней не тягаться — невозможно схватить:
Много каменных россыпей на одной ее половине,
Горный лес на другой ее половине.
Как быть милой Бора-Шэлей?
Добрых Улатов своих
Отправляя, она говорит: "Вы крушите — пусть станет
много каменных осыпей —
Ту половину [горы], где много каменных россыпей*,
Чтобы и потомки обходили их стороной!"
Сама же отправилась на сторону,
Где горный лес:
"Не я горный лес валю —
Мой брат Боктуг-Кириш валит! — говорит. —
Если быть из деревьев завалам, пусть будут,
Чтобы и потомки обходили их стороной,
А если им не быть, пусть не будут!" — сказала
И ножом для стрел лес крушить, валить стала.
Когда обе половины синей горы
Были обрушены-сокрушены
И сама она с холм Болчайты стала,
"Владыке земли на земле и стоять,
Сам виноват, что по приглашению явился.
Впредь Владыкой земли тебе не быть!
В бурной реке
Камнем-скалой тебе быть, *кулугур*!" — сказала
И, схватив,
В реку бросила, вот как было!
Бора-Шэлей, вернувшись с [Улатами] в стан,

Кызыл-Улаатты чоруткан.
Кызыл-Улаат баргаш:
"Беш мөөрей бистии болду!" — дээрге,
Өң-Шара мөге олургаш:
"Силернии болурун болду-ла,
Ам тос хонгаш база хүреш болур" — деп,
Улуг-улуг тынып,
Удургузун улчуктур дайнап,
Дарый-дарый тынып,
Даг дижин дайырады дайнанып
Олуруп каап-тыр эвеспе.
Сайын Улаат ол бүгүнү чугаалаарга,
Бора-Шээлей:
"Дыңнаар-Мерген, дыңнап көрем" — дээрге,
Эрээн-Улаат чыда дүшкеш,
Дыңнап чыдып-чыдып туруп келгеш:
"Бо хаан күргүнүң
Чеди казак терге ишти
Каң демириндең бөлгеш,
Кажыр кара дарганга Каң-Мөгеден соктургаш,

Аңаа өрттедип каар чүве дижип турлар" —
Деп-тир эвеспе.
Олар ооң арга-сүмезин чугаалажып,
Аайын тыппайн олурларда,
Аяң-Кула тургаш:
"Ында чүү боор!
Тозан ой те кежи чагың
Калчаа кара далайга суп каг,
Ону кеткеш барып тут!" — деп
Сүмелеп-тир эвеспе.
Бора-Шээлей аъдының чагын
"Чөп" — дээш, доп-дораан суп каггаи.

Сес хонганда, бир хаа келгеш:
"Ам эртен элезинниг кургаг ховуга
Белен турар сен,
Каң-Мөге-биле хүрежиир сен" — дидир дээш,
Хап чой барып-тыр эвеспе.
Күжүр Бора-Шээлей
Элезинниг кургаг ховуга кага берғеш,
Белеткенип турда,
Эртен имир-амыр чорда,
Кургаг ховунуң бажындан
Сыр оду сырылаан

Кызыл-Улата отправила.
Пошел Кызыл-Улат:
"Уже пять состязаний за нами!" — сказал.
Он-Шара-*моге*:
"За вами пока.
Но через девять дней снова будет борьба!" — сказал
И тяжело-тяжело задышал,
Передними зубами заскрежетал — крошились они;
И часто-часто, оказалось, задышал,
Коренными зубами заскрежетал — ломались они;
Так делал, оказывается.
Когда добрый Улат обо всем рассказал,
Бора-Шэлей
"Ну-ка, [Все]слышащий Мерген, послушай", — сказала.
Эрен-Улат лег,
Слушал, слушал и, встав, [сказал]:
"Сталь-металл
Со всего ханства
В семи больших повозках* собрать [наказали],
Могучему-грозному кузнецу Кан-Моге выковать наказали, говорят,
Чтобы он тебя сжег", —
Говорит, оказывается.
Стали они советоваться.
Но не могут найти выхода.
Тут Аян-Кула говорит:
"А что тут такого?
В могучую бурную реку
Доху из шкур девяноста горных козлов окунешь,
Наденешь ее, пойдешь и схватишь [Кан-Моге]!" — говорит,
Советует, оказывается.
Бора-Шэлей:
"Хорошо", — сказала и доху из [*талына*], что была на коне, [в реку] окунула.
Через восемь дней посыльный пришел:
"Передали, чтобы ты завтра утром в сухой песчаной степи
Был готовым.
Будешь бороться с Кан-Моге*", — сказал, оказалось, и ускакал.
Тут же отправилась
Милая Бора-Шэлей
В сухую песчаную степь
И когда приготовилась,
В [пред]рассветном сумраке-полумраке
С края сухой степи,
Искры [вокруг] рассыпая,

Кызыл демир кижи
Холу, буду карбаңнаан
Девип чоруп олуруп-тур эвеспе.
Чагызын ушта соп кеткеш,
Доза чүгүрүп кээрге,
Кижи чагдаар арга-даа чок.
Холу-буду карбаңнаарга,
Ийи колдуундан үнген сыры
Дооразындан чоокшулаар арга чок.
Мурну-соондан баар дээрге,
Аскы, ужазындан үнген сыры
Чагдаар арга чок.
Ак-кызыл демир кижи бооп-тур.
Бора-Шээлей-даа чүзү боор,
"Бо кызыл демир-ле болгай" — дээш,
Эдере чүгүрүп чорааш,
Сырның хостуг черин бодап чорааш, өл чагы-биле
Бир эдээ-биле бир колдуун "шайыт" кылдыр хап,
Бир эдээ-биле бир колдуун "шайыт" кылдыр хап чорааш,
Колдук сырызы чүкү-ле кызаңнааш болу берген.
Чагызын ушта соп алгаш,
Аакы, ужазының сырызын
Өжүр шаап алган.
Ол ынчап турда,
Хүрең кызыл бооп чорда, чагызын кеткеш;
"Соңгу ачы үрениң
Сугга суп кадырар каңының балазы
Болза болгай аан,
Болбаза болбаай аан!" — дээш,
Бөле хаара туткаш,
Далайже шойлаады октап-тыр эвеспе аан.
Күжүр Бора-Шээлей
Ажынмас боду ажынып,
Хорадавас боду хорадап келгеш,
Эки аъдын мунгаш,
Хаанның аалынга
Эзеңгизин хере теп алгаш,
Эжиктеди хап келгеш:
"Хаанның уруу дээш
Адаан-мөөрей кылып турар чүве дээним,
Өңнүг-чүстүг Өң-Шара мөге сен мендиве
Чүү мындыг чүвелериң ыдалап тур сен?
Келир болза бодуң кел,
Келбес болзуңза орук чайла!" — деп
Кыпсынчыг кышкызын кышкырар орта,

Человек из раскаленного металла,
[Высоко] подпрыгивая, руками взмахивая, ногами отталкиваясь,
Пошел, оказывается.
[Бора] схватила доху, надела,
Навстречу ему побежала,
Но, оказалось, нельзя к нему подойти:
Взмахнет руками, оттолкнется ногами —
Искры, летящие из подмышек,
Не дают сбоку зайти.
Спереди, сзади зайдет —
Искры, летящие изо рта и зада его,
Не дают подойти.
Из добела раскаленного металла человек оказался!
Как быть Бора-Шэлей?
"Это всего лишь раскаленный металл", — сказав,
Бегать за ним стала —
Бегает там, где нет искр; бегает и мокрой дохи
Одним подолом "*шайыт*!" — по одной подмышке хлопнет,
Другим подолом "*шайыт*!" — по другой подмышке хлопнет.
Так, отсверкав, искры из подмышек его и [погасли].
Скинув доху,
Искры изо рта и зада его,
Сбивая, стала гасить.
Пока так [гасила],
Он красно-бурым стал, она доху надела.
"Если у потомков
Быть [тебе] пестиком из стали, закаленной в огне,
То им будешь!
А если не быть, то не будешь!" — сказала,
Обеими руками схватила
И в реку швырнула — оказалось, она зашипела.
Милая Бора-Шэлей
Так разозлилась, как [прежде] не злилась,
Так рассердилась, как [прежде] не сердилась,
На хорошего своего коня села,
В *аал* [хана] приехала.
Привстав на стременах,
Вплотную к дверям подъехала:
"Я думала, за ханскую дочь
Состязания-испытания устроены,
Ты же, знаменитый Он-Шара-*моге*,
Кого на меня насылаешь?
Если приехал, сам выступи,
А не выступишь — уступи место!" — [сказав,]
Пронзительным голосом закричала —

Көк дээри хөлбеңейнип,
Кара чери сиригайнып,
Дыка-дыка алгыраргa,
Туруг-хая турлуп чаштап,
Аяар-аяар ыыттааргa,
Арга-саяа углуп-чаштап
Турган чүвең иргин ийин ам.
Өң-Шара мөге
Уткуй үне халып келгеш:
"Сен ышкаш чүвеге
Орук чайлап бербес мен.
Ам эртен харагандай сарыг ховаа
Таваржыр бис.
Сен ол чартыынга,
Мен бо чартыынга белеткенир бис" — деп
Улуг-улуг ыыттааргa,
Туруг-хая турлуп чаштап,
Арга-саяа углуп чаштап туруп-тур.
Ийи эрниң ыыдынга, сүр күчүзүнге
Хаан, кадын болгаш ара-албаты чон
Коргуп, сүртеп, дезип, чаштып туруп
Турган чүве-дир эвеспе аан.
Бора-Шээлей-даа:
"Мен белен мен" — дээш,
Одаанга хап келгеш,
Ийи сайын Улааттарынга
Чагыг сөзүн чагааш,
Харагандай кара ховунуң ол чарыынга баргаш,
Аъдыныңъ эзер, чонаан сойгаш,
Киженнеп каггаш,
Шодак-шудак кеттинип,
"Эң-не бергээ таварышкан эвес мен бе?" — деп,

Сактып, дагдынып, шүгдүнүп туруп-тур эвеспе.
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар чорда,
Өң-Шара мөге:
"Боктуг-Кириш, кайда, чүде сен?" — дээн,
Алдай таңды бажынга чедир
Алчаңнады-келчеңнеди девип чоруп
Олуруп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей уткуй девип чеде бергеш,
Бугалаштыр хыйыртажып,
Буланнады кайгажып туруп-туруп,
"Кап-шак" сегиржип алгаш,

Синее небо заколыхалось,
Черная земля задрожала;
Громко-громко закричала —
Зашатались и рухнули скалы-утесы;
Тихо-тихо произнесла —
Горный лес
Повалился.
Он-Шара-*моге*
Навстречу [ей] выбежал:
"Я такому, как ты,
Место не уступлю!
Завтра утром в желтой, как *карагана*, степи*
Мы встретимся:
Ты — на той ее стороне,
Я — на этой ее стороне будем готовы!" — [сказав,]
Громко-громко закричал —
Зашатались и рухнули скалы-утесы,
Горный лес повалился.
Хан с ханшей и подданный люд,
Крика двух богатырей, их силы-мощи,
Устрашась, испугавшись, разбегаться, прятаться
Стали, оказывается.
Бора-Шэлей:
"Я буду готов!" — сказала,
В стан свой вернулась,
Добрым Улатам своим дала
Наставление-наказ и
На ту половину темной, как *карагана*, степи отправилась*.
Седло и потник с коня сняла,
Путами его стреножила,
Натягивать, поправлять *шодак-шудак* стала.
"Не это ли самое трудное, с чем мне встретиться
[предстояло]?" — сказала,
Вспоминая [написанное в сутре], оказывается.
Когда забрезжил рассвет
И вершины гор, посветлев, пестрыми стали,
Он-Шара-*моге*
"Где ты, Боктуг-Кириш?" — [закричал]
И, подпрыгивая, пошел:
Наклонившись в прыжке, руками взмахивает —
Вершины алтай-горы достает.
Бора-Шэлей ему навстречу, подпрыгивая, [пошла] — сошлись они.
Как быки, исподлобья глядят,
Как лоси, смотрят.
И вот "*кап-шак*!" — схватились.

Үжен хонук үргүлчү,
Алдан хонук амыр чок,
Тозан хонук доктаал чок
Бөөлдежип, тырыкылажып келгеш,
Чадажып калган.
Та чежеге, кажага чедир тутчуп келген чүве,
Кыш болганын хыраазындан билип,
Хылырады хүрежип,
Чайның шалыңындап билип,
Шалырады хүрежип турда,
Өң-Шара мөгениң ийи колдуундан
Хунан инектер хире ак көвүктер
Уштунуп чаштап,
Хаваандан, төжүнден кара суг
Шаагайнып турар болу берген.
"Бо чүң боор, эжим?" — дээрге,
"Эки эрниң эъди чаа изип келгени ол-дур,
Бектенип тур!" — дээн соонда,
Бедииниң бели-биле,
Чавызының бажы-биле,
Бир айда бөөлдеп келгеш,
Чан башка шала каккаш, дүжүрер орта,
Тура дүшкен.
Оң салаазының он дыргаа
Он демир хүүректер ышкаш болу бээрде,
Чарын аразындан чары дегни чара соп октап,
Кондаалайдан хом дегни оора соп октап
Туруп-тур эвеспе.
Кыңгыргайның ээзи кыс ала эзир
Бора-Шээлейниң хокпалдайында
Хөм дег ойбаандыва кузар орта,
Бир мөге күш немежип кээрде,
Хамык эъди хайнып,
Хан-дамыры дапыгайнып,
Шупту боду сиригейнип,
Судал-дамыры суртугайнып кээрде,
Ийи колдуундан
Ийи хунан инек дег ак көвүк уштунуп чаштап,
Төжүнден, хаваандан кара суг шаагайнып кээрге,
Өң-Шара мөге:
"Ол чуң боор, эжим?" — дээрге,
"Эки эрниң эъди изип-тур деп чүң ийик,
Кичээнип тур!" — дээн соонда, Бора-Шээлейниң
Хөрээнде бир мөге,
Белинде бир мөге күштери

Тридцать дней без перерыва,
Шестьдесят дней без отдыха,
Девяносто дней без остановки
Вертят, крутят друг друга —
Никак не могут друг друга осилить.
Сколько [времени], долго ли они так [боролись] — кто знает?
О наступлении зимы по инею узнают:
Борются — скрипит [под ногами];
О лете по росе узнают:
Борются — шуршит [под ногами].
И тут из подмышек Он-Шара-*моге*
Белые [хлопья] пены величиной с корову-трехлетку
Стали падать-слетать,
Обильная влага со лба и груди
Стала с шумом стекать.
"Что это, друг мой?" — [Бора-Шэлей] говорит.
"Это значит: тело хорошего богатыря только сейчас разогрелось.
Ну, держись!" — [Он-Шара-*моге*] сказал и затем
Один месяц [ее] крутил,
[Ступая] по склонам высоких [гор],
По гребням низких [гор],
За лопатки схватив, подсечкой свалил,
Почти победил, — но вскочила [Бора].
И тут десять ногтей десяти его пальцев
Стали как десять железных лопат,
У нее между лопаток [мясо] с оленя величиной вырвал, отбросил,
С крестца — с подстилку под вьюк вырвал, отбросил,
Оказалось.
Владыка Кынгыргая — пегая орлица —
На крестце Бора-Шэлей [зияющую]
Рану с подстилку под вьюк отрыгнула — и тут
У нее прибавилось силы одного силача,
Тело ее разгорячилось —
Кровь в жилах забурлила,
Вся она задрожала —
В артериях-венах [кровь] застучала.
Из обеих подмышек ее
Белые [хлопья] пены с двух коров-трехлеток стали падать-слетать,
Обильная влага со лба и груди стала с шумом стекать.
"Что это, друг мой?" — спрашивает
Он-Шара-*моге*.
"То, о чем ты говорил: тело хорошего богатыря разогрелось.
Теперь берегись!" — Бора-Шэлей сказала и когда
В груди — одного силача,
В пояснице — одного силача

Оон-моон демнежип кээрде,
Өң-Шара мөгениң ийи колдуундан часкааш,
Каптагайны хайындыр,
Делегейни дээскиндир
Үш айның тозан хонукта
Бөөлдеп, тырыкылап эккелгеш,
"Өң-Шара мөгени
Мен дүжүрбедим
Боктуг-Кириш акым дүжүрдү!" — дээш,
Иеден төрээ-ле чүве каап көрбээн

Эмдик чанынга чайлыг салгаш,
Көп-белдирин уу чоруй дүжүрер орта,
Көп-белдири уулгаш,
Уг-биле өлүп каап-тыр эвеспе аан.
Бора-Шээлей боданып туруп-туруп:
"Өжежип чорааш, өлген бодуң шоруң,
Эът боду өлзе-даа,
Соңгу ачы үрениң чошкуп чоруур
Тас сарыг арызының өөрү бол!" — дээш,
Уштай соккаш, эстеди үрүп чорудупкаш,
Эки аъдын эптиг чаагай эзертеп мунгаш,
Сылдыс-Шокар аътка келгеш,
Херекселин суккаш,
"Эрээн-ала чылгының аразынга
Шокар аът боон
Комуң хоора, чаяаң чара семир!" — дээш, салгаш,

Хаанның аалынга хап келгеш,
Аът кырындан:
"Аал-чуртум ырак кижи мен,
Ам чүү кандыг адаан-мөөрейигер бар чүвел?" — деп,
Алгыра каггылап, арны-бажы хувулуп,
Азыг-дижи арга, дагны чаңгыландыр,
Кайырады дайнагылап,
Арын Хирээти болган ала караан
Аңдара-дүңдере көргүлеп,
Хөлчүк болган ала караан
Хөлүңнеди көргүлеп, чоргаар чугаалап
Туруп-тур эвеспе.
Хаан, кадын ыытты дыңнаш,
"Чаа-чапкыңга чораан
Шугул кижини канчар билир?" — дишкеш,
Уткуй үнгүлеп келгеш:
"Аныяк кижи андыг дүрген болбас, оглум.

От обоих [Улатов] у нее прибавилось силы,
Он-Шара-*моге* она по обеим подмышкам хлопнула
2386 И, девяносто дней — три месяца —
2384 До окраин мир обойдя,
2385 Землю кругом исходив,
2387 Вертеть, крутить его стала.
"Он-Шара-*моге*
Не я поборола —
2390 Мой брат Боктуг-Кириш поборол!" — сказала,
2392 Закинула на лопатки свои первозданные —
2391 С рождения матерью никому не удалось [Бору на них] положить —
2393 И [на землю] швырнула крестец у него раздробился,
Крестец у него переломился,
2395 Тут же [он] умер, оказывается.
Бора-Шэлей задумалась:
"Поступал назло, вот и умер — сам виноват.
Но хотя тело его и мертво,
2400 Пусть в рой желтых ос превратится,
2399 Их потомки будут бояться!" — сказала.
2401 В крошки [его] измельчила, дунула — они разлетелись.
Хорошего коня своего как следует оседлала, верхом на него села.
К коню Сылдыс-Шокару подъехала,
Сбрую его [себе] положила,
2405 "Среди пестро-пегих коней
Будешь [приметным] пятнистым конем;
Нагуливай жир, пока не лопнут бока, не разорвется подпруга!" — сказав, отпустила.
В ханский *аал* прискакала.
С коня:
2410 "Я из дальнего *аала*-становища.
Какие еще состязания-испытания будут?" —
Закричала и переменилась в лице:
Стиснув зубы-резцы,
Так ими заскрежетала, что эхо в лесах и горах раздалось,
2417 Ясными, как озерца, глазами
2419 Смотрит, нахмурившись,
2415 Ясными, как у Хирээти, глазами
2416 Смотрит, выкатя-выпуча [их].
2418 Так решительно [Бора-Шэлей] проговорила, оказывается.
2420 Хан с ханшей, услышав крик:
2422 "Как знать, на [что] разъяренный человек,
2421 Побывавший в схватках-сражениях, [способен]?" — сказали,
Навстречу ей вышли.
"Молодой человек не должен так горячиться, сынок!

Өгге кирип, аъш-чемден амзап чооглаҥар.
Ам адаан-мөөрей чок-тур.
Ак өгнү тип, азыраан мал, ара эт,

Ара-албатым үзүп, уруумну бээр мен, оглум" — деп,
Арай оожургады чугаалап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей ол чугааны дыҥнааш,
Ам кээп оожургап, дүже халаан.
Ийи хаа аъдын алган.
Хаан, кадын өгже чорупкан.
Соондан кирип келгеш,
Магалыг бараалгажып,
Чозулуг чолукшуп,
Өөрү олуртуп,
Олбук-ширээзин салдырып,
Амданныг чаагай аъш-чемин салып,
Хүндүлеп олуруп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей олургаш:
"Чаа, хаан катым,
Мен черимден үнгеш, бир үе эртим.
Адаан-мөөрей төнген чүве болза,
Чанар апаар болгай мен.
Алырым аайлагар, бээриҥер белеткеҥер" — деп-тир.

Хаан олургаш:
«Чаа, эки күдээм, сээҥ ооҥ чөп болгай.
Силер ийи мөөрей кылып чоруткан соонда
"Кайы тиилээни алыр апаар болгай" — дээш,
Хамык чүвени дөгерип каан мен,
Айныҥ чаазында, хүннүҥ экизинде
Көжүп чоруур силер.
Ак өөҥге дыжыҥ дыштанып ал, оглум» — деп,
Шынын чугаалап олурган
Дээр-Хаан-дыр эвеспе.
Бора-Шээлей олургаш:
"Чаа, хаан катым, кадын кат-ием,
Ак өг мээҥии чүве болганда,
Мээҥ аҥаа дыштаныырым кай баар,
Одаамда багай дыҥмаларымга
Бо бүгүнү сонуургадыр мен" — дээш,
Одаанче хап чоруп каап-тыр.
Одаанга келгеш,
Айда удуур уйгузун удааш, туруп кээрге,
Ийи сайын Улааттары:
"Андыг болза хаанныҥ элдии чарыын ээлээн,

В юрту войдите, еду-угощение вкусите-отведайте.
Больше состязаний-испытаний не будет.
Я белую юрту поставлю, выделю выращенного мною скота,
всякого добра, людей моих подданных
И отдам [за тебя] свою дочь, сынок", —
Успокаивает [ее], оказывается.
Услышав это, Бора-Шэлей
Тут же успокоилась, [с коня] соскочила —
Двое посыльных коня приняли.
Хан с ханшей в юрту вошли,
[Бора] за ними следом вошла.
Представившись чинно,
По обычаю обеими руками [друг друга] приветствовали*,
[Хан] *олбуки* подстелил,
Повыше [ее] усадил.
Вкусную-вкусную пищу-еду поставил,
[Сам] угощал, оказывается!
Бора-Шэлей:
"Вот что, хан-тесть мой.
С тех пор, как я из своей земли выехал, одно поколение прошло*.
Если состязания-испытания закончились,
Я возвращаюсь к себе.
Что мне взять — уложите, что [мне] даете — приготовьте", —
сказала.
Хан:
«Да, хороший мой зять, ты прав.
После того как вы оба отправились состязаться,
Я все приготовил,
Думая [так]: "Кто одолеет, тот и получит".
В новолуние — лучший из дней —
Вы откочуете.
А пока в белой юрте передохни, отдохни, сынок», —
Дэр-Хан, оказалось,
Правду говорил.
Бора-Шэлей:
"Вот что, хан-тесть мой, ханша-теща моя.
Раз уж белая юрта моя,
Я в ней еще отдохну,
Но мне нужно обо всем сообщить
Моим бедным братьям, [оставшимся] в стане", — сказала и
В стан свой отправилась.
Приехала в стан,
Сном, длившимся месяц, поспала, поднялась,
Два добрых Улата:
«Место у ханской двери занимающая,

Эргин аксы турлаглаан
Билдилиг Узун-Кара шивишкини билип каап:
"Херээжен кижи чорду, хайыраан даңгынаны,
Малды, этти, ара-албатыны!" — дээш,
Хаанның кулаан амыратпас апарган турар-дыр» —
Деп-тир эвеспе аан.
Бора-Шээлей ону дыңнааш, кайгап-харап:
"Ам канчаар, чоор ирги мен?" — деп
Дүвүреп кайгай бергеш,
"Дыңнаар-Мерген, дыңнап көрем" — дээрге,
Чыда дүшкеш, дыңнап чыдып-чыдып, туруп келгеш:
"Ам эртен сени шайла деп эккелгеш,
Орук аксында ак өгге эдертип киирер.
Ол өгге бир чартыынга беш оолга согун чазадыр чүве,
Эң эки шеверин ортузунга олуртуур.
Бир чартыынга беш кыска маңнык бергеш,

Тонну быжарын,
Маңныктың бажын, өңүн маргышкан бооп олуртуур чүве.
Херээжен кижи болза,
Ол маргышкан уругларже
Черле бир чүве чугаалай-ла дижип турлар" — деп-тир.
Бора-Шээлей:
"Ол-даа чайлыг ыйнаан" — деп хөөреп олуруп-тур эвеспе.
Эртенинде үш хаа келгеш:
"Силерни хаан катыңар шайлагар дидир" — дээрге,
"Че харын баар мен.
Мени манагар, солдар!" — дээш,
Аяң-Кулазын мунгаш,
Оолдар-биле хап чоруп олураргa,
Орук аксында шөлээн бир ак өг турган.
Оолдарның бирээзи;
"Бо өгге кирээлиңерем, честей" — деп-тир.
"Киргей-ле бис" — дээш, кирип кээрге,
Шында-ла Дыңнаар-Мергенниң чугаазы
Шын бооп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей оолдарның мурну-биле эрткеш,
Беш оолдуң согуннарын бажындан куду
"Дырыгыйндыр" согуп-согуп,
Ортузунда оолду:
"Чогум шевер эр бо-дур,
Кезип алган согунунуң уну
Сайдан үнген өзек чок,

Кызыл будуктуг ак тал, көрбес силер бе?

У порога живущая*
Шивишкин-гадалка Узун-Кара [тайну] узнала:
"Женщина это! Жалко *данғыну*,
Скот, добро, ваших подданных!" — говорит,
Ханским ушам не давая покоя», —
Говорят, оказывается.
Услышав это, Бора-Шэлей растерянно смотрит:
"Как теперь быть?" — говорит,
Дивится, тревожится.
"Ну-ка, послушай, [Все]слышащий Мерген!" — сказала.
Тут же он лег, слушал-слушал и, встав, [говорит]:
"Завтра тебя на чай пригласят.
А [по пути] заведут в белую юрту возле дороги.
В одной половине юрты пятеро юношей стрелы будут строгать,
Самого умелого в середину посадят.
В другой половине юрты пять девушек посадят, [ткань-]
*мангныk** им дадут,
О выкройке *тона*,
Цвете *мангныка*, кайме из него [те] будут спорить.
Если женщина —
Спорящим девушкам
Обязательно что-нибудь скажет, полагают они", — [Улат] говорит.
Бора-Шэлей [тут же]:
"Ну, это нетрудно!" — обрадованно говорит, оказывается.
Наутро трое посыльных пришли:
"Хан с ханшей на чай приглашают", — сказали.
"Хорошо, я поеду,
Вы меня подождите", — сказала.
Сев на Аян-Кула,
С ними отправилась.
Возле дороги на широкой [поляне] белая юрта стояла.
Один из посыльных:
"Зайдем в эту юрту, зять!" — говорит.
"Хорошо, зайдем", — сказала, [они] вошли.
Слова [Все]слышащего Мергена
Верными оказались.
Бора-Шэлей перед юношами прошла,
Стрелы пятерых юношей сверху донизу
Щелчками "*дырт-дырт*" простучала.
Про юношу в середине сказала:
"Вот он — умелец,
Древко стрелы, которую [он] выстрогал,
Видите, без [ячеистой] середины — [оно] из белого тальника с
красными ветвями,
На галечнике выросшего,

Өскелери шүүлең, чииримей-дир, оолдар" — дээш,
Уругларже кылчаш-даа дивейн үнүп чорупкан.
Ол бүгүнү хаалары хаанга чугаалап-тыр.
Бора-Шээлей чаа өгден шайлап, чемненип алгаш,
Одааңче чой баргаш,
Өөрү-биле хөөрежип олургаш:
"Дыңнаар-Мерген, дыңнап көрем" — дээрге,
Чыда дүшкеш, дыңнап чыдып-чыдып,
Туруп келгеш:
«Хаан, кадын шивишкинни эттээр, хыйнаарга-даа,
"Черле херээжен кижи-дир!" — дээш,
Хомудавышаан чыдар боорга,
Ужур арага ижирткеш көөр
Дижип турлар» — дээрге,
"Ам канчаар чоор мен?" — деп
База-ла кайгай берген.
Аяң-Кула тургаш:
«Ында чүү боор, мен билгей мен аан.
Сен ынавазыңга-даа, черле ижиртир апаар болгай.
"Мээң аъдым хөй көргенде хөөрээш,
Үзе соп аппаар мал чүве" — дээш,
Улус кыдыынга тынымны тудуп алгаш,
Ишкен санында-ла тының ужун ызырып каап,
Коъш арганы хоолады үрүп каап олурар сен» — деп
Сүмелеп-тир эвеспе.
Үш хонганда база үш хаа келгеш:
"Силерни, ак өгнүң дою бөгүн чүве-дир,
Келиңер дидир" — деп-тир.
Бора-Шээлей:
"Чаа, оолдар, силер майгынывыс ээлеп олурңар.
Кежээ чанып кээр мен" — дээш, чой барган.
Чеде бээрге, хоор чон хову долган бооп-тур.
Бора-Шээлей аъдын-даа салбас,
Хөй аразынче кирбес-даа мындыг болган.
"Өгге кирип, шайла" — деп чалаарга,
"Ак өгнүң найыры болур дээрге, өөрээш,
Чаңы багай аъдымга шаап келген мен.
Хөөрей берген-дир.
Мынчап барганда баглап каар болза,
Үзе соп алгаш баар мал чүве,
Чемни чон-биле кады
Даштыгаа-ла чемненип көрейн" — деп
Чугаалап-тыр эвеспе.
Хаан, кадын:

Другие же, юноши, стрелы [видите] — из рыхлых побегов
[делают]", — говорит
И вышла, на девиц и не глянув.
Посыльные хану обо всем рассказали.
А Бора-Шэлей в своей новой юрте поела, чай попила
И отправилась в стан.
Поделившись с друзьями,
"Ну-ка, послушай, [Все]слышащий Мерген", — сказала.
Тут же он лег, слушал-слушал и,
Встав, [говорит]:
«Хан с ханшей прислужницу бьют, избивают, [но]
"Все же она — женщина!" говорит
[Та] им с обидой.
Арагой тебя напоить
Вот они и надумали», — сказал.
"Как теперь быть?" — говорит
[Бора], опять растерявшись.
Аян-Кула:
«Что тут такого? Я знаю, как [быть].
Ты будешь отказываться, они все равно тебя выпить заставят.
Скажешь [тогда]: "Мой конь возбужден, видя так много [людей],
Он же скотина — [привязь] порвет".
И, [встав] с краю толпы, будешь меня за повод держать.
Как только выпьешь — конец повода [зубами] зажмешь
И в [сторону] леса выдохнешь с шумом», —
Так посоветовал, оказалось.
Через три дня снова трое посыльных пришли.
"Праздник белой юрты сегодня.
Вас просят прийти", — говорят.
Бора-Шэлей:
"Хорошо, юноши, вы в нашем шатре оставайтесь.
Вечером я вернусь", — отправляясь, сказала.
Подъезжает: степь народом-людьми заполнена, оказалось.
А Бора-Шэлей и коня не отпускает,
И не входит в толпу — вот как было.
"В юрту пройди, угощайся", — приглашают ее.
"Когда мне о празднике белой юрты сказали,
Я обрадовался, на коне прискакал, но он беспокойного нрава*
И [сейчас] возбужден.
Если его таким привяжу,
Он же скотина: [привязь] порвет, убежит.
Поем-ка я
Вместе с другими снаружи!" —
Сказала, оказывается.
Хан с ханшей:

"Харын эки-дир, эргин чаагынга
Олбук ширээгер салыңар!" — дээш, салдырган,
Бора-Шээлей аъдын тудуп алгаш,
Олбук кырынга олуруп алган.
Аъш-чемин салган —
Арылдыр чээш олурган.
Арагазын куткан:
"Мен арага черле ижип көрбээн мен,
Иже албас мен ийин, хаан катым, кат-ием" — деп-тир.
Хаан олургаш:
"Харын эки-дир, оглум.
Ак өөң доюн ижериңге,
Сеңээ, меңээ оон солун чүве кайдал!
Ажырбас иш-иш, оглум" — дээш,
Хаан боду кээп туткан.
Бир ак баштыг ашак оргаш:
"Сээң чоруун черле чогуур, оглум, иживит" — дээн.
"Ижип-ле-дир ийин" — дээш,
Хаан катының ак кадаан алгаш,
Алды кижи аргашкан,
Алдын сарыг хувада куткан,
Ширээ кырында кылаңайнып турган араганы
Чаңгыс холдап алгаш,
Чаңгыс пак кылгаш,
Кош аргаже хоолады үрүп олуруп,
Аъдының тынын аксынче суп,
Ажырганган кижи бооп олуруп-тур.
Ооң соонда: "Ажыг-даа болза,
Ам-даа эккелиңер!" — дээш,
Аргактыгның аскындан-даа эккээрге,
Арылдыр ишкеш олурар,
Көргектигниң хөрээнден-даа эккээрге,
Көңгейти ишкеш олурар болган.
Аяң-Кула аксындан ишкеш,
Думчуундан төө былгырып туруп-тур эвеспе.
Чон-даа турган.
Хүн-даа ашкан.
"Ам бар бе, моогар?" — дээрге,
Чок бооп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей:
"Хей-ле чүве-дир але.
Багай дыңмаларым коргуп олур боор,
Мен-даа чоруп көрейн" — дээш,
Чоруп каап-тыр.
Ону көөр дээн хаалар,

2555 "Хорошо, возле порога
Ширэ с *олбуком* поставьте", — так повелели.
Бора-Шэлей, держа [за повод] коня,
На *олбук* села.
Еду-угощения ей поставили —
2560 Дочиста съела.
Арагу ей налили:
"Я никогда не пил *арагу*.
Я не стану ее пить, хан-тесть мой, ханша-теща моя", — сказала.
Хан:
2565 "Ну что ты, сынок!
На празднике белой юрты выпить
Так хорошо — для тебя и меня!
Пей, пей, сынок, ничего не случится!" — сказав,
Хан сам ей поднес.
2570 А один старик седоголовый сказал:
"Выпей, сынок, дело твое непременно исполнится*".
"Что же, выпью", — сказала,
От хана-тестя белый *кадак* приняла,
С трудом поднимаемую шестью людьми
2575 [Стоявшую] на *ширэ* золотисто-желтую чару,
В которой налитая *арага* поблескивала,
Одной рукой подняла,
Разом выпила
2581 И сделала вид, что ей горько:
2580 Сунув в рот повод коня,
2579 С шумом в сторону леса выдохнула.
2582 После этого: "Хоть и горько,
Принесите еще!" — говорит.
В *аргаке**, [держа] за горлышко, принесли —
2585 Досуха выпила.
В *коргеке**, [взяв] за бока, принесли —
Дочиста выпила.
Аян-Кула, оказалось, ртом [*арагу*] принимал,
Носом, фыркая, [выливал].
2590 Люди [с ног] валились, вставали.
Солнце зашло.
"Есть ли еще?" — [Бора] говорит, —
Не оказалось [*араги*]!
Бора-Шэлей:
2595 "Хорошо, что зря [сидеть]?
Бедным братьям моим, наверное, страшно.
Я, пожалуй, пойду", —
Сказала, отправившись.
Посыльные, захотевшие посмотреть, —

"Ол хирелиг ишкенде
Кайы хирелиг эвес" — дижип көөрлерге,
Көҥгүс элээр кижи дег,
Даман-даяа безин
Дендиш дивес болган,
Магадап туруп каап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей одаанга хап келгеш,
Сайын Улааттары-биле хөөрежип олургаш:
"Дыҥнаар-Мерген, дыҥнап көрем" — дээрге,
Чыда дүшкен, дыҥнаалап чыдып-чыдып, туруп келгеш:
«Хаан, кадынга сээҥ дугайыҥны чугаалаарга,
Шивишкинни эттеп, хыйнаарга-даа,
Эдээниҥ адаа эстеп чоруур
Херээжен кижиге адаан-мөөрейиҥер алыскаш,
"Ооҥ эрин-кызын, алдын-үстүн көрбейн чыткаш,
Мени чүге эттеп, хыйнап турар силер?
Хаан бодуҥ эдертип алгаш,
Калчаа кара далайга эжиндирер болза,
Эри-кызы, алды-үстү көстү-ле бергей" — дээш,
Алдырбайн турар.

База сээҥ эр-кызыҥ көөр дижип турлар» —
Деп-тир эвеспе.
Бора-Шээлей:
"Ийи сайын Улааттарым биле
Аяҥ-Кула аъдым силер турда,
Ол-даа бир арга бар-ла ыйнаан" — деп хөөреп.
Будулар-муҥчулар хирелиг чүвелерден
Эрткен-не болгай бис" — дээш,
Тоор-даа аргажок,
Оларынга ынанып олуруп-тур эвеспе.
Эртенинде үш хаа келгеш:
"Шайлагар дидир" — дээрге,
Эки аъдын мунгаш,
Хаалар-биле хап кээрге,
Аът алыр, эжик алыр улузу белен.

Өгге кээрге, олбук-ширээзин салган,
Чүзүн-бүрүн аъш-чемин салган,
Аажок хүндүлеп олурган.
Аъш-чемин чемненип олурда,
Хаан чугаалап-тыр:
"Чаа, оглум, ам хамык чүвеҥ белен болду.
Чанар, чоруур өйүҥ келген болгай.

2600 "Столько выпил,
Насколько же [пьян]?" — посмотрели:
Совсем трезвый [идет] человек,
Даже на ногах
Не шатается! —
2605 Восхищаться они стали, оказывается.
Бора-Шэлей в стан прискакала,
С добрыми Улатами поговорила,
"Ну-ка, послушай, [Все]слышащий Мерген", — сказала.
Тут же он лег, слушал-слушал и, встав, [говорит]:
2610 «Когда хану с ханшей про тебя рассказали,
Стали они прислужницу бить-избивать.
2619 Но [она] не отступает:
2613 "Когда состязания-испытания выигрывала женщина
2612 И подол ее развевался от ветра,
2614 Вы низа-верха ее не разглядели: мужчина это или девица.
2615 Зачем [теперь] меня избиваете-бьете?
Хан, если с нею пойдешь
И в бурной могучей реке ей искупаться велишь,
Тогда низ-верх ее и увидишь, мужчина это или девица
[поймешь]", — говорит.
2620 Так они убедиться решили, мужчина ты [или] девица», —
[Улат] говорит, оказывается.
Бора-Шэлей:
2625 "И здесь выход есть.
2623 Ведь со мною вы, два моих добрых Улата,
И мой конь Аян-Кула, — с радостью произнесла. —
2626 Ведь столько трудного и горестного
Мы преодолели!" — сказала,
2629 Надеясь на них
2628 И совсем не боясь, оказалось.
2630 Утром трое посыльных пришли,
"На чай приглашают"! — сказали.
На хорошего своего коня села,
[Вместе] с посыльными прискакала.
Люди, которые коней принимают и дверь открывают*,
наготове уже.
2635 В юрту вошла, *ширэ* [с] *олбуками* ей поставили,
Разную еду-угощение предложили,
Хорошо накормили.
Когда еду-угощение она ела,
Хан говорит:
2640 "Ну, сынок, теперь все готово:
Пришло время тебе отправляться, к себе возвращаться.

Адаан-мөөрей дээш,
Ханга-чинге борашкан кижи болгай сен.
Ам эртен Калчаа-Кара далайга
Эштип, чунуп ал.
Мен, эки күдээм, силер-биле кады
Каш өөрдүг баар мен" — деп-тир эвеспе.
Бора-Шээлей олургаш:
"Мен сугга кирер болзумза,
Оттуг, чаттыг кижи болгай мен,
Хей чүве боор ийин, катым" — деп-тир.
Шивишкин ону дыңнааш,
Кадыннын чанындыва сойгулап:
"Көрдүң бе, көрдүң бе?
Билдингир, билдингир!" — деп
Бижирткейнип олурган.
Хаан олургаш:
"Хамаан бе, оглум,
Черле баар бис" — дээрге,
Бора-Шээлей:
"Че, андыг-дыр, кижи бак кижи дидигер" — дээш,
Хап чой барып-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей келгеш,
Ол бүгүнү чугаалааш,
Ооң арга-сүмезин айтырган.
Аяң-Кула тургаш:
"Бора-Шээлей, сен ооң аргазынга
Хереглээр чүвең чүл ынчаш?" — деп айтырган.
Бора-Шээлей оргаш:
"Акымның эр эъдинден
Эът чарып албааным
Кончуг хомуданчыг болган-дыр.
Андыг-даа болза
Аңаа кайыын ажырар мен,
Эрээн-Улаат, меңээ эр ала эдиректен тудуп бер.
Аяң-Кула, чат былгың былгырар сен,
Ооң сооңда бодум билийн" — деп-тир.
Аяң-Кула тургаш:
"Сээң оттуг кара оъдуң-биле болза,
Эки боор, хамаан бе" — деп-тир.
"Чөп" — дишкеш, ол бүгүнү дооза хүлээп турлар эвеспе.
Бора-Шээлей эртен:
Эрээн-Улааты "Сен ужуп чоруп олур" — дээш,
Боду хаанның аалыңга кээрге,
Чүс кижини белеткээн, дүвүрээн туруп-тур.
"Че, эштер, дүрген чеде бергер!" — дээш,

Но ведь ты в состязаниях-испытаниях
Кровью и грязью запачкался.
Завтра утром в бурной могучей реке
Искупайся, помойся.
А я, хороший мой зять, со своими друзьями
Отправлюсь вместе с тобой", — говорит, оказывается.
Бора-Шэлей:
"Наверное, ни к чему это, тесть мой,
Я ведь [такой]: если в воду войду,
Непогода-ненастье наступит", — говорит.
Услышав это, *шивишкин*
К ханше подкралась;
"Видели, видели?
Ясно, ясно!" —
Нашептывать стала.
Хан:
"Ничего, сынок,
Все равно поедем", — сказал.
Бора-Шэлей:
"Хорошо, но [не] подумайте, что я плохой человек", — сказала
И ускакала, оказывается.
Бора-Шэлей, приехав [к своим],
Все рассказала,
Совета у них попросила.
Аян-Кула:
"Бора-Шэлей, вместо этой уловки
Что ты предлагаешь?" — спросил.
Бора-Шэлей:
"Жалко,
Мужскую плоть своего старшего брата
Не отделила!
Но раз так,
Как-нибудь обойдусь.
[Ты], Эрен-Улат, пегого селезня мне поймаешь,
Ты, Аян-Кула, будешь фыркать, туман напускать;
А что дальше [делать], я знаю сама", — говорит.
Аян-Кула сказал:
"Хорошо бы тебе [взять]
Огненно-сильной травы".
"Верно!" — все согласились, оказывается.
Утром Бора-Шэлей:
"Лети, отправляйся", — Эрен-Улату сказала,
Сама в ханский *аал* прискакала,
[Там] сто человек хлопочут, готовятся.
"Друзья, догоняйте быстрее!" — сказав,

Хап чорупкан.
Далай кыдыынга чеде бээрге,
Эрээн-Улаат эр ала эдиректи тудуп алган
Манап олурган.
Эдиректи белинге эптиг, чаагай кылдыр
Таарыштыр баглааш,
Кыжын, чайын доңмас, чыдывас
Эм оъду-биле чагдыргаш,
Аъдыныӊ эзерин сойгаш,
Белеткенип алгаш,
Оъттуг кара оъдун
Булак сугга былгай соп, одап чадап олурда,
Хаан баштаан чон чоокшулап келген,
Чоруп олурда, хайлыг халап,
Хат, чаъс, шуурган-даа келген.
Эдирээниӊ чалгыннарын шимчевес кылдыр,
Бөле баглап алгаш,
Улус суг кыдыынга,
Ол-бо ыяш дөзүнге-даа,
Бо оӊгарга сыӊнып турларда,
Соокка далай кыдыы чаактай берген.
Бора-Шээлей чанагаштанып каапкаш,
Аъдын чавыдактай соп алгаш,
Чаваан туттунуп алгаш:
"Че, эштер, чер кыры хат, соок-тур.
Суг иштинде хат чок чорду,
Шымдагар, дектегер!" — деп хап келген.
Аяӊ-Кула аскын тырттырбайн,
Өөрү-куду аскымнап, аадамнап,
Ийи буттап өрү халыгылаар орта,
Бирде чаваан сала каап,
Бирде сегирип ап туруп-туруп, сугдува,
Аъдыныӊ аскынга күш четпээн кижи бооп,
Сугнуӊ чаак дожун чара халыдып кире бергеш,
Эдирээн чалгынында бөле баглап капган
Удазынын үзе сопкаш, ойталап алгаш,
Улус кый дээн кижи бооп,
Кыйгы салып бар чорда,
Эдирээниӊ чалгыны сугга малчырааргa,
Хаан болгаш хөй чон:
"Мен көрдүм, мен көрдүм.
Белгези белгеден чаагай кижи-дир,
Мадыгайнып, медигейнип бар чор" — даа
Дээрлери бар.
"Хат-чаъс аразында аъдыныӊ аскынга күш четпейн,

Поскакала.
К берегу [бурной] реки подъехала, [видит]:
Эрен-Улат, пегого селезня поймав,
Ждет ее.
[Бора-Шэлей] селезня к пояснице
Как следует привязала,
Натерла его целебной травой,
От какой летом не преют, не обмерзают зимой.
Седло с коня сняла,
Приготовилась,
Огненно-сильную траву
В родниковую воду опустила, и, когда заговаривала, ворожила,
Появились люди во главе с ханом.
Едут [они], и тут разразилась беда:
Ветер, дождь — поднялась буря!
Чтобы крыльями не захлопал,
[Бора-Шэлей] селезня [нитью] обвязала,
А люди рядом с водой
Кто под деревьями,
Кто в ямах попрятались;
Река от холода у берега льдом покрылась.
Бора-Шэлей, раздевшись,
На неоседланного коня вскочила,
Рукой [селезня] прижала,
"Друзья, на земле холодно, ветер,
А в воде ветра нет.
Торопитесь, спешите!" — к ним прискакав, сказала.
Аян-Кула, не давая узды натянуть,
Горячился, туда-сюда рвался,
На задние ноги вставал — и тогда
[Бора-Шэлей] то убирала [руки] от паха,
То прикрывала его,
Делая вид, что не в силах поводья коня удержать.
Прибрежный лед ломая, въехала в воду,
Назад откинувшись, нить рванула —
Ею крылья селезня связаны были —
Закричала,
Будто людей [на помощь] зовет, —
Крылья селезня по воде зашлепали.
Среди людей во главе с ханом:
"Я видел, я видел:
Этим он не обижен —
Так и шлепало [по воде]!" —
Говорили одни.
"Когда руку, прикрывавшую пах, убирал,

Чаваан туткан холун сала кааптарга,
Соондаазы борбаңайнып,
Мурнундаазы шөйбеңейнип турар чорду" —
Дижип-даа турарлары бар.
Ынчап тургаш, ээп чанып каап-тырлар эвеспе аан.
Күжүр Бора-Шээлей үнүп келгеш,
Хап чоруп олурарга,
Чүс кижиниң кезии арткан,
Чүс аъттың кезии арткан,
Бөле хаара туттунган,
Ыглашкан-сыкташкан,
Аъттарын четкен чоруп олурган-дыр.
Эрте каккаш, кош арганы хоора соп эккелгеш,
Улуг одун салгаш,
Улус келгелекте,
Оттуг оъдун чылыдып шарып алган.
Чон кээрге, отка чылыдып,
Мурнундаазының сиртинден туткаш,
Артынга салып,
Артындаазынның сиртинден туткаш,
Мурнунга салып тургаш,
Чылыктырып каггаш,
Одаанга хап келгеш,
Ол бүгүнү өөрүнге төөгүп,
Хөөреп олурган Бора-Шээлей-дир эвеспе аан.
Хаан аалынга чанып кээрге,
Ара-албаты, азыраан мал өлген, читкен,
Хор-хорамчалыг турган.
Кадайынга төөгүп, хөөреп бергеш,
Шивишкинин аал мурнуу чуртунуң
Кыдыг-кызыгаарынга бызаа кадарчызы кылып каан.
Хаан коргуп, девидеп:
"Ам хорадаар болза,
Бо хаан күрнү чок-даа кылза хөңнү" — деп
Кош-комун белеткеп эгелей берген.
Дээр-Хаан уруунга Тел-Кара аъдын дерип белеткээш,

Бора-Шээлейни шайла дидиртип,
Үш хаа чоруткан.
Хаалар баргаш:
"Шайлагар дидир" — дээрге, хап келген.
Чүзүн-баазын чемин салып,
Хүндүнүң хүндүзү-биле хүндүлеп,
Чамбының чамбызы-биле чамбылап олуруп-тур.

Не в силах из-за ветра, дождя, поводья коня удержать,
Округлое сзади,
Продолговатое спереди [видно] было!" —
Говорили другие.
И тогда [люди] назад повернули, оказывается.
Милая Бора-Шэлей [на берег] выбралась,
[К ним] подъехала, [видит]:
Из сотни коней половина осталась,
Из сотни людей половина осталась —
Сбившись в кучу,
Плача-стеная [от страха],
Вели коней в поводу.
[Бора] их обогнала, вырвала деревья в лесу, притащила,
Большой огонь развела
И, пока люди не подошли,
Заговорную траву, связав, согрела.
Когда люди подошли, стала их у огня обогревать:
Передних, за ворот взяв,
Сзади поставит,
Задних, за ворот взяв,
Спереди поставит.
[Всех] обогрев,
В стан прискакала,
Друзьям своим Бора-Шэлей
Обо всем поведала, рассказала.
Хан в *аал* вернулся:
Потери-ущерб у него —
Подданный люд, выращенный скот сгинул, пропал!
Жене обо всем поведал, рассказал
И услал пасти телят на краю-окраине
Пастбища к югу от *аала шивишкин*.
Хан боится-тревожится:
"Если теперь разгневается,
Это ханство, наверное, в ничто превратит", — подумав,
Стал вьюки-поклажу готовить.
Дэр-Хан дочери черного, в полной сбруе коня, двумя матками вскормленного, приготовил,
Трех посыльных отправил
Бора-Шэлей на чай пригласить.
Посыльные пришли:
"На чай приглашают", — сказали, [Бора] прискакала —
[Хан] разные кушанья подает,
Лучшей пищей потчует,
Высшие почести воздает.

Бора-Шээлей чемненген соонда,
Хаан олургаш:
"Чаа, эки күдээм, ам мээң бээрим белен,
Алырың ал" — дээш,
Ама саазын долу сан бижиин тутсуп берген.
Тура халааш, ийи холдап алгаш,
Омчуп* көргеш:
"Чаа, хаан-катым, кадын кат-ием,
Мээң сеткил-сагыш ханган-дыр,
Ам хамык чүвем хүлээп алдым.
Ынчаарга мен болза,
Адаан-мөөрей дыңнааш,
Аян-чорук кылып чораан кижи-ле болгай мен,
Кижээ тудар актыг, көктүг эвес мен.
Он беш хонгаш,
Чонуңар чыып бериңер.
Арага-хымызым, аъш-чемим бар эвес,
Тайга-таңдыдан ак-көк ышкаш,
Белек-селек тыптыр чүве ирги бе,
Сурагланып, хайдынып көрейн" — деп-тир.
Хаан:
"Чөп-түр, оглум" — деп-тир эвеспе аан.
Бора-Шээлей одаанга хап келгеш,
Улаттарынга төөгүп, хөөреп бергеш:
"Экерлер, эрестер, силер ам
Оран-чуртувусче менди-чаагай
Саат-доктаал чокка
Моорлап чана бериңер.
Мен-даа менди-чаагай чана бээр мен" — дээш,
Ошкажып-ошкажып, чарлып
Чоруп каап турлар эвеспе.
Бора-Шээлей оларын үдевишаан,
Хорумнуг ала тайгадыва
Хап үне бергеш,
Киштиң каразын, үстүң эрээнин,
Бөрүнүң көгүн, дилгиниң кызылын
Өлүрүп, кадырып,
Аъдының артынчаанга өйлеп,
Өлүрүп кадырып алгаш,
Хонук, болчаа чедип кээрге,
Хаан далай дег араганы чыгган,
Таңды дег эътти быжырып белеткээн,
Эртен, кежээ келирин манаан бооп-тур эвеспе.
Бора-Шээлей кээрге,
Хамык чону чыылган.

После того, как Бора-Шэлей поела,
Хан говорит:
"Вот что, хороший мой зять,
Что я даю — готово уже, принимай!"
И лист бумаги с пометами ей подает.
[Бора] быстро встала, обеими руками [лист] приняла,
Посмотрела, прочла.
"Ну, хан-тесть мой, ханша-теща моя,
В мыслях-душе я доволен:
Все сейчас получил.
Если [сказать] о себе, то
Когда я о состязаниях-испытаниях услыхал,
В дальнюю дорогу-поездку отправился,
Поэтому белое-голубое*, которое в дар преподносят, не [взял].
Через пятнадцать дней
Свой народ соберите.
[У меня] ни кумыса, ни *араги*, ни еды-угощения [нет].
Найдутся ли в горах-тайгах похожие [на] белое-голубое
Подарки-дары?
Расспрошу, поищу", — говорит.
Хан:
"Хорошо, сынок", — говорит, оказывается.
Бора-Шэлей в стан прискакала,
Улатам обо всем поведала, рассказала:
"Добрые-доблестные, вы теперь
В родные края отправляйтесь,
Без задержек-препятствий,
В благополучии-здравии возвращайтесь!
И я в благополучии-здравии вернусь", — говорит.
Поцеловались-расцеловались они
И расстались — [Улаты] отправились, оказалось.
Бора-Шэлей, проводив их,
На пеструю, в каменных россыпях тайгу
Прискакала.
Самых черных из соболей, самых пестрых из рысей,
Самых сивых из волков, самых рыжих из лис
Убивала, их [шкуры] сушила —
Ровно столько, сколько можно на коня навьючить,
Убивала, сушила,
Когда назначенный день-срок подошел,
Хан подготовился, велев *араги* с море собрать,
Мяса с гору нажарить;
Утром и вечером приезда [зятя] ждал, оказалось.
Когда Бора-Шэлей приехала,
Весь народ собрался.

Бодунуң хүлээп алган чонун
Өөрү-куду айбылап тургаш,
Чыылган хөйге хамык чүвезин үлээри-биле
Эш-дем тыртып алгаш, ак энчек кырынга
Бөрүзүн адааңга,
Үзүн ооң кырынга,
Дилгизин ооң кырынга,
Кижин эң кырынга салгаш,
Хаанның өргээзинге аппаргаш,
Бурган ширээзиниң баарынга салгаш,
Ооң артыын хөйге үлээрге,
Чедер-даа эвес, четпес-даа эвес
Чиң болган.
Ол найырга Бора-Шээлейни
"Арага иш" дээр кым-даа чок болган,
Одааңга хап келгеш, олурган.
Хамык хайынган, дүп дүвүрээн.
Айның чаазында, хүннүң экизинде,
Эдин элейтир чүдүргеш,
Малын хаалады сүргеш,
Ара-албатызын эдерткеш,
Чиге соңгу-чүгүн шиглээш,
Көжүп чоруп каап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей:
"Силер чоруп олуругар" — дээш, дедир хаккаш,
Шыгжап катган Өң-Шара мөгениң херекселин,
Кажык, довук кылдыр хувулдургаш,
Хоюлдуруктааш,
Шокар аътты тудуп четкеш, хап келгеш,
Ол чонну баштап чораан
Кайгал Кара-Сал ашакка:
"Аяң-Куланың бажын черле доспагар.
Ол орук черле чандыр баспас,
Хамык малды ол баштаар эвеспе,
Мээң белеткээр чоруум бар,
Мурнап чоруптайн" — дээштиң,
Шокар аътты мунгаш,
Аяң-Куланы чагып салгаш,
Хап чоруткаш, Ай-Хаанның аалынга хап кээрге,
Хамык чүвези белен турган-дыр.
Бора-Шээлейни
Дээр-Хааңга хүлээп алганы ышкаш,
Шак-ла ынчаар хүлээп ап,
Шак-ла ынчаар белек-селээн туткаш,
Дүймеп турда,

Людей, которых ей дали,
Туда-сюда с поручениями отправила,
Чтобы среди собравшихся [добычу] распределить,
Помощников отобрала, на белый войлок
[Шкуру] волка вниз положила,
Сверху — рыси,
Сверху — лисы,
На самый верх — соболя [положила],
В ханскую дворцовую юрту внесла,
Перед столиком [с] *бурханами* положила,
Оставшееся среди людей распределила
Без избытка, без недостатка —
Поровну [всем] было.
Бора-Шэлей на том пиру
Никто уже "Пей *арагу*!" — не говорил.
В [свой] стан прискакала.
[У хана] же все хлопотали, суетились, сновали.
В новолуние — в лучший из дней —
В направлении прямо на север кочуя,
Отправилась, оказалось.
Закачались груженые вьюки,
Замычал погоняемый скот.
Пошли за ней ее подданные.
Бора-Шэлей:
"Вы идите", — сказала и назад повернула.
Спрятанное снаряжение [коня] Он-Шара-*моге*
В бабку[-кость] и коленную чашечку превратила,
В суму положила,
Пятнистого коня поймала, ведя его в поводу, вернулась,
Старому, удалому Кара-Салу,
Который народ этот вел, сказала:
"Аян-Кула нигде не останавливайте,
Он нигде с пути не собьется,
Скот поведет за собой.
У меня же есть дело — я к нему подготовлюсь.
Поеду вперед".
На пятнистого коня села,
Аян-Кула, дав ему наставление, отпустила,
К Ай-хану в *аал* приехала.
Там уже все готово.
Бора-Шэлей
Принимали так же, как у Дэр-хана
[Перед тем] принимали,
Так же и подарки-дары подносили.
Когда хлопотали [с отъездом],

Көшкен аалы чедип кээрге,
Чонунга чонну кадып,
Кожунга кожун кадып,
Малынга малын бергеш,
Дедир каккаш,
Хүмүш-Хүлер мөгениң херекселин
Кадык, довук кылдыр тарбыдааш, таалыңнааш,

Шокар аътты салгаш,
Хүреҥ аътты мунгаш,
Ол чонну баштаан Хола-Сал ашакты
База чагааш,
Ийи кырганга чагыын чагааш,
Мурнап чоруп каап-тыр эвеспе.
Хүн-Хаанның аалынга келгеш,
База-ла шак ынчаар эрттиргеш,
Үш албатыны үш аҥгы үш чүүктүг,

Үш аҥгы үш чүзүн малды
Үш аҥгы үскеш,
Чиге соҥгу чүгүн шиглээш,
Хоолады, чииледи көжүп
Чоруп каап-тыр эвеспе аан.
Бора-Шээлей:
"Орук-чирик аштаарым ол" — дээш,
Бир айда келзе кээр,
Келбезе келбес мындыг.
Та чеженге, кажанга чоруп келген чүве.
Ол ынчап чорааш, чыл, хонук чоокшулап келген.
Бир хап келгеш,
Үш даҥгына, үш ашакка келгеш:
"Ам мээң бажым аарааш,
Пат чор мен.
Силер чонну ээлеп, баштап чоруп, чеде бериҥгер,
Өг орну, хонар черлер таарыштырар мен.
Малдың аажы-чаҥын билир эвес,
Аъдым мунуп алыр мен,
Орук баштаар чүве бар эвес,
Мээң узун дургаар шыйган черимге чоруп,
Доора шыйган черимге хонуп чорааш,
Чеде бээр силер!" — деп, чагыг-сөзүн чагааш,
Турган сыраны тура соккаш,
Соҥгу дергизинге баглааш,
Чоруп каан-дыр эвеспе.
Бора-Шээлей хап келгеш,

Прибыл кочевавший *аал*:
К народу народ прибавился,
К поклаже поклажа прибавилась,
К скоту скот прибавился.
[Бора] назад повернула.
Снаряжение [коня] Хумуш-Хулер-*моге*
В бабку[-кость] и коленную чашечку заклинанием превратила,
в *талын* положила,
Пятнистого коня отпустила,
На бурого коня села,
Старику Хола-Салу, который народ этот вел,
Такое же наставление дала,
Обоим старикам наставление дала
И вперед отправилась, оказалось.
К Хюн-Хану в *аал* приехала:
Так же все было.
Разделила на три части подданных трех [ханов], на три части —
вьюки трех [ханов],
На три части —
Скот трех мастей,
И в направлении прямо на север кочуя,
С шумом-гомоном
Отправилась, оказалось.
Бора-Шэлей
"Я путь-дорогу расчищать буду", — сказала,
И целый месяц то подъедет,
То не подъедет — так было.
Сколько [времени], как долго ехали — неизвестно.
Пока так ехали, год-день [возвращения] настал.
Вот [она] подъехала —
К трем старикам, к трем *дангынам* подъехала:
"Голова у меня разболелась,
Еле-еле я еду.
Вы ведите, возглавляйте народ — [без меня] добирайтесь.
Я же о месте стоянки, о месте для юрт позабочусь.
Но норова-повадок скотины [чужой] я не знаю —
[Потому] на своего коня сяду.
Не будет у вас проводника:
Там идите, где я вдоль прочерчу,
Там ночуйте, где я поперек прочерчу.
Так вы и доедете", — совет-наставление дала.
Сухостойное дерево вырвав,
К задней тороке его привязала
И отправилась, оказалось.
Бора-Шэлей к себе прискакала,

Үш хемге үш өг орну оргулааш,
Ыдык бора тейниң кырынга хап үне бергеш,
Алдай-таңдызын дагааш,
Сайын-Улааттары-биле ужурашкаш,
Хөөреп, хөглешкеш, манап турда,
Көшкен аалы чоокшулап кээрге,
Чалым-хаязының чанынга чеде бергеш:
"Чалым-хаям, чарлы берем,
Чаңгыс акым уштуп алыйн!" — дээш,
Бир караандан чаш,
Бир караандан хан төгүлдүр ыглап кээрде,

Чалым-хая "чалт" кылдыр чарлы берген.
Акызын уштуп алгаш,
Чалым-хаязын хаалдыр дуглап каггаш,
Өөнүң орнунга эккелгеш,
Чонаан дөжээш, эзерин сыртааш,
Бөргүн дуй баглааш,
Ама саазын долдур чагаа бижээш,
Эзерниң көвенчиининиң алдынга суккаш,
Үш хаанның берген бижиктерин база суккаш,
Оң холунга "көвенчик" деп үш катап бижип каггаш,
Чыттырып каггаш,
Боду бора-тоолай бооп хувулгаш,
Кош аргаже кожаалыктап
Үнүп чой барып-тыр эвеспе.
Көшкен аалы чедип кээрге,
Боктуг-Кириш өлүп калган.
Даңгыналар чанынга чүгүржүп келгеш,
Ол-бо тыртарга-даа, шимчевес,
Эъдин тударга, үрде өлген хирелиг,
Үрде өлген бе дээрге,
Аъдының ишти-хырны-даа тодуг,
Чем хайындырып ишкен хүлү чылыг.
Ашактар тургаш:
"Чоруурда, бажымайлап чоруткан кижи" — дижип хомудап,
Үш ашак, үш даңгына ыглажып, хомудап,
Дузалаар чүве сүмелешкеш,
Хүн-Хаанның уруу тургаш,
Хойнундан ак торгу аржыыл ушта соп алгаш:
"Бокту-Кириш, мени деп бодаар болза,
Бир аңдарлып кел!" — дээш,
Арнын чода соккаш, челбий каккаш:
"Эр кижини херээжен кижи
Артап болбас-ла чүве ыйнаан,

Возле трех рек место для трех юрт подровняла,
На священный серый холм поднялась,
Поклонение алтай-горам совершила,
С добрыми Улатами встретилась,
Поджидая [народ], радостно с ними беседовала.
Когда кочевавший *аал* стал приближаться,
Она к утесу-скале подошла,
"Утес-скала моя, откройся,
Единственного брата своего я вынесу!" —
Сказала и зарыдала.
Льются слезы из одного глаза,
Кровь из другого глаза.
И [вот] утес-скала "*чалт*!" — открылась.
[Тело] брата вынесла,
Тут же утес-скала плотно сомкнулась.
К месту для юрт брата перенесла,
Потник [под ним] расстелила, под голову седло положила,
Шапку ему завязала,
На листе бумаги письмо написала,
Под седельную подушку положила.
Записи трех ханов [туда] положила,
На его правой руке три раза слово "*ковенчик*" написала,
Оставив лежать,
Серой зайчихой обернулась
И к густому лесу вверх [по горе]
Прыжками поскакала, оказывается.
Когда прибыл кочевавший *аал*,
Боктуг-Кириш мертвым был.
Данғыны к нему подбежали,
Туда-сюда подвигали — не шевелится.
Потрогали тело, — похоже, умер давно.
[Но] скажешь: умер давно —
Так желудок-живот коня его полный
И зола еще теплая, [значит] пищу варил, ел.
Старики:
"Когда поехал, голова у него болела!" — говорили, жалея.
Три старика, три *данғыны* жалеют его, сокрушаются,
Чем помочь, обсуждают.
Дочь Хюн-хана встала,
Шелковый белый платок из-за пазухи вынула:
"Боктуг-Кириш, если чувствуешь, что это я,
Один раз перевернись! — сказала
И лицо ему, обтерев, обмахнула. —
Хотя женщина через мужчину
И не должна перешагивать,

Сени артаар ужурга таварышкан-дыр" — дээш,
Курлактан арта халый бээрге,
Бир аңдарлып чыдып-тыр эвеспе.
Ай-Хаанның уруу сарыг аржыыл уштуп эккелгеш,
Чода соп, челбий каап:
"Мени деп бодаап болзуңза,
Тынып чыт!" — дээш,
Чүвүр шазындан арта халый бээрге,
Тынып келген.
Дээр-Хаанның уруу кара торгу аржыыл уштуп эккелгеш,
Аксын чодуп, челбий каккылап;
"Мээң ашаам Боктуг-Кириш шын болзуңза,
Туруп кел!" — дээш.
Майыктан арта халый берген.
"Оок көдек, угааным тениди,
Удуп калган-дыр мен аа" — дээш,
Атпаң-согаң тура халып келген,
Үш даңгына, үш ашак ам кээп
Каттыржып туруп-турлар эвеспе аан.
Боктуг-Кириш чүнүң-даа ужурун билген эвес,
Көөрге, үш даңгына-даа бар,
Мал-даа хөй, кижи-даа хөй.
Пат-ла кайгап, боданып туруп келгеш,
Тей кырынга үне бергеш,
Эргилдир, долгандыр боданып,
Топтап көрүп олурарга,
Үш даңгына, үш ашак бир өгнү өглээн,
Ийи бөлүк черде ийи өгнү бөле дүжүрүп кагган,
Хамык чон дүвүрээн, дүймээн
Туруп-тур эвеспе.
Бодун боданып олурарга,
Кошкар ойладып чорааш,
Аъдындан чайлып,
"Чык-чак" дээнин-не билир мындыг болган.
"Мээң дыңмам эрес кижи-ле болгай,
Бо хамык чүвени
Бо-ла канчап, чооп эккелген ийик!" — деп бодап, —
Кайда, чүде чагаа бижээн ирги?
Канчап, чооп билир ирги мен?" — деп,
Сактып арнын-бажын суйбанып олургаш,
Бир көөрге, холунда "көвенчик", "көвенчик" дээн
Үш улай бижип кагган бижик чораан.
"Көвенчикте" — деп бодааш,
Эзериниң көвенчиин барып үжептерге,
Шында-да чагаа болгаш

Пришла нужда перешагнуть через тебя"*, — сказала;
И когда через поясницу его перепрыгнула,
Оказалось, один раз он перевернулся.
Дочь Ай-Хана желтый платок вынула,
[Боктуга], обтерев, обмахнула:
"Если чувствуешь, что это я, —
Задыши!" — сказала;
И когда через пояс его перепрыгнула,
Он задышал.
Дочь Дэр-Хана шелковый черный платок вынула,
Рот ему обтерев, обмахнула,
"Если и вправду муж мой — Боктуг-Кириш,
Поднимись!" — сказала
И через стопы его перепрыгнула.
"Ох, разума, что ли, я лишился?
А-а, заснул я!" — сказал,
[И], не поднимая головы, пошатываясь, быстро поднялся.
Тут три *дангыны* и три старика
[От радости] засмеялись, оказывается.
А Боктуг-Кириш ничего не понимает,
Видя трех *дангын*,
Много людей, много скота.
Вконец пораженный, задумался,
На холм поднялся.
Все обдумав,
Пристально всмотрелся:
Три *дангыны* и три старика юрту какую-то ставят,
Еще в двух местах две [разобранные] юрты свалены в кучу,
А люди все, оказывается,
Хлопочут, снуют.
Стал он припоминать:
За *кошкарами* гнался,
Свалился с коня,
Звуки "*чык-чак*!" вспомнил — вот как было!
"А сестра моя — молодец!
Но как же, как —
Все это [она] привезла? — подумал. —
Где же, на чем написала письмо?
Как же, как мне узнать?" —
Задумавшись, рукой по лицу провел,
На руку глянул: "*ковенчик*", "*ковенчик*" —
Трижды написано.
"Подушка седельная!" — догадался.
Подушку седельную обыскал,
И вправду — письмо

Хааннарның бижии чораан.
Чагааны омчуп танышкаш,
Үш хемче үш өгнү, малды, чонну
Таарыштыр хондургаш,
Сылдыс-Шокар аътты мунгаш,
Бир айда улуг аңын аңнаар,
Хүрең аътты мунгаш,
Малын бир айда малдаар,
Алдын сарала аътты мунгаш,
Бир айда эдин эмгелээр, чонун чоннаар,
Бир айда уйгузун удуур
Мындыг чүве-дир евеспе аан.
Боктуг-Кириш дыңмазын сагынгаш,
Ара-албатызын чыгаш:
"Кош арганың адаандан
Өөрү аглап эккелиңер,
Дириг чүве черле өлүрбңер!" — дээш,
Боду коъш арга бажынга,
Он сес өөгүн чешкеш,
Хойнун ашкаш, манап олурарга,
Оолдар аглап, чоктап олурда,
Бора-тоолай кокпаны өөрү
Кожаңайнып чоктап келгеш,
Хойнундува кире берген.
Эргеледип, ошкап, чыттап,
Баарын чымчадып алгаш,
Хүн-Хааның уруу
Улуг кадайынга аппарып бергеш,
"Оранның ыдык аңы-дыр,
Түретпейн, азырап олур!" — дээш,
Берип каггаш,
Аңын аңнап чой барган-дыр,
Боктуг-Кириш айда аңнаар аңын аңнааш,
Чанып кээрге,
Бора-тоолайын чудады ойнап каапкан боорга,
"Оранның ыдык-дүлүк аңын
Чоп чудады ойнап каапкан сен?" — дээш,
Ортун кадайы Ай-Хааның уруунга
Аппарып бергеш:
"Чудатпайн, эки азырап олур!" — дээш,
Малын малдап чой баргаш,
Бир ай болгаш кээрге,
Биеэги-ле хевээр болган.
"Сен база-ла хоржок тур сен" — дээш,
Биче кадайынга аппарып бергеш,

И записи ханские оказались.
Письмо прочитав, [обо всем] узнав,
У трех рек три [главные] юрты, скот и людей
Разместил, как подобает.
На коня Сылдыс-Шокара сядет —
Один месяц на зверя большого охотится;
На бурого коня сядет —
Один месяц скот выпасает;
На золотисто-пегого коня сядет —
Один месяц добро свое упорядочивает, народ объезжает,
Один месяц сном [крепким] спит —
Так стал жить, оказывается.
Боктуг-Кириш, соскучившись по сестре,
Людей своих подданных собрал:
"Вверх по горе
Облавой идите,
Ничего живого не убивайте — несите!" — сказал.
Сам на вершине [поросшей] лесом горы,
Восемнадцать пуговиц расстегнув,
Грудь распахнув, стал поджидать.
Парни вверх [по горе] облавой шли,
А серая зайчиха вверх по тропе
Прыжками бежала, [к брату] подбежала,
За пазуху прыгнула.
Он ее ласкает, в [щеки] ей дышит, целует.
Согрев свою душу,
Дочери Хюн-Хана,
Своей старшей жене принес.
Передал, говорит:
"Вот — священный зверь земли,
О нем заботься, не мучай его".
А сам на охоту за зверем отправился.
Поохотившись месяц, Боктуг-Кириш
К себе вернулся,
[А жена] с серой зайчихой так забавлялась, что [та] исхудала.
"Почему со священным-заветным зверем земли
Ты так забавлялась, что [он] исхудал?" — сказал
И отнес, передал
Дочери Ай-Хана, своей средней жене.
"Хорошенько о ней заботься, чтобы она не исхудала", — сказал,
Сам скот выпасать отправился.
Через месяц приехал:
Все такой же зайчиха была.
"И ты тоже не можешь!" — сказал.
Своей младшей жене принес, передал,

Бир ай болгаш кээрге,
Семис чараш, дөжек кырынга чыдар болган.
Боктуг-Кириш-даа дыңмазын көрүксээш,
"Ам болзун, оранның аңын
Оранынга аппарып салыр мен" — дээш,
Алгаш чоруткаш,
Эңгиргейниң эдээнге, ак чалым баарынга,
Шил бажың туткаш,
Дыңмазын олурткаш,
Алышкылар экизин чугаалажып, каттыржып,
Бакты чугаалажып, ыглажып олуруп-турлар эвеспе.
Боктуг-Кириш дыңмазынга,
Өлүрген аңының эъдинден
Кезиин боду алыр,
Кезиин берип каар
Мынчап-ла-турган.
Ол ынчап турда,
Боктуг-Кириштиң ийи улуг кадайлары:
"Боктуг-Кириштиң Сылдыс-Шокар аъдының
Ужу-бажы көзүлбес кылдыр арттынып эккеп турган.

Аң-меңининиң эъди чоп эвээштей берди?
Мооң бо аңнап турар черин
Харап көрээли" — дишкеш,
Эңгиргей тайганың дөлем дөстээндиве
Чүгүржүп үнүп кээрге,
Арга иштинде ак туруг баарында
Шил бажың турган.
"Ол болбас бе?" — дижип, бады келгеш,
"Боктуг-Кириш ам аңнап чоруптарга,
Кедеп көрээли" — дижип,
Мөңгүн тевене белеткеп ап-тырлар эвеспе.
Боктуг-Кириш аңнап чоруп каарга,
Ийи кадайлары соондан кедеп чорааш көөрге,
Ол бажыңда барган.
"Ол болбас ийикпе" — дижип,
Сыйтыгайндыр каттыржып, сымыражып;
"Чой бааргa, бараалы!" — дижип олурда,
Чой барган.
Чүгүржүп бады келгеш,
Бажың чоогунга кел чорда,
Уруг үнүп кээрге:
"Ыдың бар бе? Ыдың ай де, дыңмам" — дижип,
Чоруп олурган.

Через месяц пришел:
На постели [зайчиха] лежит — красивой, упитанной стала.
И Боктуг-Кириш, любуясь сестрой:
"Вот теперь хорошо, зверя земли унесу,
На землю его отпущу", — сказал,
[Зайчиху] взял и ушел.
У подножия Энгиргея, перед белым утесом
Дом с окнами* выстроил,
Сестру в нем поселил;
Брат с сестрой, говоря о хорошем, смеялись,
Говоря о плохом, плакали — [так] жили, оказывается.
Боктуг-Кириш
Половину туш добытых зверей
Сестре приносил,
Половину себе оставлял —
Вот так стало.
Когда так стало,
Две старшие жены Боктуг-Кириша:
"Конь Боктуг-Кириша — Сылдыс-Шокар —
Приходил [раньше] увешанный так, что не было видно ни крупа, ни головы.
Почему стало меньше звериных туш?
Давай осмотрим ту землю,
Где он охотится", — сказали,
На высокую кручу тайги Энгиргей
Бегом поднялись, [видят]:
В лесу перед белым утесом
Дом с окнами стоит.
"Не в этом ли дело?" — сказав, вернулись к себе.
"Когда Боктуг-Кириш на охоту пойдет,
Давай [за ним] последим!" — сказали
И серебряную иглу приготовили, оказалось.
Когда Боктуг-Кириш на охоту пошел,
Две его жены, крадясь, следом пошли, видят:
В тот дом он вошел.
"В этом дело, конечно!" —
Хихикая, пошептались. —
"Когда он уйдет, [в дом] войдем", — сказали;
[Боктуг] ушел.
Они бегом спустились,
К дому подходят —
Девушка вышла.
"Есть ли собака? Отгони собаку, сестрица!" — сказав,
Подошли.

Бора-Шээлей:
"Ыдым чок, ыдым, чок,
Чаавайларым келди" — деп,
Уткуй чүгүрүп, чолукшуп,
Амданныг аъш-чемин салып,
Чаглыг эъдин дүлүп салып,
Үжелээ шайлап алгаш,
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Бирээзиниң дискээниң кырынга
Чыда удуп калган,
Бирээзи тевенезин чулчургайже
Киир шааптар орта,
Өлүп каап-тыр эвеспе.
"Кулугурнуң артык кадайын
Өлүрүп кагдывыс але" — дижип.
Чалчып чанып кээп-тирлер эвеспе.
Боктуг-Кириш чедип келгеш.
Эътти дүжүрүп алгаш:
"Дыңмам" — деп кый дээрге, сураг болган.
"Дыңмам чоп читти?
Андыг эвес чүве эвекпе" — дээш,
Дүже халааш, кирип кээрге,
Дөжек баарында чыда өлүп калган
Бооп-тур эвеспе,
Ыглап-сыктап, дыңмазының бажын
Хойнунга салып алгаш, олуруп бергеш,
Чеже ынчап олурар?
Дыңмазын ойнаар-кыс кылдыр хуулдургаш,
Сырыглыг хааржак чазааш,
Ооң иштинге суккаш,
Кыжын доңмас, чайын чыдывас,
Оттуг хоран оъду-биле чаап-чаап,
Сыр мыйыстыг сыынны тудуп эккелгеш,
Мыйыс белдиринге баглааш:
"Кыжын, чайын көрүп чоруур мен,
Арыг — чаагай тайгаа чорзун, дыңмам" — дээш,
Салгаш, элең-халаң чанып кээп-тир.
Ийи улуг кадайлары:
"Чүң-кандыың оскундуң, Боктуг-Кириш?" — дижип,
Хыйланып, кындарланып олурганнар.
Биче кадайы чүнү-даа ыыттаваан.

Бора-Шэлей:
"У меня нет собаки, у меня нет собаки,
Мои невестки пришли!" — говорит.
Навстречу им выбежала, обеими руками поприветствовала;
Вкусную еду-угощение им поставила,
Жирное мясо, сварив, поставила.
Поели втроем.
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .*
[Бора] на колени одной из них
Положила голову и уснула.
Другая в висок ей
Иглу вонзила — тут же
[Бора] умерла, оказалось.
"Вот и убили *кулугура*
Лишнюю жену", — сказали
И вернулись к себе, оказалось.
Боктуг-Кириш [к дому] подъехал,
Туши сгрузил.
"Сестра моя!" — кликнул, — никакого ответа.
"Неужели пропала сестра?
Тут что-то не так!" — подумав,
Спрыгнул [с коня, в дом] вошел —
У постели она мертвой лежит,
Оказалось.
Плача-стеная, голову сестры
К груди прижал.
Но сколько так горевать?
Сестру свою в девочку-куклу превратил,
Плотно сбитый ящик* сделал,
В него [сестру] положил,
Натер, натер ее огненно-ядовитой травой,
От которой летом не преют, не обмерзают зимой,
Марала с ветвистыми рогами поймал, привел,
К основанию рогов [ящик] привязал,
"Зимой и летом я буду смотреть [за тобой].
Будь, сестра моя, в чистой прекрасной тайге!" — сказал,
[Марала] отпустил и, пошатываясь, к себе вернулся.
Две старшие жены его:
"Что ты, Боктуг-Кириш, потерял?" —
Стали злиться, ворчать,
Лишь младшая жена ничего не сказала.

Ол ынчап та чеженге, кажанга чедир
Чурттап келген чүве.
Сыр мыйыстыг сыыны читкен,
Черле тып чадап каттан,
Алдай-таңды, арга-саяк, даг-хаяны дилээш,

Тып чадааш,
Кажан-чежен даргададып салган
Аяң-Кулазын тудуп мунгаш,
Алдыы оранда чок кылдыр дилээш,
Чанып кээрге, ийи улуг кадайлары:
"Кайы, чүү оранга
Чүң-кандыың сураглап чордуң?" — дижип,
Ажынып, хорадап олурган турлар эвеспе.
Биче кадайынга кээрге:
"Сен чүге мынчап баардың?
Кижээ ишти-хөрээң чоп сөглевес сен?
Чүү кандыг-даа чүве болза,
Арга-сүме-ле херек болгай" — дээш,
Ыглап-сыктап олуруп-тур эвеспе аан.
Боктуг-Кириш:
"Шынап, арга-сүме дээри шын-дыр" — дээш,
Ол бүгү бодунуң, түрегделин
Бир-даа чүве арттырбайн чугаалап бээрге,
Биче кадайы олургаш:
"Сен ышкаш эрес экер кижиниң
Ажыын көөр болгаш авыралдап айтырар
Арга-сүме кылыр чүвең чок кижи сен бе?" —
Деп-тир эвеспе.
Боктуг-Кириш ам кээп боданмасты бодап,
Сагынмасты сактып келгеш,
Дыңмазының бижээн чагаазында,
Ийи сайын Улааттарын сактып,
Тос допчулуг алдын согулда
Хопчу каразын сактып кээп-тир эвеспе.
Ол шагда чиге соңгу чүкке

Ак, Кара ийи хемниң белдирин чурттаан
Бай Караты-Хаанның инээн кадарган
Кара-Сагыл деп ашак
Ак-Хемге инек кадарып чоруурга,
Эртен инек кадарып чораан черинде
Чыдыг кара балгашта
Сыын дүжүп чыдып-тыр.
Амырап, өөрүп:

3130 Сколько [времени], как долго
Он так жил — неизвестно.
Марал же с ветвистыми рогами пропал —
[Боктуг] никак не мог его отыскать!
В высоких алтай-горах, в горных лесах, среди скал-утесов
искал —
3135 Не мог отыскать.
3137 Сев на Аян-Кула,
3136 Когда-то вольно пастись отпущенного,
В Нижнем мире все обыскал.
Когда к себе вернулся, две старшие жены
3140 "Где, в каких краях,
Кого и что ты искал?" —
С гневом-злостью говорили, оказывается.
К младшей жене пришел:
"Отчего ты такой?
3145 Почему не поделишься, что у тебя на душе?
Что бы ни случилось,
[Человеку] нужны помощь, совет", — говорила,
Плача-стеная, оказывается.
Боктуг-Кириш:
3150 "Верно, и в самом деле мне [нужны] помощь, совет", — сказал
И о всех своих горестях,
Не упустив ничего, ей рассказал.
Младшая жена:
"Разве у такого доброго-доблестного, как ты, человека
3156 Нет никого, кто помог бы советом,
3155 Раскрыл бы неведомое, оказал покровительство?" —
3157 Оказалось, сказала.
И тут Боктуг-Кириш подумал о том, о чем [раньше] не думал,
Вспомнил о том, о чем [раньше] не вспоминал:
3161 О двух добрых Улатах вспомнил,
3160 Сестра о них в письме написала,
3163 Вспомнил, оказалось, о черной [книге-]вещунье
3162 В золоченом *согуле* с девятью застежками.
3164 (а) А в это время
3167 Старик по имени Кара-Сагыл,
3166 Который пас коров богатого Караты-Хана,
3164 (б) Живущего прямо в северной стороне
3165 У слияния рек Ак-Хем и Кара-Хем,
3168 Пас коров у [реки] Ак-Хем.
3169 Там, где коровы паслись,
3171 Утром [видит]: марал
3170 В топком черном болоте увяз.
3172 [Старик] обрадовался-возликовал:

"Мооң мыйызын хаанымга аппарып бергеш,
Эъдин, кежин бодум хереглээй мен" — дээш, кээрге,
Кыжын, чайын дүшпес, дүк үнмес
Сыр мыйыстыг, чөнүк сыын болган.
Мыйызының белдиринде
Сырыглыг хааржак чораан.
Чеже соп алгаш, хап келгеш,
Кадайынга эккеп берген.
Кажар аргалыг кадай пат боон олургаш,
Аксын ажыдыптарга,
Ындын-бетин алдын-мөңгүн-биле сыскып капган,
Кончуг каас эдик-хептиг
Ойнаар-кыс болган.
"Бо-даа бо оранның кижизи эвес-тир,
Бүткен оранның ойнаар-кызы боор" — дижип,
Магадап, чарашсынып
Бажының дүгүн суйбап,
Дырап олурарга,
Бир чарыккы чулчургайында
Чүве ылдыртылаш дээрге,
Аксы аазадаш дээр орта,
Кадай меңнээш, дөрже октапкан.
Ашак халып баргаш,
Сегирип алгаш:
"Ой, ой, кадай,
Аас-кежиин канчап билир,
Дириг боон үре-төл-даа боорун канчап билир,
Канчаарыңга, аскы аазадаш диди?" — дээш,
Бажын дилей бээрге,
Мөңгүн тевене үдү көстүп чораан.
Оозунуң үдүндүве чоон сиир сугарга,
Аксы база-ла аңгаш дээн.
Хеп-хенертен шеле согар орта,
Уштунуп кээрге:
"Оок" — дээш, тура халып келзе-ле,
Ай, хүн херелдиг алдын даңгына
Болу берген-дир эвеспе.
Ол ирей-кадай хоюг сарыг-шайын
Хайындырып берип, чемгергеш,
"Уруум, чажым", — деп хүндүлеп,
Уруг-даа "авай, ачай" — деп олургаш,
Ол бодунуң акызы болгаш,
Чааваларының келгенин,
. . . . . .
Чаавалары өлүрген-дир деп

"Рога хану своему отнесу,
Мясо и шкуру использую сам!" — подумав, подходит.
[Оказалось:] старый марал с ветвистыми рогами,
Зимой и летом не линявший, шерстью [заново] не обраставший.
У основания его рогов —
Плотно сбитый ящик.
[Старик] его отвязал, к себе прискакал,
Жене передал,
Толковая-умелая жена его
С трудом крышку открыла,
[Там] — девочка-кукла
В нарядной, красивой одежде и обуви,
Вытканных изнутри и снаружи золотом-серебром.
"А ведь она не из этого мира.
Эта девочка-кукла, наверное, из совершенного мира", — сказав,
Любоваться, восхищаться ею стали;
Когда [жена] расчесывала, приглаживала
Волосы на ее голове,
С одной стороны на виске
Вдруг что-то задела,
Рот [у куклы] приоткрылся — тут
Жена, вскрикнув, на *дор* ее бросила.
Старик подскочил,
[Куклу] схватил.
"Ой, ой, жена!
Как заветное счастье свое узнать?
Как знать, может, она оживет и наследницей-дочерью нам станет,
Что ты сделала, что рот у нее приоткрылся, — скажи", — говорит.
В голове поискал —
Ушко серебряной иглы показалось.
Когда в это ушко толстую сухожильную [нить] вдел,
Рот опять приоткрылся.
Резко дернул — и тут
[Игла] выпала,
"Оох", — [стон] раздался, [девочка] поднялась.
Золотою *дангыной*, свет солнца-луны [излучающей]
Стала она, оказывается.
Старик с женой густой желтый чай
Сварили, покормили ее,
"Дитя мое, дочь моя", — ласково ей говорили,
"Мама, отец", — девушка им говорила.
О старшем брате своем,
О том, как невестки пришли.
. . . . . *
О том, как невестки ее погубили,

Төөгүлеп бергеш:
"Мээң амы-тыным алган
Кырган ада-иемʼ силерден мен
Кажан-даа чарылбас мен" — деп
Идегедип олуруп-тур эвеспе.
Ынчап турда Караты-Хаанның
Хөй хоор тевезиниң баштыңы
Кажыр кара бууразы
Кара-Сагыл ашактың
Өөнче үш хонукта кайгап кээп-тир эвеспе.
Хаанның чону:
"Ол буура ынаар чүге
Кайгап турар буура боор?" —
Дижип турар апарган.
Хаанның Кара-Бузур деп оглу,
Бир хүн ашактың кадарган инээн санап келгеш,
Өг чоогунга кээрге,
Өгден бир кончуг чараш уруг үнүп келгеш,
Чөөрген чыып алгаш, кире бээрге,
Аъдын баглай соп каггаш, кирип келген.
От адааңда доңгая дүжүп,
Довурак пактап,
Күстүге дүжүп, күзүрүм пактап
Туруп берген.
Уруг оргаш:
"Хаан кижиниң оглунуң чаңы ындыг чүве бе,
Карачал кижини чоп кыжырып турар силер?" — деп-тир,
Эртен келген оол
Кежээге чедир кайгап келген.
Уруг оргаш:
"Келген аалчы чанар,
Чагган дээр аязыр чүве ыйнаан,
Чүнү кайгап хүнзедиңгер?" — дээрге,
"Кежээ апарган бе?" — дээш,
Хап чой барып-тыр эвеспе.
Оол-даа чана бергеш:
"Кара-Сагыл ашактың уруун ап бер" — дээш,
Ээрежип туруп берип-тир.
Хаан олургаш:
"Кара-Сагылда кижи көрбээн
Чүү уруг бар чүвел?
Чүнү ынчап турар кижи боор сен? — дээш,
Черле тоовас боорга,
Оол оргаш:
"Бүзүревес болзуңза,

Она им поведала;
"С вами, мои пожилые мама, отец,
Которые жизнь мне вернули,
Я никогда не расстанусь", — сказала
[Им] доверчиво.
А в это время Караты-Хана
Грозный темный верблюд —
Вожак стада каурых верблюдов —
Туда, где юрта старого Кара-Сагыла,
Три дня, не отрываясь, смотрел, оказалось.
Люди хана:
"Отчего этот верблюд
Туда смотрит, не отрываясь?" —
Поговаривать стали.
Однажды сын хана по имени Кара-Бузур
Сосчитать коров, которых старик пас, приехал.
К юрте подходит —
Очень красивая девушка из юрты вышла.
Когда, щепки собрав, в [юрту] вошла,
Он, коня привязав, [следом] вошел —
И [тут же] лицом к очагу упал,
Земли в рот набрав,
[Встав], споткнулся, упал,
Мусора в рот набрав, поднялся.
Девушка:
"Разве у ханских сыновей так заведено?
Зачем над простым человеком вы насмехаетесь?" — говорит.
А юноша, утром приехавший,
До вечера, не отрываясь, смотрел [на нее].
Девушка:
"Пасмурное небо проясняется,
Пришедший гость [к себе] возвращается*, кажется,
Что это вы весь день проглядели?" — сказала.
"Разве настал вечер?" — сказал
И [тут] ускакал, оказалось.
Вернувшись к себе, юноша:
"Дочь старика Кара-Сагыла засватайте!" —
Стал умолять.
"А что за дочь
У Кара-Сагыла, которой люди не видели?
О чем ты говоришь?" —
Хан сказал,
Без внимания [просьбу сына] оставив.
Сын:
"Если не веришь, отец,

Бодуңнуң хааларың бирээзин чоруткаш,
Мээң шын-мегем көрүп чор, ачай", —
Деп-тир эвеспе.
Хаан оргаш:
"Буура база үш хонукта
Кайгап келген чүве болгай" — дээш,
Бир хаа чоруткан.
Хаа баргаш, өгге кирип келгеш,
База-ла от адаанда
Доңгая дүжүп, довурак пактап,
Күстүге дүжүп, хүл пактап,
Туруп берген-дир.
Бора-Шээлей олургаш:
"Хаа кижиниң чаңы андыг чүве бе?
Карачал кижиниң өөңге келгеш,
Чүге ынчап турар силер?" — дээш,
Чүскүк-биле домнай тырткаш,
От адаанга олурту соп катган.
Хаа-даа хүнзеди кайгааш,
Олуруп берген.
Кежээ хап чана берген:
"Шынап-ла солун, чок дээн
Чараш уруг бар чүве-дир,
Ооддуң оозу шын-на чүве-дир, хааным" — деп-тир.
"Чүнү ынчап турар улус боор?" — дээш,
Эртенинде боду барган.
Хаан кээрге, өгден кижи-даа үнмээн.
Өгге кирип келгеш база-ла
Доңгая дүжүп, довурак пактап,
Күстүге дүжүп, хүл пактап туруп берген.
"Канчап баардың, хаан?" — дээш,
Ине-биле домнай соккаш,
От адаанга олурту соп катган.
Хаан-даа кайгааш, олуруп берген,
Кара кежээ болган.
"Хаан кижиниң чаңы андыг чүве бе?
Келген аалчы чанар,
Чагган дээр аязыр чүве ыйнаан,
Чүгер манап олур силер?" — деп-тир.
"Кежээ болу берген бе?" — дээш,
Үнүп чоруткаш, кадайынга, оглунга:
"Шын чүве-дир" — деп-тир эвеспе.
Караты-Хаан Кара-Сагылды:
"Кел де" — дээш, бир хаа чоруткан.
Хаа баргаш:

Одного из посыльных своих отправь,
Увидишь, прав я [или] лгу", —
Сказал, оказалось.
Хан:
"А ведь верблюд-вожак тоже три дня,
Смотрел, не отрываясь!" — сказал
И одного посыльного отправил.
Посыльный приехал,
В юрту вошел и тоже
Лицом к очагу упал, земли в рот набрав,
[Встав], споткнулся, упал, золы в рот набрав,
Поднялся.
Бора-Шэлей:
"Разве так у посыльных заведено?
Зачем к простому человеку в юрту пришли
И так ведете себя?" — сказала.
Наперстком поворожила,
К очагу его посадила.
Посыльный весь день просидел — не отрываясь,
Смотрел [на нее].
Вечером к себе прискакал:
"Красивая девушка,
И вправду, очень приятная.
В этом сын [твой] прав, хан мой!" — говорит.
"Что они так ее [хвалят]?" — [хан] подумал
И сам утром отправился.
Приехал хан — из юрты никто не выходит.
В юрту вошел и тоже
Лицом вниз упал, земли в рот набрав,
[Встав], споткнулся, [опять] упал, золы в рот набрав, поднялся.
"Что с вами, хан?" — [Бора] сказала.
Иголкой тут же поворожила.
К очагу его посадила.
Хан весь день просидел — не отрываясь, смотрел [на нее].
Темный вечер настал.
"Разве у ханов так заведено?
Пасмурное небо проясняется,
Пришедший гость [к себе] возвращается, кажется.
Чего вы ждете?" — сказала.
"Разве вечер настал?" — [хан] сказал,
Вышел, [к себе] отправился, жене и сыну:
"А ведь правда!" — сказал, оказывается.
Караты-Хан к Кара-Сагылу
Отправил посыльного: "Скажи, чтобы пришел", — сказал.
Посыльный приехал:

"Хаан сени кел дидир" — деп-тир.
"Инээм аал чоогунга аппарып катташ,
Чеде бээр мен" — дээш, чанып келгеш,
"Хааным мени кел дээн-дир, уруум" — дээрге,
Уруг олургаш:
«Хаан кижи кел дээрге,
Барбас арга чок-ла болгай,
Баар-ла-дыр сен.
"Сен андыг чараш уругну
Кайыын тып алдың? — дээр эвеспе.
"Кижи кижини кайыын тып алыр боор, хааным,
Кадайым төрүп-ле берген чүве"
Дээр сен, ачай» — деп-тир эвеспе.
Ашак хаанынга бараалгаан,
Хаан олургаш:
"Силер, ирей-кадай, андыг чараш уругну
Кайыын тып алдыгар?" — деп айтырып-тыр.
Ашак оргаш:
"Кижи кижини кайыын тып алыр,
Кадайым-на төрээн чүве, хааным," —
Деп-тир эвеспе.
Хаан олургаш:
"Сен үш хонук иштинде
Кара-Хемниң ак баштыг кара адыының
Хары кажыл,
Ак-Хемниң улуг ак коданының
Хары кажыл,
Оларның харын айтырып эккел!" — деп,
Дужаап-тур эвеспе.
Ашак-даа муңгарап-деңгереп
Чанып кээп-тир.
Уруу:
"Хааның чүү дидир, ачай?" — деп айтырган.
Ол бүгүнү чугаалаваш:
"Ат болдум" — деп, ыглап олуруп-тур эвеспе.
Уруу оргаш:
"Кижи муңгараар чүве
Ол боор бе, ачай?
Ийи куу кижи бажындан тып эккел" — дээрге,
Ашак ийи куу кижи бажын тып эккелген.
"Баштарың ийи эктиңге даарааш,
Иштинге ийи борбак даш суккаш,
Кара-Хемниң кара өзенииниң
Көк ийге харап олур,
Ак баштыг кара адыг оттап кээр эвеспе.

"Хан тебе велел прийти", — говорит.
"Вот коров в *аал* пригоню
И приду", — [Кара-Сагыл] сказал, к себе вернулся.
"Дочка, хан мой велел прийти", — говорит.
Дочь:
«Когда хан велит прийти,
Нельзя не идти.
Так что иди.
"Где ты нашел
Такую красивую дочь?" — скажет [он], знай.
"Где же человек может человека найти?
Жена моя родила, хан мой", —
Скажешь, отец», — говорит, оказывается.
Старик перед ханом предстал.
Хан:
"Где нашли вы,
Старик со старухой, такую красивую дочь?" — спрашивает.
Старик:
"Где человек человека находит?
Жена моя родила, хан мой", —
Говорит, оказывается.
Хан:
"Ты за три дня
У белоголового черного медведя с [реки] Кара-Хем,
Сколько ему лет, [узнаешь],
У старого белого зайца с [реки] Ак-Хем,
Сколько ему лет, [узнаешь],
Их ответы мне передашь", —
Приказал, оказалось.
Старик, печалясь-горюя,
К себе вернулся.
Дочь:
"Отец, что хан сказал?" — спросила.
Тот все рассказал.
"Горе мне!" — говорит, плача, оказывается.
Дочь:
"Что из-за этого, отец,
Горевать?
Два высохших человеческих черепа найди и принеси", — говорит.
Два высохших черепа старик нашел, принес.
Она к плечам ему их пришила,
Два круглых камня внутрь положила.
"[Будешь] ждать на зеленом склоне
Темной ложбины у [реки] Кара-Хем,
Когда придет есть траву белоголовый черный медведь.

Чоогуңга кээрге,
Ковайып келгеш,
Баштарын коңгурады силгиир сен.
Чүнү чугаалаар эвес,
Топтап, дыңнап ал!" — дээш,
Бир тавак дус чуургаш,
Бир хапка уруп берген.
"Ак-Хемниң мээзинде
Көк дүвүреҥ бар.
Дузуҥ чажып алгаш, манап чыт,
Ак кодан келгеш,
Бир чүве чугаалаар" — деп чагааш,
Чорудуп каап-тыр эвеспе аан.
Ашак баргаш,
Көк ийге харап олурарга,
Ак баштыг адыг оттап келген,
Ковайып келгеш, экти-мойнун силгиленирге,
Адыг көрүп туруп-туруп:
"Арзайтыныҥ ары чарыынга,
Алдан чашты чажаан мен,
Бээр ийинге бежен чаш чажаан мен,
Адыр баштыг кижи-даа көрбээн мен,
Чүдек-чадак-даа чүве-дир" — деп,
Киҥгирткейнип чой барган-дыр.
Ак-Хемниң мээзинге келгеш,
Көк хайырга дузун төп алгаш,
Манап чыдарга,
Ак коданнар чыылгаш,
Былаажып чылгап турда,
Бир улуг кодан келгеш:
"Мен Ак-Хемниң аргазынга
Алдан чыл болдум,
Алдан чашты чажаан мен,
Алдан ак оолдуг мен,
Мындыг чаагай чүве
Чылгап көрбээн мен" — деп,
Тодугайнып чылгап олуруп-тур эвеспе.
Ашак уруунга келгеш, чугаалаарга,
"Хааныҥга барып чугаалап бер, ачай" — дээрге,
Ашак хаанга ол-ла хевээр чугаалаарга,
Хаан даартазында аг-шериин эдерткеш,
Аглап тургаш,
Ак баштыг адыгны тудуп алгаш, эрээдээрге,
Ашактың аксы-биле дөмей болган,
Ак кодан база-ла дөмей болган,

Как только он приблизится,
Ты приподнимись,
Черепами, чтобы они загремели, потряси
И внимательно слушай,
Что он скажет", — говорит.
Одну тарелку соли измельчила,
В один мешочек ее ссыпала:
"На солнечной стороне [реки] Ак-Хем
Голубые есть солонцы.
[Там] соль рассыплешь, [будешь] ждать.
Белый заяц придет,
Что-нибудь скажет", —
Отправляя [отца], ему наказала, оказывается.
Старик пошел,
С зеленого холма стал наблюдать:
Белоголовый медведь пришел, траву стал есть.
[Старик] приподнялся, шеей-плечами затряс.
Медведь смотрел-смотрел:
"На северной стороне Зубчатой [горы]
Шестьдесят лет я прожил,
На этом склоне пятьдесят лет я прожил,
А вот многоголового человека не видел,
Ну и противный, гадкий какой!" —
Прохрипел и убежал.
[Старик] на солнечную сторону [реки] Ак-Хем пришел,
Соль на голубых солонцах рассыпал,
Стал поджидать.
Белые зайцы собрались,
Стали лизать [соль], стараясь друг у друга ее отнять.
Один старый заяц пришел:
"В лесу у [реки] Ак-Хем
Шестьдесят лет я прожил,
Шестьдесят лет мне уже,
Шестьдесят белых детенышей у меня,
А такого вкусного
Я еще не лизал!" —
[Соль] лижет и лопочет, оказывается.
Старик к дочери пришел, рассказал.
"Отец, к хану иди, [ему] расскажи", — [она] говорит.
Старик хану все рассказал.
Хан назавтра, взяв с собой воинов,
Облаву устроил.
Белоголового медведя поймали, [про возраст] его допытались —
Со словами старика совпало.
[Слова] белого зайца тоже совпали.

Хаан чанып келгеш,
База: "Кел деп эккел!" — дээш,
Бир хаа чоруткан.
Ашак кээрге:
"Иштинде
Чин чок,
Даштында дүк чок,
Сөөгүнде сап чок кылдыр
Бүдүнге быжырып эккел!" — дээш,
Дөңгүр ак шары тудуп берген-дир.
Ашак чажам дээр арга чок болгаш,
Мунуп алгаш чанып келгеш,
Мүңгарап уруунга:
"Канчаар — чоор мен, уруум?" — деп-тир.
Уруу тургаш:
"Кижи муңгагдаар чүве ол боор бе, ачай?
Бир паш ажыг дустуг сугдан ижиртип-ижиртип, бош дагны долгандыр шаап-ла тур.
Мыяа төнгеш, саптыг хан үнүп кээрге, эккел!" —

Деп-тир эвеспе.
Ашак уруунуң аайы-биле
Ажыг дустуг суг ижирткеш,
Бош дагны долгандыр шаап турарга,
Адак соонда хан өдүп турар болу берген.
Эккээрге, өлүрткеш,
Элезинге хөмдүргеш,
Кырынга улуг от ужуттуруп катган.
Ашак ол ынчап одун салып турда,
Уруу бир келгеш:
«Ам болган-дыр,
Ужулгаш, дүгүн чулуп каггаш:
"Шарыны быжырып кагдым,
Ашактар хемдиир аргактыг алды мойнунда
Шыктыг боор,
Кадайлар карттаар каът сайгырааңда
Бичии чинниг боор" дээр сен, ачай» — деп-тир эвеспе.

Ашак хаанга келгеш,
Уруунуң чагыын хевээр чугаалаан.
Хаан шарыны эккелдиргеш,
Улуска үлеп көөрге,
Шында-ла ашактар хемдиир,
Аргактыг алды мойнунда
Бичии шык-шак бар,

Хан к себе вернулся.
Снова посыльного отправил:
"Скажи, чтобы пришел!" — говорит.
Старик пришел.
[Хан] белого комолого вола ему передал:
"Привезешь целиком испеченного,
Чтобы внутри
Нечистот не было,
Снаружи шерсти не было,
На костях сукровицы не было!" — говорит.
Старик, не посмев сказать: "Я не смогу",
[На вола] сел, к себе приехал,
Дочери огорченно сказал:
"Как мне быть, дочка?"
Дочь:
"Отец, что из-за этого горевать?
Один котел крепко соленой воды [волу] споишь, вокруг одинокой горы погоняешь
И, когда весь помет из него и кровь с сукровицей выйдут, сюда приведешь", —
Говорит, оказывается.
Старик, как дочь наказала,
[Волу] крепко соленой воды споил,
Вокруг одинокой горы стал гонять —
Из него в конце только кровь выходила.
Привел [вола], забил,
В песок зарыл,
Сверху большой огонь развел.
Стал старик огонь поддерживать.
Тут дочь пришла:
«Уже хватит.
Вытаскивай [вола] и выдергивай шерсть.
"Вола я испек,
Но на шести шейных позвонках, которые старым [людям] глодать,
Может, чуть сыровато [мясо].
И в слоистой книжке*, которую женщинам вычищать, —
Не совсем, может, чисто", — скажешь, отец», — говорит, оказывается.
Старик к хану пришел,
Как дочь наказала, сказал.
Хан [тушу] вола велел привезти,
Между людьми поделил.
Оказалось, и вправду:
Чуть сыровато [мясо]
На шести шейных позвонках,

Кадайлар карттаар
Каът сайгырааңда
Бичии чин-чанныг
Бооп-тур эвеспе.
Хаан пат-ла кайгааш,
Мыйыстыг ак шарыны тудуп бергеш:
"Эртен барып ижер мен,
Эр инектиң эрегей тараанан —
Тарактап каг" — деп-тир эвеспе.
Ашак шарызын мунуп алгаш,
Чанып келгеш:
"Хаанывыс эртен моорлап кээр болду,
Мен эр инектиң эрегей тараан
Тарактап каар болдум" — деп
Хөөреп олуруп-тур.
Уруу оргаш:
"Эр инектен сүт үнер чүве бе ынчаш, ачай?" — деп-тир.
"Ой, та, уруум, шында-ла
Хаанымның ол чүү дээри ол чоор?" — дээш,
Ашак база-ла муңгагдай берген орган.
"Чаа, мен билгей мен аан, ачай" — деп-тир.
Эртен хаан хап олурган.
Адазынга:
"Сен өгден үнме" — дээш,
Эжик аскында бажын дырап олурган,
Хаан дүшкеш, өгже чоруп олурган.
"Ой-ой, хаан, ачам божуур кижи,
Эъди аарый берип-тир,
Өгге кижи кирбес" — дээш,
Доза чүгүре берген.
Хаан тургаш:
"Эр кижи канчап божуур чүвел?" — дээн.
"Чөп-түр. Эр инектен сүт канчап үнер чүвел, хааным?" — дээрге,
Хаан чүү-даа дээр аайын тыппайн:
"Бажың дүгүн каш деп дырап олур сен?" — деп-тур.
"Силер аалыгардан бээр
Аъдыңарны каш баскан деп
Бодап тур силер, хаан?" — деп
Удур айтырып-тыр эвеспе.
Хаан-даа:
"Ургага аскым хактырдым*,
Мооң моозун билбедим.
Хамык ужур мында-ла чүве-дир,
Мооң-биле ам оралдашкан херээ чок тур эвеспе аан" — деп бодап
Хап чанып кээп-тир эвеспе.

3437 Которых старым [людям] глодать,
3442 И не совсем чисто
3440 В слоистой книжке,
Которую женщинам вычищать.
3444 Хан очень удивился,
3445 Рогатого белого вола [старику] передал:
3447 "Из бычьего [молока] *тарак* приготовь.
3446 Я завтра приеду, попью", —
3448 Говорит, оказывается.
Старик на вола сел,
3450 К себе приехал:
"Завтра наш хан пожалует к нам.
3453 Я должен приготовить
3452 *Тарак* из бычьего [молока]", —
3454 Волнуясь, сказал.
3455 Дочь говорит:
"Отец, разве от быка молоко получают?"
"А кто его знает, дочка.
И вправду, почему мой хан такое сказал?" — говорит.
Снова старик опечалился.
3460 "Хорошо, отец, я узнаю", — сказала она.
Назавтра хан прискакал.
[Бора] отцу:
"Ты из юрты не выходи", — говорит;
А сама у двери волосы расчесывать стала.
3465 Хан [с коня] соскочил, к юрте направился.
3469 Она навстречу выбежала:
3466 "Ой-ой, хан, отец мой рожает!
Начались схватки,
Людям в юрту входить нельзя", — сказала.
3470 Хан говорит:
"Мужчины разве рожают?"
"А разве от быка молоко получают, мой хан?" — [Бора] сказала.
Хан не нашел, что на это ответить.
"Сколько волос на голове ты расчесываешь?" — говорит.
3477 "А вы посчитайте, хан,
3476 Сколько раз ваш конь ступил,
3475 Как вы из *аала* выехали?" —
3478 В ответ вопрос задает, оказывается.
Хан подумал:
3480 "Мне и сказать-то девушке нечего!
Не знал, что она такая [умная].
В ней все дело, оказывается.
Не стоит и пытаться ее [превзойти]".
И к себе поскакал, оказалось.

Хаан кадайынга:
"Хамык чүве Кара-Сагылда эвес,
Уругда чүве-дир.
Хелин* кылып алыр-дыр" — дээш,
Аът бажы дег алдын.
Бөрү бажы дег мөңгүн
Суй-белек сундуруп,
Арагалыг, ак кадактыг
Ийи хаа чоруткан.
Хаалар ол белээн туткаш,
Ол чоруун чугаалаарга,
Ашак-кадай аайын тыппайн олурарга,
Уруу оргаш:
"Чүзүн ынчап олурар, ачай, авай?
Сунган ак белекти алгай-ла,
Куткан араганы ишкей-ле" — дээрге,
Ам кээп белээн алгаш,
Арагазын ишкеннер-дир эвеспе.
Хаалар:
"Чоруувус-даа чогаан-дыр" — дээш,
Хап келгеш, хаанга чугаалаан.
Хаан-даа ак өгнү, арага-дары,
Аъш-чемни белеткеп,
"Айның чаазында, хүннүң экизинде
Хенним* алыр мен!" — дээш,
Улус чоруткан.
Уруундан:
"Ам чүү дээр мен?" — деп айтырып-тыр.
"Үш хонгаш дойлаар-дыр,
Уруумну чедире бээр мен де-даан, ачай" — деп-тир.
Үш хонгаш чедире бээр болгаш,
Олуруп каап-тыр эвеспе.
Хаан каптагайны хайындыр,
Делегейни дээскиндир бижээш,
Келир оруунуң аксынга
Көк даш көжээ шашкаш,
Чыпшырып каггаш,
Ийи хааны оруктуң ийи чартыынга
Кедедип каап-тыр.
Үш хонгаш, ирей, кадай, уруу үжелээ чоруп оргаш,
Уруг ол бижикти көргеш,
Омчуп көргеш;
"Делегейни дээскиндир бижээш,
Дээлдигенни чүге уткан хаан боор?
Каптагайны хайындыр бижээш,

Хан жене:
"Все дело не в Кара-Сагыле,
А в его дочери,
Засватаем ее", — сказал,
И золота с конскую голову,
Серебра с волчью голову —
Сговорные дары поднести
С белым шелковым *кадаком* и *арагой*
Двух посыльных отправил.
Посыльные дары поднесли,
О деле своем рассказали.
А старик со старухой не знают, как быть.
Дочь говорит:
"Что же вы, мама, отец?
Белые дары, которые [вам] поднесли, примите,
Араги, которую налили, отпейте".
И тут [они] дары приняли,
Араги отпили, оказывается.
Посыльные:
"Дело наше исполнено!" — сказав,
[Назад] прискакали, все рассказали хану.
Белую юрту, питие-*арагу*,
Еду-угощение хан, приготовив,
Передать: "В новолуние — лучший из дней —
Невестку мою я приму"
Отправил людей.
[Отец] у дочери:
"Что мне теперь говорить?" — спрашивает.
«"Через три дня будет *той*,
Я свою дочь привезу", — скажи, отец», — сказала.
Вот и решили: через три дня
[Невесту] доставят, оказывается.
Хан весь свет —
До окраины мира — описал.
У дороги, по какой [невесте] прибыть,
Каменный синий *кожэ* поставил,
[Написанное] к нему прикрепил;
А по обе стороны от дороги двух посыльных поставил
Наблюдать.
Через три дня старик с женой и дочерью отправились;
Дочь написанное увидела,
Прочитала и говорит:
"Весь мир описав,
Как же хан о коршуне забыл?
Весь мир до окраины описав,

Хартыганы канчап катган хаан боор?
Оруктуң бо чартыында чүү барыл?
Дүү чартыында чүү барыл?" — дээш,
Дүү чартыындыва булаңайнып,
Бо чартыындыва булаңайнып көргүлеп,
Ада-иезиниң сөонче базып
Чой барып-тыр эвеспе.
Хаалар уругнуң чугаазын хаанга чугаалааргa,
Шында-ла дээлдиген биле хартыганы
Уткан бооп-тур.
Чадаг улусту уткудуп,
Үш аътты чедискеш,
Үш кижи чоруткан.
Кудалары кээрге,
Хөй чонну чыгташ,
Бир айның үжен хонукта найырлааш,
Чон-даа тараан.
Ирей, кадай-даа чанып-тыр эвеспе.
Хаан бир хүн хеннин кел деп эккелгеш:
«Бо хүн хойну сен кадарар сен, уруум,
Сээң ойзуур чүвелериң болза,
"Хая" дивес сен, "суг" база дивес, "дыт" база дивес,

"Бөрү" база дивес, "кускун" база дивес, "карак" база дивес.
"Соктап" база дивес, "чип" база дивес,
"Хой" база дивес сен!» — дээш,
Хоюн кадартып чорудупкаш,
Ийи бөрү тудуп эккелгеш:
"Хойдан бир хойну хая баарынга,
Суг кыдыынга, дыт дөзүнге чип каггар!" — дээш, чоруткан.
Ийи кускунну:
"Силер ол хойнуң карактарын
Барып деже соктаңар!" — дээш,
Чорудуп каап-тыр эвеспе аан.
Күжүр Бора-Шээлей
Бир хоюн бөрээ хунаап чидиртипкеш,
Кежээ чанып келгеш,
Бээниң өөнге кирип кээрге,
Хаан оргаш:
"Хоюң менди кадардың бе, уруум?" — дээрге,
Бора-Шээлей оргаш, харыылап тур:
"Менди эвес ийин.
Мээң бир эдеримни ийи улуур
Туругнуң баарынга үңгээш,
Дөзүнге акканның кыдыынга

3530 Как же хан сокола пропустил,
Что по эту сторону от дороги находится?
Что по ту ее сторону находится?"
На ту сторону взгляд бросила,
На эту сторону взгляд бросила
3535 И следом за отцом и матерью
Отправилась, оказалось.
Когда посыльные слова девушки хану передали,
3539 Оказалось, и вправду,
3538 Коршуна и сокола забыл [описать].
3542 [Хан] отправил трех человек
3540 Пеших людей встретить,
На трех конях их привезти.
3543 Когда сваты прибыли,
Уже много людей собралось.
3545 Тридцать дней — один месяц — попировав,
Народ разошелся.
Старик с женой к себе вернулись, оказывается.
Однажды хан за невесткой послал.
«Сегодня, дочка, пойдешь овец пасти.
3550 Что касается [слов], каких тебе не следует говорить* —
Ты "скала" не говори, и "река" не говори, и "лиственница" не говори,
И "волк" не говори, и "ворон" не говори, и "глаз" не говори.
И "выклевать" не говори, и "съел" не говори,
И "овца" не говори!» — сказал
3555 И овец пасти отправил.
Двух волков поймали [ему], привели:
3558 "На берегу реки под лиственницей перед скалой
3557 Одну овцу загрызите!" — сказал и отправил.
3560 "А вы у той овцы глаза
Выклюйте!" —
3559 Двум воронам, оказалось,
3562 Сказал и отправил.
У милой Бора-Шэлей
Одну овцу волки отбили, загрызли.
3565 Вечером она вернулась,
В юрту свекра вошла.
Хан говорит:
"Дочка, целы ли овцы, которых пасла?"
Бора-Шэлей отвечает:
3570 "Нет, не целы.
3572 Под выросшим перед утесом
На берегу текущего
3571 Одного моего блеющего двое воющих

Хунаап, хемдип каапты,
Ийи кышкырар кара
Эдеримниң ийи көөрүн база
Дежип каапты" — деп ойзуп чугаалап-тыр.
Хаан олургаш:
"Мээң хенним черле берге-дир" — деп,
Сактып олуруп-тур эвеспе.
Караты-Хаан оглу, хеннинге
Эт-мал, ара-албатызының ортузундан
Деңнеп үскеш:
"Ак-Хемге чурттаңар!" — дээш,
Кара-Сагыл кудазынга база
Ак өгнү тиккеш,
Эт-малды туразында хереглээр кылгаш,

Оглу, хеннинге хаан:
"Силер кырган ада-иеңер
Азырап каректап чоруңар!" — дээш,
Кады хондуруп каап-тыр эвеспе аан.
Шыяан ам!
Боктуг-Кириш тайга-таңдызының
Дагылгазын дагып тураргa,
Эңгиргейниң ээзи Эрээн-Улаат
Эр ала эзир бооп ужуп келгеш,
Оң талакы эктинге хонуп,
Эвирлип, чавырлып,
Кыңгыргайның ээзи Кызыл-Улаат
Кыс ала эзир бооп ужуп келгеш,
Солагай чартыккы эктинге хонуп,
Эвирлип, чавырлып туруп-тур-ла эвеспе аан.
Ол ийи сайын Улааттары-биле сүмележип:
"Мен кызыл чалымда
Хопчу карам бар болгай,
Оон бир көрейн,
Көөр-Мерген көрүп,
Дыңнаар-Мерген дыңнааш,
Үш хонгаш,
Мэңээ бир сүмеден кадар силер" — деп-тир,
Олары:
"Чөп-түр" — дишкеш, ужуп чой барганнар.
Боктуг-Кириш ол каккаш,
Кыңгыргайның хүнгээр чартыында
Кара куйга келгеш,
Тос допчулуг алдын согул иштинде.
Хопчу каразын ажып көөрге,

Отбили, загрызли,
А два черных, резко кричащих,
У моего блеющего выкололи
Два смотрящих", — обиняком говорит.
"Ну, невестка моя
Во всем умна!" —
Хан, оказалось, подумал.
Караты-Хан сыну с невесткой
Людей своих подданых, добра своего и скота
Половину выделил,
"На [реке] Ак-Хем поселитесь!" — сказал.
Отцу ее Кара-Сагылу
Тоже белую юрту поставил
И пользоваться — когда пожелает — добром своим и скотом разрешил.

Хан сыну с невесткой:
"О старых отце и матери
Вы заботьтесь, за ними ухаживайте", — сказал
И рядом их поселил, оказалось.
Шыяан ам!
Когда Боктуг-Кириш своим горам-тайгам
Поклонение совершал,
Энгиргея владыка — Эрен-Улат —
Пегим орлом обернувшись, прилетел,
На правое плечо его опустился,
[Крылья] свернул-сложил,
Кынгыргая владыка — Кызыл-Улат —
Пегой орлицей обернувшись, прилетела,
На левое плечо его опустилась,
[Крылья] свернула-сложила.
С добрыми Улатами [Боктуг] стал советоваться:
"Внутри красной неприступной скалы
Есть черная [книга-]вещунья,
Я ее почитаю,
[Все]видящий Мерген посмотрит,
[Все]слышащий Мерген послушает,
И через три дня
Вы мне что-нибудь посоветуете", — говорит.
Те:
"Хорошо!" — сказали и прочь улетели.
Боктуг-Кириш поехал,
К темной пещере
На солнечной стороне Кынгыргая приехал.
Раскрыл черную свою вещунью
В золоченом *согуле* с девятью застежками —

Соңгу чүкте харын аал-чурттуг,
Мыргай ажы-төлдүг кылдыр
Дүжүп турар мындыг болган,
Ону көргеш, бирде өөрүп,
Хөрек, чүрээ ажып,
Бирде кайгап, хайдынып-даа
Олуруп-тур эвеспе.

Боктуг-Кириш ол ынчап,
Муңчулуп, будулуп орда,
Сайын Улааттары чедип келгеннер-дир.
Боктуг-Кириш олургаш:
"Экерлер, эрестер, чүнү билдигер?" — деп айтырып-тыр.
Көөр-Мерген оргаш:
"Бо турган улуг таңдының ындында
Улуг хем бар-дыр.
Ол хемниң белдиринде
Бир бай аал бар-дыр.
Бир чартыында Ак-Хемниң иштинде
Бир бай аал тур.
Улуг ак өгде Бора-Шээлей ында
Үнүп, кирип тур" — дээн.
Дыңнаар-Мерген олургаш:
"Мен ол өгнү дыңнадым,
Солун чүве дыңнадым" — дээш, чугаалап-тыр. —
"Ында бир кадай уруг өпейлеп олур,
Мынчап өпейлеп олур" — дээш,
Өттүнүп-түр эвеспе:
«"Сыр мыйыстыг сыынның
Өпей-ааң, өпей-ааң, өпей-ааң,
Мыйызының белдиринге чораан,
Өпей-ааң, өпей-ааң, өпей-ааң,
Сырыглыг хааржак иштинде чораан,
Өпей-ааң, өпей-ааң,
Ойнаар-кыстыг уруум,
Өпей-ааң, өпей-ааң,
Боктуг-Кириштиң чээни,
Өпей-ааң, өпей-ааң,
Бора-Шээлейниң оглу
Өпей-ааң, өпей-аан" деп
Уруг өпейлеп олур» — деп-тир эвеспе.
Боктуг-Кириш ону дыңнааш,
Сагыш-сеткили оожургап,
Оларның эрес-эртемин магадап,
Хөглеп, хөөрежип алган,

3620 И так выпало,
3618 Что в северной стороне [у сестры] *аал*-становище есть
3619 И даже наследник-сын у нее есть —
3624 (а) Так оказалось!
3621 [Боктуг книгу] читает и то радуется —
Сердце-душа у него раскрывается,
То пристально смотрит —
3624 (б) [Подробности] ищет, оказывается.
3625 Когда Боктуг-Кириш
Так, теряясь [в догадках], томился,
Добрые Улаты вернулись.
Боктуг-Кириш:
"Добрые-доблестные, что вы узнали?" — спрашивает.
3630 [Все]видящий Мерген:
"Вот за этой большой горой
Есть большая река.
Где та река [с другой] сливается,
Есть один богатый *аал*.
3635 По другую сторону, на [реке] Ак-Хем,
Есть другой богатый *аал*.
Там в большой белой юрте Бора-Шэлей —
То заходит [в нее], то выходит оттуда", — сказал.
[Все]слышащий Мерген:
3640 "Я послушал, что в той юрте говорили,
Интересное услышал, — рассказывает, —
Там одна женщина ребенка баюкает.
Вот как баюкает", — говорит,
И начинает, оказывается, подражать:
3645 «"У основания рогов,
Опей-ан, опей-ан, опей-ан,
Марала с ветвистыми рогами,
Опей-ан, опей-ан, опей-ан,
Внутри плотно сбитого ящика,
3650 *Опей-ан, опей-ан,*
Жила девочка-кукла,
Опей-ан, опей-ан,
[Слушай,] племянник Боктуг-Кириша,
Опей-ан, опей-ан,
3655 Сын Бора-Шэлей,
Опей-ан, опей-ан!" —
Дитя так баюкала», — говорит, оказывается.
У Боктуг-Кириша, как только он это услышал,
Мысли-душа успокоились.
3660 Восхищенный их умением-свойствами,
Ласково с ними поговорил,

Олары чанган.
Боктуг-Кириш чиге соңгаар
Хап чоруп каап-тыр.
Ол каккаш, улуг тандының кырынга үне хап кээрге,
Ындында улуг хем чыткан, дүже халааш,
Тос чүстүг кара дуранын
Ушта соп алгаш, дураннап көрүп олурарга,
Ак, Кара ийи хем чыткан.
Ак-Хемде аалдыва хап олурарга,
Аал адааңда кезек оолдар
Баг адып ойнап турган.
Бир оол:
"Кара-Бузур адалыг мен,
Боктуг-Кириш даайлыг мен,
Бора-Шээлей иелиг мен,
Меңээ чедер адар,
Мени удар шаагар бар эвес" — деп
Адып турар бооп-тур эвеспе.
"Эр-хей-дир моң,
Кай, чүүже, оол?" — деп-тир.
Оол тургаш:
"Чүү-даа дизе сеңээ хамаан бе,
Сээң-биле ойнаан эвес" — дээш,
Тоовас бооп-тур.
Дүже халааш, чагаа бижээш:
"Мону аваңга аппарып бер!" — дээш,
Тутсуп берген.
"Чүү адам ашак боор!" — дээш,
Ушта соп алгаш, салып чой барган.
Авазынга аппарып бээрге,
Омчуп көргеш, алгыра каапкаш:
"Кайда, чүдел, оглум?" — дээш,
Эдертип алгаш, салып-ла катган-дыр.
Эдертип келгеш, акызын көре соп каггаш,
Мойнундан куспактап, ошкажып, чыттажып,
Экини чугаалажып, каттыржып,
Бакты чугаалажып, ыглажып
Туруп-турлар эвеспе.
Бора-Шээлей акызын өөнге эккелгеш,
Чиң шайын хайындырып,
Амданныг чаагай аъш-чемин салып,
Ашкарып-чемгерип каггаш,
Кылын дөжээн чадып,
Бедик сыртыын салып бээрге,
Айда удуур уйгузун удуп

Они к себе вернулись,
А Боктуг-Кириш прямо на север отправился.
Долго скакал,
На большую гору поднялся, [видит]:
За [горой] — большая река, он [с коня] соскочил,
Черную подзорную трубу с девятью коленами вынул,
В трубу стал смотреть:
Ак-Хем и Кара-Хем — две реки оказались.
К *аалу* у [реки] Ак-Хем подъехал,
[На склоне], пониже *аала*, несколько мальчиков
Играли — в *баги* стреляли.
Один мальчик, оказывается,
Стреляет и говорит:
"Отец мой — Кара-Бузур,
Дядя мой — Боктуг-Кириш,
Мама моя — Бора-Шэлей —
Не по силам вам меня победить,
Чтобы [у вас], как и у меня, долетало!"
"Вот удалец! — [Боктуг] говорит. —
Как ты, мальчик, сказал?"
"Что бы ни сказал, к вам не относится:
Я не с вами играю!" —
Мальчик сказал,
Внимания [на него] не обращая.
[Боктуг] с коня соскочил, письмо написал.
"Отнеси это маме", —
Сказал, [письмо] передал.
"Что за старик?" — мальчик подумал,
И, схватив [письмо], убежал.
Когда матери его передал,
Та, прочитав, вскрикнула:
"Где же, где [он], сынок?"
Вместе с ним побежала,
Прибежала, брата увидела,
Обнялись они, целуются, [в щеки] друг другу дышат;
Когда говорят о хорошем — смеются,
Говорят о плохом — плачут,
Оказывается.
Бора-Шэлей брата в юрту к себе привела,
Густой чай сварила.
Очень вкусную пищу-еду поставила,
Угостила [его], накормила,
Пышную постель постелила,
Подушку высокую положила.
Лег он и заснул, оказалось,

Чыдып ап-тыр эвеспе.
Бора-Шээлей Аяң-Куланың
Эзер-чонаан союп алыр дээш,
Коннун чежерге, колун алды чыдый берген,
Колун-чирим аайы-биле
Колдук, төштүң кежи
Ойлуп чой барган.
Эзерин соярга, чонак алды чыдый берген,
Чоңаа-биле сойлу берген,
Аъдының дүгү чонаан өткеш,
Эзерде тутчу берген
Мындыг бооп-тур эвеспе аан.
Бора-Шээлей акызының Аян-Кулазын
Чылыг суг-биле чуп, херекселин адыргаш,
Мечигейниң эм шагаан,
Домчугайның дом шагаан оъду-биле
Эртен эмнээш, кежээге чедир,
Кежээ эмнээш, эртенге чедир
Эмнеп тургаш, эткеш:
"Комуң хоора, чаяаң чара семири!" — дээш,

Алгап-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириштиң келгени
Караты-Хаанның чонунга болгаш
Хаанның кулаанга дораан-на дыңналы берген.
Караты-Хаан кудазын шайладыр дээш
Амданныг аъш-чем, арага-хымызын
Чыгдырып туруп берген.
Кара-Бузур аңнап чой барган,
Келир өйү чедип чорда,
Оруунга хемге беш кижи достургаш,
Аалынга эккелдиргеш,
Мөңгүн аастыг көгээржикке
Аржаң-коржаң араганы белеткедип,
Үш кулаш айыжы кадаан,
Хан сактыг кара кижин хойладып,
Кижээ тудар, чолугар арагазын
Оглуңга чагып, белеткеп турда,
Боктуг-Кириш айда удуур уйгузун удааш,
Туруп кээрге,
Ийи хаа эдерткеш,
Барып чолук дээш,
Чорудупкан хаан-дыр эвеспе аан.
Кара-Бузур адазының чагыын чозугаар
Катынга магалыг бараалгап,

Сном, длившимся месяц.
Бора-Шэлей с Аян-Кула седло
С потником решив снять,
Расстегнула подпругу — а под подругою сгнило,
Снимает она подпругу, а вместе с ремнями
С груди и подмышек
Сдирается кожа.
Снимает седло, а под потником сгнило —
С потником вместе сдирается [кожа]:
Шерсть коня сквозь потник прошла,
С седлом срослась,
Так было оказывается.
Бора-Шэлей [кожу] Аян-Кула — [коня] своего брата —
Теплой водой смочила, сбрую сняла;
Лечебными травами лекарей,
Целебными травами знахарей
С утра и до вечера лечила,
С вечера и до утра лечила.
А когда поправился,
"Нагуливай жир — пока не лопнут бока, не разорвется подпруга!" —
Напутствовала, оказалось.
О приезде Боктуг-Кириша
До людей Караты-Хана
И до [самих] ханских ушей тут весть [дошла].
Караты-Хан, чтобы свата своего угостить,
Вкусную пищу-еду, кумыс, *арагу*
Велел приготовить.
А Кара-Бузура не было — на охоту уехал.
Когда пришел срок ему вернуться,
[Хан] пять человек на его пути у реки поставил,
Те к [хану] в *аал* его привели,
Стал он сына готовить — давать наставление,
Как, человека приветствуя, руками двумя поднести
В три сажени шелковый [плат] *кадак-айыжы**,
Черного соболя с красными пятнами на груди*,
Крепкую *арагу*
В *когержике* с серебряным горлышком.
Когда Боктуг-Кириш сном, длившимся месяц,
Поспав, поднялся,
В сопровождении двух посыльных
Хан отправил [сына], оказывается,
Его поприветствовать.
Кара-Бузур, следуя отцовскому наставлению,
Тестю с почтением представился,

Чозулуг чолугуп турган-дыр.
Боктуг-Кириш күдээзиниң ак белээн
Мөгейип кээп ап, арагазын ижип:
"Эки күдээм, өрү олур!" — деп,
Өөрү олуртуп, хөөрежип,
Ийи катылышкы ынчап
Танышкан чүве-дир эвеспе.
Караты-Хаан кудазын чалап эккеп,
Шайладып танышкан.
Боктуг-Кириш-даа ол бүгүнү билип,
Сагыш-хөрээ ажып,
Дыңмазы, күдээзинге
Кара-Сагыл ирей-кадайның

Аас-кежиктиин чугаалап,
Оларны камнап, карактап чоруурун база чагааш:
"Чаа, дыңмам, аалдап чеде бергеш,
Хүн-Хаанның ара-албатызын,
Ара эт, азыраан малын
Ол-ла үзүп берген хевээр
Көжүрүп ал!" — деп чагааш,
Ам чанар болу берген.
Бора-Шээлей чугаалап-тыр:
"Чаа, акым, сен арай
Кылыктыг, дүрген кижи болгай сен.
Ийи улуг чаваларым мени өлүрзе-даа,
Сени база диргискен болгай.
Оларның үрезин үспес сен" — деп,
Чагып олуруп каап-тыр эвеспе аан.
Боктуг-Кириш:
"Чөп-түр, дыңмам" — дээш,
Хап чаныр кээрге,
Ийи улуг кадайлары биче кадайын
Чудады айбылап алган,
Ажынган, хорадаан,
Адыйган, хөлүйген олуруп-турлар эвеспе.
Боктуг-Кириш ажынмас боду ажынып,
Хорадавас боду хорадап келзе-даа,
Дыңмазының чагыын сактып,
Хүн-Хаанның уруун:
«Бо үеде мээң-биле
Ашак-кадай болбас сен,
Соңгу-ачы үрениң уруглары
"Хоп-хоп" сүрүп тудуп ойнаар
Ак ховаганы бол!» — деп,

По обычаю обеими руками поприветствовал.
Белые подношения зятя* Боктуг-Кириш
С поклоном принял, *араги* отпил,
"Хороший мой зять, повыше садись!" — сказал,
Повыше его усадив, беседовать с ним стал.
Тесть с зятем
Так познакомились, оказалось.
Караты-Хан свата к себе пригласил,
Угощая его, [тоже] с ним познакомился.
У Боктуг-Кириша, когда он обо всем узнал,
Грудь-душа открылась;
Про заветное счастье*,
Которое к старому Кара-Сагылу с женою [пришло],
рассказали —
Сестре с зятем
[Он] тоже наказал беречь их, о них заботиться;
"Ну что же, сестра, когда в гости приедешь,
Подданных людей Хюн-Хана,
Все добро и выращенный скот,
Что [он] выделил,
Возьмешь себе и откочуешь", — наказал,
Собираясь [домой] вернуться.
Бора-Шэлей [ему] говорит:
"Хорошо, брат, но ты ведь
Вспыльчив, горяч,
Хотя две старшие твои жены меня погубили,
Они ведь тебя оживили.
Ты их род не прерывай!" —
Наказала, оказывается.
Боктуг-Кириш:
"Хорошо, сестра", — [сказал].
К себе вернулся —
Две старшие жены, оказалось, младшую его жену
Работой замучили,
Были сердиты, злы на нее —
Хмурились, исподлобья глядели, оказывается.
Боктуг-Кириш так разгневался, как [прежде] не гневался,
Так рассердился, как [прежде] не сердился.
Но, вспомнив, что сестра наказала,
Дочери Хюн-Хана сказал:
«Ты теперь
Мне супругой-женой не будешь.
За которыми и дети потомков
Будут, играя, гоняться и — "*хоп-хоп*" — их ловить —
В [рой] белых бабочек превратись!»

Ай-Хааннын уруун база-ла ынча дээш,
«Соңгу ачы үреиң уруглары
"Хоп-хоп" деп сүрүп тудуп ойнаар
Сарыг-шокар ховаганы бол!» — дээш,
Ийи холдарындан сегирип алгаш,
Угаанын тениди бөөлдеп, бөөлдеп,
Уйбалаштыр үрүп чоруткулап-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириш Аян-Кулазын
Даргададып салгаш,
Сылдыс-Шокар аъдын мунуп,
Айда аңнаар аңын аңнап,
Алдын-Сараланы мунуп,
Малын айда малдаар
Хүрең аъдын мунуп,
Ара эдин, арга чонун
Айда ончалап-ончалап, маржалап,
Биче кадайы-биле
Элдиг-Кара хемниң белдиринге
Чурттап турда,
Бора-Шээлей чедип кээрге,
Аргактыгның аскындан,
Көргектигниң хөрээнден
Далай дег арага,
Таңды дег эъдин белеткээш,
Үш айда үзүк чок
Улуг найырын кылгаш,
Дыңмазынга Хүн-Хааннын берген
Эт, малы-биле
Агылдыр ашакты баштыңнаткаш,
Көжүп чорудуп каап-тыр эвеспе аан.
Шыяан ам!
Боктуг-Кириш дээрзи,
Кырган ада-иезин сактып,
Дүн болурга, дүштен ыравас,
Хүндүс сагыштан-даа ыравас бооп кээрге,
Кажан-чежен одарладып салган
Аян-чорукка мунар
Аяң-Кулазын кый деп эккелгеш,
Так кылдыр баглап,
Дага кылдыр соодуп,
Кадайынга:
"Аяң-Куланы өйлуг оттан.
Өйлуг сүгдан берип,
Аян-чорукка хереглээр
Аъш-чем, күш-хүнезинден белеткээр сен" — деп чагааш,

Дочери Ай-Хана также сказал:
«За которыми и дети потомков
Будут, играя, гоняться и — "*хоп-хоп*" — их ловить —
В [рой] пестро-желтых бабочек превратись».
За обе руки их схватив, крутил, крутил так,
Что разум они потеряли,
Дунул — и на мелкие части их, оказалось, развеял.
Боктуг-Кириш своего Аян-Кула
Вольно пастись отпустил,
[Сам же] на коня Сылдыс-Шокара сядет —
Месяц на зверя охотится,
На золотисто-пегого коня сядет —
Месяц скот выпасает,
На бурого коня сядет —
Месяц свое добро, свой народ
Пересчитывает-исчисляет.
Когда так у слияния [вод]
Реки Элдиг-Кара жил
Со своей младшей женой,
Бора-Шэлей приехала —
Заготовил [он] мяса — с гору,
Араги — с море:
Из отверстий *аргаков*,
Из грудастых *коргеков* [лили];
На три месяца без перерыва
Пир великий устроил.
[Потом сестру свою] кочевать отправил,
[Отдав ей] выделенные Хюн-Ханом
Добро и скот, —
Агылдыр-старик [его] вел, оказалось.
Шыяан ам!
Названному именем Боктуг-Кириш
Старые мать с отцом вспоминаются:
Ночь настанет — из снов не уходят,
День [настанет] — из дум не уходят.
Кликнув, привел Аян-Кула,
Когда-то-некогда пастись отпущенного,
Чтобы на нем в поездку-дорогу дальнюю ехать,
Крепко его привязал,
Поставил выстояться, чтобы он стал [как] подкова.
Жене своей наказал:
"Аян-Кула давай в меру травы,
Давай в меру воды,
А для дальней поездки-дороги
Пищу-еду, пропитание-силу мне приготовь", — сказал

Айда удуур уйгузун
Удуп чыдып ап-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириш айда удааш, туруп кээрге,
Хереглээр хамык чүвези белен,
Аяң-Куланың ишти-хырны
Чарап соодуу-даа таарышкан
Ийи кулаа-биле ак, кара булутту
Соңгаар, буруңгаар көжүрген,
Девиржээн туруп-тур.
Боктуг-Кириш дээрзи
Хереглээр чүвезин калбак кара таалыңга суккаш,
Айда чылда аштавас-суксавас
Аъш-чемин чемненип,
Кадайынга чагыг-сөзүн чагааш,
Аяң-Кулазын эзертеп муңгаш,
Кадыг кара чазын чүктээш,
Хайбыр кара хожуулазын хоюлдуруктааш,
Айның чаазында, хүннүң экизинде
Ыдык бора тейниң кырынче
Хап үне бергеш, дагылгазын дагып,
Ийи сайын Улааттарын
Кырган ада-иезиниң кайнаар барганын,
Өлүг-дириин сүмелеп бээрин дилеп,
Үш хонгаш, дыңнадырын дилээш,
Боду хопчу каразынче хап бады кээп-тир эвеспе.
Бир айда ашса ажар,
Ашпаза ашпас
Хопчу кара судурун ажып, төөгүп олурарга,
"Ырак эвес чөөн чүкте,
Тос хемниң, тос арттың ындында,
Узун-Кара-Хемде чурттап турар,
Элегдээн, түрегдээн дириг бар — деп
Дүжүп турар мындыг бооп-тур.
Ол ынчап аштынып-шүгдүнүп олурда,
Сайын Улааттары четкилеп кээп-тирлер.
"Экерлер, эрестер, чүнү билдигер?
Уу-шии кайдал?" — деп айтырып-тыр эвеспе.
Көөр-Мерген олургаш:
"Чиге чөөн чүкте,
Чеди чылдык хире черде, чергелешкек
Тос тайганың ындында,
Тос хемниң ындында,
Бир улуг хемде

3841 И лег спать, оказалось,
3840 Сном, длившимся месяц.
3842 Поспав месяц, Боктуг-Кириш поднялся,
Все, что нужно, готово уже;
У Аян-Кула желудок-живот втянулся,
3845 Выстоявшись, стал он [к походу] готов:
Темные и светлые облака разгоняет ушами
Вперед и назад,
С места рвется.
Боктуг-Кириш
3850 Что нужно в широкий черный *талын* положил,
3852 Поел пищу-еду —
3851 [При ней] месяц-год не бывает голода-жажды —
Жене своей наказ-наставление дал,
Аян-Кула оседлал, верхом сел,
3855 Тугой крепкий лук за [спину] вскинул,
В колчан *хайбыр*-стрелу* с черным наконечником положил
И в новолуние — лучший из дней —
На священный серый холм
Прискакал, совершил поклонение.
3860 Обоих добрых Улатов
Просил разузнать, куда его старых отца с матерью увели,
Умерли они или живы,
Через три дня просил сообщить,
Сам же к черной [книге-]вещунье спустился, оказывается.
3865 В любой месяц то открывает [ее],
То не открывает — черную вещую [книгу-]*судур*
Открыл, стал читать,
3871 Выпадало, что [они] живы, живут в бедности-нищете
3868 Недалеко [отсюда] — в восточной стороне,
За девятью перевалами, за девятью реками,
3870 На могучей Узун-Кара-Хем —
3872 Так оказалось!
Когда он листал, вызнавал,
Добрые Улаты прибыли.
3875 "Добрые-доблестные, что вы узнали?
В какой [они] стороне?" — спрашивает, оказалось.
[Все]видящий Мерген:
3883 "[Они] в большом богатом *аале*
3882 У одной великой реки,
3878 Прямо в восточной стороне
На расстоянии семи лет [езды],
3880 За девятью тайгами, одна за другой,

Улуг бай аалда
Бирээзи бызаа кадарып чор,
Бирээзи инек саап турлар" — деп-тир.
Дыңнаар-Мерген олургаш:
«Ол аалды дыңнааш, дыңнааладым.
Сээң ада-иеңниң чугаазын дыңнаарымга,
"Бо кончуг хортан дайзын
Сарыг-Шокар аъттыг Сараатайның
Кадыг ажылындан,
Халанчы аскындан
Чарлыр хүн бар чүве ирги бе,
Чок ирги бе?
Эдик-хеп элээн,
Эът-бот кыраан — дижип",
Хыйланып турганын дыңнадым» — деп-тир эвеспе.
Күжүр Боктуг-Кириш ону дыңнааш,
Сагыш-хөрээ дакпыжап,
Ийи сайын Улааттарынга:
"Мен-даа ада-иениң
Адаан-өжээнин негеп чоруптайн,
Силер оран-турлаагарже
Моорлап чоруп туруңар" — деп-тир эвеспе.
Боктуг-Кириш-даа чөөн чүгүн шиглээш,
Булуттуг дээрниң адаа-биле,
Будуктуг ыяштың кыры-биле
Чылдык черни айлык кылып,
Айлык черни хонук бодап,
Бедииниң белин тепсип,
Чавызының бажын бастырып,
Аян-чорук кылыр
Аян-шинчи кире берген,
Сыыгайндыр сыгырып,
Сыгыртып, сырланып,
Ырлагылап каап чоруп орган.
Аян-Кула хоя дүшкүлээрге,
Кодан дег чер ойлуп чаштап,
Тайзы-тайзы баскылаарга,
Даг, дажы сөкпүненип чорааш,
Чеди чыл черни
Чеди ай болгаш хап чедип кээп-тир.
Чергелешкек тос тайганың баары-биле
Тос артты ажып,
Тос хемни кежип келгеш,
"Бо орта аът, бот дыштандырып алыр-дыр" — дээш,
Таңдының аар ийинден

За девятью реками;
Один из них телят пасет,
Другая коров доит", — говорит.
[Все]слышащий Мерген:
«Прислушался я, что говорят в том *аале*,
Разговор твоих матери и отца услышал:
"Будет ли день
Или не будет, когда мы избавимся
От злейшего врага своего —
Саратая, имеющего коня Сарыг-Шокара,
От тяжелой работы его,
От грубой брани его?
Одежда-обувь у нас износились
И сами мы уже старые", —
Слышал я, плачут они», — говорит, оказывается.
У бедного Боктуг-Кириша, как только он это услышал,
Грудь-душу стеснило,
Двум добрым Улатам своим
"За мать и отца
Отправляюсь я месть-возмездие совершить!
А вы в свою родную обитель
Возвращайтесь", — сказал, оказалось.
В восточную сторону Боктуг-Кириш направился.
Мчался [конь] ниже небес с облаками,
Выше деревьев с ветвями,
Годовой путь в месячный превращая,
Месячный путь в суточный превращая,
Где высокие [горы] — по склонам ступал,
Где низкие [горы] — по вершинам ступал;
[Боктуг] обрел вид-повадки,
В дальней поездке-дороге [привычные]:
Едет — пронзительным свистом свистит,
Сыгыт исполняет,
Протяжно поет.
Когда Аян-Кула, едва коснувшись [земли], ступал —
[Комья] с зайца величиной, отскакивая, отлетали;
Когда, скользя-подскальзываясь, ступал —
Камни с гор, срываясь, летели вниз.
Семилетний путь
За семь месяцев преодолев, [к цели] стал приближаться;
Перед девятью тайгами, одна за другой,
Через девять перевалов перевалил,
Через девять рек переправился;
"В этом месте мой конь и я сам отдохнем", — [Боктуг] решил.
Криками "*айт-дойт*!" погнав [зверей]

"Айт-дойт!" дээш, бээр ийге дүжүрүп,
Үжен-дөртен сыын, мыйгаан кыра хөмелеп,
Бээр ийинден" айт-дойт!" дээш,
Аар ийинге дүжүрүп,
Алдан-чеден аргар-кошкарларын
Кыра хөмээлеп эккелгеш,
Арга-саяан аа-хоо соп эккелгеш,
Улуг одун ужуткаш,
Сыра сыраларның дургун дургунунче
Үстүү чартыынга үжен-дөртен сыын-мыйгаан,
Алдыы чартыынга алдан-чеден аргар-кошкарларын
Шиштегилеп алгаш,
Аъдын салгаш, чонаан дөженгеш,
Эзерин сыртангаш,
Айда удуур уйгузун удуп
Чыдып ап-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириш айда удааш,
Туруп келгеш,
Үстүү чартыындыва көрүнгеш,
Үжен-дөртен сыын-мыйгаан ажыра-сыыра каггылап,
Кадыг сөөгүн каккыргылап,
Чымчак сөөгүн симгиргилеп,
Алдын чартыынче көрүнгеш,
Алдан-чеден аргар-кошкарын
Ажыра-сыыра каггылап,
Кадыг сөөгүн каккыргылап,
Чымчак сөөгүн симгиргилеп чип алгаш,
Аъдын кый деп, баглай соп каггаш,
Айда, чылда аштавас-суксавас
Аъш-чемин чемненип алгаш,
Улуг оорга кырынга үне хап кээрге,
Улуг хем чыткан, дүже халааш,
Тос чүстүг кара дураны-биле
Көрүп олурарга,
Хову долган мал,
Улуг ховунуң дал ортузунда,
Булак сугнуң ол-бо чартыында
Ийи ак өглер турган.
"Бо-даа Сараатай деп кижиниң
Аалы бо-ла боор!" — деп бодааш,
Эң бетинде чылгы кадарган ашактың
Чоогунга келгеш,
Таагылыг кула чаваалыг,
Ыңгыржак эзерлиг,
Ыяш эзеңгилиг,

3927 С того склона горы на этот ее склон,
Тридцать-сорок маралов, маралух подстрелил, сразил;
3930 Криками "*айт-дойт*!" погнав [зверей] с этого склона [горы]
На тот ее склон,
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров*
Подстрелил, сразил; туши собрал,
Вырвал деревья в горном лесу, притащил.
3935 Большой огонь развел,
На лесины-жердины по всей длине
Тридцать-сорок маралов-маралух на верхнюю половину,
Шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров* на нижнюю половину
Нанизал.
3940 Коня отпустил, потник его расстелил,
В изголовье седло положил,
Сном, длившимся месяц,
Лег и уснул, оказалось,
Поспав месяц, Боктуг-Кириш
3945 Поднялся,
На верхнюю половину [лесин] глянул —
И тридцать-сорок маралов-маралух, съедая, проглотил,
Выплюнув твердые кости,
Выдохнув мягкие кости.
3950 На нижнюю половину [лесин] глянул —
И шестьдесят-семьдесят архаров-*кошкаров*,
Съедая, проглотил; съел их,
Выплюнув твердые кости,
Выдохнув мягкие кости.
3955 Кликнул коня, привязал,
3957 Поел пищу-еду —
3956 [При ней] месяц-год не бывает голода-жажды —
3958 На большой хребет прискакал.
[Впереди] — большая река; [с коня] соскочил,
3960 В черную подзорную трубу с девятью коленами
Стал смотреть:
Степь скотом заполнена,
А посередине большой степи,
На том и на этом берегу родниковой реки
3965 Две белые юрты стоят.
3967 "Это, должно быть, и есть
3966 *Аал* человека по имени Саратай", — подумал,
3969 Поехал к старику,
3968 Пасшему табун у самой [горы];
3979 (а) Обратив себя в малыша-малолетку
3976 В войлочном *хевенеке*,
С поясом из ивы,

Шывык кымчылыг,
Сөөскен согуннуг,
Хараган чалыг,
Кидис хевенектиг,
Шылба курлуг,
Кылбыш бөрттүг,
Балдыр-бээжек оол бооп хувулгаш,
Чортуп чеде бээрге,

Ашак доза хап кээрге,
Дүже халааш,
Амырын йөрээш тураргa,
Ашак мендиниң харыызын бергеш:
"Аал-чуртуң кайдал?
Аъдың, бодуң ады кымыл?
Кайы углап-шиглеп бар чор сен, оолак?" — деп
Айтырып-тыр.
Оол тургаш:
"Менде аал-чурт-даа чок,
Чер кезип, чем дилеп ижип чораашты,

Чемниг чер сактып чоруур кижи мен, ирем.
Силерниң аът, бодугар
Ат-шолагар кым боор,
Бо кым деп хаанның мал-сүрүү боор?" —
Деп айтырып-тыр
"Бо болза Сарыг-Шокар аъттыг
Сараатай-Мөгениң чылгы сүрүү-дүр.
Мээң адым Чылгычы деп кижи мен" — деп-тир.
Оол тургаш:
"Сараатай-Мөге деп кижи
Чөөлең-чаагай кижи бе?
Кадыг-дошкун кижи бе?
Ам өөнде бар бе?
Бо ийи аал турар,
Өө кайызы ирги, ирем?" — деп
Айтырып-тыр эвеспе.
Ашак тургаш:
"Чымчак деп чүү дээр, оглум,
Кадыг берге-ле кижи болгай аан.
Хорадаар болза,
Алдын допурзак кымчызы-биле
Чаңгыс шашпыыр кижи-ле болгай.
Ол ийи аал мөгениң
Ийи кадайының аалы-дыр.

В шапке из бадана,
С хворостиной-*кымчой*,
Со стрелою из таволги,
С луком из *караганы*,
На саврасом стригунке со спутанной гривой,
С седлом без подушки,
С деревянными стременами.
Шагом поехал, и, когда подъезжал,
Старик навстречу ему поскакал.
Мальчик [с коня] соскочил,
Его поприветствовал,
Старик в ответ поздоровался,
Спросил:
"Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
Куда, сынок, направляешься-едешь?"
Мальчик говорит:
"У меня *аала*-становища нет.
Я, дедушка, человек, который земли обходит, выпрашивая еду, [тем] и кормится,
По земле, где есть пища, тоскует,
А как ваше имя?
Как коня вашего прозвище?
Какого хана это стадо-табун?" —
Спрашивает.
"Это табун лошадей Саратая-Моге,
Имеющего коня Сарыг-Шокара,
А имя мое — Чылгычы", — говорит.
Мальчик:
"А человек по имени Саратай-Моге —
Мягкий, добрый ли человек?
Или суровый, жестокий он человек?
У себя [он] сейчас?
Вон там два *аала* стоят:
Какая юрта его, дедушка?" —
Спрашивает, оказывается.
Старик:
"Какой же он мягкий, сынок?
Он суровый, жестокий ведь человек.
Если разгневается,
Своей золотой *кымчой-допурзак*
Только и бьет — такой человек.
Те два *аала* и есть
Аалы двух жен *моге*.

Мөге аалда чок,
Бо хемниң бажынче
Аңнап чоруткан чүве.
Ам келир өйү чедип келген" — деп-тир эвеспе.
Оол тургаш:
"Мөгениң бодунга ужуражып көөр-дүр" — дээш,
Хемни өрү хөкпеңнеди
Шошкудуп чоктап каап-тыр эвеспе.
Ашак:
"Чүү адам дидим кулугур боор,
Орта эвес кижи эвес деп бе?" — деп,
Кайгап туруп каап-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириш ол хап чоктап олурарга,
Сарыг-Шокар аъдының ужу-бажы көзүлбес кылдыр
Эъдин-хеңмезин, алгы-кежин арттынган,
Хөлчүк дег ала карактыг,
Көгей дег эр хап олуруп-тур эвеспе.
Доза хап келгеш,
Ала караан аңдара-дүңдере көргүлеп,
Тоор-даа арга чок,
Амыр-менди-даа чок,
"Аал-чуртуң кайдал?
Аъдың, бодуң ады кымыл?
Кайы-углап улчуп, тояап
Бар чыдар чүве сен?" — деп
Айтырып-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириш тургаш:
"Чиге барыын чүкте
Элдиг-Хемни чурттаан,
Эңгиргей, Кыңгыргайны эжелей төрээн,
Аяң-Кула аъттыг
Боктуг-Кириш деп кижи мен.
"Чөөн чүкте чурттап турар.
Сарыг-Шокар аъттыг,
Сараатай-Мөге деп кижи-биле
Адаан-мөөрей-даа кылза,
Кандыг боор?" — дээш,
Бар чор мен.
Сээң аал-чуртуң кайдал,
Аъдың, бодуң ады кымыл?
Чүү мындыг чурук-күзүрүм
Халаңнадып, хоптактанып чоруур кижи сен?» —
Деп-тир эвеспе.
"Мен болза Узун-Кара-Хемни чурттаан,
Улуг-Кара-Тайганы эжелей төрээн,

4015 [Но самого] *моге* нет в *аале*:
4017 На охоту отправился
4016 В верховья этой реки.
Сейчас подошло время вернуться ему", — говорит, оказывается.
Мальчик сказал:
4020 "Встречусь-ка с самим *моге*!"
И вверх по реке
Трусцой, оказалось, поехал.
Старик:
"Вот храбрец, *кулугур!*
4025 Непростой человек!" —
Удивляется, оказывается.
Едет Боктуг-Кириш вверх [по реке],
4032 А [навстречу ему] едет, оказывается,
4031 Богатырь, подобный [горе] Когей,
4030 С ясными, как озерца, глазами;
4028 С конем Сарыг-Шокаром,
Тушами — вяленым мясом, шкурами-сыромятью так он увешан,
4039 Что не видно ни крупа, ни головы.
4033 Смотрит богатырь, ясными глазами своими вращая,
И, не поздоровавшись,
4035 Не поприветствовав:
"Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
Куда направляешься, [почему] скитаешься-бродишь?" —
4040 Спрашивает, оказывается.
Боктуг-Кириш:
«Живу прямо в западной стороне,
На Элдиг-Хем,
С рождения владею Энгиргеем [и] Кынгыргаем;
4046 Зовут меня Боктуг-Кириш,
4045 Имеющий коня Аян-Кула.
4052 Еду я, думая:
4051 "А что если
4050 Схватиться-сразиться
4049 С человеком по имени Саратай-Моге,
4048 Имеющим коня Сарыг-Шокара,
4047 Живущим в восточной стороне?"
4053 Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
4055 Что ты за человек, жадный до мусора и лоскутков?
Вон как [они] болтаются!» —
Спрашивает, оказывается.
"Если про меня [сказать], то живу я на Узун-Кара-Хем,
С рождения владею Улуг-Кара-Тайга.

Эргектигге адаанын алзып көрбээн,

Эгин, чарын алдынга дүжүп көрбээн,
Эрниң эрези Сарыг-Шокар аттыг
Сараатай-Мөге деп кижи
Мен боор мен.
Ары-чаага ап чоруур херекселим аалда-дыр.
Адаан-мөөрей күзеп келген чүве болзуңза,
Иелериң төрүп катган
Дөрт мага-эът боду-биле көрүшкей бис аан" — деп,
Ажынып, хорадап турган-дыр эвеспе.
Боктуг-Кириш тургаш:
"Харын олут кижээ чугаа,
Чорук кижээ саат кылбайн,
Дөрт мага-эът — биле
Көрүшкей бис аан" — дээш,
Хөлчүк болган ала караан
Хөлүңнеди көргүлеп,
Арын Хирээти болган ала караан
Аңдара-дүңдере көргүлеп туруп-тур эвеспе.
Ийи эр ам эртен хүрежиир болгаш,
Ийи талаже чортуп чоргулай
Барып-тырлар эвеспе.
Боктуг-Кириш ховунуң ол чартыындыва
Хап чой баргаш,
Аъдын киженней соп каггаш,
Алдан мөгеден ажыглап,
Сезен мөгеден сезиглеп туруп кылган
Алдан-сезен буур кежи шодак-шуудаан
Ине бажы сыңар хос чок кылдыр
Алдыыртан өөрү, үстүүртен куду
Ыгый-дыгый тыртып, кедип алгаш,
Манап олурда,
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар чорда, Сараатай-Мөге
Кара черин сиртиледи,
Көктүг черин хөлбөңнеди
Девип чоруп олуруп-тур эвеспе.
Боктуг-Кириш удур девип чеде бергеш,
Ийи эр-даа дээриглеп дээскинчип,
Эргилчип, долганчып туруп-туруп,
"Кап-шак!" сегиржип алгаш,
Үш айның тозан хонукта
Тутчуп келгеш,
Боктуг-Кириш бир эптиг тудужунга

4064 Зовут меня
4063 Саратай-Моге,
4062 Имеющий коня Сарыг-Шокара, храбрейший из мужей,
4060 [Ни разу] не проигравший состязания тем, кто с крепким
большим пальцем*,
Ни разу не падавший на [свои] плечи, лопатки.
4065 Снаряжение, которое на войну беру, [осталось] в *аале*.
Если прибыл, желая схватиться-сразиться со мной,
4068 Давай померимся [силой] четырех наших рук и ног,
4067 Матерями рожденных!" —
4069 Разгневался-рассвирепел.
4070 Боктуг-Кириш:
4072 "Что тратить время тому, кто в пути,
4071 На разговоры с оседло живущим?
4074 Давай померимся [силой]
4073 Четырех наших рук и ног!" — говорит
4075 И ясными, как озерца, глазами
Смотрит, нахмурившись,
Ясными, как у Хирээти, глазами
Смотрит, выкатя-выпуча [их].
Оба богатыря назавтра бороться решили
4080 И шагом разъехались, отправившись
В [разные] стороны, оказывается.
Боктуг-Кириш на другую сторону
Степи ускакал,
На коня путы надел,
4087 *Шодак-шудак* из шкур шестидесяти-восьмидесяти лосей,
4085 Сшитые под наблюдением шестидесяти борцов,
Под пристальным [взглядом] восьмидесяти борцов,
4089 Снизу вверх, сверху вниз
4090 Затянув, надел плотно-туго, так,
4088 Что негде просунуть и кончик иглы,
4091 И стал ждать.
Когда забрезжил рассвет
И вершины гор, посветлев, пестрыми стали, Саратай-Моге,
4096 Оказалось, подпрыгивая, пошел —
4094 Черная земля задрожала,
4095 Земля с травами заколыхалась.
4097 Боктуг-Кириш — навстречу ему прыжками, а как сошлись,
Оба богатыря кругом, кругом пошли:
[Готовясь схватиться], вокруг друг друга обходят
4100 И вот — "*хап-шак*!" — схватились,
Девяносто дней — три месяца —
Не отпускают друг друга.
4104 И тут вспомнил

Кире хонуп кээрде,
Сараатай-Мөгениң ийи колдук алдындан часкааш,
Каптагайны хайындыр, делегейни дээскиндир,
Үш айның тозан хонукта бөөлдеп-бөөлдеп,
Иеден төрээ-ле чүве каап көрбээн

Эмдик чан башка чайлыг салгаш,
Көк дээрин хөлбеш кылдыр,
Кара черин сирт кылдыр,
Көк деңнүң кырынга
Көп-белдирин уу чоруй дүжүрүп ап-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириш аптара дег ак хөрээниң кырынга
Сандайланып олуруп алгаш,
"Ада-ием алгаш, ажыын тоткан,
Үвүм алгаш, үвүрере тоткан сен,
Өлүрер кижиниң сөзүн алыр,
Өлүрген малдың ханын алыр чүве,
Сөзүң сөгле!" — деп-тир эвеспе.
Сараатай-Мөге:
"Мен оран кезип, олча хайып чорааш,
Олчалап алганым-даа шын,
Бакты кылган соонда
Чагаа-даа чүү боор,
Өлүрер, диргизериң бодуң билир сен,
Чаңгыс аъдымны бодуң аъдың-биле
Дөмей эдилээр сен" — деп-тир эвеспе.
Боктуг-Кириш оон тура халааш,
"Коң эъдин алдыгының курту черинче киирип,
Үстүгүнүң кужу дээринче дажыглап
Чигей аан!" — дээш,
Чүк-чүкче кезип, октап,
Кежегезин тура соп алгаш,
Чарт сөөгүн кош арганы хоора соп эккелгеш,

Улуг одун ужуткаш, өрттедипкеш,
Сараатай-Мөгениң херекселин
Довук, дорзук кылдыр үргеш,
Таалыңнай соп алгаш,
Сарыг-Шокар аъттың дергизин дергилээш,

Четкеш, хап келгеш,
Чылгычы ашакка эккеп бергеш:
"Бо эът-кешти өөрүң-биле үлежип ал — дээш,
Аъттың эзер-чонак херекселин суп каг,

4103 Боктуг-Кириш один ловкий захват.
4105 Саратая-Моге за обе подмышки схватил,
4107 Девяносто дней — три месяца — [его] крутил, крутил,
4106 До окраин весь мир обойдя, землю всю исходив,
4109 Закинул на лопатки свои первозданные —
4108 С рождения матерью никому не удалось [Боктуга на них] положить —
4112 И на зеленый бугор швырнул:
4110 Синее небо содрогнулось,
Черная земля задрожала,
4113 Оказалось, крестец [у Саратая-Моге] раздробился.
Боктуг-Кириш на его белую грудь наподобие сундука,
4115 Как на сидение, сел,
"Моих отца с матерью захватив, утолил ты жадность свою,
Пожитки их захватив, насытил утробу свою*.
4119 У забитой скотины кровь собирают,
4118 Прежде чем человека убить, [последнее] слово ему дают*,
4120 Слово свое скажи!" — говорит, оказывается.
Саратай-Моге:
"Правда, что ездил по свету, добычу выискивал,
Грабил, хватал.
4125 О чем мне просить
4124 После того, как [столько] сделал плохого?
4126 Убить или оставить живым —
Воля твоя, только [прошу]: с конем моим
Ты обращайся, как со своим!" — говорит, оказывается.
Боктуг-Кириш с него соскочил,
4130 "Пусть тело его снизу черви под землю растащат,
Сверху — птицы по небу разнесут
И сожрут!" — сказал.
Разрубив [Саратая-Моге], по сторонам [куски] разбросал,
Косицу его оторвал,
4135(а) Вырвал [деревья] в густом лесу, притащил,
4136 Большой огонь развел,
4135(б) Твердые кости его сжег.
4137 Снаряжение Саратая-Моге,
Дунув, в коленную чашечку и бабку[-кость] превратил,
В *талын* положил.
4140 Что в тороках у коня Сарыг-Шокара было, к своему [коню] приторочил,
Ведя в поводу, прискакал,
Старику Чылгычы передал:
"Этими тушами-шкурами с товарищами поделись, — сказал, —
Седло с потником, сбрую коня себе положи,

Кажан хереглээрде, ап бээр сен" — дээш,
Берип каггаш, аътты салгаш,
Аалче хап чоруп олурарга,
Адазы орук аскында бызаа кадарып,
Чадаг бо чораан.
Хап кээрге,
Орук чайлаар дээш, ойта барып дүшкен.
"Адыр-адыр, кырган, чончап баардың?
Анаа чугаалажыыл" — деп, оожургадып,
Адазын кээргээш, хөрек-чүрээ хайнып келгеш,
Аъдындан дүже халааш:
"Бээр дыңна,
Сээң оглуң Боктууң мен-дир мен.
Мен силерниң дайзыныңар
Сараатайны базып кагдым,
Ооң кежегези бо-дур,
Ам чер-чуртувусче чоруур бис" — деп,
Адазынга бүзүредип-тир.
Ашак оглун ам кээп бүзүреп, ыглап,
Түргегделин чугаалап туруп-тур эвеспе.
Адазын:
"Бызаа кай баар, чана бер!" — дээш,
Авазының олурар өөн айтырып алгаш,
Хап чой баргаш,
Сараатайның улуг кадайының өөнге
Хап келгеш:
"Сен бо өгден дораан үнгеш,
Дөө өгге бар,
Кижи эт, малы олчалап ап чораан
Эриңниң кежегези бо ийикпе?" — дээш,
Кежегени бергеш, үндүр ойладыпкаш,
Кырган ада-иези-биле
Экини чугаалажып, каттыржып,
Бакты чугаалажып, ыглажып
Олуруп-тур эвеспе.
Боктуг-Кириш Сараатай-Мөгениң
Улуг бүрээзин тыртып,
Улуг албатызын чыып,
Биче бүрээзин тыртып,
Биче албатызын чыып алгаш,
Кайда болза малын дыглырып, бөлдүрүп,
Бир айда белеткээш,
Адазынга Сарыг-Шокар аътты мундургаш,
Иезинге кырган-даа болза,
Өзен-Куланы мундургаш,

Когда понадобится — отдашь", —
Сказал, передал, коня [пастись] отпустил
И к *аалу* отправился.
[В это время] отец его пас у дороги телят.
Пешим он был,
А когда Боктуг-Кириш подъехал,
Тут же, освобождая дорогу, назад повернул.
"Дедушка, погоди, погоди! Что это ты?
Давай поговорим просто так", — успокаивая его, сказал.
Отец к нему подошел, а у [Боктуга] сердце-душа разрываются.
С коня соскочил:
"Послушай меня,
Я ведь сын твой Боктуг.
Вашего врага
Саратая я уничтожил,
Вот его коса.
В нашу землю-становище теперь мы отправимся!" —
Заверяет отца.
Старик сыну поверил, заплакал —
О страданиях своих рассказывать стал, оказывается.
[Боктуг] отцу говорит:
"К себе иди, куда телята твои денутся?"
Про юрту,
Где его мать, спросил и ускакал.
К юрте старшей жены Саратая
Прискакал, говорит:
"Не это ли коса твоего мужа,
Который чужой скот и добро грабил?
Из этой юрты убирайся сейчас же,
Вон в ту юрту иди!"
Косу отдав, прогнал ее прочь.
Со старыми отцом и матерью
Беседуя о хорошем — смеялись,
Беседуя о плохом —
Плакали, оказывается.
В большую трубу
Саратая-Моге Боктуг-Кириш протрубил —
Много подданных собралось,
В малую трубу протрубил —
Мало подданных собралось.
Отовсюду велел скот [Саратая-Моге] собрать,
За один месяц [все] подготовил,
На коня Сарыг-Шокара отца своего посадил,
На Озен-Кула, хоть [он] и старый,
Мать свою посадил —

Сараатайның чуртунга
Малының кажаазын, баглаажын,
Бараан сугар ыяш, демир ыскылааттарын* каггаш,
Кумун-сайын куурарты,
Эдин элейти чүдүргеш,
Малын чииледи сүргеш,
Ара-албатызын шоолады эдерткеш,
Черинче чоруп каап-тыр эвеспе аан.
Боктуг-Кириш чонну
Чер ортузу чедирип каггаш:
"Чаа, ачай, орук-чирик билбес эвес сен,
Көжүп чеде бериңер" — дээш,
Мурнап хап чоруп каап-тыр.
Ол каккаш,
Эңгиргейниң дөлем дөстээнге хап келгеш,
Тос чүстүг кара дуранын ушта соп алгаш,
Оран-чуртун шинчип көрүп олурарга,
Оран-чурту ногаан, бүгүр, каас-чараш.
Малы болза — хою хову долган,
Өшкүзү өзен долган,
Инээ шык долган,
Чылгызы оюн долган,
Тевези таар оттуг кара хову долган,
Чону кара арга дег
Өөрү көшкен, куду көшкен,
Чүзү-даа карак чиңгиртиленип турар,
Бир-бир кайгап, бир-бир магадап-даа,
Бир айда тыртса тыртар,
Тыртпаза тыртпас
Кызыл мешке таакпызын
Час баштыг, чайыр соруулдуг даңзазынга
Хайыгайндыр кактап тыртып,
Сагыш хөрээ ажып олуруп-тур эвеспе.
Аттангаш аалынга хап келгеш,
Демир очур баглаажынга
Аъдын баглааш, кирип келгеш,
Кадайы-биле хөөрежип,
Чораан чоруун төөгүп,
Оран-чуртунуң өңгүрүн база-ла хөөреп,
Олуруп-тур эвеспе.
Кадайы олургаш,
Чоруунуң чогаанын сонуургааш:
"Сээң оран-чуртуң өңгүр-чараш болбайн канчаар,
Сен чорааның соонда,

Оставив в становище Саратая
Коновязь, загон для скота,
Железные и деревянные *ыскылаты* для хранения добра,
В землю свою отправился, оказалось:
Загомонили люди, его подданные,
Забелели галька-песок,
Закачались груженые вьюки,
Замычал погоняемый скот.
Боктуг-Кириш народ
До середины пути довел,
"Ну, отец, путь-дорогу разве не знаешь?
Доедете сами", — сказав,
Вперед поскакал.
Поскакав, кручи Энгиргея
С хорошим обзором достиг,
Черную подзорную трубу с девятью коленами вынул,
Родной свой край осматривать-обозревать стал:
Родной его край в зелени — нарядный-красивый.
Ну а про скот [сказать] — степи овцы заполнили,
Ложбины козы заполнили,
Луга коровы заполнили,
Лощины кони заполнили,
Черневшую степь с [травой-]ксерофитом верблюды заполнили.
Людей же — как [деревьев] в темном горном лесу:
Спускаются вниз, поднимаются вверх.
Все это перед глазами мелькает —
То удивляется, то восхищается [он].
Красным табаком *мешке** —
В любой месяц то курит [его],
То не курит —
Трубку с мельхиоровой насадкой, луженым мундштуком
До краев набил, затянулся,
В мыслях-душе стало спокойно, оказывается.
На коня сев, в *аал* прискакал,
К коновязи с железным *очуром*
Коня привязал, к себе вошел,
С женой беседовать стал:
О поездке своей рассказывал,
О красоте родных мест оживленно рассказывал.
Рассказом о поездке его
Жена заслушалась,
Оживленно сказала:
"Как же родному твоему краю нарядному-яркому не быть?
После того, как ты уехал,

Бодуң ышкаш борбак кара оол төрүп кагдым" — деп хөөреп, —

"Оон ыңай чүс киш кежи-биле бөрт,
Тии билдирбес хана карактыг кара торгу тон,
Кара саар эдик,
Кызыл дайыыза кур аргып кагдым" — дээш,
Хамык чүвелерин ап берип,
Хөглеп олурган даңгына-дыр эвеспе аан.
Боктуг-Кириш ол чүвелерин кедип көөрге,
Кап өй болган.
"Оглуң кайыл? Көөр мен" — дээрге,
«"Аң аңнаар, мал малдаар кижи мен" — дээш,
Черле чүве амыратпас боорга,
Шокар аътты туттуруп бээримге,
Аңнап чой барган.
Ам келир өйү чедип келген» — деп
Хөөреп олуруп-тур эвеспе.
Олар ол ыычап хөөрежип олурарда,
Даштын ыыт эвес ыыт үнген. Дыңнаарга:
"Аалчылар баглаажы турда-ла,
Аъдымның баглаажында
Кым, чүү аъдын баглап кагды,
Чүү мындыг туразы улуг чүвел?
Бээр үн!" — дээн ыыт болган.
Кадайы:
"Оол чедип келген-дир" — дээш,
Далаш-биле үне халааш: —
"Адаң чедип келгени ол-дур" — деп,
Оожургадып чорда, үне халааш:
"Аныяк кижи андыг дүрген болбас чоор,
Бээр кир, оглум,
Адаң мен шын мен.
Мээң эки кадайымның төрүп кагган оглу шын сен-дир эвеспе".

"Че, андыг чүве болза,
Андыг-ла ыйнаан" — дээш,
Ам кээп дүшкен.
Ол орта адашкылар ынчап танышкан-дыр эвеспе.
Ол ынчап турда,
Көшкен аал чедип кээрге,
Ак-Хемге хондургаш,
Кара-Сал, Хола-Сал ийи ашакка
Ол Сараатай-Мөгениң ийи кадайын
Ол-ла өглери-биле бергеш:
"Силер боларга азырадыр силер,

У меня мальчик родился — на тебя похожий милый крепыш! —
говорит. —
И еще — сшила я шапку из меха ста соболей,
В черную клетку шелковый *тон* с незаметными швами,
Черные юфтевые *идики*,
Боевой красный пояс!" — сказав,

Все это *дангына* с радостью ему передала, оказалось.
Боктуг-Кириш вещи надел,
Впору ему пришлось.
"А где же сын? Посмотрю на него!" — говорит.
«Он только и говорил, не давая покоя:
"На зверя буду охотиться, скот пасти", —
Я велела поймать пятнистого коня,
[На нем он] на охоту уехал.
Сейчас пришло время вернуться ему"», —
Оживленно сказала, оказывается.
Пока они разговаривали,
Громкий голос снаружи раздался, услышали [они]:
"Стоит [ведь] коновязь для гостей!
Кто и что за коня
К коновязи для моего коня привязал?
Что за самоуправство такое?
А ну выходи!" — [кто-то] кричит.
"Сын приехал!" —
Сказала жена,
Выбежала, унимает его:
"Отец твой приехал", — говорит.
[Боктуг] выбежал, успокаивает его:
"Молодой человек не должен так горячиться!
Входи, сын мой,
Я и вправду твой отец,
Ты и вправду мой сын, рожденный хорошей моей женой!", —
оказывается.
"Ну, если так —
Значит так", — сын сказал,
[С коня] соскочил.
Так отец с сыном познакомился, оказалось.
Тем временем
Прибыл кочевавший *аал*:
[Боктуг] у [реки] Ак-Хем его разместил,
А двух жен Саратая-Моге
Двум старикам — Кара-Салу и Хола-Салу —
С юртами вместе отдал;
"О вас они будут заботиться,

Бо хөй малды улуска айтып,
Карактадыр силер,
Хереглээр чүвеңерни бодугар билир силер" — дээш,
Кырган ада-иезин аал соонга
Шил ширемил* бажың туткаш,
Аңаа олуртуп,
Ол чоннуң кырган улустарын
База-ла таарыштыр чурттадып
Катган-дыр эвеспе аан.
Ол ынчап чурттап турда,
Чылгычы ашак келгеш:
"Мээң хавырып турар чылгымның
Шаанда моон барган улуг шилги аскыр өөрү

Эге шилги бе деп чүве
Боду дег хан-шилги кулун төрүп алган,
Ооң орлан, кашпагайы дээрге,
Оргу черге дешкилээрге,
Оя тепкен довураа
Кулунчааларны хөме дүжүп турар
Мээс черге дешкилээрге,
Хоора тепкен дажы
Орук-чирикти боой дүжүп турар,
Хан-шилги кулунчак бар,
Ону сонуургадыыр дээш келдим" —
Деп-тир эвеспе.
Боктуг-Кириш ону дыңнааш, ашакты:
"Аас-кежиктиг, ак сагыштыг кырган-дыр сен.
Оолга аът ол-ла-дыр,
Эки карактап тур" — дээш,
Кара торгу тон,
Кара саар эдик,
Кызыл дилги кежи берт,
Дажы торгу кур берген-дир.
Ашак амырап-өөрүп;
"Сараатай-Мөге чүнү-даа кылып кааргa,
Шаңнаар хамаан чок,
Кылчаш кылдыр көөр эвес" — деп,
Алгап-йөрээп чой барып-тыр эвеспе.
Боктуг-Кириш, оглу кээрге:
"Чаа, оглум, сээң аян-чорук кылып мунар
Аъдың чок кижи болгай сен,
Чылгычы ашактың хавырган чылгызында
Хан-шилги кулун бар-дыр,

Вы же будете людям указывать,
[Где] скот многочисленный этот пасти,
А всем, что нужно, сами распоряжайтесь", — сказал.
Старым отцу с матерью за *аалом*
Бревенчатый дом с окнами* выстроил,
В него [их] поселил;
Старых людей из тех, кто прибыл,
Тоже, как подобает,
Разместил, оказалось.
Так они жить стали.
[Кто-то] старик Чылгычы пришел:
"В табуне, что я пасу,
В косяке большого ярко-рыжего жеребца, который тогда вместе с нами прибыл,
Есть ярко-рыжая кобылица.
У нее ярко-рыжий, как она, жеребенок родился.
О проворстве-резвости его если сказать:
Когда на ровном месте резвится —
Пыль, что копыта его поднимают,
Опускаясь, жеребят покрывает;
Когда на солнечном склоне резвится —
Камни, что копыта его выбивают,
Падая, пути-дороги заваливают, —
Ярко-рыжий жеребенок [такой].
Я пришел вас этим порадовать", —
Говорит, оказывается.
Услышав это, Боктуг-Кириш сказал старику:
"Ты, старик, с чистой душой: добрая [весть]!
Для сына же этот конь!
[За ним] хорошо смотри!"
И черным шелковым *тоном*,
Черными юфтевыми *идиками*,
Шапкой из меха красной лисы,
Поясом из штофного шелка его одарил.
Старик обрадовался-возликовал:
"А Саратаю-Моге, что ни делай,
Не то, чтобы вознаградить,
И взгляда не бросит!" —
Сказал, благопожелание произнес и отправился, оказалось.
Когда сын пришел, Боктуг-Кириш говорит:
"Ну, сынок, ты был без коня,
На котором в дальний путь отправляются.
А в табуне, что пасет старик Чылгычы,
Ярко-рыжий жеребенок родился.

Ону ол иреңден айтыргаш,
Өөредип мунар сен,
Барып тудуп эккел!" — дээш,
Алдын шалбыыр аргамчы ап берген.
Оол чадаг базып чоруткаш,
Чылгычы ирезинден айтырарга,
Чаш шилги кулуң айтып берген,
"Бо чүнү ынчап турар улус боор?" — дээш,
Чыгай ойладып чорааш,
Сегирип алыр орта,
Доңгайты соп каапкаш,
Салып чой барган.
"Чоп дайзын чоор, чаш-даа болза,
Эккел дээн чүвезин
Тудуп аппарып бээр-дир" — дээш,
Аргамчызын дүрүп алгаш,
Бир чыгап келгеш,
Киир каггаш, олура каар орта,
Чаваа чарыжы хире черге
Чара-чире сөөртү берген.
"Бараа-ла шору боор чүве-дир" — деп бодап,
Чуларлааш, пат-ла боорда чедире берген.
"Эрги-даа болза мээң херекселим эки боор, оглум" — дээш,

Аяң-Куланың херекселин ап берген.
Демир кижен-биле киженнээш,
Хүлер чуларын сугарга,
Богба болган.
Эр аттың хамык херекселин дооза
Херекселдеп кээрге,
Чедишкен сер чалыы,
Үжен кулаш дурттуг,
Үш куспак кудуруктуг,
Таңды дег Хан-Шилги аът бооп,
Ийи кулаа ак, кара булутта
Чедип турар бооп-тур эвеспе.
Ол бүгүнү адазынга чугаалааарга:
"Ам мунар сен,
Айда-чылда аштавас-суксавас

Аъш-чемиң чемненип ал" — дээш, оглун чагааш,
Мундургаш, киженин адыргаш,
Сала каар орта,
Каптагайдыва караш-караш кынны берген,
Кадайынга хөөреп кирип кээп-тир эвеспе.

У того старика ты о нем спросишь,
Сядешь на него, [его] объездишь,
Сюда приведешь".
И золоченый аркан накидной передал.
Мальчик пешим отправился,
У старика Чылгычы спросил,
Тот рыжего малыша-жеребенка [ему] показал.
"Почему они так [хвалят] его?" — [мальчик] подумал
И погнался за ним.
Только схватил —
Тот резко пригнулся,
Вырвался и ускакал.
"Он ведь малыш, почему такой злой?
Но [я] должен его поймать,
Мне же сказано его привести!" — подумал,
Аркан свернул,
Приблизившись,
[Петлю] накинул, присел — и тогда
На расстояние скачек для стригунков*
Борозды оставляя, [жеребенок] его протащил.
"А [он] мне подходит!" — [мальчик] подумал,
Недоуздок надел, с трудом привел.
"У меня хоть и старая, но хорошая сбруя, сын мой", —
[отец] сказал,
Сбрую Аян-Кула передал.
[Сын] железными путами жеребенка стреножил,
Бронзовый недоуздок надел —
Тот стал стригунком.
Сбрую взрослого коня
Полную надел —
Стал молодым взрослым
Длиной в тридцать саженей,
С хвостом в три обхвата
Ярко-рыжим конем высотой с гору.
Светлых и темных облаков
Оба уха его достают, оказывается.
Когда сын отцу все рассказал,
"Сейчас ты поедешь на нем.
Только поесть бы тебе пищи-еды,
При которой месяц-год не бывает голода-жажды", — тот
ему сказал.
[На коня] подсадил, путы убрал,
Только коня отпустил —
[Тот] по миру промчался-мелькнул.
[Отец] вернулся, жене рассказал, оказалось.

Мал-даа бир тура дүшкеш, оолдуң

Карак одун кызаңнады,
Кара баарын халаңнады,
Мөөп туруп берген.
Эки аттың мөөрү-биле мөөп келгеш,
Бир айда мөгтеш, тура дүшкен.
"Чоп могавас, мооравас кулугур боор?
Ам-на могап туруптуве моң!" — дээш,
Дүже халаан.
Малы:
"Мен могаар, турар чүве кайда боор!
Сеңээ мен эки аът бооп шыдаар-дыр мен,
Мэңээ сен-даа эки ээ бооп шыдаар-дыр сен!" — деп-тир.
Оол тургаш:
"Меңээ сен эки аът бооп шыдаар-дыр сен,
Сеңээ мен эки ээ бооп шыдаар-дыр мен" — деп-тир.
Эр-даа эки аъдын
Эде-чаза эзертеңгилээш,
Хап чанып кээрге,
Амданныг аъш-чемин салып берип,
Үжелээ чемненип олургаш,
Адазы:
"Аъдың хорам чүве ышкаш бе, оглум?" — деп айтырган.
Оол:
"Оргу черни оя-даа,
Дески черни деже-даа мөгдү" — деп,
Аъдын мактап хөөреп олуруп-тур эвеспе.
Адазы:
"Чаа, оглум, уйгуң удуп,
Дыжың дыштан" — дээш,
Кылын дөжээн чадып,
Бедик сыртын салып берген,
Удуп чыдып алган.
Аъдын салгаш,
Оолга болгаш аъдынга
Ат тыпсыыр дээш,
Арага-хымыс, аъш-чем
Белеткээш туруп берген.
Бир айда белеткеп келген.
Оол-даа айда удааш, туруп кээрге,
Адазы:
"Чаа, оглум, аъдың тудуп эккел!
Аъдыңга болгаш бодуңга
Ат тыпсыр-дыр" — дээш, чоруткан.

А конь вдруг остановился и так стал брыкаться, сбросить
стараясь,
Что у мальчика посыпались искры из глаз,
Черная печень его опустилась*.
Он брыкался,
Как опытный конь,
Целый месяц брыкался и [наконец] стал.
"До чего неутомимый, неудержимый *кулугур*!
Наконец-то утомился-устал!" —
[С коня] соскочив, сказал
Конь:
"Где уж мне утомиться-устать!
Я смогу быть тебе хорошим конем.
Ты сможешь быть мне хорошим хозяином!" — говорит.
Мальчик:
"Ты сможешь быть мне хорошим конем.
Я смогу быть тебе хорошим хозяином!" — говорит.
И, седло поправив, [подпруги] подтянув,
На хорошем своем коне
К себе прискакал.
[Мать] вкусную пищу-еду поставила;
Втроем сидели [они], ели,
Отец спрашивает:
"Ну, сын мой, кажется, конь у тебя подходящий?"
Сын:
"Брыкался — ровные места пробивал,
Гладкие места дырявил!" —
Коня своего сын похвалил, оказывается.
Отец:
"Ну, сын мой, [крепким] сном поспи,
[Хорошим] отдыхом отдохни!" — сказав,
Пышную постель постелил,
Высокую подушку положил.
[Сын] лег спать.
[Отец] коня его [пастись] отпустил,
Стал готовить
Пищу-еду, кумыс-*арагу*
[В честь] наречения именем
Сына и его коня.
Целый месяц готовил.
Когда сын, месяц поспав, поднялся,
Отец его:
"Ну, сын мой, коня своего поймай, приведи.
Тебе и коню твоему
Дадим имена!" — сказал и сына отправил.

Оол аъдын тудуп эккелген.
Арга чонун чыгаш:
"Оолга эки ат адаан кижини
Эт-биле эктин ажыр,
Мал-биле мага хандыр
Шаңнаар мен.
Бак ат адаан кижини
Малчынның малчызы,
Кулчуннуң кулчузу кылыр!" — деп,
Чарлал үндүргеш,
Бир айда улуг найыр кылып туруп берген.
Ай четкиже, ат адаан кижи чок болган.
Адак-сөөлүнде будун дулай чээн,
Холун даянгыыш чээн,
Ушпа кырган көк баштыг кадай
Элеңайнып чоруп олурган.
Чон орук чайлап турган,
Кадай келгеш:
"Мынча чонда оолга
Ат адаар кижи тывылбаан дээрге,
Эки ат адааш,
Шаңнал көөр харыым-даа чок,
Бак ат адааш,
Малчын-кулчун-даа боор харыым чок.
Хүнүм манаан амытан мен,
Кай, оглум, кай, аъдың кай?
Чоруур кылдыр белеткенгеш кел!" — деп
Кый дээн кадай-дыр эвеспе аан.
Оолду-даа эдик-хевин кедиргеш,
Херекселин чүктедип азындыргаш,
Аъдын мундургаш,
Кадайның чанындыва чорудуп каап-тыр эвеспе.
Чөнүк даяңгыыжын таккылады даянып чорааш,
Бир долгандыр кылаштаааш:
"Аът-даа аът-ла-дыр,
Оол-даа эр-ле-дир! — дээш,
Хан-Шилги аттыг
Хан-Чеңгей болза кандыг ирги, чонум?" —
Деп-тир эвеспе.
Хөй чон болгаш Боктуг-Кириш:
"Болур, чогуур ат-тыр!" — дижип,
Хөглеп, найыр-дой-даа дам барган.
Кырганны-даа ак энчек кырынга олурткаш,
Дөрт кижи көдүргүшкеш,
Боктуг-Кириштиң өөнге эккелгеш,

Сын коня поймал, привел.
Народ весь собрался.
"Того, кто сыну хорошее имя даст,
Добром выше плеч,
Вдоволь скотом
Я награжу!
Тому, кто плохое имя даст,
Невольником [у] невольника,
Скотником [у] скотника сделаю!" —
[Боктуг] возвестил
И великий пир на месяц устроил.
Месяц к концу подходит — а человека, который бы имя дал, нет.
Наконец, ноги болезнью изъедены,
Опираются руки на палку —
Древняя старуха с седой головой
Пошатываясь, вышла.
Люди дорогу ей уступают.
Старуха подошла:
"Сколько народа, а не нашлось
Человека, кто имя бы юноше дал! — сказала. —
Хорошим именем назову —
Нет уже сил на награду взглянуть.
Плохим именем назову —
Нет уже сил невольницей-скотницей быть.
Дня своего дожидаюсь,
Где ты, сынок? Где твой конь?
Выйди, будто готов ты отправиться [в путь]!" —
Позвала старуха, оказывается.
На юношу [походную] одежду, обувь надели,
Богатырское снаряжение подвесили, прикрепили,
На коня посадили
И подвели к старухе, оказывается.
Старуха, опираясь на палку, ею постукивая, подошла,
Один раз кругом обошла:
"Конь — настоящий конь!
Юноша — настоящий богатырь! — сказала. —
Если [назвать его] Хан-Ченгей,
Имеющий коня Хан-Шилги, как вам это, люди мои?" —
Говорит, оказывается.
Боктуг-Кириш и все остальные:
"Подходит, хорошее имя!" — сказали.
Радостный пир-*той* продолжился.
Старуху на белое покрывало посадили,
Четыре человека ее подняли,
В юрту к Боктуг-Киришу внесли,

Эъттедип, шайладып,
Аалдың соонга, ада-иезиниң чанынга
Шил бажың туткаш,
Олуртур азыраар кылгаш,
Хөвең-хөөзүн-биле чымчактап,
Азыраар улусту тургузуп каан-дыр эвеспе.
Хан-Чеңгей дээрзи
Адазының аттарын мунгаш,
Адазының кылып чораан
Аң, мал, ара-эт, чону болгаш
Тос допчулуг алдын согул иштинде
Хопчу каразынга база өөренип,
Таңды, тайга дагылгазын болгаш
Адазының хамык чоруун ол кылыр
Экер, эрес эр боон өзүп кээп-тир эвеспе.
Боктуг-Кириш чыргалын чыргап олургаш,
Кадайы-биле:
"Бистиң бо оглувуска
Кайыын кижи тып бээрил" — дижип сүмелешкеш,
Боктуг-Кириш оргаш,
Алдын согул иштинде
Хопчу каразын ажып,
Каптагайны хайындыр,
Делегейни дээскиндир,
Хайдынып-шүгдүнүп олурарга,
Чиңге соңгу чүкте
Хадылыг-Хемни чурттаан,
Казылганныг-Кара-Тайганы эжелей төрээн
"Чашка-Хаан деп кижиниң
Ай-Хүн херелдиг алдын даңгыназы бар,
Ол тааржып болур" — деп турар,
Мындыг боон-тур эвеспе аан.
Хан-Чеңгей кээрге:
"Хан-Шилгиң тудуп эккел, оглум,
Ырак-узак аян-чорук кылыр апаар сен" — дээрге,

Хан-Чеңгей эки аъдын кый деп туткаш,
Адазынга эккеп бергеш,
Малын малдап, чоруун кылып чой барган.
Боктуг-Кириш аян-чорукка чиир,

Айда, чылда аштавас, суксавас
Аъш-чемин белеткеп,
Аът бажы дег алдын,
Бөрү бажы дег мөңгүн,

[Он] мясом, чаем стал ее угощать.
Рядом с [домом] своих отца-матери за *аалом* поставил
Дом с окнами,
Людей [за ней] ухаживать,
Оказалось, приставил, чтобы мягче хлопка, пены [нежней]
Постоянно ухаживали.
Названный именем Хан-Ченгей
На отцовских конях разъезжал,
То же, что и отец его, делал:
Охотился; народ, хозяйство, скот [вокруг объезжал];
В золоченом *согуле* с девятью застежками
Черную вещунью изучал
Горам-тайгам поклонялся —
Все, что и отец его, делал, оказывается,
В доброго-доблестного богатыря вырос.
Боктуг-Кириш счастлив был.
Как-то, с женой советуясь,
"Для нашего сына
Где же невесту найти?"
Боктуг-Кириш
В золоченом *согуле*
Черную вещунью раскрыл,
По всему миру,
До окраин земли
Искал, вызнавал.
"У человека по имени Чашка-Хан,
Живущего прямо в северной стороне
На Хадылыг-Хем,
С рождения владеющего Кара-Тайга с *казылганом**
Золотая *дангына*, свет солнца-луны [излучающая], есть,
Она может ему подойти!" —
Так, оказывается, получалось.
Когда Хан-Ченгей пришел:
"Коня Хан-Шилги поймай, сюда приведи, сын мой.
Путь-поездку далекую-дальнюю нужно тебе совершить", —
говорит;
Хан-Ченгей хорошего коня своего, кликнув, поймал,
К отцу своему привел,
Сам по делу уехал — скот пасти.
Боктуг-Кириш пищу-еду, которую в дальней дороге-поездке
едят —
[При ней] месяц-год не бывает голода-жажды, —
Приготовил,
Золота — с конскую голову,
Серебра — с волчью голову,

Үш кулаш айыжы кадаан,
Ак холдуг, хан сактыг кара киш болгаш
Бодунуң чеде албас ужурун
Ама саазын чагаазын бижип,
Хан-Шилгини так кылдыр баглап,
Дага кылдыр соодуп, белеткеп турда,
Оглу кээрге, чемненип алгаш:
"Уйгуң удуп ал, оглум" — дээш,
Удудуп каап-тыр эвеспе.
Хан-Чеңгей айда удуур уйгузун удааш,
Туруп кээрге,
Амданныг чаагай аъш-чемин салып алгаш,
Адазы-иези үжелээ шайлап, хөөрежип олургаш,
Боктуг-Кириш оглунга чугаалап-тыр;
"Чаа, оглум, ада-иең бис
Назы дөгүп кырый бердивис,
Сен болза эр чаңгыс кижи болгай сен,
Сен ам кижи бооп алыр апаар сен,
Бо черде сеңээ тааржыр кижи чок-тур.
Чиге соңгу чүкте
Хадылыг-Хемни чурттаан,
Казылганныг Кара-Тайганы эжелей төрээн
Чашка-Хаан деп кижиниң
Чаңгыс уруу ол тааржыр-дыр.
Олдува аян-чорук кылып чоруур-дур сен, оглум" — дээш,
Ап чоруур хер-херекселин санап тургаш,
Калбак кара таалыңга суп берип,
Кижи черинге чоруурунуң аянын болгаш
Хоюг карактыглар-биле чугаалажып эртер,
Ала карактыгларны хыйыртап эртер,
Хаан кижээ бараалгаар аянын болгаш
Аян-чорукка канчаар чоруурун
Бирден бирээ чокка
Үш хонукта оглун чагып-чагып,
Айның чаазында, хүннүң экизинде
Аъткарып-тыр эвеспе аан.
Хан-Шилги аъттыг Хан-Чеңгей дээрзи
Чиге соңгу чүгүн шиглээш,
Булуттугнуң адаа-биле,
Будуктугнуң кыры-биле,
Бединиң белинге бастырып,
Чавызының бажынга бастырып,
Хой дег даштыг чуура бастырып,
Кодан дег черни оя тепсеп,
Чылдык черни айлык кылып,

Трехсаженный шелковый *кадак-айыжы*,
Отборного черного соболя с белыми лапками приготовил;
Почему сам не едет,
На листе бумаги письмо написал,
И, когда Хан-Шилги крепко привязал,
Чтобы он выстоялся, стал как подкова,
Сын приехал, поел.
"[Крепким] сном, сын мой, поспи", —
Спать, оказалось, отправил.
Хан-Ченгей сном, длящимся месяц, поспал,
Поднялся, к отцу пришел;
[Там] вкусную-вкусную пищу-еду поставили,
Отец, мать и сын — втроем, угощаясь, беседовать стали,
Боктуг-Кириш сыну говорит:
"Ну, сын мой, мы — отец с матерью —
Возраста достигли-состарились,
Ты же один.
Пора тебе [женатым] человеком стать.
Но в этой земле подходящего тебе человека нет.
Подходит лишь единственная дочь
Человека по имени Чашка-Хан,
Живущего прямо в северной стороне
На Хадылыг-Хем,
С рождения владеющего Кара-Тайга с *казылганом*.
Туда, сын мой, в дальний путь отправляйся", — говорит;
Все снаряжение, которое с собой [ему] взять,
В широкий черный *талын* положил
И сына стал наставлять три дня,
Как по чужой земле ехать,
Как в дальней дороге [себя вести]:
Мимо тех, у кого глаза добрые, — поговорив [с ними], проезжай,
Мимо тех, у кого глаза злые, — глядя искоса [на них], проезжай;
Как человеку ханского [сана] представиться — наставлял,
Не упустив ничего.
А в новолуние — в лучший из дней —
В путь его отправил, оказывается.
Названный именем Хан-Ченгей, имеющий коня Хан-Шилги,
Прямо в северную сторону направившись,
Поскакал, оказывается.
Мчался [его конь] ниже [небес] с облаками,
Выше деревьев с ветвями,
Где высокие [горы] — по склонам ступал,
Где низкие [горы] — по гребню ступал;
Ступал — и камни с овцу выбивал,
Ступал — и [комья] земли с зайца выбивал.

Айлык черни хонук кылып,
Хап чоруп олуруп-тур эвеспе.
Хан-Чеңгей бир боданып чоруп олурарга,
"Аалдан үнген хевээр,
Аъш-чем-даа чивээн,"
Аштамзырап-даа келген бооп-тур.
"Борта ал-бот, аът-хөл-даа
Дыштандырып алыр-дыр" — деп бодааш,
Кош арганы хоора соп эккелгеш,
Улуг одун салгаш,
Чеден кижи төтпес
Челгий кара пажынга
Чиң шайын хайындырып,
Айда-чылда аштавас-суксавас
Амданныг чаагай аъш-чемин чемненип алгаш,
Аъдын салгаш, чонаан дөженгеш,
Эзерин сыртангаш, удуп чыдып ап-тыр.
Хан-Чеңгей айда удуур уйгузун удуп алгаш,
Туруп келгеш, аштанып-чемненип алгаш,
Узун чоруун улаштыр
Хап чоруп олурарга,
Бир улуг өндүр бедик тайга турган.
Көскү дөлем бедиинге хап үне бергеш,
Тос чүстүг кара дуранын ушта соп эккелгеш,

"Бараан-сараан чүү көстүүр эвес?" — дээш,
Көрүп олурарга,
Карак четпес чиргилчининг сарыг ховунуң
Ол, бо чартыы хараган дег мал,
Бажында улуг кара тайганың баарында
Улуг кода, улуг бай аалдың
Барааны көстүп турар
Мындыг бооп-тур.
Хан-Чеңгей:
"Бо малдың кадарчызындан
Бир чүвениң уг-шиин айтырып албас бе?" — деп бодааш,
Хап кирип каап-тыр.
Эң бетинде хоор сарыг теве кадарчызы чораан.
Доза хап кээрге,
Көк баштыг, ак салдыг сарыг ашак
Дүже халып, мендилээш:
"Аал-чуртуң кайдал?
Аъдың, бодуң ады ким боор, оглум?" — деп-тир.
"Чиге мурнуу чүкте
Элдиг-Хем чурттуг,

[Мчался,] путь годовой в месячный превращая,
Месячный путь в суточный превращая.
Ехал Хан-Ченгей и вдруг подумал:
"Как из *аала* выехал,
Еды еще не ел", —
Есть ему захотелось.
"Здесь я сам и мой конь верховой
Отдохнем", — подумав,
Вырвал [деревья] в горном лесу, притащил,
Большой костер разложил,
В небольшой черной чаше —
Из нее разве что семьдесят человек не насытятся —
Густой чай сварил,
Поел вкусной-вкусной пищи-еды,
При ней месяц-год не бывает голода-жажды,
Коня отпустил, потник его расстелил,
В изголовье седло положил, лег и уснул.
Хан-Ченгей сном, длившимся месяц, поспал, поднялся,
Покушал-поел
И, долгий свой путь продолжая,
Дальше отправился.
Большая, высокая гора-тайга предстала [перед ним].
На открытую, с хорошим обзором кручу он поднялся,
Черную подзорную трубу с девятью коленами вынул, [к глазам] поднес,
"Не покажется ли что-то вдали?" — подумал
И стал смотреть:
На этой и той стороне желтой, в мареве, неоглядной степи —
Скот, словно [заросли] *караганы*.
А в конце ее, перед большой темной тайгой,
Большого поселения — богатого большого *аала*
Очертания видны.
Так было.
Хан-Ченгей:
"У пастуха того стада?
Не расспросить ли?" —
Подумал и к [нему] поскакал.
Пастух светло-каурых верблюдов ближе всех находился —
Навстречу [ему] поскакал.
Седоголовый, белобородый желтый старик
[С коня] соскочил, поздоровался, говорит:
"Сынок, где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?"
"Зовут меня Хан-Ченгей,
Имеющий коня Хан-Шилги,

Эңгиргей, Кыңгыргайны эжелей төрээн,
Хан-Шилги аттыг
Хан-Чеңгей деп кижи мен" — деп-тир.
"Кайы адап-сунуп,
Кандыг аян-чорук кылып чор сен, оглум?" — деп-тир.
Хан-Чеңгей тургаш:
"Чиге соңгу чүкте
Хадылыг-Хемни чурттаан,
Казылганныг-Кара-Тайганы эжелей төрээн
Чашка-Хаанга ужуражыр деп
Бар чыдар кижи мен,
Силер чүү хаанның сүрүүн кадарган,
Аът, боттуң ады кым боор, кырган?" — деп-тир.
Ашак тургаш:
"Менде аът-даа, ат-даа чок ийин,
Анаа-ла кадарчы-сарыг дээр чүве,
Чашка-Хаан деп кижиниң
Теве сүрүү-дүр, оглум" — деп-тир.
Хан-Чеңгей тургаш:
"Силерниң хаанның кадыг, чымчаа кайы хире кижил?
Ам аалында бар бе, чок бе?" — деп
Айтырып-тыр эвеспе.
Ашак:
"Чымчак кижи чүве ийин, оглум.
Өөнде бар боор,
Чиге барыын чүкте
Сарындай-Сарыг хаан деп кижи-биле
Эгиир шагда эл-чаа кылып келген улус чүве.
Ол хаанның келир өйү чоокшулап келген,
Тын дескерер арга-хорга
Аайын тыппайн турар боор ийин, оглум.
Оттуг карактыг,
Окпан-чикпен кижи-дир сен, оглум,
Өлүмден чайладып каар болзуңза,
Хаанның кара чаңгыс уруун
Ап болур-ла эр-дир сен ийин" — деп-тир эвеспе.
"Андыг-дыр, кырган" — дээш, хап чоруткаш,
Хаанның аалынга хап келгеш,
Тозан аът долганып четпес
Докулчак ак өргээниң даштында
Демир баглаашка аъдын баглап кааш,
Өгже чоруп олурарга,
Ийи тайга дег сарыг ыттар халчып орган.
Ийи сарыг шивишкиннер
Ийи сарыг ыттарын хоруп туруп берген,

Живущий прямо в южной стороне
На Элдиг-Хем,
С рождения владеющий Энгиргеем [и] Кынгыргаем", — говорит.
"Куда ты едешь-стремишься?
По какому [делу] в поездке-пути, сынок?" — [старик] говорит.
Хан-Ченгей:
"Еду я
Встретиться с Чашка-Ханом,
Живущим прямо в северной стороне
На Хадылыг-Хем,
С рождения владеющим Кара-Тайга с *казылганом*.
А какого хана вы стадо пасете?
Как ваше и вашего коня имя, дедушка?" — говорит.
Старик отвечает:
"У меня с конем имени нет.
Зовут меня просто: желтый пастух.
Это стадо верблюдов, сынок,
Человека по имени Чашка-Хан".
Хан-Ченгей:
"А хан ваш жестокий [или] добрый?
В *аале* он сейчас или нет?" —
Спросил, оказалось.
Старик:
"Да, он добрый, сынок.
В юрте [своей], наверное.
С давних пор ведет он войну
С человеком по имени Сарындай-Сарыг-хан,
Живущим прямо в западной стороне.
Близится срок тому хану приехать [сюда],
А [наш хан] не находит, похоже,
Выхода-способа жизнь свою спасти, сынок.
В глазах огонь у тебя!
Ты, сынок, человек удалой —
Если его от смерти избавишь,
То одну-единственную ханскую дочь
[В жены,] богатырь, получишь", — говорит, оказывается.
"Хорошо, дедушка", — сказав, поскакал,
В ханский *аал* прискакал,
Рядом с белой округлой юртой дворцовой —
И девяноста коням ее не окружить —
К коновязи железной коня своего привязал,
И, когда к юрте направился,
Две рыжие собаки [ростом] с гору бросились на него.
Две рыжие прислужницы
Двух рыжих собак отогнали,

Кирип кээрге,
Буруул баштыг кара хаан, кадын олурган.
Хаанны:
"Хаан, амыр!" — деп,
Кадынны:
"Кадын, амыр!" — дээрге,
Хаан-кадын мендиниң харыызын бергеш,
Өөрү олуртуп,
Олбук-кудузун салдырып,
Амданныг чаагай аъш-чемин салдырып:
"Аал-чуртуң кайдал?
Аъдың, бодуң ат-шолаң ким боор?
Кайы углап, кандыг аян-чорук кылып
Чор сен, оглум?" — деп,
Чөөлең-чаагай айтырып-тыр эвеспе.
Эр олургаш:
«Чиге мурнуу чүкте
Элдиг-Кара хемни чурттаан,
Эңгиргей, Кыңгыргайны эжелей төрээн
Боктуг-Кириштиң оглу
Хан-Шилги аъттыг
Хан-Чеңгей деп кижи мен.
"Чиге соңгу чүкте
Хадылыг-Хемни чурттап турар,
Казылганныг-Кара-Тайганы эжелей төрээн,
Чашка-Хаан деп кижиге
Аалчы ёзу-биле
Өң тала суй-белекти тут оглум" — дээш, [ачам]

Ак чагаа бижээн чүве ийин» — дээш,
Хойнундан ама саазын долдур бижээн чагаазын
Ак аржыылындан чешкеш,
Ийи холдап барып тудуп-тур эвеспе.
Ак чагааны мөгейип кээп алгаш,
Омчуп көргеш:
"Байырлыг белек-тир, оглум" — дээш,
"Чорууң чогаан-дыр!" — дээрге,
Үне халааш,
Калбак кара таалыңындан
Ак аадаңны алгаш, өгге келгеш,
Ак аадаңын часкаш,
Аът бажы дег алдынны хаанга туткаш,
Бөрү бажы дег мөңгүннү кадынга туткаш,
Үш кулаш айыжы кадактың кырынга
Ак холдуг хан сактыг кара кишти

[Хан-Ченгей] вошел, [видит]:
Седоголовый могучий хан с ханшей сидят.
Хану сказал:
"Приветствую, хан!"
Ханше сказал:
"Приветствую, ханша!"
Хан и ханша в ответ поздоровались,
Повыше его посадили,
Подушки-*олбужи* [ему] подложили.
Вкусную-вкусную пищу-еду поставили.
"Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
Куда направляешься?
По какому [делу] в поездке-пути?" —
Приветливо-ласково [хан] спросил, оказалось.
Богатырь:
«Зовут меня Хан-Ченгей,
Имеющий коня Хан-Шилги.
Я — сын Боктуг-Кириша,
Живущего прямо в южной стороне,
На реке Элдиг-Кара,
С рождения владеющего Энгиргеем [и] Кынгыргаем.
Отец мне наказал:
"[Когда будешь] в гостях
У человека по имени Чашка-Хан,
Живущего прямо в северной стороне,
На Хадылыг-Хем,
С рождения владеющего Кара-Тайга с *казылганом*,
Дружеский дар сговорный [ему] поднеси, сын мой".
Вот его белое послание-письмо», — сказав,
Из-за пазухи послание-письмо на целом листе бумаги
[Вынув] белый платок, развязав,
Двумя руками, оказалось, подал.
Белое письмо* [хан] с поклоном принял,
Прочитав, говорит:
"Подарок мне в радость, сынок".
А когда: "Дело твое исполнено!" — сказал,
[Хан-Ченгей] выбежал,
Из широкого черного *талына*
Кожаный белый сверток вынул, в юрту вошел,
Белый кожаный сверток раскрыл,
Золота с конскую голову хану поднес,
Серебра с волчью голову ханше поднес,
На трехсаженном шелковом *кадаке-айыжы*
Отборного черного соболя с белыми лапками

Бурганыңга туткаш,
Олуруп-тур эвеспе.
Хаан сунган ак белекти
Байырлап, хүлээп алгаш:
"Ак өгнү тип
Чаңгыс уруумну бээр мен.
Эки күдээм бооруң шын-дыр" — деп
Олуруп-тур эвеспе.
Ам даарта ак өгнү тиккеш,
Алыр-бээрин ама саазынга бижээш,
Күдээзинге тутсуп-тур эвеспе.
Ак чагааны хүлээп алгаш,
Сеткил-сагыжы амырап олуруп-тур эвеспе.
Шыяан!
Хаан-даа ак өгнү тиккеш,
Уруу-биле күдээзинге
Амданныг чаагай чемни белеткээш,
Шайладып олуртуп каап-тыр эвеспе.
Бир хүн хаан хаа чоруткаш,
Күдээзин келдиртип-тир.
Катының кел дээн черинге
Кылаштап чедип келирге,
Амданныг чаагай аъш-чемин салгаш,
Хүндүнүң хүндүзү-биле хүндүлеп,
Ямбының ямбызы-биле ямбылап олуруп-тур.
Шайлап, чемненип олурда,
Хаан каты олургаш:
"Чиге барыын чүкте чурттап турар
Сарындай-Сарыг хаан деп кижи-биле
Эгиирде эл-чаа кылып келген улус бис.
Назы чедип кырый берген мен.
Ол хаан болза ам кижи ортузу хире,
Менден аныяк кижи чүве.
Адаан негеп келир өйү чедип келген,
Уткуп барып, базып берип көр, эки күдээм" —
Деп-тир эвеспе.
Хан-Чеңгей олургаш:
"Баарын барып-ла тур мен ийин, катым" — дээш,
Ол хаанның арга-хоргазын,
Күш-шыдалын,
Келир оруун айтырып олурган
Хан-Чеңгей-дир эвеспе.
Хаан оргаш:
"Ол хаанның арга-хоргазы болза,
Дээрден бир кээп боор,

Бурхану поднес,
Оказывается.
Хан белый дар поднесенный
С радостью принял,
"Белую юрту поставлю,
Дочь свою единственную [за тебя] отдам,
Да, хорошим зятем моим станешь", —
Сказал, оказывается.
Назавтра белую юрту поставил,
На листе бумаги что взять-передать написал
И зятю вручил, оказывается.
Белое письмо его [Хан-Ченгей] получил,
В мыслях — на душе его радостно стало, оказывается.
Шыяан!
Хан, белую юрту поставив,
Зятя с дочерью,
Вкусную-вкусную еду приготовив,
Угощать стал, оказывается.
Однажды хан посыльного отправил,
Велел зятю прийти.
Когда тот пришел,
Куда тесть велел прийти,
Хан вкусную-вкусную пищу-еду поставил,
Высшие почести воздал,
Высший почет оказал.
Угостив, накормив,
Хан-тесть:
"С давних пор я веду войну
С человеком по имени Сарындай-Сарыг-хан,
Живущим прямо в западной стороне.
Я уже возраста достиг-состарился,
А тот хан — он сейчас средних лет,
Моложе меня,
Пришло время приехать [ему], счеты [со мной] свести.
Навстречу ему поезжай, хороший зять мой, его одолей!" —
Говорит, оказывается.
Хан-Ченгей:
"[Если] надо ехать, тесть мой, — я поеду!" — сказал
И про уловки-хитрости,
Силу-мощь того хана
И какою дорогой [он] поедет
Хан-Ченгей, оказалось, спросил.
Хан говорит:
"Что до уловок-хитростей этого хана —
Может вдруг с неба явиться,

Чер алдындан кээп боор.
Дээрден келирге,
Сени билип алза,
Чаңнык дүжүрер эвеспе.
Черден келирге,
Сени билир болза,
Хеп-хенертен халап үер үндүрер эвеспе.
Оон ыңай арга-хорга чок,
Боду көңгүс күштүг мөге кижи чүве".
"Ындыг-дыр" — дээш,
Хан-Чеңгей үнүп чоруткаш,
Өөнге келирге,
Кадайы айтырып-тыр.
Хан-Чеңгей олургаш,
Хаанның чугаазын бирден бирээ чок
Төөгүлеп берип-тир.
Кадайы оргаш:
"Мээң адамның назы шагда чадап каан дайзының
Аныяк кижи канчап базар кижи боор сен?" — дээш,
Ынатпайн, ыглап-сыктап,
Ынатпайн олуруп-тур.
"Барбышаан баар,
Чорбушаан чоруур кижи мен" — дээш,
Хан-Шилгизин эзертенип мунгаш,
Катының айбызынче
Хап каап-тыр эвеспе,
Тос чылдык черни
Тос ай кылдыр чоруп олурда,
Карак четпес чиргилчинниг
Сарыг ховунуң бажындан
Тевене дег кызыл доозун
Дээринге шаштыккан чоруп олуруп-тур.
Дүже халааш,
Тос чүстүг кара дуранын ушта соп алгаш,
Аяң болган ак аржыылын ушта тыртып алгаш,
Арын Хирээти болган ала караан
Аштай чода туткулап алгаш,
Дураннап көрүп олурарга,
Тайга дег сарыг аттыг,
Көгей дег сарыг эр
Чүзүн-баазын чыраа саяа-биле бастырып
Чоруп олуруп-тур эвеспе.
Уткуй каккаш, ужуражып кээрге,
Көгей дег сарыг эр тургаш:
"Аалың-чуртуң кайдал?

Может из-под земли явиться.
Если, с неба явившись,
Про тебя он узнает,
Знай: молнии пустит [в тебя].
Если, из-под земли явившись,
Про тебя он узнает,
Знай: потоп-наводнение внезапно обрушит.
Других же уловок-хитростей [у него] нет.
Сам он очень сильный борец".
"Хорошо", — сказав,
Хан-Ченгей вышел,
К юрте своей пришел,
Жена его расспрашивать стала.
Хан-Ченгей
Разговор с ханом
До единого слова ей передал.
Жена говорит:
"Как же ты, такой молодой, одолеешь врага,
Которого отец мой за всю свою жизнь не смог одолеть?" —
И плачет-стенает,
Не отпускает его.
"Я [такой] человек: [если] надо ехать — поеду,
Надо отправиться — отправлюсь", — сказал;
Хан-Шилги своего оседлал,
Верхом сел и, как тесть его просил,
Отправился, оказалось.
Когда он проделал девятилетний путь,
В девятимесячный [его] обратив, [увидел]:
С того края желтой, в мареве
Неоглядной степи
Движется красная пыль [толщиною] с иглу,
Высотою до неба.
[Хан-Ченгей с коня] соскочил,
Черную подзорную трубу с девятью коленами вынул,
Белый платок, размером с поляну, вынул,
Ясные, как у Хирээти, глаза свои
Вытер, протер,
В подзорную трубу стал смотреть:
На желтом, высотой с гору, коне
Желтый богатырь, подобный Когей,
Иноходью разной
Скачет, оказывается.
[Хан-Ченгей] навстречу ему поскакал, они встретились.
Желтый богатырь, подобный Когей:
"Где твой *аал*-становище?

Аъдыӈ, бодуӈ кымыл?
Кайы углап-шиглеп бар чор сен?
Кандыг аян-чорук кылып
Бар чыдар чүве сен?" — деп,
Көскени аарак айтырып-тыр эвеспе.
Хаан-Чеӈгей тургаш:
"Чиге буруӈгу чүкте
Элдиг-Кара хемни чурттаан,
Эӈгиргей-Кыӈгыргай тайганы эжелей төрээн,
Аяӈ-Кула аъттыг
Боктуг-Кириштиӈ оглу,
Хан-Шилги аъттыг
Хан-Чеӈгей деп кижи мен.
Чашка-Хаан катымныӈ
Эгиир шагда амыр-мендизин айтыржып чадаан,

Өжээти болган өӈү
Сарыг-Хемни чурттаан,
Сарыг-Тайганы эжелей төрээн,
Тайга-Сарыг аъттыг
Сарыг-Хаан деп кижи бар деп дыӈнааш,
Хорам чүве болза,
Өӈ-тала-даа болза кандыгыл,
Хоранныг чүве болза,
Хоран-хордан-даа үндүрүшсе кандыгыл? — дээш,
Ынаар бар чыдар кижи мен.
Сээӈ аал-чуртуӈ кайдал?
Аъдыӈ, бодуӈ ады кымыл?
Кайы углап-шиглеп,
Кандыг аян-чорук кылып
Бар чыдар чүве сен?" — деп-тир эвеспе.
Сарыг эр тургаш:
"Чиге барыын чүкте
Сарыг-Хемни чурттаан,
Сарыг-Тайганы эжелей төрээн,
Тайга-Сарыг аъттыг,
Сарыг-Хаан деп кижи
Мен-дир мен.
Чиге чөөн чүкте
Хадылыг-Хем чурттуг,
Казылганныг Кара-Тайганы эжелей төрээн,
Каӈ-Кара аъттыг
Чашка-Хаан деп кижидэ
Адаан негеп бар чыдар кижи мен.
Ийи чүктүӈ экер эрес эрлери

Как имя твое и коня твоего?
Куда направляешься-едешь?
По какому [делу]
В поездке-пути?" —
Сердито спросил, оказалось.
Хан-Ченгей говорит:
"Зовут меня Хан-Ченгей,
Имеющий коня Хан-Шилги,
Я — сын Боктуг-Кириша,
Имеющего коня Аян-Кула,
Живущего прямо в южной стороне
На реке Элдиг-Кара,
С рождения владеющего Энгиргеем, Кынгыргаем.
Услышав, что едет человек по имени Сарыг-Хан,
Имеющий коня Тайга-Сарыг,
Живущий на Сарыг-Хем,
С рождения владеющий Сарыг-Тайга,
Друг, ставший заклятым врагом,
С давних пор не умеющий поприветствовать, про здоровье-благополучие расспросить
Чашка-Хана, моего тестя,
Я [навстречу ему] поехал,
Думая: если [он] неплохой,
Почему бы приятелем-другом ему не стать?
Если он злой,
Почему от злобы-ненависти его не избавить?
Где твой *аал*-становище?
Как имя твое и коня твоего?
Куда направляешься-едешь?
По какому [делу] в поездке-пути?" —
Говорит, оказывается.
Желтый богатырь:
"Зовут меня
Сарыг-Хан,
Имеющий коня Тайга-Сарыг,
Живущий прямо в западной стороне
На Сарыг-Хем,
С рождения владеющий Сарыг-Тайга.
Еду я счеты свести
С человеком по имени Чашка-Хан,
Имеющим коня Кан-Кара,
Живущим прямо в восточной стороне
На Хадылыг-Хем,
С рождения владеющим Кара-Тайга с *казылганом*.
Вот мы и встретились —

Таваржып-ла келген-дир бис.
Кандыг адаан-мөөрей кылыр бис?" —
Деп-тир эвеспе.
Хан-Чеңгей тургаш:
"Кандыгны-даа шилип алырыңны
Бодуң бил!" — дээрге,
Сарыг-Хаан тургаш:
"Ам эртен дал дүъште,
Дөө турган Болчайтылыг бора тейниң бажынга
Бир көржүр бис" — дээрге,
"Андыг-дыр" — дээш,
Болчайтылыг бора тейже хап үне бергеш,
Тос чүстүг кара дуранының
Эң ортузунда эртинелиг караан ап алгаш,
Аъдын кош арга баарынга
Киженней соп кааш,
Дуранының эртинелиг караан
Бөргүнүң дошказынга
Хей илби-биле баглап алгаш,
Күдүк баскаш, олуруп ап-тыр.
Даартазында дал дүъште
Кезек кара булут диргелип келген соонда,
"Дөп", "дөп" кылдыр
Долу чаашкын дүжүрүп кээр орта,
Кызаш-дарс дээш,
Бөргүнүң дошказында шилинче
"Дойт" кылдыр дүшкеш,
Кош аргаже хоогайнып үне берип-тир.
База кызаш-дарс дээш,
Бөргүнүң дошказынга дүшкеш,
Болчайтылыг бора тейниң бир чартыындыва
Сыгайнып бады барып-тыр.
Адак сөөлүнде кызаш дээр орта,
Карак чивеш дээр аразында
Кара ховудуве караш дээр орта,
Болчайтылыг бора тейни
Далганнай дүжүп каап-тыр эвеспе.
Үш аткан окту
Хан-Чеңгей чыып алгаш,
Хан-Шилгизин мунупкаш,
Сарыг ховуга хап келгеш:
"Сарыг-Хаан кайда сен?" — деп,
Кыпсынчыг кышкызын кускуннап,
Алгырбас алгызын алгырыптарга,
Чер, дээр сиртигейнип

Добрые-доблестные богатыри с разных сторон.
В каком поединке-сражении померимся [силой]?" —
Говорит, оказывается.
Хан-Ченгей:
"Какой [поединок] выбрать, — сказал, —
Сам решай!"
Сарыг-Хан:
"Завтра, в самый полдень
На вершине серого холма Болчайты, — говорит,
Мы померимся [силой]".
"Хорошо", — сказал,
На серый холм Болчайты прискакал,
Вынул драгоценный глазок из самой середины
Черной подзорной трубы с девятью коленами,
На опушке густого леса
Коня стреножил,
Драгоценный глазок из подзорной трубы
К кисти шапки
Волшебством прикрепил,
На колени встал.
На следующий день в самый полдень
Несколько темных туч нависло [над ним], затем
"*Доп-доп*" раздалось —
Дождь с градом пошел, вдруг
Сверкнуло и "*дарс!*" прогремело,
В стекло на кисти шапки
"*Дойт!*" — [молния] ударила
И к густому лесу с шипением отлетела.
Вновь сверкнуло, "*дарс!*" прогремело,
В кисть шапки [молния] ударила
И по ту сторону серого холма Болчайты
Со свистом отлетела.
Когда напоследок сверкнуло,
В тот же миг
[Хан-Ченгей] в потемневшую степь ускакал,
А [молния], в серый холм Болчайты попав,
Вдребезги его разнесла, оказалось.
Три выпущенные пули
Хан-Ченгей собрал,
На Хан-Шилги своего сел,
В желтую степь прискакал.
"Где ты, Сарыг-Хан?" —
Пронзительным голосом закричал,
Как [никогда] не кричал, крикнул —
Небо с землей задрожали,

Чамбы-дип чаяңайнып туруп-тур.
Сарыг-Хаан сарыг ховудан
Салгынгылаштыр чаяңайнып,
Хаткылаштыр халайгайнып хап олуруп-тур.
"Мындыг чүве-биле адаан кылыр
Элдептиг кижи-дир сен, эжим!" — дээш,
"Бо чээргениң херектиг чүве бе,
Херек чок чүве бе?" — дээш,
Час октарын октап берип
Турган эр иргин.
Сарыг-Хаан тургаш:
"Ам даарта даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар турда,
Дөө чыткан сарыг алаакка көржүр бис" — дээш,
Аъдын ээй тырткаш,
Хап чоруй барып-тыр.
Күжүр Хан-Чеңгей дээрзи
Хан-Шилги аъдының
Үш дакпыр кудургазын,
Үш дакпыр хөндүргезин дыңзыткылааш,
Он алды коннун санап туруп дыңзыткаш,
"Кайыын чүзү келир эвес" — дээш,
Аъттангаш, белеткенип турда,
Сарыг-Хаан даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар хире чорда,
Казан кара хөлдү
Чаңгыс пак кылдыр пактап алгаш,
Сарыг алаактың бажын куду
Төп бадырып-тыр эвеспе.
Карак чивеш аразында
Бош дагның белиндиве
Борбаш кылдыр халыдып барып
Дүжүп-түр эвеспе.
Эрниң турган сарыг алаагының ыяш-дажын
Үер-суг аңдара сый шаап алгаш,
Бады барып-тур оо!
Хан-Чеңгей ажынмас боду ажынып,
Хорадавас боду хорадап келгеш,
Дыка-дыка кышкыргылаарга,
Туруг-дажы турлуп чаштап,
Аяар-аяар кышкыргылаарга,
Арга-дажы углуп чаштап
Туруп-тур эвеспе.
Сарыг-Хаан сарыг ховузунуң бажындан куду хап келгеш,
Улуг-улуг кышкыргылап,

Чамбы-дип содрогнулся.
Сарыг-Хан по желтой степи
Поскакал, как быстрый ветер,
Как порывистый вихрь.
«Такими предметами поединок ведешь,
Друг мой, странный ты человек, — [Хан-Ченгей] говорит. —
Эти "щепки" тебе нужны
Или не нужны?» — сказал
И латунные пули ему
Швырнул богатырь.
Сарыг-Хан:
"Завтра, когда забрезжит рассвет
И вершины гор, посветлев, пестрыми станут,
Мы померимся [силой] вон на той желтой поляне!" — сказал,
Коня повернул
И ускакал.
Милый Хан-Ченгей
Тройной нагрудник,
Тройной подхвостник
Коня Хан-Шилги подтянул,
Шестнадцать подпруг одну за другой подтянул,
"Что придет и откуда?" — подумав,
На коне отправился, приготовился [ждать].
Сарыг-Хан, когда забрезжил рассвет
И вершины гор, посветлев, пестрыми стали,
Чашу чистого озера
Одним глотком в рот вобрав,
На желтую поляну, от края до края ее
Затопив, [воду] выплеснул, оказывается.
В тот же миг
[Конь,] сжавшись в комок, прыгнул
И на склон одинокой горы
Опустился, оказывается.
А камни-деревья на желтой поляне, где стоял богатырь,
Потоком воды понесло:
Переворачиваясь, все они [на пути] крушили.
Хан-Ченгей, разозлившись, как [прежде] не злился,
Рассердившись, как [прежде] не сердился,
Громко-громко закричал —
Зашатались и рухнули скалы-утесы;
Потише закричал —
Горный лес
Повалился, оказывается.
Сарыг-Хан с того края желтой степи прискакал:
"Мы померимся [силой] голых рук,

Удургу дижин уу дайнап, дүкпүрүп,

Дарый-дарый алгыргылап,
Даг дижин чара дайнап, дүкпүргүлеп:

"Ам эртен иевистиң төрүп берген
Ийи кызыл чудуруувус-биле көржүр бис" — деп
Көскенип туруп-тур.
Ийи эр күш-шыдалы-биле көржүр болгаш,
Сарыг ховунуң ийи чартыынче
Тарай халдып чоруй барып-тыр эвеспе.
Хан-Чеңгей Хан-Шилги аъдын
Демир кижен-биле киженнээш,
Эзер көвүнчүүнүң алдында
Адазының шодак-шуудаан
Ине бажы сыңар хос чок кылдыр,
Алдыыртан өөрү, үстүүртен куду
Ыгый-дыгый тырттынып,
Дагдынып, шүгдүнүп турган эр-дир эвеспе.
Даң бажы шара-хере,
Даш бажы сарыг-шокар турда:
"Хан-Чеңгей, кайда, чүде бардың?" — дээн
Сарыг-Хаан кара черин сиртиледи,
Көктүг черни хөлбеңнеди
Девип чоруп олуруп-тур эвеспе.
Хан-Чеңгей удур девип чеде бергеш,
Хөлчүк болган ала карактарын
Хөлүңнеди көргүлеп,
Бугалаштыр хыйыртажып туруп-туруп,
Хая-даштың хаккылашканы-даа ышкаш,
"Кап-шак" сегиржип ап-тыр эвеспе.
Үш айның тозан хонукта
Бөөлдежип, тырыкылажып келгеш,
Хан-Чеңгей бир эптиг тудужунга кирип келирге,
Сарыг-Хаанның ийи колдук алдындан часкааш,
Каптагайны хайындыр,
Делегейни дээскиндир
Бөөлдеп-бөөлдеп,
Иеден төрээле, чүве каап көрбээн

Эмдик чарынының бажынга чайлыг салгаш,
Кара баарын халаш кылдыр,
Карак одун кызаш кылдыр
Дүжүрүп ап-тыр эвеспе.
Аптара дег ак чаагай хөрээнге

4900 Матерями рожденных, завтра утром", —
4896 Громко-громко закричал
И передними зубами так он заскрежетал, что крошились они —
[их] выплевывал;
Потише закричал
И коренными зубами так он заскрежетал, что дробились они —
[их] выплевывал, —
4902 Так закричал.
Оба богатыря мощью-силой решили помериться
4905 И, разъехавшись, ускакали, оказалось,
4904 По разные стороны желтой степи.
4906 Хан-Ченгей коня Хан-Шилги
Железными путами стреножил,
4909 Отцовские *шодак-шудак*
4908 Из-под седельной подушки [достал],
4911 Снизу вверх, сверху вниз
Туго-туго затягивая —
4910 И кончика иглы не просунуть! —
4913 Надевать, натягивать стал, оказывается.
А когда забрезжил рассвет
4915 И вершины гор, посветлев, пестрыми стали,
"Где ты, Хан-Ченгей?" — закричав,
4919 Сарыг-Хан, подпрыгивая, пошел —
4917 Черная земля задрожала,
4918 Земля с травами заколыхалась.
4920 Хан-Ченгей — навстречу ему, подпрыгивая; сошлись они,
Ясными, как озерца, глазами,
Смотрят, нахмурившись;
Будто быки, исподлобья глядят,
4925 И вот — "*кап-шак!*" — схватились,
4924 Как скалы-утесы столкнулись [они], оказывается.
4926 Девяносто дней — три месяца —
Друг друга крутили, вертели,
[Но вот] Хан-Ченгею один ловкий захват удался:
Сарыг-Хана под обе подмышки схватив,
4932 Его крутил-крутил,
4930 До окраин весь мир обойдя,
Землю всю исходив,
4934 Закинул на лопатки свои первозданные —
4933 С рождения матерью никому не удавалось [Хан-Ченгея на них]
положить —
4937 И [на землю] швырнул:
4935 Черная печень его опустилась,
Искры из глаз, оказалось, посыпались.
4939 [Хан-Ченгей] как на сиденье, сел

Сандайланып олуруп алгаш,
Час баштыг чайыр соруулдуг даңзазынга
Кызыл мешке таакпызын
Хайыгайндыр кактап тыртып олурда,
Сарыг-Хаан чыткаш:
"Адавыстан адаан-даа чок,
Иевистен өжээн-даа чок-тур.
Аныяк кижи-дир сен,
Амы-тыным оочулап көр!" — деп, —
"Сээң чораан чериңге
Кандыг-даа адаан-өжээн негевес мен" — деп,
Амы-даңгыраан берип,
Аскы-сөзүн берип:
"Хан-Шилги аъдының дуюн чылгаайн,
Хан хожуула огуң бизин чылгаайн" — деп,

"Хаан дүжүлгемни-даа дүжүп берейн,
Алыр сагыштыг чүвеңни ап көр!" — деп
Ыглап-сыктап, ээрежип-чаннып чыдып берип-тир.
Хан-Чеңгей дээрзи
Боданмасты бодап,
Сагынмасты сактып келгеш:
"Шынап-даа болза, мооң-биле мен
Адаан-мөөрей кылып чораан эвес мен,
Кижи айбызынга чораан кижи-ле болгай мен,
Моңу өлүргеш,
Мооң үвүн мен алыр эвес мен" — деп сактып келгеш:
"Андыг чүве болза,
Хаан дүжүлгеңни чеди хонгаш,
Чедирип бер!" — дээш,
Аъдының дуюн чылгаткаш,
Хан хожуулазының бажын чылгаткаш,

Салып-тыр эвеспе.
Сарыг-Хаан: "Хаан дүжүлгезин
Чедирип бээр болгаш,
"Амы-тынның үндүм" — деп амырап,
Өөрүп хап чана берип-тир.
Хан-Шилги аъттыг Хан-Чеңгей дээрзи
Катының аалынга хап чанып келгеш,
Чораан аян-чоруун хаан, кадынга
Төөгүп, чугаалап берген.
Хаан каты оргаш, амырап, байырлап,
Эки күдээзинге эттиң ортузундан эт,
Малдың ортузундан мал,

На его широкую, словно сундук, белую грудь
И, когда трубку с мельхиоровой насадкой, луженым мундштуком
Красным табаком *мешке*
До краев набив, затянулся,
Сарыг-Хан:
"Нет [у нас] ни вражды — от наших отцов,
Нет ни мести — от наших матерей [унаследованных],
Ты ведь молод,
Жизнь мою пощади! — говорит. —
Где бы ты ни был,
Ни за что не буду я мстить — счеты сводить!" —
Клятву-зарок дает,
Обещание-слово дает.
"У твоего коня Хан-Шилги копыто я оближу!
У твоей стрелы с наконечником, проливающим кровь, острие
[я] оближу*! — говорит. —
Ханский престол свой тебе передам.
Что хочешь — бери!" —
Плача-стеная, умоляет-упрашивает.
Названный именем Хан-Ченгей
Подумал, о чем [прежде] не думал,
Поразмыслил, о чем [прежде] не размышлял:
"И вправду, я с ним
Не соперничал, не устраивал состязаний.
Я ведь по просьбе другого поехал.
Его убив,
Добро его не возьму," — вспомнив, —
"Ну, если так,
Через семь дней ханский трон свой
Доставишь!" — сказал,
Велев копыто у коня своего облизать,
Велев острие у стрелы своей с наконечником, [проливающим]
кровь, облизать,
Отпустил, оказалось,
Решив, что Сарыг-Хан
Ханский трон свой доставит.
[Сарыг-Хан] к себе прискакал,
Ликуя и радуясь: "Жив я остался!"
А Хан-Ченгей, имеющий коня Хан-Шилги,
В *аал* тестя вернулся,
О поездке своей, о пути проделанном хану с ханшей
Поведал, рассказал.
Хан-тесть обрадовался, возликовал
И хорошему своему зятю из добра — половину добра своего,
Из скота — половину скота своего,

Ара-албатының ортузундан ара-албатыны
Үзүп берип туруп-тур эвеспе.
Ол-ла ынчап турда,
Сарыг-Хаан дүжүлгезин чедирип эккеп берип-тир.
Чашка-Хаан
Ийи дүжүлгелиг хаан бооп олуруп-тур.
Хан-Шилги аттыг Хан-Чеңгей дээрзи
Катының берген эдин элейти чүдүргеш,
Малын халайты сургеш,
Ара-албатызын шииледи эдерткеш,
Айның чаазында, хүннүң экизинде
Чиге бурунгаар көжүп чоруп каап-тыр.
Чашка-Хаан эң эки дүжүметтерин болгаш хааларын
"Уругларны чер ортузу чедир үдегер!" — дээш,
Чүс кижи чорудуп каап-тыр.
Ол-ла көжүп чоруткаш,
Та кажага, чежеге көжүп келген чүве,
Чер ортузу четкен дээш,
Үдээн улузу-биле шайлап,
"Силер-даа менди — чаагай чана беригер,
Бис-даа менди-чаагай чеде бээр бис" — дээш,
Үдээн улузун дедир чорудуп кааш,
Узун көжүн улаштыр,
Көжүп чоруп каап-тыр.
Айлык черге чоокшулап келгеш
"Дүн болган черге хонуп,
Хүн боорга, көжүп чорааш,
Чеде бергер" — дээш,
Турган сыраны тура тырткаш,
Соңгу дергизинге баглап алгаш,
Хап чанып кээп-тир эвеспе.
Аалынга келгеш, ада-иезинге чораан чоруун
Бирден бирээ чокка
Төөгүлеп чугаалаарга,
Адазы:
"Уругларым аалы
Эңгиргейниң аар ийинге чурттазын!" — дээш,
Аян-Кулазын тудуп мунгаш,
Чүс кижини эдерткеш,
Оглу — биле аал хонар аянныг
Дөлем дөстек черге
Өөнүң орнун оргулааш,
Адыр баштыг магананы кадааш,
Айыжы кадаан маганага баглааш,
Өөнүң орнунга шашкаш,

Из людей своих подданных — половину людей своих подданных
Выделил, оказалось.
А тем временем
Сарыг-Хан трон свой доставил, передал,
Чашка-Хан
Стал с двумя тронами хан!
Названный именем Хан-Ченгей, имеющий коня Хан-Шйлги,
В новолуние — лучший из дней —
Стал прямо на юг кочевать:
Закачались вьюки с добром, тестем данным,
Замычал погоняемый скот,
Загомонили люди подданные, следом идущие.
Послал сто человек,
Самых лучших чиновников своих и посыльных, Чашка-Хан:
"До середины пути детей моих проводите!" — сказал.
Те же кочевали все дальше и дальше.
Сколько, как долго они кочевали — неведомо.
"Вот достигли середины пути", — сказали,
С провожатыми вместе поели.
"Вы в здравии-благополучии возвращайтесь к себе!
Мы в здравии-благополучии вернемся к себе!" —
Провожатым сказали, назад их отправляя,
И дальше отправились,
Долгую кочевку продолжив.
Когда месячный путь осталось пройти,
"Когда ночь настанет — ночуйте,
Когда день настанет — идите,
[Без меня] доберетесь", — [Хан-Ченгей] сказал,
Сухостойное дерево вырвал,
К задней тороке его привязал
И, оказалось, к себе поскакал.
В *аал* приехал, о поездке своей отцу-матери,
Не упустив ничего,
Рассказал, поведал.
Отец его:
"На дальнем склоне Энгиргея
Аал детей моих разместится", — сказал,
Аян-Кула поймал, верхом сел,
Сто человек за собой повел,
На высоком взгорье с хорошим обзором,
Где *аал* сына разместится,
Место для юрт подровняли,
Опорные столб[ы] с развилинами наверху вбили,
Кадаки-айыжы к опорным столб[ам] привязали,
В месте для юрт

Агар сандан ыяшты
Баглааш кылдыр кадааш:
"Аалды аянныг өглеп хондуруңар!" — дээш,
Улузун каггаш, хап чанып келгеш,
Аргактыгның аскыннан,
Көргектигниң хөрээннен,
Далай дег арагазын чыгдырып,
Таңды дег эъдин дүлдүрүп, быжыртып,
Белеткеп турда,
Көшкен улузу чедип келип-тир.
Ак өөн өглээш,
Малын мал чалаар черинге чалааш,
Арга-чонун чыгаш,
Алдан хонукта найыр эвес найырын кылып,
Чыраң хонукта чыргал эвес чыргалын чыргап,
Улуг найырын кылгаш,
Ийи аал боол,
Малын ийи чарып,
Эдин ийи чарып алгаш,
Сараатай-Мөгениң чылгычызы чораан
Чылгычы ашакты
Оглунуң малын башкарар кижи кылдыр кылгаш,
Ак өгнү тиккеш:
"Назыныңг назылап,
Чыргалыңг чыргап олур" — дээш,
Олуртуп каап-тыр эвеспе оо!
Ийи адалышкының сүр-күчүзү
Үстүкүнүң чаңныы-даа дыгынмас,
Алдыкының четкери-даа дыгынмас,
Дооранының доктары-даа дыгынмас,
Хажыызындан хай-даа дыгынмас улус боол,
Оюн оя, чигин чире
Чурттап чоруй барып-тыр оо!
Ол-даа барды,
Мен-даа келдим.

Вблизи столбы коновязные
Из благоуханного сандалового дерева;
"Удачного размещения юртам *аала!*" —
Пожелав так, к себе вернулись,
Велели *араги* с море собрать:
Из отверстий *аргаков*,
Из грудастых *коргеков* [лили];
Мяса с гору наварить, нажарить.
Когда [все] приготовили,
Кочующий *аал* подошел,
Белую юрту поставили,
Скот на пастбища перегнали,
Народ весь собрали,
Устроили пир так пир — на шестьдесят дней,
Устроили праздник так праздник — на семьдесят дней;
Когда мир великий закончился,
Два *аала* образовалось:
[Отец] на две [части] скот поделил,
На две [части] добро поделил.
Тогда, кто коней Саратая-Моге пас —
Старика Чылгычы, —
Скотом сына ведать назначил,
Белую юрту ему поставил,
"Жизнь свою проживи
В благоденствии!"
В [юрте] его поселив, так пожелал, оказалось.
С могуществом-силой отца и сына
И молнии сверху совладать не могли,
И злые силы снизу совладать не могли,
И невзгоды встречные совладать не могли,
И несчастья сторонние совладать не могли.
И зажили они: пока жили,
Пробились ложбины, появились лощины!
Он-то ушел,
Я же пришел.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В том включены героические сказания, записи которых хранятся в фольклорном архиве Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Когда из множества вариантов мы выбирали тексты для издания, наряду с художественно-содержательным критерием руководствовались стремлением ввести в научный обиход новые источники. Поэтому мы остановили свой выбор на первой магнитофонной записи тувинского эпоса — "Хунан-Кара" в исполнении известного сказителя Тувы О. Чанчы-Хоо и неопубликованном тексте сказания "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" в исполнении сказителя О. Манная.

В публикуемых текстах сохранены лексические, фонетические, синтаксические конструкции, а также диалектные варианты слов, часто встречающиеся в них, например *чуме* вместо *чуве* (употребляется в значении местоимения, частицы и грамматической связки и в этом случае на русский язык не переводится), *ижи* вместо *ийи* (числ. "два"), *омчуп* вместо *номчуп* ("прочитав") и т.д. Пояснения к ним помещены в примечаниях. В текстах без изменения оставлены заимствованные слова из монгольского и русского языков, например *тойлу* ("зеркало"), *ыскылат* ("склад") и т.д.

Текст сказания "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" является самозаписью О. Манная: сказитель при записи не соблюдал нормативной орфографии: имена и географические названия написаны у него со строчной буквы, вместо *т* употреблено *д* (*дос чустуг*), вместо *б — в* (*калвак*) и т.д., что является отражением устного произношения. При подготовке этого текста к печати нами введены прописные буквы в написание собственных имен существительных и необходимые пунктуационные уточнения. Все же то, что относится к устной стилевой природе изложения, сохранено.

Тексты оригинала, записанные сплошь, разделены нами на стихи, строки пронумерованы. Если в переводе стихотворная строка переместилась на другое место, то за ней сохраняется ее номер согласно тувинскому тексту.

Такое конкретизированное соотнесение каждого стиха перевода с исходным стихом оригинала соответствует фундаментальным текстологическим опытам в этой области (см.: [1, 20, с. 14—16]) и по инициативе В.М. Гацака впервые предлагается в двуязычном научном издании тувинского фольклора.

Номера при стихах перевода опускаются в тех случаях, когда следование этих стихов отвечает порядковому счету: например, пропуск номеров после цифры 6 означает, что стихи, идущие далее, являются 7-м, 8-м и т.д. Чтобы было легче ориентироваться, неизменно сохраняются лишь номера, кратные пяти.

В ситуациях, когда одна строка оригинала передана в переводе двумя, к номеру добавляется уточнение *а*, отсылающее к первой части стиха оригинала, и *б*, отсылающее ко второй его части.

В Примечаниях сообщаются все имеющиеся сведения о публикуемых текстах: кто, когда, где (поскольку все тексты зафиксированы на территории Тувы, указываются только район, село или поселок) и от кого записал текст, а также кто расшифровал словесный текст и мелодию с магнитной ленты (если такая расшифровка была осуществлена); источник, по которому публикуется текст, — РТФ (указываются номер тома и в скобках номер дела); фонограммархив (в квадратных скобках указаны пленки с номерами или публикациями, соответствующие номерам в списке литературы и страницы). Отсутствие сведений о фонозаписи или публикации означает, что текст имеется только в записи от руки. Приводятся биографические данные о сказителе, представлены его репертуар и творческий портрет по архивным данным.

Далее публикуемые тексты сравниваются с имеющимися вариантами, отмечаются особенности сюжета, отдельных эпизодов и поэтического языка каждого варианта. Характеристика вариантов дается в соответствии с хронологией записей.

Качество записей неодинаковое: имеются как полные, так и отдельные фрагменты, а также повторные фиксации от сказителя-учителя и сказителя-ученика и от одного и того же исполнителя. Характеристика каждого варианта включает подробный перечень сюжетных линий и мотивов. Римскими цифрами обозначаются основные эпизоды публикуемых текстов.

"ХУНАН-КАРА"

Записано в 1959 г. в пос. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на от Ч.-Х.Ч. Ооржака О.К.-Ч. Дарымой и Д.С. Кууларом на магнитную ленту. — Фонограммархив, пл. 13—15 (в каждой из трех пленок 150 м, запись на одной стороне, общая длительность звучания всего сказания 360 мин.). Первоначальная текстовая расшифровка была осуществлена в 1960 г. студентами Кызылского пединститута Б.И. Араптаном и Ч.М. Чапом под наблюдением А.К. Калзана. — РТФ, 35 (149), 100 с. Этот первичный текст опубликован с элементами литературного редактирования [III, 11, с. 58—116]. Для настоящего издания текст архивной рукописи заново целиком выверен по фонограмме, приведен в соответствие с нею и подготовлен к изданию С.М. Орус-оол. Контрольная сверка выполнена Д.А. Монгушем.

Чанчы-Хоо Чапаажыкович Ооржак родился в с. Аянгаты Барун-Хемчикского р-на в бедной семье (родители не имели скота) и сам жил в бедности. Отец Чанчы-Хоо — Чапаажык Сойлукович был охотником и этим кормил семью. Умер в 1908 г. Мать Морбуяк—мастерица-швея, умерла в 1951 г. в возрасте 89 лет.

Чапаажык Сойлукович был известным сказителем, обычно рассказывал эпические сказания и сказки своим детям и желавшим послушать его богачам. Сказительское умение он передал сыновьям — Шара-Хоо и Чанчы-Хоо. Шара-Хоо выучился монгольской письменности, читал и переводил брату Чанчы-Хоо книжные сказания. Особенно понравился Чанчы-Хоо героический эпос "Кезер тоожузу" ("Повесть о Кезере"). У отца и брата Чанчы-Хоо учился сказительскому искусству.

После смерти отца Чанчы-Хоо с ранних лет батрачил у местных богачей Ак-Чалана и Мартан-Мээрена: пас овец, косил, жал хлеб. По их просьбе иногда рассказывал им произведения устного народного творчества, чем содержал себя и помогал семье.

С 1926 г. Чанчы-Хоо нанимался на работу к зажиточным односельчанам. Однако нужда не покидала его семью. Женился в 40 лет на Д.-Б.Б. Саая.

Чанчы-Хоо был, как и его отец, искусным охотником. Охота служила хорошим подспорьем для большой семьи, так как в ней росло 10 детей (еще двое умерли в раннем возрасте).

В настоящее время в живых осталось шестеро детей Чанчы-Хоо: Сурун (1933 г.р.) — чабан, Шагдыр-оол (1937 г.р.) — ветврач, Дадар-оол (1942 г.р.) — учитель, Сурунмаа (1946 г.р.) — врач, Севил (1950 г.р.) — заведующая загсом, Мария (1956 г.р.) — врач.

В 1946 г. Чанчы-Хоо переехал в Монгун-Тайгинский р-н, жил там до 1953 г. С 1953 по 1956 г. был членом колхоза "Мурнакчы" Бай-Тайгинского р-на и работал животноводом. С 1957 по 1958 г. жил в с. Саглы Овюрского р-на, участвовал в полевых работах колхоза. В 1959 г. снова переехал в Монгун-Тайгинский р-н, жил в местечках Ак-Эрик, Кызыл-Шанчыг, Чангыс-Дыт. Участвовал в перегоне скота в г. Абакан. В 1962 г. умер после тяжелой болезни. По рассказам детей и земляков сказителя, Чанчы-Хоо был среднего роста, крепкого сложения, с открытым взглядом, с глубокими складками на лбу. У него были густые черные волосы. Особенно запомнился землякам приятный и мелодичный голос, которым он исполнял сказания.

Чанчы-Хоо был скромным, общительным и добрым человеком. Остроумный собеседник, прекрасно владевший богатством родного языка, он, судя по всему, был весьма одаренным от природы.

Чанчы-Хоо исполнял героические сказания и сказки, сидя на своем излюбленном месте возле очага, сложив руки на коленях. Обладал исключительной памятью, во время повествования никогда не делал пауз, чтобы вспомнить продолжение. Излагал сказания от начала до конца речитативом, вдохновенно и увлекательно. Особенно впечатляла слушателей красота его поэтической речи.

Чанчы-Хоо исполнял эпические произведения детям и взрослым землякам после завершения работ в длинные зимние вечера (летом их он почти не пел), на похоронах, при рождении ребенка, а также на охоте по просьбе односельчан. Во время охоты Чанчы-Хоо рассказывал сказки, легенды, предания на охотничьи темы, лежа, часто приподнимая голову, иногда покуривая.

Чанчы-Хоо пользовался большим уважением и авторитетом не только у слушателей, но и у других сказителей. К нему специально обращался сказитель Салчак Дондук, пожелавший перенять то, что пел Чанчы-Хоо, и, как говорят, усвоил большую часть его репертуара. Из сыновей Чанчы-Хоо только трое — Дакыл, Дадар-оол и Кудер-оол выучили ряд сказаний, но, в отличие от отца, они не пели, а исполняли эпос прозой.

Сыновья Шагдыр-оол, Дадар-оол и Кудер-оол записали от отца несколько героических сказаний и передали в архив (см. ниже перечень записей из репертуара Чанчы-Хоо).

Чанчы-Хоо Чапаажыкович был участником II республиканского слета сказителей Тувы (г. Кызыл, 1962 г.).

Чанчы-Хоо по праву считается одним из выдающихся тувинских сказителей; он оставил богатое художественное наследие, хотя, к сожалению, не весь его репертуар был записан.

В 1995 г. по инициативе ученых-фольклористов общественность Республики Тыва отметила 100-летие со дня рождения великого сказителя Чанчы-Хоо Ооржака на его родине — в Саглы и Кызыле. Чанчы-Хоо посмертно провозглашен членом Союза писателей Республики Тыва.

ЗАПИСИ ИЗ РЕПЕРТУРА Ч.-Х.Ч. ООРЖАКА
(сказания и сказки)

"Демир-Шилги аттыг Тевене-Мөге" ("Тевене-Моге, имеющий коня Демир-Шилги"). Записал С.М. Самия в 1956 г. в с. Тээли Бай-Тайгинского р-на. — РТФ, 35 (149), 64 с. Опубликовано: [II, 21, с. 13—42; III, 9, с. 3—57].

"Ирей-кадай" ("Старик и старуха"). Записал А.К. Калзан в 1957 г. в с. Саглы Овюрского р-на. — РТФ, 66 (285), 13 с.

"Хоругдал-Хан". Записано в 1957 г. там же и тем же собирателем. — РТФ, 34 (145), 10 с.

"Майышкак-оол". Записал Д.С. Куулар в 1957 г. там же. — РТФ, 34 (147), 10 с. На магнитную ленту записал А.К. Калзан в 1959 г. там же. — Фонограммархив, пл. 7 (150 м, половина пленки).

"Пар баштыг демир дугай даянгыштыг ирей-кадай" ("Старик со старухой с железной палкой с головой тигра, длиною с локоть"). Записал Д.С. Куулар в 1957 г. там же. — РТФ, 34 (147), 12 с.

"Ак-Хевек ашак" ("Старик Ак-Хевек"). Записал О.К.-Ч. Дарыма в 1957 г. там же. — РТФ, 34 (141), 19 с. Опубликовано: [III, 9, с. 223—236].

"Үжен ийи буттуг ширээ" ("Трон с тридцатью двумя деревянными ножками"). Записано в 1957 г. там же и тем же собирателем. — РТФ, 34 (142), 30 с. Опубликовано: [III, 9, с. 256—278].

"Оскус-оол". Записал Д.Ч.-Х. Ооржак в 1957 г. там же. — РТФ, 34 (143), 34 с. Опубликовано: [III, 9, с. 286—287].

"Арганың ак коданы" ("Лесной заяц-беляк"). Записал О.К.-Ч. Дарыма в 1957 г. там же. — РТФ, 34 (146), 3 с. Опубликовано: [III, 9, с. 288—290].

"Моортай" ("Кот"). Записано в 1957 г. там же и тем же собирателем. — РТФ, 34 (146), 3 с. Опубликовано: [III, 9, с. 290—291].

"Хан-Дарма". Записал Ш.Ч.-Х. Ооржак в 1957 г. там же. — РТФ, 34 (144), 30 с.

"Элестей ашак" ("Старик Элестей"). Записал О.-Ч. Дарыма в 1957 г. там же. — РТФ, 34 (140), 26 с. Опубликовано: [III, 9, с. 171—190].

"Сес харлыг Бора-Сандык" ("Восьмилетний Бора-Сандык"). Записано в 1957 г. там же и тем же собирателем. — РТФ, 35 (150), 21 с.

"Алды харлыг Сандык" ("Шестилетний Сандык"). Записал Д.Ч.-Х. Ооржак в 1961 г. в пос. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на. — РТФ, 34 (264), 28 с.

"Аңчы Калга" ("Охотник Калга"). Записал К.Ч.-Х. Ооржак в 1961 г. там же. — РТФ, 60 (264), 9 с. Опубликовано: [III, 9, с. 279—286].

"Аран-Чула аттыг Аян-Диирең" ("Аян-Диирен, имеющий коня Аран-Чула"). Записал Д.Ч.-Х. Ооржак в 1961 г. там же. — РТФ, 60 (264), 14 с. Опубликовано: [III, 9, с. 236—247].

"Боралдай-Мерген". Записал А.К. Калзан в 1961 г. там же. — РТФ, 59 (260), 52 с.

"Чанагаш-оол". Записали Д.Ч.-Х. Ооржак и Д.С. Куулар в 1961 г. там же. Опубликовано: [III, 9, с. 145—170; 17, с. 94—120].

"Калчаа-Кара". Записал на магнитную ленту Д.С. Куулар в 1961 г. — Фонограммархив, пл. 15, 16 (270 м, запись на обеих сторонах). Опубликовано: [III, 9, с. 205—222].

"Далай-Мерген". Записал А.К. Калзан в 1961 г. там же. — РТФ, 67 (289), 56 с.

"Алды харлыг Ыйваандай" ("Шестилетний Ыйваандай"). Записано в 1961 г. там же и тем же собирателем. — РТФ, 67 (293), 14 с.

"Кара Каптагай" ("Черный Каптагай"). Записано в 1961 г. там же и тем же собирателем. — РТФ, 67 (293), с. 15—25.

"Базыр-Сады". Записал на магнитную ленту Д.С. Куулар в 1961 г. там же. — Фонограммархив, пл. 12 (500 м, запись на обеих сторонах).

"Илбичи-Кара". Записали Д.Ч.-Х. Ооржак и Д.С. Куулар в 1961 г. там же. Опубликовано: [III, 9, с. 145—170].

"Им Долба-хан". Записано на магнитную ленту в 1962 г. там же и теми же собирателями. — Фонограммархив, пл. 43 (200 м, запись на обеих сторонах).

"Чанагаш Оскуй" ("Раздетый Оскуй"). Записал на магнитную ленту О.К.-Ч. Дарыма в 1962 г. там же. — Фонограммархив, пл. 45 (250 м, запись на одной стороне).

"Карыс". Записал Д.С. Куулар в 1962 г. в г. Кызыле. — РТФ, 34 (148), 20 с. Опубликовано: [II, 15, с. 81—91; III, 17, с. 150—164].

ОСНОВНЫЕ ЭПИЗОДЫ ПУБЛИКУЕМОГО ТЕКСТА

I. Жизнь родителей будущего героя — Далай-Байбын-хана и Сай-Тоюн-ханши (ст. 1—254).

II. Чудесное рождение у них сына с поясницей из чугуна, с грудью из стали. Быстрый его рост (255—385).

III. Разговор двух чудовищ-*шулбу* о том, как убить новорожденного сына Далай-Байбын-хана (385—635).

IV. Убийство двух чудовищ маленьким сыном хана (635—820).

V. Богатырское детство героя. Обретение и испытание им коня, богатырского оружия, наречение юноши именем (820—1423).

VI. Поездка Хунан-Кара за дочерью Узун-Сарыг-хана. Встреча в пути с Хан-Могеханом и богатырем Демир-Моге на железном коне (1424—1559).

VII. Преодоление препятствий на пути к *аалу* Узун-Сарыг-хана и разговор с золотой *данғыной* (1660—2240).

VIII. Троекратное испытание героя Узун-Сарыг-ханом (2241—3040).

IX. Победа над Демир-Моге в брачном состязании: в скачках и в рукопашной схватке (3041—4050).

X. Возвращение Хунан-Кара с золотой *данғыной* домой. Хунан-Кара видит разграбленное стойбище родителей, узнает, что их угнали в неволю (4051—4229).

XI. Хунан-Кара отправляется в путь, чтобы освободить своих родителей из неволи (4230—4945).

XII. Игра в *баги* в стойбище грабителя Кара-Когел-хана, герой стреляет из лука своего отца. Хунан-Кара узнает, где укрыты смертные души Кара-Когел-хана, и уничтожает их (4946—5294).

XIII. Освобождение родителей и счастливая жизнь всех в родном стойбище (5295—5440).

ВАРИАНТЫ

1. Записано в 1959 г. в пос. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на. Самозапись исполнителя С.Ч. Самбуу 1903 г.р. — РТФ, 36 (158), 138 с. Опубликовано: [III, 18, с. 3—53].

В тексте содержатся почти целиком эпизоды I—XI. В начале повествования нет сцены с шаманом (I). Отсутствует описание жены чудовища. В VIII эпизоде нет двух испытаний — начертания белых и черных письмен на скалах, в то же время описываются испытания героя ханом, отсутствующие у Чанчы-Хоо Ооржака. Так, хан просит героя сначала привезти молоко верблюда, затем — огромного пестрого коня, который пасется возле моря, и т.д.

Язык варианта богатый, красочный.

2. Записал Л.О. Дадар-кыс в 1973 г. в с. Хондергей Дзун-Хемчикского р-на. Исполнитель Т.С. Сат 1909 г.р. — РТФ, 200 (803), с. 49—67.

Неполный вариант: кратко передается содержание первой части повествования — эпизодов I, V—VII. В первом эпизоде бездетный старик по совету жены обращается к ламе с просьбой о ребенке. По совету ламы в течение трех лет муж и жена поклоняются скале, после чего находят там маленького мальчика и усыновляют его. В этом варианте отец героя приводит сыну двух дочерей хана и женит его на них. Только на третий раз герой сам едет искать свою суженую. Эпизод VI самый короткий. Кроме стрельбы из лука и скачек, в нем не описываются другие виды состязаний.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТУВИНСКОМУ ТЕКСТУ

7 — *чуме* — диалектный вариант, лит. *чуве*; употребляется в значении местоимения, частицы и грамматической связки и в этом случае на русский язык не переводится.

193 — *төрел араллыр* — от монг. *төрөл арилж*; фолькл., букв: "сменить рождение".

271 — *ижи* — диалектный вариант, лит. *ийи* (два).

415—416 — *Бажының коңгураазы араалакта, / Балдырының эъди каткалакта* (*Пока не очистился пушок на его голове, / Пока его мышцы голени не окрепли*) — традиционный фольклорно-эпический фразеологизм, употребляется в смысле "быть совсем юным".

730 — *хожуула* (*стрела*) — традиционное фольклорное слово, ныне малоизвестное.

941 — *сагаан* (*белый*) — заимствованное монгольское слово.

1166 — *ховаа* (*в долине*) — диалектный и разговорный вариант, лит. *ховуга*.

1282 — *кадам* (*бабушка*) — диалектный вариант, лит. *кырган-авам*.

1388 — *андыг* (*так*) — диалектный вариант, лит. *ындыг*.

1679 — *тарбыдаар* (*заклинать, заговаривать*) — фолькл.

1914 — *карак дырбаш* (*в мгновение ока*) — диалектный вариант, лит. *карак чивеш*.

2194 — *чигжир* (*чистый без примеси*) — обычно говорится *чыжыр*.

2619 — *ада-өвүге* (*предок-отец*) — диалектный вариант, лит. *ада-өгбе*.

4148 — *мозага* (*опора*) — *бозага*; вместо обычного начального *б* сказитель часто произносит *м*.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

5 — *Принимавшая сто восемь обликов* (*Чүс сес хуулгаазынны хуулгап турар*) — способность героини перевоплощаться, принимать облик разных существ или предметов (метаморфизм) — свидетельство ее особой силы, могущества.

9—10 — *С шестьюдесятью двумя / Отростками на рогах* (*Алдан ийи / Адыр мыйыстыг*) — возможное отражение в тувинском эпосе синкретического образа коня-оленя, популярного в древнем искусстве многих народов, включая сибирские, и известного, в частности, по материалам знаменитого некрополя в урочище Пазырык в Горном Алтае (середина I тыс. до н.э.).

8 — *Пасшийся около [озера] Бора-Хол* (*Кара хөлдүң кыдыында оттап турар*) — *Кара хөл* — "Чистое (или Большое) озеро"; далее в тексте название этого озера Бора-Хол (*бора* — "серый"), оно принято в переводе за основное.

18 — *Алоэ-сандал* (*Алажындан*) — неясное слово *алажындан* — форма исходного падежа от *алажы* (чум, жердь чума). Однако упоминаемое здесь дерево в дальнейшем называется *агар сандан* — "алоэ-сандал" (последнее обозначение принято в переводе за основное). *Агар* (от санскр. *адиги*) — "дерево алоэ", славящееся своим ароматом (по истечении 20 лет из его сердцевины начинает источаться благовонная смола, придающая особый аромат древесине). *Агар сандан* осмысливается в фольклорной поэтике тувинцев (а также монголов) как обозначение "высшего" сорта сандала.

34 — *Белобородый Сайын-Куу-табунщик* (*Аксагалдай Сайын-Куу хавырчылыг-даа*) — имена персонажей тувинского эпоса, как правило, переводимы, но не всегда это удобно делать. Мы прибегаем к переводу имен или их отдельных компонентов в тех случаях, когда это способствует более глубокому уяснению содержания эпоса. *Белобородый* — перевод слова *аксагалдай* (от *аксакал*). *Аксакал* (букв.: "белая борода") у тюркских народов — уважаемый пожилой человек, почтенный старец.

37 — *Три чудотворные драгоценности* (*Үш хортан эртинелиг*) — в переводе дано контекстуальное понижение слова *хортан*, исконное значение которого "коварный", "злой", "удалой", "лихой". Слово *эртине* (от санскр. *ratna*) — "драгоценность, сокровище", осмысливаемое в тюрко-монгольском эпосе как "сокровище-оберег".

43 — *Желтая [книга-]судур* (*Сарыг судурлуг-даа*) — речь идет о вещей книге героя, осмысливаемой в эпосе как кладезь пророческой мудрости и "всезнания". Она названа *судур* по аналогии с буддийской сутрой (от санскр. *sutra* — "нить", "изречение", "книга или руководство, написанное в виде сжатых формул и правил"), — по-видимому, первой книгой, попавшей в поле зрения кого-то из предшественников сказителя. Определение *сарыг* (желтый) возникло, вероятно, по цвету края или обреза книги либо ее верхней и нижней страниц, окрашенных обычно желтой краской (цвет ламаизма).

38—39 — *Про три злосчастья / Из нее узнают* (*Үш бак-чаянны / Көрүп турар*) — в тувинской фразеологии числительное *үш* (три) часто употребляется для особого усиления, например: *үш түрүн көөр* — "мучиться" (досл.: "три мучения свои видеть"), *үш танывас* — "совершенно незнакомый" (досл.: "трижды незнакомый").

46 — *На лесистой же стороне* (*Арга чартыында*) — т.е. на северном склоне. В высокогорных местностях Южной Сибири северные склоны хребтов обычно густо покрыты лесом, что объясняется обилием в их почве влаги. Эти склоны тенисты, там больше снега, и лежит он дольше, чем на освещаемых солнцем и часто выгорающих в летнее время южных склонах.

47, 48, 50 — *В темной пещере / Со входом с другой стороны / Жили шулбу* (*Дедир аастыг / Кара куйнуң иштинде /...Шулбу-даа бар...*) — *Дедир аастыг* букв.: "со входом наоборот или с обратным входом). Традиционная ориентация дверей жилищ (юрт) у ряда тюрко-монгольских народов — на восток (как у древних тюрков), у других — на юг (как у монголов); у тувинцев, сопредельных с монголами, — часто на юг (или в сторону, близкую к югу). Южная ориентация дверей обусловлена климатическими и ландшафтными особенностями региона: в открытых степях, где обычно размещаются поселения животноводов, самые теплые ветры дуют с юга [I, 93, с. 204]. У *шулбу* же вход в пещеру смотрит на север. Этим подчеркивается их принадлежность к чуждой сказителю и героям эпоса культуре, к чужому миру, в котором все наоборот, не как у людей.

93 — *Золоченой кымчой-довурзак* (*Алдын довурзак кымчызы-биле*) — о короткой *кымче* с крепким утолщением на конце. Слову *довурзак* соответствует, скорее всего, ойрат-калмыцкое *товрцг* (шишка, желудь), ср. *товрцг маля* — "плеть с утолщением

или металлической шишкой на конце" (калм. *маля* — "плеть, нагайка"), такая плеть была весьма грозным оружием, ею убивали даже волка (ударом по кончику носа или по бесшерстной части брюха).

122 — *...[юрте с] ханским престолом* (*Хаанның көдүргезиндиве*) — слово *көдүрге* (чересседельник) употреблено здесь как синоним часто встречающегося в эпосе слова *дүжүлге* — "восхождение на престол", "престол", "трон".

240 — *Наставника-ламу* (*Ачыты башкызын-даа*) — уважительно об отшельнике-ламе. Отшельничество — признак особой святости, мудрости и добродетели духовного лица, предающегося размышлениям и заботам о благе людей.

252 — *Вершины гор* (*Даш бажы*) — предлагаемое толкование слова *даш* (не известное тувинским словарям) поддерживается другими тюркскими языками, в частности алтайским: *таш* — "камень; гора; сопка, возвышенность".

274—275 — *Лезвия изогнулись / До спинок* (*Бизи артынга чедир / Аңдарлып-ла турар*) — термином "спинка" обозначается тупая сторона острого оружия, противоположная лезвию.

283 — *Хранимым как [оберег] дыхания-жизни* (*Амы-тыны-биле ханылашкан*) — сочетанием "дыхание-жизнь" переведено *амы-тын*: монг. *амы ~ амин* и тюрк. тын означают "жизнь" (жизненная способность организма, проявляющаяся в одушевленности, дыхании), исходное значение амин (тув. *амы*) и *тын* — "дыхание". В тувинском языке *тын* означает также "душа" (иногда — "одна из душ").

384 — *Про три мира Вселенной...(Үш диптиң оранын...)* — имеются в виду Верхний мир (или небесный), Средний (Земля, земная поверхность) и Нижний (подземный).

416 — *Пока его мышцы голени не окрепли* (*Балдырының эъди каткалакта*) — т.е. "пока он дитя". Фразеологическое значение тувинского выражения *балдырының эъди катпаан* (букв: "мышцы голени не окрепли (не закалились)") — "быть совсем юным".

443 — *...две сторожевые собаки* (*...эгер, казар ийи ыды*) — смысловой перевод сочетания *эгер, казар ийи ыт* (*ийи* — "два", *ыт* — "собака"), перекликающегося с монг. *хасар нохой* (*нохой* — "собака"), ойрат-монг. *асар басар нохой, хаахар баахар нохой* в бурятском фольклоре, что значит "хорошая, злая собака". Определение *казар*, как и монг. *хасар*, по нашему мнению, общее с якутским условным ("подставным") обозначением собаки *хасар* (букв: "копающая", от *хас* — "копать").

509 — *Сокола-ястреба...(Ачын хартыга...)* — *ачын* от монг. *начин* (сокол); тув. *хартыга* — "сокол, ястреб".

511 — *Через золоченую решетку ханской [юрты]* (*Хаанның алдын мөгежезиниң аразындан*) — имеется в виду решетка на круглом отверстии наверху юрты для воздуха, света и выхода дыма от очага.

630 — *Зубы-уста буквой А сотворены* (*Аскы-дижи "А" үжүк-биле бүткен-дир але*) — т.е. сплошные, ровные и безукоризненные по форме — наподобие первой буквы старомонгольского алфавита "А" (пишется 1 или ᡠ).

653 — *Можжевельником стали окуривать* (*Оон айтызаан-артыжаан*) — дым от можжевельника (тув. *артыш*) с давних времен использовался многими сибирскими народами в целях антисептики и как ароматическое средство.

655 — *[Водой] девяти аржанов* (*Тос аржаан-биле*) — здесь отразились представления об "особой силе" воды, взятой из нескольких источников. Девять — сакральное у народов Сибири число, производное от трехкратного повтора "священной" тройки.

760 — *Врагов с четырех [сторон]...(Дөрт чааны...)* — имеется в виду "с четырех сторон света", т.е. всех врагов. "Враги" — перевод слова *чаа* ("война"), иногда употребляемого сказителем и в значении "враг(и)" — по аналогии с синонимичным ему и

тоже встречающимся в эпосе словом *дайн* ("*война*", "*враг*") в классическом монгольском и бурятском языках.

770 — [*Почти*] *ставший пищей горы* (*Таңды чемижи болган*) — т.е. близкий к смерти, выражение происходит от обычая захоронения в горах (ср. старорусское "отойти в горняя").

825—826 — *Восемнадцать / Черных тангутских замков* (*Он сес каът / Таңгыт кара шоочазы-даа*) — т.е. по два замка на каждую дверь. Допустимо понимание определения *кара* (переведено: "черный") и как "большой", "огромный". *Таңгыт* — может значить и "тибетский". *Тангут* (в русской литературе: *тангуты*) — название жителей тангутского государства Си-Ся (X—XIII вв.) в Северо-Восточном Тибете, а также северо-восточных тибетцев.

918 — *...Ямбы-дипа* (*...Ямбы-диптиң*) — то же, что и *Чамбы-дип* — от санскритского названия одного из больших материков (континентов) буддийской ойкумены *jambu-dvip*. Рождение человека на Джамбу-двипе, ассоциировавшемся у буддистов с полуостровом Индостан, считалось наиболее благоприятным, счастливым. Здесь *Ямбы-дип* — высокостилевое обозначение Среднего мира.

945 — *Когда было мне пятнадцать лет* (*Мен он беш харлыг шаамда*) — тувинцы считали, что в этом возрасте человек становится взрослым: он мог жениться, обзаводиться своим хозяйством.

953 — *Был трехлетка-четырехлетка* (*Хунан-дөнен шаандан бээр*) — три-четыре года — возраст возмужалости у животных.

958 — *Холощеный верблюд* (*адан-теве*) — он всегда крупнее, сильнее и выносливее бура-самца и потому используется для перевозки грузов.

962 — *Аранчула* (*Аран-ууланың*) — "богатырский конь"; слово, общее с *аранджула* в сагайском диалекте хакасского языка, которое В.В. Радлов толковал как "лошадь богатыря", с *аранзал* в западно-монгольском фольклоре (пояснение Б.Я. Владимирцова: "волшебный конь") и *арьнзл* в калмыцком в том же значении.

1012 — *Поедешь с именем-опорой* (*Аттыг-сыптыг-даа чоруур*) — *сыптыг* от *сып* — "рукоятка; древко".

1208—1211 — *Двух черных грифов, / Самца и самки, / [Летающих] в Верхнем мире / Над тридцатью тремя небесами* (*Үстүү оранда / Үжен үш дээрлериң үстүнде / Эр, кыс ийи / Кара дастың*) — здесь отразились древние космогонические представления тувинцев о тридцати трех слоях небесной сферы, выявленные и этнографическими материалами по тувинскому шаманизму. Говоря о полете грифов над тридцатью тремя небесами, сказитель имеет в виду, что эти птицы летают выше и дальше всех пернатых.

1234—1237 — *К стальным наконечникам стрел / [Велел] приварить / По хоботку / Черных комаров* (*Кара ымыраазының / Кылыш-хывыдын-даа / Каң октуң ужунда / Сырылады-даа берген турган иргин ийин*) — хоботок комара выступает здесь "эталоном" тонкого и острого наконечника — "жала".

1265—1266 — *...Ждущие своего дня / Опираясь на заступ* (*...Хүнүн манап, / Хүүрээн даянган*) — так сказано о престарелых людях (ср. рус. "одной ногой в могиле").

1309 — *Длинный повод коня* (*Аъдының узун-дынындан*) — чембур, на котором водят коня и за который привязывают его на остановке (в отличие от кругового, "глухого" повода, который при езде держат в руке и правят лошадью).

1487 — [*Хунан-Кара*] *хомей исполнял* (*Ыры-хөөмейин*) — техника такого пения, при котором мелодичные звуки получаются посредством особой вибрации голосовых связок (рот при этом почти закрыт), весьма сложна и требует большого мастерства. Это древнее искусство пения вызывает в воображении зримые картины широкой степи, величавых гор, стремительных рек.

1501 — *...Без ширококопытного скота* (*...Калбак дуюглуг мал-даа чок*) — т.е. без домашнего скота (крупного рогатого и лошадей).

1511 — *У тебя маловато ума* (*Эът-чүрээң багай-дыр*) — букв: "твое тело-сердце плохое" — сложение фразеологизмов *эът чүрек* — "мягкое сердце" (о добром человеке) и *чүрээ багай* — "сердце плохое" (о слабоумном).

1533 — *Ханские тучи* (*Хааннық булуду*) — т.е. большие (ср. употребление слова *царь* в русском языке для характеристики чего-то выдающегося: царь-колокол, царь-пушка).

1574 — *три поколения*[*-срока*] (*Үш үеде*) — общее с монг. *үе* (поколение) понимается как промежуток времени в 12 лет (по традиционному представлению монголов, люди не старше 12 лет принадлежат к одному поколению).

1725 — *Верхушке сырой лозы* [*уподобившись*] (*Өл хаактың бажы дег*) — сырая лоза — значит насыщенная растительными соками и потому гибкая в отличие от высохшей, ломкой.

1839—1842 — *Мужчина на черной земле, / Перед черной скалой / Рождаться, умирать / Должен ведь...*(*Эр кижи кара черниң кырынга, / Кара хая баарынга / Өлүр-даа, төрүттүнер-даа / Ужурлуг болгай...*) — здесь выражена мысль о том, что мужчине подобает умирать вдали от дома (в бою либо в походе).

2323 — *Шесть грозных стражей* (*Алды дайзын*) — слово *дайзын* (от монг. *дайсан* — "враг, неприятели") переведено здесь по смыслу: "грозный страж" (для "посторонних" страж сродни неприятелю, врагу).

2352 — [*Разве что*] *за месяц-год* [*его*] *искурить* (*Айда-чылда тыртар таакпызын*) — т.е. в течение длительного периода времени. В ряде случаев сказитель употребляет парное слово, второй компонент которого усиливает первый. Переводчик сохраняет эту особенность тувинского текста во всех случаях, когда такое словоупотребление не вступает в непримиримое противоречие с нормами русского словоупотребления (так, приходится опускать второй компонент парного слова *глаза-уши*, когда речь идет только о глазах, например: *Сай Тоюн-ханнш / Глаза видеть перестали* (*Сай-Тоюң кадынның / Карак, кулаа көзүлбестеп*), с. 292—293).

2842 — *Небесные стрелы* (*Дээрниң огу*) — имеются в виду молнии. Удар молнии в землю осмысливается здесь как падение небесной стрелы (или пули, в тексте *ок* — "пуля, стрела").

3601—3602 — *Лишив его дыхания-жизни / И двумя голыми руками* (*Кызыл чудурук-биле / Амы-тынга четчип чыткаш*) — т.е. в борцовском поединке. В подлиннике фразеологизм *амы-тынга чедер* (букв: "достичь его жизни") означает "убить, лишить жизни", а *кызыл чудурук* (букв: "красный кулак") означает "кисть руки" ("красный" — здесь по цвету кожи голой, без оружия, руки; "кулак" — сжатая кисть руки).

3728 — *Моя негустевшая кровь* (*Хоюовас ханым*) — здесь отразились представления о "жидкой" в детстве крови, "густеющей" по мере того, как человек взрослеет, набирается сил.

3898—3901 — *У коровы забиваемой / Кровь берут, друг мой. / Человека убиваемого / Слово слушают, друг мой* (*Өлген кижиниң / Сөзүн дыңнаар, эжим, / Өлген инектиң / Ханын шанчар, эжим*) — слушать слово побежденного — значит, спрашивать о его последнем пожелании. Первая часть пословицы этнографически конкретна: собранная кровь забитого скота варилась и шла в пищу.

3999—4000 — *С медными-медными рылами, / С медными-медными когтями* (*Хола-хола хаайлыг, / Хола-хола дыргактыг*) — мифологический образ обитательниц подземного мира, известный и фольклору сопредельных с тувинцами тюркских и монголоязычных народов.

4031—4032 — *На пятьдесят белых холощеных верблюдов / Дворцовую белую юрту без швов...* (*Тии чок ак өргээни / Бежен ак аданга...*) — животные указанной масти — выражение особого почтения лицу, которому предназначены привозимые дары. Юрты при перекочевках перевозятся в разобранном виде вместе с домашним скарбом. Указанием на перевоз ханской юрты пятьюдесятью верблюдами подчеркиваются ее внушительные размеры и богатство внутреннего убранства. Детально *юрта без швов* подчеркивается ее необычность, "нерукотворность", если учесть, что внешнее покрытие юрты состоит из кусков войлока, перекрывающих друг друга с напуском и покрывающихся (со сравнительно недавнего времени) сшитыми друг с другом большими кусками плотной ткани.

4433—4434 — *От огня войны / Отлетевшая искра* (*Чаа-чалбактың / Чаштанчызы*) — дословный перевод выражения, для которого фразеологический словарь тувинского языка приводит значение "бродяга".

4529—4530 — *Ни под [кем] с [его] грудью-лопатками / Не окажется* (*Чарыныгтөштүгнүң / Алдынга чытпас*) — т.е. не будет побежден борцом (имеется в виду: могучим борцом — с крепкой грудью и крепкими лопатками).

4531—4532 — *...славный муж / С пальцем-ногтем большим* (*Эргектиг-дыргактыг / Эки эр*) — т.е. стрелок: тетива лука оттягивалась при стрельбе большим пальцем, от силы и крепости которого в основном и зависит длина растяжения тетивы и соответственно дальность полета стрелы.

4633—4634 — *...мысли / Умножились* (*...ишти-хөңнү / Көвүдеп...*) — т.е. загрустил.

4714—4716 — *В шалаше с паром, / С дымом [и] паром, / Скверны нет, говорят* (*Бустуг чадырда, / Бустуг ыюшта / Бужар чок чүме дээн*) — верное наблюдение героя: на топку "по-черному" в прошлом смотрели как на самое простое, эффективное и доступное средство борьбы против эпидемии.

4866—4867 — *...на язык / Слаб...*(*...аксы / Бош...*) — перевод фразеологизма *аксы бош* (букв.: "рот его слабый") — "болтливый".

4907—4908 — *Сияющая, / Словно солнце-луна* (*Ай, хүн ышкаш / Чырыткыланып чоруп олурар*) — популярное в фольклоре описание женской красоты.

5125—5126 — *Зеница его очей, / Корень его живота* (*Карааның огу, / Иштининң көгү дег*) — образное выражение, означающее "любимый". Ср. *карааның огу, баарының өдү* — "любимый" (букв.: "зрачок его глаза, протока его печени").

5398 — *Белыми, словно нефрит, зубами* (*Хаш ышкаш ак дижи-биле*) — слово *хаш* — общее с монг. *хаш* — "белый, прозрачный", а также "нефрит".

А.В. Кудияров

"БОКТУГ-КИРИШ, БОРА-ШЭЛЕЙ"

Сказание публикуется по самозаписи сказителя М.Н. Ооржака из с. Алдан-Маадыр Сют-Хольского р-на от 1962 г. — РТФ, 21 (98), 102 с.

Ооржак Маннай Намзыраевич родился в 1892 г. в местности Манчурек Сют-Хольского р-на в семье бедного скотовода. Когда Маннаю было четыре года, его родители умерли. С двенадцати лет Маннай был пастухом у богатого бая по имени Бижээчи-Чалан. Потом он работал почти всю жизнь пастухом на сельскохозяйственной опытной станции в с. Теве-Хая Дзун-Хемчикского р-на. Умер в 1968 г. в с. Алдан-Маадыр.

С 18 лет Маннай обучался сказительскому искусству у своего деда по отцу Дагырыка Ооржака — знаменитого в то время исполнителя сказаний и большого

знатока других произведений фольклора, перенявшего свой репертуар от матери-сказительницы по прозвищу Тоолдаар-кадай (Старуха-сказительница). Дед (а прожил он до 84 лет) следил за тем, как прирастает сказительское умение внука Маннай, иногда поправлял его при исполнении. Признанным сказителем с прекрасной памятью и техникой исполнения Маннай стал уже в 20 лет. В свою очередь, Маннай передал эпические знания односельчанину Хургул-оолу Сазыг-Хунаевичу Монгушу, который стал впоследствии незаурядным исполнителем.

В 1962 г. Маннай участвовал во II республиканском слете сказителей и народных певцов в Кызыле.

Первым, кто стал записывать сказания М.Н. Ооржака, был его односельчанин учитель школы О.-Д. Херлиг-оол. Многие героические сказания и сказки Маннай записывал сам (грамотой он владел, хотя, скорее всего, в школе не учился) и передавал их в научно-исследовательский институт. Помимо героических сказаний, Маннай исполнял произведения других жанров.

ЗАПИСИ ИЗ РЕПЕРТУАРА М.Н. ООРЖАКА
(*сказания и сказки*)

Все записи сделаны в с. Алдан-Маадыр Сют-Хольского р-на.

"Мергелдей-Мерген". Самозапись 1958 г. — РТФ, 19 (88), 38 с.

"Арзылаң-Кыскыл аттыг Артылаң-Мерген". ("Артылан-Мерген, имеющий коня Арзылан-Кыскыл"). Самозапись 1958 г. — РТФ, 18 (87), 100 с.; повторная самозапись того же сказания, 1968 г. — РТФ, 86 (359), 122 с. Опубликовано: [III, 11, с. 109—168].

"Шулуу". Самозапись 1959 г. — РТФ, 19 (89), 10 с.

"Улуг карак, улуг сал, улуг кырын" ("Большие глаза, длинная борода, большой живот"). Самозапись 1958 г. — РТФ, 19 (89), 3 с.

"Бай болгаш кайгал" ("Богач и удалец"). Самозапись 1958 г. — РТФ, 19 (89), 3 с.

"Бора-Шокар, Сайлыкай". Самозапись 1958 г. — РТФ, 19 (90), 7 с.

"Сазыг ашак" ("Старик Сазыг"). Самозапись 1958 г. — РТФ, 19 (91), 4 с.

"Оскус-оол". Самозапись 1958 г. — РТФ, 19 (91), 9 с.

"Ууле-Будегекчи". Самозапись 1958 г. — РТФ, 20 (96), 16 с.

"Ийи лама" ("Два ламы"). Самозапись 1961 г. — РТФ, 20 (96), 7 с.

"Каралбай-хан". Самозапись 1959 г. — РТФ, 20 (92), 60 с.

"Шевер-Мерген". Самозапись 1959 г. — РТФ, 20 (93), 31 с.

"Алдай-Сумбер". Записал в 1960 г. О.Д. Херлиг-оол. — РТФ, 13 (113 а,б), 81 с. Опубликовано: [III, 11, с. 7—52].

"Көгелдей-ашак" ("Старик Когелдей"). Самозапись 1961 г. — РТФ, 21 (100), 42 с. Опубликовано: [III, 11, с. 53—75].

"Эрге Кара-Сыйбын". Записал в 1960 г. О.Д. Херлиг-оол. — РТФ, 21 (97), 61 с. Опубликовано: [III, 11, с. 108—169].

"Алдай-Мерген". Записал в 1960 г. О.Д. Херлиг-оол. — РТФ, 20 (94), 49 с. Опубликовано: [III, 11, с. 184—218; 19, с. 6—102].

"Демир-Мерген, Амыр-Мерген адашкылар" ("Отец Демир-Мерген со своим сыном Амыр-Мергеном"). Записал в 1960 г. О.Д. Херлиг-оол. — РТФ, 20 (95), 38 с. Опубликовано: [III, 19, с. 102—136].

"Мергенчик". Записал в 1960 г. О.Д. Херлиг-оол. — РТФ, 22 (102), 26 с. Опубликовано: [III, 11, с. 169—184].

"Дойнур-Мерген". Самозапись 1963 г. — РТФ, 20 (96), с. 29—56.

"Кудурукпай". Самозапись 1963 г. — РТФ, 21 (99), 34 с. Опубликовано: [III, 11, с. 218—231].

"Бойду, Бокан алышкылар" ("Братья Бойду и Бокан"). Самозапись 1963 г. — РТФ, 22 (101), 10 с. Опубликовано: [III, 11, с. 231—238].

"Белергин ашак" ("Старик Белергин"). Самозапись 1963 г. — РТФ, 22 (101), 6 с. Опубликовано: [III, 11, с. 238—244].

"Чечен Маанай, Тенек Тулун" ("Умный Маанай и глупый Тулун"). Самозапись 1963 г. — РТФ, 22 (107), 4 с. Опубликовано: [III, 11, с. 244—248].

"Чечен-оол". Записал в 1963 г. О.Д. Херлиг-оол. — РТФ, 12 (109), 3 с. Опубликовано: [III, 11, с. 249—250].

"Орлан-оол биле Чечен-кыс" ("Орлан-оол и Чечен-кыс"). Самозапись 1963 г. — РТФ, 19 (91), 5 с. Опубликовано: [II, 14, с. 14—17; 15, с. 171—174].

"Кайгал эрес анчы" ("Храбрый смелый охотник"). Самозапись 1963 г. — РТФ, 22 (107), 10 с.

ОСНОВНЫЕ ЭПИЗОДЫ ПУБЛИКУЕМОГО ТЕКСТА

I. Жизнь родителей будущих героев. Рождение у них сына и дочери. Детство Боктуг-Кириша и Бора-Шэлей (ст. 1—163).

II. Разорение Саратай-Ханом стойбища родителей и увод их в неволю (ст. 164—168).

III. Жизнь осиротевших Боктуг-Кириша и Бора-Шэлей. Дети находят жеребенка, снаряжение и одежду родителей (ст. 169—500).

IV. Гибель брата на охоте (ст. 501—638).

V. Поездка сестры, переодетой братом, за тремя *дангынами*-воскресительницами. Ее победа над тремя ханами-соперниками в брачных состязаниях: в стрельбе из лука, в скачках и рукопашной борьбе. Троекратная проверка последним ханом: не женщина ли она (ст. 639—2774).

VI. Возвращение Бора-Шэлей с тремя *дангынами* (ст. 2775—2912).

VII. Бора-Шэлей превращается в серого зайца и убегает (ст. 2913—2932).

VIII. Оживление тремя *дангынами* Боктуг-Кириша (ст. 2933—3008).

IX. Боктуг-Кириш разыскивает и находит сестру. Ее жизнь у трех жен брата (ст. 3009—3057).

X. Гибель сестры от рук двух старших жен Боктуг-Кириша (ст. 3058—3104).

XI. Брат привязывает ящик с телом сестры к основанию рогов марала, который приносит свой груз в дальний край, где она оживает с помощью бедного пастуха и его жены и становится их дочерью. Брат остается в своем стойбище (ст. 3105—3222).

XII. В Бора-Шэлей влюбляется сын Караты-Хана. Хан дает пастуху трудные поручения, которые тот выполняет благодаря находчивости и уму Бора-Шэлей. Бора-Шэлей становится женой сына Караты-Хана, у них рождается сын (ст. 3223—3591).

XIII. Поиск Боктуг-Киришем сестры, их встреча (ст. 3592—3824).

XIV. Герой отправляется в путь, чтобы освободить своих родителей из неволи (ст. 3825—4026).

XV. Поединок Боктуг-Кириша с Саратай-Ханом и освобождение родителей (ст. 4027—4222).

XVI. Рождение сына у Боктуг-Кириша и его возмужание (ст. 4223—4467).

XVII. Поездка сына Боктуг-Кириша за невестой, выполнение трудных задач хана и возвращение домой (ст. 4468—5012).

XVIII. Счастливая жизнь трех поколений героев в родном краю (ст. 5013—5061).

ВАРИАНТЫ

1. Записал Ф.Я. Кон в 1903 г. в местности Чер-Чарык Тандинского р-на. Исполнитель Токпак (данные о сказителе отсутствуют). Опубликовано: [I, 41, с. 130—134]. Назван "Каратыхаан дугайында тоол" ("Сказка про царя Черни").

Это краткий вариант сказания "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей". Содержит эпизоды I—VII, изложенные в сжатом виде. Так, в эпизоде V описываются только два вида состязаний — стрельба из лука у двух ханов и дополнительное состязание (необходимо переломить толстый железный брус), которого нет в публикуемом тексте. Кроме этого в данном варианте сестра не превращается в зайца, а приезжает в стойбище раньше трех дочерей хана и сообщает им, что ее брат упал с коня и умер. Те оживляют брата. Так кончается сказание.

Имена героев несколько отличаются: брат именуется Моктыг-Кырыш, сестра — Серый Тоолай (заяц), конь — Сивый Котчуга.

2. Записал К. Тоюн в 1950 г. в с. Бай-Тал Бай-Тайгинского р-на. Исполнитель С. Чанзан. Опубликовано: [III, 14, с. 127—180].

В данной записи содержатся эпизоды I—XIII и XVI—XVIII. Отсутствуют эпизоды XIV и XV, описывающие поездку героя для освобождения своих родителей из неволи и поединок Боктуг-Кириша с врагом-грабителем.

В варианте Чанзана имеются эпизоды и сцены, которых нет у Ооржака: после эпизода IV (гибель брата) над стойбищем Боктуг-Кириша пролетают три лебедя (девы); увидев Бора-Шэлей, они выкрикивают имя ее брата. Бора-Шэлей отправляется по их следу и приезжает в стойбище трех ханов.

После эпизода IX старшая жена обещает Боктуг-Киришу сшить соболью шапку, средняя жена — черный шелковый халат, а младшая — родить золотогрудого мальчика. Двум старшим женам помогает выполнить обещанное младшая. Сама она рожает мальчика. Две старшие жены бросают ребенка в отару овец, в стадо верблюдов, в табун лошадей, но верблюды, лошади его спасают, и они бросают мальчика в кипящее море. Вместо ребенка в постель младшей жены кладут щенка. Вернувшись домой, Боктуг-Кириш добивается от двух старших жен признания в убийстве ребенка и выгоняет их. Те, в свою очередь, жестко избивают младшую жену, выбивают ей глаз, ломают ключицу и ногу, заставляют жить вместе с прислужницей в шалаше возле моря. После эпизода XIII показана жизнь младшей жены у моря. Она находит там сына, брошенного в море старшими женами Боктуг-Кириша. Происходит встреча Боктуг-Кириша с его младшей женой и сыном.

3. Записал Н.Г. Иргит в 1957 г. в с. Бай-Тал Бай-Тайгинского р-на. Исполнитель Ч.Ч. Иргит, 1900 г.р. — РТФ, 52 (228), 35 с.

Имя героя в данном варианте — Быктыг-Кириш. Вариант неполный. В нем имеются только эпизоды III—XIII, где герой завоевывает трех дочерей не у трех ханов, как в тексте Ооржака, а у одного Караты-Хана, причем состязание ограничивается рукопашной борьбой. В эпизоде X сестра погибает от рук не двух старших жен героя, а одной. В эпизоде XII не говорится, что сын Караты-Хана влюбляется в Бора-Шэлей, Караты-Хан женит сына на ней по своей воле.

Нет в этой записи и эпизодов I, II, XIV—XVIII, где повествуется о родителях, об их освобождении, о внуке, героической женитьбе сына Боктуг-Кириша. Но есть эпизод, в котором после гибели брата над стойбищем Боктуг-Кириша пролетают три лебедя, выкликая его имя. Бора-Шэлей, переодевшись в одежду брата, отправляется по следу трех лебедей и приезжает в стойбище Караты-Хана.

Отличается и зачин варианта:

Шыяан ам!
Эртенгиниң эртезинде,
Эңге-даңга шагда,
Шаг-шаг бүдер шагда,
Шамбыла оран бүдер шагда,
Сүт-Хөл шалбаа шагда,
Сүмбер-Уула бел шагда,
Калчаа далай шалбаа шагда,
Хам-Була тайга бел турар шагда чүвези иргин.

Шыяан ам!
Раньше раннего [времени],
Во время мира-благоденствия,
[Когда] время только прояснялось,
Обитаемый мир Шамбала сотворялся,
Когда [озеро] Сют-Холь было лужицей,
Сюмбер-Уула была подножием горы,
Бешеное море было лужицей,
Гора Хам-Була была подножием горы,
это было, оказывается..

4. Записал И. Каадыр-оол в 1960 г. в пос. Кызыл-Мажалык Барун-Хемчикского р-на. Исполнитель Т. Кужугет (имя отца и год рождения неизвестны). — РТФ, 55 (243), 32 с.

Вариант неполон. В нем есть только эпизоды II—V.

5. Записали О.К.-Ч. Дарыма и К.М. Бегзи в 1961 г. в пос. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на. Исполнитель А.М. Донгак, 1897 г.р. — РТФ, 59 (261), 48 с.

Прежде чем начать эпос, сказительница произнесла слова: "*Бора-Шээлейниң эрестиинге дыңнакчы кижи улам сергеп орар тоол болбазыкпе*" — "Кто слушает об отваге и храбрости Бора-Шэлей, тот становится еще более бодрым — такая это сказка".

Вариант неполон. Эпизоды I—III, XIII—XVIII отсутствуют.

Повествование начинается с сообщения Боктуг-Кириша о том, что он собирается ехать за невестой — дочерью Улуг-Хана. Приготовив сестре еду и одежду, он отправляется в далекий путь. Через некоторое время возвращается его конь и сообщает, что Боктуг-Кириш погиб во время охоты. Конь советует сестре героя, приняв облик брата, поехать вместо него за невестой. После эпизода V следует мотив, отсутствующий у Ооржака: золотая *данғына* просит у отца Улуг-Хана волшебное лекарство, оживляющее умерших людей. Тот дает его дочери.

После эпизода X Боктуг-Кириш приезжает в свое стойбище за волшебным лекарством, чтобы с его помощью оживить умершую сестру. Но, приехав домой, он застает свое стойбище пустым. Табунщик сообщает, что его жена вернулась к своим родителям.

В эпизоде XI брат с телом умершей сестры едет в лес. Их находит пастух Караты-Хана. Пастух оживляет сестру. Брат с сестрой остаются жить у него.

В конце повествования Караты-Хан делает Бора-Шэлей ханшей, а своего сына — ханом. О дальнейшей жизни Боктуг-Кириша ничего не говорится.

6. Записал А.К. Калзан в 1963 г. в пос. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на. Исполнитель Ш.С. Иргит. — РТФ, 65 (284 а), 57 с., 65 (284 б), с. 58—112, 65 (284 в), с. 113—171. Опубликовано: [III, 6, 350 с.] в стихах. Сказание названо "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей".

Этот вариант синкретичен — первая, вступительная, часть представляет собой сказку. В ней говорится о том, как злой *мангыс* (чудовище) пожирает старика со старухой. С помощью волшебных предметов трем дочерям удается спастись от чудовища и выйти замуж за трех сыновей Караты-Хана.

Две старшие сестры обещают своим мужьям сшить черный шелковый халат и черные юфтевые *идики*, а младшая сестра — родить золотогрудого мальчика и серебряногрудую девочку. Жены выполняют свои обещания. Однако две старшие

сестры из зависти к младшей бросают детей в море, а вместо них кладут в ее постель двух щенков.

Возвратившись с охоты, двое сыновей хана получают подарки, а третий сын, увидев двух щенков, вместе с родственниками перекочевывает в другое место, оставив в пустом стойбище искалеченную жену с одним глазом, одной ключицей и одной ногой — вместе с ее прислужницей. Младшая сестра находит своих детей на берегу моря. Прислужница дает им имена: сыну — Бокту-Кириш, дочери — Бора-Шэлей (этими мотивами вариант Ш. Иргита перекликается с текстом С. Чанзана — см. выше, № 2). Во время охоты Бокту-Кириш убивает злого *мангыса*, когда-то гнавшегося за тремя сестрами, и встречается со своим отцом, которому рассказывает обо всем, что слышал от матери. Отец наказывает двух жен братьев, привязав их к двум телятам, и вместе с сыном возвращается на свое старое стойбище.

Однажды, вернувшись с охоты, Бокту-Кириш застает стойбище родителей разграбленным. От сестры, которая осталась ждать его, он узнает имя врага-грабителя.

Брат с сестрой, построив шатер в пустом стойбище, живут в нем. На этом вступительная часть, занимающая 52 с., заканчивается. За счет нее вариант получился значительно больше других по объему.

Далее сюжетно-повествовательная линия сказания во многом совпадает с другими вариантами: в ней присутствуют эпизоды III—XV, отсутствуют эпизоды I, II, XVI—XVIII. Специфические моменты данного текста: после IV эпизода, как и в варианте С. Чанзана (см. вар. 2), три лебедя, пролетая над стойбищем Бокту-Кириша, сбрасывают письмо, в котором говорится о том, что у трех ханов состоятся состязания женихов, и они приглашают его принять в них участие. Бора-Шэлей в облике брата отправляется по их следу.

Эпизод V в данном тексте занимает 100 с. Здесь состязаниям отведено особенно много места, причем добавлено еще одно, четвертое состязание — игра в бабки. В эпизоде XIV Бокту-Кириш едет освобождать не родителей, как это происходит у Ооржака, а трех жен от одноглазого Чаргыр-Кара-*мадыра*, разграбившего стойбище во время его отсутствия.

После победы Бокту-Кириша над Чаргыр-Кара-*мадыром* стойбище подвергается нападению железноголового Демир-Хана, который уводит жен и скот, увозит богатство. Об этом Бокту-Кириш узнает из письма, оставленного старшей женой.

В ходе поединка с железноголовым Демир-Ханом Бокту-Кириш оказывается брошенным в глубокую яму. Вызволяет его оттуда племянник, сын Бора-Шэлей Бораты-*мерген*. Бора-Шэлей рассказывает брату о том, как когда-то ее умертвили старшие жены Бокту-Кириша.

Бокту-Кириш выгоняет их из дома, а сам остается жить счастливо с младшей женой.

7. Записан в 1971 г. в с. Кок-Чыраа Улуг-Хемского р-на. Самозапись сказителя Н. Седип-Балчыра (данных о нем нет). — РТФ, 89 (369), 44 с.

В отличие от других вариантов повествование здесь начинается с того, что старик поднимается на хребет и видит красную пыль, движущуюся в его сторону. Это Караты-Хан со своим войском приближается к стойбищу старика и старухи, чтобы разграбить его. Старики, узнав о надвигающейся беде, оставляют детям под камнем еду и письмо.

Брат с сестрой, вернувшись после игры, застают стойбище разграбленным. Они находят письмо и еду, оставленные родителями, а также жеребенка, который указывает им спрятанные в пещере родителями богатырское снаряжение и одежду. Во

время охоты Бокту-Кириш убивает чудовище Амырга Кара-Моос с золотой грудью, с серебряным туловищем и из его шкуры устраивает дом для себя и сестры.

После гибели на охоте брата сестра обращается к ламе, сидящему в пещере. Тот, прочитав черную сутру, советует ей поехать за дочерью Караты-Хана — золотой *дангыной*, чтобы оживить своего брата.

Далее следует повествование о жизни брата и сестры, совпадающее с другими вариантами (эпизоды II—XIII). Но после эпизода III есть дополнительный, где Бокту-Кириш убивает чудовище Амырга Кара-Моос и освобождает из его брюха людей. Этот вариант, хотя он и неполон, представляет большой интерес в художественном отношении: он очень богат по языку, в нем много красивых, развернутых эпизодов и сравнений.

Своеобразен и зачин произведения:

Шыяан ам!	*Шыяан ам*!
Эртенгиниң эртезинде,	Раньше раннего [времени],
Бурунгунуң бурунгузунда,	Древнее древнего [времени],
Аът думчуундан арага агып,	[Когда] из ноздрей коня *арага* текла,
Ыт думчуундан суг агып,	Из ноздрей собаки вода текла,
Ирт мыйызы ирип дүжүп,	[Когда] рога валуха, сгнив, отваливались,
Тениң мыйызы дээрге шаштыгып,	[Когда] рога козла неба достигали,
Тевениң кудуруу черге дөжелип-даа,	[Когда] хвост верблюда по земле стелился,
Турар шагда чүвең иргин.	Это было, оказывается..

8. Записала О.М. Дамчай в 1974 г. в с. Адыр-Кежиг Тоджинского р-на. Исполнитель С.Д. Хомушку, 1900 г.р. — РТФ, 225 (914), 20 с.

Сказание называется "Нарын-Чигир, Амзак-Куу".
Вариант неполон. В нем имеются только эпизоды III—V.

9. Записала С.М. Байсклан (Орус-оол) на магнитную ленту в 1977 г. в местности Усть-Бурен Каа-Хемского р-на. Исполнитель О.А. Монгуш, 1898 г.р. — Фонограммархив, пл. 146 (150 м, запись на одной стороне).

Это фрагмент; в нем в сжатой форме излагаются эпизоды V, X, XI.
Другие сюжетные линии сказитель не вспомнил.

10. Записала С.М. Байсклан (Орус-оол) на магнитную ленту в 1979 г. в с. Хандагайты Овюрского р-на. Исполнитель Б.С. Монгуш, 1910 г.р. — Фонограммархив, пл. 247 (150 м, запись на одной стороне).

Этот неполный вариант эпоса содержит эпизоды IV—VIII: описывается только единоборство с врагом Он-Шара-*моге*, приехавшим грабить стойбище Бокту-Кириша и Бора-Шэлей. Сестра вытаскивает погибшего брата из глубокой ямы, затем прячет его тело в скале. В эпизоде V герой участвует в состязаниях лишь у одного хана.

11. РТФ, 109 (443), 25 с.

Это отрывок из сказания "Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", без начала и конца. Паспортные данные отсутствуют. Сказание называется "Арын-Чигир".

12. Записала С.М. Байсклан (Орус-оол) на магнитную ленту 27 марта 1982 г. в г. Кызыле. Исполнитель Х.С.-Х. Монгуш, 1908 г.р. — Фонограммархив, пл. 358—367 (375 м, запись на

обеих сторонах). Расшифровка М. Байсклан (Орус-оол). — РТФ, 264 (1087), 220 с.

Этот вариант несколько пространнее, чем текст Манная Ооржака. Необходимо отметить, что сказитель Х.С.-Х. Монгуш этот эпос слышал от двух разных людей: от Манная Ооржака и от Данзын-оола (фамилию не помнит), которые были его односельчанами.

Данзын-оол это сказание называл "Арын-Чигир и Амзак-Куу". У Монгуша оно называется так же (подобное название встречается и у ряда других сказителей: см. вар. 8, 11).

Сюжетная канва текстов, записанных от Монгуша и Ооржака, в основном совпадает. В обоих текстах одни и те же действующие лица. Но содержание некоторых эпизодов различается. Так, например, у Монгуша в эпизоде IV герой погибает не на охоте — его пожирает злая старуха Чылбыга. Сестра убивает Чылбыгу и, разрезав ее живот, извлекает оттуда тело брата и прячет его в скале.

Если в тексте Ооржака мысль о спрятанных богатырских вещах и снаряжении брату подсказывает сестра, то у Хургул-оола Монгуша это делает кобыла, а конь героя советует съездить за тремя девами-воскресительницами.

В варианте Х.С.-Х Монгуша есть подробности, которых нет в тексте М.Н. Ооржака. Так, в эпизоде V мы находим подробное описание препятствий, встречающихся герою на его пути (трехголовой змеи Могай, большой скалы, бешеного моря, густого леса), их преодоления, а также троекратное испытание у каждого из трех ханов (в публикуемом тексте Ооржака героиню испытывают только у последнего хана). Здесь же описываются специфические виды состязаний (например, кто достанет рукой до окна высокой башни, в которой сидит *дангына*, тот возьмет ее в жены), а также поручения ханов.

Кроме того, после эпизода VIII у Монгуша следует сказочный сюжет о трех женах героя, которые в его отсутствие обещают: первая — сшить шелковый халат, вторая — сшить кожаные *идики*, а третья — родить сына.

Две старшие жены из зависти к младшей бросают ее мальчика в море, а вместо него в постель матери кладут щенка. Герой оставляет третью жену с приживалкой в стойбище, а сам с двумя женами перекочевывает на новое место.

Позднее, узнав обо всем от матери, сын рассказывает герою о злодеяниях двух его старших жен. В результате коварные жены наказаны, а герой возвращается на прежнее место, к младшей жене. Этой группе мотивов, отсутствующих у Манная Ооржака, находим аналогии в вар. 2 и 6. В тексте Монгуша также подробно описывается жизнь внука, его героическое сватовство к дочери Курбусту-Хана с выполнением разных его поручений. Не исключено, что дополнения, появившиеся у Монгуша, взяты из варианта, который он слышал от второго своего предшественника — Данзын-оола. Они, естественно, увеличили объем сказания. Однако исполнение облегчилось тем, что сказание не пелось, а рассказывалось.

13. Повторно записала С.М. Байсклан (Орус-оол) на магнитную ленту от Х.С.-Х. Монгуша 27—28 сентября 1982 г. в Кызыле на VI слете сказителей. — Фонограммархив, пл. 391, 392 (375 м, запись на обеих сторонах).

Сравнение двух разновременных текстов Монгуша обнаруживает их сюжетную стабильность: при повторной записи, спустя шесть месяцев, сказитель упустил только один важный эпизод — героическое сватовство сына Арын-Чигира (может быть, из-за волнения в необычных условиях исполнения). Значительная тождественность текстов обеих записей дает повод считать, что контаминированность приобрела в варианте, исполняемом Монгушем, несомненную устойчивость.

14. Записала С.М. Байсклан (Орус-оол) на магнитную ленту в 1982 г. в с. Солчур Овюрского р-на. Исполнитель К.А. Сат. — Фонограммархив, пл. 425, 426 (375 м, запись на обеих сторонах).

Сказание исполнено пением-речитативом. Фрагмент его приводится в качестве образца на пластинке данного тома. Вариант содержит все эпизоды сказания, кроме одного — освобождения героем родителей.

* *
*

При сопоставлении вариантов выявляется основная сюжетная линия: брат погибает; сестра, переодевшись в его одежду, участвует в состязаниях женихов у какого-то хана (или трех ханов); завоевывает воскресительницу (или трех дочерей ханов), а сама превращается в зайца и убегает в лес; брат, оживший с помощью ханских дочерей, находит сестру; строит ей дом в лесу; половину мяса убитых зверей отдает ей; две старшие жены, узнав об этом, убивают ее; тело сестры, спрятанное в ящике, находит пастух хана и оживляет ее; хан, убедившись в уме и мудрости этой девушки, женит на ней своего сына; брат встречается с сестрой.

Приведенная часть сюжета сохраняется во всех вариантах сказания. Сохраняются также все основные эпизоды, действующие лица и их функции.

Различия вариантов друг от друга состоят в перестановке некоторых эпизодов, появлении новых, отсутствующих в публикуемом тексте (это касается в основном вступительной части повествования), или, наоборот, в их отсутствии (в некоторых вариантах не упоминается о родителях героев, подвигах внука и т.д.). Есть различия в трактовке отдельных мотивов и деталей. Например, в одних вариантах брат погибает во время охоты, погнавшись за горными баранами, в других его пожирает ведьма Чылбыга, в третьих его убивает противник Он-Шара-*моге*.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТУВИНСКОМУ ТЕКСТУ

37 — *челгий* (*неглубокая*); иногда сказитель употребляет эту форму вместо *челбий*.

69 — *эмгелээр-маржалаар* (*приводил в порядок — считал*) — синонимичные парные слова. Ср. *маржалаар* с монг. *бадимжаала* (*определять приблизительно*). См. коммент. 69 к переводу.

74 — *дыңмам* (*мой младший брат, моя младшая сестра*) — разговорный вариант, лит. *дуңмам*.

119 — *балгаш* (*глина*) — диалектный вариант, лит. *малгаш*.

150 — *ховулуурумда, ховулуур* (*ящик*) — слово, ныне редко употребляемое.

151 — *хыйырак* (*ножик для кож*) — фолькл.

238 — *ишкенииннен* (*что пили*) — диалектный вариант лит. *ишкенинден*, устная усеченная форма глагола.

239 — *чээнииннен* (*что ели*) — диалектный вариант лит. *чигенинден*, устная усеченная форма глагола.

261 — *андыг* (*так*) — диалектный вариант, лит. *ындыг*.

269 — *анда* (*там*) — диалектный вариант, лит. *ында*.

272 — *кунну* (*жеребенка*) — устная форма существительного *кулунну*.

423 — *үзескүүлең* (*прекрасная*) — заимств., от монг. *үзэсгэлэнг*.

490 — *эдик-хеп* (*одежда-обувь*) — диалектный вариант, лит. *идик-хеп*.

1421 — *чозугаар* (*по закону*) — диалектный вариант, лит. *езугаар*.

2781 — *омчуп* (*прочитав*) — диалектный вариант, лит. *номчуп*.

3480 — *уруга аксым хактырдым* (*мне и сказать-то девушке нечего*) — идиоматическое выражение, букв: "девушка закрыла мне рот".

3509 — *хенним* (*моя невеста*) -- разговорный вариант лит. *керним* усеченная форма существительного.

4281 — *ширемил* (*бревенчатый*) — заимств., от монг. *ширмэл*.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

7 — *Со скотом выше головы* (*Бажын ашкан малдыг* — букв: "переваливший через голову") — образное определение многочисленности скота: "поверх головы, очень много".

19 — *Стрелу с наконечником, [проливающим] кровь, имел* (*Хан хожуула октуг*) — *о боевой стреле с острым наконечником из металла*. Сказитель изредка называет его также стальным (*каң*); в тувинском языке слова *хан* "кровь, кровавый" и *каң* "стальной" близки по звучанию. Такую стрелу надо отличать от стрелы с тупым наконечником, вырезанным вместе с древком и не портящим шкурки пушного зверя.

21 — *Тойлу — стеклянное зеркало имел* (*Тойлу шил көрүнчүктүг*) — в тувинском фольклоре *тойлу* от монг. *толи – толь* "зеркало". Здесь сказитель употребил слово *тойлу*, тут же пояснив его на родном языке: шил *көрүнчүк* — стеклянное зеркало. В народном представлении зеркало героя — одно из свидетельств его могущества. Зеркало было непременным атрибутом тувинского шамана — с его помощью он гадал, предсказывал будущее и даже "лечил" (считалось, например, что оно помогает увидеть духов, навлекших болезнь, установить ее характер и возможность исцеления).

22—24 — *Имел черную вещую* [*книгу-*]*судур, / Лежавшую в золоченом согуле*[*-ларце*] / *С девятью застежками* (*Тос допчулуг, / Алдын согул иштинде чыдар / Хопчу кара судурлуг..*) — см. коммент. к стр. 43 "Хунан-Кара". Определение *кара* можно считать цветовым (черная). Сутры (тув. *судур*) писались (и переписывались) тушью или печатались ксилографическим способом с применением краски, обычно черной. Особо чтимая сутра хранилась в небольшом деревянном ящике наподобие удлиненного ларца, покрытого лаком, украшенного орнаментом или инкрустацией, отсюда определение к нему *алдын* "золотой", т.е. украшенный золотом, золоченый. Монгольское название такого ящика для сутры *шогул*, в огласовке тувинского сказителя *согул*. Застежки на *согуле* тоже названы на старомонг. языке: *топчу* "застежка" (в соврем. монг. *товч* "пуговица"), как и определение к сутре — *хопчу* (переведено: *вещая* — от монг. *ховч* "сплетник, сплетница").

27—28 — [С] *бронзой и серебром* / *Узду, недоуздок имел* (*Хүлер, хумуш* / *Чулар, чүгенниг*) — указание на украшенность сбруи блестящими бляхами. Первоначально они изготовлялись в виде щитков (так называемые *фалары*) и служили для защиты коня.

43 — *Была, оказывается* (*Чыдар чүве-дир эвеспе*) — стиховые периоды в эпосе нередко завершаются словом *эвеспе*, которое является эмоциональной частицей утверждения (или пересказывания чужой речи). Формы *эвеспе – эвеспе аан* (словарное значение: "учти(те)", "имей(те) в виду") придают эпическому повествованию некоторую торжественность и поэтичность, обеспечивают стройность изложения, оттеняя переход от одной темы к другой. Эти формы имеют аналоги в других тюркских языках. (Основательная разработка перевода соответствующих якутских форм представлена в "Словаре якутского языка" Э.К. Пекарского [62, с. 221—224].) В нашем

переводе слова *эвеспе ~ эвеспе аан* передаются по возможности однообразно — "оказывается, оказалось", хотя и не всегда в конце русской фразы.

45 — *...две [горы-]тайги...* (*...ийи тайгалыг*) — исконное значение слова *тайга* — "гора или высокогорье с густым лесом" (обычно с северной стороны). Кроме этого существует понятие *алтай* — "высокая гора, горная местность; горная система, называемая Алтаем"; в фольклоре также "родовое владение персонажа; земля". В наших переводах мы употребляем эти обозначения в их традиционном понимании.

46, 48 — *Этим [горам]-тайгам... Совершали поклонение* / (*Ол тайгаларын /... Дагып чоруур*) — здесь приводится этнографически достоверное описание древнего обряда поклонения "родовой" горе или родным горам (а по существу — родной местности) с возжиганием пахучих трав. Предполагалось, что дым от трав, поднимаясь вверх, "дает знать" горному духу (или духу-хозяину местности), которому адресовывается соответствующее обращение.

50 — *На вершине священного серого холма* (*Ыдык бора тейниң*) — возвышенность для поклонения хозяину горы, хозяину местности или духам. Определение "серый" (*бора*) может указывать на чистую, голую безлесную поверхность холма.

51 — *Черный квадратный камень...*(*Дөрбелчин кара даш...*) — своеобразный алтарь для возжигания пахучих растений обрядового назначения. Примечательно описание поверхности: *дөрбелчин* от монг. *дэрвэлжин* "квадратный, четырехугольный". Такое описание исторически реально: так, в конце прошлого века на могиле одного из древнетюркских предводителей был найден большой камень в форме куба с углублением в центре его верхней поверхности — надо полагать, для возжигания воскурений (см. снимок V-3 большого жертвенного камня в "Атласе древностей Монголии" // Труды Орхонской экспедиции. СПб., 1882).

53 — *Можжевельника, полыни, вереска, [с] девяти гор* (*Тос таңдының артыш, каңгы, агы, шаанак*) — перечислены пахучие травы, издавна применявшиеся тюркскими народами для воскурений (особенно можжевельник, использовавшийся в быту и в качестве очистительного средства — по существу, для антисептики).

Девять — см. коммент. к стр. 655 "Хунан-Кара".

58 — *Под нависшей скалой* (*Какпак хая баарында*) — букв: "под вогнутой скалой"), т.е. вогнутой настолько, что заготовленные впрок растения под ней всегда сухие и могут использоваться в любое время.

61—63 — *Энгиргея владыка... / Кынгыргая владыка...* (*Энгиргейниң ээзи... / Кынгыргайның ээзи...*). *Владыка* — перевод слова *ээ* (*ээзи*) "владелец, хозяин, дух-хозяин". Дух господствующей на местности высоты издавна почитался в Сибири в качестве хозяина этой местности, покровительствующего ее населению.

67 — *... большого зверя...* (*улуг аңын...*) — здесь речь идет о марале.

69 — *...свое добро приводил в порядок — считал* (*...эдин эмгелээр-маржалаар*) — "пересчитывал" — перевод незнакомого тувинским словарям глагола *маржалаар*, надо полагать, от монг. *бадимжаала* "определять приблизительно".

81—82 — *Один год прошел — / Мальчика родила* (*Бир чыл болганда, / Оол божуп алган*) — у ряда народов Центральной Азии возраст ребенка исчислялся со дня зачатия; считалось, что новорожденному исполнился год.

154 — *Перед красным утесом* (*Кызыл чалым баарында*) — определение *красный* (*кызыл*) указывает на голую каменистую поверхность крутых скал.

196 — *...желтую поляну* (*Сарыг алаакка...*) — слово *сарыг* может указывать как на желтизну травяного покрова (в осеннее время), так и на освещенность солнцем. Исконное значение этого слова — "желтый, светлый" (о цвете кожи, волос); "соловый" (о масти коня).

301 — *Полнозубым конем стал* (*Сес диштиг малболган* — букв: "стал конем с восемью зубами") — в тюркских языках числом восемь передается представление о

числовой полноте, совокупности: ср. др.-тюрк. *sekiz adagliy* (букв: "восьминогий") в значении "упитанный, сытый, тучный (о домашнем скоте)"; якут. фолькл.: *агыс шилэ-эх-сагалаах аан ийэ дойду* — "восьмиободная-[восьми]крайняя изначальная мать-земля". Под полнозубым конем следует понимать коня на пятом году, когда у него вырастают клыки (ср. кирг. *азуу сай* "выпустить клык", монг. *соёолон* " (с) выросшим клыком, -ами" — о коне, которому пошел пятый год), т.е. здесь речь идет о взрослой особи.

319 — *Меч булатный... (Болат бижээн...)* — в подлиннике — "булатный нож", фолькл. *меч булатный.*

328 — *Как [гора] Когей, богатырь... (Көгей дег эр боол...)* — мощь и величие эпического героя сравниваются с могучей горой, причем слову *Көгей* соответствует ороним *Хөхий* в северо-западной части МНР: *Хан Хөхийн нуруу* — хребет *Хан Хөхий* (наибольшая высота до 3 км), гора *Алтан Хөхий — Золотой Хохий* (высота свыше 3 км).

337 — *Лук [и] колчан [с себя] снял (Ок-чемзээн дүжүргеш)* — в оригинале парное *ок-чемзек* (букв: *ок* — "стрела, пуля", *чемзек* — "запас пуль и пороха") в современном языке означает "боеприпасы", в эпосе нами дан перевод "лук [и] колчан".

338—339 — *Верхнюю и нижнюю полы / За пояс заткнул (Алаңгы, соңгу эдээн / Авый-шавый ызынгаш* — букв: "крест-накрест заткнул") — при посадке на коня или быстрой ходьбе полы *тона* заворачиваются под кушак, чтобы не мешали движению. Так как *тон* шьется с широким запахом (левая пола покрывает правую), то его подвернутые полы производят впечатление взаимно перекрещивающихся полотен.

387 — *Грудь-душа открылась... (...сагыш-хөрээ ажыл)* — фразеологизм, означающий "стало легко (радостно) на душе". В парном сочетании *сагыш-хөрек* "ум (или дух)-грудь" отложились древние представления о груди как вместилище ума и душевных переживаний: ср. тув.: *хөрекке бодаар* — "думать про себя" (букв: "думать в груди"), *хөрек өөр* — "сильно переживать" (букв.: "саднит грудь"), *шээжиле* (от монг. *цээжле-*) — "заучить" (букв.: "загрудить", "взять в грудь", производное от *цээж* — "грудь").

419—420 — *... вдаль посмотрит — лунный свет [излучает] / Близ посмотрит — солнечный свет [излучает] (... ыңай көөрге-ай херелдиг, / Бээр көөрге-хүн херелдиг)* — традиционное описание женской красоты, примечательное тем, что "эталоном" лучезарной красоты выступает здесь наряду с солнцем луна — желанный помощник и друг скотовода.

424 — *...данғыной (даңғына* от монг. *дагина)* — красавица, прекрасная фея. В ламаистском пантеоне *дагини* (от санскр. *dakini*, переведенного в тибетском как "воздушные путешественницы") — женские божества, обитающие в атмосферном пространстве и оказывающие помощь всем, кто к ним обращается; являются они обычно в облике прекрасных молодых женщин.

433—434 — *...как [можно] вызнать / Содержание черной [книги-]вещуньи (ишти-биле таныжып, / Өөренир аргазын боданып келгеш)* — имеется в виду, что при поклонении родным горам Боктуг обратится к их духам с просьбой помочь ему овладеть грамотой.

440—441 — *Но тебе самому и коню твоему хорошие [нужны] имена, / И мне самой [нужно] имя (Сээң бодуңга, аъдыңга эки ат, / Меңээ база ат херек деп)* — Бора говорит о необходимости наречения их "взрослыми" именами. Наречение сопровождалось особым обрядом с участием множества людей, что делало нареченного знаменитым в народе. Не исключено, что обряд был вызван и стремлением дать человеку "взрослое" имя в соответствии с определившимися чертами его характера, внешности. Фольклорный персонаж — богатырь награждался сложным именем, в состав которого входило и имя богатырского коня, определяемое по его масти (тув. *ат* "имя его коня").

514—516 — *В нагорной стороне от дома / На мооруй-хребет / Отправившись, поднялся (Бажыңының кедээзинде / Мооруй кырлаң кырынга, / Базып уне бергеш)* —

поскольку написание ряда слов у сказителя, записавшего данный эпос, расходится с общепринятым (включая слова с начальным "б" — у сказителя часто "м", можно полагать, что неизвестное тувинским словарям слово *мооруй* — производное от глагола, общего с бур. *бооро* — "преграждать [путь]" и родственного тюрк. *бог-* "душить", в тувинском также "перегораживать, [например], воду в арыке". То есть *мооруй-хребет* — это "преграждающий [путь], поперек лежащий хребет". Кстати, уточнения типа "поперек лежащая (гора, хребет)" часты в тюркоязычном эпосе в описаниях, к примеру, пути героя. Фраза *в нагорной стороне от дома* понятна, если учесть, что дом героя находится на склоне горы.

521 — *Страшный треск (Дааш эвес дааш)* — букв: "звук — не звук", т.е. "звук так звук!"

571 — *Нежное сердце... (Чаглыг чүрээ...)* — букв.: "сердце с жиром" — при переводе сочетания принят во внимание фразеологизм *эът чүрек* (букв.: "мясное" (т.е. мягкое) сердце) — так говорится о добром сердце. Не исключено, однако, что выражение *чаглыг чүрек* сохранило в себе древние представления о сердце храброго человека, якобы покрытом жиром, ср. кирг.: *жүрэгү майлуу жигит* — "храбрый, отважный джигит" (букв: "с жирным сердцем").

610—612 — *У трех данғын есть трех цветов платки-опахала / Если [данғын] привезти, / Можно будет [его] оживить... (Үш данғыназында, үш өң челбиши-аржыылдар бар, / Оларны эккээр болза, / Диргизип ап болур...)* — три *данғыны* — популярный в тувинском (и монголоязычном) фольклоре образ спасительниц героя, доставляемых к нему издалека и с большими трудностями. Наличие у них платков свидетельствует о древней лечебной (или предохранительной) магии, включавшей, наряду с заговором, изгнание из исцеляемого духа болезни или смерти посредством обвевания.

619 — *Он сможет иметь семью, иметь белый скот (Өглүг-баштыгак малдыг)* — белый цвет (*ак*) в переносном употреблении идеален. Применительно к домашнему скоту (*мал*) безотносительно к его масти слово *ак* становится эмоциональным определением с элементом возвышенной оценки труда животновода по разведению скота. Это выявлено, например, в киргизском языке: *ак малым* — "мой собственный честно нажитый скот".

636 — *Чтобы он выстоялся и стал, как подкова (Дага кылдыр соодуп кааш)* — подготовка коня к длительному пробегу включает цикл "подсушивания", строго ограничивающий рацион его питья и корма. В результате конь сбрасывает лишний вес, плохо сказывающийся на его выносливости и резвости, становясь "как подкова" — сухопарым, поджарым, крепким.

639 — *В новолуние — лучший из дней (Айның чаазында, хүннүң экизинде)* — отражение традиционных представлений ряда народов Средней Азии о "счастливых" и "несчастливых" днях лунного месяца. Считалось, что важные дела следует предпринимать в счастливые дни, к каковым, по эпосу, относится день (или первые дни) новолуния.

645 — *Из косицы его... (кежеге чарып)* — в старой Туве волосы у мужчин заплетались в косицу на затылке. В более позднее время так было принято у мирян (в отличие от стриженных наголо лам — буддийских священников).

680 — *На серый холм Болчайты (Болчайтылыг бора тейниң...)* — эпический топоним, несущий отпечаток глубинной связи тувинского эпоса с древнеиранской традицией через эпос монголоязычный. Как нам удалось установить, этот топоним восходит к названию мифической горы (горной гряды, занимавшей, согласно Авесте, важное место в космологии древних иранцев — *Вэгэzaitinaraiti ~ Hairi*. В иранистике это название чаще всего переводится как "Высокая Гора", "Высокая *Хара*" либо остается без перевода: *Хара Березайти*. Она считалась первозданной, границей Земли, священ-

ной обителью богов-небожителей, куда попадают лишь величайшие из героев. Этот мифический ороним вошел в эпос и сказки монголоязычных народов в полукалькированном виде: *Haraiti* (или *Hairi*) было переведено как *Боро тологой* (букв: "серая вершина", "серый холм"), реже — как *Боро уул* ("Серая гора") или *Боро нуруу* ("Серый хребет"). *Вэгэraiti* же было воспринято в форме *Болзоотын* (в калмыцком "Джангаре" также в форме *Борзаатын* — близкой к исходной, авестийской). Причем *Болзоотын* в русских переводах толковалось как производное от общемонг. *болзоо* "договоренность" (о сроке, месте и т.п.), "условие, уговор" (отсюда разнобой в передаче *Болзоотын боро тологой* даже у одного переводчика: "серый холмик-горка, точно созданный для встреч", "сторожевой серый холм-сопка", "условный серый холмик-горка" и др.). Далее, название *Болзоотын боро тологой вошло* в тувинский эпос и сказки в виде *Болчайтылыг бора тей-* — "*Серый холм Болчайты*" (точнее: *Болчайтыкский;* здесь у сказителя *Молчайтыллыг* — нетрадиционное написание, как и ряда других собственно тувинских слов), толкуемое в комментариях как постоянное место встреч в тувинском фольклоре, со ссылкой на производность *Болчайтылыг* от *болчаг* "свидание" (ср. словарное указание: *болчайтылыг бора тей* — фолькл. "серая гора, откуда ведут наблюдение").

786 — *...светлое озеро (...ак хөл ...)* — *ак* ("белый") в значении "блестящий, светлый" (о водной глади).

807 — *... малыша-малолетку (Балдыр-бээжек...)* — по словарным указаниям фолькл. "малыш" (соответственно "мужичок с ноготок"). Можно предложить более точное разъяснение *балдыр бээжек. Балдыр* соответствует монг. *балчир* "малолетний, младенец", а *бээжек* — фонетический вариант общетюрк. *бешик* (включая *betzik* в тофаларском языке, наиболее близком к тувинскому, и *pezik* в кызылском диалекте хакасского) — "колыбель, люлька"; в диалекте турецкого — "младенец".

821 — *У меня с конем ни имени нет (Аът, ботта ат-даа чок)* — имеется в виду богатырское имя, дававшееся в присутствии множества людей с совершением специального обряда (см. коммент. к стр. 440—441).

900 — *Без палаток-шатров (Майгын-балгат-даа чок)* — букв: "без шатров, [палаток-]строений — в тюркских языках содержание парного слова не всегда складывается из "простой" суммы значений его компонентов. В рассматриваемом примере слово *балгат* ("постройки, строения") выступает синонимом предшествующему *майгын* — "шатер, палатка", придавая ему характер собирательности: "шатры-палатки".

924—925 — *По аалам скитаюсь, выпрашиваю пищу-еду / По землям скитаюсь, выспрашиваю о еде (Аал-кезип, аъш-чем дилеп ижип, / Чер кезип, чем сураглап)* — данное место демонстрирует характерную примету художественного стиля эпоса сибирских тюрков — последовательное варьирование одной и той же мысли. Вариация выделяет соответствующий текст, усиливает его смысл, эмоциональное и эстетическое воздействие.

950 — *...Хюн-Хана...* — в оригинале: *Ай-Хан* — оговорка сказителя, рассказ о посещении *Ай-Хана* впереди.

966 — *Сияющий [золотом] богатырь* — смысловой перевод сочетания *сарыг эр* (букв: "желтый богатырь"). Далее о нем же говорится: *алдын сарала* (букв: "злато-желто-пегий" или "золотисто-пегий") — "блистающий золотом", *сарала* — сложение из *сара*, однокоренного с *сарыг* ("желтый"), и *ала*, указывающего на контраст двух цветов. В описании *Алдына-Моге* (букв: "Золотой Силач") преобладает слово *сарыг* по той причине, что это устойчивое определение к золоту (*сарыг алдын* — "желтое золото").

972 — *...ущельево-черный лук... (кашпал кара чазын...)* — примечательно противопоставление боевых луков эпической героини и ее антагониста посредством разных значений *кара* в обозначениях их луков: "тугой *крепкий* лук" и "*ущельево-черный* лук" — проявление антитезы на особом художественно-стилевом уровне.

1060 — *А на спинке тигры и львы (Баарында пар, арслаңы)* — тувинские названия частей лука переведены с привлечением терминов, принятых в специальной литературе: упор (тув. *тепке*, у сказителя *декпе* — "распорка") — особый выступ с внутренней стороны концов лука, вокруг которого затягивается петля тетивы при приведении лука в боевое положение; спинка (тув. *баары* — "перед, передняя часть") — сторона кибити, направленная при стрельбе по цели (кибить — рабочая часть лука, предназначенная для натягивания тетивы).

1076 — *...склон одинокой горы (Бош дагның белиндиве...)* — словом *одинокий* переведено *бош* (букв: "незакрепленный, непривязанный"), так образно сказано об отдельно стоящей горе, "не связанной" хребтами с другими горами.

1102—1103 — *Ясными, как у Хирээти, глазами / Смотрит, выкатя-выпуча их (Арын Хирээти болган ала караан / Аңдара-дүңдере көргүлеп)* — традиционное в данном эпосе описание грозного взгляда богатыря. Толкование сочетания *арын хирээти* затруднительно. Можно предполагать, что оно связано с названием наиболее ценного вида шелкового плата-*кадака* в старой Туве — *хаан Херети барынның кадак. Хирээти*, как и его вариант *Хирети*, соответствует при этом *Херети* — тувинской огласовке имени грозного владыки пернатых и врага змей древнеиндийской мифологии и эпоса Гаруда (санкр. garuda) — популярного персонажа фольклора сибирских тюрков (алт. *Кереде*, якут. *Хардай*) и монголоязычных народов (монг. *Хангарид*, бур. *хан Хердиг* — "владыка Гаруды"). На этом шелке имелись изображения Гаруды с большими выразительными глазами.

1111—1112 — *Мы померимся [силой] / Рук и ног (Дөрт мага эъди-биле / Көрүшкей бис аан)* — в тексте сказано: *четырьмя телами (дөрт мага эъди-биле)*.

1144—1146 — *И пошел, взмахивая руками, оказывается / Так подпрыгивая, что черная земля задрожала (Кара черин диртиледир, /... Эвип-девип чоруп олурут-тур эвеспе аан)* — описание традиционного начала национальной борьбы: соперники приближаются друг к другу ритмичными, чуть приседающими прыжками, приземляясь то на одну, то на другую ногу, и в такт прыжкам плавно взмахивают руками, как бы уподобляя их движению орлиных крыльев.

1191, 1193, 1194 — *Велел густой чай сварить .. / И стал угощать — / Жирное мясо, лепешки-сладости разложил (Чиң шайын хайындыртып .. / Чаглыг эъдин, чигир-боовазын салып / Хүндүлеп олургаш)* — традиционное у тувинцев угощение начиналось с густого, забеленного молоком чая, затем подавались мясо (особенно ценилось жирное) и сладости (в эпосе *чигир-боова*, букв: "сахар-лепешки, жаренные в масле"). В эпосе популярно выражение: *приглашают на чай* — т.е. на угощение, начинающееся с этого любимого на Востоке напитка.

1196 — *Белую юрту поставлю (Ах өгну тип)* — молодоженам ставились новая юрта, традиционно называемая белой (*ак*) — по цвету покрывающей ее кошмы, белой с лицевой стороны хорошо выделанного войлока.

1232 — *желто-каурые верблюды паслись (... хоор сарыг теве чораан)* — постоянное упоминание в эпосе о встречах героев в новых местах прежде всего с пастухами верблюдов этнографически конкретно: этих животных пасли на дальней окраине пастбищной территории, примыкающей к поселению их владельца.

1342 — *К ставке-дворцу Ай-Хана (Ай-Хааның кода-сумезиниң чоогунга)* — обозначения местопребывания персонажей "высокой" иерархии в эпосе носят обычно высокостилевой характер. Одно из них *кода-сүме* (переведено *ставка-дворец*), где *кода* — "местонахождение *аала*; группа юрт; двор, усадьба", а *сүме* (в тувинских словарях не зафиксировано, от монг. *сүм ~ сүме*) — "храм, церковь", в бурятском также "[хоромы, чертог". Аналогом *кода-сүме* выступает в дальнейшем и *кода-хүрээ*, причем *хүрээ* — монгольское слово, означающее "стан, лагерь" (исторически: юрты

или повозки ставились наружным кругом в целях обороны), "ограда, огражденное место, крупный монастырь".

1422 — [*Так*] *повелел... (Чарлык боол...)* — в тувинском фольклоре, как и в фольклоре монголоязычных народов, слова со значением "говорить, сказать" применительно к персонажам "высокой" иерархии носят часто высокостилевой характер. Одно из них *чарлык бол-* (соответствует монгольскому *зарлиг бол-*) — "указал, повелел". Причем высокостилевое здесь не только *чарлык* (монг. *зарлиг* — "слово старшего младшему", "высочайшее слово", "поведение, распоряжение, указ"), но и внутренняя форма сочетания — торжественного, официального, выспреннего характера (досл.: "повеление возникло [стало]").

1522—1523 — *Ночь не спала* — [*шодак-шудак*] // *До рассвета надевала, натягивала (Даңны аксы дагдыныр, // Дүгдүнүп олура хонган)* — имеется в виду специальное одеяние для национальной борьбы, состоящее из особой, без нагрудной части, рубашки (по тувинским словарным указаниям: *шуудак*, монг. *зодог*) и трусов (по тем же указаниям: *шодак ~ содак;* монг. *шууда*г). Из дальнейшего ясно, что названия *шодак* и *шуудак* в данном эпосе соответствуют монгольским: рубашка названа *шодак* — по аналогии с монг. *зодог.*

Шодак и *шудак* шьются из прочного материала и надеваются с большой тщательностью, чтобы не оставалось складок и зазоров, удобных для захвата противником, а прочные жгуты, проходящие по краю одежды, крепко завязываются с таким натяжением, чтобы она плотно облегала тело и вместе с тем не стесняла движений борца.

1536—1537 — *Когда в груди Бора-Шэлей / Прибавилось силы двух силачей (Бора-Шээлейниң хөрээнде / Ийи мөге күжү кире хонуп кээрде)* — имеется в виду, что этой силой наделил героиню один из ее покровителей — Кызыл-Улат (см. ст. 940—948).

1570 — *В дворцовую ханскую юрту... (Хаанның өргээзинге...)* — в подлиннике слово *өргээ*, общее с монг. *өөргээ*, — высокостилевое обозначение жилища владетельного лица: "большая богатая юрта, шатер; дворец", в современном употреблении — "ставка, резиденция".

1571 — [*Хан*] *восемь желтых олбуков [ей] постелил (Сес кыят сарыг олбуун чаткан)* — речь идет о традиционных почестях, оказываемых особо уважаемому гостю: его усаживали на почетное место, подкладывали столько *олбуков*, сколько нужно, чтобы он восседал выше других, угощали лучшей пищей.

1609 — *...добрых Улата... (...сайын Улаатгарың)* — покровители эпической героини, в дальнейшем и ее брата, духи-хозяева их родных гор. *Сайын Улаатгар* разъясняется на материале монгольских языков: *сайын* — старомонг. *sayin* — "добрый" (например, о покойных предках), "хороший" (в современном монг.: *сайн*), а *Улат* общее с бур. *улад* — "люди" (*-тар* — тувинский показатель множественного числа).

1631—1633 — *Посреди желтой степи — / Ставка-дворец... / А пониже... (Сарыг ховунуң ортузунда / Эрээн-шокар кода-хүрээ турган. / Ооң адаанда...* — т.е. ханская ставка находится в наивысшей точке окружающего степного пространства.

1647 — *...в шапке из бадана (Кылбыш бөрттүг)* — имеется в виду *бадан толстолистный — (Bergenia crassifoliafritsch)* — травянистое растение с крупными (до 35 см) прикорневыми листьями, собранными в густую розетку. Растет в горной черневой тайге (лес с преобладанием пихты и ели) Алтая, Саян, Прибайкалья по скалам и каменистым склонам.

1685—1687 — *Как же хан с ханшей, сынок / Могут быть суровыми / К человеку, который просто так едет? (Анаа чораан кижиге / Хаан, кадын-даа кижи / Кадыг боол канчаарыл, оглум)* — селения тувинцев-кочевников разделяли значительные расстояния, поэтому заезжего человека принимали тепло и радушно в любой встретившейся юрте. Персонажи, не придерживающиеся такого обычая, уже по этому

признаку резко и принципиально противопоставляются героям — носителям привычных сказителю традиций. *Просто так едет* — т.е. едет по своим делам, без злых намерений.

1865 — *Сговорные дары..(Суй-белээм..)* — здесь имеются в виду подарки жениха родителям невесты, принятие которых означает их согласие на брак. Напоминанием о своих дарах Он-Шара-*моге* обосновывает "законность" своих прав на невесту, в отличие от соперника.

1890 — *..посыльный.. (..хаа..)* — фольк. *посыльный* (при хане, князе); из китайского языка через монгольский (монг.: *хиа* — "телохранитель, адъютант; лицо, сопровождающее знатных лиц").

1900 — *Мы не знаем, далекий ли, близкий ли [путь]: в месяцах, в днях. (Ай, хонуу, ырак-чоогу билдинмес чувел)* — у многих народов в прошлом значительные расстояния определялись временем, необходимым для их преодоления.

1913 — *Ты огненно-сильным [камнем-]чатом (Оттуг кара чадың-биле)* — в тюрко-монгольском фольклоре часто повествуется о магическом камне, посредством которого колдуны якобы воздействовали на погоду (тув. *чат.*, общетюрк. *jad(a)*). Установлено, что jada — древнеиранского происхождения (ср. авест. jatu — "волшебство"). В древнетюркских источниках говорится о камнях jada разных цветов, однако указывается, что "имеющий большую силу бывает посветлее".

2007 — *Бегущий человек..* (*Чадаг* — букв.: "пеший") — здесь имеется в виду: "не едущий на коне".

2077—2078 — *Ты же не скотина с шершавым языком / Ты человек с гладким языком (Элезин дылдыг мал эвес / Эът дылдыг кижи)* — выражение фразеологического характера: *элезин дылдыг* (букв.: "с песочным языком") — "животное"; *эът дылдыг* (букв.: "с мясным языком") — *человек*.

2091 — [*Владыку*] *скал Чаргыра-Моге..* (*Чаргыраа-Мөгезин чалап*) — в эпосе он — хозяин, владыка скал. Опираясь на материалы по шаманизму у тувинцев, в этом персонаже можно усматривать духа-хозяина гор, горной обители, *тайга танды*. Его имя, по-видимому, — результат осмысления горного эха.

2118 — *..островерхую синюю гору (Көк кожагар..)* — признак *синий (көк)* указывает на высоту горы: высокие вершины, покрытые лесом, издали кажутся синими, особенно в ясную погоду.

2162 — [*Владыку*] *земли Черзи-Мөге..*(Черниң Черзи-Мөгезин..) — *Черзи* — производное от *чер* "земля" (ср. тув. *черзи* — "сгнившее дерево") от долгого лежания на земле), *черзиг* — "пахнущий землей". В эпосе этот персонаж предстает владыкой земли и более могучим, чем владыка скал или горной обители (по-видимому, в соответствии с представлениями о земле, "держащей" на себе горы).

2167 — *..думала-обдумывала (..боданып-ширенип..* — букв.: "думая-простегивая") — т.е. "все тщательно обдумывая" (оба глагола монгольского происхождения). Другие примеры образного употребления в эпосе глагола со значением "простегивать" см. в коммент. к ст. 3117, 4281.

2185, 2183 — *Вы крушите, — пусть станет много каменных осыпей — / Ту половину [горы], где много каменных россыпей (Хөө хорум чартыын силер.. / Хөө хоруму кылдыр үгрегер..)* — в оригинале одно слово *хорум* употреблено в двух разных значениях: "груда камней", "обвал камней".

2222 — *..больших повозках.. (..казак терге..)* — слово *казак* в данном случае соответствует монг. *хасаг*. В монгольских письменных источниках начиная с XIII в. *хасаг* упоминается применительно к повозке, когда этнонимов *казах* и *казак*, судя по всему, еще не было. Монголы издавна называли этим словом большую повозку с высокими колесами, обитыми железом.

2240 — *Кан-Моге..* (в оригинале: *Сыр-Мөге*) — оговорка сказителя.

2304 — *...в желтой, как карагана, степи* — монгольские названия различают *карагану* желтую, золотистую, черную — по цвету стебля.

2320 — *И на ту половину темной, как карагана, степи отправилась* — поскольку несколькими строками выше эта же степь называлось желтой, как *карагана*, рассматриваемую сейчас фразу можно считать косвенным указанием на темное время суток.

2435—2436 — *Представившись чинно, / По обычаю обеими руками [друг друга] приветствовали (Магалыг бараалгажып, / Чозуллуг чолукшуп)* — *представившись чинно* — перевод *магалыг бараалгажып* (букв: "великолепно представились"). Возвышенный и по-своему красивый ритуал обмена приветствиями при встрече с достойными людьми усваивался тувинцами с юного возраста. Он включал и приветствие обеими руками, когда, здороваясь, кладут обе ладони на ладони приветствуемого лица.

2443 — *...одно поколение прошло (...бир үе эрттим)* — см. коммент. к ст. 1574 "Хунан-Кара".

2467—2468 — *Место у ханской двери занимающая, / У порога живущая (...хаанның элдии чарыын ээлээн / Эргин аскы турлаглаан)* — отсутствующее в тувинских словарях слово *элдин* переведено нами как "место у двери"; оно восходит, по-видимому, к др.-тюрк. *өө* — "место около двери; дверь; низкий, подлый". Выражение *эргин аскы турлаглаан (у порога живущая)* — фразеологизм, соответствующий кирг. *улагасында жур* (букв.: "жить у его порога"), что значит "быть в услужении, в зависимости от кого-либо". Примечательно многократное употребление в эпосе слова *аас (аскы)* — "рот, пасть" в незафиксированном тувинскими словарями значении *у, около* (например, *орук аскында* — "у дороги" (ст. 3377); такое переносное значение слова *аас- ~ агыз* присуще еще одному тюркскому языку — азербайджанскому.

2483 — *...мангнык* — тув. *маңнык*, соответствующее старомонг. *мангнук* (соврем. монг. *магнаг*), означает "дорогой, изысканный шелк с вытканными золотом или серебром драконами" (ср. с указанием тувинского словаря: *маннык* — "плюш"). Слово китайского происхождения и широкого сибирского распространения: шор. *маннык, мандык* — "канфа" (китайский атлас), бур. *магнал* — "китайский узорчатый шелк", алт. *мандык* — "шелковая материя с вытканными цветами и другими изображениями", маньчж. *мансуі* — "шелк, атлас" (сплошь затканный мелкими завитками и драконами так, что не видно фона ткани).

2547 — *...на коне... беспокойного нрава (Чаңы багай аъдымга...)* — здесь приведено контекстуальное значение слова *багай* — "плохой, дурной".

2571 — *...дело твое непременно исполнится* — о приготовлениях и переговорах, связанных со сватаньем невесты, в эпосе говорится иносказательно: *чорук* — "дело, поездка".

2584 — *В аргаке... (Аргактыгның)* — это неизвестное тувинским словарям слово, общее, по-видимому, с ойрат-калмыцким *арһд* — "большой бурдюк для приготовления и хранения кумыса; высокий деревянный сосуд для кумыса, *айрана*"; алт. *аркыт* — "большой кожаный мешок, в котором готовят кислое молоко".

2586 — *В коргеке* — у сказителя *көргек*, в других тувинских источниках көгээр — "большой кожаный сосуд для кумыса или *араки*".

2634 — *Люди, которые коней принимают и дверь открывают... (Аът алыр, эжик алыр улузу белен)* — о слугах, которые встречают приехавших верхом гостей и сопровождают их до входа в ханскую юрту.

2788 — *...белое-голубое... (...актыг, көктүг...)* — так в эпосе говорится о дарственном *кадаке* обычно голубого, реже белого цвета, подносимом родителям невесты с просьбой ее руки, а также о других дарах, подносимых на *кадаке* (например, о традиционных в эпосе "золоте с конскую голову, серебре с волчью голову").

2952 — *Пришла нужда перешагнуть через тебя... (Сени артаар ужурга таварышкан-дыр...)* — мотив перешагивания через богатыря с целью его оживления или исцеления встречается и в эпосе других народов, например в калмыцком "Джангаре".

3049 — *Дом с окнами...* — смысловой перевод сочетания *шил бажың* — "стеклянный дом (или изба, здание)". Он основывается на осмыслении заимствованного из монгольского языка выражения *шилэн байшин*, отложившегося в современном сочетании *шинэ шилэн байшин* (букв.: "новый стеклянный дом") — о современных зданиях из стекла и бетона. Для проживающих в юрте, чуме или срубном "глухом" жилище, не знающих оконных просветов, характерной приметой деревянного или каменного здания являлось прежде всего наличие в нем стеклянных окон.

3092—3096 — строки в рукописи, не поддающиеся прочтению.

3117 — *Плотно сбитый ящик...* — в оригинале: *сырыглыг* — "прошитый, простегнутый". Вероятно, этим словом сказитель образно указывает на ровные линии плотно подогнанных досок ящика.

3216 — строка в рукописи, не поддающаяся прочтению.

3248—3249 — *Пасмурное небо проясняется, /Пришедший гость [к себе] возвращается (Келген аалчы чанар, /Чагган дээр аязыр...)* — пословица с обобщенным значением "в гостях долго не задерживаются" (ср. с рус.: "Гость — на три дня", аналогичная монгольской: *Орсон бороо арилдаг / Ирсэн гийчин буцдаг* — Дождь, что пошел, перестает, / Приехавший гость возвращается).

3431 — *...книжке... (карттаар...)* — часть желудка у жвачных животных.

3550 — *Что касается [слов], каких тебе не следует говорить (Сээң ойзуур чүвелериң болза)* — своеобразное отражение запрета для жены произносить собственные имена мужа и его старших родственников, имевшего место в старом быту ряда сибирских народов. Эти имена заменялись приближенными по смыслу или звучанию "подставными" именами.

3740 — *...шелковый [плат] кадак-айыжы (...айыжы кадаан)* — согласно источникам, в Туве имело хождение пять видов шелковых платов-*кадаков; каждый из них имел свое название, размер, цвет, рисунок и назначение. Кадак-айыжы* был средним по значимости, на нем изображалось несколько ламаистских божеств (*бурганов*); его подносили уважаемому лицу, почетному гостю. *Айыжы* — огласовка имени знаменитого в ламаизме бодхисаттвы, божества долголетия *Аюуши* (бодхисаттва — находящийся на пути достижения совершенного знания и указывающий людям путь к спасению).

3741 — *Черного соболя с красными пятнами на груди (Хан сактыг кара кижин хойладып)* — упоминание о поднесении при приветствии соболиной шкурки этнографически конкретно, если принять во внимание свидетельства источников о давних соседях тувинцев монголах, даривших когда-то в знак особого расположения шкурки соболя — самого ценного пушного зверя в тайге.

3752 — *...белые подношения зятя... (кудээзиниң ак)* — т.е. особо чтимые, почетные, ценные.

3764 — *... заветное счастье (Аас-кежиктиин...* — букв.: "счастье рта") — можно понять как "устное (словесное) счастье" или как "вымоленное", *заветное*, т.е. пришедшее в ответ на мольбы бездетных супругов о даровании им родительского счастья.

3856 — *...хайбыр-стрелу...* — т.е. боевую стрелу. Здесь слову *хайбыр* соответствует старомонг. *көйбур* — "стрела, посылаемая на дальнее расстояние" и алт. *кыйыбыр* [*Jebe*], переводившееся С.С. Суразаковым как "смертоносная" [стрела].

4060 — *[Ни разу] не проигравший состязания тем, кто с крепким большим пальцем (Эргектиге адаанын алзып көрбээн)*, т.е. *не проигравший* лучникам, чьим согнутым большим пальцем оттягивается тетива при стрельбе.

4117 — *Пожитки их захватив, насытил утробу свою (Үвүм алгаш үвүрере тоткан сен)* — слово *үвүрере* связано, по-видимому, с монг. *өвөр* (бур. *убэр*) — "пазуха".

4119, 4118 — *Прежде чем человека убить,* [последнее] *слово ему дают / У забитой скотины кровь собирают / (Өлүрер кижиниң сөзүн алыр, / Өлүрген малдың ханын алыр чүве)* — см. коммент. к ст. 3900 "Хунан-Кара".

4219 — *Красным табаком мешке (Өвүр көшкен)..* — монголы красным называли трубочный табак, привозимый из России. Значение слова *мешке* неясно. Может быть, оно имеет отношение к названию российской столицы: в одной из ранних ойрат-монгольских официальных бумаг русскому царю, относящихся к концу XVII в. и отражающих живую ойратскую речь, она называлась Меску, что близко к *мешке* у тувинского сказителя.

4281 — *Бревенчатый дом с окнами... (Шил ширемил бажың...)* — словом *бревенчатый* переведено *ширемил* (по-видимому, от монг. *ширээмэл* — "прошитый, простегнутый") — образное описание деревянной избы с ее ровными, как бы прошитыми линиями плотно пригнанных бревен (ср. с разъяснением тувинского определения *сырыглыг* ("прошитый, простегнутый") применительно к деревянному ящику в коммент. к ст. 3117). О *доме с окнами* см. коммент. к ст. 3049.

4338 — *На расстояние скачек для стригунков (Чаваа чарыжы хире черге)* — это примерно на 7 км, самая короткая дистанция на традиционных скачках.

4365 — *Черная печень его опустилась (Кара баарын халаңнады)* — образное выражение, соответствующее русскому "душа оборвалась", "душа охнула".

4479 — *Кара-Тайга с казылганом (Казылганныг-Кара-Тайганы). Казылган* — черная кислица *Bibesatropurea*, кустарниковое растение; снятой с него корой обтягивали древки боевых стрел, которые благодаря этому не расщеплялись и при очень сильном растягивании тетивы.

Определение к тайге *кара* ("черная") может указывать на преобладание хвойного леса (так называемая горная черневая тайга, см. коммент. к ст. 1647).

4661 — *Белое письмо..(Ак чагааны...)* — т.е. заветное, сокровенное, дорогое (возможно и восприятие *белого* письма как написанного на белой бумаге).

4952—4953 — *У твоего коня... копыто я оближу! / У твоей стрелы... острие оближу! (...аъдыңның дуюн чылгаайн / ...огун бизин чылгаайн...)* — произносилось в подтверждение клятвы или как признание своей зависимости от победителя.

А.В. Кудияров

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аал — стойбище, кочевое селение, становище, состоящее из одной или нескольких юрт

Аймак — род, племя, административная единица

Айт — возглас, которым подзывают, останавливают или подгоняют скот, зверей

Айт-дойт — звукоподражательное слово (см. *айт*)

Айыжы — шелковый плат, где изображено божество долголетия Аюуши

Арага — молочная водка, перегнанная из кислого молока

Аранчула (аран-уула) — богатырский конь

Аргак — большой кожаный мешок, в котором готовят кислое молоко

Аржан (аржаан) — целебный источник, живая вода

Аржымак — кожаный бурдюк для *араги*

Баги — войлочные мячи, сложенные кучей, в которые стреляют из лука

Барба — вьючный мешок из кожи

Божа-хойтпак — *божа* — остатки заквашенного молока после изготовления *араги, хойтпак* — кислое молоко

Борзак (боорзак) — печенье в виде жаренных в масле кусочков теста

Бук — персонаж тувинской мифологии (ср. рус.: злой дух, бес, нечистая сила)

Бурхан (бурган) — буддийское божество и его изображение (обычно скульптурная фигурка божества)

Данғына (даңғына) — дочь хана, красавица

Дарс — звукоподражательное слово, означает "треснуть, издать треск"

Дегэ (дегээ) — длинная палка с крюком на конце для поимки коня

Довурзак (допурзак, допурчак) — богатырский кнут, богатырская плеть

Дойт — звукоподражательное слово (см. *айт*)

Домбу — медный кувшин

Доп-доп (дөп-дөп) — звукоподражательное слово "кап-кап"

Дор (дөр) — почетное место в юрте (напротив входа)

Дырт-дырт — звукоподражательное слово (о щелчке)

Идик(и) — национальная тувинская обувь с толстыми подошвами, загнутыми вверх носками и длинными голенищами на войлочной подкладке

Кадак — длинный шелковый плат, подносимый при приветствии в знак уважения, признательности, дружбы

Казылган — кустарник с черными ягодами

Каптазын — тонкие дощечки, использовавшиеся в качестве папки, обложки сутры

Кап-шак — звукоподражательное слово (о сильной схватке)

Карагана (хараган) — колючий кустарник дикой акации с мелкими желтыми цветочками

Кежеге — волосы, заплетенные в косу. В дореволюционной Туве волосы у мужчины спереди сбривали, а сзади заплетали в косу

Кичигене — растение со съедобными корнями, гусиная лапка

Ковенчик (көвенчик) — подседельная подушка

Когержик (көгээржик) — большая кожаная фляга (для кумыса или *араги*)

Кожэ (көжээ) — надмогильная стела, каменная баба, изваяние

Коргек (көргек) — иносказательное название разных видов сосудов

Кошкар — баран-производитель

Куйт — звукоподражание карканью вороны

Кулугур — бранное слово: плут, мерзавец, негодяй, пройдоха, ухарь

Кымча (кымчы) — бич, кнут, плеть

Мадыр (маадыр) — герой, богатырь, витязь, батыр

Мангнык (маңнык) — шелковая ткань с вытканными золотом или серебром драконами

Мангыс (маңгыс) — мифическое человекоподобное многоглавое чудовище — великан, людоед; непримиримый враг героя

Мерген — меткий, мудрый, прозорливый

Мешке — сорт табака

Моге (мөге) — силач (составная часть имен большинства богатырей)

Мооруй — преграждающий

Одек (өдек) — навоз; окрестности жилья; место, где находятся домашние животные

Олбук — небольшой квадратный коврик из нескольких слоев войлока, предназначенный для сидения почетных гостей

Опей-ан (өпей-ааң) — словосочетание, употребительное при убаюкивании ребенка (встречается в колыбельной песне)

Очур — буддийское божество, изображенное на коновязи героя

Сайзанак — игрушечная постройка из мелких камней в виде юрты

Сайт — звукоподражание стрекотанью сороки

Согул — небольшая тонкостенная деревянная шкатулка из тонкого дерева для хранения сутры, часто покрытая лаком и украшенная орнаментом

Судур — сутра (ламаистская книга), из которой герои эпоса узнают свою судьбу и обо всем, что происходит на земле

Сыгыт — вид горлового пения; двузвучная мелодия с низким гортанным и высоким свистящим звуком, напоминающим флейту

Сыйт-сыйт — звукоподражание чириканью некоторых птиц, писку небольших животных (например, суслика), а также свисту пули

Талын (таалың) — вьючная переметная сума из кожи, прикрепляющаяся позади седла и служащая для перевозки провизии в дальней поездке

Тан — лекарственная трава, лечебное снадобье из трав

Тарак — простокваша, загустевшее кислое молоко

Той (дой) — пир, праздник

Тойлу — стеклянное зеркало

Тон — традиционная верхняя одежда мужчин и женщин — длиннополая распашная, запахивающаяся на правую сторону, со стоячим воротником, с характерным вырезом на левой поле

Ургене (үүргене) — живородная гречишка (растение со съедобными зернами и корнями)

Урюк (урук) — длинный гибкий шест с петлей на конце, накидываемой на шею коня при его ловле

Хайбыр — боевая стрела

Хак — звукоподражательное слово (о шуме)

Хевенек — войлочная куртка, накидка

Хомей (хөөмей) — название сольного горлового, гортанного или гортанно-обертонового пения

Хоп-хоп — звукоподражание бабочке

Чамбы-дип (Ямбы-дип) — вселенная, мир

Чалт — звукоподражательное слово (о стуке открываемой и закрываемой скалы)

Чат — фолькл.: прозрачный камень в форме кристалла, с помощью которого вызывают дождь, снег, туман, холод

Чык-чак — звукоподражательное слово, означает "грянуть, загрохотать"

Чылбыга — чудовище, оборотень

Шайыт — звукоподражательное слово, означает "хрустнуть, треснуть"

Шене (шеңне) — дикий пион, марьин корень; его корни употреблялись как питательное или лекарственное средство

Шивишкин — ханская приживалка-доносчица; прислужница, прислужник

Ширэ (ширээ) — низкий столик (на котором стояли изображения буддийских богов или на который ставили угощение для уважаемого человека); престол, трон

Шодак-шудак (шодак-шуудак) — одежда борцов, состоящая из коротких трусов (*шодак*) и рубашки с длинными рукавами и узкой спинкой (*шудак*); раньше шилось из кожи

Шулбу — мифический персонаж с одним глазом на лбу, поедающий людей, непримиримый противник героя и всего людского рода

Шыяан (шыяан ам) — "так вот", слово, которым обычно начинают сказание (сказку) или которое произносят после паузы в ходе исполнения произведения для привлечения внимания слушателей. *Шыяан* могут говорить и слушатели для одобрения сказителя. В словосочетании могут быть и другие слова, например *шыяан ам чуу боор* в значении "итак"

Ыскылат — от рус. "склад"

Ямбы-дип — см. *Чамбы-дип*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агылдыр-старик (*Агылдыр ашак*) — пастух Хюн-Хана; букв.: Беловатый старик — ст. 833, 842, 3823 ("Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", далее — Б)

Ай-Хан (*Ай-Хаан*) — отец одной из невест Боктуг-Кириша; букв.: Луна-Хан — ст. 609, 616, 1304, 1307, 1328, 1342, 1561, 1565, 2858, 2955, 3034, 3795 (Б)

Алдын-Моге (*Алдын-Мөге*) — соперник Боктуг-Кириша; букв.: Золотой Силач — ст. 865, 907, 970, 1003, 1010, 1089, 1105, 1140, 1164, 1168 (Б)

Амырга-Кара-мангыс (*Амырга-Кара Маңгыс*) — мифологический персонаж у саяно-алтайских тюрков и монголов; букв.: Огромное Черное Чудовище — ст. 681, 746, 777 ("Хунан-Кара", далее — Х)

Арзылан-Кара (*Арзылаң-Кара*) — конь Хунан-Кара; букв.: Львоподобный Огромный — ст. 1328, 1331, 1345, 1354, 1369, 1418, 1454, 1472, 1476, 1506, 1516, 1520, 1542, 1570, 1655, 1668, 1671, 1675, 1677, 1680, 1690, 1695, 1701, 1706, 1755, 1829, 1837, 1848, 1854, 1858, 1881, 1883, 1897, 1901, 1918, 1928, 1829, 1934, 1940, 1946, 1952, 1959, 1962, 1989, 3089, 3096, 3107, 3117, 3118, 3136, 3144, 3150, 3186, 3216, 3220, 3230, 3246, 3268, 3346, 3366, 3389, 3397, 3405, 3411, 3422, 3452, 3467, 3473, 3485, 3487, 3497, 3504, 3550, 3557, 3575, 3589, 3643, 3647, 3663, 3907, 3923, 3928, 3936, 3948, 3954, 3961, 4006, 4090, 4126, 4168, 4215, 4217, 4225, 4229, 4282, 4304, 4311, 4318, 4331, 4341, 4346, 4368, 4389, 4396, 4483, 4526, 4611, 4758, 4851, 4860, 4967, 5148, 5159, 5304, 5326, 5334, 5346, 5352, 5356, 5386, 5395 (Х)

Аян-Кула — конь Боктуг-Кириша; букв.: Стройный Саврасый — ст. 453, 458, 555, 565, 568, 576, 635, 725, 763, 776, 797, 1119, 1180, 1210, 1596, 1597, 1844, 1911, 1962, 2097, 2121, 2229, 2495, 2527, 2588, 2624, 2666, 2676, 2678, 2714, 2851, 2857, 3137, 3709, 3719, 3802, 3832, 3836, 3844, 3854, 3917, 4045, 4343, 4772, 5019 (Б)

Бегущий Мерген — см. Эрен Улат

Боктуг — см. Боктуг-Кириш

Боктуг-Кириш — главный герой сказания; *кириш* — "тетива", *боктуг* — не переводится — ст. 452, 459, 473, 483, 495, 550, 556, 561, 653, 685, 1042, 1063, 1066, 1142, 1456, 1458, 1470, 1793, 1795, 1811, 1845, 2104, 2106, 2189, 2329, 2390,

2934, 2947, 2963, 2971, 3009, 3029, 3044, 3053, 3059, 3060, 3070, 3073, 3105, 3127, 3149, 3158, 3593, 3613, 3625, 3628, 3653, 3658, 3663, 3675, 3728, 3744, 3752, 3760, 3779, 3786, 3802, 3826, 3842, 3849, 3854, 3898, 3905, 3945, 4027, 4041, 4070, 4082, 4097, 4103, 4114, 4129, 4150, 4180, 4198, 4241, 4302, 4315, 4446, 4451, 4467, 4471, 4490, 4508, 4648, 4773

Сокращенный вариант имени: Боктуг — ст. 87, 90, 162, 186, 246, 258, 272, 425, 452, 3053, 4157 (Б).

Бора — см. Бора-Шэлей

Бора-Хол (*Бора-Хөл*) — конь Далай-Байбын-хана; букв.: Серая Нога (монг. *хөл* — "лапа") — ст. 15, 148, 168, 178, 210, 952, 1431, 1568, 1753, 2634, 4121 (Х)

Бора-Шэлей (*Бора-Шээлей*) — сестра Боктуг-Кириша; букв.: Серый Заяц — ст. 454, 483, 489, 503, 569, 570, 578, 585, 673, 694, 722, 738, 766, 875, 888, 909, 1029, 1080, 1082, 1097, 1113, 1117,1135, 1147, 1151, 1179, 1180, 1200, 1214, 1252, 1447, 1484, 1485, 1500, 1519, 1529, 1536, 1553, 1554, 1569, 1579, 1592, 1611, 1624, 1625, 1786, 1870, 1898, 1922, 1927, 1954, 1991, 2020, 2063, 2081, 2095, 2120, 2134, 2148, 2149, 2167, 2171, 2181, 2204, 2217, 2235, 2242, 2261, 2279, 2315, 2333, 2366, 2379, 2396, 2430, 2441, 2457, 2489, 2503, 2514, 2539, 2543, 2557, 2594, 2606, 2622, 2648, 2660, 2663, 2667, 2669, 2682, 2708, 2737, 2756, 2768, 2775, 2797, 2806, 2818, 2833, 2843, 2860, 2886, 2907, 3085, 3275, 3563, 3569, 3637, 3676, 3700, 3709, 3719, 3772, 3814

Сокращенный вариант имени: Бора — ст. 88, 90, 161, 162, 186, 189, 253, 260, 272, 350 (Б)

[Все]видящий Мерген (*Көөр-Мерген*) — см. Кызыл-Улат

[Все]слышащий Мерген (*Дыңнаар-Мерген*) — см. Эрен-Улат

Далай-Байбын-хан (*Далай-Байбың хаан*) — отец Хунан-Кара; *далай* — "море", *байбың* — не переводится — ст. 3, 71, 164, 173, 212, 394, 401, 644, 698, 703, 932, 1061, 1110, 1162, 1283, 1432, 1569, 1754, 2637, 4380, 4454, 4470, 4779, 5053, 5057, 5073, 5424 (Х)

Деге-Кара — конь Демир-Сала; букв.: Козел Черный — ст. 1675 (Б)

Демир-Моге (*Демир-Мөге*) — соперник Хунан-Кара; букв.: Железный Силач — ст. 2597, 2749, 2768, 2861, 2893, 3020, 3139, 3328, 3331, 3445, 3537, 3604, 3709, 3732, 3769, 3779, 3781, 3817, 3823, 3853, 3889, 3950, 4765.

Вариант имени: Небесный Демир-Моге (Дээрлерниң Демир-Мөге) — ст. 1611, 2223, 2685, 2939, 3748, 3872, 4497 (Х)

Демир-Сал — пастух верблюдов Дэр-Хана; букв.: Железная Борода — ст. 1675 (Б)

Дэр-Хан (*Дээр-Хаан*) — отец одной из невест Боктуг-Кириша; *дэр* — "небесный" — ст. 609, 616, 1673, 1674, 1846, 2456, 2767, 2861, 2961(Б)

Кан-Кара (*Каң-Кара*) — конь Чашка-Хана; букв.: Булатно-черный — ст. 4803 (Б)

Кан-Моге (*Каң-Мөге*) — соперник Боктуг-Кириша; букв.: Стальной Силач — ст. 2224, 2240 (Б)

Кара-Бузур — сын Караты-Хана; букв.: Черный Лишайный — ст. 3232, 3674, 3734, 3749 (Б)

Кара-Когел (*Кара-Көгел*) — враг Хунан-Кара; букв.: Огромный, как [гора] Когел — ст. 4457, 4593, 4671, 4688, 4956, 5098, 5133, 5296
Варианты имени: Кара-Когел-хан (Кара-Көгел хаан) — ст. 4407, 4451, 4647, 4674, 4797, 4819, 4881, 5124, 5139, 5165, 5181, 5282; Когел-Моге (Көгел-Мөге) — ст. 4249, 4288 (Х)

Кара-Сагыл — пастух Караты-Хана; *Кара* — "черный", монг. *сагыл* — "борода" — ст. 3167, 3226, 3254, 3257, 3305, 3486, 3585, 3763.
Вариант имени: Кара-Сал — ст. 2850, 4273 (Б)

Кара-Сал — см. Кара-Сагыл

Караты-Хан (*Караты-Хаан*) — отец жениха Бора-Шэлей; *караты* (монг. *хараты*) — "завистливый" — ст. 3166, 3223, 3305, 3581, 3729, 3731, 3758 (Б)

Кезер-Кара-*мадыр* (*Кезер-Кара маадыр*) — соперник Боктуг-Кириша (Бора-Шэлей); *кезер* — "резать", *кара* — "черный", *маадыр* — "богатырь" — ст. 1772 (Б)

Когел-Моге (*Көгел-Мөге*) — см Кара-Когел

Кызыл-Улат (*Кызыл-Улаат*) — владыка горы Кынгыргай; *кызыл* — "красный", *улаат* — не переводится — ст. 63, 707, 1880, 1963, 1964, 1971, 1976, 1981, 2150, 2205, 2206, 3599
Варианты имени: [Все]видящий Мерген — ст. 2021, 2052, 3607, 3630, 3877; Улат — ст. 2151, 2216; предстает в облике пегой орлицы — ст. 64, 623, 2365, 3600(Б)

Мага-Хала — мифическое грозное божество, защитник буддизма — ст. 2229 (Х)

Небесный Демир-Моге (*Дээрлерниң Демир-Мөге*) — см. Демир-Моге

Озен-Кула (*Өзен-Кула*) — конь отца Боктуг-Кириша и Бора-Шэлей; *өзен* — "ложбина", *кула* — "саврасый" — ст. 9, 25, 4189 (Б)

Окендей — см. Окендей-Мерген

Окендей-Мерген (*Өкендей-Мерген*) — отец Боктуг-Кириша и Бора-Шэлей; *окендей* — не переводится, *мерген* — "меткий" — ст. 11, 1843.
Сокращенный вариант имени: Окендей (Өкендей) — ст. 13, 66 (Б)

Он-Шара-*моге* (*Өң-Шара мөге*) — соперник Боктуг-Кириша; букв.: Желтоцветный Силач — ст. 1694, 1710, 1729, 1731, 1751, 1760, 1830, 1860, 1956, 1972, 1996, 2051, 2061, 2083, 2153, 2208, 2288, 2300, 2328, 2347, 2376, 2383, 2388, 2845, (Б)

Очурбанай (*Очурбаанай*) — мифологическое божество — ст. 2227 (Х)

Сай-Тоюн-ханша (*Сай-Тоюң кадын*) — мать Хунан-Кара — ст. 6, 214, 219, 292, 393, 896, 1029, 1283, 1382, 2636 (Х)

Сайын-Куу-табунщик (*Сайын-Куу хавырчы*) — табунщик Далай-Байбын-хана; букв.: Хороший Серый — ст. 34, 52, 96, 109, 130, 157, 775, 783, 814, 818, 4418 (Х)

Саратай — см. Саратай-Моге

Саратай-*Моге* (*Сараатай-Мөге*) — враг Боктуг-Кириша — ст. 3997, 4000, 4049, 4063, 4093, 4105, 4121, 4137, 4180, 4274, 4311, 5046.
Сокращенный вариант имени: Саратай — ст. 3890, 3966, 4159, 4169, 4190 (Б)

Сарыг — см. Сарындай-Сарыг-хан

Сарыг-Хан (*Сарыг-Хаан*) — см. Сарындай-Сарыг-хан

Сарыг-Шокар — конь Саратай-Моге; *сарыг* — "желтый, рыжий", *шокар* — "пятнистый" — ст. 3890, 3996, 4028, 4048, 4062, 4140, 4187 (Б)

Сарындай-Сарыг-хан (*Сарындай-Сарыг хаан*) — враг Хан-Ченгея; *сарындай* (монг. *сарандай*) — "луна", *сарыг* — "рыжий, желтый" — ст. 4610, 4701.
Вариант имени: Сарыг-Хан — ст. 4782, 4798, 4813, 4848, 4853, 4862, 4875, 4895, 4917, 4929, 4943, 4971 (Б)

Сулапай — мать Боктуг-Кириша и Бора-Шэлей — ст. 10 (Б)

Сылдыс-Шокар — конь Он-Шара-*моге*; букв.: Звездно-пестрый — ст. 1693, 1859, 1989, 2403, 3001, 3005, 3060, 3804 (Б)

Тайга-Сарыг — конь Сарындай-Сарыг-хана; *тайга* — "гора", *сарыг* — "желтый, рыжий" — ст. 4781, 4797 (Б)

Узун-Кара — *шивишкин* хана; букв.: Длинная Черная — ст. 2469 (Б)

Узун-Назын-*дангына* (*Узун-Назын даңгына*) — дочь Узун-Сарыг-хана, невеста Хунан-Кара; букв.: Долговечная Высокая красавица — ст. 968, 1005, 1136, 1358, 1759, 2278, 2282, 2442, 2449, 2474, 2488, 2551, 2726, 2777, 2797, 3051, 3087, 3123, 3128, 3153, 3175, 3211, 3279, 3507, 3519, 3524, 3614, 3791, 3833, 3855, 4052, 4076, 4232, 4248, 4279, 4489, 4549, 5131, 5378, 5397 (Х)

Узун-Сарыг-хан (*Узун-Сарыг хаан*) — враг Хунан-Кара; *узун* — "длинный", *сарыг* — "рыжий" — ст. 967, 1004, 1135, 1358, 1573, 1597, 1758, 1804, 2031, 2130, 2220, 2245, 2358, 2598, 2605, 2664, 2849, 3087, 3110, 3437, 3741, 3763, 3772, 3809, 3850, 3938, 4013, 4020, 4049, 4488 (Х)

Улат (*Улаат*) — духи хозяева местности — ст. 1609, 1620, 2151, 2173, 2182, 2318, 2466, 2607, 2623, 2798, 3161, 3603, 3627, 3860, 3874, 3900 (Б)
См. также Кызыл-Улат, Эрен-Улат

Хан-Моге — см. Хан-Моге-хан

Хан-Моге-хан (*Хан-Мөге хаан*) — хан, участвовавшей в состязании женихов у Узун-Сарыг-хана; букв.: Кровавый Силач — ст. 1591.
Вариант имени: Хан-Моге (Хан-Мөге) — ст. 1653 (Х)

Хан-Ченгей (*Хан-Чеңгей*) — сын Боктуг-Кириша — ст. 4444, 4458, 4484, 4487, 4504, 4531, 4542, 4557, 4572, 4586, 4589, 4602, 4650, 4709, 4714, 4728, 4731, 4768, 4775, 4810, 4845, 4868, 4888, 4906, 4916, 4920, 4928, 4957, 4975, 4988 (Б)

Хан-Шилги — конь Хан-Ченгея; букв.: Ярко-рыжий — ст. 4443, 4485, 4531, 4585, 4649, 4741, 4774, 4846, 4869, 4906, 4952, 4975, 4988 (Б)

Хирээти — мифологический персонаж в фольклоре сибирских тюрков и монголоязычных народов — ст. 1102, 1507, 2415, 4077, 4753 (Б)

Хола-Сал — пастух верблюдов Ай-Хана; букв.: Медная Борода — ст. 1303, 1340, 2874, 4273 (Б)

Хоюскан-старик (*Хоюскан ашак*) — пастух овец Далай-Байбын-хана; *хоюскан* — "пугающий" — ст. 30, 4193, 4722 (Х)

Хулер-Моге — см. Хумуш-Хулер-*моге*

Хумуш-Хулер-*моге* (*Хумуш-Хулер мөге*) — соперник Боктуг-Кириша (Бора-Шэлей); букв.: Серебряно-бронзовый силач — ст. 1323, 1366, 1368, 1377, 1378, 1396, 1493, 2870

Вариант имени: Хулер-Моге (Хулер-Мөге) — ст. 1410, 1510, 1526 (Б)

Хунан-Кара — главный герой эпоса; букв.: Грозный Трехлетка — ст. 1355, 1370, 1419, 1510, 1531, 1672, 1674, 1678, 1681, 1691, 1715, 1728, 1827, 1835, 1842, 1845, 1882, 1889, 1894, 1907, 1908, 1915, 1920, 1923, 1926, 1938, 1947, 1967, 1986, 2125, 2198, 2308, 2446, 2500, 2829, 3076, 3098, 3103, 3120, 3121, 3127, 3143, 3176, 3188, 3212, 3280, 3451, 3466, 3474, 3490, 3508, 3523, 3549, 3599, 3611, 3666, 3708, 3722, 3751, 3786, 3799, 3818, 3843, 3845, 3859, 3868, 3885, 3896, 3908, 3925, 3933, 3944, 3969, 4021, 4044, 4053, 4137, 4163, 4227, 4283, 4320, 4372, 4410, 4566, 4578, 4633, 4679, 4717, 4805, 4832, 4839, 4856, 4874, 4962, 4968, 4973, 5005, 5011, 5075, 5081, 5137, 5229,5307, 5338, 5371

Вариант имени: Хунан-Кара-*моге* (Хунан-Кара мөге) — ст. 1346, 1455, 1571, 1656, 1756, 4091, 4484, 4527, 4612, 4759, 5101, 5149, 5160 (Х)

Хунан-Кара-*моге* — см. Хунан-Кара

Хыртын-Шокар — конь Сайын-Куу-табунщика; букв.: Куцый Чубарый — ст. 33, 53, 89, 94, 118, 158, 774, 776, 4419, 4621 (Х)

Хюн-Хан (*Хүн-Хаан*) — отец одной из невест Боктуг-Кириша; *хүн* — "солнце" — ст. 609, 616, 832, 889, 932, 935, 950, 962, 1186, 1190, 1353, 2878, 2945, 3023, 3769, 3789, 3821 (Б)

Чаргыра-Моге (*Чаргыраа-Мөге*) — противник Боктуг-Кириша; букв.: Кричащий Силач — ст. 2091 (Б)

Чашка-Хан (*Чашка-Хаан*) — отец невесты Хан-Ченгея — ст. 4480, 4517, 4593, 4600, 4654, 4776, 4804, 4986, 4994 (Б)

Черзи-Моге (*Черзи-Мөге*) — противник Боктуг-Кириша; *черзи* — "сгнившее дерево" — ст. 2162 (Б)

Чылгычы — табунщик Саратай-Моге; букв.: Табунщик — ст. 3998, 4142, 4287, 4318, 4325, 5047 (Б)

Эки-Хо-шаман (*Эки-Хөө хам*) — шаман; *эки* — "хороший", *хөө* — "сажа" — ст. 228 (Х)

Эрен-Улат (*Эрээн-Улаат*) — владыка горы Энгиргей; *эрен* — "пестрый" — ст. 61, 1155, 1880, 1924, 1931, 1947, 1963, 1983, 1991, 2001, 2219, 2675, 2683, 2689, 3595

Вариант имени: Все[слышащий] Мерген — ст. 1884, 2088, 2159, 2477, 2501, 2517, 2608, 3608, 3639, 3886; появляется в облике пегого орла — ст. 62, 615, 1153, 1156, 1620, 3596 (Б)

УКАЗАТЕЛЬ ЭПИЧЕСКИХ ТОПОНИМОВ

Ак-Ой — место обитания святого отшельника-ламы; Белая Низина — ст. 239, 351 ("Хунан-Кара", далее — Х)

Ак-Хем — река, у слияния которой с рекой Кара-Хем живет Караты-Хан: Светлая река — ст. 3165, 3168, 3333, 3360, 3377, 3383, 3584, 3635, 3669, 3670, 4272 ("Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей", далее — Б)

Алтай *(Алдай)* — родовое владение: *алтай* — "высокая гора, горная местность, горная система" — ст. 865, 907, 1089, 1140, 1238 (Б)

Арзылан-Ала-Тайга *(Арзылаң-Ала-Тайга)* — родная земля Хунан-Кара: Львоподобная Пестрая Тайга — ст. 4099 (Х)

Болчайты *(Болчайтылыг)* — холм, у которого происходит встреча персонажей в эпосе и сказке; *болчаг* — "встреча" — ст. 680, 974, 1017, 1379, 1433, 1448, 1729, 2196, 4815, 4818, 4837, 4842 (Б)

Бора-Хол *(Бора-Хөл)* — озеро, на берегах которого пасется конь Далай-Байбын-хана; Серое озеро — ст. 8, 154, 160, 162, 1425, 1748, 2628, 4116 (Х)

Кара-Тайга с казылганом *(Казылганныг-Кара-Тайга)* — тайга, которой владеет от рождения Чашка-Хан: *кара* — "черная" — ст. 4479, 4516, 4592, 4653, 4802 (Б)

Кара-Хем — река, у слияния которой с рекой Ак-Хем живет Караты-Хан; Прозрачная река — ст. 3165, 3331, 3350, 3669 (Б)

Когей *(Көгей)* — гора, тождественная по названию горе Хухий в Монголии. С горой Когей часто сравнивается Боктуг-Кириш (*Көгей дег эр* — "Как Когей богатырь") — ст. 328, 584, 4031, 4757, 4761 (Б)

Когел *(Көгел)* — тайга, которой владеет от рождения Он-Шара-*моге* — ст. 1858 (Б)

Кынгыргай *(Кыңгыргай)* — гора родителей Боктуг-Кириша и Бора-Шэлей, в честь которой каждый год совершается поклонение; Звенящая — ст. 45, 63, 153, 405, 469, 604, 677, 691, 707, 1842, 1879, 2365, 3599, 3614, 4044, 4584, 4647, 4771 (Б)

Сайлыг-Хем — река, у которой живет Он-Шара-*моге*; С галькой река — ст. 1857 (Б)

Сарыг-Тайга — тайга, которой владеет от рождения Сарындай-Сарыг-хан: Желтая тайга — ст. 4780, 4796 (Б)

Сарыг-Хем — река, у которой живет Сарындай-Сарыг-хан; Желтая река — ст. 4779, 4795 (Б)

Узун-Кара-Хем — река, у которой живет Саратай-Моге; Могучая Длинная река — ст. 3870, 4058 (Б)

Улуг-Кара-Тайга — тайга, которой с рождения владеет Саратай-Моге; Огромная Черная тайга — ст. 4059 (Б)

Ус — море, на берегу которого живет Узун-Сарыг-хан; монг. *ус* — "вода" — ст. 966, 967, 975, 1004, 1135, 1573, 1597, 1758, 1803, 2030, 2220, 4487, 4549 (Х)

Хадылыг-Хем — река, у которой живет Чашка-Хан; С соснами река — ст. 4478, 4515, 4591, 4652, 4801 (Б)

Хан-Кызыл — тайга, которой от рождения владеет Хан-Моге-хан; Кроваво-красная — ст. 1589 (Х)

Хурен *(Хүрең)* — гора, на хребте которой во время состязания женихов находится шатер Бора-Шэлей; Бурая — ст. 1872, 1874, 2024 (Б)

Шил-Даг, Шилен-Даг — родина главного героя; Стеклянная гора, *шил(ен)* — "стеклянный" от монг. *шил* "гребень горного хребта, плоскогорье" — ст. 2, 17, 36, 45, 181, 318, 336, 386, 390, 886, 915, 1443, 1446, 1563, 1743, 2623, 4074, 4100, 4106, 4171, 4453, 4543, 4613, 4629, 4757, 5370, 5377, 5387, 5437 (Х)

Элдиг-Кара — река, у которой живут Окендей-Мерген и Сулапай; Обрывистая — ст. 5, 1841, 3812, 4646, 4770

Вариант: Элдиг-Хем — ст. 4043, 4583 (Б)

Элдиг-Хем — см. Элдиг-Кара

Энгиргей *(Эңгиргей)* — гора родителей Боктуг-Кириша и Бора-Шэлей: Грохочущая — ст. 45, 61, 139, 273, 324, 348, 464, 604, 654, 689, 698, 1155, 1842, 1879, 3048, 3065, 3595, 4044, 4204, 4584, 4647, 4771, 5018 (Б)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Аксенов А.Н.* Тувинская народная музыка. — М.: Музыка, 1964. — 236 с.
2. *Алиева А.И., Астафьева Л.А., Гацак В.М.* (руководитель работы), *Кирдан Б.П., Пухов И.В.* Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен // Фольклор: Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — С. 42—105.
3. *Алтайский* фольклор и литература. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1982. — 152 с.
4. *Аникин В.П.* Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. — 331.
5. *Байсклан С.М.* Поэтика тувинского героического эпоса. — Кызыл: Тув. изд-во, 1987. — 72.
6. *Бардаханова С.С.* Система жанров бурятского фольклора. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. — 237 с.
7. *Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. — М.: Искусство, 1971. — 449 с.
8. *Бурятский* фольклор / Тр. Бур. ин-та обществ. наук. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. — Вып. 24. — 93 с.
9. *Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. — М.: Наука, 1974. — 220 с.
10. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. — Л.: Гослитиздат. Ленингр. отд-ние, 1940. — 646 с.
11. *Волков Р.М.* К проблеме варианта в изучении былин // Русский фольклор: Материалы и исследования. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 2. — С. 98—128.
12. *Вопросы* изучения эпоса народов СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 291 с.
13. *Вопросы* тувинской филологии. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1983. — 157 с.
14. *Вопросы* поэтики литературы и фольклора. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. — 152 с.
15. *Вопросы* поэтики литературы и фольклора. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. — 166 с.
16. *Вопросы* языка и фольклора народов Севера. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1980. — 128 с.
17. *Гацак В.М.* Восточнороманский героический эпос: Исследование и тексты. — М.: Наука, 1967. — 470 с.

18. *Гацак В.М.* Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса. — М.: Наука, 1971. — С. 7—46.
19. *Гацак В.М.* Сказочник и его текст: к развитию экспериментального направления в фольклористике // Проблемы фольклора. — М.: Наука, 1975. — С. 44—52.
20. *Гацак В.М.* Перевод как составная часть научной публикации текстов в сибирской и дальневосточной серии // Методические указания по принципам научного издания серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. — С. 8—24.
21. *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. — М.: Наука, 1989. — 255 с.
22. *Гребнев Л.В.* Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа. — М.: Вост. лит., 1960. — 145 с.
23. *Гринцер П.А.* Древнеиндийский эпос: генезис и типология. — М.: Наука, 1974. — 200 с.
24. "*Джангар*" и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов: Материалы Всесоюз. науч. конф. Элиста, 17—18 мая 1978. — М.: Наука, 1980. — 474 с.
25. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. — М.: Наука, 1980. — 373 с.
26. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. — М: Наука, 1983. — 245 с.
27. *Жирмунский В.М.* К вопросу об устной традиции эпоса // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1966. — Т. 25, вып. 2. — С. 100—102.
28. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 117—348, 632—643.
29. *Жирмунский В.М.* К вопросу об эпитете // Жирмунский В. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — С. 355—361.
30. *Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т.* Узбекский народный героический эпос. — М.: Гослитиздат, 1947. — 520 с.
31. *Ибраев Ш.* Художественно-изобразительные средства "Китаби Дедем Коркут": Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1979. — 18 с.
32. *Ибраев Ш.* Художественно-определительная система героического и романтического эпоса тюркоязычных народов СССР. — М.: Наука, 1980. — С. 208—227.
33. *Ибраев Ш.* Поэтика казахского героического эпоса: Автореф. дис. ... док-ра филол. наук. — Алма-Ата, 1993. — 40 с.
34. *Илларионов В.В.* Искусство якутских олонхосутов. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. — 127 с.
35. *История* Тувы. — М.: Наука, 1964. — Т. 1. — 408 с.
36. *Калзан А.К.* О тувинском фольклоре // Основные проблемы изучения народного творчества народов Сибири и Дальнего Востока: Докл. сообщ. и выступл. участ. конф. по изуч. поэт. тв-ва народов Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ, 14—19 сентября 1958. — Улан-Удэ, 1961. — С. 72—77.
37. *Калзан А.К.* О тувинской фольклористике // Уч. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1971. — Вып. 15 — С. 186—192.
38. *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. — Изд. 2-е — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — 638 с.

39. *Кичиков А.Ш.* Исследование героического эпоса "Джангар": вопросы исторической поэтики. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. — 156 с.
40. *Кон Ф.Я.* За пятьдесят лет: Экспедиция в Сойотию. — М.: Сов. писатель, 1934. — Т. 3. — С. 174—209.
41. *Кононов А.Н.* О семантике слов *кара* и *ак* в тюркской географической терминологии // Известия Отд-ния общ. наук АН Таджикской ССР: Душанбе, 1954. — Вып. 2. — С. 83—85.
42. *Кононов А.Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. — М.: Наука, 1975. — С. 159—165.
43. *Короглы Х.Г.* Огузский героический эпос. — М.: Наука, 1976. — 239 с.
44. *Короглы Х.Г.* Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. — М.: Наука, 1983. — 334 с.
45. *Куулар Д.С.* Н.Ф. Катанов и тувинский фольклор // Уч. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1963. — Вып. 10 — С. 220—227.
46. *Куулар Д.С.* Сокровище народов: о бытовании "Тэсэра" в Туве // История и современность. — Кызыл, 1982. — С. 129—138.
47. *Куулар Ч.Ч.* Собирание и публикация тувинского фольклора // Фольклористика Российской Федерации: Материалы конф., посв. итогам и проблемам изуч. народн. тв-ва автоном. респ. (обл.) РСФСР. Ленинград, ноябрь 1972. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. — С. 91—95.
48. *Кыдырбаева Р.З.* К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе "Манас". — Фрунзе: "Илим", 1976. — 112 с.
49. *Кыргыс З.К.* Тувинские сказки и героические сказания (тоол), их мелодический и стиховой строй // Традиционное народное музыкальное искусство и современность: вопросы типологии. — М.: изд. ГМЛИ им. Гнесиных, 1982. — С. 120—130.
50. *Кыргыс З.К.* Песенная культура тувинского народа. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1992. — 144 с.
51. *Лебедева Ж.К.* Архаический эпос эвенов. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. — 156 с.
52. *Липец Р.С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. — М.: Наука, 1984. — 262 с.
53. *Майногашева В.Е.* Древнейшие *алыптыг нымахи* и герои // Унгвицкая М. А., Майногашева В.Е. Хакасское народное поэтическое творчество. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во. Хакас. отд-ние, 1972. — С. 69—96.
54. *Майногашева В.Е.* Хакасская и тувинская версии эпоса о Похта-Кирисе (Бокту-Кирише) // Типология народного эпоса. — М.: Наука, 1975. — С. 82—91.
55. *Мастерство* современных бурятских сказителей. — Улан-Удэ: изд. БФ АН СССР, 1978. — 135 с.
56. *Мелетинский Е.М.* Богатырские поэмы тюрко-монгольских народов Сибири // Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. — М.: Вост. лит., 1963. — С. 247—375.
57. *Монголо-ойратский* героический эпос / Пер., вступ. ст. и примеч. Б.Я. Владимирцова. — Пг.; М.: Гос. изд-во, 1923. — 225 с.
58. *Неклюдов С.Ю.* Героическое детство в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования: Сб. статей памяти ак. Н.И. Конрада. — М.: Наука, 1974. — С. 129—140.

59. *Неклюдов С.Ю.* О стилистической организации монгольской "Тэсэриады" // Памятники книжного эпоса. — М.: Наука, 1978. — С. 49—67.
60. *Овалов Э.Б.* Поэма о поражении Хара Киняса в эпосе "Джангар": основные образы и поэтические особенности. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1977. — 79 с.
61. *Очерки* тувинского фольклора. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1976. — 183 с. (на тув. яз.).
62. [*Пекарский Э.К.*] Словарь якутского языка, составленный Э.К. Пекарским при ближайшем участии Д.Д. Попова, В.М. Ионова. — СПб.; Пг: Типография Императорской Академии наук; Л.; Изд-во АН СССР, 1907—1930. — Вып. 1—13. — 3558 стб.
63. *Пидаль Р.М.* Югославские эпические певцы и устный эпос в Западной Европе // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1966. — Т. 25, вып. 2. — С. 102—117.
64. *Позднеев А.В.* Общие места "перенесения" в былинах // Проблемы истории литературы / Тр. каф. сов. и рус. лит. Моск. гос. заоч. пед. ин-та. — М., 1964. — С. 65—86.
65. *Потапов Л.П.* Героический эпос алтайцев // Сов. этнография. — 1949. — № 1. — С. 110—132.
66. *Потапов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. — М.: Наука, 1969. — 401 с.
67. *Проблемы* алтаистики и монголоведения: Мат. Всесоюз. конф. Элиста, 17—19 мая 1972. Сер. лит., фольк. и ист. — Элиста: Калм. кн. изд-во — Вып. 2. — 253 с.
68. *Проблемы* хакасского фольклора. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во. Хакас. отд-ние, 1982. — 169 с.
69. *Пропп В.Я.* Мотив чудесного рождения // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. — Л., 1941. — Т. 81, вып. 12. — С. 67—97.
70. *Пропп В.Я.* Русский героический эпос. — 2-е изд. — Л.: Гослитиздат. Ленингр. отд-ние, 1958. — 603 с.
71. *Путилов Б.Н.* Искусство былинного певца: из текстологических наблюдений над былинами // Принципы текстологического изучения фольклора. — М.; Л.: Наука, 1966. — С. 220—259.
72. *Путилов Б.Н.* Мотив как сюжетообразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: Сб. статей памяти В.Я. Проппа. — М.: Наука, 1975. — С. 141—155.
73. *Путилов Б.Н.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. — 243 с.
74. *Путилов Б.Н.* Проблемы эпического творчества народов Сибири и Дальнего Востока в свете современного эпосоведения // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюз. конф. фольклористов. Якутск, 1977. — Якутск: изд. ЯФ СО АН СССР, 1978. — С. 3—8.
75. *Путилов Б.Н.* Эпос народов Сибири и его историческая типология // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. — Якутск: изд. ЯФ СО АН СССР, 1972. — С. 121—142.
76. *Пухов И.В.* Якутский героический эпос олонхо: основные образы. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 256 с.
77. *Пухов И.В.* Якутское героическое олонхо и эпос алтайцев // Полярная звезда. — 1970. — № 3. — С. 116—120.
78. *Пухов И.В.* Алтайский народный героический эпос // Маадай-Кара: Алтайский героический эпос. — М.: Наука, 1973. — С. 8—60.

79. *Пухов И.В.* Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири: общность, сходство, различия // Типология народного эпоса. — М.: Наука, 1975. — С. 12—63.
80. *Пухов И.В.* От фольклора к литературе. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1980. — 128 с.
81. *Рошияну Н.* Традиционные формулы сказки. — М.: Наука, 1974. — 216 с.
82. *Русско-тувинский* словарь. — М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. — 708 с.
83. *Садалова Г.Д.* Алтайская народная сказка: этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1992. — 20 с.
84. *Санжеев Г.Д.* По этапам развития бурят-монгольского героического эпоса // Советский фольклор. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — Вып. 4/5. — С. 60—69.
85. *Селиванов Ф.М.* Поэтика былин. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. — Ч. 1: Система изобразительно-выразительных средств. — 128 с.
86. *Смирнов Ю.И.* Славянские эпические традиции: проблемы эволюции. — М.: Наука, 1974. — 263 с.
87. *Стеблева И.В.* Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. — М.: Наука, 1976. — 213 с.
88. *Суразаков С.С.* Героический эпос алтайцев // Уч. зап. Горно-Алтайск. НИИЯЛИ. — Горно-Алтайск, 1958. — Вып. 2. — С. 55—107.
89. *Суразаков С.С.* Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. — Горно-Алтайск. кн. изд-во, 1961. — 148 с.
90. *Суразаков С.С.* Из глубины веков. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горн.-Алт. отд-ние, 1982. — 143 с.
91. *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос. — М.: Наука, 1985. — 256 с.
92. *Типологические* и художественные особеннсти "Джангара". — Элиста: Калм. кн. изд-во. — 126 с.
93. *Типы* традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии. — М.: Наука, 1981. — 286 с.
94. *Тогуй-оол Н.С.* Опыт исследования тувинского стихосложения // Уч. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1953. — Вып. 1. — С. 93—110.
95. *Трояков П.А.* Промысловая и магическая функция сказывания сказок у хакасов // Сов. этнография. — 1969. — № 2. — С. 24—32.
96. *Тувинско-русский* словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1968. — 646 с.
97. *Уланов А.И.* Бурятский героический эпос. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. — 220 с.
98. *Уланов А.И.* Бурятские улигеры: исполнение, композиция, изображение человека. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. — 74 с.
99. *Ухов П.Д.* Типические места как средство паспортизации былин // Русский фольклор: материалы и исследования. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 2. — С. 129—154.
100. *Фольклор:* издание эпоса. — М.: Наука, 1974. — 285 с.
101. *Фольклор:* образ и поэтическое слово в контексте. — М.: Наука, 1984. — 293 с.
102. *Фольклор:* поэтика и традиция / Отв. ред. В.М. Гацак. — М.: Наука, 1982. — 342 с.
103. *Фольклор:* поэтическая система / Отв. ред. А.Н. Баландин, В.М. Гацак. — М.: Наука, 1977. — 334 с.

104. *Фольклористика* Российской Федерации: Материалы конф., посв. итогам и проблемам изуч. народ. тв-ва автоном. респ. (обл.) РСФСР. Ленинград, ноябрь 1972. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. — 206 с.
105. *Черняева Н.Г.* Проблемы типологии искусства северорусского былинного сказителя. — Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Минск, 1977. — 28 с.
106. *Черняева Н.Г.* Опыт изучения эпической памяти (на материале былин) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР / Отв. ред. В.М. Гацак. — М.: Наука, 1980. — С. 101—139.
107. *Шаракшинова Н.* Героический эпос бурят. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. — 160 с.
108. *Шерхунаев Р.А.* Певцов благородное племя. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. — 264 с.
109. *Шерхунаев Р.А.* Сказки и сказочники Тофаларии: исследование и тексты. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1977. — 322 с.
110. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. — 402 с.

II. ТЕКСТЫ НА РУССКОМ И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

1. *Айдурай* Мэрген / Подгот. текста, пер. и примеч. М.П. Хомонова. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979. — 128 с.
2. *Аламжы* Мэрген: Бурятский эпос / Стихотв. пер. И. Новикова; вводн. ст. и коммент. Г.Д. Санжеева. — М.; Л.: Academia, 1936. — 268 с.
3. *Алтайские* героические сказания. — М.: Современник, 1983. — 286 с.
4. *Алтын-Арыг* // Эпос народов СССР. — М.: Наука, 1988. — 592 с.
5. *Антология* хакасской поэзии / Сост. и общ. ред. И.К. Абраменко. — Абакан: Красноярск. кн. изд-во. Хакас. отд-ние, 1961. — 223 с.
6. *Бокту-Кириш* и Бора-Шээлей: Тувинское народное сказание / Пер. с тув. Л. Гребнева. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1973. — 184 с.
7. *Бурятский* героический эпос "Аламжи Мэрген" / Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / Вступ. ст., подгот. текстов, пер., коммент. М.И. Тулохонова. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 311 с.
8. *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. — Л.: Изд-во РГО, 1930. — Т. 3, вып. 1/2. — С. 106—118, 124.
9. *Еренсей* / Подгот. текста, пер. и примеч. М.П. Хомонова. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. — 206 с.
10. *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка. — Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1903. — Ч. 5: Образцы народной словесности. — С. 979—1022.
11. *Катанов Н.Ф.* Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907. — Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. — С. 1—181.
12. *Маадай-Кара*: Алтайский героический эпос // Эпос народов СССР / Зап. текста, пер. и прил. С.С.Суразакова; подгот. текста и вступ. ст. И.В. Пухова. — М.: Наука. Главн. ред. вост.лит., 1973. — 466 с.
13. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. — СПб.: Типография В. Киршбаума, 1883. — Вып. 4. — С. 167—648.

14. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1866. — Ч. 1.: Поднаречья Алтая. — С. 399—409.
15. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. 5.: Наречие дикокаменных киргизов. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885. — 599 с.
16. *Сказание* о богатырях: Тувинский героический эпос / Предисл., пер. и коммент. Л. Гребнева. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1960. — 163 с.
17. *Тувинские* народные сказки / Пер. и лит. обработка И.А. Плоткиной, Л.В. Гребнева. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1954. — 91 с.
18. *Тувинские* народные сказки. — 2-е изд. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1955. — 82 с.
19. *Тувинские* народные сказки / Сост. М.А. Изынеева; лит. обработка Н.А. Сердобова. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1958. — 139 с.
20. *Тувинские* народные сказки / Сост. А.К. Калзан; пер. с тув. и предисл. Н.А. Сердобова. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1964. — 147 с.
21. *Тувинские* народные сказки / Пер. с тув. М. Ватагина; предисл. Д.С. Куулара. — М.: Наука, 1971. — 208 с.
22. *Шорский* фольклор / Зап. пер., вступ. ст. и примеч. Н.П. Дыренковой. — М.; Л.: Наука, 1970. — 448 с.
23. *Paasonen H.* Südostjakische Textsammlungen neu transkribiert, bearbeitet, übersetzt und herausgegeben von E. Vertes. — Helsinki, 1980. — Bd I. — 267 S.
24. *Tuwinische* Volksmärchen/Herausgegeben von Erika Taube. — Berlin, 1978.— 352 S.
25. *Wogulische* Volksdichtung Gesammelt und übersetzt von A. Kannisto / Bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. — Helsinki, 1951. — Bd I. — 483 S.

III. ТЕКСТЫ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ

1. *Алдай-Буучу:* Тыва улустуң маадырлыг тоолдары / Тургускан С.М. Орус-оол. — Кызыл: Тыв. ном үнд чери, 1993. — Т. 2. — 284а.
2. *Алтай* баатырлар / Тургускан С.С. Суразаков. — Горно-Алтайск: Туулу Алт. бичик чыгар. изд-возы, 1958. — Т. 1. — 276 б.
3. *Арзылаң-Мерген:* Тыва тоолдар / Тургускан Ч.Ч. Куулар, О.К. Дарыма. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1974. — 186 а.
4. *Ачыты-Кезер-Мерген* / Тургускан Д.С. Куулар. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1974. — 186а.
5. *Баазаңайның* тоолдары / Тургускан О.К. Дарыма. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1980. — 196а.
6. *Бокту-Кириш,* Бора-Шээлей / Тургускан С.М. Орус-оол. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1995. — 350 а.
7. *Бора-Шокар* аъттыг Боралдай / Тургускан Д. Куулар, Б. Будуп. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1983. — 306 а.
8. *Далай-байбың* хаан / Тургускан С.М. Орус-оол. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1994. — 240 а.
9. *Демир-Шилги* аъттыг Тевене-Мөге: Тыва тоолдар / Тургускан О.К. Дарыма. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1972. — 302 а.
10. *Каңгывай-Мерген.* Маадырлыг тоол / Тургускан А.К. Калзан. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1979. — 80 а.

11. *Маңнайның* тоолдары /Тургускан О.К. Дарыма. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1972. — 250 а.
12. *Тыва* маадырлыг тоолдар / Тургускан С.М. Орус-оол. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1990. — Т. 1. — 272 а.
13. *Тыва* тоолдар /Тургускан С.А. Сарыг-оол. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1947. — 329 а.
14. *Тыва* тоолдар /Тургускан И. Медээчи. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1951. — 202 а.
15. *Тыва* тоолдар /Тургускан А. Калзан, О.К. Сувакпит. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1955. — 155 а.
16. *Тыва* тоолдар /Тургускан А. Калзан, Д.С. Куулар. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1957. — 184 а.
17. *Тыва* тоолдар / Тургускан А.К. Калзан, Д.С. Куулар. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1960. — 212 а.
18. *Тыва* тоолдар /Тургускан Д.С. Куулар. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1963. — 240 а.
19. *Тыва* тоолдар /Тургускан О.К. Дарыма. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1968. — 253 а.
20. *Чыынды* тоолдар. — 2 дугаар үндүргени. — Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1939. — А. 105—155.

IV. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. РТФ, 15 (69).
2. РТФ, 16 (74).
3. РТФ, 52 (228).
4. РТФ, 55 (243).
5. РТФ, 59 (261).
6. РТФ, 60 (265).
7. РТФ, 65 (284[а,б,в]).
8. РТФ, 89 (369).
9. РТФ, 100 (405).
10. РТФ, 109 (443).
11. РТФ, 115 (75).
12. РТФ, 119 (495).
13. РТФ, 143 (556).
14. РТФ, 190 (760).
15. РТФ, 191 (765).
16. РТФ, 200 (803).
17. РТФ, 223 (908).
18. РТФ, 225 (914).
19. РТФ, 232 (973).
20. РТФ, 238 (970).
21. РТФ, 240 (981, 982).
22. РТФ, 264 (1087).
23. РТФ, 289 (2108).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авест.	— авестийский
бур.	— бурятский
диал.	— диалектный
др.-тюрк.	— древне-тюркский
идиом.	— идиоматический
калм.	— калмыцкий
кирг.	— киргизский
кн.	— книжный
маньчж.	— маньчжурский
межд.	— междометие
миф.	— мифологический
монг.	— монгольский
общемонг.	— общемонгольский
общетюрк.	— общетюркский
ойрат-монг.	— ойрат-монгольский
перен.	— переносный
пренебр.	— пренебрежительный
прост.	— просторечный
разг.	— разговорный
рус.	— русский
санскр.	— санскритский
ст.	— стихотворная строка
старомонг.	— старомонгольский
тибет.	— тибетский
тув.	— тувинский
тюрк.	— тюркский
фольк.	— фольклорный
фразеол.	— фразеологический
хакас.	— хакасский
числ.	— числительное
шор.	— шорский
якут.	— якутский

ГМЛИ	— Государственное музыкально-литературное издательство
КГПИ	— Кызылский государственный педагогический институт
РГО	— Русское географическое общество
РТФ	— Рукописи тувинского фольклора — архив Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

SUMMARY

The present book is a scientific publication of the two best samples of the Tuvinian legendary tales: "Khunan-Kara" and "Boktyg-Kirish, Bora-Sheeley". The second tale is known almost in all regions of Tuva and exists in 17 variants. The published text containing 6060 verse lines was written down and recorded by the compiler of the book Mongush Khurgul-ool — a pupil of the famous storyteller of the Tuva republic O. Mannai.

For the first time the printed and non-published variants which have been kept in the Tuva folklore archives are compared with the present text in the comments.

The tale "Khunan-Kara" was first written down in 1959 when a tape recorder was used for the classic performance of the outstanding storyteller of Tuva — Chanchy-khoo.

Samples of the folklore monuments of the highest moral and aesthetic value are scientifically prepared for the publication. They represent vividly century-long epic traditions, different types of plots, a system of images, artistic and poetic peculiarities of Tuvinian tales. Demonstrated in the two publications are the ancient traditions and customs, nation's knowledge, different omen, superstitions, religious beliefs and culture of the Tuva people. They contain ancient charms and spells, curses, well-wishes, cradlesongs, proverbs and sayings of moral and ethical content.

People told the Tuvinian legendary tales and listened to them everywhere: in yurts during long winter evenings, while hunting, at the New Year Holiday — Shagaa, at the birth of a child and during funerals. The tradition of epic tales is still alive to a significant degree today.

A major part in creating, preserving and popularizing of epos is played by the epic singers. Any talented person who had a good memory and eloquence could become a storyteller.

The Tuva people call the heroic epos and tales by one word — "tool", and a storyteller — "toolchu". Only recently after publication of different epic collections people learned to distinguish between "tool" (a fairy tale) and "maadyrlyg tool" (heroic epos).

Traditionally there are two types of heroic epos performance — recitative (without singing) and vocal, the latter in its turn influences the poetic organization and rhythmic system of the Tuvinian heroic epos. In comparison with the epos of other Sayano-Altai peoples, the Tuvinian heroic tales are performed without instrumental accompaniment.

There are different storyteller's schools in Tuva. The performance manner of every epic singer is individual, connected first of all with the local epic tradition and talent of the performer. A reader can feel this while listening to the fragments of "Khunan-Kara" that are enclosed with the present volume and performed by O. Chanchy-khoo. They are included as a sample of the traditional performance of the Tuvinian heroic epos.

Since records of "Boktyg-Kirish, Bora-Sheeley" are absent, enclosed are fragments of this epos by another storyteller — K. Sat who represents fully the style and character of the Tuvinian recitative singing. You can also hear pieces of "bogatyr's ride" and "bogatyr's race" from the epos "Fifteen years old Aldai-Sumber" (which has not been included into the present publication) performed by the modern storyteller — S.Sh. Bashtak-ool.

Thus, the three different storytellers schools are demonstrated.

In the musicological introductory article by Z. Kyrgys the comments to these tunes, their notations are given in a more detailed form.

The first records of the heroic tales were made by V. Radlov, N. Katanov, G. Potanin, F. Kon at the end of the XIX and at the beginning of the XX centuries. With the appearance of the national writing system (1930) scholars from the Tuvinian Institute of Language, Literature and History became responsible for collecting, publication and studying the Tuvinian folklore.

From 1990 the compiler of the present book — O.M. Orus-oll has begun publication of the Tuvinian epos in verse form in the series "Folklore Monuments". Already published are two volumes in the mother language — "Tuvinian heroic legends" (1994 — volume 1) and "Aldai Buuchu" (1995 — volume 2) are published already. Volumes 3 and 4 are ready for publication now.

The Tuvinian heroic epos is one of the branches of the epic art of the turkic people of Southern Siberia. It has many common features with the epos of Khakass, Altai, Shor peoples in origin, plot composition, and also in performance peculiarities and traditions. All this could be explained by the typological regularities, genetic relationship and cultural factors. Thus, the Tuvinian epos like bogatyr poems of the mentioned peoples is archaic. The central topics are the heroic marriage of a bogatyr along with his deeds and fight with foreign khans.

A common feature in the epos of Sayan-Altai peoples is the existence of three plot types with the heroes of different generations: grandfather-son-grandson (three in "Old Boraldai and his horse Bora-Shokar"), father-son (two in "Boktug-Kirish, Bora-Sheeley") and a bogatyr himself ("Tanaa-

Kherel"). A story about them makes up a separate part, a greater part being a story about deeds of the main hero of the younger generation.

Despite the typological identity of the heroic tales each of them has a unique national originality.

In the series "Folklore Monuments of Siberia and the Far East" efforts have been made to show the thematic, poetic and stylistic peculiarities of the Tuvinian performers' epic repertoire in the two published books. That is why presented are the two completely different types of tales. Thus, "Khunan-Kara" is characteristic by having the images very close to mythological sources. It also contains more ancient plots and motifs than the epos "Boktug-Kirish, Bora-Sheeley".

In the centre of narration is a hero bogatyr who has to lead a hard struggle against mythical creatures who personify evil natural and social forces.

In this struggle he is helped by a stupendous horse who changes either into a mangy foal, or a falcon-hawk with a horse head. He is helped also by a siskin having the power of speech, by the daughter of a Khan having the attire and plumage of a bird, and others.

The numerous re-embodiments of the main hero and the personages surrounding him during the whole narration draw the reader's attention.

In the tale "Boktug-Kirish, Bora-Sheeley" unlike the epos "Khunan-Kara" all the events are described realistically. To an old childless couple two children are born, the boy is called Boktug and the girl Bora, from morning till evening they were playing. In this legend the motifs of the miraculous birth of the hero, his fantastically quick growth, the first heroic deed, the ritual of giving names to the hero and the horse are all absent.

The theme of the heroic marriage and the struggle with the alien invaders is also solved in different ways in these tales. In "Khunan-Kara" the hero himself finds his bride and in "Boktug-Kirish..." this task is fulfilled by the hero's sister. The latter is the only heroic tale in Tuvinian folklore in which the main hero is a woman, who performs different manly feats for the sake of saving her brother.

Along with the marriage theme a large part of both legends is devoted to the struggle against enemies-invaders. A usual reason for the enemy attack is the desire to capture the hero's numerous cattle, property and subjects.

Bogatyr in these legends is always depicted as a defender and liberator of his own people who suffer captivity. He appears as a conqueror of an enemy who is terribly strong and also as a fighter for justice on the Earth.

The artistic and representational means in both legends are typical of the Tuvinian poetry's epos. This concerns, first of all, the "common" repeated places and poetic formulae. They are repeated several times in each

story: the description of the dawn, bogatyr's meals, the psychological state of the hero (anger, excitement, fear); the characteristics of time and space shift: the hero's conversations with different people and his horse; the formulae of incantations and well-wishes; beginnings and endings.

Many typical places in the Tuvinian heroic legends have much in common with the poetic formulae of the Turkic and Mongol peoples of Siberia.

The stories under review include a multifarious palette of epithets, comparisons, hyperbolae typical of the epic poetry. The epithets most often used are revealed on the basis of the frequency criteria. They are color epithets: kara" black", ak "white", saryg "yellow", kyaye "red". For the first legend the usage of the epithet kuu "grey" is most characteristic and in the second text it is ak "blue".

Besides, epithets of materials, size and the properties of objects, are also used as well as compound epithets.

The functions of poetic comparisons are vastly diverse in the Tuvinian epos. A comparison is used for depicting the hero's appearances and the objects surrounding the main character. The objects for the poetic comparison are taken from the real world: the nomad's everyday life, nature's phenomena, local landscape.

Hyperbolas are also given a large role in the published legends. Exaggerated are looks of bogatyr and his horse, nature's phenomena, actions of characters and animals. In the Turkic and Mongol epos the numeric hyperbolas play a significant role.

The Tuvinian epos is organized as a poem and performed as a narration. The functions of a sound organizer is realized through all types of alterations, rhymes, syntactic parallelisms. Every line consists of 6—8 or more syllables that are closely connected with the melody.

A rich poetic image system harmonizes well with the heroic pathos of its content — glorifying love for the motherland, courage, and protest against violence.

This publication of Tuvinian legends is based upon authentic recordings with dialectal peculiarities preserved. The translation of the epic texts into Russian has been done very close to the original, having the maximum possible authenticity and expressiveness.

Included is a dictionary with comments to the translation explaining the archaic words, idiomatic expressions, notions from mythology and Buddhist religion, and epic toponymy. The notes and comments contain short characteristics of texts, information about storytellers, performing traditions, lists of versions and the differences between them.

The volume is illustrated with photographs of collectors and performers, objects of the material and spiritual culture of the Tuvinian people.

Перевод *С.П. Маккуойд*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 7
Тувинские героические сказания. *С.М. Орус-оол* 10
О тувинских эпических напевах. *З.К. Кыргыс* 39

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Хунан-Кара 54
Хунан-Кара 55
Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей 298
Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей 299

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Сведения о текстах и принципах их публикации 529
"Хунан-Кара" 530
"Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей" 539

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь непереведенных слов 560
Именной указатель 564
Указатель эпических топонимов 569
Список литературы 571
Список сокращений 579
Summary 580

Научное издание

ТУВИНСКИЕ
ГЕРОИЧЕСКИЕ
СКАЗАНИЯ

Редакторы *Т.В. Романенко, Л.В. Островская.* Художественный редактор *В.И. Шумаков.* Технический редактор *Л.П. Минеева.* Оператор электронной верстки *Л.В. Ермоленко*

ИБ № 1419

ЛР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 11.04.96. Подписано в печать 25.02.97. Бумага типографская № 1. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Лазурского. Усл. печ. л. 45,6. Уч.-изд. л. 36,5. Тираж 3000 экз. Заказ № 12.

Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие "Наука" РАН, 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Редакционная подготовка и изготовление оригинал-макета, 630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

49.500
+ приложение
(пластелека)

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ТУВИНСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

МЕЛОДИЯ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ТУВИНСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ТУВИНСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Сторона 1

Фрагмент сказания
«Хунан-Кара, имеющий коня Арзылан-Кара» — 6.47
Исп. Ч.Ч. Ооржак
На тувинском языке
Архивная запись 1959 г.

Сторона 2

Фрагмент сказания «Пятнадцатилетний Алдай-Сумбур» — 1.48
Исп. С.-Ш.К. Быштак-оол
Фрагмент сказания «Бокту-Кириш и Бора-Шээлей» — 7.08
Исп. С.А. Каваакай
На тувинском языке
Записи 1984 (1), 1982 (2) гг.

Сказитель С.-Ш. К. Быштак-оол

Грампластинка дает возможность услышать голоса талантливых тувинских сказителей. Их индивидуальные исполнительские стили в полной мере дают слушателям возможность познакомиться с уникальным пластом тувинского фольклора — тувинским героическим эпосом. Самая ранняя (1959 год) фонограмма сказания «Хунан-Кара, имеющий коня Арзылан-Кара», исполненного Ооржаком Чанчы-Хоо Чапаажыковичем, демонстрирует традиционную манеру мелодической речитации эпоса. Сдержанному, спокойному стилю сказания Чанчы-Хоо контрастирует эмоционально-приподнятый характер исполнения Каваакая Сата Албанчыевича (запись 1982 года).

На пластинке представлен также фрагмент «богатырской поездки» Пятнадцатилетнего Алдай-Сумбура из одноименного сказания в исполнении Быштак-оола Сарыг-шыыра Кыргысовича. Сказание записано во время Комплексной фольклорной экспедиции Института филологии СО РАН 1984 года.

Все три образца героического эпоса, представленные на пластинке, демонстрируют разные сказительские школы, бытовавшие в Монгун-Тайгинском, Дзун-Хемчинском и Улуг-Хемском районах Республики Тыва...

С. Орус-оол

Звукорежиссер М. Дидык. Составитель Н. Данченкова. Редактор Е. Ким. Художники А. Рюмин, В. Шумаков

© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
© «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 1994
СП «АПРЕЛЕВКА-САУНД ИНКОРПОРЕЙТЕД»

ТУВИНСКИЕ
ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
MONO 33
М32 32581
1
Фрагмент сказания «Хунан-Кара,
имеющий коня Арзылан-Кара»
Исп. Ч.Ч. Ооржак
На тувинском языке
Запись 1959 г.

ТУВИНСКИЕ
ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
MONO 33
M32 32582
2
Фрагмент сказания «Пятнадцатилетний Алдай-Сумбур»
Исп. С.-Ш. К. Быштак-оол
Фрагмент сказания «Бокту-Кириш и Бора-Шээлей»
Исп. С.А. Каваакай
На тувинском языке
Записи 1984 (1), 1982 (2)гг.